

B-9123

т. I, кн. 2/2

РАШИД-АД-ДИН

СВОРНИК
ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ
I

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РАШИД-АД-ДИН

СБОРНИК
ЛЕТОПИСЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1952 • ЛЕНИНГРАД

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

В-9723
Т. 1, Кн. 2/2

РАШИД-АД-ДИН

СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ

Т о м I
К Н И Г А В Т О Р А Я

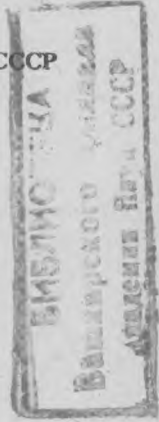
ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО
О. И. СМИРНОВОЙ
ПРИМЕЧАНИЯ Б. И. ПАНКРАТОВА
и О. И. СМИРНОВОЙ
РЕДАКЦИЯ ПРОФ. А. А. СЕМЕНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1952 · ЛЕНИНГРАД

9(n)19+9(e)13

Ответственный редактор
директор Института востоковедения Академии Наук СССР
С. П. Толстов

B-13026

1958

✓
24738

КНИГА ВТОРАЯ

ПЕРВОГО ТОМА „СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ“,
СОДЕРЖАЩАЯ ИЗЛОЖЕНИЕ ПОВЕСТВОВАНИЙ
О МОНГОЛЬСКИХ, ТЮРКСКИХ И ПРОЧИХ ПЛЕМЕНАХ.

а она состоит из двух разделов

8222

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ,

СОДЕРЖАЩИЙ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ПРЕДКАХ ЧИНГИЗ-ХАНА [И] СРЕДИ НИХ РАССКАЗЫ О [РАЗНЫХ] ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЖИЗНИ ИХ РОДИЧЕЙ

он состоит из десяти повествований; но прежде чем [перейти к ним], излагается предисловие о подробностях появления их [предков], затем [уже] последовательно напишутся [эти] десять повествований, если будет угодно преславному Аллаху

ПРЕДИСЛОВИЕ,

устанавливающее обстоятельства жизни предков Чингиз-хана и возникновение их державы, иначе говоря, откуда и когда она произошла

Следует знать, что все тюркские племена [ақвām] и монгольские разряды [аснāф], [сведения] о которых были обстоятельно изложены [в предшествующей части], никогда не имели единого могущественного [и] сильного государя, который был бы правителем над всеми племенами, а у каждого племени был [свой] государь и эмир. Большую часть времени они воевали и сражались друг с другом, противостоя друг другу, ссорились и грабили друг друга, подобно арабам, живущим в этом владении [т. е. в Иране]. У каждого племени в отдельности имеется один определенный эмир, не подчиняющийся никому из других. Так как население Хитая¹ обитало бок-о-бок с этим [тюркско-монгольским] народом, с его областями и [вообще] с местами его кочевок,² то некоторые из племен, кочевавших в пределах Хитая, по-

¹ Хитай (Хатай) — так назывался монголами, а вслед за ними и всеми завоеванными ими на западе народами (населением Туркестана, персами, русскими и т. д.) Северный Китай. Впоследствии это наименование было перенесено на всю территорию современного Китая. Название Хитай — Китай — происходит от племенного наименования Кидан. Кидане жили к востоку от Хинганского хребта и к северу от р. Шара-мурэн. В начале X столетия вождь одного из киданьских племен, по имени Абаги, сначала объединил под своею властью все остальные родственные племена, а затем и соседние народности и в 916 г. объявил себя императором. Киданьское царство, которое в китайской истории известно под названием государства Ляо, существовало до 1125 г., когда оно было завоевано джурджэнями. Под властью киданей находились современные Манчжурия, Монголия и небольшая часть территории застенного Китая вдоль Великой Стены.

² Тюрк. *юрт*, мнг. письм. *нутув*, — участок земель для кочевья и то пространство, по которому кочевала какая-либо хозяйственно-социальная единица (Б. Я. В л а д и м и р ц о в. Общественный строй монголов, Л., 1933, стр. 43 и сл.).

стоянно убивали множество [людей], принадлежавших к некоторым из этих племен, а те [в свою очередь] грабили и разоряли китайскую область. [Поэтому] государи Хитая по причине того, что постоянно опасались этих монгольских кочевников, проявили большую предусмотрительность и умение сдерживать их, построив между государством Хитая и теми племенами стену, наподобие стены Александра, которую монголы называют Уткух,¹ а по-тюркски Букуркэ. Один ее конец примыкает к реке Кара-мурэн,² которая есть крайне большая река и переправа через которую невозможна; другой [ее] конец прилегает к морю у границы области Джурджэ.³ Государи Хитая считали племя онгут своим войском и своими искренно преданными [им] рабами,⁴ [поэтому] они поручили им ворота стены Уткух, и это племя постоянно их охраняло. В эпоху Чингиз-хана [некто], по имени Алакуш-тегин,⁵ бывший предводителем [онгутов], стакнулся с Чингиз-ханом и сдал ему укрепленный проход [дарбанд] в стене, как это было частично изложено в разделе о [племени] онгут, в дальнейшем же [все это] подробно будет изложено в своем месте. Об этих же [вышеупомянутых] племенах, о каждом в отдельности существует много летописей и рассказов, но они не дошли до этой страны и обстоятельства жизни их вождей в подробностях достоверно не известны. Каждое племя знает из повествований о себе лишь кое-что, потому что у них не было такой летописи, из которой они могли бы почерпнуть надежные сведения о прошлых веках и минувших эпохах и должным образом достичь до истинной сути того [прошлого], как и до их позднейшего времени, когда всевышняя истина соизволила обнаружить державу и государство предков Чингиз-хана и выделить и отличить ветвь [древа] Добун-Баяна⁶ и Алан-Гоа,⁷ к которым восходит род Чингиз-хана и его родичей, из всех монгольских [родовых] ветвей. [И] хотя нет определенной даты, [но] приблизительно и примерно около четырехсот лет будет [сему роду], потому что из содержания разделов их летописи, которая существовала в сокровищнице [ханской], и из сказаний умудренных опытом старцев известно следующее: они были [властителями] в первое время халифата рода Аббаса⁸ и эпохи царствования Саманидов⁹ вплоть до [нашего] времени. Племен, происшедших от этого [владетельного] рода за упомянутый промежуток времени, было столько, что перечислить их в отдельности невозможно и упоминание о них не

¹ А, I, Б — *ауткүх*; С — *ау?күх*; Р — *аункүх*. Речь идет о построенной Цзиньской династией стене. См. т. I, кн. I, стр. 161, прим. 6. Приведенное в тексте название в других источниках не встречается. Чтение его не установлено. Имеющиеся варианты позволяют предложить два чтения: *утку(х)* и *унку(х)* (*онгу). Приведенное ниже в тексте летописи второе название стены *бүкүркэ* (В — *түкүркэ*) также встречается лишь у Рашид-ад-дина. В тексте книги первой — *бүкүркэ*.

² Мнг. письм. *Хара-мөрэн* — „Черная река“, название, прилагавшееся монголами к реке Хуан-хэ, или Желтой реке.

³ Т. е. к Печилийскому заливу. *Джурджэ* — см. ниже, прим. 2 на стр. 77.

⁴ *бандэ-и мухлис*.

⁵ *алакүш-тйкйн*; термин *тйкйн*, тюрк. титул *тэцин* — царевич, в тексте Рашид-ад-дина встречается только как компонент при именах собственных лиц царского происхождения; ср. ниже мнг. *чинин*, стр. 37, прим. 4.

⁶ В тексте *дубун-байан*; Сокр. Сказ., § 3 — *Добун-мэргэн*.

⁷ *алан-күа*; Сокр. Сказ., § 7 — *Алан-хоа*.

⁸ Династия Аббасидов — династия халифов, 750—1258 гг.

⁹ Таджикская династия (819—999 гг. н. э.), правившая Средней Азией. С 900 г., после победы Исмаила Саманида над Саффаридами ‘Амр ибн Лейсом, к владениям Саманидов был присоединен Хорасан. Столицей Саманидов была Бухара.

вмещается в недра записей. [Что же касается] изложения их родословной [насаб] и родовых ветвей [шу'аб], то хотя они подробно не известны, но то, что уразумелось и припоминалось, будет [полностью] изложено в удостоверение [нашего] притязания и стремления [открыть] в этом отношении истину. Теперь мы приступим к рассказам, летописям и упоминанию о роде [и] родовых отраслях Чингиз-хана и его родичей, начиная от Добун-Баяна и Алан-Гоа. Мы объясним в отдельности каждую ветвь [рода] и, графически изобразив таковую, поместим [это] в начале последующего текста с помощью всевышнего Аллаха, если будет угодно ему, единому!

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Добун-Баяне и его супруге Алан-Гоа и те рассказы, которые непосредственно относятся к их истории, за исключением того, что будет приведено во всех [других] местах,

а то [повествование] в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О подробностях начала их жизни правдивые тюркские сказители историй рассказывают, что все племена монголов происходят из рода [насл] тех двух лиц, которые [некогда] ушли в Эргунэ-кун.¹ Среди тех, кто оттуда вышел, был один почтенный эмир по имени Буртэ-чинэ,² глава и вождь некоторых племен, из рода которого был Добун-Баян, супруг Алан-Гоа, и происходит несколько других племен. Он имел много жен [хātūn] и детей. От старшей жены по имени Коай-марал³ он имел сына, который был самым преуспевающим из его сыновей и достиг [потом] царской степени, его звали Батачи-каан.⁴ У него был сын по имени Тамач,⁵ который стал потом его заместителем. Этот Тамач имел пять сыновей; старший из них, по имени Кори-чар-мэргэн,⁶ стал его заместителем. Передают, будто бы те другие четыре сына пожелали уйти из своего становища [мақам] и местности в другие области. Между был рукав реки. Они собрали множество хвороста и из него связали [нечто] вроде плота, который здесь [в Иране] называют „калак“,⁷ сели на него и, переправившись через

¹ *аргүнэ-күн*; ср. мнг. письм. *Эргүнэ*, название реки Аргунь, вытекающей из оз. Далай-нор.

² *буртэ-чинэ*; Сокр. Сказ., § 1 — *Бортэ-чино*.

³ А, S — *күй-мрāl*; Б — *күй-мрāl*; Сокр. Сказ., § 1 — *Хоай-марал*.

⁴ *т?джй-каан*; S — *йтджй-каан*; ошибочно вместо *бтджй-каан*; ср.: Сокр. Сказ., § 1 — *Батачи-хан*; Б — *бтджй*.

⁵ Сокр. Сказ., § 2 — *Тамача*.

⁶ Сокр. Сказ., § 2 — *Хоричар-мэргэн*; в тексте здесь и ниже, повидимому, искаженное написание того же имени: А, С, L — *кйхү*; S, P, B — *кйджү*. *Мэргэн* — мнг. письм. „искусный стрелок“. В тексте Рашид-ад-дина встречается как компонент при именах собственных.

⁷ *калак* — род плота на бурдюках.

реку, вступили в другие области. Говорят, что племя дурбан¹ происходит из их рода, потому что [слово] „дурбан“ значит — четыре, и оно является [указанием] на связь и отношение [племени дурбан] к тем четверем [сыновьям] Тамач-хана. [Некто], по имени Тулун-Сакал,² [происходивший] из рода младшего из них, однажды убил изюбря.³ Один человек из племени баяут, по имени Баялик,⁴ привел своего сына и продал [его] ему за некоторое количество мяса изюбря. Так как тот [Тулун] был родственником мужа Алан-Гоа, то он подарил этого мальчика Алан-Гоа. Большинство племен баяут, которые являются рабами уруга⁵ Чингиз-хана, принадлежат к потомкам [насл] этого мальчика.

§ 90 У Коричар-мэргэна был сын, ставший [потом] его заместителем, по имени Куджам-Борагул.⁶ Он имел сына, [в свою очередь] севшего на его место, имя его Екэ-Нидун.⁷ У него был сын, по имени Сим-саучи,⁸ ставший [потом] заместителем отца. У Сим-саучи был сын, по имени Кали-Карчу,⁹ который [впоследствии] стал заместителем отца; от него появился на свет Добун-Баян. Юртом их были [долины рек]: Онона, Кэлурэна¹⁰ и Тоглы,¹¹ эти три реки берут начало в горах Бурка[н-кал]ду[н].¹² Все!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

относительно изображения Добун-Баяна и его жены Алан-Гоа и перечисление ветвей их детей

Вышеупомянутый Добун-Баян имел весьма целомудренную жену, по имени Алан-Гоа, из племени куралас.¹³ От нее он имел двух сыновей, имя одного из них Бэлгунут[ай], а другого — Бугунут[ай]. Из их рода происходят два монгольских племени. Некоторые их относят

¹ Мнг. письм. *дөрбэн* — „четыре“. Согласно Сокр. Сказ., § 11, поколение *дөрбэн* произошло от четырех сыновей Дува-сохора, старшего брата Добун-мэргэна.

² *түлүн-сакал*; С, Л, Р, В, Б — *күлүн*. Согласно версии Сокр. Сказ., §§ 14—16, мальчика выменял за выпрошенное мясо Добун-мэргэн, муж Алан-Гоа.

³ *лав-и күхй* — букв. „горный бык“. Об этом термине см.: Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 34, прим. 6. В Сокр. Сказ., § 12 — соответственно „олень трехлеток“.

⁴ *байайлик*; Сокр. Сказ., § 15 — *Маалих-баяудай*, т. е. Маалих из рода баяуд.

⁵ *бандэ-и үрү* — „раб рода“. Перс. *бандэ* текста соответствует мнг. письм. *боғол* — личные подданные, рабы. Об этом термине см.: Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 64 и сл.

⁶ *күджам-бүкрүл*; С, Л, Р, В, Б — *бүкрүл*; Сокр. Сказ., § 2 — *Ауджам-Бороул*.

⁷ *ийдүн*; С, Р, В — *бндүн*, Б — *ндүн*; Сокр. Сказ., § 2 — *Екэ-Нидун*.

⁸ *см-сәүчй*; Б — *сәм-сәүчй*; Сокр. Сказ., § 2 — *Сим-сочи*.

⁹ *кай-каджү*; Сокр. Сказ., § 2 — *Харчу*. По Сокр. Сказ., § 3, сыном Харчу был Борджигидай-мэргэн, у которого родился сын Тороходжин-Баян, а Добун-мэргэн был вторым сыном последнего.

¹⁰ Реки Кэлурэн (Кэрулэн) и Онон берут начало в восточных склонах Хэнтэйских гор в северо-восточной части современной МНР.

¹¹ *түгэ* — река Тола, правый приток Орхона, берет начало в Зап. склонах Хэнтэйских гор. Название этой реки встречается еще в Орхонских надписях в форме Тула.

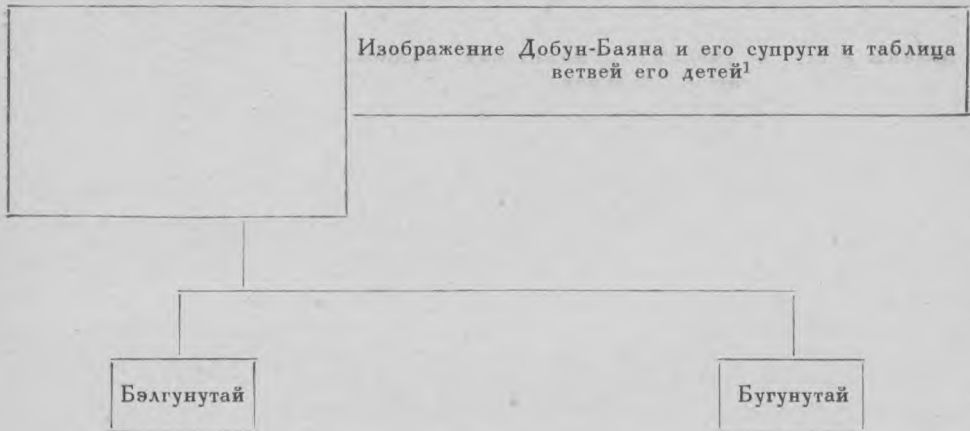
¹² В тексте искаженное написание: *бріддү*; Сокр. Сказ., §§ 1, 89 — *Бурхан-халдун*. Место нахождения не установлено. Возможно, современный горный узел Хэнтэй.

¹³ Согласно Сокр. Сказ., § 8, *Алан-гоа* — дочь хоритуматского *Хорилартай-мэргэна*.

к племени нирун, потому что матерью их была Алан-Гоа, некоторые же — к племени дарлекин, по той причине, что племя нирун полагают безусловно происходящим от тех трех сыновей, которые появились на свет от Алан-Гоа после кончины [ее] мужа, и в этом отношении [хотя] имеется много разногласий, но пользуется известностью и сравнительно ближе [к истине] этот второй вариант. В этом государстве [т. е. в Иране] из ветви этих двух упомянутых сыновей нет [никого], кроме одного человека, которого показывают в одной из войсковых тысяч [хазārэ]. Говорят, в Монголии их также немного.

Добун-Баян — муж Алан-Гоа — скончался в молодости.

Их изображение и [таблица] ветви двух их вышеупомянутых сыновей в таком виде:

Некоторые люди относят уруг² [род] этих двух сыновей к [племени] нирун вследствие того, что матерью их была Алан-Гоа, однако предпочтительно то [выше приведенное] сказание.

НАЧАЛО ПОВЕСТВОВАНИЯ

об Алан-Гоа и ее детях, появившихся на свет после кончины ее мужа

Неотъемлемым признаком волеизъявления всевышнего и всесвятейшего господина является то, что он для проявления следов своего могущества всегда созидает в мире бытия и исчезновения нечто необыкновенно-чудесное. Оно же находит свое проявление в существе [особо] благородной личности, не имеющей себе равного, озираемой взором божественной благосклонности и охраняемой благодеяниями господнего милосердия с тем, чтобы во внимание к сему неопровержимо случаю прзорливые люди и рядовые обыватели воочию созер-

¹ В ркп. миниатюра, изображающая этих супругов.

² О термине *ūrū*: см. прим. 1 на стр. 48.

цали полноту его могущества, выказывали бы постоянство и усердие в воздаянии благодарности за [его] беспредельную милость [к человечеству] и познали бы достоверно, что цепь творения живых существ как полностью, так и частично находится в зависимости и в тесной связи с желаниями несравненного творца и создателя, рекшего: „будь! — и стало так“.¹ Все, что он пожелал, он сделал, и все, что он хочет, он делает. „Аллах делает то, что желает, и приказывает то, что хочет!“.²

Доказательством этой мысли и подтверждением этого заявления служит странный случай и происшествие удивительного события с Алан-Гоа, из чистого чрева которой, согласно утверждению монголов, — а ответственность [за это лежит] на передатчике! — без посредства брака и тесной связи [с мужчиной] на свет появилось трое озаренных божественным блеском сыновей, событие [появления на свет] которых принадлежит к [числу] диковинных редкостей и чудесных событий. Их прямые потомки, согласно смыслу фразы „бывших потомками — одни после других!“,³ стали бесчисленными ветвями и безграничными племенами. Добрая слава о них благодаря благословенному существованию наилучшего представителя этого рода и лучшей части этого дома, государя ислама, пособника веры Аллаха, султана Махмуда Газан-хана, — да увековечит Аллах его власть и да возвысит его сан! — останется нерушимой и вечной, если пожелает [сего] преславный Аллах.

S 91

ПОВЕСТВОВАНИЕ

об Алан-Гоа и трех ее сыновьях, появившихся на свет, согласно рассказу и утверждению монголов, после кончины ее мужа,

а то повествование в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предисловие, содержащее жизненные обстоятельства, ее изображение и [перечисление] ветвей ее детей

Предание сказителей таково, что Добун-Баян, муж Алан-Гоа, скончался в молодости. Но так как предопределение создателя, не имеющего себе равного, было таково, чтобы в мире явился государь, обладатель счастливого сближения светил, властный и могущественный, который подчинил бы себе все государства мира и ввел бы в ярмо покорности и повиновения выи непокорных владык, дух же его был бы так силен, что он смог бы царствовать над миром и предводительствовать [всеми] людьми, а после него все государи мира и повелители поверхности земли были бы из его рода, — то подобно раковине, внутри которой годами возвращается крупная жемчужина, но никто не ведает, которая это из раковин, и водолазы постоянно ныряют в море в поисках за этой жемчужиной, отыскивают много раковин и приобре-

¹ Коран, II, 111; III, 42, 52; VI, 72; XVI, 42; XIX, 36; XXXVI, 82; XL, 70.

² Коран, XXII, 19; V, 1.

³ Коран, III, 30.

тают бесчисленное количество жемчужин, но несмотря на то, что все эти жемчужины идут в дело, — каждая куда-нибудь, — и принадлежат они к числу драгоценностей, купцы их нанизывают в ожерелья, а каждая из них достойна любого народа и любого человека и [купцы] их продают, торгуют ими и совершают сделки, — однако общий предмет желаний есть та знаменитая жемчужина, он [творец] сделал чистое чрево Алан-Гоа раковиной драгоценной жемчужины существования Чингиз-хана и создал в ней сущность его особы из чистого света.

Много ветвей и племен принадлежит к потомству [насл.] Алан-Гоа, и многочисленность их дошла до того, что если станут перечислять [составляющих] их людей, то [в итоге] получится больше ста туманов.¹ У всех [этих племен] четкое и ясное родословное древо [шаджарэ], ибо обычай монголов таков, что они хранят родословие [своих] предков и учат и наставляют в [знании] родословия [насаб] каждого появившегося на свет ребенка. Таким образом они делают собственностью S 92 народа [миллат] слово [зикр] о нем, и по этой причине среди них нет ни одного человека, который бы не знал своего племени [қабілэ] и происхождения. Ни у одного из других племен, исключая монголов, нет этого обычая, разве лишь у арабов, которые [тоже] хранят [в памяти] свое происхождение.

[Эти племена] по [своему] достоинству равны жемчужинам, которые появились из тех раковин и которых извлекли из глуби моря созидания и сотворения водолазы божественного могущества ради той упомянутой [нами] редкостной жемчужины, сущности сущности всего, Чингиз-хана, и в частности [ради] наилучшего представителя его знаменитого уруга, государя убежища мира, пособника веры Аллаха, султана Махмуда Газан-хана — да продлит Аллах его царствование! — который укрепил веру ислама и взлелеял мусульман. Каждое положение, которое в шариате и тарикате² с течением веков пришло в забвение и об устранении возникновения [и упрочения] которого усердствовали путем злословия неверные и многобожники, он все [это] воспринял, полностью уничтожив ложные верования и обычаи, и возвысил основы мусульманства.

С т и х

О, как много корней выкорчевано [даже] в Чине и Хотане
С тех пор, как запечатали Хорасан [такую] царственной печатью, как ты!

¹ Тюрк.-мнг. *түмэн* — 10 000. Терминологически войсковая единица, а также единица административного деления: туман — округ, с которого должны были поступать 10 000 воинов (или средства на их содержание). Деление на туманы было введено при монголах в ряде стран, в том числе в Иране и в Средней Азии, где деление на туманы (тюмени) сохранялось почти до XX в. (В. В. Бартольд. Улуг-бек и его время, стр. 9; Б. Я. Владимирцов. Об отношениях монгольского языка к индо-европейским языкам Ср. Азии, *Mongolica*, I, стр. 312; А. А. Семенов. О чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, *Сов. востоковед.*, т. V, стр. 151, 152).

² *Шари'ат* — свод мусульманского права, основанного на Коране, хадисах и толкованиях авторитетных представителей духовенства, так называемых имамов. Его положения были обязательны для всех мусульман как в религиозной жизни, так и в гражданских взаимоотношениях. *Тарикат* (собственно, путь) — мистическое учение в исламе, суфизм.

В соответствии с этими предпосылками утверждают, — а ответственность [за это лежит] на рассказчике, — что Алан-Гоа, спустя некоторое время после того, как лишилась мужа, однажды спала дома. И вот через [дымовое] отверстие шатра проник луч света и погрузился в ее чрево. Она поразилась этому обстоятельству и перепугалась и никому не пошла рассказать об этом. Спустя некоторое время она поняла, что забеременела. Когда подошло время разрешиться от бремени, ее братья и родичи ее мужа собрались и сказали: „Как можно, чтобы женщина, не имея мужа, тайком завела бы [себе] мужа и забеременела?!“. Алан-Гоа в ответ [им] сказала: „Так как я принесла ребенка, не имея мужа, как бы [в действительности] ни обстояло дело, ваше предположение уместно и подозрение, которое вы питаете, внешне правильно. Однако несомненно, что «воистину некоторые подозрения являются грехом».¹ Как смогла бы я совершить поступок, достойный порицания, который послужил бы причиной срама?! Да, я каждую ночь вижу во сне, что какой-то рыжеволосый и синеокий человек медленно-медленно приближается ко мне и потихоньку возвращается назад. Я вижу [его собственными] глазами! Любое подозрение, которое вы питаете в отношении меня, — ложно! Эти сыновья, которых я принесла, принадлежат к особому разряду [существ]. Когда они вырастут и сделаются государями и ханами всех народов, тогда для вас и прочих племен карачу² определится и выяснится, как обстояло мое дело!“.

Когда Алан-Гоа это рассказала и [после того как] по всяким внешним данным ее скромность и целомудренность для них стала установленной, они не стали ей [больше] чинить никаких придинок и беспокоить ее. Они поняли, что слово ее истинно, а речь ее правдива.

От Алан-Гоа появилось на свет трое сыновей. Старший из них Букун-Катаки,³ из рода которого происходят все племена катакин. Имя среднего [ее сына].....⁴-Салджи, который является родоначальником племен салджиут. Имя младшего [сына] Бодончар-каан,⁵ который был отборным плодом того древа. Из его рода появилось множество племен, как потом последует обстоятельное изложение и подробное перечисление их ветвей; чистый род [насаб] Чингиз-хана восходит к нему.

Изображение Алан-Гоа и трех вышеупомянутых ее сыновей в таком виде, как это вписывается [ниже]:

¹ Коран, XLIX, 12.

² карачу, мнг. письм. *харачу*, племя (или человек, член племени), не принадлежащее к роду Чингиз-хана (то же, что мнг. *хара-йасуту* — принадлежащий к черной кости), впоследствии — простолюдин, собират. — простонародье, чернь, синоним ар.-перс. *‘амм*, *‘аммэ* (чаще мн. число *а’вām*). Об этом термине см.: Владимирцов. Общественный строй..., стр. 118; также D’Hsson, II, p. 356.

³ *бүкүн-күкү*; С, L — *бүкән-күкү*; В — *түкүм-күкү*; Б — *бүкүн-күкү*; Сокр. Сказ., § 17 — *Буху-хатаги*.

⁴ *бүсфйн*; С — *бүскү*; Р — *искү*; В — *исүй*; Б — *бүйү*; чтение неясно; Сокр. Сказ., § 17 — *Бухату-Салджи*.

⁵ Сокр. Сказ., § 17 — *Бодончар-мунгах*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Изложение данных о ветвях этих трех сыновей Алан-Гоа

Знай, что все многочисленные ветви и племена [кабилэ], которые произошли от этих сыновей, называют нирун, что значит: они появились из непорочных чресел; это [название] является намеком на чистые чресла и чрево Алан-Гоа. Эти племена пользуются полнейшим уважением и [выделяются] из среды других племен, словно крупная жемчужина из раковины и плод [лучший] от дерева. Все те из монгольских племен, которые не принадлежат к [племенам] нирун, называют дарлекин, как об этом было подробно упомянуто во введении.

Племена букурнут и букурнут хотя и появились от того общего корня, но, так как отцом их был Добун-Баян, то их также называют дарлекин. Монгольское племя, которое в настоящее время называют утэгу-богол, в эпоху Чингиз-хана обобщили с этим племенем. Значение [наименования] утэгу-богол² то, что они [дарлекины] являются рабами и потомками рабов предков Чингиз-хана. Некоторые [из них] во время Чингиз-хана оказали [последнему] похвальные услуги и [тем самым] утвердили [свои] права [на его благодарность]. По этой причине их называют утэгу-богол. Слово о каждом из тех, кто твердо держит установленный обычай утэгу-богольства,³ будет приведено на своем месте. Пока же данные сведения здесь было необходимо изло-

¹ В тексте *үсүн*-; у Березина *бүгү*-; ср. выше, стр. 14, прим. 4.

² В рукописях *ауткү-бүгүл*, где *ауткү* соответствует тюрк. *өтекү*, мнг. *отэйү* — старый, древний; *бүгүл* — мнг. *богол* [Сокр. Сказ. — *боол*] — раб, откуда *ауткү-бүгүл* — древние рабы, то же, что в монгольских источниках *унаған-богол* — исконные рабы какого-либо рода или дома, потомственно ему служившие; о термине *унаған богол* см.: Владимирцов. Общественный строй. . . , стр. 64, 65.

³ *рәх-и үткү-бүгүлй*.

жить для того, чтобы [читателю] стал понятен смысл этого наименования. А эти многочисленные ветви, которые все вместе [суть] нируны, хотя они состояли с Чингиз-ханом в родстве и к их уругу принадлежали старшие эмиры¹ и ханы, но так как хан, сахиб-кыран,² государь земли и времени был Чингиз-хан, то они вместе со всеми [прочими] монгольскими родами [қабйлэ] и племенами, как родственными, так и чужими,³ стали его рабами и слугами [бандэ ва рахй], в особенности те, которые принадлежали к родичам, дядям и двоюродным братьям по мужской линии, объединившимся во время напастей и в пору 594 войн с его врагами и сражавшимся с ним. Они степенью ниже, чем другие родичи [Чингиз-хана]. Имеется много и таких [монголов], которые стали рабами рабов, как об этом будет обстоятельно изложено в своем месте, в какое время и по какой причине они стали таковыми. И все!

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Бодончар-хане и упоминание о его женах и детях и изложение их родословной [насаб],

а то [повествование] в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предисловие, содержащее жизненные обстоятельства его детей

Бодончар — третий сын Алан-Гоа — в свое время был предводителем и государем многих из монгольских племен. Он был крайне отважен и храбр. Он имел двух сыновей. Имя старшего Бука,⁴ а младшего Буктай.⁵ Родословное древо Чингиз-хана и [родословные] многих других племен нирун восходят к Бука. Будучи наследником отца, он после него занял его место и положение [мансаб]. Он имел сына по имени Дутум-Мэнэн.⁶ У Буктая был сын, имя его Начин.⁷ Он сосватал девушку из племени монгол и на правах зятя⁸ часто ездил туда. Говорят, что некоторые племена тайджиут принадлежат к его потомству, но, повидимому, этим словам не следует доверять, потому что в исторических книгах, имеющих в императорской сокровищнице, хранимых великими эмирами и называемых Алтан-дафтар,⁹ передается следующее: племена

¹ Термин *эмир* нашего текста передает мнг. письм. *нойан*. Березин соответственно переводит тюрк. *бек*. О термине *нойан* см. ниже, стр. 23, прим. 8.

² *сәхиб-қирән* — обладатель счастливого сочетания звезд, употреблялось как прозвание отдельных наиболее могущественных правителей на Ближнем Востоке.

³ В тексте перс. *хйш-у бйәнэ*, где *бйәнэ* соответствует мнг. письм. *джад*, — термину, обозначающему племена неродственные. О нем см.: Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 59.

⁴ *бүкә*; Сокр. Сказ., § 43 — *Барим-шиллату-хабичи* или *Хабичи-баатур*;

Юань-ши, цз. I, л. 2 recto: *Ба-линь-си-хэй-ла-ту-хэ-би-чу* 八林昔黑刺秃合必畜; у Абул-Гази назван *Тоха*.

⁵ Буктай, в Сокр. Сказ., § 43 — второй сын Бодончара, родившийся от наложницы, именуется Чжаурэдай.

⁶ В Сокр. Сказ., § 45 — Мэнэн-тудун — сын Хабичи-баатура. По таблице — сын Бодончара.

⁷ По Сокр. Сказ., § 45 — Начин-баатур — седьмой сын Мэнэн-тудуна.

⁸ *рәх-и дәмәдй*.

⁹ *алтан-дафтар* — Золотой свиток, иначе говоря — ханский, или царский, свиток. Под этим названием имеется в виду история ханского рода Чингизидов, не

Тайджиут происходят из рода Чаракэ-лингума,¹ который был из числа сыновей Кайду-хана, внука Дутум-Мэнэна. Про Начина [известия] ограничиваются [лишь] тем, что он устроил побег своему племяннику, Кайду-хану, из рук [племени] джалаир, как он охранял его, как вы-брался совместно с ним [из вражеской среды] и как они поселились бок-о-бок в пределах [рек] Онона и Кэлурэна. Возможно, что, так как племена тайджиут были многочисленны, то потомки [фарзандан] Нача-рина слились с ними и, перемешавшись, стали известны под этим именем [тайджиут], а в особенности, так как они были потомками их дядей по отцу, эта ошибка и произошла вследствие этого. Господствующее мнение именно таково, в противном же случае слово о потомстве [Начина] было бы изложено отдельно. Уруг его [Начина] также принадлежит к нирунам, но определенно и достоверно неизвестно, какое же из ветвей племен нирун, о которых упоминалось, принадлежит к его потомству. И все!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Изображение Бодончара, его жены и ветвей их детей

Согласно вышеупомянутому, Бодончар имел двух сыновей — Бука и Буктая. Сын Бука — Дутум-Мэнэн, к которому восходит ветвь Чингиз-хана; памятка и повествование о нем последуют непосредственно за этим. Сын Буктая — Начин, данные о ветви которого достоверно не известны, а изображение их таково:

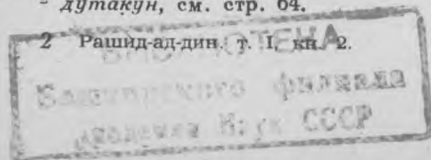
S 95

дошедшая до нас и известная лишь по упоминанию в труде Рашид-ад-дина. (Ср. термин *алтан-уруг* — золотой род, т. е. род Чингиз-хана, а также титул императора Хитая — Алтан-хан; о последнем титуле см. прим. 4 на стр. 92).

¹ *чркэ-лйнкүм*; С, Л, Б — *—-лйнкүм*; Сокр. Сказ., §§ 47, 180 — *Чарахай-линху*.

² *дүтэйкүн*, см. стр. 64.

В-13026
24438

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Дутум-Мэнэне, сыне Бука, сыне Бодончар-хана, о его жене
[хатун] Мунулун и родовой ветви его детей,
а оно в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

состоящая из предисловия и изложения их жизненных обстоятельств

Дутум-Мэнэн был седьмым предком Чингиз-хана, а монголы предка в седьмом колене называют дутакун. Он имел девять сыновей.¹ Когда он скончался, [после него] осталась его жена, по имени Мунулун,² которая была матерью этих сыновей. Его сыновья, взяв [в жены] девушек из различных мест, из разных племен, переезжали [от племени к племени] на установленных обычаем правах зятьев.

Мунулун обладала полным достатком и богатством. Стойбище [ма-қам] и юрт ее были в местности, которую называют Нус-эрки³ и Кух-и сиях. [Через] каждые несколько дней она приказывала сгонять табуны; коней и скот не могли сосчитать вследствие [их] многочисленности, но когда от вершины горы, где она сидела, до подножия горы, которым была большая река, вставало столько скотины, что земля была сплошь покрыта копытами, она говаривала: „Собрано все полностью!“ — в противном же случае она приказывала итти на поиски стад.

В ту пору из тех монголов, название которых джалаир, — а они суть из дарлекинов, — и обстоятельное изложение ветвей и разрядов [ақнаф] племен которых было дано, несколько племен обитало в пределах Кэлурэна; они составляли семьдесят куреней.⁴ Значение [термина] S 96 курень следующее: когда множество кибиток располагаются по кругу и образуют кольцо в степи, то их называют курень. В ту эпоху тысячу кибиток, располагавшихся таким образом, считали за один курень. Согласно этому [счету], то племя [составляло бы] семьдесят тысяч кибиток [хәнэ]. Эта [река] Кэлурэн близка к области Хитай. У жителей Хитая с ними [джалаирами] и с другими монгольскими племенами постоянно бывали войны и стычки. Как раз в это время из Хитая пришло многочисленное войско для [совершения] на них набега и грабежа. Когда джалаиры увидели это войско, — между ними же служила преградой река Кэлурэн, и в окрестностях не имелось брода, — они, уповая на то, что хитай не смогут переправиться через реку, насмешливо махая шапками и рукавами, звали их [к себе] и, [приторно] сокрушаясь, [взывали]: „Придите [же] и разграбьте наш скот!“ Так как войско Хитая было многочисленно, то оно дружно собрало валежник и сухие сучья и в ту же ночь, построив [из них] плотину,⁵ переправилось через реку. Хитай перебили все те, столь многочислен-

¹ По Сокр. Сказ., § 45, у него было семь сыновей.

² Юань-ши, дз. 1, л. 2 гесто — Моналун. Ср.: Иакинф, монах. История первых четырех ханов из дома Чингисова, СПб., 1829, стр. 4—8, где приводится рассказ о Моналун и ее сыновьях.

³ нūs (вар. нūш)-ārкй; С, L — мūш-āзкй; В — бūш-ārкй; Б — бūārкй; чтение не ясно; ср. мнг. письм. эри — „обрывистый берег“.

⁴ кūrāн, мнг. письм. кūrйэн — как следует из объяснения в самом тексте, термином „курень“ обозначалось стойбище кочевых дворов [аилов], состоящих из отдельных кибиток. О куренном способе кочевков см.: Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 37.

⁵ В рук. В — садд-й; в остальных — банд-й.

ные, племена джалаириков вплоть до детей ростом с плетень, а их скот и скот разграбили. Из всех джалаириков [лишь] одна группа, находившаяся в стороне, куда не могли добраться враги, [в числе] семидесяти кибиток снялась и, бежав, откочевала с женами и детьми и дошла до пределов стойбища [ханаха] Мунулун, жены Дутум-Мэнэна. Так как их [джалаириков] одолел голод, то они выкапывали корни растения, называемого судусун¹ и считающегося в этой области съедобным, и ели [его]. Вследствие этого они изрыли ту местность, на которой сыновья Мунулун выезжали коней, и понаделали там множество ямок. Мунулун сказала: „Зачем вы изрываете [степь] и портите ристалище моих сыновей?!“. А они за это схватили Мунулун и убили [ее]. Так как каждый из ее сыновей породнился [путем женитьбы] с каким-нибудь племенем и родичей у них стало много, то [джалаириков] испугались, что не смогут быть в безопасности от них. Они преградили им пути и убили восемь человек из них. Младший сын, по имени Кайду, гостил в качестве зятя у племени канбаут.² Перед этим его дядя [Начин] в качестве зятя тоже ушел к этому племени по причине, упомянутой в предшествующем повествовании. [Когда] ему стала известна гибель [племени] джалаир и гибель сыновей брата, он спрятал Кайду под большим глиняным сосудом [басту], похожим на хум, в который монголы сливают кумыс, и держал [его там].

Когда группа тех джалаириков совершила этот поступок, другие уцелевшие племена джалаир привлекли этих семьдесят человек к ответственности, спросили [их]: „С какими родичами [ақа ва йни] вы посоветовались, что совершили столь дерзкий поступок?“. И в возмездие и наказание [за него] перебили их всех. Их жены и дети все стали рабами Кайду, сына той Мунулун. Несколько же детей убитых джалаириков сохранили в качестве пленников, и они стали рабами их дома [бандэ-и ханадан]. С тех пор до настоящего времени это племя джалаир является утэгу-богомом и по наследству перешло к Чингиз-хану и его уругу. От них произошли великие эмиры, как это было изложено в разделах, [посвященных] им.

Начин и Кайду откочевали и ушли из той местности. Кайду поставил становище [махам] в местности Бургуджин-Токум,³ одной из пограничных с Могулистаном. Для водопоя и переправы они устроили через ту реку переход, и имя этой переправе Кайду положил Джаролум.⁴ Начин поставил становище в низовьях реки Онона. У детей Начина имеется [своя] отдельная ветвь, но она не известна, как об этом упоминалось в предшествующем повествовании. И все!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Изображение Дутум-Мэнэна и его жены Мунулун и ветвей их детей

Согласно вышеизложенному, у Дутум-Мэнэна было девять сыновей. S97 Восемь [из них] были убиты, и имена их не выяснены. Единственный, который остался в [живых], был Кайду-хан, к которому восходит великий род [насаб] Чингиз-хана.

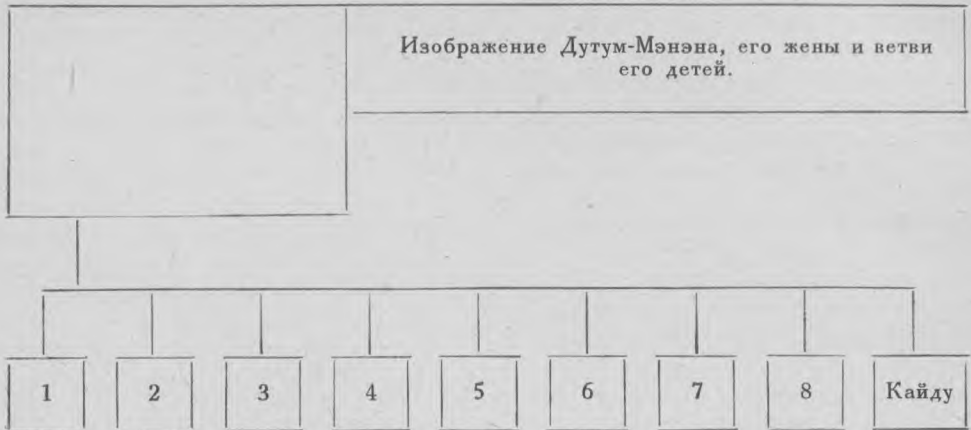
¹ сүдүсүн; Сокр. Сказ., § 74 — судун. Ср. мнг. письм. сүдү — растение *Sanguisorba alpina*, корень которого недавно еще употреблялся в Сибири в пищу.

² кнбут; С, L — ксүт.

³ бургуджин-тукүм; Сокр. Сказ., § 157 — Бархуджин-токум; см. стр. 111, прим. 13.

⁴ джрүлүм; С, L — джаулүм; Р, В — хрәүкүм; Б — джарәрүлүм; ср. тюрк. джар ~ яр („крутой берег“) + мнг. письм. олум (брод, переправа).

Изображение и родовая ветвь их в таком виде, как вносится [ниже]:

Имена этих восьми сыновей не выяснены, вследствие чего они и не написаны. Когда же они выяснятся, я их напишу.

Буути(?)¹
Чингиз-хана

Матерью этих девяти сыновей была женщина по имени Мунулун-хатун; ее также называли Мунулун-Таргун,² Мунулун-хатун было имя, что значит „жирная“. Однажды племена джалаир, по упомянутой в летописи причине, ее убили вместе с восемью сыновьями. Кайду, который был младшим, спасся благодаря тому, что двоюродный брат его отца, Начин, спрятал его под посудиною для кумыса. Часть племен джалаир [в наказание] за этот проступок суть их рабы.

НАЧАЛО ПОВЕСТВОВАНИЯ

о Кайду-хане

Многие из людей питают большие надежды, осуществление которых невозможно и трудно, и [тогда] надежда надеющегося внезапно обрывается. Однако же, о, как много не питающих никаких надежд, [но] которым всевышняя истина дарует высокие степени и славные посты! Некоторых на первых порах и в первый момент она подвергает разнообразным бедствиям и [только] после тяготы [всяческих] напастей и пресечения надежды дарует [им] радость и отраду, ибо [сказано] „отрада после бедствия“ и поистине: „трудность сочетается с облегчением“.³ В короткое время она делает [человека] главою и предводителем племени и возводит его в высокие должности. Намерение всевышней истины в отношении этого человека и [его] положения, повидимому, может заключаться в том, чтобы люди узнали полноту ее

¹ В тексте *бүүтй*; у Березина *түрқй*, и далее доб. „... что значит шестой предок“. Ср. ниже, стр. 64, прим. 5.

² В рукописях: *мүсүлүн-түгүн*; мнг. письм. *таргун* — жирный.

³ Коран, XCIV, 5, 6.

моши, познали бы [ее], извлекли из этого назидание и, согласно смыслу [слов] „и не отчаивайтесь в утешении Аллаха“,¹ не отвратились S 98
 безнадежными от ее чертога, полного милосердия, и пришли бы к [ней] с искренностью и чистосердечием. Доказательством тому служит жизнеописание Кайду-хана, которого всевышняя истина после стольких напастей и безвыходного положения отличила всевозможными милостями, разного рода поддержкою и особыми щедротами; [как сказано в предвечном слове]: „Аллах своею помощию подкрепляет, кого хочет. Действительно, в этом есть пример [назидательный] для мудрых“.² И да будет мир тому, кто подчиняется правильному руководству!

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Кайду-хане, сыне Дутум-Мэнэна, и его детях,
 а оно в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предисловие, содержащее обстоятельства жизни его и его детей

Кайду-хан был шестым предком [джадд] Чингиз-хана. На монгольском языке шестого предка называют буути(?). Когда братья Кайду-хана по причине, упомянутой в предшествовавшем повествовании, были убиты джалаирами, он выбрался из тех пределов вместе со своим дядей Начином, и они остановились в упомянутой местности Монголии. [Так как] воля всевышней истины была такова, чтобы жемчужина существования Чингиз-хана с течением дней и длительностью месяцев и лет взращивалась в раковинах чресел его предков, то она даровала Кайду-хану, к которому восходит родословная Чингиз-хана, счастье и благоденствие и пожаловала [ему] помощь [своего] подкрепления и попечения до того, что у того появилось несчетное число жен, подчиненных, отар и табунов. От него произошли на свет трое сыновей, счастливых и баловней судьбы. Имя первого [сына] Байсонкур,³ от которого ведут родословную Чингиз-хана, имя среднего — Чаракэ-лингум,⁴ младшего — Чаоджин,⁵ от потомства [насл] которого происходят два племени: артакан и сайджиут.⁶ Значение слова лингум на языке Хитая — „старший эмир“. Так как они были близки к государству Хитая и владению тамошних государей, то среди них были употребительны и в ходу термины [истилāх] и прозвища [лақаб], [употребляемые] населением [ахл] Хитая. Так как монгольскому простонародью [а'вām] не было известно значение [слова] лингум, то они говорят Чаракэ-лингум. Он предок всех племен тайджиут. Согласно преданию, которое приводится в Алтан-дафтар, которое ближе к действительности и более достоверно, тайджиуты были очень многочисленным племенем, от них ведут

¹ Коран, XII, 87.

² Коран, III, 11.

³ Сокр. Сказ., § 47 — Байшин-хор-дохшин.

⁴ Сокр. Сказ., § 47 — Чарахай-линху.

⁵ Сокр. Сказ., § 47 — Чаоджин-Ортэгай.

⁶ S — арткән; C, L, P — ар? кән; B — аьзбкән; S — сїджїйт; C, L, P, B — с?-дж.?їт; B — снджїйт. Согласно Сокр. Сказ., § 47, к его роду принадлежат шесть племен: оронар, хонхотан, арула(т), сьнид, хабтурхас, ээниэс.

свой род почтенные государи. Они обладали бесчисленным войском. У каждого их рода [қабилэ] появились особые эмиры и вожди и все [эти племена] были друг с другом в согласии и единомыслии. Во всякую эпоху они [избирали] и назначали из своей среды государя и хана и подчинялись ему. Когда Чингиз-хан остался от отца ребенком, большинство подчиненных [атбā'] и войска [лашкар] его отца склонились на сторону тайджиутов и ушли к ним. Вследствие этого между ним и [племенами] тайджиутов произошли войны и смуты, как об этом будет обстоятельно изложено в повествовании о нем [Чингиз-хане]. Несмотря на то, что Чингиз-хан был мальчиком и обладал меньшим [по количеству] войском, но так как предвечным предопределением и целью [божественного] творения при создании и воспроизведении всех этих племен и [их] ветвей было проявление высокого положения и державы Чингиз-хана, то как же могла тысяча могущественных людей сравняться с одним счастливым человеком?! Если бы племена тайджиутов сумели постичь тайну этой мудрости, они взяли бы на плечи края попоны служения Чингиз-хану еще в начале отроческой его поры и юношеского расцвета. Однако, так как человеческий разум недостаточен для уразумения глубины божественной премудрости, то они не смогли [этого понять], жертвовали своею жизнью и усердствовали предотвратить предопределение. В силу предельности [их] заблуждения дорога истинного руководства была для них закрыта, и от ложности [своего] представления они имели с Чингиз-ханом множество сражений и противодействовали [ему] до тех пор, пока корень древа счастья Чингиз-хана стал в полном соку и оно стало тенистым и плодоносным. Силою великого господа он покорил и низвергнул всех тайджиутов с их государями и прочие племена, которые были с ними в союзе и единомыслии. Они все вступили на стезю подчинения и послушания [Чингиз-хану] и стали его войском и подданными из-за страха [перед ним], понуждения и из-за безвыходности [своего] положения, как это будет подробно рассказано [ниже]. Я приведу также в этом повествовании [сведения о] ветви Чаракэ-лингума и Чаоджина и добавлю то из сведений [о них], что необходимо обстоятельно изложить для того, чтобы не нужно было отдельно посвящать каждому [из них] по повествованию. В этом повествовании мы покажем также таблицу их ветвей.

Памятка о ветви Чаракэ-лингума следующая: он имел несколько сыновей, но его заместителем был старший сын, по имени Суркудукучинэ,¹ родственник по главе рода² Тумбинэ-хана.³ У него был один сын, по имени Хамбакай⁴-каан, который царствовал некоторое время и был родственником по главе рода Кабул-хана. Рассказы о нем ведомы и известны.

Однажды племя татар его внезапно схватило и отправило к китайскому Алтан-хану. Последний от предела ненависти и вражды, которые он к ним питал, пригвоздил его к „деревянному ослу“⁵ железными

¹ S, C, L — суркүдүкү-чинэ; P — суркүдүкү-; B — суркүдүлү-чинэ. По Сокр. Сказ., § 47, сыновья Чарахай-лингуму были Сэнкун-билэ и Амбахай.

² Ар. ку'дад или ку'дүд, производное с удвоением конечной согласной от корня ка'ада — он сел, со значением „близкий по генеалогической линии к главе, либо родоначальнику своего рода или племени“ (Lane, т. VII, p. 2546).

³ тўмбинэ-хән; B, B — тўмнэ-; Сокр. Сказ., § 47 — Тумбинэй-сэчэн. Мнг. сэчэн — „мудрый“, в тексте встречается как компонент при именах собственных.

⁴ хамбакай; Сокр. Сказ., § 47 — Амбахай хакан.

⁵ В тексте стоит перс. хар-и чўбин, букв. „деревянный осел“; об этом термине см. т. I, кн. 1, стр. 105, прим. 2.

гвоздями. Сыном Хамбакай-каана был Кадан-тайши,¹ родственник по главе рода Бартан-бахадур,² сын его — Туда.³

Причиной тому, что племена татар его [Хамбакай-каана] схватили, послужило то, что он посватал для своего третьего сына, по имени Тимур-юраки⁴, дочь предводителя племени чаган⁵-татар Кайрикут-Буйрукут.⁶ Спустя некоторое время он захотел переселить [к себе] девушку и взять табун. Он дал знать своим родичам и друзьям, чтобы они отправились вместе с ним и взяли бы табуны. [Затем] вытребовал [к себе] Тудан-отчигина,⁷ который был шестым сыном Кабулхана, дяди Есугэй-бахадур, а тот [приходился] двоюродным братом по отцу Хамбакай-каану, и они все вместе отправились. Из приближенных [мулазим] Тудан-отчигина им сопутствовал [некто], по имени Чинтай-нойон,⁸ который был человеком умным. Внезапно рыжий⁹ конь Хамбакай-каана пал. Чинтай-Кийан сказал Тудан-отчигину: „Я считаю смерть этой лошади за предупреждение благосклонной к нам судьбы — и лучше [нам] не ехать“. [Тудан-отчигин] передал эти слова Хамбакай-каану, но тот не обратил [на них] внимания и поехал [дальше]. На следующую ночь они доехали до племени баяут-дуклат.¹⁰ Те, заколов тощего барана, варили [его]. Внезапно котел треснул. Чинтай-Кийан снова повторил те же слова Тудан-отчигину и сказал, чтобы тот [их] передал Хамбакай-каану. Когда [Тудан-отчигин] сказал [их] ему, Хамбакай не одобрил [его речи] и сказал: „Зачем ты предсказываешь каждый день дурное, что это за речи?“ — и отправился [дальше]. Когда он прибыл к племени татар, то остановился в одной из кибиток, и [все] они занялись празднеством [түй].¹¹ Предводитель племени, бывшего в тех пределах, по имени Мунка-джаут-кури,¹² пригласил к себе Тудан-отчигина и десять дней задавал ему пир. На десятый день, в полдень, в разгаре пиршества, прибыл гонец от предводителя племени татар. Он сказал несколько слов Мунка-джаут-кури на ухо и

¹ *кадāн-тайшй*; Сокр. Сказ., §§ 48, 53 — *Хадаан тайджи*; мнг. письм. *тайджи* из кит. *тай-цзы* 太子 — наследник, наследный принц; см.: Pelliot, T'oung Pao, 1913, стр. 140.

² Сокр. Сказ., § 48 — *Бартан-баатур* — сын Хабул-хана. *Бахадур*, мнг. письм. *бафатур*, русск. богатырь. В летописи употребляется в двух значениях: 1) витязь, богатырь; 2) почетное наименование, впоследствии ставшее титулом, — компонент при именах собственных.

³ *түдä*; В — *бүдäй*; Б — *бүдä*.

⁴ *тймур-йүракй*; тюрк. *тимур-юраки* — железное сердце.

⁵ *джаган-тайяр*; Сокр. Сказ., § 153 — *чаан татар* и *чахан татар*; мнг. письм. *чаган* — белый; белые татары.

⁶ *кайркүт-түйрүкүт*; Сокр. Сказ., § 53 — *айриут буйруут* — название племен. Обе формы представляют мн. число; возможно, что *буйруут* означает „буирцы“, от названия озера Буир-нор, около которого эти племена жили. В тексте эти названия племен ошибочно даны как имя предводителя. Сокр. Сказ., § 53, дает другую редакцию этого рассказа.

⁷ Сокр. Сказ., § 48 — *Тодойон-отчигин*; мнг. письм. *одчигин*, терминологически „младший сын“, букв. „княжич огня“; о его этимологии и значении см.: Владимирцов. Монгольские титулы „beki и begi“. Докл. АН СССР, 1930, стр. 164; он же. Общественный строй. . . , стр. 49, 54.

⁸ *нүйян*, мнг. письм. *нойан*. Общий титул, жалуемый, позднее переходящий по наследству, который носили представители монгольской кочевой знати, имевшие звание десятников, сотников и темников. О нем см.: Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 104, 105.

⁹ Мнг. письм. *джердэ* — „рыжий“, масть лошади.

¹⁰ *байат-дуклат*.

¹¹ Тюрк. *той* — пир, празднество, соотв. мнг. письм. *хурим*.

¹² *мунка-джаут-кури*; ср. Сокр. Сказ., § 134 — *джаутхури*.

вышел. Чинтай-Кийан догадался в чем дело, заплакал и сказал Тудан-отчигину: „[Разве] мы не имели в своем доме табунов, отар и пищи [аш]? Для чего нам понадобилось прийти сюда? Видимо, жизнь твоя достигла [своего] предела!“. [Он сказал это, потому что] сообразил, что гонец прибыл [с известием]: „Мы схватили Хамбакай-каана, а вы схватите Тудан-отчигина, а ему [Мунка] нужно выступить в поход,¹ посланный же поедет по этому делу“. Тудан-отчигин глубоко задумался.

Между тем несколько эмиров подошли ко входу в кибитку и сказали Мунка-джаут-кури: „Последствия таких дел будут скверны. Не один только Отчигин имеется для приобретения врагов нашим детям! Его племя [қабилэ] многочисленно, и между обеими сторонами утвердятся смута и вражда. Эмиры чаган-татар со своим племенем вольны [поступать, как хотят]. Мы же этому Тудану не причиним никакого вреда и отправим [его] назад!“. Мунка-джаут-кури одобрил эти слова и попросил к себе Тудана из другой кибитки, куда он его поместил. [Тудан] благодаря словам Чинтай-Кийан был настороже и из предосторожности сунул нож в рукав. Когда он пришел туда, Мунка-джаут-кури сказал: „Тудан-куда,² тотчас возвращайся назад, впоследствии, когда минует опасность, мы заберем табун“. [Затем] он посадил его [на коня], обругал и сказал: „Ты должен не медлить в пути и ехать быстро, так как в этом [твое] спасение, ибо лучше всего уносить свои пожитки от злоумышленника и врага!“. Он посоветовал [ему] это и вернулся назад. Те же оба нукера,³ которых он перед этим послал за Тудан-отчигином, задержались [около Тудана и] сказали ему: S 100 „Вчера приезжал посланец сказать: „Мы уже схватили Хамбакай-каана, вы также схватите Тудан-отчигина“. [Некто] по имени...⁴ помешал [этому]. В настоящее время для того, чтобы спастись, тебе следует, не жалея лошадей, ехать как можно быстрее“. Он мчался от полудня до ночи; [затем] в полночь он снова сел верхом и непрерывно ехал; когда он доехал до племени баяут-дуклат, они [ему] сказали: „Распространился слух, что схватили Хамбакай-каана и Тудан-отчигина, в чем дело?“. Тудан ответил: „Если б это было так, то как бы я приехал сюда?“. Затем он, оставив [своих] лошадей, сел на их коней и вскоре благополучно доехал до дому. Войско татар, которое [к тому времени уже] выступило в поход, узнало, что племя дуклат дало своих лошадей Отчигину и он спасся. По этой причине татары их [дуклатов] перебили и разграбили [их добро].

[Тем временем] племена татар отослали Хамбакай-каана к государю Сусэ,⁵ и тот его умутил. Когда весть об этом дошла до

¹ *чарык бинайнад*, мнг. письм. *чэриг* — „воин“, „войско“ (об этимологии этого слова см.: Владимирцов, ЭКВ I, стр. 326); *чирйк нишандан* — букв. „сажать (на коней) войско“, терминологически „выступать в поход“.

² *қйда*, мнг. письм. *худа* — „сват“. Общее название членов родов заключивших между собою договор о взаимном обмене девушками-невестами. См.: Владимирцов. Общественный строй... , стр. 48.

³ *нўкар*, мнг. письм. *нўкўр*, букв. „друг“, „товарищ“; терминологически „дружижник“. О его значении и этимологии см.: Владимирцов. Монгольское нўкўр. Докл. АН СССР, 1929, стр. 281—288; он же. *Mongolica*, I, ЭКВ I, стр. 336, 337; а также „Общественный строй...“, стр. 87.

⁴ Пропуск в рукописях.

⁵ В тексте *сўсэ*. Согласно Сокр. Сказ., § 53, Амбакай-каан был отправлен к „Алтан-хагану Китадскому“, т. е. к императору Цзиньской (мнг. Алтан) династии джурджэней, владевших тогда Северным Китаем, Манчжурией и Монголией. Слово *сўсэ* не поддается здесь объяснению.

Тудан-отчигина и его родичей, они все собрались [вместе] и объединились для того, чтобы отомстить Сусэ. Кубилай-каан, возглавив [их],¹ отправился и разбил хитаев. Происшествие это обстоятельно описано в своем месте, [теперь же] мы вернулись к своей первоначальной речи. Этот Туда жил в эпоху Чингиз-хана и был одним из вождей тайджиутов, но государем у них во время Чингиз-хана был Таркудай-Кирилтук, сын Адал-хана,² и они принадлежали к двоюродным братьям Туда по отцу. В то время из его двоюродных братьев по отцу, которые были предводителями тайджиутов, еще были Куриллабахадур³ и Анку Хакучу.⁴ Чаракэ-лингум имел еще других сыновей. В то время когда его старший брат Байсонкур скончался, он взял по обычаю [за себя] его жену, как [свою] невестку.⁵ От нее он имел двух сыновей. Имя одного Гэнду-чинэ,⁶ а другого Улукчин-чинэ.⁷ По этой причине от его рода [насл.] ответвились два других племени, появившиеся от этих двух сыновей. Их называли племя чинос, а чинос есть множественное число от [слова] чинэ.⁸ Значение имени Гэнду-чинэ — волк-самец,⁹ значение же Улукчин-чинэ — волчица.¹⁰ Они были в согласии с Чингиз-ханом. Племя чинос еще называют нукуз. Это племя иное, чем те нукузы, которые суть древние, и, кроме имени, оно не имеет с теми ничего общего и никакой связи. Вплоть до времени Есугэй-бахадур племена тайджиут были в подчинении ему и его предкам и [были] в полном согласии [с ними]. Когда он [Есугэй] умер, они положили начало вражде и распре, племя же чинос взяло сторону Чингиз-хана.

Чаоджин, третий сын Кайду-хана, имел детей, и от него произошло множество ветвей. Племена артакан и сайджиут происходят из его рода [насл.]. Этот народ во время распри между тайджиутами и Чингиз-ханом был в союзе с последним. Их история в тех пределах, в которых она была известна, упоминалась в [разделе] о ветви этого племени. Все эти племена суть нируны. И все!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Изображение Кайду-хана, его жены и родовых ветвей их детей

Согласно выше изложенному, Кайду-хан имел трех сыновей: Байсонкура, Чаракэ-лингума и Чаоджина. Так как великий род [насаб] Чингиз-хана восходит к Байсонкуру, то мы следом [за этим] изложим отдельное повествование о нем.

¹ *башләмийши кардэ.*

² S — *тәркүдәй-күрилтүк*; C, L, P, B — *тәркүтәй-күрилтүк*; Б — *тәриүтәй-күрилтүк*; Сокр. Сказ., § 72 — *Тархутай-кирилтук*. В приведенной в Сокр. Сказ., § 47, родословной тайджиутов ни его имени, ни имени Адал-хана, старшего брата Кадан-тайши, не встречается.

³ *күрил-~*; C, L, B — *күрил-~*.

⁴ *аджү ва хүкүджү*; Б — *анкү-~*. См. прим. 2 на стр. 116.

⁵ *бэ рәх-и йнкэ.*

⁶ *кндү-чйнэ.*

⁷ *үткчин, үлкджин* (Улукчин). Согласно Сокр. Сказ., § 47, сына Чарахай-линху от его снохи звали Бэсутай, от него пошло племя бэсуд.

⁸ Мнг. письм. *чиноа*, мн. ч. *чинос* — волк.

⁹ Мнг. письм. *гэндү* — самец хищных животных.

¹⁰ Мнг. письм. *блүгчин* — самка собаки, самка волка, самка хищных животных.

Изображение Кайду-хана и его жены и таблица ветвей его трех сыновей и его внуков, кроме [ветви] Байсокура, которая приведется отдельно

Среди сыновей и внуков Чаракэ-лингума, сына Кайду-хана из племен тайджиут было много эмиров, некоторые [жили] до времени Чингиз-хана, а некоторые в его время. Они не ладили друг с другом. Их имена вошли в различные рассказы из разных списков, и они повсеместно встречаются в летописи, которую мы написали, но так как достоверно выяснилось, кто каждый из [его] сыновей, то оказалось возможным вычертить для каждого [из них] по порядку отдельную ветвь в нижеследующей подробной [таблице], дабы выяснить, кто были старейшинами [акабир] предводителей тайджиутов.

S 101 Джочи — он вместе с войском, которое имел, был в союзе с Чингиз-ханом.

Курил-бахадур — был во время Чингиз-хана.

Качиун-беки¹ — был [заодно] с Он-ханом² и [являлся] противником Чингиз-хана.

Удур-баян — был во время Чингиз-хана.

Багачи — был во время Чингиз-хана.

Адал-хан — был еще до Чингиз-хана. Во время Чингиз-хана у него был сын, по имени Таркутай-Кирилтук; он был во вражде с ним [Чингиз-ханом], воздвиг против него брань и был скверным человеком. Значение [слова] „кирилтук“ — „завистник“. Он враждовал и со своими родичами.

Анку-Хакучу³ — был во время Чингиз-хана.

Хамбакай-каан — этот Хамбакай имел двух сыновей: Кадан-тайши⁴ и Туда. Согласно другому преданию, говорят, что у него было десять сыновей, но у тех имена не известны. На его место сел Кадан-тайши. Так как с Хамбакаем случилось то [вышеупомянутое] обстоятельство, то он не смог стать государем. Его двоюродные братья стakнулись [между собою], и ему не удалось [стать им]. Вследствие распрей у тайджиутов никогда не появилось ни государя, ни вождя, по этой причине они исчезли с лица земли. И все!

У племени тайджиут было много эмиров, но то, что стало известным и пересказано из различных списков, — это те люди, о которых мы упомянули.

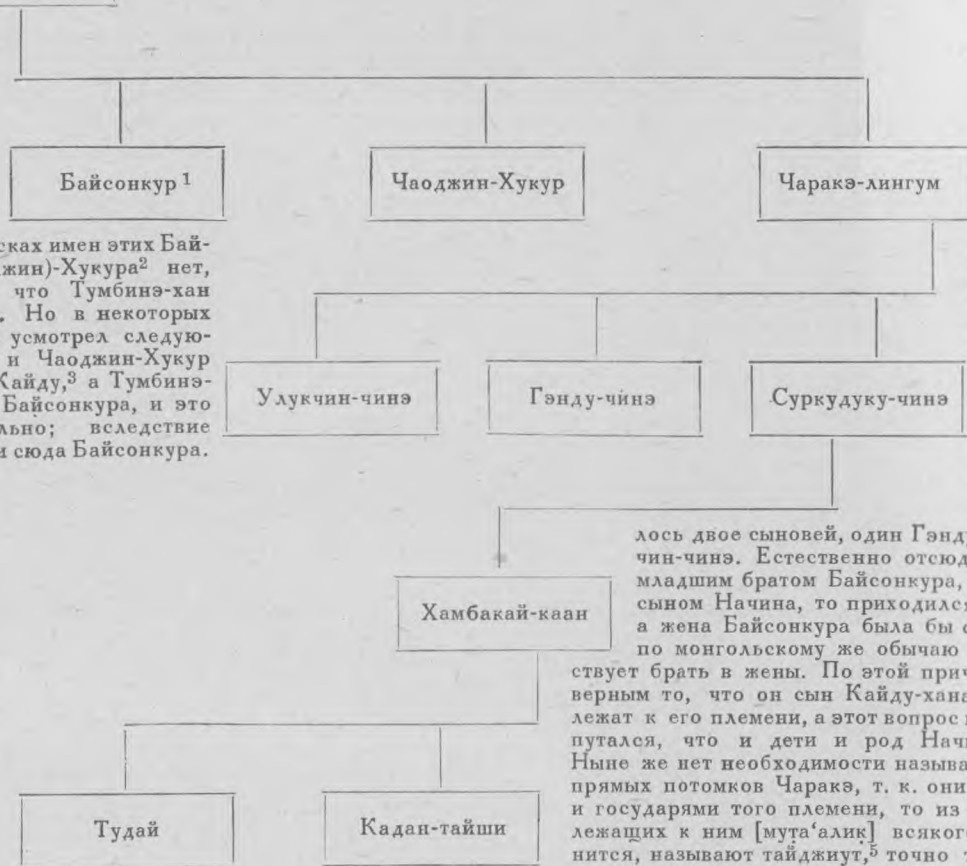
¹ *kādjiūn-bikī*. Компонент *bikī*, мнг. *бэки*. Пал. Кафаров возводит мнг. *бэки* к кит. *бо*, одному из наследственных почетных титулов. Владимирцов объясняет этот термин на материале тюрк. языков и этимологизирует его как „крепкий, прочный, твердый, сильный“. У лесных племен меркит и ойрат, где было особенно развито шаманство, термин *бэки* обозначал волхва-предводителя. Впоследствии становится титулом. См.: Владимирцов. Монгольские титулы *beki* и *begi*. Докл. АН СССР, 1930, стр. 163—167; статья Pelliot в журнале „Toung Pao“ (XXII, 1930, 1, стр. 50).

² В тексте *ūn-xān*. Термин он происходит от кит. *Е он > ван* „князь“. Этот титул был получен керантским ханом от Цзиньского императора и присоединен к его ханскому званию. Об этом см. т. I, кн. 1, стр. 97, прим. 13.

³ *анккү-хүкүджү*; см. стр. 116, прим. 2.

⁴ Хадан-тайджи упоминается в завещании Амбакай-хана, приводимом в Сокр. Сказ., § 53.

Изображение Кайду-хана, его жены и (таблица) ветвей его детей

В некоторых списках имен этих Байсонкура и (Чаоджин)-Хукура² нет, лишь говорится, что Тумбинэ-хан был сыном Кайду. Но в некоторых старых списках я усмотрел следующее: Байсонкур и Чаоджин-Хукур были сыновьями Кайду,³ а Тумбинэ-хан [был] сыном Байсонкура, и это наиболее правильно; вследствие этого мы и вписали сюда Байсонкура.

В некоторых списках говорится, что этот Чаракэ — один из сыновей Начина, однако считают вероятнее, что он был сыном Кайду-хана, так как он был включен в их родословное древо, [а сделали это] потому, что Чаракэ взял за себя свою невестку,⁴ жену Байсонкура, и у него от нее роди-

лось двое сыновей, один Гэнду-чинэ, а другой Улукчин-чинэ. Естественно отсюда, что он должен быть младшим братом Байсонкура, так как если бы он был сыном Начина, то приходился бы ему племянником, а жена Байсонкура была бы снохой [‘арүс] Чаракэ, по монгольскому же обычаю [таковую] не причисляет брать в жены. По этой причине и полагают более верным то, что он сын Кайду-хана. Тайджиуты принадлежат к его племени, а этот вопрос вследствие того так запутался, что и дети и род Начина также тайджиуты. Ныне же нет необходимости называть тайджиутами только прямых потомков Чаракэ, т. к. они были предводителями и государями того племени, то из их родичей и принадлежащих к ним [мута‘алик] всякого, кто с ним объединится, называют тайджиут,⁵ точно также, как теперь всякое племя,^{*} которое смешалось с монголами, переняло их природу и объединилось с ними, несмотря на то, что оно не является монголами, все же всех [таких] называют монголами.⁶

¹ Сокр. Сказ., § 47 — Байшинхор-Дохшин.

² Сокр. Сказ., § 47 — Чаоджин-Ортэгай, в тексте таблицы — хукур.

³ Так и в Сокр. Сказ., § 47. Березин добавляет: „племена хүйркан и сайджийт происходят из потомков [насл] Чауджин-хүйкүүза, и племя конкотан также [идет] от этого корня. Имя одного его сына было исүйкү, а другого дүррүйтү. В то время, когда эти юноши бежали, в пути из их носов текли... по этой причине им и их детям положили наименование конкотан. Их толкование и перечисление вошло в [раздел] о ветвях [племени] конкотан. Ветви конкотан многочисленны. Большая их часть была верными друзьями [мухлис] и сторонниками Чингиз-хана и его детей. Что касается Чаракэ-линкума...“; в Сокр. Сказ., § 47, говорится, что от сыновей Чаоджин-Ортэгая произошли племена оронар, хонхотан, арула(т), сунит, хаптурхас и гэнигэс. Имена сыновей не упоминаются.

⁴ бйркән, мнг. бэрэн — жена старшего брата.

⁵ Березин добавляет: „тайджиут называют всех, кто был с тайджиутами из племен и детей Чауджин-Хуркуза и его родичей и зависимых“.

⁶ С, L, P, В оп., Березин добавляет отрывок, который по S приведен выше, до родословной таблицы Кайду-хана, Амбакай, согласно Сокр. Сказ., § 47, был сыном Чарахай-лингума.

ПОВЕСТВОВАНИЕ

S 102

о Байсонкуре, сыне Кайду-хана, об обстоятельствах жизни его и детей и о ветвях и родословной их,

оно же в двух частях

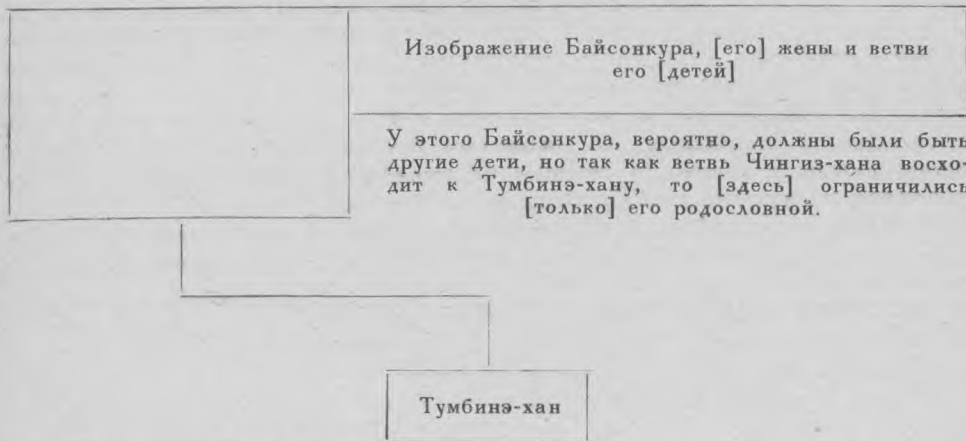
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предисловие, содержащее обстоятельства жизни его и его детей

Байсонкур — пятый предок Чингиз-хана. По-монгольски предка в пятом колене называют будэ-укуу(?).¹ Тумбинэ-каан — его сын. Как бы там ни было, но он должен был иметь других сыновей, но упоминания о них нет и никому из современников они не стали известны; из его детей известен и знаменит Тумбинэ-каан.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Относительно изображения Байсонкура, его жены и ветви его сына Тумбинэ-хана

Был будуту(?) Чингиз-хана. Это значит предок в четвертом колене. В некоторых монгольских сказаниях это так и есть.

НАЧАЛО ПОВЕСТВОВАНИЯ

о Тумбинэ-хане

Когда милость божественного покровительства и взор господней благосклонности бывают предназначены в удел одному из рабов, малейшее его дело приумножается, а положение его по отношению к [положению] других приобретает [соотношение] единицы к тысяче; S 103

¹ В тексте *бүдэ-аюкүү'*, чтение не ясно.

вспомоществование этому [человеку] из небытия непрестанно приходит на равнину бытия и видимости, и цепь его сниженных ожерелий обретает порядок, подобно семени тута и зернам мака. Несмотря на то что по размеру, форме и весу они [между собою] равны и схожи, однако, когда прорастет зернышко мака, оно дает лишь слабый стержень и не просуществует больше одного года, [тогда как] тутовое семя превращается в ствол целого плодоносящего дерева, от которого появляются на свет сотни тысяч ветвей и плодов и которое достигает предельного совершенства в [своем] произрастании и крайней степени пышности убранства и блеска. Ствол его бывает крепким, устойчивым, прочным, прямым, ветви же его и побеги высоки и возвышенны, а лета его долги. На нем появляется и тот плод, который желаем и иском [всеми], а благодаря его листьям добывается шелк, который [является] прекраснейшей из одежд, [все] в противоположность другим деревьям, которые, несмотря на то что имеют множество ветвей, не плодоносят и от которых [в итоге] не получается большой пользы. Точно так же, когда всевышняя истина отличает одного из своих рабов своим благорасположением, она обнаруживает следы этого на страницах его жизни и дарует ему достойных и подобающих детей, взысканных судьбой. Когда подобное благорасположение достигает до крайних пределов [возможного], тогда дети его [этого человека] бывают способными к главенству [над людьми] и заслуживающими господства. [Тогда] они становятся предводителями и руководителями [различных] народов среди современников, а потомки его становятся потомками величия созвездия, и благодаря его именитым преемникам имя его останется бессмертным и вечным в течение бесчисленных веков, примером чего является жизнеописание Тумбинэ-каана, из блестящего уруга которого появились [на свет] ханы — обладатели царства и грозные государи, каждый из которых был славной печатью могущества и центром окружности счастья. Память же о них, благодаря благословенному существованию государя ислама, султана Махмуда Газан-хана, — да продлится во веки его власть! — являющегося светилом небосвода того царственного дома и светочем собрания [членов] той семьи, — останется бессмертной и вечной во веки веков, если угодно преславному Аллаху!

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Тумбинэ-хане, о начальных обстоятельствах его жизни и его детей и упоминание об их ветвях и их родословной,

а это [повествование] в двух частях

[ЧАСТЬ ПЕРВАЯ]

Тумбинэ-хан — четвертый предок Чингиз-хана, а по-монгольски предка в четвертом колене называют будуту.¹ Он имел девять умных, способных и отважных сыновей,² каждый из них — родоначальник

¹ См. прим. 3, стр. 64.

² Согласно Сокр. Сказ., § 48, у него было два сына; по Юань-ши, цз. 107, л. 2 гесто, сыновей было шесть.

[отдельной] ветви и племени, пользующихся значением и известностью и в настоящее время; каждое из этих племен насчитывает до тридцати тысяч кибиток, число [людей] которых, считая и мужчин и женщин, доходит до ста тысяч человек.

Эти [сведения] не следует считать ложью и пустыми выдумками, ибо, благодаря тому что обычай монголов издревле таков, что они блюдут [память] о своем происхождении и о родословных, и так как у них нет ни религиозной общины [миллат], ни веры [дйн], при помощи которых они наставляли бы дитя, подобно другим [людям], на праведный путь, то каждому народившемуся дитяти отец и мать объясняют предания о роде [кабилэ] и родословной [насаб], и они [монголы] всегда соблюдали таковое правило, и в настоящее время оно почитается у них, тот же обычай точно так же существует и у арабов; благодаря этому [ныне] определено и установлено, какое имя и прозвище [лазаб] получила каждая из этих девяти ветвей [рода], теперь же дети и внуки их называются этим [именем] и возводятся родом к этой [ветви].

Из этих девяти сыновей пять старших были от одной матери, а четверо от другой. Их имена и имена потомков [навэдэ] каждой ветви таковы, как подробно излагается [ниже].

Те, которые суть старшие и родились от одной матери

Первый сын — Джаксу,¹ его еще называли Яхши,² от рода [насл] S 104 которого происходят племя нуякин³ и племена урут и мангут. У него были сыновья. Старшим, ставшим потом [его] заместителем, был Бурук. Его старший сын — Джочи, а старший сын последнего — Хука-беки, который был родственником по главе рода [ку'дуд] сыновей Чингиз-хана.

Второй сын — Барим-Шир-Бука-Буджу,⁴ от потомства которого происходит племя...⁵ У него был сын по имени Урум. Он также имел сына, имя его было Джаринджир,⁶ а сын его...⁷ был родственником [ку'дуд] по главе рода сыновей Чингиз-хана.

Третий сын — Качули,⁸ от потомства которого происходит племя барулас, его старший сын Урдамчи-Барулэ.⁹ Старший сын последнего Джочиэ, а его старший сын — Булуган-Калджа,¹⁰ который был родственником [ку'дуд] по главе рода сыновей Чингиз-хана.

¹ джақсұ.

² ?хшй.

³ нүйіакін; согласно Сокр. Сказ., § 46, этот род идет от Хайду, сына Хачи-кулука.

⁴ ?ар?м-ш?р?-?үкә-?нджү; С, L — ?ар?м?-шйн-тү?әджү; Р — ?арм-шйр-түкә??джү; В — ?ар?м-ср-?үкә-??джү; Б — бәрим-шр-түкәйджү; чтение не ясно, ср. ниже, прим. 5 на стр. 31.

⁵ Пропуск в рукописях.

⁶ джәй-?иҳр-?әйджү; С, L — джәр-?нҳр; Р, В — хәй-??хд-?ә?хү; Б — джәднджр и старший сын джәднджр-тәйджү; ср. ниже, прим. 6 на стр. 31.

⁷ ш?әй; Р — шйтәй; В — шнәй; Б — шбәнй. Чтение не ясно, ср. ниже, прим. 8 на стр. 31.

⁸ С, L — кәджү, доб. „был“; Р, В, Б доб. „был, а его старший сын тудән [В — бӯдән]“. Ср. Сокр. Сказ., § 46.

⁹ В — ардмджй-брләс.

¹⁰ С, L — ~-хлхй, Б — ~-қлйдж.

Четвертый сын — Сим-Качиун,¹ от потомства которого происходит племя хадаркин. Сын его был Адар-мэргэн,² а его старший сын назывался Наукун, а сын Наукуна — Хуку; старший сын последнего — Бурраджу.³ Этот сын был родственником по главе рода [қуд'уд] сыновей Чингиз-хана.

Пятый сын — Бат-Кулки,⁴ от потомства которого происходит племя будат. Старший [михтар] его сын, Кулкан-мэргэн, а его старший [бузургтар] сын [был] Таргутай, а старший [михйин] [сын Таргутая]⁵ — Куридай, [а старший сын последнего]⁶ — Чиркидай, который был родственником по главе рода [қу'дуд] сыновей Чингиз-хана.

Те, которые суть младшие и родились от другой матери

Шестой сын — Кабул-хан, к которому восходит род [насаб] Чингиз-хана. От него пошло несколько других ветвей [рода], так как памятка о каждой [из них] будет приведена [отдельно], то здесь [изложение] не будет растягиваться [сведениями о них].

Седьмой сын — Удур-Баян, от рода которого произошло племя [джур'ят].⁷

Восьмой сын — Бурулджар-Дуклаин,⁸ от потомства которого произошло все племя дуклат.

Девятый сын — Хитатай,⁹ его называли также Джочи-Наку, от рода которого происходит племя бесут. Он был отчигин; значение [слова] отчигин — младший сын.¹⁰

У всех этих вышеупомянутых сыновей было много братьев и племянников. Они все положили начало многочисленным племенам;¹¹ все они [были] бахадурами и людьми уважаемыми, но [здесь] записаны имена [только] тех [из них], которые были старшими [в роде] и заместителями [своих отцов], имена же других не известны.

Имена старших внуков Тумбинэ-хана, каждый из которых стал заместителем своего отца, записаны [здесь] для того, чтобы стало известным, современником какого из сыновей и внуков Кабул-хана вплоть до пятого колена, которым являются сыновья Чингиз-хана, был каждый из них; для того чтобы [это] было легко доступно пониманию [читателя], имена их подробно приведены в [нижеследующей] таблице в таком виде:

¹ см. қаджйўн; С, L — смр. ~; В — асм. ~; по Сокр. Сказ., § 48, сыновьями Тумбиной-сэчэн'а были Хабул-хаган и Сим-сэчулэ. Хачиун был сыном Мэнэн-Тудуна, сыном последнего был Адаркидай, от него пошел род адаркин (Сокр. Сказ., §§ 45, 46); сйм-қаджйўн в тексте вероятно сочетание двух имен монгольской летописи — Сим-сэчулэ и Хачиун.

² адър - ~; С, L — адрър - ~; Р, В — дър - ~.

³ В тексте — ?ўрхўкй; ср. С, L — ?ўрхэ и . . . ; Р — бўрхў, который. . . ; В — бўр, который. . . ; Б — бўрўджў, который. . .

⁴ бат-клкй; по Сокр. Сказ., § 46, племя будат пошло от Харандая, сына Мэнэн-Тудуна.

⁵ Так в рукописях С, L, Р, В и у Березина, в остальных рукописях опущено, ср. также таблицу на стр. 32—33.

⁶ Во всех рукописях опущено, так и у Березина, ср. таблицы на стр. 31 и между стр. 32 и 33.

⁷ Пропуск в рукописях.

⁸ бўўлджр-дрклйин; С, L — бўў?хр-дўклан; В, Б — бўнджр-дрклан.

⁹ хйтатй; Б — джитатй; по Сокр. Сказ., § 47, племя бесут идет от Бэсутая, сына Чарахай-линху.

¹⁰ См. примеч. 4 на стр. 37.

¹¹ Букв. „. . . стали многочисленными племенами“.

Джаксу	Кабул-хан	?адм.-шр. ?ука?уджу ⁵	Кабул-хан	Качули	Кабул-хан	Сим-Качиун	Кабул-хан	Бат-Кулки	Кабул-хан	Удур-Баян	Кабул-хан	Буданджар-Дукла ¹¹	Кабул-хан	Хитатай ¹²
Бузун ¹	Барган-бахадур	Урум	Барган-бахадур	Арумчу-Барулэ ⁹	Барган-бахадур	Адар-мэргэн	Барган-бахадур	Кулкан-мэргэн	Барган-бахадур					
Джочинэ ²	Есугэй-бахадур	Джаринджир ⁶	Есугэй-бахадур	Тудан	Есугэй-бахадур	Наукун	Есугэй-бахадур	Таргутаи	Есугэй-бахадур					
Меркитай ³	Чингиз-хан	Байджу ⁷		Джочинэ	Чингиз-хан	Хуку	Чингиз-хан	Куригай	Чингиз-хан					
Мукэ-беки ⁴	Дети Чингиз-хана	Шин ⁸		Тулукан-Калджа ¹⁰	Дети Чингиз-хана	Бураджу	Дети Чингиз-хана	Чиркитай	Дети Чингиз-хана					

¹ У Березина — *бүрүн*; ср. в тексте, стр. 29 — *бүрүк*.

² У Березина — *джүчйэ*; ср. в тексте, стр. 29 — *джүчй*.

³ В тексте летописи на стр. 29 это имя опущено.

⁴ У Березина — *хүкэ-бикй*; ср. выше, стр. 29.

⁵ У Березина — *барйм-шр-тр-кайджү*; ср. выше, стр. 29 — *йарйм-шир тукэ-бүджү*.

⁶ У Березина — *джаднджр*.

⁷ У Березина — *тайджү*; в тексте стр. 29 опущено.

⁸ У Березина — *шбани*; ср. выше, стр. 29, прим. 7, а также ниже — *шбй*.

⁹ В тексте — *арүм-хү?рлэ*; у Березина — *ардм-джү-брүлэ*; ср. стр. 29.

¹⁰ У Березина — *йүлүкән-кйдж*; ср. выше, стр. 29 — *бүлүкән-кйдж*.

¹¹ Так у Березина, в тексте — *?үдлхр-дүклайн*; ср. выше, стр. 30 — *бурулджар-дүклайн*.

¹² У Березина — *джйтай*.

§ 105 Все эти вышеупомянутые ветви и племена стали [впоследствии] рабами Чингиз-хана и в настоящее время также следуют установленной обычаем стезе рабства.¹ Некоторые из них оказали добрые услуги, а некоторые стakнулись с противниками и врагами [Чингиз-хана]. В конце концов, получив свое возмездие, большинство [из них] было перебито, а уцелевшие вошли в число рабов, как об этом будет обстоятельно изложено в летописи о Чингиз-хане. Некоторые же рассказы, касающиеся их, были упомянуты в [разделах] о каждой [отдельной] ветви; [интересующемуся] нужно их прочитать там, дабы [они ему] стали известны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Изображение Тумбинэ-хана, его жены и ветвей его детей

У Тумбинэ-хана, согласно изложенному в предыдущей части, было девять сыновей. Так как имена их перечислены [выше], то теперь ветви их и их детей, исключая детей Кабул-хана, повествование о котором, так как он принадлежит к прямым предкам [адждад] Чингиз-хана, приведется отдельно, начертаны нижеследующим образом [см. таблицу].

§ 106

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Кабул-хане, сыне Тумбинэ-хана,

а оно в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Касательно предисловия, содержащего обстоятельства его жизни, детей [его] и их ветвей

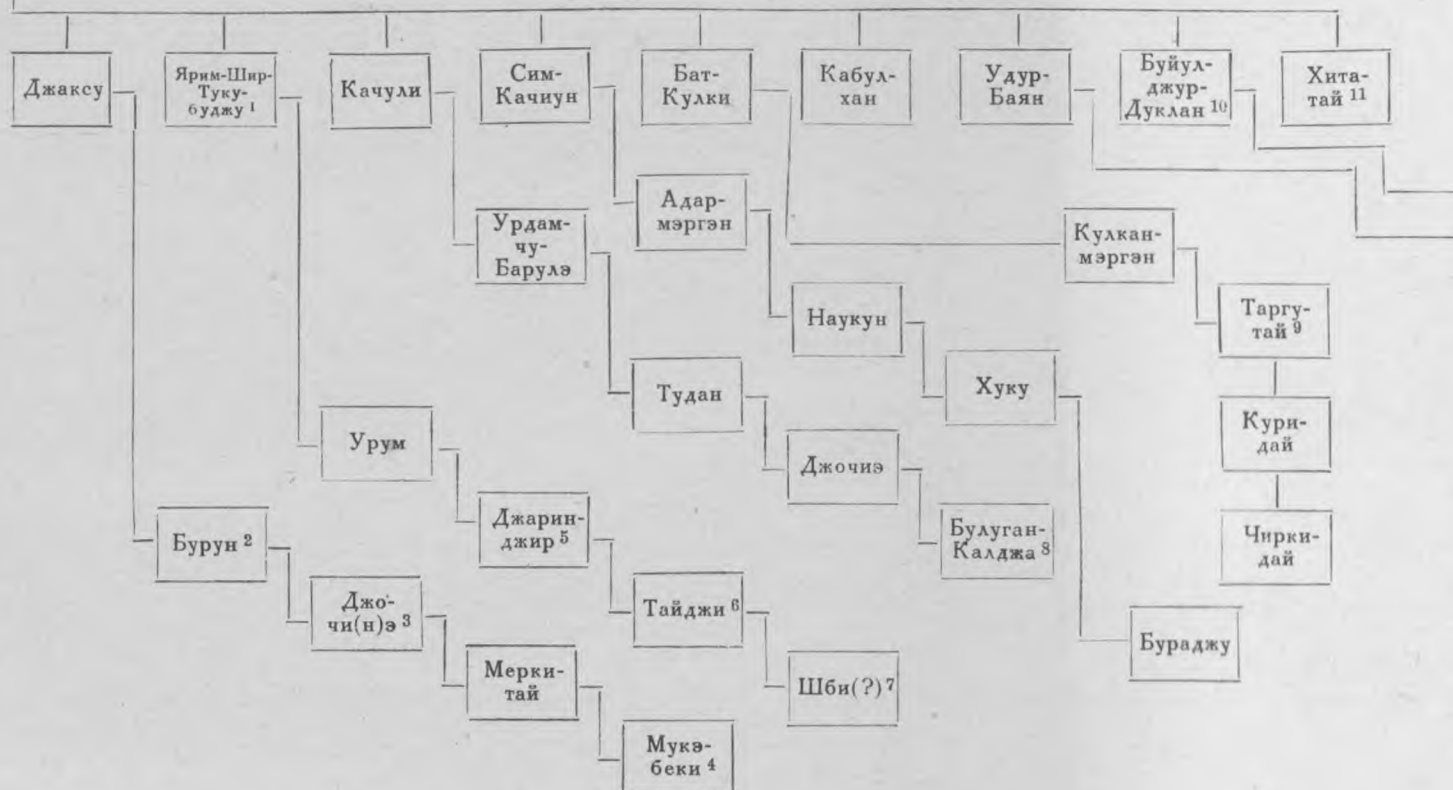
Кабул-хан — третий предок Чингиз-хана, а монголы предка в третьем колене называют [э]линчик.² От него расплодилось и пошло множество родов [кабйлэ] и ответвлений [от них]. Его детей и внуков называют кият. Старший его сын был Укин-Баркак.³ Значение [слова] укин — девушка. Его называли Укин-Баркак, потому что он был до предельной степени прекрасен и чист лицом, так что все смотревшие на него изумлялись и поражались красоте его облика. У него было большое открытое лицо, совершенно круглое, и полный подбородок. Скончался он еще

¹ *rāx*-и *bandai* *dāranda*.

² *lindjik*; мнг. письм. *элэнчэи* — прадед.

³ Сокр. Сказ., § 48 — *Окин-бархах*; мнг. письм. *окин* — девушка.

Изображение Тумбинэ-хана и [его] жены и ветви его детей

¹ Ср. в тексте, стр. 29 — *bārīm-šīr tūqā-būdjū*.

² Ср. выше в тексте, стр. 29 — *būrūq*.

³ В тексте — *джүчйэ*.

⁴ Ср. выше *xūkə-bīkī*.

⁵ В тексте, *хәрйтхр*.

⁶ Ср. выше, стр. 30 — *Байджу*.

⁷ Ср. выше, прим. 7 на стр. 29 и прим. 8 на стр. 31 — *шйй*.

⁸ В тексте — *үлүкән-қлдж*, ср. выше, стр. 31, прим. 10.

⁹ В тексте — *түкүтй*.

¹⁰ Ср. в тексте выше, стр. 31, прим. 11 — *būrūldjar-dūqlāin*.

¹¹ В тексте — *джйтәтй*. Ср. выше, стр. 30, прим. 9.

в юности. [Укин] имел сына по имени Кутукту-Юрки,¹ а внуком его был Сэчэ-беки.² Все [принадлежащие к племени] кият-юркин происходят из его потомства. Рассказ о распре их с Чингиз-ханом приводится на своем месте.

Так как племена татар были рабами и подчиненными государя Хитая Алтан-хана и из-за того, что Кабул-хан [некогда] убил его [Алтан-хана] послов, между ними утвердилось вражда, да кроме того, у детей Кабул-хана по причине, о которой упоминается [ниже], случилась с татарскими племенами ссора и произошло сражение, вследствие этого они [татары] постоянно пребывали в засадах и выжидали подходящего случая [для нападения]. Внезапно они нашли удобный момент, схватили Укин-Баркака и отослали [его] к Алтан-хану. Последний приказал прибить его железными гвоздями к „деревянному ослу“, и он погиб.

Вторым его [Кабул-хана] сыном был Бартан-бахадур, который был дедом Чингиз-хана. Памятка об обстоятельствах жизни [Бартан-бахадур] и ветви его детей будут приведены в отдельном повествовании, непосредственно за [этим рассказом]. Третий сын [Кабул-хана] — Кутукту-Мунгур,³ от потомства которого произошло много племен. Он имел сына, по имени Тайчу,⁴ к потомству которого принадлежит часть киятов.

Четвертый сын [Кабул-хана] — Кадан-бахадур,⁵ от потомства которого произошло много племен и эмиров, рассказы о нем долги. Несмотря на то, что сначала он был в союзе с Чингиз-ханом, впоследствии он стал ссориться с Он-ханом.

Рассказ об этом будет приведен на своем месте в повествовании о Чингиз-хане.

Кадан-бахадур имел старшего сына, который стал его заместителем [қайм-и мақам], имя его Джочи-хан. Джочи-хан⁶ со своей тысячью [хазәрә] был в союзе с Чингиз-ханом и причислен к его войску. Кадан-бахадур имел [еще] другого сына, имя его Алтан. Вначале он был в союзе с Чингиз-ханом, в дальнейшем же из-за того, что в то время, когда Чингиз-хан воевал с племенем татар и они порешили [между собою] не заниматься [захватом] добычи, он же не сдержал своего слова и Чингиз-хан отобрал от него захваченное [им], он рассердился [на последнего] и ушел к Он-хану. В конце концов он пал от руки войска Чингиз-хана.

Шестой сын [Кабул-хана] был Тудан-отчигин.⁷

Изображение Кабул-хана, его жены и ветвей его детей таково, как вписывается [здесь].⁸ Аллах же наиболее знающий!

¹ қўтўқтў-йўркї; Сокр. Сказ., § 49 — Хуту[х]ту-юрки.

² Согласно Сокр. Сказ., § 49, у того было два сына — Сэчэ-беки и Тайчу, от них пошел род юрки.

³ қўтўқтў-мўнкў; С, L ~ - мнкр; P, B, Б ~ - мўнкр; Сокр. Сказ., § 48 — Хуту[х]ту-мунгур.

⁴ По Сокр. Сказ., § 49, он сын Хуту[х]ту-юрки, сына Окин-Баркака.

⁵ Согласно Сокр. Сказ., § 48, Хадаан — шестой сын, четвертый сын Хутула, а пятый, опущенный в тексте, — Хулан.

⁶ По Сокр. Сказ., § 51, Джочи и Алтан — сыновья Хутула-хана, так в родословной таблице по Б (см. ниже, прим. 8).

⁷ По Сокр. Сказ., § 48, Тодойон-отчигин — седьмой сын.

⁸ Б добавляет родословную таблицу, опущенную во всех использованных при подготовке текста рукописях:

Кабул-хан и его жена [хатун]

Окин-Баркак

[Его схватили племена татар и отослали к Алтан-хану. Тот его умертвил, прибав на „деревянного осла“. Значение окин — девушка. Так как он был чрезвычайно хорош, то ему положили это имя].

Бартан-бахадур

[эбугэ Чингиз-хана, что значит дед].

Суркату-Юрки

[племя кият-юркин — его уруг].

Сэчэ-беки

[часть племени кият-юркин — его уруг. У него было много детей и родичей. Так как они не известны, то и не записаны].

Кутукту-мункур

[Часть племен кият принадлежит к его потомству. У него также было много детей. Они не известны].
[Сокр. Сказ., § 48 — брат Охин-Баркака].

Кадан-бахадур

Тайчу

Кутула-каан

[Этот Кутула-каан был выдающимся человеком и великим богатырем].

Тудан-отчигин

Джочи-хан Алтан

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Касательно рассказов о Кабул-хане и его детях, о войнах и сражениях, S 107
которые они учинили, в той мере, которая известна

[Рассказы] о Кабул-хане

Событий и рассказов, касающихся Кабул-хана, много. У племен монгол [имя] его весьма славно и почитаемо. [Кабул-хан] был государем и предводителем [пйшвā] своих племен и подчиненных [атбā].

Так как он и все [его] дети были весьма храбры и талантливы, то молва о них дошла до государства Алтан-хана и его эмиров. Так как [Кабул-хан] представлялся Алтан-хану [человеком] великим и достойным уважения, то он пожелал сблизиться с ним и захотел, чтобы между обеими сторонами была проторена широкая дорога единения и дружбы, и отправил посл ов пригласить его [к себе]. Когда [Кабул-хан] прибыл туда, он оказал ему уважение и почтение. Принесли разнообразные вкусные яства и бесчисленное количество приятных напитков. Так как хитан являются порождением хитрости и вероломства и тишком коварно нападали на сильных врагов и славились [своими] отравлениями, то Кабул-хан возымел опасение и вообразил, что они [и] ему подсыпят в пищу отраву. Под предлогом облегчения он поминутно выходил наружу, ходя взад и вперед; так как погода стояла жаркая, то якобы для того, чтобы освежиться, он погружался в воду. [Некогда] он [себя] приучил держаться под водой то количество времени, в которое съедают штуку барана. [Теперь], согласно [своей] привычке, он держался под водой и все [то, что съедал], полностью сблевывал, а [затем] снова отправлялся к Алтан-хану и по обыкновению [продолжал] есть много пищи и пить большое количество вина. Хитан же дивились и говорили: „Всевышний господь создал его счастливым и крепким, ибо он в состоянии не объедаться пищей, не пьянеть от вина и не блевать“. Он подошел к Алтан-хану, хлопая в ладоши и приплясывая, схватил его за бороду и оскорбил его. Когда эмиры и телохранители [казйктāн]¹ увидели эту дерзость и [неуместное] веселье, то сказали: „Что это за неуважение, оказываемое им нашему государю!“ — и накинулись на Кабул-хана. Тот же, так как увидел, что Алтан-хан весел и смеется, искательно подошел к [нему] и сказал: „Я совершил наглый поступок и учинил дерзость! Алтан-хан волен наказать меня или оставить в живых! Я же распоряжаться собою не волен, дело и поступок, которые я сделал, — вот они!“ Так как Алтан-хан был государем с выдержкой и разумным, он смекнул, что у Кабул-хана есть племена и подданные и если [только] он прикончит его за этот пустяк, то впоследствии его старшие и младшие родичи² подымутся из ненависти [к нему] для отплаты и мщения [за Кабул-хана] и затянутся [надолго] между ними распря и враждебные отношения. Поэтому он отнес этот [поступок] за счет игривой шутки и дружеской забавы и, подавив гнев, простил [его]. [Затем] он повелел принести из [своей] казны столько золота, драгоценных камней и одежд, что все это сложенное вместе по высоте сравнилось с его ростом, отдал

¹ *казйктāн*, или *кашйктāн*, мнг. письм. *кэшигтэн* — мн. число от *кэшигту* — „телохранитель, гвардеец“, от *кэшиг* (в тексте летописи — *казйк*); см. также ниже, стр. 125, прим. 12.

² *ākā va йнй*, композит, тюрк. *ākā* — „старший брат + *йнй* — „младший брат“. В тексте Рашид-ад-дина употребляется в собирательном значении „родичи“.

ему все и отправил его назад с наиполнейшим почетом и учтивостью. [После его отъезда] эмиры сказали наедине Алтан-хану: „Не годится ни отпускать его, ни пренебрегать его поступком“. [Алтан-хан] тотчас же послал вдогонку за ним посла с тем, чтобы тот вернулся назад. Кабул-хан сказал [послу]: „Беседа и совещание, которые были меж нами и им, [уже] закончены, и мы расстались с [его] соизволения! Что значит это требование?“. И он не внял [словам послов] и наговорил грубостей. Послы вернулись назад. Алтан-хан вторично послал за ним посольство. Кабул-хана не было дома. [Его] жены сказали гонцам: „Он отправился привести сыновей и невесток“. Послы вернулись назад. В пути они заметили Кабул-хана, быстро едущего с несколькими нукерами. Они его опознали, схватили и увезли. В пути он достиг жилья своего побратима¹ Салджиутая. Когда Салджиутай узнал в чем дело, он сказал: „Несомненно тебя бы не потребовали для чего-нибудь хорошего, чего доброго, — они покусятся на твою [жизнь]!“² У него был белый, быстрый в беге жеребец.³ Он отдал его ему и сказал: „В нужный момент ударь [коня] плетью и гони, ибо [на нем] они тебя не догонят!“.

[Во время езды] послы грубо вдевали его ноги в стремя. Как-то днем он нашел удобный случай и, опустив поводья, погнал коня вскачь и ускакал. Они его не [сумели] настичь, пока он не доехал до дому. Следом за [ним] прискакали посланные. Невестка, взятая им из племени куралас, по имени Мати,³ имела новоприготовленный шатер. Его разбили для послов и их [там] поместили. Затем, так как сыновья [Кабул-хана] отсутствовали, он сказал [своим] невесткам и слугам [хашам]: „Я вас для того взял и держу столько слуг и челяди [хашам] ради того, чтобы в такой момент смертельной опасности все вы были бы со мною единокорны. Мы убьем этих послов, если же вы откажетесь, я вас убью. Когда хитаяи нападут на меня, я не останусь в живых, [но] сначала я покончу с вами, ибо говорят, что на миру и смерть красна!“⁴. [Тогда] они согласились и напали вместе с ним на послов [Алтан-хана], перебили их, а [сами] благополучно спаслись из этой беды. Спустя некоторое время Кабул-хан заболел и скончался. И все!

А что касается рассказа об его сыновьях, то он таков: они все были такими бахадурами, воинами и храбрецами, что ни один [из них] не поворачивал назад перед многочисленными с большим обозом войсками и ни у одного врага не было возможности и силы противостоят им. Рассказов об их молодечестве много. Один из них следующий: так как они были весьма отважны, то во время боя с врагом, отделившись от нукеров, стаивали где-нибудь в сторонке. [Оттуда] они наносили поражение тем людям, которые нападали на их нукеров, а имущество их, разграбив, увозили в свои кибитки. Чаще всего бывало так, что пока-то они приедут домой, у жен их от плача и слез не оставалось в глазах, потому что они страшались той опасности, которой подвергались эти весьма храбрые и известные люди. *Однако он оставался у них; он оставался у Туки из племени барулас.⁴

Впоследствии Кадан-бахадур и Кутула-каан ушли особняком на свои юрты в землю [племени] куралас.⁵ Турунк-Култан⁶ и Буртак-

¹ анда, мнж. анда — побратим.

² В тексте — айкр, тюрк. айыр — жеребец.

³ мтй.

⁴* Текст не ясен, повидимому, пропуск в рукописях.

⁵ қўрлās; ср. ниже написание қўрālās.

⁶ тўрў?қ-қлтāнк; I — тўрўнк-қлтāнк.

бахадур¹ привыкли к тому, что всегда обращали в бегство племя кият-куралас.² Обнаглев благодаря этому, они в то время [как-то] внезапно напали [на кураласов] и начали бой. Кадан-бахадур, сев на первую попавшуюся кобылицу, поскакал и сбросил одного из них [с седла], а коня его привел [с собою назад]. Когда они увидели такой [богатырский поступок], то сказали: „Какого они племени, что могут [совершать] такие дела? Разве они не из племени баяут-куралас? Да еще и то, что их женщины бросаются навстречу неприятельскому войску и пастухи их также бесстрашно ходят в битву!“. [Кадан-бахадур] приказал, чтобы их [кураласов] люди выждали сбора войска. Они [Турунк-Култан и Буртак-бахадур] спросили у одной из тех женщин, которые опять насакивали на войско, какого они племени? [Те] сказали: „Мы из племени уклад“. Они удивились, что это за племя уклад? После того [как войско собралось], Кутула-каан и Кадан-бахадур с двадцатью нукерами, которых они имели, поскакали, подняв копыя, на войско. [Увидев их], воины сказали себе: „Что же они за люди, что так отважно подъезжают? Бой с ними не шуточное дело!“. Некоторые же сказали: „Это те самые люди, один из которых в одиночестве поскакал на нас и сбросил [с седла] человека, а коня угнал [с собою]. Вот он тот самый, который подъезжает!“. Турунк-Култан и Буртак-бахадур сказали: „Среди этой тысячи людей мы — бахадур и храбрецы, надо скакать!“. И, подобрав поводья, вступили в сражение. Кутула-каан так [сильно] ударил копьем Турунк-Култана, что оно, пронзив его кольчугу, вошло в мясо предплечья и, пройдя по кольчуге и основанию плеча, засело в нижней части его ноги. От жестокости [полученной] раны тот так напрягся [всем телом] и так [сильно] натянул поводья, чтобы не упасть, что язык коня был рассечен удилами, а он [все же] свалился [на землю]. Тотчас следом за [этим] Кадан-бахадур сбросил [с седла] Буртака. Так как их отроки [күдакән] и следовавшие за ними соратники [қафадаран] были людьми храбрыми, они оба выбрались из неприятельского войска невредимыми. Турунк-Култан оправдался тем, что я, де, взирал с удивлением на забрало Кутула-каана, как вдруг свалился к ногам своего белого коня. Лошадь же его называли Джа-
А 46 б
S 109

А еще рассказ следующий: Кадан-тайши послал к Тудур-билгэ-чигину,⁴ из племени меркит, послов с вестью: „Давайте заключим между собою союз⁵ и будем вместе попирать ногами обширные высокие холмы, вместе проходить большими дорогами в стране и пребудем в единении друг с другом!“. Когда послы доставили [это] известие Тудуру, тот, не дав ответа, принялся оттачивать нож. Послы спросили [его]: „О, побратим-нойон, что значит, что ты оттачиваешь нож, а нам [ничего] не отвечаешь?“. Тудур сказал: „Нож я оттачиваю для

¹ бұртāk.

² ʔāt-күрālās.

³ джāқāқджйн.

⁴ тўдўўр-билкэ-джйкйн; билкэ — тюрк. билэ — мудрый, в тексте встречается как компонент при именах собственных нойанов; джйкйн — мнг. письм. чигин (ср. мнг. термин одчигин — князь огня, господин огня, младший сын), тюрк. тегин — царевич, в тексте встречается как компонент при именах собственных лиц царского рода.

⁵ бā хам йл шавйм; тюрк. ил(эл) — племя, народ; бā хам йл шудан — объединиться в один народ; а также (сравни ниже): йл шудан, букв. „стать племенем, народом“, терминологически „подчиниться“; йл кардан, йл зардāндан — „сделать племенем“, „подчинить“; бэ йлй дарāвардан — ввести в подчинение, подчинить себе.

того, чтобы им вырезать тот единственный глаз, [который остался у] Кадан-анды!“. Они вернулись назад и передали эти слова Кадан-бахадру. Кадан сказал: „Да будет же жестокое слово началом распри! До сих пор мы не хотели войны, они же положили [ей] начало!“. Затем он сказал: „Если я тебя под видом отравления выставлю вон, то что я буду за человек?“¹ — и отрезал у своей... тихоходной лошади² гриву и бросил [ее]. [Затем] он послал человека с правого крыла к Кутула-каану, который был его старшим братом, а с левого крыла послал известить своего свата [худай] Ариг-чинэ.³ На третий день, снарядив войско, он выступил и захватил живьем Тудур-билгэ-чигина. Сын последнего, Токтай,⁴ получив во время этой битвы девять ран, ушел вместе с правым крылом [майманэ] отцовского войска, обратившись в бегство.

Кадан-тайши сказал Тудуру: „Побратим, позавчера ты вырывал мой глаз устами,⁵ сегодня же я вырываю твой рукою!“. И вырвал [его] глаз и убил [его]. [Затем], захватив левое крыло его войска, он спешился.

Токтай спустя три года, когда его раны затянулись, снарядил свое войско и послал посла к Кадану [с словами]: „Монголы до сей поры всегда сражались, назначив [заранее] место для битвы и день сражения. Ныне мы тоже будем сражаться согласно этому же правилу“. Когда прибыли послы [Токтая], Кадан-тайши собрал всех своих эмиров и поставил много кумыса. На этом курилтае⁶ он сказал [собравшимся]: „Эмиры, поразмыслите крепко и, посоветовавшись, дайте ответ послам“. Ни один [из эмиров] не дал ответа. [Тогда] Кадан сказал: „Я отделил свой молодняк и, полностью выдоив их маток, поднес вам [их молоко],⁷ говорите ответ послам!“. Они все же [ничего] не сказали. Тогда он выразился иными словами и сказал: „Прибыли послы от улуса,⁸ скажите [им] какой-нибудь определенный ответ, ибо это собрание [джамийат] я созвал ради этого совета“. Они попрержму ничего [ему] не ответили. Когда Кадан-тайши увидел подобное [поведение], то сказал послам: „Я созвал вот это собрание и собрал ведущих эмиров;⁹ раз они не отвечают, то и вы ступайте назад!“. В это время его старший брат Адал-каан сказал: „Кадан-тайши, почему же ты сам не отвечаешь [послам], а поручаешь это другим?“. После этого Бардай¹⁰-сэчэн,

¹ В тексте: *агар ман турā аз сїмā' давāнїдан бїрўн цузāрам*, — смысл предложения не ясен.

² *асп-и шкўлāз-и дирани* (среднее слово в ркп. I — *ш'кўлā*: Значение его не ясно).

³ Т. е., судя по дальнейшему ходу этого рассказа, речь идет о назначении командующим правым флангом Кутула-каана, а левым флангом — Ариг-чинэ.

⁴ *тўктā*; Сокр. Сказ., §§ 102, 109 — Тохтоа(-бэки) упоминается как один из вождей меркитских племен при изложении более поздних событий.

⁵ Т. е. на словах.

⁶ *кўрїлтай*, мнг. *хурилтай* ~ *хурултай* — собрание, съезд, племенной совет, в котором участвовали представители племенной знати, а также сходка, сборище для совета отдельных родов.

⁷ *асп-и кураїан-и хўдрā дāнїстэ цузāштам*.

⁸ Мнг. письм. *улус* — народ, объединенный в удел, образующий владение определенного лица вместе с достаточным для содержания этого народа пространством земли (мнг. письм. *нутубь*, тюрк. *юрт*). Об этом термине см.: Владимирцов. Общественный строй..., стр. 97, 111.

⁹ *умарā-и далāй*.

¹⁰ *ббрāдāр*, I — *брāдрāр*, чтение не ясно. Ср. ниже — *урўїутай-бардāй*.

который был уругутайцем,¹ сказал: „О, лицемер, действующий, как Димна,² доколе ты будешь лицемерить и поступать, как Димна? В то время, когда тебе было тринадцать лет, ты девять раз сражался с татарами, предводителями которых были...³ и Бали-Бука.⁴ И ныне дело обстоит так же; ты поручаешь [решение] старшим братьям [ақа] и великим лицам [бузург], чтобы через них показать свое благородство! Разве ты не видишь: журавль, несмотря на [свою] величину, питается травой и глиной, а царственный сокол [шāхйн], несмотря на [свой] малый рост, — мясом и жиром! Что за смысл в бесполезном красноречии, должно говорить об избииении, поражении и полонении [врага]!“.

Когда Кадан услышал эти речи, он сказал гонцам: „Передайте Токтаю, что когда два боевых барана сцепятся друг с другом, они не расцепятся до тех пор, пока один из них не будет ранен и побежден, если же они вновь сойдутся [после этого], то снова сцепятся рогами, пока один из них не будет ранен, и твое положение именно таково: ты хочешь мстить за отца, но что же ты сможешь сделать? У меня на левом крыле находится [мой] старший брат бахадур, по имени Кутула-каан, из земли Гуркутас,⁵ обители дивов;⁶ по сравнению с силой его голоса, эхо тех высоких гор покажется слабым, от силы руки его слабеет лапа трехгодовалого медведя, от стремительности его нападения вода трех рек начинает волноваться, и от раны, [нанесенной] его ударом, дети трех матерей начинают плакать. А на левом крыле у меня находится сват [қудā], по имени Ариг-чинэ; когда он охотится в дремучем лесу, он хватает серого волка за лапу и ударяет [его] оземь, он отгрызает голову и лапы леопарда и проламывает голову и переламывает шею тигра [шйр], а родом он из земли Адар-дзубур,⁷ которая также обитель дивов. В центре [моего] войска находится [человек] А 47 а S 110 по имени Кадан-тайши, рука его не промахнется и нога его не оступится, если он нападет на гору и косогор. Когда мы все трое соберемся вместе, то мы выкинем его [Токтая] из его страны и стойбища и разлучим его с его домочадцами и челядью.⁸ Теперь же, хотя речь [моя] и затянулась, однако [я добавлю следующее]: вас, сынки, являющиеся послами, они прислали в силу того, что вы наиболее сметливые и славные [люди] из всего улуса. Нужно, чтобы вы не забыли этих слов и повторили [их пославшим вас]. Теперь мы поступим именно так, [как сказали], и будем воевать!“.

Затем, когда послов посадили на коней и отправили, Кадан-тайши сказал: „Эмиры, крепко положившись на вашу многочисленность, я произнес важные слова. И кажется, что ответ, который я [им] послал, был правилен, или [то была] ошибка?“ И уругутаец Бардай-сэчэн⁹ вторично сказал: „Так же как человек может найти путь на бездорожном трудном перевале и может отыскать брод через большую глубокую

¹ мард-и ўрўғутай бўд, букв. „был человеком уругутайцем“, т. е. из племени(?) уругут.

² Димна — кличка шакала в индийской дидактической, а также и персоязычной художественной литературе; синоним коварства и трусости.

³ критан-?айрқан, чтение не ясно.

⁴ бали-бўқа.

⁵ ўрқўтас.

⁶ Дивы — злые духи иранской мифологии; здесь применительно к монгольским верованиям.

⁷ адар-дзўбўр.

⁸ хан-у-ман ва хайл-у-хашам.

⁹ ўрўрўғутай бардай-сачан, ср. выше, прим. 1.

реку, ты не ошибся и сказал именно то, что [было] наиболее правильным!“.

Тогда Кадан-тайши сказал: „Прежде чем враг придет и станет у [нашего] порога, [мы] должны пойти встать у порога врага!“.

В ответ на эти слова юноши-стольники¹ и чашники [касадаран]² сказали: „Как только они придут с [реки] Кара-Селенги, которая является их стойбищем [мадам], к Кара-Онону,³ нашему стойбищу, мы разможем им голову и умертвим их!“.

Кадан-тайши сказал: „Какие они сами по себе слабые ни на есть, однако говорят: не следует произносить громких слов, вступая в сражение, и не должно становиться выше своей степени! Вы говорите громкие слова, [но] разве можно разможить голову змее, которая похожа на ременную плеть и не имеет ни рук, ни ног?! Как же допустит враг, у которого есть и руки и ноги, чтобы мы разможили ему голову? Вы говорите: [как же] мы будем сражаться после того, как они придут сюда? Не может человек, пресытившийся земными благами, нанести сильного удара, разве что он будет в состоянии пробить бумагу. Ожиревший конь в состоянии кружить кругом холма, но не может взбежать на [его] вершину. [Ныне] целесообразность действия заключается в том, чтобы мы погнались [туда] наших коней, рвущихся поесть сочные их травы, и повели [туда] молодых юношей, стремящихся съесть [свои] паи [хиссе] их мяса, ибо если сюда придут те [враги], то во время битвы в ваши мысли проникнут [заботы] о [вашем] доме и хозяйстве, женах и детях, и [мысли о них] вас будут смущать и сделают [вас] нерешительными. Всем известно, что мой отец Хамбакай-каан поставил меня во главе вас и сделал [меня вашим] правителем [хаким]; [поэтому] когда я сяду верхом и отправлюсь в поход против той стороны, вы не должны оставаться позади и противодействовать [мне], ибо если вы будете [мне] противодействовать, то ясно станет, сколь [это] повредит мне, Кадан-тайши, а тот вред, который будет нанесен [мне], будет причинен всему племени тайджиут“. И в тот же день, [собрав] из окрестностей [людей], он посадил войско на коней и выступил.

Когда послы Токтая доставили [ему] извещение Кадан-тайши, тот также, как [то] было в обычае, смазал бунчук [түң] жиром,⁴ посадил войско на коней и чрезвычайно умело выступил навстречу [врагу]. Когда они сразились, Токтай-беки получил семь ран и бежал. С правым крылом своего [войска] он ушел вверх по реке Селенге. Кадан-тайши поспешил следом за ним. Так как он не мог его [Токтая] нагнать, то вернулся назад, захватил его левое крыло и центр [его] войска и, спешившись, [остановился].

Одним словом, все шесть сыновей были от одной матери. Имя ее Гоа-Кулуку. Гоа значит — чистая [лицом],⁵ а Кулуку — имя. Эта жена из [племени] кунгират.⁶ Она имела брата младше себя, имя его Сайн-

¹ *баурчи*, мнг. письм. *баурчи*; Сокр. Сказ., § 124 — *баурчи* — повар. В эпоху монгольской империи этим словом обозначалась должность „заведующего пищей и питьем“. Ср.: В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II, стр. 410, 411.

² *касадар*, перс., букв. „держатель чаши, чашник“.

³ *кара* — тюрк.; мнг. письм. *хара* — черный. Здесь поэтический эпитет „прозрачный, прозрачный до черноты“.

⁴ *түң-ра йаїләмийи кард*, от тюрк. глагола *яламак* — мазать, (с-) жиром, маслом; *түң* (вар. *түңі*) — тюрк.-мнг. „знамя, бунчук“, заим. кит. — *дук* > *ду* — знамя.

⁵ *күә-күлүкү*; *күә*, мнг. письм. *гоа* — красивая.

⁶ *кнкрат*.

тегин. Из-за Кадан-бахадур он много воевал с татарами. Дело было так: однажды Сайн-тегин занемог. Для пользования его вытребовали шамана [кām] из племени татар, по имени Чаркил-нудуй.¹ Он совершил камлание,² но тот [все же] скончался. Шаману что-то дали [в уплату] и отправили назад домой. После того старшие и младшие родичи [ақа ва йнй] Сайн-тегина отправились и убили этого шамана за это дело. Свойство [қудай] с Сайн-тегином заставило сыновей Кабул-хана [начать] войну с племенами татар. Они дали сражение в местности, которую называют Сангдан.³ Кадан-бахадур и Мэнэн⁴-бахадур — татарин, стоя насупротив друг друга на таком расстоянии, [что] достанет большой кудали,⁵ кричали и искали сражения. Кадан-бахадур поднял копьё и вышел против Мэнэна. Он с такой [силой] А 476 ударил [копьем] по седельной луке коня, что пробил [седло], достал S 111 [копьем] до тела коня, поранил его и обоих, человека и коня, сбросил [наземь]. В течение года Мэнэн страдал от этой раны. Когда он оправился, они вновь оба вторично вступили в бой, в местности, названье которой...⁶ Кадан-бахадур с такой [силой] ударил копьём в спину Мэнэна, что оно пронзило живот, и убил его. Во время этого сражения случилось [и то], что отец Хусун-Эбугана,⁷ Тайн-Мэнэн,⁸ который был со стороны Кадан-бахадур и лошадь которого также поранили в шею и убили, шел пешком. Его настигло десять всадников-копьеносцев. Он обернулся к ним, ударами меча обратил их всех в бегство и выбрался из [вражеской среды] победителем и победоносным.

После этого случая сыновья Кабул-хана [несколько раз] сражались с татарами. Памятка об этих рассказах и других отважных деяниях, которые они совершили, следует непосредственно [за этим].

Из числа шести сыновей Кабул-хана государем стал Кутула-каан. Он ханствовал в течение некоторого времени. Хотя все его братья и были бахадурами, но он их превосходил по силе и отваге. Поэты монголов сложили в восхваление ему много стихов и описали его отвагу и храбрость. Они говорят, что голос его был так громок, что его крик слышался через семь холмов и был похож на эхо, которое отдается в другой горе, что кисти его рук были похожи на лапы медведя: он хватал обеими руками человека, крепче и сильнее которого не бывало, и, словно деревянную стрелу, без [всякого] труда, сгибал его пополам и переламывал ему хребет. Рассказывают, что в зимние ночи он клал в костер [целые] деревья и укладывался около него. Из горящего костра на его тело падали раскаленные угли и жгли [его], а он на это не обращал внимания. Когда же он просыпался, то думал, что его кусают вши, и, почесав тело, снова засыпал. Каж-

¹ А, S, P — чркл-нудй; С, L — хркл-будй; Б — джркл-буддй.

² камлайшй.

³ сндн; P, B — скдн; может быть, перс. сангдан — каменистая местность.

⁴ мнн-; S — мнн-; С, L, P, B, Б — мтр-; может быть, мнг. письм. мэнэн — тупой, глупый.

⁵ куталй, мнг. письм. годоли — стрела с тупым костяным наконечником, выдолбленным внутри, и с отверстиями по бокам. Такие стрелы свистели при полете и употреблялись для сигналов.

⁶ йүлэ-айлкйт; С, L — бүлэ-анкнт; P — бүлэ-айлкйт ва крүайлкйт; B — үлэ-атанкнт ва крәбл?т; Б — йүлэ-айлкст ва крәйлкст; чтение не ясно.

⁷ хусун-абүкан; P, B — абүкан.

⁸ тайн-мнн; S — тайн-мнн; С, L, B — ?ар-м? н; Б — найн; мнн — ср. выше, прим. 4.

дая трапеза его состояла из [целого] крупного барана-трехлетка¹ и одной громадной чаши² кумыса, и он все же не бывал сыт.

Вследствие того, что татары захватили его брата Укин-Баркака и двоюродного брата его отца, Хамбакай-каана, который был внуком Чаракэ-лингума, и отослали [их] к Алтан-хану, а тот прикончил [их] при таких обстоятельствах, как упоминалось [выше], [Кутула-каан] повел войска, отправившись [походом] на Хитай. [Там] он воевал с племенами и войском Алтан-хана и разграбил часть его областей. В то время, когда Чингиз-хан двинулся на Хитай и выступил на войну с Алтан-ханом, он вознес к престолу господнему покорную мольбу и сказал: „Так как государи Хитая убили Хамбакай-каана, Укин-Баркака и Кадан-бахадур, которые были моими старшими родичами, и учинили над ними жестокость, я иду отомстить за них и прошу у тебя, великий господь, помощи и божественной поддержки!“. После этого он сел на коня и отправился. И все!

Рассказ о выступлении Кутула-каана на войну с Алтан-ханом, государем Хитая, для мщениа за Хамбакай-каана, о поражении хитайского войска, о захвате [Кутула-кааном] множества добычи, о том, как во время обратного похода он попал в руки племени дурбан и освободился [из плена], и о [его] прибытии домой в то время, когда его только что собирались оплакивать

Хамбакай-каан, внук [по сыну] Чаракэ-лингума, сын Суркакдукучинэ,³ который в то время был государем племени тайджиут, пошел к племенам татар, чтобы выбрать себе [в жены] одну из их девушек. Те оскорбились — „Почему так сватают наших девушек?!“. Они схватили его с несколькими нукерами и, так как были подчинены и подвластны Алтан-хану, то отослали [его] к нему. Алтан-хан приказал, согласно имевшемуся у хитаев обычаю, пригвоздить его к „деревянному ослу“, и тот умер. В то время когда его вели на место казни, он послал одного из своих нукеров, по имени Булагачи,⁴ к Алтан-хану и [поручил] передать тому: „Ты не полонил меня своим мужеством, доблестью и ратью [чарйк], а другие захватили меня и привели к тебе, ты же меня убиваешь в таком позорном и плачевном состоянии и делаешь [своими] врагами Кадан-тайши, Кутула-каана и Туда, сыновей Есугэй-бахадур,⁵ главы старших и младших родичей племен и улуса монгольских, и возбуждаешь вражду. Нет сомнения, они подымутся для отплаты и мщениа тебе за мою кровь, [а потому] убивать меня неблагоразумно!“.

Алтан-хан пренебрежительно и насмешливо ответил [ему]: „Ты, приславший [мне] это известие, ступай-ка и уведоми сам этих людей!“.

¹ *ā-k.*

² *ār-kūt.*

³ *сўрқакдўкў-чїнэ*, в Сокр. Сказ. не упоминается; согласно этому источнику Хамбакай был сыном Чаракэ-лингума. На стр. 43 нашего текста то же лицо упоминается как сын Чаракэ.

⁴ *йўлджй*; С, Л, Б — *бўлджй*; В — *бўлқджй*; Сокр. Сказ., § 53 — *Балағачи*, упоминается как посланец Кабул-хана.

⁵ В тексте эти лица ошибочно названы сыновьями Есугэй-бахадур, в действительности они были его дядьями.

И как только он убил Хамбакай-каана, то дал вышеупомянутому Булагачи подставу¹ и отправил последнего, чтобы он уведомил племена [Хамбакай-каана] об его умерщвлении. В пути тот наткнулся на племя дурбан и попросил у них подставу — они не дали. [Тогда] он им сказал: „Не быть мне мужчиной, если завтра же днем я не приведу в это самое место наших войск, подобных массивной горе и несущемуся потоку. Как бы вы [тогда] не раскаялись и не сказали: почему мы не послушались слов Булагачи?!“. [Однако] они не обратили на него внимания. [Тогда] он погнал [дальше] подставу хитаев. Когда кони утомились, он их бросил на дороге, а [сам] пошел пешком. [Прибыв], он подробно рассказал о Хамбакай-каане [и] обстоятельствах его умерщвления его сыну Кадан-тайши, сыну последнего Тудай, Кутула-каану, который был государем того племени, и Есугэй-бахадур, который был двоюродным братом отца Хамбакай-каана.

Родословное древо этих [выше]упомянутых людей следующее:

Хамбакай-каан — сын Суркакдуку-чинэ, сына Чаракэ-лингума, сына Кайду-хана.

Кадан-тайши — сын Хамбакай-каана.

Тудай — сын Кадан-тайши, сына Хамбакай-каана.

Кутула-каан — сын Кабул-хана, сына Тумбинэ-хана,² сына Кайду-хана.

Есугэй-бахадур — сын Бартан-бахадур, сына Кабул-хана, сына Тумбинэ-хана, сына Кайду-хана.

Когда известие [о гибели Хамбакай-каана] дошло до них, Кадан-тайши, Тудай и Есугэй-бахадур совместно с племенами и многочисленным монгольским улусом устроили совещание, чтобы выступить в поход для отплаты и мщения за кровь Хамбакай-каана. Возведши Кутула-каана в ханское достоинство, они подчинили ему все войска и пошли на Хитай. Когда они прибыли туда, то сразились и разбили войско Алтан-хана, перебили большое количество хитаев и учинили грабеж. [Затем], разделив между войсками бесчисленное количество добычи,³ которую они захватили, они повернули назад. Кутула-каан ехал налегке, охотясь с соколами⁴ в пути. Когда племя дурбан увидело его едущим налегке, они улучили удобный момент, собрали войска и напали на него посреди пути. Его войско и нукеры были рассеяны, он же, бежав, уходил [от них], пока не дошел до места, бывшего огромной грязной лужи. Он погнал в нее коня, и [тот], погрузившись [в нее], завяз в грязи. Поставив одну ногу на седло, [Кутула-каан] прыгнул на край лужи. Враги, шедшие по [его] следам, подъехали [в это время] к противоположному краю и крикнули [ему]: „Что может сделать монгол, когда он лишился коня?! Вернись по-хорошему!“. Он не обратил внимания [на их слова], выпустил в них несколько стрел и отогнал их. Подойдя снова к краю лужи, он ухватил коня за челку и без труда вытащил его из грязи и выбросил его на равнину и тотчас сел верхом и ускакал, враг же остался по ту сторону лужи.

¹ *улаи*, тюрк. *улаи*, мнг. письм. *улаѳа* — перекладные, подставы.

² По Сокр. Сказ., § 47 — Тумбиной-сэчэн; был сыном Байшинхор-дохшина, последний — сын Хайду.

³ *үлджә*, мнг. письм. *олджа* — военная добыча.

⁴ *кѳиләмийши кардэ*.

Прежде чем Кутула-каан [успел] доехать до дому, его войска и нукеры, которые были обращены в бегство, приехали домой, и так как он не подоспел следом [за ними], им показалось несомненным, что его должны были убить. Есугэй-бахадур приготовил пищу [аш] и отнес к людям Хамбакай-каана — Кадан-тайши, Тудая и жене Кутула-каана — с тем, чтобы довести до их слуха известие о [его] смерти, а они приняли бы чашу [с поминальной пищей].

Когда он довел об этом до их слуха, Кадан-тайши и Тудай громко заголосили, а жена Кутула-каана сказала: „Когда [сюда] вошли младшие родичи¹ и они пререкались [друг с другом] и были растеряны, я удивилась, что, де, за беда у них приключилась. Теперь же, когда я услышала [в чем дело], — я не верю [этому]!“

Стих

„Нет у меня веры этим словам, от кого бы они ни исходили,
Может быть я сплю и вижу это во сне,

ибо Кутула-каан тот, про кого говорят, что голос его подобен голосу, достигающему до небосвода, и длань его подобна лапе трехгодовалого медведя. Без сомнения он не такой человек, которого настигнет гибель от руки племени дурбан! Даст бог, он занят каким-нибудь делом и неожиданно приедет“.

A 486
S 113

[Тем временем], когда Кутула-каан [вытащил коня из тины] и ехал [дальше], он сказал себе: „Как, эти подлые люди будут со мною так поступать, а я от них ничего не угою и поеду домой с пустыми руками!“ — и он вернулся назад. В тех пределах бродили табуны дурбанов. Он захватил доброго жеребца и, погнав перед [собою] табун кобылиц, пустился вскачь. Так как была весенняя пора, то он нашел в этой степи утиные яйца; у него ничего не было, куда бы [он мог] их сложить. [Тогда] он снял с ног сапоги [үг] и, наполнив их утиными яйцами, приторочил к седлу, [сам] же босым сел верхом на жеребца. Своего коня он вел [на поводу], а кобылиц гнал [перед собою], пока не доехал до дому. Между тем Есугэй-бахадур [уже] принес еду [аш] [его родным] и они были заняты [его] оплакиванием. Когда они его заметили, все обрадовались, стали веселиться, и поминки превратились в поздравления; жена же его сказала: „Разве я не говорила, что он не такой человек, которого смог бы убить первый попавшийся!“.

Стих

„Был всадник вселенной [по имени] Дастан, сын Сама,²
Он зря не сунул бы [своей] головы в силки!“.

Рассказ о совещании племен тайджиут после [кончины] Хамбакай-каана

Когда племена татар, по вышеупомянутой причине, захватив Хамбакай-каана, отвезли его к Алтан-хану и тот его убил, спустя некоторое время его родственники, сыновья и эмиры [племен] тайджиут

¹ Джам'ат-и йинй'ан.

² Герой „Шахнам“ — эпической поэмы Фирдоуси.

собрались, чтобы вместо него поставить кого-нибудь на царствование. Они провели некоторое время на том совещании и не сошлись ни на ком. Кадан-тайши расположился в степи Куи-кэхэр¹ и ушел к Гурхану,² дяде Он-хана, государя племени кераит. Гурхан был в Кукабасе,³ и они [вместе] пробыли там десять дней. В момент [его] отъезда [домой] кравчие [баўрчї] Гурхана принесли [им] кувшин с вином,⁴ чтобы они приняли чашу. Кадан-тайши каждому из своих нукеров приказал выпить по глотку, а остаток допил [сам]. Так как нукеров вырвало, то [питье] на них не подействовало. Его же не вырвало, и он сказал: „Вероятно, мне дали за обедом яду!“. Он заболел и весною скончался. Когда наступила осень, они в конце концов в один из дней собрались [для избрания государя] и сказали Тудур-билгэ,⁵ принадлежавшему к их двоюродным братьям и бывшему предводителем и старейшиной племени: „Что скажешь ты об этом и кого ты считаешь достойным и подходящим для этой должности государя?“. Тот сказал: „Пусть говорит Таргутай-Кирилтук!“.⁶ Он же из их двоюродных братьев, сын Адал-хана. Тот также сказал: „Что мне сказать! пусть говорит Матукун-сэчэн“.⁷ Матукун-сэчэн сказал: „Что скажу я? Я не прыгну, как воробей, на силок, чтобы моя нога очутилась в силке. Черная ласточка, взлетев на вершину сосны [?],⁸ не попадет в силки. Я низкий [бад] карачу, какое право я имею говорить? Вы, государи, изрекайте добрые речи [вашей] мудрости,⁹ чтобы мы, карачу, подобно жеребенку, который сосет двух маток и бывает сыт и упитан, вели привольную жизнь.¹⁰ Если вы договоритесь друг с другом и объединитесь, все дела ваши и люди будут по вашему желанию. Если же вы не объединитесь, то [внутренние] разлады и беспорядки всякого рода [в делах] найдут путь к вашему улусу“. И по этому поводу произнес [еще] много рифмованных изречений, пословиц и наставлений, заплакал и ушел с собрания. На этом собрании [маджлис] сан их государя ни за кем не был утвержден. Затем, хотя и не проверено и неизвестно, на чем было окончательно порешено, однако в летописи рассказывается следующее: Есугэй-бахадур скончался в молодые годы; племена тайджиут восстали против Чингиз-хана; прежде всех восстал Таргутай-Кирилтук, сын Адал-хана, а затем Тудай,¹¹ Курил-бахадур, Анку-Хакучу¹² и несколько других эмиров, о чем будет упомянуто [ниже]. [Как можно] заключить из того, что прежде всего приводится слово о Таргутай-Кирилтуке, то старшинство и руководство, по всей вероятности, должны были отдать ему. Достоверно [лишь] то, что после

A 49a
S 114

¹ *сахрā-и кўй-кхр*; мнг. письм. *кэзэр* — степь.

² Здесь имя собственное, а не титул кара-хитайских правителей (ханов).

³ *кўкабас*.

⁴ *тарасўн*, мнг. письм. *дарасун* — вино.

⁵ *тўдўўр-блктї*; С, L — *тўдўўз-билкї*; Б — *тўдўўр-билкї*.

⁶ *таркўтай-кїрилтўк*; Сокр. Сказ., § 79 — *Тархутай-кирилтук*, предводитель тайджиутов.

⁷ *мтўкўн-сэчэн*.

⁸ *карāкэ*; возможно, что это *карāкэй* — тат. „сосна“; ср. также мнг. письм. *хараҗана* — *Robinia saraҗана* — сибирская акация. В других рукописях название дерева опущено.

⁹ *билк*, мнг. письм. *билиг* — мудрость.

¹⁰ *джїрāмїшї кунїм*.

¹¹ Б — *бўдā*.

¹² *аўджўў-хўкў*; Р, В — *аўхўр-хўкў*; Б — *анкўхўкўджў*. См. стр. 116, прим. 2.

кончины Кутула-каана, его племянника [по брату], правил Есугэй-бахадур, сын Бартан-бахадур, который был отцом Чингиз-хана.

Несмотря на то, что рассказы касательно других сыновей Кабул-хана, помимо Бартан-бахадур, многочисленны, в этой летописи [они] ограничиваются этим, рассказы же о Бартан-бахадуре и его детях напишутся в отдельном повествовании.

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Бартан-бахадуре, сыне Кабул-хана,

а оно в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предисловие касательно обстоятельств его жизни и жизни его детей, обстоятельное изложение и подробное перечисление их родовых ветвей

Бартан-бахадур¹ был дедом Чингиз-хана, а по-монгольски деда называют эбугэ.² Он имел старшую жену, имя ее Сунигул-фуджин³ из племени баргут;⁴ от нее он имел четырех сыновей. Первый по имени Мунгэту-Киян;⁵ у него было много сыновей, но наследником и заместителем его был Чаншиут⁶ и во времена Чингиз-хана войском, племенем и подчиненными [таба⁷] Мунгэту-Кияна ведал он. Во время войны с тайджиутами он состоял со своим войском при особе [мулāзим] Чингиз-хана. После них их дети, Куки-нойон и Мугэту-бахадур,⁷ были эмирами тысяцкими и предводителями племени Мунгэту-Кияна. В настоящее время, благодаря приросту [населения], количество [людей] одного монгольского тумана больше, чем [вся] их ветвь. Большинство этого племени находится в Дешт-и Кипчак у Токтая; эмиры их многочисленны и пользуются значением. Часть [из них] находится на службе [дар бандагй] у каана. Племена кият⁸ многочисленны. Однако эти кияты особые; [сведения] о некоторых из [тех] ветвей рода кият, которые были известны, и часть рассказов, которая относится к ним, будут приведены в [нашей] летописи повсюду среди [других] рассказов и станут известными оттуда.

¹ Сокр. Сказ., §§ 48, 50 — Бартан-баатур.

² Монг. письм. эбүгэ — дед, терминологически „предок“, от которого вели свое происхождение члены одного рода, — родоначальник.

³ сүйнй?л-фүджин; С, L — сүйскл-бүджин; фуджин — заимств. из кит. 夫人 фу-жень — княгиня, супруга, жена высокопоставленного лица.

⁴ бркүт; Р, Б — брүт.

⁵ мүнкдү-кйән; Сокр. Сказ., § 50 — Мунгэту-киян.

⁶ джикшүт; С, Р, Б — джйнкшүт; согласно Сокр. Сказ., § 120, чаншиут — название племени, с которым был связан один из сыновей Мунгэту-Кияна, Ундур-

⁷ күкй-найән и муктү-бахадур; так в С, L, Р, Б, в остальных рукописях: „... их дети Куки-нойона и Мугэту-бахадур были эмирами тысяцкими и предводителями племени“.

⁸ кйāt.

Второй сын был Нэкун-тайши,¹ от потомков которого происходит племя нир-хойин, — называют их также [х]ойин-иргэн² вследствие того, что во время Чингиз-хана они, изменив [ему], отпали от него и ушли к племени тайджиутов и в леса. [С тех пор] прозвищем их стало „лесное племя“ в виде уничижительной клички. Под этим же названием были известны тайджиуты и несколько других племен. Причина этому следующая: каждое племя, юрт которого находился вблизи лесов, причислялось к „лесным племенам“, но так как леса в каждой области были далеки друг от друга, то их племена, роды и ветви рода не имели отношения друг к другу. И хотя всех их вместе называли „лесное племя“ по лесистой местности, [где они жили, однако] у них было установлено, к какому племени принадлежит каждое из них.

Этот Нэкун-тайши имел много сыновей. Старший, ставший [потом] его заместителем, был Кучар,³ стрелок, метавший стрелы очень далеко, высоко и метко, и стал он известен и знаменит благодаря этому свойству. Он так далеко метал [стрелы], что монголы его восхваляли за это и сложили [поговорку] — „стрела Кучара уносится так, что становится невидимой“.

В то время, когда Чингиз-хан ребенком лишился отца и племена его склонились на сторону тайджиутов, Кучар со своим войском заключил с Чингиз-ханом союз и в течение некоторого времени находился при его особе и похвально служил [ему]. Когда же Чингиз-хан воевал с племенем татар и поставил такое условие: мы совместно занимаемся [только] войной, добычи же никакой [себе] не берем, а то, что получим, разделим [между собою] впоследствии, дабы бранное дело не осталось в небрежении, — сын Кабул-хана, Алтан, сын Кутула-каана, этот Кучар, и дядя Чингиз-хана, Даритай⁴-отчигин, не сдержали [своего] слова и захватили себе военную добычу. Чингиз-хан приказал отнять ее у них. По этой-то причине они изменили свое отношение [к нему], и когда у Чингиз-хана случилось разногласие и ссора с Он-ханом, они перешли на сторону Он-хана. [Эти люди] стали одной из причин [их ссоры], помощниками врага и возбудителями смуты и войны. Когда Он-хан был уничтожен, они бежали к найманам. [Вместе с ними] они еще раз воевали с Чингиз-ханом. Наконец, всевышний господь оказал ему поддержку, и он убил и Кучара и Алтана. По этой причине люди, которые некогда остались [в живых]⁵ из его [Кучара] племени и детей, не пользовались никаким уважением,⁶ да и по количеству, по сравнению с другими родичами Чингиз-хана, они малочисленны.

У Нэкун-тайши был внук по сыну, имя его Букун-Джаукат.⁷ Чингиз-хан отдал его Чагатаю, и тот кочевал вместе с ним. Дети и племена их находятся вместе с уругом Чагатая и не пользуются большим значением.

¹ нкүн-тайши; Сокр. Сказ., § 50 — Нэкун-тайджи.

² нир-хойин; S — нирүйн; Сокр. Сказ., § 239 — хойин-иргэн — „лесной народ“.

³ күчр; Сокр. Сказ., § 123 — Хучар.

⁴ дрәтй; С, L — дәр??й; P — үәр??й; Б — дәрйтй. Текст ср. Сокр. Сказ.,

§ 15.

⁵ S — доб. „... и теперь имеется“.

⁶ S, L, C, P, Б — „... не пользуется никаким уважением и именем“.

⁷ бүкүн-джайқат; С, L — түйкүн - ~; P — бркүйн - ~; в родословную таблицу текста вписан как сын Нэкун-тайши.

A 496.
S 115.

Третий сын был Есугэй-бахадур, который является отцом Чингиз-хана. [Племя] кият-бурджигин происходит из его потомства. Значение „бурджигин“ — „синеокий“, и, как это ни странно, те потомки, которые до настоящего времени произошли от Есугэй-бахадур, его детей и уруга¹ его, по большей части синеоки и рыжи. Это объясняется тем, что Алан-Гоа в то время, когда забеременела, сказала: „[По ночам] перед моими очами [вдруг] появляется сияние в образе человека рыжего и синеокого, и уходит!“. Так как еще в восьмом колене, которым является Есугэй-бахадур, обнаруживают этот отличительный признак, а согласно их [монголов] словам, он является знаком царской власти детей Алан-Гоа, о котором она говорила, то подобная внешность была доказательством правдивости ее слов и достоверности и очевидности этого обстоятельства.

Так как рассказы о ветви рода Есугэй-бахадур приведутся отдельно в одном [из последующих] повествований, в этом месте изложение не затягивается упоминанием о них.

Четвертый сын был Даритай-отчигин. Так как он много восставал против Чингиз-хана и враждовал с [ним], в конце концов его уруг вошел в число рабов [последнего]. Несмотря на то, что вначале, когда племена и войско Чингиз-хана перешли на сторону тайджиутов, он со своим войском был с ним заодно, однако спустя некоторое время он слился с племенем тайджиут. Впоследствии он снова явился к Чингиз-хану и [потом], вторично, при захвате военной добычи, по причине, которая упоминалась [выше], изменил [ему], ушел к Он-хану и очутился у племени найман.

Впоследствии он стал заодно с племенем дурбан, неоднократно воевал с Чингиз-ханом и вновь приходил к нему. Он был убит вместе с Алтаном и Кучаром, а из его племени и уруга большая часть была перебита. У него был сын, [его] наследник и заместитель, имя его Тайнал-ее.² Чингиз-хан отдал его вместе с двумястами мужчин, которые были его подчиненными, своему племяннику по брату Элджидай-нойону, и они были на положении [дар мартабэ] его рабов. До настоящего времени его уруг находится с уругом Элджидай-нойона. [Когда-то] из этого племени и его уруга к Хулагу-хану прибыл Буркан,³ и хотя они не имели права на то, чтобы сидеть в ряду [его] сыновей, [но] Хулагу-хан повелел: „Так как царевичей, которые сидели бы в [этом] ряду, маловато, то Бургану разрешается сидеть в ряду сыновей!“ Из детей его был Курух,⁴ эмир тысячи, которому было передано [потом] место Бургана.

Из числа его родичей [некто] Буралги-Кияти⁵ был шукурчи⁶ и инаком⁷ Аргун-хана. Он стакнулся с эмирами, которые замыслили предательство и интригу против Аргун-хана. И все!

¹ *ᠶᠢᠷᠦᠭᠢ*, мнг. письм. *уруғ* — потомок, отпрыск данного рода (*обсв*), а также сородич, в противоположность *джад* — чужой, чужого рода (ср. употребление в тексте перс. *хйиш* — *хйишан* и *бийанэ*). *Уруғ*’ом считались не только члены данного рода, но и всех родов, кровно связанных посредством одного предка (*эбүгэ*); ханский род назывался *алтан-уруғ*, т. е. золотой; термин *ᠶᠷᠦᠭᠢ* в тексте летописи употребляется в собирательном значении — „род“. О родовом строе древних монголов см.: В л а д и м и р ц о в. Общественный строй монголов, стр. 46—60 (*уруғ*, стр. 59).

² *тайнал-ийэ*; Р, Б — *~бийэ*; Юань-ли, цз. 107, л. 3 recto 大納耶耶 Дай-на-е-е.

³ *бүрқән*, С, Р, Б — *бүркән*.

⁴ *крүх*; В — *крдэ*, чтение не ясно.

⁵ *бүрәли-қйәти*.

⁶ Мнг. письм. *шикурчи* — „зонтоносец“, должность, впоследствии звание.

⁷ *йнак*, мнг. письм. *инағ* — близкий друг, напереник; синоним перс. *надик*.

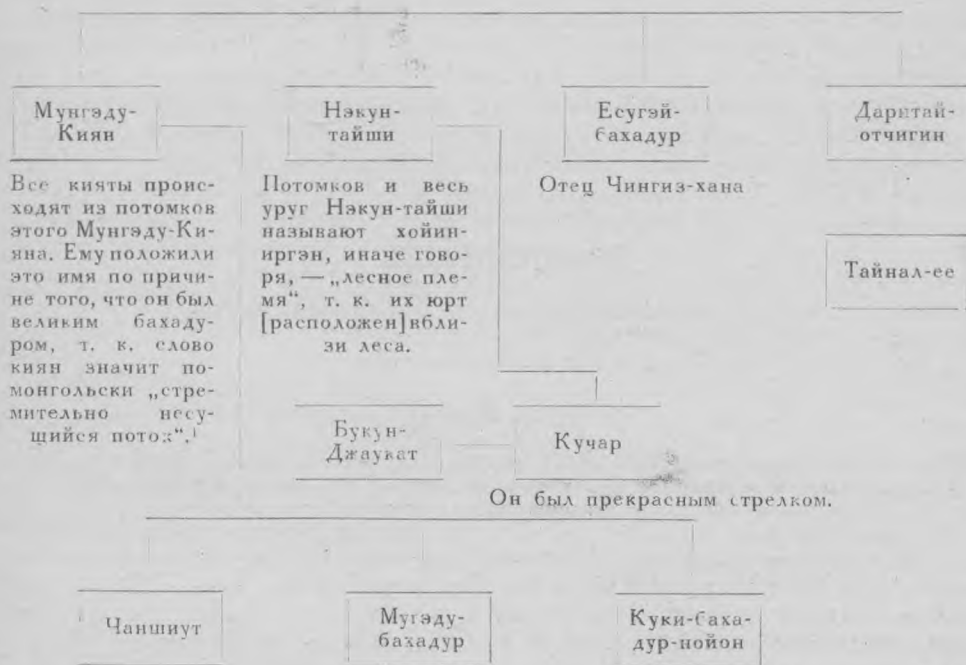
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

касательно изображения Бартан-бахадур и его жены и таблицы родовых ветвей [его детей]

Бартан-бахадур, согласно тому, что подробно было выше написано, имел четырех сыновей.

Изображение его и его жены Сунигил-фуджин и [таблица] ветвей его детей и внуков, — за исключением [ветви] детей Есугэй-бахадур, которая, поскольку последний является отцом Чингиз-хана, будет приведена в отдельном повествовании, — вносится в [настоящую историю] в таком виде:

	Изображение Бартан-бахадур и [его] жены и ветви его детей	S 116
--	---	-------

¹ В монгольском не засвидетельствовано.

⁴ Рашид-ад-дин, т. I, кн. 2.

НАЧАЛО ПОВЕСТВОВАНИЯ

об Есугэй-бахадуре

Когда в извечности воле всевышнего бога [угодно] будет облачить в предназначенное время в одежды замысла и исполнения и посадить в обители мира бытия и уничтожения на просторном ковре на престол господства того счастливица, великолепного и ярого, который явится всадником ристалища миропокорения, — то длань господнего могущества, сообразно промыслу божественной мудрости, постепенно, ступень за ступенью и стадия за стадией воспитает сущность его естества в раковинах чресел его отцов и в лонах его матерей, пока не доведет ее до степени совершенства.

И как только наступит время появления памятника этого счастья и пора обнаружения тайн этой благодати, сначала из-за завесы шатра горизонта замысла забрезжит сияние рассвета той зари и помощь зачатую того предмета чаяния приумножится и будет непрерывной, как то [случилось] с жизнью Есугэй-бахадур, чье несравненное естество было раковиной моря миродержавия, а восхождение звезд его предшествовало прибытию свиты чингизхановой и, в частности, принадлежащего к тому именитому уругу вельможных потомков и премников [его], царя царей наших дней, государя ислама, поборника веры Аллаха, султана Махмуда Газан-хана, — да будут сильно натянуты и крепко привязаны веревки шатров [кубба] прибежища его власти, а пособники его побед и счастья — неисчислимы, „во имя пророка и ради его!“.

ПОВЕСТВОВАНИЕ

об Есугэй-бахадуре, сыне Бартан-бахадур,

а оно в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предисловие, [заключающее в себе] обстоятельства его жизни, обстоятельное изложение и подробное перечисление ветвей его детей и некоторые из рассказов о них

Есугэй-бахадур — отец Чингиз-хана, монголы же отца называют эчигэ.¹ Он был государем большинства монгольских племен. Его старшие и младшие родичи, т. е. дядя и двоюродные братья,² все [были ему] послушны и подвластны и единодушно из своей среды поставили его на царство. Он был причастен к отваге и храбрости. [Есугэй-бахадур] много воевал и сражался с другими племенами монголов, и в частности с племенами татар, точно так же с хитайскими эмирами

¹ айджэ, см. прим. 2 на стр. 63.

² амм ва 'аммэйдэ, араб.-перс. — дядя и двоюродный брат по мужской, отцовской линии („дядя по женской, материнской, линии“ — хал — в тексте летописи встречается ниже). Эти термины родства даны Рашид-ад-дином как эквиваленты тюрк.-монг. терминам родства айка ва йни — старший и младший брат, что позволяет уточнить реальное содержание последних.

и войсками. Молва о нем распространилась в окрестностях, имя его прославилось, и стал он признаваем и почитаем у всех. Он имел много жен из разных племен. Старшая из них [была] Оэун-фуджин,¹ мать счастливых и уважаемых детей и сыновей; [ее] называли также Оэун-экэ, [она была] из племени олкунут.² Фуджин на китайском языке — жена [хатун], а так как они [племени Есугэй-бахадур] жили поблизости пределов того государства [т. е. Китая], то употребляли их выражения. Таджу-гурган,³ которому Чингиз-хан отдал свою младшую дочь Алталун,⁴ был братом Оэун. От этой старшей жены [Есугэй-бахадур] имел четырех сыновей и ни одной дочери. От другой жены он имел еще одного сына, самого младшего, имя его Бэлгутаи⁵-нойон; однако почет принадлежал тем четверем сыновьям.

Первый сын, старший и лучший из всех, — Тэмуджин,⁶ которому, когда он, убив государя найманов, в пятидесятилетнем возрасте стал государем, дали прозвище Чингиз-хана. [Число] рассказов и сказаний о нем больше, чем возможно изложить. Некоторые из них обстоятельно будут изложены в [отдельном] повествовании о нем.

Второй сын был Джочи-Касар.⁷ Джочи — имя, а значение [слова] касар — хищный зверь. Так как он был [человеком] весьма сильным и стремительным, то стал обозначаться этим эпитетом. Говорят, что его плечи и грудь были так широки, а талия до такой степени тонка, что когда он лежал на боку, собака проходила под его боком; сила же его была такова, что он брал человека двумя руками и складывал [его] пополам, как деревянную стрелу, так что его хребет переламывался. Большую часть времени он находился в союзе и был единоклубным со своим братом Чингиз-ханом. Несмотря на то, что во время войны с Он-ханом он отделился от него и несколько раз случались другие положения, когда вина падала на него, однако в великой войне Чингиз-хана с Таян-ханом, государем найманов, [Чингиз-хан] повелел Касару вестись центром [своего] войска. [Джочи-Касар] проявил старание и выказал рвение в этом сражении. По этой причине Чингиз-хан соизволил его пожаловать⁸ и [выделил его] из всех братьев и сыновей братьев, дав ему и его детям, в соответствии с установленным обычаем правом, вытекающим из положения брата и царевича,⁹ степень [высокого] сана и звания. И до настоящего времени обычай таков, что уруг Чингиз-хана из всех [своих] дядей и двоюродных братьев сажает в ряду царевичей только уруг Джочи-Касара; все же другие сидят в ряду эмиров.

Часть рассказов касательно Джочи-Касара и его детей приводится среди повествований и летописей о Чингиз-хане. У него [Джочи] было много детей. Передают, что он имел около сорока детей, но [из них]

¹ айәлүн-фүджин, ~-экэ; Сокр. Сказ., §§ 55, 59 — Ховлун-уджин (или ~-экэ).

² алкунут; Сокр. Сказ., § 54 — олхунут.

³ маджү; В — баджү; Б — тайджү; күркән — мнг. письм. күрэн — зять. Здесь — как компонент при именах собственных зятёв Чингиз-хана.

⁴ алтәлүн; ср. Алчалтун у Владимирцова (Чингиз-хан, стр. 85).

⁵ блкүтй; Сокр. Сказ., § 76 — Бэлгутаи. О сыновьях Есугэя см.: Сокр. Сказ., §§ 60 и 76; также Юань-ши, цз. 107, л. 3 recto.

⁶ Сокр. Сказ., § 59 — Тэмуджин.

⁷ джүджи-кәсәр; Сокр. Сказ., § 60 — Джочи Хасар.

⁸ сүйүрәмиши фармүдэ (от тюркского глагола сиюрмак — пожаловать; выказать благоволение).

⁹ бә рәх-и барәдәри ва шәхзәдәи.

известны и прославлены только три сына: Еку, Туку и Есунгу.¹ Однако в ярлыке Чингиз-хана имена Еку и Есунгу приведены, имя же Туку [в него] не вошло.

Еку был низкого роста, Туку был еще ниже, чем он. Есунгу был высокого роста, румян и имел продолговатое лицо и длинную бороду. Когда Джочи-Касар скончался, его место занял его старший сын Еку. Когда скончался Еку, его местом стал ведать его сын Харкасун.² После него [на его место] сел его дядя Есунгу. В эпоху Менгу-хана и Кубилай-каана заместителем Джочи-Касара был Есунгу, слава и молва о нем широко распространились. Он входил в важные дела и в обсуждение государственных дел, и его весьма почитали и считались с ним. Согласно обычаю, он ведал всем войском и племенем отца и своих старших и младших родичей. В то время, когда между Кубилай-кааном и Ариг-Бука случилась распря, Есунгу был у Кубилай-каана и принадлежал к числу его войска, как это будет обстоятельно изложено в летописи о Кубилай-каане. Говорят, что когда Кубилай-каан в семидесятипятилетнем возрасте прибыл на курилтай, [у него] еще ни один волос не поседел. В то время, когда Чингиз-хан делил между детьми войско, он отдал тысячу человек детям Джочи-Касара, которые были старшими [в роде], как то: Еку, Туку и Есунгу, и дал им [еще] сто человек из разных войск. Впоследствии это войско также находилось во владении и на попечении того лица из уруга Джочи-Касара, которое занимало его место. В настоящее время, благодаря размножению своему, они [потомки Джочи] стали многочисленными. Во времена Менгу-каана несколько старших жен Джочи-Касара были [еще] в живых, и он их уважал и почитал. Юрт и стойбище Есунгу и рода Джочи-Касара находится внутри Монголии на северо-востоке, в пределах Эргунэ³ и Кулэ-наура⁴ и Килара,⁵ поблизости от места юрта Джибу,⁶ сына Отчи⁷-нойона, и его внука Тукучара.⁸ У сына Еку имя было Тайтак,⁹ а [имя] другого [сына] — Харкасун. Они ведали одной сотней. Сын Туку, Эбугэн,¹⁰ также ведал одной сотней. Сын Есунгу, Амакан,¹¹ во время Кубилай-каана ведал местом Джочи-Касара и его улусом. Сын Амакана, Шиктур,¹² в эпоху Кубилай-каана также

¹ *ийкү* (S — *никү*; C — *бикү*; P, B — *йкү*), *түкү* (P, B — *күтү*), *ийсүнкү*. Юань-ши, цз. 107, л. 3 verso 也苦 Е-ку, 移相哥 И-сян-гэ и 脫忽 То-ху. Сыном Еку был Ай-гэ-а-бу-гань, сыном И-сян-гэ был Ши-(к)ду-р, а сыновьями последнего были 八不沙 Ба-бу-ша, ср. в таблице Мамиша, 必烈虎 Би-ле-ху и 黃兀兒 Хуан-у-р.

² *хркәсүн*; по Юань-ши, цз. 107, л. 3 verso, сына Еку звали 愛哥阿不干 Ай-гэ-а-бу-гань.

³ *аркүнэ*, мнг. письм. *Эрүүнэ*, — река Аргунь, исток Амура.

⁴ *кулэ-наайүр*, вар. *на'үр*, мнг. письм. *Күлүн-нагур* (*на'ур*, мнг. письм. *нагур*, совр. мнг. *нүр* — озеро, компонент географических названий). Современное озеро Далай-нор (Хулун-нор) вблизи ж.-д. станции Манчжурия.

⁵ *кйлар*, возможно река Хайлар.

⁶ *дж??ү*; C, P, B — *джибү*.

⁷ *аүтәджй*; C, P, B — *аүтджй*.

⁸ *тгәджар*.

⁹ *тәйтәк*; C, L — *мәйтәк*; B — *масәк*; Березин читает *Байтак*; ср. в таблице на стр. 63 написание — *җанкдәк*.

¹⁰ *абүкән*, возможно мнг. письм. *эбүгэн*, ср. выше, прим. 1 — имя сына Еку по Юань-ши.

¹¹ *амкан*.

¹² *шиктүр*; Юань-ши, цз. 107, л. 3 verso — *Ши(к)-ду-р*, сын И-сян-гэ.

был заместителем отца. Напоследок, объединившись с внуками Тукучара, которые были уругом Отчи-нойона, они задумали измену против Кубилай-каана; против них выступили доносчики, [и] Кубилай-каан их казнил, а войско их разделил [между другими]. Одна из ветвей Джочи-Касара прибыла в это государство [Иран]; [эта ветвь] была здесь во время Абага-хана, а также и в настоящее время [из нее] здесь имеется кое-кто. Был [еще] другой сын у Джочи-Касара, по имени Макулдар.¹ Ему приписывают некоторую слабость, которая была [в его] характере. Мать его была Алтан-хатун из племени куралас. Этот Макулдар имел двух сыновей, один по имени Джиркидай.² У него было пять сыновей: Кипчак,³ рожденный от наложницы [күмэ], он имел двух сыновей: Тайчу и Хуладай; Суту⁴ — родился от... [имя пропущено]-хатун и не имеет детей; Кука появился на свет от... [имя пропущено]-хатун и не имеет детей; Тудай-Токтай⁵ появился на свет от... [имя пропущено]-хатун; Турлак⁶ родился от... [имя пропущено]-хатун, он имел трех сыновей: Баба, Буралги и Пулад.⁷ Другой сын Макулдара скончался в детстве, и имя его неизвестно.

Джочи-Касар имел еще сына, по имени Каралджу.⁸ Обстоятельства его жизни следующие: один из рабов [бандэ], принадлежавших Джочи-Касару, по имени Токтай, имел красавицу жену: ее звали Кукачин.⁹ Однажды Джочи-Касар увидел ее в степи; внешность ее ему понравилась, и он с нею переспал. Затем [Джочи] подумал, что так как он сблизился с нею, то она, возможно, [от него] забеременеет. [Тогда] он приказал, чтобы ее держали одну. Спустя девять месяцев от нее появился на свет сын, он его назвал Каралджу, отдал его [на воспитание] своей жене Алтан-хатун и сказал: „У тебя [уже] есть один сын, этот тоже будет твоим“. Алтан-хатун его воспитала и вырастила. От этого Каралджу появилось на свет семь сыновей. Их имена и [имена его] внуков нижеследующие:

Тимур — у него не было сына.

У Сали¹⁰ — [сына] также не было.

Мугэду¹¹ — имел двух сыновей, Букуритай¹² [и] Курмиши.¹³

Кутук[у]¹⁴ — имел одного сына, Арслана, он был с Хулагу-ханом.

Салинтук¹⁵ — имел двух сыновей: Курджана и Джамучи.¹⁶

Мундур¹⁷ — имел одного сына, Урак-Тимура.¹⁸

¹ мақұлдар; С, L — мәлікүдәр; P, B — мөлкүдәр; Б — бақұлдар.

² джиркідай.

³ қбджак.

⁴ тайджү, хуладай, сүтү.

⁵ тудай-туктай; L, B, Б — тудан-тукта(й); ср. анкдак в таблице.

⁶ трлак; С, L, Б — тұлк; Б — тркл; в таблице — тркл; ср. мнг. письм.

турлак — ворона.

⁷ баба, буралги, булад.

⁸ қралджү.

⁹ күкджин.

¹⁰ сали.

¹¹ мугдү.

¹² В тексте — бүкри; С, L — бүкрти; Б — бүкртай.

¹³ күртий; С, L, P, Б — күрүмий; P, Б — күрүий. Согласно приведенной ниже таблице на стр. 58—59, было три сына.

¹⁴ күтүк; С, L, Б — күтүкү.

¹⁵ салнтука; С, L, P, B — салнтүк; Б — салсүта.

¹⁶ күрхан (С, B, Б — күрджан) и джамүджи.

¹⁷ В тексте мүйдр, ср. ниже в таблице мүйдр.

¹⁸ айрк-түйр; С, Б — айрки-түйр; P, B — айрк-түйр.

Куртукэ¹ — у него не было сына.

А на-
чала
лаку-
ны.
S 119

Говорят, [что] когда Угедей-каан был государем, Чагатай пребывал отдельно от него в своем улусе; он послал [послов] к Угедей-каану и доложил [через них следующее]: „Лиц, с которыми мы водим тесную дружбу и с которыми мы едим и пьем вино, стало меньше. Если бы каан пожаловал² [нас] и из этих людей прислал несколько человек, он был бы [истинным] правителем!“. Угедей-каан приказал назначить [к Чагатаю] нескольких человек из уруга Джочи-Касара. В том числе он назначил и Каралджу. Алтан-хатун, воспитавшая его, сказала: „Как нам пустить его одного?“. Она отправилась вместе [с ним] и взяла с собою своего внука по сыну, Джиркидая, который был еще ребенком; они находились при особе Чагатая. Когда Борак, который был внуком Чагатая, приходил воевать с Абага-ханом,³ дети Каралджу и Джиркидая, по [выше] упомянутой причине, пришли с ним и сражались. Так как Борак бежал, а войско его рассеялось, то на следующий год они, обсудив [положение], единодушно решили: некогда нас прислал [сюда] каан; теперь мы пойдем к Абага-хану, будем усердно ему служить и жить в свое удовольствие.⁴ [Затем] они все прибыли и явились в Сугурлук к Абага-хану с выражением рабской покорности [бэ бандагй] и были отличены пожалованием.⁵ [Абага-хан] повелел Кукаю состоять при Аргуне. Затем он послал состоять при его особе и Суту. Тукана он соизволил сделать идачи;⁶ они кочевали с Кираем⁷ и Ханду. Турлака он [сперва] также соизволил сделать идачи, [но] так как тот не смог справиться с этим делом, он его сместил и сделал его своим приближенным [мулāзим], а на [его место] поставил Токтая. Тимур, Сали, Мугэду и Куртукэ находились в тама⁸ в тумане Ширамун-нойона. Салинтук,⁹ Мундур и Куртукэ на правах сыновей находились при особе Абага-хана.

Третий сын — Качиун.¹⁰ Он имел много жен и сыновей, но заместителем его был Элджидай.¹¹ Он пользовался большим значением. Угедей, Менгу-каан и Хубилай-каан всегда им дорожили и уважали его и советовались с ним в важных делах. Его улус и юрт находятся в восточной стороне, прямо по направлению на восток, внутри Монголии, у границ той стены, которую хитаяи протянули от Кара-мурэна [Желтая река] до моря Джурджэ, и вблизи области Джурджэ. Местности, которые оказались поблизости к этому месту, суть: древний юрт [племени] икирас, местность Калаалджин-элэт¹² и пределы реки

¹ *күрткэ*; С, L — *күрткү*.

² *сийүрйәмийи кунад*.

³ *Абага-хан*, второй представитель династии Хулагуидов, 663—680 (1265—1282).

⁴ *джйүрйәмийи куним*.

⁵ *сийүрйәмийи*.

⁶ *йддджй*, видимо, диалект. форма тюрк. *удайчи* — лицо состоящее при помещении или аппаратах государя, на обязанности которого лежало также вводить к хану представляющее ему лицо. Ср. мнг. письм. *зудэчи* — привратник.

⁷ В тексте: *кряй*.

⁸ *тама* — войска, назначаемые монголами в завоеванные области для поддержания там порядка и охраны границ. Об этом термине см. т. I, кн. 1, стр. 99, прим. 2.

⁹ *сәл?күк*; С — *сәлкүк*; Б — *сәсүктү*.

¹⁰ *қаджйүн*; Б — *қаджйн*; Юань-ши, цз. 107, л. 3 verso 哈赤温 Ха-чи-вэнь (*Хачиун).

¹¹ Юань-ши, цз. 107, л. 3 verso 按只吉歹 Ань-джи-цзи-дай (*Элджиу-дэй).

¹² *кәләлджйн-алт*.

Элкуй.¹ До настоящего времени его дети и войско состоят при особе каана, а в этом государстве [т. е. Иране] нет ни одного человека из их уруга.

В то время, когда Чингиз-хан делил между сыновьями войско, он дал три тысячи людей Элджидай-нойону. Предводитель их — Утсаудай-Учкаш²-гойон. Утсаудай — название ветви [рода], Учкаш — имя человека, а гойон³ — прозвище [лақаб]. Этот эмир был из племени найман, а другие эмиры были из племен урянкат и татар, ибо большинство [людей] этих трех тысяч войска были найманы, урянкаты и татары.

В настоящее время, благодаря приросту населения, они стали многочисленны.

Элджидай имел много сыновей. Заместителем его был Чакулэ,⁴ он также имел много детей, его заместителем был Кулэур,⁵ и у него тоже было много детей. Заместителем его был Кадан.⁶ Он также имел детей; заместителем его был Шинлакар.⁷

Кубилай-каан приказал для пробы сосчитать ветвь рода Элджидай; вышло шестьсот человек. И это был последний сын, который stacked с уругом Отчи-нойона, Ная и другими царевичами. Они задумали [совместно] измену против Кубилай-каана. Кубилай-каан их казнил,⁸ а войско их распределил [между другими].

Четвертый сын — Тэмугэ⁹-отчигин. Тэмугэ — имя, а отчигин — значит „господин огня и юрта“, младшего сына [также] называют „отчигин“; ему [Тэмугэ] именем собственным стало Отчи-нойон, и он известен под этим [именем]. Он имел старшую жену, по имени Сундукчин¹⁰ из племени олкунут. Она была из числа родичей [хйшан] матери Чивгиз-хана, и вследствие этого ее весьма чтили и уважали. Среди монголов Отчи-нойон отличался [своей] большой любовью к строительству и везде, куда не приходил, он строил дворцы [сарай] и загородные дворцы [күшк] и [разбивал] сады [баг]. Чингиз-хан любил его больше других братьев и сажал выше всех старших братьев. Его прямые потомки [фарзанд] до сих пор сидят выше прямых потомков двух других братьев. В то время, когда Чингиз-хан наделял сыновей войском, он ему дал пять тысяч человек. Из этого числа две тысячи были из племени...¹¹ принадлежащего к племенам...¹² одна тысяча из племени йисут, а две тысячи он собрал из разных племен. У [Отчи-

¹ алкүй.

² айтсаудай-ауджкәш-күйан; С, L — аксаудай — ~ — ~; P, B, Б — айтсаудай... чтение не ясно.

³ күйанк, из кит. 國王 — го-он, совр. чтение го-ван — великий князь.

Высшее княжеское звание, существовавшее в Китае от времен династии Хань до династии Мин.

⁴ джәкүлэ; Юань-ши, цз. 107, л. 4 recto — Ча-ху-ла, второй сын *Элджигидэя.

⁵ кәләур; С, L, P, B, Б — клаур; Юань-ши, цз. 107, л. 4 recto — 忽列

虎兒 Ху-ле-ху-р, третий сын *Элджигидэя.

⁶ кадән; Юань-ши, цз. 107, л. 3 verso — Хадань, первый сын *Элджигидэя.

⁷ шйнклр; С, L — шйкклр; P — шйклр; B — шйнклр; Юань-ши, цз. 107, л. 3 recto 勝納哈兒 Шэн-на-ха-р, сын Ху-ла-чу, сына Хадана.

⁸ См. прим. 7 на стр. 71.

⁹ тмүкэ; С, L, P, B — тмүкү; Сокр. Сказ., §§ 60 и 99 — Тэмугэ-отчигин.

¹⁰ с(ү)ндкджин.

¹¹ айәнәр; С, L — айрнар; P, B — айртәр; Б — айрйәйт, чтение не ясно.

¹² клкнүн; B — клкбүт; Б — клкйүт, чтение не ясно.

нойона] было много детей.¹ Заместителем его был Такучар-нойон.² Он обладал многочисленным войском и улусом. Эти пять тысяч человек превратились в великое войско, благодаря приросту, а он стал пользоваться значением. Его область и юрт находились на северо-востоке в отдаленной части Монголии [Мугулистан], так что по ту сторону их не было больше ни одного монгольского племени. На совещаниях во S 120 [время] курилтая и при [обсуждении] важных дел он постоянно находился при Кубилай-каане и пользовался большим почетом и уважением. В то время, когда Ариг-Бука восстал против Кубилай-каана, Кубилай-каан поставил его во главе войска и послал на войну [с Ариг-Бука]. [Отчи-нойон] разбил войско Ариг-Буки. Впоследствии он непрерывно выступал в походы по велению ярлыка Кубилай-каана. Жил он прекрасным образом и прожил полный [срок] жизни. Когда он скончался, у него было много детей. Его заместителем стал Джибу,³ он также имел много детей. Заместителем его был Такучар, у него также было много детей. Со множеством войска, которое было ему предано, он усердно служил Кубилай-каану; [как упомянуто], он имел много сыновей. [Сын его], по имени Аджул,⁴ стал его заместителем.

У того также были дети. Ная стал его заместителем. Последовал указ Кубилай-каана сосчитать их [уруг Отчи-нойона]; в уруге Отчи-нойона [оказывается] было семьсот человек. Этот упомянутый Ная жил в конце правления Кубилай-каана. Он и царевичи, которые были сыновьями его дядьев по отцу, как то: Шиктур из уруга Джочи-Касара, Шинлакар⁵ из уруга Элджидай-нойона, Эбугэн из уруга Кулкана, с уругом Кутана,⁶ сына Угедей-каана, и другими царевичами, которые были при Кубилай-каане, составили заговор и замыслили статься с Кайду и восстать против каана. Когда сговор [их] обнаружился, каан повел войско и схватил их. Некоторых он казнил, а их войска разделил [между другими]. В настоящее время из их улуса никого не осталось.

Пятый сын — Бэлгутаи-нойон. Он родился от другой жены. Его не упоминают среди других братьев. Он постоянно находился при особе⁷ Чингиз-хана. В то время, когда Чингиз-хан вместе с племенем кият-юркин, предводителя которого [были] Сэчэ-беки и Тайчу, были заняты тойем, они повздорили друг с другом. В пору ссоры Бэлгутаи-нойон следил за порядком у коновязи;⁸ ему рассекли плечо мечом.

¹ Юань-ши, цз. 107, л. 4 recto приводит имена только двух сыновей Тэмүгэ отчигина: 幹端 Во-дуань (*Одон) и 只不干 Чжи-бу-гань (*Джибугэн).

² Согласно Юань-ши, цз. 107, л. 4 recto — Та-ча-р — сын *Джибугэна.

³ джибу текста соответствует *Джибугэн Юань-ши.

⁴ айджул; Юань-ши, цз. 107, л. 4 recto — А-чу-лу (*Аджул), сын *Одона, сына Тэмүгэ-отчигина.

⁵ шинклар; С, Р — шинклар; В — шнклар. ср. выше стр. 55, прим. 7.

⁶ күтан; Юань-ши, цз. 107, л. 7 recto 闊端 Ко-дуань.

⁷ мулазим-и бандай-и Чингиз-хан будэ.

⁸ В тексте крйас-ра йасайиши микард; крйас, — китайский текст С. Ч., л. 18 recto (русский перевод С. Ч., стр. 156) дает этот термин в форме 乞列思 ци-ле-сы (*кирас) и поясняет его как 禁外繫馬所, т. е. „место вне ханской ставки, где привязывают лошадей“. Березин переводит его как „двор“, видимо в том же значении. Языковая принадлежность термина не установлена. О пиршестве Чингиз-хана с Сэчэ-беки и Тайджу и ссоре Бэлгутаи см. Сокр. Скзз., §§ 130 и 131.

Рассказ об этом [происшествии] будет обстоятельно изложен в повествовании о Чингиз-хане.

У [Бэлгутая] было много детей. Из них его заместителем стал его сын Джауту. Его называли Джауту потому, что он имел сто жен и сто сыновей.¹ Он настолько одряхлел, что не узнавал своих жен и детей.

В то время, когда Кубилай-каан послал своего сына Нумугана² вместе с другими царевичами на войну с Кайду и те царевичи, сговорившись, напали на Нумугана и схватили его, Джауту был в том сговоре [кингадж] и заодно с ними. Когда он вернулся [назад], эмиры и Тачар³-нойон, принадлежавшие к уругу Элджидай-нойона, донесли каану: „Джауту совершил такой-то поступок, его следует казнить“. Каан соизволил сказать: „У него есть некое незыблемое право на меня, и я поэтому [его] не убью!“. А право то было следующее: во время войны Ариг-Буки с кааном Джауту помогал каану. По этой причине тот его не убил, но отобрал от него войско, а его [самого] послал в жаркие страны побережий Чина, приставив к нему надзирающих лиц. Джауту надевал китайские туфли [кафш] и мягкие сапоги [чарук] и ходил [в них]. Он самолично собирал топливо, чтобы варить [себе] пищу. Надзирающие [за ним] говорили: „Мы принесем!“. Он же отвечал: „Это мое наказание, ибо сначала я хорошо служил, а в конце причинил вред. Я преступник, и мне даровали жизнь!“. Как бы там ни было, но конец его был таков; он жил таким образом, пока не скончался.

Кубилай-каан для пробы сосчитал его уруг. Он состоял из восьмисот человек. Он сказал: „Как же [случилось, что] от потомков [насл] Джочи-Касара, которых было [всего] сорок человек, народилось восемьсот человек, а от [потомков] сыновей Бэлгутая и Джауту, которых было сто человек, тоже народилось восемьсот человек и больше нет!“. Затем он сказал: „Уруг Джочи-Касара могущественный и богатый, а уруг Бэлгутай-нойона беден, поэтому они и размножились меньше!“. В настоящее время его уруг находится при [дар хидмат-и] каане.

Обстоятельное изложение и подробное перечисление ветвей рода детей Есугэй-бахадур, кроме [ветви] Чингиз-хана, таково, как было рассказано [выше].

А что касается рассказа о его войнах и сражениях, то большинство войн и сражений Есугэй-бахадур были с племенами татар, которые в ту эпоху были самыми известными тюркскими племенами и войско которых [было] многочисленнее других. S 121

С того события, когда вследствие смерти Сайн-тегина, брата жены Кабул-хана, и умерщвления его родичами Чаркиля,⁴ татарского шамана

¹ джәйтү; по Юань-ши, цз. 107, л. 5 verso, сыновьями Бэлгутая были 也速花 Е-су Бу-хуа, 口温不花 Коу-вэнь Бу-хуа и 罕秃忽 Хань-ту-ху. Сын Е-су Бу-хуа был 瓜都 Гуа-ду. В этом имени иероглиф 瓜 гуа очевидно поставлен переписчиком ошибочно вместо 瓜 чжао, и т. о. следует читать Чжао-ду, что соответствует мнг. письм. джауту — обладающий сотней, имеющий сотню.

² нумуған; Юань-ши, цз. 107, л. 11 recto — 那木罕 На-му-хань (*Ному-хан) был четвертым сыном Хубилай-хана.

³ тәдјәр, у Березина эмир Туиджав.

⁴ чркл.

[қам], между Кабул-ханом и племенами татар начались враждебные отношения [и], как упоминалось в повествовании о Кабул-хане, с обеих сторон поднялась распря, они постоянно воевали друг с другом и давали сражения. В конце концов Есугэй-бахадур одержал над ними [татарами] верх и их уничтожил.

Впоследствии Чингиз-хан ввел в оковы своего порабощения [бандагй] и неволи [асйрй] полностью все то племя и много других племен, так что сегодня воочию убеждаешься, что все тюркские племена являются рабами и войском уруга Чингиз-хана.

В частности, в пору благословенного рождения Чингиз-хана Есугэй-бахадур выступил на войну с татарами и убил Тэмуджин-Угэ¹ и Кори-Буку,² которые были их государями, а табуны их и добро разграбил. Когда он вернулся назад, Чингиз-хан [уже] счастливо появился на свет. [Есугэй-бахадур], считая это событие [победу над татарами] за счастливое предзнаменование, положил ему имя Тэмуджин. Рассказ об этом событии будет обстоятельно изложен в повествовании о Чингиз-хане, если угодно будет великому Аллаху!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Изображение Есугэй-бахадур и его жен и таблица родовых ветвей их детей

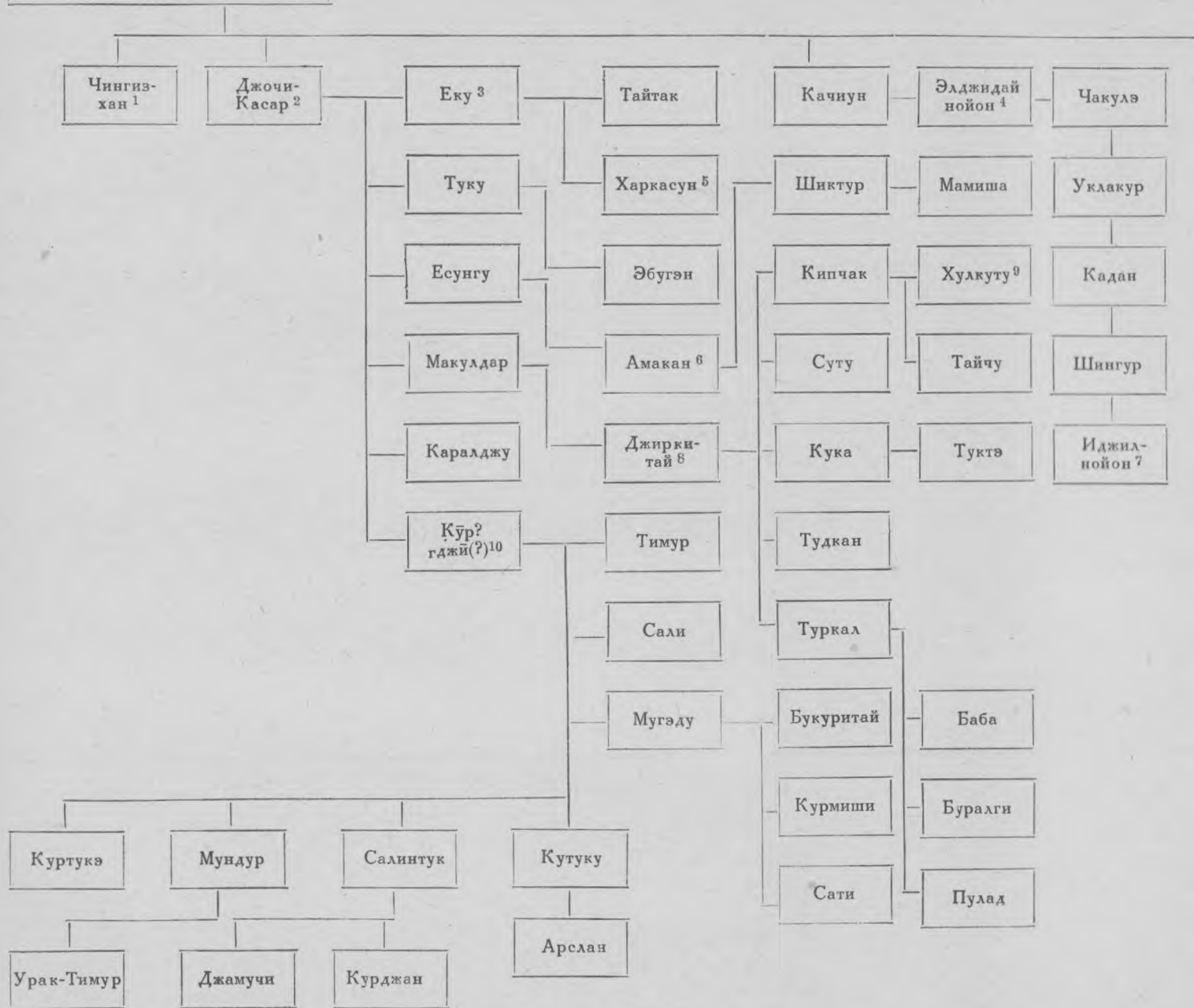
Согласно подробно изложенному в предшествующей части, у Есугэй-бахадур было пять сыновей; их уруг и дети многочисленны. [Сведения о] тех из них, которые были прославлены и пользовались значением, за исключением Чингиз-хана, написаны. В этой же части, внеся его изображение и его супруги, мы внесем в родословную таблицу имена вышеупомянутых сыновей и внуков, ветвь же, принадлежащая Чингиз-хану, который был государем мира и мирян, будет приведена непосредственно за сим в отдельном повествовании. „А всевышний Аллах есть обладатель помощи свыше!“.

¹ тмуджйн-аркэ; В, Б — тмуджйн-аўкэ; Сокр. Сказ., § 59 — Тэмуджин-Угэ.

² қўрбўқә; Б — қўрўбўқә; Сокр. Сказ., § 59 — Хори-Бука.

Изображение Есугэй-бахадура и [его] жены и ветви [его] детей

S 122

Примечания Рашид-ад-дина:

¹ Сперва имя его было Тэмуджин. Ему было 13 лет, когда [его] отец скончался. Большинство его родичей и подчиненных от него отвернулось, и дела его в течение 28 лет были в расстроенном состоянии. В дальнейшем счастье его стало расти, и, когда он покорил Он-хана, государя керайтов, его стали называть Чингиз, т. е. великий государь. Затем, когда он убил Таян-хана, государя найманов, и за ним утвердилось и была ему вручена царская власть, он водрузил девятиножный белый тук, и ему положили прозвище Чингиз-хан. Положил ему это имя Тэб-тэнгри, сын Мунлик-эчигэ, а имя его было Кокэчу, а прозвище Тэб-тэнгри.

² Дети Джочи-Касара многочисленны, и в этой стране [Иране] все пребывают при каане [дар бандагй].

³ Этот Еку стал заместителем отца.

⁴ Этот Элджидай-нойон пользовался большим значением.

⁵ Этот Харкасун стал его заместителем.

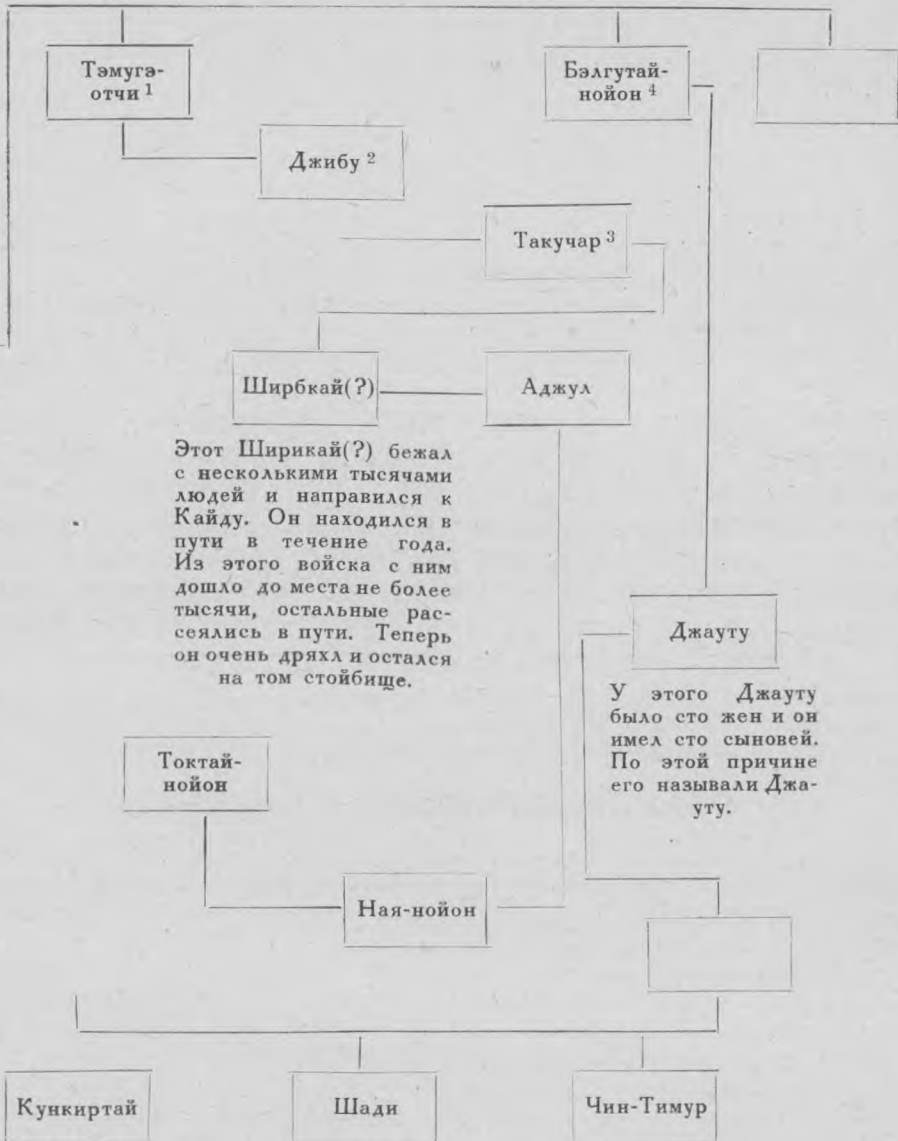
⁶ После Харкасуна.

⁷ Этот Иджил-нойон держит улус Элджида и пребывает при каане [дар бандагй].

⁸ Мать этого Джиркитая — Алтан-хатун. Окончание речи о Джиркитая: мать этого Джиркитая Алтан-хатун с Каралджу, которого она воспитала, явилась к Чагатаю и привела также с собою Джиркитая. [Впоследствии] дети этих обоих переправились через реку вместе с Бораком. Когда Борак был разбит, спустя год они явились все вместе к Абага-хану и в местности Сугурлух явились к нему [бэ бандагй].

⁹ Ср. стр. 53, написание *хулддэй*.

¹⁰ Согласно тексту, сыновья *күр?гджи* являются сыновьями Каралджу.

Этот Ширикай(?) бежал с несколькими тысячами людей и направился к Кайду. Он находился в пути в течение года. Из этого войска с ним дошло до места не более тысячи, остальные рассеялись в пути. Теперь он очень дряхл и остался на том стойбище.

У этого Джаяту было сто жен и он имел сто сыновей. По этой причине его называли Джаяту.

Этот Кункиртай в настоящее время находится при каане. Улусом Бэлгутаия ведаёт он.

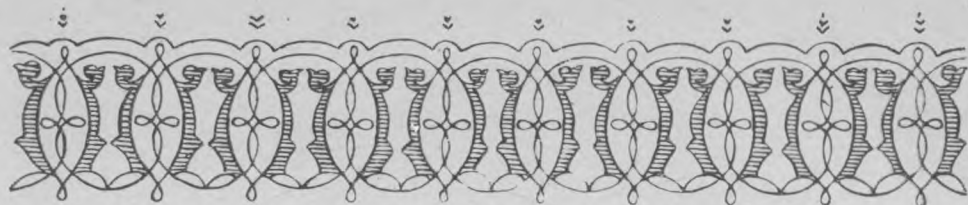
Оба эти брата находятся в улусе Кайду.

¹ Юань-ши, цз. 107, л. 3 recto — *Тэмугэ-о(т)чигин*, четвертый брат Чингиза.

² Юань-ши, цз. 107, л. 4 recto — *Чжи-бу-гань*. Ср. стр. 56, прим. 1.

³ Юань-ши, цз. 107, л. 4 recto — *Та-ча-р*, а его сыновьями были — *Най-мань-тай*, *Е-бу-гань*, *У-ла-р-и-дай*, *Ао-су-хай*, *Ча-ла-хай* и *Бо-ло-дай*. У Най-мань-тай (*Наймантай; ср. в таблице Ширбкай, у Б — Шимкай) был сын *Бо-ло* (*Боро) (ср. Ная в таблице), а у последнего сын *То-то* (*Токто) (в таблице Токтай-нойон).

⁴ По Юань-ши (ср. стр. 61, прим. 1), его сыновьями были *Е-су Бу-хуа*, *Ков-вэнь Бу-хуа* и *Хань-ту-ху*. У *Е-су Бу-хуа* был сын *Чжао-ду*. У *Ков-вэнь Бу-хуа* было два сына: *Ме-ли-и-дай* и *Ун-и-ла-дай* (*Унирадай, ср. в таблице *кункиртай*).

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ВТОРОЙ КНИГИ ПЕРВОГО ТОМА „СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ“, СОСТОЯЩЕЙ ИЗ ПОВЕСТВОВАНИЙ О ЧИНГИЗ-ХАНЕ И ЕГО ЗНАМИТОМ УРУГЕ, НЕКОТОРЫЕ [ЛИЦА] ИЗ КОТОРОГО СТАЛИ ГОСУДАРЯМИ В КАЖДУЮ ЭПОХУ, А НЕКОТОРЫЕ ГОСУДАРЯМИ ОПРЕДЕЛЕННОГО ВЛАДЕНИЯ [УЛУСА], С ПРИЛОЖЕНИЕМ [ИЗЛОЖЕННЫХ] ВКРАТЦЕ РАССКАЗОВ О ГОСУДАРЯХ [ВСЕХ] ПОЯСОВ МИРА, КОТОРЫЕ БЫЛИ ИХ СОВРЕМЕННОКАМИ, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЕТСЯ МЕСЯЦАМИ 705 г. х. [1305/6 гг. н. э.].

Этот [раздел] состоит из шестнадцати повествований

НАЧАЛО ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЧИНГИЗ-ХАНЕ

Да не останется тайным и сокрытым от лучезарного ума людей разума и мысли, что все то, что случается и происходит в [этом] мире бытия и тления из опустошения стран и городов и разъединения различного рода людей [между собою], и то, что обнаруживается и становится общеизвестным из переворотов в делах и смены обстоятельств, может быть [лишь] необходимым следствием милости и справедливости господней и содержащим славные и великие дела божественного веления, правило же божественного закона в сотворении несовершенных созданий заключается в следующем: когда с течением веков законы, [управляющие] делами [человеческими], постепенно теряют [свою] силу, в результате непрерывных следований друг за другом и смены дней и ночей, и положение государств и народов нарушается и колеблется, то ради уничтожения этого изъяна и устранения этого промаха появляется некий обладатель счастливого созвездия, великолепный и ярый, отмеченный небесным вспоможением и удостоенный почетным халатом того, чьи веления обязательны. [Этот человек] проявит в подготовке столпов того здания и укреплении тех строений предельное старание и чрезвычайную энергию, он очистит ристалище государств, ставшее было ристалищем гибельных бедствий, от нечистот и грязи злодеев и порождений дьявола и ссадит ударами стального меча с лика [своего] века пыль смуты и мятежа всех негодяев и подлых людей.

Смысл [выше] сказанного и цель этого воспевания следующая: перед этим в разных краях государств уже обнаружились противные [друг другу] идеи, а на окраинах мира появились [разные] категории

непокорных. [Тогда] вследствие распри и противления узы порядка владычества над миром развязались и основа меры дел управления обрела порчу. В силу воли извечного и согласно мудрости вечного государь мира Чингиз-хан, который был героем арены миропокорения и искусным наездником ристалища миродержавия, вложил ногу стремительного натиска в стремя державы и раскрыл длань нападения над гордецами. Искры огня его стального копья, словно ветер прах, уничтожили злодеев в стране, а удары его палицы, открывающей [врата] крепостей, и его кровопролитного меча перевернули снизу доверху [все] достояние бунтовщиков. Так как удары его острого меча отвечали судьбе и предопределению, то куда бы он ни обращался, он побеждал, и на кого бы он ни указывал, тот подчинялся его проникновенному приказу. Те, что пошли по пути противления и упорства, без пощады отдали жизнь вместе со всем [своим] достоянием. После того как он заключил в сферу [своего] произвола многие государства, он упорядочил и собрал воедино правила и законы государевы и предпослал обычаи распростираня справедливости и попечения о подданных. [Затем] ради укрепления подпор опор государства он отдал приказ об освобождении и избавлении от наказания лиц, пользующихся значением, любой народности и раскрыл врата милости и благодеяния слоям [различных] категорий людей. Так как в пору завершения дел миропокорения зло движений войск распространилось на страну ислама, то божественная зрелая мудрость сделала необходимым, чтобы целебным бальзамом для этого бедствия стал бы ислам тех народов, которые уже ранее вступили в его [лоно], дабы жителям [всего] мира стали бы ясными и непреложными, вскрытыми и несомненными полнота мощи всевышнего и действенность веления извечного.

[Все] это, как тому были свидетелями ближние и дальние; покорные и слушники, воплотилось в бытие государя ислама, шаханшаха людей, сени Аллаха, пособника веры Аллаха, султана Махмуда Газанхана, да увековечит Аллах его власть, являющегося жемчужиной моря династии чингизхановой и солнцем небесной сферы рода властелинова, на зеркале лучезарного благословенного ума которого, являющегося, без применения [Джамшидовой] чаши, показывающей мир, миром познания и истины, начерталось под руководством благосклонности извечного истина истинности исповедания веры [ислама], а на скрижале безмятежной груди которого, являющейся без позорного пятна двуличия, местом сошествия благодати света [божественного] величия, утвердилась и укрепилась основа могущества ислама. Он ввел в сферу веры ислама все народы уйгуров и монголов, огнепоклонников и идолопоклонников и полностью уничтожил капища и храмы, противные закону [ислама], и очистил лик земли от многобожников, противников [истинной] веры. Он так соизволил упрочить веру Мухаммедову и под- S 125
держать веления шариата Ахмедова и так отразить гнет мрака и преступивших закон и подавить врагов и мятежников, что после времени посланничества ни в какие эпоху и время не было такого украшения ислама и такого спокойствия людей, как в этот период его с каждым днем возрастающего могущества.

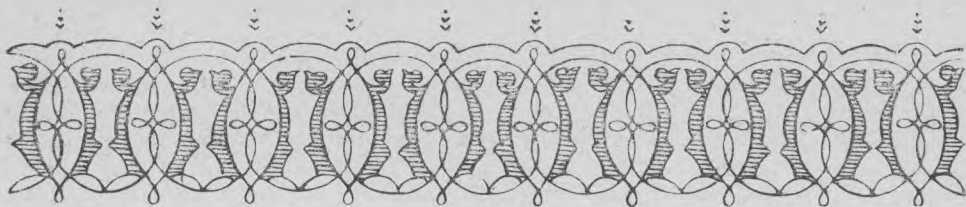
[Мы] те люди, которые осчастливлены счастьем полного расцвета этой августейшей эпохи и счастливого времени, как мы сможем отблагодарить за тот великий дар и всеобъемлющую милость, что то, что было предметом желаний и исканий наших отцов, — обнаружение великолепия базара мусульманства и пресечение причин затруднений

[в делах] и расстройства [в умах], все это далось нам. Врата безопасного существования и мира и устойчивость деяний людей истинной веры благодаря полноте благосклонности и милости шаханшахской открыты для нас. „То — милость Аллаха, которую он дарует тому, кому пожелает, и хвала Аллаху за то хвалой великой!“¹

Да продлит непрерывно всевышняя и всевеликая истина вспомоществование поддержки и помощи божьей государю ислама, шаху, прибежищу мира, помощнику веры Аллаха, султану Газан-хану, во веки веков и да продлит дни его державы на вечные века и бесконечный период! И да будет молитва Аллаха над нашим пророком Мухаммедом и родом его благородным!

¹ Коран, LVII, 21 и LXII, 4.

ПОВЕСТВОВАНИЕ

О Чингиз-хане, сыне Есугэй-бахадур,

а оно в трех частях, следующих в таком порядке:

Часть первая. Установление его родословной, изъяснение и подробное перечисление сыновей, дочерей и внуков, которые [своим потомством] разветвляются до настоящего времени. Упоминание об его женах и зятях. Его изображение и таблица родовых ветвей его детей.

Часть вторая. Летопись и рассказы поры его царствования. Изображение [сүрат] его престола, жен, царевичей и эмиров во время его восшествия на ханский престол. Родословная [насаб] эмиров. Упоминание о сражениях, которые он давал во всякое время, и победах, которые у него случались. Продолжительность его царствования.

Часть третья. Рассказы, [относящиеся к его времени], и события, случившиеся в его эпоху и царствование; билики¹, речи и добрые повеления, которые он изрек и повелел; похвальные образ жизни и душевные качества, [равно] и то, что не вошло в две предыдущие части и стало известно порознь и не по порядку от отдельных лиц и [из] отдельных книг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УСТАНОВЛЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ (НАСАБ) ЧИНГИЗ-ХАНА. ИЗЪЯСНЕНИЕ И ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ЕГО ЖЕН, СЫНОВЕЙ, ДОЧЕРЕЙ И ЗЯТЬЕВ. ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ И ТАБЛИЦА РОДОВЫХ ВЕТВЕЙ ЕГО ДЕТЕЙ

Несмотря на то, что летопись и повествования о предках его [Чингиз-хана] до Алан-Гоа написаны отдельно, однако будет более понятным, если его родословное дерево до Алан-Гоа впишется особо в этом повествовании, с тем, что если читатель пожелает быстро ознакомиться [с его] родословным деревом, то он уразумеет бы [его] из этого, прежде чем прочтет повествования о других. Мы также упомянем [здесь], какими именами называли монголы каждого из [его] предков, [обозначая] их своими терминами [исҗиләх].

Родословное дерево Чингиз-хана и прозвища [лаҗаб] его предков в нижеследующем порядке:

Отец Чингиз-хана — Есугэй-бахадур, а по-монгольски его называют эчигэ.²

¹ билик — мнг. билиг, букв. „мудрость“, так назывались монголами изречения и поучения Чингиз-хана, дошедшие до нас в отрывках у разных авторов.

² йджкэ, мнг. письм. эчигэ — отец.

Дед Чингиз-хана — Бартан-бахадур, а по-монгольски его называют эбугэ.¹ Прадед Чингиз-хана — Кабул-хан, а по-монгольски его называют элинчиг.² Прапрадед Чингиз-хана — Тумбинэ-каан, а по-монгольски его называют будутуу(?).³ Пятый предок Чингиз-хана — Байсонкур, а по-монгольски его называют буда-укур.⁴ Шестой предок Чингиз-хана — Кайду-хан, а по-монгольски его называют юрки(?).⁵ Седьмой предок Чингиз-хана — Дутум-Мэнэн, а по-монгольски его называют дутакун.⁶

Восьмой предок Чингиз-хана — Чинкиз-хан Боданчар,⁷ дальше чем до седьмого [колена] специальных терминов нет, всех же [вместе] называют эчигин-эбугэн.⁸

Родоначальница [джаддэ] всех — Алан-Гоа. Согласно другому преданию, рассказывают следующее: Алан-Гоа будет десятой, ибо говорят, [что] Боданчар имел двух сыновей: один — Бука, а другой — Начин, а Дутум-Мэнэн был сыном Буки. Из-за разногласия преданий, дабы не осталось опущенным ни одно из них, в предыдущих повествованиях рассказано согласно одному преданию, а здесь внесено по другому преданию. И все!

Из предыдущих повествований и предшествующих рассказов стало известным и установленным, что Чингиз-хан является лучшим представителем всех племен нирун, которые произошли от Алан-Гоа.

После его победоносного выступления жители мира воочию убедились, что он был отмечен всяческой небесной поддержкой. Благодаря крайнему пределу [своей] мощи и могущества, он покорил себе все тюркские и монгольские племена и другие разряды [человеческого рода], введя [их] в ряд [своих] рабов.

Благодаря благородству [своей] личности и тонкости [внутренних] качеств, он выделился из всех тех народов [тавайф], словно редкостная жемчужина из среды драгоценных камней, и вовлек [их] в круг обладания и в длань верховного правления. Его великие потомки и знаменитый уруг в шести сторонах [всех] семи поясов [мира] стали владетелями венца и престола владычества [над] вселенной [и] правителями счастливого государства. В конце концов [вера ислама], благодаря поддержке и заботе царя царей, прибежища вселенной, помогающему вере Аллаха, султана Махмуда Газана, — да увековечит Аллах его власть и да возвысит его достоинство! — его, который является необходимым условием существования всех тех родов [дабилэ] и колен ['ашайр], стала такой незыблемой в основании и крепкой в фундаменте, что все как издали, так и поблизости, тюрки и тазики, воочию [ее] свидетельствуют. И если будет угодно Аллаху, [божественная] помощь счастьем этой августейшей эпохи будет во веки веков увеличиваться.

Несмотря на то, что во второй части летописи происшествия и толки касательно Чингиз-хана все приводятся [по очереди] на своем месте с объяснениями и подробно, небольшая [их] часть — сокращенно,

¹ *абүкэ*, мнг. письм. *эбүгэ* — дед.

² *алинджик*, мнг. письм. *элэнчэг* — прадед.

³ *бүдүтү*. Начиная с этого поколения термины, засвидетельствованные в тексте летописи, в других источниках не встречаются. Чтение не ясно.

⁴ *бүдэ-йүкүү*; ср. прим. 1 на стр. 27.

⁵ *йүки*; ср. написание *бүтү* (на стр. 20, прим. 1).

⁶ *дүтәкүн*, см. выше прим. 3.

⁷ *бүднджар*; Сокр. Сказ., § 17 — *Бодончар*.

⁸ *айджин-абүкн*; вероятно мнг. письм. *эчигэ* — отец + *йин* — суфф. род. пад., *эбүгэн* — старик, дед, *эчигэ-йин эбүгэн* — деды отца.

в виде предисловия — приводится также и здесь, чтобы у читателя явилось общее представление [о них], а также — чтобы была более понятной памятка о [его] женах и о родословной его детей, которая приводится ниже.

Мы говорили, а помощь от Аллаха! — что Чингиз-хан лишился отца в детские годы, в тринадцатилетнем возрасте. Многочисленные племена, собравшиеся воедино во время его отца Есугэй-бахадур и ставшие послушными ему, когда увидели Чингиз-хана ребенком, отпали от него. Так как мать его Оэлун-экэ¹ была весьма способной и умной [женщиной], она по возможности охраняла и присматривала за ним, за домочадцами и имуществом [хэн-у-мэн], подчиненными, войском и сторонниками [а'вэн], оставшимися после Есугэй-бахадур.

Положение Чингиз-хана неоднократно становилось плохим, несколько раз племена тайджиут использовали благоприятный случай [напасть] на него и заключали его в оковы, а всевышняя истина спасала его [из этих положений]. Так как извечно воля всевышнего бога была такова, чтобы он [Чингиз] стал государем вселенной, он мало-помалу развивался, дабы быть в состоянии одолеть путем выдерживания тягот и перенесения трудностей тяжкие дела, а когда достигнет сладости царствования и спокойствия, познал бы меру того великого благодеяния и выполнил бы условия проявления благодарности [творцу]. Когда же достиг бы высоких ступеней, то был бы в состоянии держать каждого из людей на своем месте.

Несмотря на бедственное положение и изобилие трудностей, бед и всевозможных несчастий, он был чрезвычайно отважным и муже- S 127
ственным [человеком], весьма умным и даровитым, рассудительным и знающим.

Благодаря [его] щедрости и тароватости, слава и молва о нем распространилась по окрестностям и в сердцах [людей] зародилась любовь к нему. Племена склонялись и выказывали влечение к нему, так что он окреп и стал могущественным и сделал [своих] друзей победителями и победоносными, а недругов унизил и покорил. Из-за того, что его родичи, двоюродные братья и старшее поколение [падарэн] завидовали ему, а в особенности племена тайджиут, которые были [его] соседями и юрты их близки друг к другу и принятие мер против которых было важнее, чем против тех, которые были [ему] чужими и [жившими] на более отдаленном расстоянии, — [то] он прежде всего напал на них и перенес всякие трудности до того момента, пока не уничтожил большую часть тех племен, а оставшихся ввел в ряд [своих] рабов, как об этом будет подробно изложено [ниже].

Затем он покорил и подчинил [себе] некоторых из родичей и монгольских племен, которые были к нему в более близком отношении. После этого одно из родственных ему племен стакнулось с Он-ханом, государем кераитов, между которым и Чингиз-ханом некогда была старая дружба и отношения отца к сыну, — и задумали совместно на него напасть, становища же и юрты их были близки друг к другу и смежны. Необходимо было принять против этого меры. Они сражались несколько раз, пока в конце концов Чингиз-хан не одержал верх

¹ айүлүн-айкэ; Сокр. Сказ., § 93 — Хозлун-экэ; мнг. письм. экэ — мать.

и их всех не уничтожил. После того он принял меры в отношении тех монгольских племен, которые сидели в пределах его юрта, [ибо] любой сосед по большей части бывает врагом и завистником.

Затем между ним и государями найманов, с которыми Чингиз-хан [ранее] несколько раз сражался вследствие вражды, которую они имели с Он-ханом, государем кераитов, и дружбы Чингиз-хана с последним, утвердилась вражда и неприязнь, и злоба укрепилась в их сердцах. Кроме того, области, которые находились близко к [юрту] Чингиз-хана, были очищены [им] от противящихся и враждебных [ему], границы найманов соединились с [границами юрта Чингиз-хана], и несколько врагов Чингиз-хана из его родичей и монгольских племен ушли к ним [найманам] и положили начало неприязни и вражде к нему. По этим причинам [Чингиз-хан] был вынужден воевать с ними, пока не уничтожил и не покорил их всех.

Затем государь Хитая Алтан-хан, который был весьма великим и уважаемым государем и которому большинство монгольских и тюркских племен, оттого что они жили в пределах страны Хитая, во все времена выказывали покорность и повиновение, — тоже вел себя заносчиво [и], согласно прежнему, ждал от Чингиз-хана покорности и повиновения; кроме того, государи Хитая убили несколько человек из старших поколений¹ Чингиз-хана, как это излагалось в предшествующих повестях. По этим причинам между ними появилась вражда и распря. Когда всевышняя истина даровала Чингиз-хану силу и мощь и к нему собралось множество войска, он счел для себя необходимым приступить к возмездию и мщению за старую вражду [и] выступил с многочисленным войском на войну против Алтан-хана. Он покорил большую часть областей Хитая и уничтожил их государей и гордых их вельмож, а все избежавшие [монгольского] меча покорились и подчинились [ему].

Через пять лет он оставил войска в тех пределах, а [сам] вернулся назад в свою орду.

После того он покорил государства Тибета и Тангута,² бывших так же в сфере его областей, и думал вторично отправиться в Хитай, чтобы сразу завоевать его владения, а также покорить область Караджан,³ смежную с Хитаем и близкую к Монголии. Индусы и [само]

¹ *адждād ва а'мām*, букв. „дедов и дядьев“.

² Мнг. письм. *тангуд*, название независимого владения, образовавшегося в X в. на северо-западной границе Китая и известного в китайской истории под именем государства **西夏 Си Ся**. Территория этого государства охватывала современные Нинся, Ордос и северо-западную часть Ганьсу. Население страны было родственно тибетцам. Государство существовало с 990 по 1227 г., когда оно было завоевано Чингиз-ханом.

³ Караджан — современная китайская провинция Юньнань. С VIII по XIII в. здесь было самостоятельное государство, населенное в большинстве племенами тай и тибето-бирманцами. Первоначально оно называлось китайцами **南詔 Нань Чжао**, а впоследствии было переименовано в **大理 Да Ли**. В 1263 г. это государство было завоевано Хубилаем. Название *Караджан* происходит вероятно от тюрко-мнг. *кара* — черный и тиб. *джан*, являющегося племенным наименованием, которое тибетцы до сего времени прилагают к племени мосо, проживающему в уездах Лицзян и Хэцин пров. Юньнань. В биографии Урянхадая (Юань-ши, цз. 121, л. 5 recto — 8 verso) население государства Да Ли (Караджана) называется по-монгольски *чауан-джан* и *хара джан*, т. е. „белые джаны“ и „черные джаны“ а по-китайски **白蠻 бай-мань** и **烏烏 у-мань**, т. е. „белые мани“

население Караджана называют ее Кандар, а тазики¹ — Кандахар. Он твердо решился на это важное дело, но так как [в ту пору] Кушлук-хан, сын государя [найманов], в то время, когда убили его отца, бежав, ушел в область Туркестана² и, стакнувшись с некоторыми монгольскими племенами, врагами Чингиз-хана, завладел страной [мамлакат] Туркестана, которой владел [до сего] карахитайский гур-хан.³ Гур-хан умер, и слух об этом дошел до Чингиз-хана, — его намерение итти на Хитай и в те пределы ослабло. Занявшись подавлением смуты Кушлука, он послал [против него] Джэбэ с войском и тоже низверг его. Так как Кушлук по совету султана Хорезмшаха [Мухаммеда] отобрал у гур-хана Туркестан — государство обширное, — и Кушлук завладел [его] частью, а Хорезмшах — другой, — [то], когда войско Чингиз-хана уничтожило Кушлука, султан Хорезмшах завладел всей страной Туркестана до [сильной крепости] Отрар [включительно], являющейся пограничною. По этому поводу Чингиз-хан воспыал гневом, а кроме того, дядя по матери [хāl] султана, по имени Иналчук, которого называли Кайр-хан,⁴ неосмотрительно и необдуманно перебил в Отраре мусульманских кушцов, посланных Чингиз-ханом к султану в целях единения и дружбы. Вследствие этого Чингиз-ханом овладела такая ярость и гнев, что он позабыл про дела областей Хитая и Чина⁵ и Караджана, поспешно двинулся в области [дийār] Туркестана и землю Ирана и покорил оба [эти] государства при содействии сыновей и с помощью своих эмиров.

После него [Чингиз-хана] Угедей-каан, совместно со своим братом Тулуй-ханом, захватил полностью страну Хитай. Совместно с племянниками по брату они захватили области келаров,⁶ башкиров, булар,

и „черные мани“, или „белые варвары“ и „черные варвары“. О названии Караджан см.: Н. Jule. The Book of Ser Marco Polo, Third Edition, 1926, vol. II, pp. 64—74; Н. Cordier. Ser Marco Polo. 1920, p. 84; А. J. H. Charignon. Le Livre de Marco Polo, livre II, p. 218. О приложении названия Кандахар или Кандар к этой территории см.: Jule, указ. соч., vol. II, p. 39.

¹ В тексте Рашид-ад-дина — *тазик* (совр. *таджик*) — мусульманское оседлое, преимущественно ираноязычное население. Небезынтересно отметить тот факт, что в монгольских летописях термин *тазик* не встречается, ему соответствует термин *сартаул* — *сартаул* (*сарт*), в чем можно найти подтверждение тому, что в XIII в. эти два термина не имели различного этнического значения.

² Букв. „Страна тюрок“. У Рашид-ад-дина — Восточный Туркестан, Семиречье и области, лежавшие к северо-востоку от р. Сыр-дарьи.

³ Титул карахитайских правителей; об этимологии этого титула см. стр. 109, прим. 1. Главная ставка гур-хана (Хосун орда) находилась поблизости от г. Баласагуна в долине реки Чу. В его владения входили районы Кульджи (в Китае) и восточная часть современной Казахской ССР.

⁴ Иналчук (иначе Иналчик или Инал-хан) — наместник Хорезмшаха в Отраре, с прозвищем Кайр-хан. Султан Текеш Хорезмшах в своих грамотах на имя этого Кайр (Гайр)-хана называет его своим сыном (*фарзанд*), и в таком случае Кайр-хан был братом (возможно, сводным) последнего Хорезмшаха, Мухаммеда. Мусульманское имя Кайр-хана было Тадж-ад-дин, а языческое (тюркское) — Яган-Тогды („Слон родился“). (См.: ат-Тавассул ила-т-Тарассул, сост. Баха-ад-дин Мухаммедом ад-Багдади. Тегеран, 1355/1936, стр. 43—46). (А. С.).

⁵ Т. е. Северный Китай (Хитай) и Южный Китай (Чин).

⁶ *калар*; Сокр. Сказ., § 270 — *кэрэл*. В венгерском языке *kiralý* (произносится как „кираль“) значит „король“. В биографии Субутая, помещенной в Юань-ши, цз. 121, лл. 1 recto — 4 verso, говорится, что он напал на 怯憐 *це-лянь* (*кэрэл) — владыку 馬札兒 *ма-ча-р* (*маджар), т. е. мадьяр. Можно предположить, что монгольские летописцы, а вслед за ними и Рашид-ад-дин, ошибочно привняли слово „кираль“ за название страны. Ср.: E. Bretschneider. Mediaeval Researches, vol. I, стр. 305, 306, 329, 331.

Дешт-и Кипчак,¹ урусов [русских], черкесов и асов [осетин] до крайнего севера, а с южной стороны, до пределов Хабеша [Абиссинии]. Точно так же они захватили область Сулангэ.² А во время [царствования] Менгу-каана его брат Кубилай-каан захватил то, что осталось [непокоренного] от Китая. Брат их Хулагу-хан сразу захватил Багдад, страну [дийār] крепостей еретиков [исмаилитов], Шам [Сирию] и другие области Иранской земли до крайних пределов Рума [Малой Азии]. Во время своего царствования Кубилай-каан захватил области [Чина], Караджана и часть Хиндустана. И до настоящего времени попрежнему из года в год и изо дня в день уруг и потомки Чингиз-хана подчиняют себе области, находящиеся в районах их владений [мамāлик]. Подобные великие деяния удавались и удаются [им] благодаря влиянию счастья Чингиз-хана и его уруга.

Подробное изложение этих рассказов будет приведено в дальнейшем каждый на своем месте в [отдельном] повествовании, здесь же это краткое изложение приведено в качестве предисловия. Теперь мы начнем и запишем обстоятельное изъяснение и подробное перечисление жен [хātун] Чингиз-хана, памятку о том, сколько он имел детей от каждой жены, и жизненные обстоятельства каждого из них, с помощью всевышнего Аллаха и его отменной поддержки!

Слово о женах Чингиз-хана и его детях

У Чингиз-хана было около пятисот жен и наложниц, каждую он брал из различных племен. Некоторых он сватал по монгольскому свадебному обряду, но большинство были те, которых он увел в полон и захватил в то время, когда завоевывал и подчинял [себе] государства [мамāлик] и племена. Однако таких, которые были старшими женами [хātун-и бузург] и удостоились полного [его] уважения, было [только] пять в нижеследующем порядке:

Первая жена — Бортэ-фуджин, дочь Дай-нойона,³ предводителя [мукаддам] и государя племени кунгират.⁴ Она была самой почтенной и старшей из всех жен и матерью четырех старших сыновей, которые [все] были людьми особо авторитетными, и пяти дочерей. [Ее] старший сын был Джочи, от потомков [насл] которого происходят все государи и царевичи Дешт-и Кипчака.⁵

Утверждают следующее: в то время когда Чингиз-хан воевал с племенем меркит и оно одержало [над ним] верх, Бортэ-фуджин была беременна Джочи. Племя меркит увело ее в полон. Так как в ту пору между [племенами] меркит и Он-ханом были мирные отношения, они отослали ее к Он-хану. Он-хан держал ее в почете и уважении и из-за старой дружбы, которую он имел с отцом Чингиз-хана, смотрел на нее как на невестку, Чингиз-хана же называл сыном. Его эмиры говорили [ему]: „Почему ты не возьмешь ее [себе]?“ Он отвечал: „она — моя невестка, было бы весьма неблагоприятным и нечестным взирать на нее оком вероломства“. Когда Чингиз-хан узнал об этом

¹ Дешт-и Кипчак, см. ниже, стр. 80, прим. 5.

² В ркп. В — сūлйкэ. В тексте — сулангэ, мнг. письм. солонгэс — солонгэ; Сокр. Сказ., § 274 — Солангэс — корейцы.

³ Сокр. Сказ., § 61 — Дэй-сэчэн.

⁴ кунграт; Сокр. Сказ., § 61 — унгират.

⁵ Потомки Джочи (ханы Золотой и Белой Орды) правили тюркскими племенами Дешт-и Кипчака.

обстоятельстве, он послал к Он-хану Саба, деда Сартак-нойона из племени джалаир, и потребовал [к себе] эту жену. Он-хан, оказав должное уважение, вручил ее ему [Саба]. Когда она направилась к Чингиз-хану, в пути появился на свет Джочи. Из-за того, что путь был опасен, не [было] возможности остановиться и устроить [младенцу] S 129 колыбель. Саба замесил тесто из небольшого количества муки и завернул в него [Джочи]. Взяв его в свою полу, он осторожно [его] понес, чтобы ему не было больно. Назвали его Джочи потому, что он появился на свет неожиданно.

Второй [ее] сын — Чагатай. Ему было вверено управление территорией от начала области Туркестана до устья реки Амуя [Аму-дарьи]. Его улусом ведали Алгуй, Мубарак-шах и Борак, а теперь ведают его сын Дува и Кутлуг-ходжа.¹ Подробное изложение родословных ветвей [его] детей и рассказы о нем [самом] будут приведены каждое на своем месте.

Третий [ее] сын — Угедей, который стал после Чингиз-хана кааном и правил в качестве каана тринадцать лет. Его старший сын был Гуюк-хан.² Кайду³ и несколько царевичей, находящихся в тех пределах, происходят из его потомков. Рассказы о них будут изложены на своем месте.

Четвертый [ее] сын — Тулуй, прозвищами [лақаб] которого были Экэ-нойон и Улуг-нойон;⁴ Чингиз-хан называл его нукером. Большую часть времени он находился неотлучно при отце и [был] при нем в сражениях. [Слово] тулуй на монгольском языке значит зеркало. Когда Тулуй скончался вплоть до сего времени [слово] зеркало стало запретным [нām-и гурӯқ]. По-тюркски название зеркала „кўзгў“⁵. В настоящее время, по вышеупомянутой причине, монголы тоже называют зеркало „кўзгў“⁶. Менгу-каан, Кубилай-каан, Хулагу-хан и Ариг-Бука⁶ были его сыновьями, ныне же из семени их внуков Тимур-каан и государь ислама Газан-хан,⁷ — да длится его власть! — суть кааны и государи; другие ветви и потомки его [Чингизова] чистого рода [насл] стали ханами и государями всех [земных] поясов. Повествование о каждом [из них] будет приведено отдельно.

Эти четыре сына Чингиз-хана были умны, исполнены достоинств и совершенны, отважны и мужественны, ценимы отцом, войском и народом [ра'ийат]. Государству Чингиз-хана они служили как четыре

¹ Чагатай — основоположник династии Чагатаидов в Мавераннахре (1227—1358). Алгуй, или Алгу, — внук Чагатая, пятый представитель чагатайских ханов (659 [1261]—664 [1266] гг.). Мубарак — сын Кара-Хулагу, его племянник (664 [1266] г.), Борак-хан — сын Есун-Дува, внука Чагатая (664 [1266]—670 [1271] гг.). Дува-хан — десятый хан чагатайской ветви (681 [1282]—706 [1306] гг.).

² Угедей — преемник Чингиз-хана как верховный правитель монгольской империи (624 [1227]—639 [1241] гг.). После его смерти до восшествия его сына Гуюка царством управляла его вдова Туракина. Гуюк правил с 644 [1246] по 646 [1248] г.

³ Или Хайду, внук Угедея, умер в 701 [1301] г.

⁴ Приведенные в летописи прозвища Тулуя — одно монгольское, другое тюркское — имеют одно и то же значение (*йэкэ* — мнг. письм. „большой“, *улуг* — тюрк. „большой“). При распределении Чингиз-ханом уделов своим сыновьям Тулуй получил Монголию. После смерти Гуюка верховная власть перешла к его потомкам.

⁵ Т. е. вместо слова *тўлўй* (мнг. письм. *толи*) употребляют тюрк. *кўзгў* — зеркало.

⁶ Менгу или Мункэ — четвертый Великий хан (1251—1257); Хубилай-каан — основоположник монгольской Юаньской династии в Китае (1259—1294); Арик-Бука — Чингизид, один из претендентов на верховную власть. Соперник Хубилая.

⁷ Газан-хан — представитель династии Хулагуидов (694 [1295]—703 [1304] гг.).

основных столпа. Каждому из них он уготовил государство и их называл четырьмя „кулуками“, а „кулуками“ называют тех из людей, коней и прочих, которые выделяются, превосходят других и стоят впереди.¹

Рассказов об этих четырех сыновьях, помимо того, что мы напишем в повествованиях о каждом [из них], будет много, и они войдут в настоящее повествование о Чингиз-хане и станут через это известными. Памятка об эмирах и войсках, которые сформировал [Чингизхан] и роздал [букв. отдал каждому] сыновьям, также будет подробно изложена в этом повествовании, в разделе об эмирах, если угодно будет всевышнему Аллаху!

Имена пяти дочерей от этой жены и памятка о том, за кого выдали замуж каждую [из них], нижеследующие:

Старшая дочь — Фуджин-беги.² Сперва ее сватали за Тусан-Бука,³ сына Сангуна, внука Он-хана, но этот союз не состоялся и по этой причине между [ними] возникло недовольство. Впоследствии ее отдали за сына Нэкуна, Буту-гургэна,⁴ из племени икирас.

Вторая дочь — Чичиган.⁵ Ее отдали за сына Кутукэ-беки,⁶ государя племени ойрат, Торэлчи-гургэна.⁷

Третья дочь — Алагай-беги.⁸ Ее отдали за сына государя [племени] онгут, ... (?).⁹

Четвертая дочь — Тумалун. Ее отдали за сына государя кунгират, по имени Гургэн-гургэн. Несмотря на то, что [слово] гургэн значит зять, имя его было таково. Все!

Пятая дочь — Алталун, [ее] называют так же Алталукан.¹⁰ Ее отдали за сына Таджу-гургэна из племени олкунут, по имени Джаур-сэчэн.¹¹ Таджу-гургэн был братом матери Чингиз-хана. Чингиз-хан любил эту дочь больше других. Обстоятельства и толки касательно ее многочисленны, они напишутся ниже.

Событий и рассказов относительно этих пяти дочерей и их мужей множество. Так как родословие каждой из них приводится в отдельном разделе, а некоторые рассказы приведутся в летописях о Чингиз-хане и в повествованиях об Угедей-каане и Гуюк-хане, то [читателям] все станет известным и понятным, как только [они их] внимательно прочитают.

¹ Мнг. письм. *күлүй* — отборный конь, скаковая лошадь; о людях — герой, богатырь.

² *фүджин-бикй*; *фүджин*, вероятно, ошибочно вместо *күджин*; ср. Сокр. Сказ., § 165, где старшая дочь Чингиз-хана именуется *Ходжин-бэки*; мнг. *бэи* — „царевна“ — компонент при женских именах собственных, о нем см.: Владимирцов. Монгольские титулы *беки* и *бегі*. ДАН СССР, 1930, стр. 163—167.

³ *түсән-бүкә*; Сокр. Сказ., § 165 — *Тусахз*.

⁴ *бүтү-күркән*; Сокр. Сказ. (текст китайской транскрипции), §§ 120 и 202 — *Буту* и *Буту-гургэн*.

⁵ *джиджкән*; Сокр. Сказ., § 239 — *Чэчэйзн*.

⁶ *күтүкэ-бикй*; Сокр. Сказ., § 239 — *Худуха-бэки*.

⁷ *түрәлджи*; по Сокр. Сказ., § 239, Чэчэйгэн отдал Иналчи, младшему сыну Худуха-бэки; старшему же, *Торэлчи*, дали дочь Джочи, *Холуйхан*.

⁸ *алайкй*; Сокр. Сказ., § 239 — *Алаха-бэки*.

⁹ *х??күй*, чтение не ясно. В биографии государя онгутов **阿刺兀思**

剔吉忽里 *Алакуш-тэин-кури, помещенной в Юань-ши, цз. 118, лл. 10 recto — 11 verso, сказано, что сын его **孛要合** *Бо-яо-хэ* был женат на царевне **阿刺海剔吉** *А-ла-хай бе-цзи* (*бэи).

¹⁰ *алтәлүн*, *алтәлүкән*; Б — *алтәлүкәйн*.

¹¹ *джәур-сәчән*; *сәчән*, мнг. письм. *сэчэн* — мудрый, компонент при именах собственных.

Дети, появившиеся на свет от старшей жены, Бортэ-фуджин, суть те, которые были упомянуты. Все!

Вторая жена — Кулан-хатун,¹ дочь Тайр-Усуна, предводителя племени ухар-меркит,² который подчинился [Чингизу] по [его] приказанию. Эту дочь привели и отдали Чингиз-хану. От нее последний имел одного сына, по имени Кулкан.³ Этому сыну [Чингиз-хан] установил степень [мартабэ] четырех упомянутых сыновей.

Рассказ о Кулкане и ветвях рода его прямых потомков [фарзандан] следующий: у него было четыре сына, имя старшего сына было Куча.⁴ S 130 Когда его отец скончался, ему отдали шесть тысяч [человек] и пожаловали место отца. Этот Куча имел сына, по имени Урудай.⁵ Он также ведал местом и войском отца и был при особе [мулазим] Кубилай-каана. Он имел сына, по имени Эбугэн,⁶ последний ведал местом и войском отца. Однако, когда уруг Такучар-нойона, Ная и другие царевичи изменили Кубилай-каану и задумали стакнуться с Кайду, а Кубилай-каану [это] стало известно, он казнил⁷ его вместе с другими.

Третья жена — Есукат⁸ из племени татар. Она принесла от него [Чингиз-хана] сына, по имени Джаур,⁹ он скончался в юности.

Четвертая жена — Гунджу-хатун,¹⁰ дочь Алтан-хана, государя Китая. Известно, что она не была красива лицом, однако, благодаря тому, что отец ее был весьма великим государем, ей придавали значение и чтили. Чингиз-хан не имел от нее ни одного ребенка. Она была в живых до поры Ариг-Бука, а затем скончалась. В орде этой жены находилась дочь Армуки,¹¹ который был ее стольником [бәурчй], по имени Хакутай,¹² впоследствии она стала пользоваться большим значением и стала очень известной.

Пятая жена — Есулун,¹³ сестра упомянутой [выше] Есукат, также из племени татар.

Кроме этих вышеупомянутых жен, у Чингиз-хана было [еще] несколько жен [хәтүн], бывших на положении старших, однако они не входят в число этих пяти главных жен. Из их числа одна — Абиқә-хатун,¹⁴ дочь Джакамбу,¹⁵ брата Он-хана, государя кераитов. У нее

¹ *күлән-хәтүн*; Сокр. Сказ., § 197 — *Хулан-хатун*. По Юань-ши, цз. 106, л. 1 verso, эта жена возглавляла вторую орду.

² *ауһәр-мркит*; по Сокр. Сказ., § 197, *Дайр-Усун* был из племени *увас-меркит*.

³ *күлкән*, по Юань-ши, цз. 107, л. 6 recto, 闊列堅 *Ко-ле-цзянь* (*Көлэн), шестой сын Чингиза.

⁴ В тексте *фүджэ*, описка вместо *күчэ*, ср. Юань-ши, цз. 107, л. 6 verso — *Ху-ча*.

⁵ *аурүдәй'ий*, в Юань-ши, цз. 107, л. 6 verso — *Ху-лу-дай* (*Хурудай).

⁶ *абүк'н*; в Юань-ши, цз. 107, л. 6 verso — *Е-бу-гань* (*Эбугэн).

⁷ *бэ йәсә расәндан*, терминолог. „казнить“, букв. „довести до ясы“, т. е. предать закону. Яса или ясак — монгольское обычное право, кодификация которого приписывается Чингиз-хану.

⁸ *ийсүкәт* (в тексте — *бисүкәт*); Сокр. Сказ., § 155 — *Есуган*, по Юань-ши, цз. 106, л. 2 verso, она возглавляла четвертую орду.

⁹ *джәүр*.

¹⁰ *күнджү-хәтүн*; *күнджү*; из кит. *гун-чжу* — „царевна“.

¹¹ *армүк*.

¹² *хкүтай*.

¹³ В тексте — *бисүлүн* (*ийсүлүн*); Сокр. Сказ., § 155 — *Есуй* — старшая сестра вышеупомянутой *Есуган*; по Юань-ши, цз. 106, л. 2 recto, *Е-су* (*Есуй) возглавляла третью орду.

¹⁴ *абикә-хәтүн*; Сокр. Сказ., § 186 — *Ибаха-бэи*, старшая дочь *Джакамбу*.

¹⁵ *джакмбү*; Сокр. Сказ., § 107 — *Джахагамбу*, младший брат *Он-хана*.

была сестра, по имени Биктутмиш-фуджин,¹ Чингиз-хан ее сосватал для Джочи-хана, а одну из других [ее] сестер, по имени Соркуктани-беги,² он сосватал для Тулуй-хана. Она была раковиной четырех крупных жемчужин чистой воды, матерью четырех славных сыновей, благословенных, августейших по [своим] деяниям и приятных видом.

Эту Абикэ-хатун он посватал для себя. Вдруг, однажды ночью, он увидел некий сон и подарил ее эмиру, по имени Кэхтэй-нойон,³ из племени урут, бывшему в ту ночь в карауле [казйк], со всеми членами рода [хейл], со всей челядью [хадам ва хашам], подчиненными [таба⁴], ев-угланами,⁴ табунами и отарами, сокровищами и казной, которые она имела, за исключением одного стольника [баурчй] и одной золотой чаши [кэсэ], из которой он [Чингиз]пил кумыс; их [буквально — обоих] он взял [себе] на память, а все остальное подарил упомянутому эмиру вместе с женой. Это событие обстоятельно изложено в разделе о племени урут.

Другая — Гурбэсу-хатун.⁵ Сперва она была женой Таян-хана,⁶ государя найманов, и старшей из его жен. Он ее очень любил. После того, как Таян-хан был убит, спустя некоторое время ее привели к Чингиз-хану, и он женился на ней по монгольскому обычаю и закону.⁷

Другая была дочерью государя тангутов. Чингиз-хан пожелал [от него] дара на память [саукат], [и] тот подарил ее ему.

Многие из жен государей и дочерей эмиров были женами Чингиз-хана, но не вошли в число [его] старших жен.

У Чингиз-хана был сын, по имени Джурчи[тай],⁸ от наложницы [күмэ] из племени найман. Этот сын скончался раньше всех сыновей, имя его матери неизвестно. Он [Чингиз-хан] имел и другого сына, имя его Урджакан,⁹ он также скончался в детстве. Мать его была наложницей [күмэ] из татарских племен, имя ее не выяснено.

Таково слово о пользующихся значением женах Чингиз-хана и его детях. Так как каждый из четырех сыновей, которые пользовались значением и которых называли четырьмя кулуками, т. е. четырьмя столпами, в отдельности стал государем, [то] в этой предлагаемой [читателю] родословной таблице прямых потомков Чингиз-хана касающаяся их часть будет начерчена без ветви детей этих последних, ибо в повествованиях о каждом [из них] ветви его детей будут особо приведены по отдельности. Что касается [потомства] Кулкана, то, так как мы не будем писать отдельного повествования о нем, его ветвь и [ветвь] его детей начертуются здесь же. Памятка о детях дочерей, так как их отцы все принадлежат к какому-нибудь [определенному] племени, приводится в разделах соответствующих племен. Здесь [же] начертание их ветвей неуместно. Изображение Чингиз-хана и ветви его детей в таком виде, как [это] заносится [ниже].

¹ биктмүмийш-фүджин; по Сокр. Сказ., §§ 165, 169, Чингиз сватал для Джочи дочь Он-хана, по имени Чаур-Сэги.

² соркуктани-бикй; по Сокр. Сказ., § 186, Сорххатани-бэки.

³ кхтй-нүйян, см. ниже, стр. 125, прим. 5. Согласно Сокр. Сказ., § 208, Чингиз отдал Исаха-бэги Джурчэдаю.

⁴ айү-агльнйан; см. т. I, стр. 186, прим. 6.

⁵ күрбасү-хатүн; по Сокр. Сказ., § 196 — Гурбэсу, мать найманского Таян-хана.

⁶ тайанк-хан; Сокр. Сказ., § 166 — Таян-хан; мнг. письм. Дайан-хаган — всенародный хан. См.: Владимирцов. О прозвище „Dayan“-qaγan (Даян-хан). Докл. Росс. Ак. Наук, 1924, стр. 119—121.

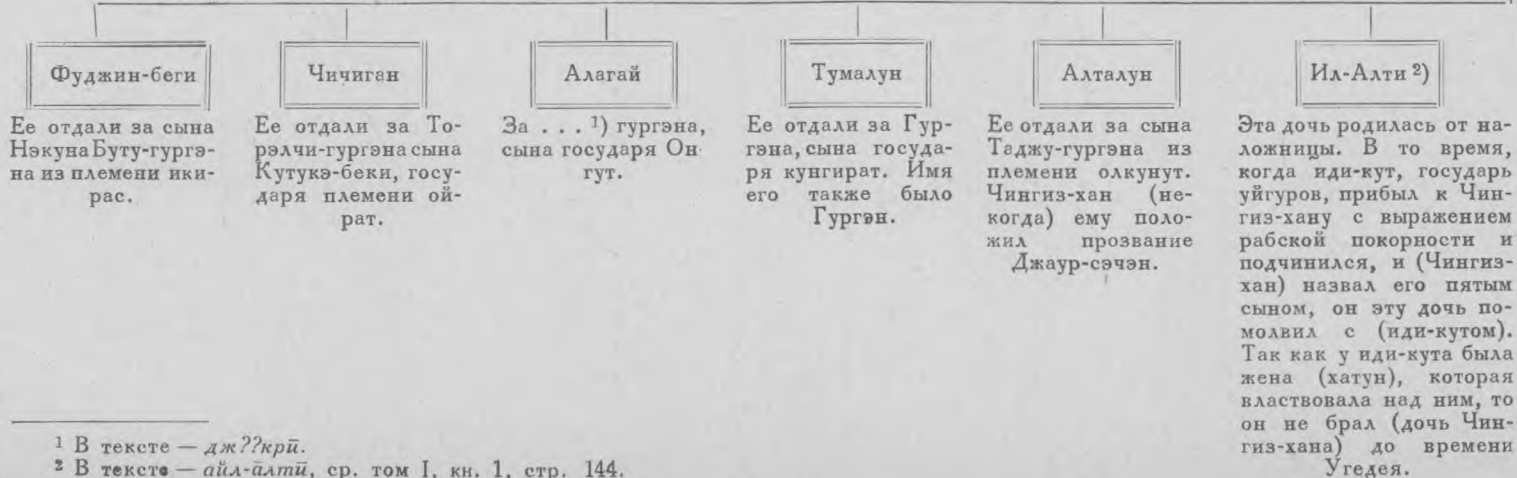
⁷ ййсүн-и мүйл.

⁸ В тексте джүрхтй; ср. Сокр. Сказ., § 130: Джурчэдай — имя сподвижника Чингиза.

⁹ аүрджкян.

Изображение Чингиз-хана, его жены и ветви его детей

S 131

¹ В тексте — *дж??крй*.

² В тексте — *айл-айтй*, ср. том I, кн. 1, стр. 144.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

S 132

ЛЕТОПИСЬ И РАССКАЗЫ О ЧИНГИЗ-ХАНЕ, НАЧИНАЯ ОТ ЕГО РОЖДЕНИЯ ДО ПОРЫ ХАНСТВОВАНИЯ И ЦАРСТВОВАНИЯ. ИЗОБРАЖЕНИЕ ТРОНА, СУПРУГ, ЦАРЕВИЧЕЙ И ЭМИРОВ ПРИ ВОСШЕСТВИИ ЕГО НА ХАНСКИЙ ПРЕСТОЛ. РОД [НАСАБ] ЕГО ЭМИРОВ И СЛОВО О СРАЖЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ОН ДАВАЛ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ, И О ПОБЕДАХ, КОТОРЫЕ СЛУЧАЛИСЬ. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ ДО КОНЦА ЭПОХИ И ПАМЯТКА О ЕГО КОНЧИНЕ

Так как построение этой книги и способ [изложения] этой летописи состоит в том, что мы сперва устанавливаем родословные прямых потомков [фарзандан] каждого племени и государя и тогда [уже] приступаем к самой сути летописи и рассказов, [а] в первой части этого повествования уже приведено упоминание о числе уважаемых жен [хатун] Чингиз-хана и подробное перечисление его сыновей и дочерей, то теперь напишутся сокращенно рассказы и летописи о Чингиз-хане, начиная от его рождения за [промежуток времени] в несколько лет, так как сначала рассказы о нем не были известны раздельно по годам, а [уже] после этого напишется подробно то, что приводится в монгольских списках и летописях по годам.

Сколько ни составляли сочинители и авторы прежних историй всякого рода книг и беспорядочных рассказов касательно различных эпох, все же читатели не вынесли из этого действительной пользы. Так же [обстоит дело] и с погодной историей, которую изложил покойный Ибн ал-Асир.¹ Последний хотя и приложил много старания, однако [в его труде] рассказ о каждом [отдельном] государе не поставлен в связь [с другими] и обстоятельства его [жизни] не становятся известными должным образом в [определенной] последовательности и порядке. Это мнение установилось у читающих внимательно эту книгу. На основании вышеизложенного автору этой летописи показалось необходимым приписать, вслед за каждым определенным [периодом в] несколько лет, для которого напишется история Чингиз-хана, летописи других окрестных государей, которые были его современниками, дабы [разные] обстоятельства государей, бывших современниками один другому, стали бы известными [в их] совокупности. Так как целью составления этой книги и собирания этих рассказов является благословенная Газанова история, [то] это упомянутое правило не соблюдалось в предыдущих летописях отдаленной эпохи, да, кроме того, [соблюдение сего] затянуло бы [и само] изложение. Согласно этому упомянутому методу напишется летопись Чингиз-хана и его детей и события, случившиеся в их время, начиная от рождения Чингиз-хана до конца его жизни [и] после него до настоящего времени, [отдельно] для каждого периода в несколько лет, который представляется уместным и надлежащим. [Что же касается] до летописи других государей, которые существовали в ту эпоху и тот век, то то, что было [о них] известно и признано за достоверное и что явится необходимым для последовательности [изложения], будет приведено в виде приложения к сему, вплоть до этой августейшей эпохи и благословенного времени, дабы читатель был бы осведомлен об обстоятельствах всех [в совокупности]. Этот

¹ Ибн ал-Асир, Изз-ад-дин Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед (род. в 555 [1160] г., умер в 630 [1234] г.), арабский историк; имеется в виду его труд „*Kitāb al-Kāmil fi-t-tarīkh*“.

принцип соблюден в таком виде и в том порядке, которые утверждаются [последующим изложением истории], Аллах же является дарующим поддержку!

ИСТОРИЯ ЧИНГИЗ-ХАНА

со времени его рождения от начала года кака,¹ который есть год свиньи, соответствующий месяцам 547 г. х. [1152—1153 гг. н. э.] и приходящийся [своим началом] на месяц зул-кадэ [28 янв. — 26 февр. 1153 г.], до следующего года кака, который также есть год свиньи, соответствующий месяцам 562 г. х. [1166—1167 гг. н. э.] и приходящийся [началом] на месяц раби II [25 янв. — 22 февр. 1167 г.]

В это время его отец Есугэй-бахадур был в живых. В последний год [этого промежутка времени], тринадцатый, Есугэй-бахадур скончался и Чингиз-хан лишился его в тринадцатилетнем [возрасте]. Так как во времена Чингиз-хана и его отца астрологи не умели определять времени путем астрологических наблюдений, а летописцы не занесли дня и месяца [этого, то] час и день его [Чингиз-хана] рождения достоверно не известны. Однако для всех монгольских царевичей, эмиров и вельмож [а'йән] известно, ведомо и достигло границы всеобщей гласности, что продолжительность его жизни была 72 года, а на 73 году [жизни] он скончался. Заслуживающие доверия астрологи записали дату его кончины, так как [она] была пределом величия и совершенства его царствования. Они передают, что он скончался в год кака, который есть год свиньи, в середине осеннего месяца [мāх-и пāйз], по истечении пятнадцати дней [этого] месяца. Несмотря на то, что этот [год] является 73 годом, [считая] от года его рождения, однако, вероятно, его рождение произошло в середине года. Согласно этому предположению продолжительность его жизни была бы полностью 72 года. Так как до 41 года часть его жизни приходится на детские годы, а часть прошла в жизненных волнениях и летописцы не знают сами событий этого [времени] погодно, а написали летопись этих сорока одного года вкратце, рассказывают [же] подробно год за годом только конец эпохи его жизни, — то и мы будем писать [эту часть], придерживаясь такого же способа [изложения]. Поскольку этот метод установлен [нами], мы теперь изложим историю Чингиз-хана по предложенному методу за 13 лет, начиная от его рождения до кончины его отца.

Дело обстояло так: в то время, когда его отец Есугэй-бахадур находился на вершине величия и на вершине благоденствия и могущества и стал правителем [хākим] и главою [сарвар] над всеми племенами, которые были подчинены предшествующим ему поколениям,² а они, сделав его своим предводителем и главой, проявили послушание [его] воле и покорность, другие племена из татар и прочие, по причине, изло-

¹ қақа-ййл, год свиньи, последний в двенадцатилетнем зверином цикле.

² бэ падаран ва а'мām-и ў, букв. — „его отцам и дядьям“.

женной в разделе о племенах татар, противились и враждовали [с ним], и между ними произошло много сражений.

В упомянутом году свиньи, который был годом рождения Чингиз-хана, соответствующем месяцам 547 г. х. [1152—1153 гг. н. э.], Есугэй-бахадур выступил на войну с татарами. Его жена Оэлун-экэ была беременна Чингиз-ханом. Государями татар были Тэмуджин-Угэ и Кори-Бука.¹ Есугэй-бахадур дал им сражение, сокрушил и покорил [их]. Он вернулся назад победителем и победоносным, а их жилища, табуны и стада предал разграблению. [Затем] он соизволил остановиться в местности, называемой Дэлун-булдак.² Спустя некоторое время, в упомянутом году под счастливым предзнаменованием появился на свет Чингиз-хан. Он держал в ладони правой руки небольшой сгусток запекшейся крови, похожей на кусок ссохшейся печени. На скрижали его чела [были] явными знаки завоевания вселенной и миродержавия, а от его лика исходили лучи счастливой судьбы и могущества. Когда у Есугэй-бахадур случилась победа над татарами и покорение их государя Тэмуджин-Угэ, происшедшие около этой поры, и он одержал победу над врагом, [то], сочтя этот случай за счастливое предзнаменование, он нарек свое царственное дитя Тэмуджином по имени государя татар, о котором упоминалось. В свое время Есугэй-бахадур был предводителем и главою племени нирун, старших и младших родственников [ақа ва йнй] и родичей [своих]. Между ним и государями и эмирами других племен, которые ныне из-за сопротивления [их] монголам и соответствия их типа и речи [типу и наречию монгольскому] все в совокупности называются монголами,—в старое же время у каждого их племени было какое-нибудь отличное имя и прозвище и по [своим] свойствам они были обособлены от монголов,—установилась вражда и ненависть, а в особенности [между ним, Есугэем, и] племенами татар. Есугэй-бахадур сражался и воевал с большинством тех племен и часть [из них] подчинил [себе]. Из страха перед его отвагой и натиском большинство друзей и врагов покорились ему ради спасения своей жизни, [поэтому] положение и дела его были в полном порядке и блестящем [состоянии]. После Чингиз-хана он произвел [на свет] несколько других детей, как изложено в летописи о нем.

В этот тринадцатилетний промежуток времени он попрежнему прочно восседал на [престоле] царствования над своими племенами и [через] каждые несколько месяцев выступал в поход на отражение племен тюрков [атрāk], находящихся в окрестностях его улуса. В большинстве сражений победа и успех принадлежали ему. Однако группа родичей, согласно [поговорке]: „люди близкие—скорпионы“, по причине злобы и ненависти, порожденных и внедренных в [самой] их природе, завидовали ему, а так как они не имели достаточно силы и мощи для сопротивления, то до конца его жизни сеяли в сердце [своем] семена мести и вражды. Когда Есугэй-бахадур в молодые годы скончался, племена тайджиут, которые принадлежали к числу его двоюродных братьев и родичей его предков [хйшāн-и падарāн],

¹ қўрў-бўқя; Сокр. Сказ., § 59—Тэмуджин-Угэ и Хори-бука.

² В тексте ошибочно дйкўн-бўлдāк; В, Б—дйлўн-бўлдāк; ср. Сокр. Сказ., § 59—Дэлюн-болдах. Юренский сообщил о нахождении им урочища Дэлун-булдак на правом берегу Онона „в 230 верстах от Нерчинска и в 8 верстах от китайской границы“. См.: Тр. Вост. отд. Росс. Археолог. общ., т. II, стр. 154.

по причине, выясненной [и] изложенной в разделах повествований о прямых предках Чингиз-хана, были наиболее сильными [племенами] и обладали наибольшим [количеством] подчиненных [таба⁴] и войск, а их предводители были пользующимися значением государями. Хотя во время Есугэй-бахадур [эти племена] были [ему] подчинены, дружественны и покорны, но в конце его правления и в момент его кончины они выказали [ему] неповиновение и враждебность.

В пору кончины отца Чингиз-хану было 13 лет, и братья его также были детьми. Их мать Оэлун-экэ, из племени олкунут, была весьма умна и способна. Из-за смерти Есугэй-бахадур судьба [их] запуталась, и подробности их [жизненных] обстоятельств за тот промежуток времени неизвестны. Так как история Чингиз-хана, начиная от его рождения, которое было в году свиньи, соответствующем месяцам 547 г. х. [1152—1153 гг. н. э.], начало которого приходится на месяц зул-кадэ [28 янв.—26 февр. 1153 г.], — а в это время отец его был [еще] жив, до тринадцатого года, бывшего также годом свиньи, соответствующего 562 г. х. [1166—1167 гг. н. э.] и начало которого приходится на [месяц] раби II [25 янв.—22 февр. 1167 г.], ему же [т. е. Чингиз-хану] в этом году исполнилось тринадцать лет, — [уже] написана в сокращенном виде и в выдержках, то теперь, вслед за этим, мы изложим летопись султанов и других государей [земных] поясов, которые были современниками Чингиз-хана в течение этих тринадцати лет. Затем мы приступим вторично к летописи истории Чингиз-хана после [этих] тринадцати лет и напишем [ее] с помощью Аллаха и при его наилучшей поддержке. И все!

ЛЕТОПИСЬ

S 134 государей и ханов Китая и Чина, кераитов, найманов, монголов и уйгуров, Туркестана и Келара, башкиров, кипчаков, русов, черкесов и асов [осетин], Мавераннахра, халифов, султанов Ирана, Рума [Малой Азии], Шама [Сирии], Мисра [Египта] и прочих государей, которые были современниками Чингиз-хана, от начала года свиньи, [первый месяц которого] приходится на [месяц] зул-кадэ 547 г. х. [1152—1153 гг. н. э.], до конца другого года свиньи, начинающегося с [месяца] раби I 562 г. х. [1166—1167 гг. н. э.], промежуток времени между которыми составляет полных тринадцать лет, и то, что известно из редкостных событий, которые за это время произошли

ЛЕТОПИСЬ

государей Китая, Кара-Хитая и Джурджэ, бывших в это упомянутое время, [а равно] *государей Мачина, который хитая называют Манзи, а монголы — Нангяс, кои [государя] в это время были современниками Чингиз-хана¹

Лица, правившие в эту эпоху теми областями, были не из рода древних государей тех царств. В месяцы двести восемьдесят девятого

¹* Было добавлено в рукописи и затем зачеркнуто.

года [901—902 гг. н.э.] государем Хитая, Кара-Хитая¹, Джурджэ² и [страны] Манзи,³ которую называют Чин-у Мачин, а [также] Нангяс,⁴ был человек из рода древних государей, по имени Лиан Тайзу.⁵ В его правление восстал один из эмиров кочевников [сахрāншйн], по имени Джуланчи Амаки.⁶ Он прибрал к рукам владения [мулк] Хитая, Кара-Хитая и Джурджэ. После того как круговорот времени дошел до его девятого поколения, восстал государь Джурджэ и отобрал из рук кара-хитаев это государство [мамлакат], а их свергнул. В четыреста девятнадцатом году хиджры [1028 г. н. э.] и в 522 году [1128 г. н. э.] этот названный государь Джурджэ завладел всем владением [мулк] Хитая; государь Хитая, по имени Гау-зун,⁷ укрылся от него во владении Мачин, и до [самого] последнего времени он и его потомки [фарзанд] остаются там, довольствуясь этим владением. Этот государь, завладев областью Кара-Хитая и Джурджэ, нарек себя Дай-Лиу,⁸ т. е. государь мира. Когда Чингиз-хан захватил государство [мамалик], население [ахл] Хитая назвало его соответственно этому термину Дай-ван⁹, т. е. великий государь, приказ которого объекает [весь] мир. Летопись и рассказы о государях Хитая и Мачина, начиная с древних времен, в том виде, как они приводятся в их книгах, подробно год за годом и государь за государем, обстоятельно мы изложили в приложении к этой благословенной Газановой истории. Когда читатели захотят познакомиться со всем содержанием

¹ Здесь допущено небольшое изменение общепринятого в нашей исторической литературе слова „кара-хитай“ (как народ) в „Кара-Хитай“ (как страна), т. е. „Черный Хитай“, в отличие от Хитая в собственном смысле (т. е. от Сев. Китая).

² Джурджэ — джурджэни — народность, говорившая на языке, близком к манчжурскому, и обитавшая в северо-восточной Манчжурии. Первоначально джурджэни находились под властью киданей, но в начале XII в. они восстали под предводительством Агуда, который, нанеся киданям тяжелые поражения, в 1115 г. объявил себя императором и дал своей династии название 金 Цзинь (т. е. „золото, золотой“). Наследник Агуда, Укимай, завершил разгром киданьского царства и расширил свои владения на юг за счет земель Сунской династии. Территория джурджэни владений на юге доходила до р. Хуай. Цзиньская династия владычествовала в Северном Китае свыше столетия (1115—1234 гг.), после чего была свергнута монголами.

³ Манзи — от кит. 蠻子 мань-цзы — южные варвары. Этим термином в древнее время китайцы называли все чужеродные племена, жившие на юге Китая. В монгольский период имя мань-цзы прилагалось к южным китайцам, жившим во владениях династии Сун; китайское население Северного Китая называлось по-китайски 漢人 хань-жэнь.

⁴ Нангяс — южане, от кит. 南家 нань-цзя (*нань-ля) — „южанин“ и монгольского показателя множ. ч. -с.

⁵ лйāнктайзү — кит. 梁太祖 Лян Тай-цзю (907—912), династийное имя основателя династии 後梁 Хоу Лян (907—922), первой из т. н. „Пяти династий“, владевших Китаем в течение 53 лет (907—960) — от падения Танской династии до прихода к власти дома Сун.

⁶ Джуланчи Амаки; Ляо-ши, цз. I, л. 1 recto, говорит, что основатель киданьского государства 阿保機 А-бао-цзи (*Абаи) (907—926) носил детское имя 唃里只 Чжо-ли-чжи.

⁷ гайзүн, кит. 高宗 Гао-цзун, первый император Южной Сунской династии, царствовавший с 1127 по 1162 г.

⁸ В тексте рāй-лйү (*дай-лиу), — надо полагать, из кит. 大遼 да-ляо (*дай-леу), что значит „Великая Ляо“. Так называлась династия киданей, основанная Джуланчи Амаки. См. стр. 7, прим. 1.

⁹ В тексте — рāй-үн (*дай-үн); кит. 大王 да-ван (*дай-он) — великий князь

этих летописей, пусть они прочитают [их] там. Здесь же теперь приведутся имена государей, бывших современниками Чингиз-хана в тех государствах в этот тринадцатилетний промежуток времени и [происходящих] из рода государя Джурджэ, о котором упоминалось, и которым присвоили в качестве прозвания [лажаб] слова „Алтан-хан“, у каждого же из них было особое имя и прозвище на китайском языке, как излагается ниже:

Хи-зун¹
[длительность царствования]
четырнадцать лет, [из них]
пять лет [в эти 13 лет].

Лиан Тайзу²
[длительность царствования]
двенадцать лет, [из них] во-
семь лет [в эти 13 лет].

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, именуемого китайцами Манзи, а монголами — Нангяс, тех, что были современниками Чингиз-хана в этот промежуток времени

Эти государи принадлежат к роду коренных государей, которые издревле господствовали над всеми областями Хитая, Кара-Хитая, Джурджэ и Мачина.

Согласно вышеупомянутому, Джуланчи Амаки в месяцах .....³ года силою и покорением завладел государствами Хитай, Кара-Хитай и Джурджэ, одолев и победив их. После выступления упомянутого государя Джурджэ Гау-зун, предок этих государей, бежал из Хитая в Мачин. Так как их история приводится распространенно в приложении, [то здесь] пространного изложения не последует. Имя государя, который был в этот тринадцатилетний промежуток времени и длительность царствования которого такова, как пишется [здесь], — Намсун Гау-зун,⁴ [длительность царствования] сорок один год, за вычетом 25 лет прошедших и двух лет остающихся — тринадцать лет.

ЛЕТОПИСЬ

государей Туркестана и Мавераннахра, которые были в этот промежуток времени

Согласно тому, что изложено, в то время когда государь Джурджэ выступил против государя Кара-Хитая и уничтожил его, один из влиятельных эмиров Кара-Хитая, по имени Туси Тайфу, бежал оттуда [из

¹ хйяун; кит. 熙宗 Си-цзун (*Хи-цзун), третий император Цзиньской династии (1135—1148).

² лиан-тай-зю, в таблице летописи стоит очевидно вместо 海陵煬王 Хай-Лин Ян-ван, четвертый император Цзиньской династии (1149—1160), имя которого действительно было 亮 Лян.

³ Пропуск в рукописях.

⁴ В тексте ошибочно тмсун-кай-зун, читай „Намсун Гау-зун“, из кит. 南宋 高宗 Нань-сун Гао-цзун, т. е. (император) Гас-цзун Южной Сунской династии (1127—1162). Выше, на стр. 77, он именуется Гау-зун, т. е. Гао-цзун.

Кара-Хитая] и вступил в области киргизов, уйгуров и Туркестана. Он был умным и весьма даровитым человеком. Надлежащим порядком он собрал у себя из тех пределов отряд и овладел всею областью Туркестана. [В силу этого] его прозвище [лахаб] стало гур-хан, т. е. великий государь. Это событие произошло в месяцы годов [52]2 — 523 хиджры [1128—1129 гг. н. э.]. После того гур-хан умер; он имел восьмилетнего сына; его посадили на место отца и наименовали точно так же гур-хан. Он прожил долгую жизнь, продолжительностью [в] девяносто два года турецкого летоисчисления, равняющегося 95 годам [летоисчисления] хиджры. Смерть его произошла около 610 года хиджры.¹

В год рождения Чингиз-хана этому гур-хану должно было быть тридцать четыре года от роду, а от начала его царствования прошло около двадцати пяти лет.

В эти упомянутые тринадцать лет современником Чингиз-хана в Туркестане и Мавераннахре был он.

ЛЕТОПИСЬ

халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Рума [Малой Азии], Шама [Сирии], Мисра [Египта] и прочих [стран], которые были современниками Чингиз-хана в упомянутый промежуток времени

Летопись халифов

В Багдаде² в момент рождения Чингиз-хана халифом был Муктафи из [династии] Аббасидов. Он был в живых до месяцев 556 г. х. [1160—1161 гг. н. э.], в упомянутом году он скончался. На его место на халифский престол посадили его сына Мустанджида.³ В Мисре [Египте] в год рождения Чингиз-хана [был] халиф исмаилитов Зафир.⁴ Его убили в [месяце] мухарраме этого же года, а сына его Фаиза⁵ посадили вместо него на халифство. Он скончался в год кончины Муктафи, который был 556 годом; на халифский престол посадили Адыда,⁶ сына его дяди. И все!

Летопись султанов

В Хорасане⁷ делами государства ведал султан Санджар ибн Мелик-шах, Сельджук.⁸ За два года до рождения Чингиз-хана его похитили на охоте огузы и заключили в темницу. В год рождения [Чингиз-хана]

¹ 610 г. х. начался 23 мая 1213 г. н. э.

² Город на среднем течении Тигра, выстроен к северу от развалин Ктесифона (ар. Медзин) — древней столицы иранских царей, — на месте селения с тем же именем Багдад. Был столицей аббасидских халифов с 762 по 1258 г. н. э.

³ Аббасидские халифы. Муктафи ли-амриллах (530[1136]—555[1160] гг.), его преемник Мустанджид-биллах (555[1160]—566[1170] гг.).

⁴ Зафир Абу-л-Мансур Исмаил, Фатимид (544[1149]—549[1154] гг.).

⁵ Фаиз Абу-л-Касим Иса, его сын и преемник (549[1154]—555[1160] гг.).

⁶ Адыд Абу-Мухаммед Абдаллах, преемник Фаиза. Последний представитель фатимидских халифов; низложен Эйюбидом Салах-ад-дином (Саладином) в 567 [1171] г.

⁷ Хорасан — в средние века область, включавшая в себя северо-восточную часть Ирана, южную часть нынешней Туркменской ССР и северо-западную часть современного Афганистана. В настоящее время под Хорасаном понимается северо-вост. провинция Ирана.

⁸ Н. сир-ад-дин, впоследствии Муыз-ад-дин Абу-л-Харис Санджар, последний представитель ветви так называемых „Великих Сельджуков“ (511 [1118]—562 [1157] гг.). До своего вступления на престол Санджар был несколько лет наместником Хорасана.

он освобожден из плена и в месяце рамазана бежал в крепость Термеза.¹ [Когда] скончался Али-бек, старейшина [михтар] племен карлук, бывший смертельным врагом султана, карлуки подчинились султану. После того он подвергся желудочному заболеванию, оно привело к дизентерии, и он скончался.

В [месяце] раби I 552 г. х. [1157 г. н. э.] огузы напали на город Нишапур,² учинили избиение и разорение, захватили в плен [жителей] и разграбили [город].

В Хорезме³ завладел делами верховного правления Атсыз ибн Мухаммед ибн Билгэ-тегин,⁴ являвшийся одним из столпов государства Сельджуков. Он также захватил в свои руки некоторые из владений [мамāлик] Туркестана и Дешт-и Кипчака.⁵ В 551 г. х. [1156—1157 гг. н. э.] он скончался от паралича, [продолжительность] его жизни была 61 год. После него его место в хорезмшахском достоинстве и в управлении государством занял сын Ил-Арслан.⁶

В Ирак-и аджам, в столичном городе Исфахане,⁷ на престол государства сел султан Мухаммед ибн Махмуд ибн Мухаммед ибн Меликшах из династии Сельджуков.⁸ В те годы он стянул войска из окрестностей и осадил Багдад; с обеих сторон происходили сражения. В это время он услышал, что его брат Меликшах и атабек Илдегиз,⁹ [бывший] в Тебризе, который был мужем матери Арслана, сына Тогрула [I],¹⁰ вместе с упомянутым Арсланом осадой взяли Хамадан.¹¹ По этой причине, в злобе и гневе на брата, он вернулся назад, чтобы их отразить, [но в пути] войска его рассеялись. Когда он дошел до Хамадана, [то] направился в поход на область [билād] Илдегиза и [на пути] скончался от воспаления легких. Перед самой смертью он приказал, чтобы эмиры войска сели верхом и ему представили все богатства и добро, заключающиеся в драгоценностях и наличных деньгах [нуқūd], и все,

¹ Средневековый крупный город на правом берегу Аму-дарьи, ныне развалины по соседству с современным Термезом в Узбекской ССР.

² Нишапур при Тахиридах был главным городом Хорасана, каковым и оставался до нашествия монголов. Несколько раз подвергался полному уничтожению (нашествие кочевников-гузов в 1153 г., монголов в 1221 г. и, наконец, землетрясение в 1280 г.). Новый Нишапур возник к западу от старого, на месте одного из своих пригородов — Шадьях. Ныне город северо-восточного Ирана к западу от Мешхеда.

³ Хорезм, древнейший культурный оазис Средней Азии в низовьях Аму-дарьи. Впервые упоминается в Ахеменидских клинописных надписях и в Авесте. В средние века составлял особое владение с самостоятельными династиями хорезмшахов с центром сперва в Кяте, а затем в Гургенче [Куя-Ургенч]. После монгольского нашествия Хорезм не имел самостоятельных династий до основания узбеками в начале XVI в. Хивинского ханства. Ныне входит в состав Узбекской ССР.

⁴ Атсыз, фактически первый самостоятельный правитель династии Хорезмшахов (522[1128]—551[1156] гг.). В тексте ошибочно назван внуком сельджукского эмира Билгэ-тегина, тогда как в действительности был внуком Ануш-тегина, военачальника и гуляма Билгэ-тегина, получившего при Сельджукиде Меликшахе наместничество Хорезма.

⁵ Дешт-и Кипчак (Кипчакская степь) у Рашид-ад-дина и вообще у восточных авторов — степные пространства от реки Иртыш до Днепра.

⁶ Ил-Арслан, Хорезмшах (551[1155]—568[1172] гг.).

⁷ Ирак персидский, северо-западная провинция Ирана; Исфахан, см. стр. 138, прим. 1.

⁸ Мухаммед, Сельджукид иракской ветви (548[1153]—554[1159] гг.).

⁹ Илдегизид; о нем см. стр. 103, прим. 6.

¹⁰ Арслан-шаха, Сельджукида иракской ветви (556[1161]—573[1177] гг.).

¹¹ Хамадан, древняя Экбатана, один из древнейших городов северо-западного Ирана (Ирака персидского); ныне крупный торгово-промышленный центр.

что есть в царских сокровищницах из ценных вещей, прекрасных рабов [гулām] и солдцеликих рабынь [канйзак]. Он взглянул на них с вышки [манзарэ], заплакал и сказал: „Все эти эмиры, воины, подчиненные [атбā‘], приверженцы [ашиā‘], слуги [хадам] и свитские [хашам], ткани [а:машэ], материи [амти‘ā], драгоценные камни, жемчуга и различные виды редкостных вещей не в состоянии уменьшить ни на один атом моих страданий и мук и не могут прибавить единого мига к моей жизни. Несчастен тот человек, который старается собрать мирские блага!“. [Сказал] и подарил присутствующим все те богатства. Он имел сына-ребенка и сказал: „Я знаю, что войска ему не подчинятся!“ — и препоручил его Аксонкуру Ахмед-беки,¹ который был правителем [вālī] Мераги,² дабы тот увез его в свою область и воспитал. Когда он скончался, эмиры раскололись, часть [из них] склонилась к его брату Мелик-шаху,³ а часть к Сулейман-шаху,⁴ который был их дядей. Когда Сулейман-шах прибыл в Исфахан, атабек Фарса, Такла,⁵ Шамла-туркмен, правитель [вālī] Хузистана,⁶ и другие эмиры, которые были с ним, и сын казия Садр-ад-дина Ходженди вручили ему Исфахан. Сулейман-шах вытребовал [к себе] войска, находившиеся в пределах Хамадана, [но] они не оказали повиновения. В [555] г. х. [1160 г. н. э.] Сулейман-шах двинулся к воротам Хамадана. Воины собрались и его удушили, а в Хамадане посадили на царство Арслана, сына Тогрула [I],⁷ который был сыном жены атабека Илдегиза.

В Руме [Малой Азии] государем был султан Масуд, сын Кылыч-Арслана.⁸ Он скончался в 558 г. х. [1162—1163 гг. н. э.] в городе Кония.⁹ На царство вместо него посадили его сына Кылыч-Арслана.¹⁰

В Кермане¹¹ государем был Абу-л-Фаварис Мухаммед ибн Арслан-шах ибн Керман-шах ибн Кавард ибн Чагры-бек Давуд ибн Микаил ибн Сельджук.¹² Он скончался в 551 г. х. [1156—1157 гг. н. э.]. На его место на царство сел его сын Тогрул-шах.¹³

В Гуре¹⁴ султаном был Ала-ад-дин Хусейн [Джехансуз] ибн [Изз-ад-дин] Хусейн.¹⁵ Он также скончался в упомянутом году. На его место

¹ Аксонкур II, представитель местной небольшой ветви атабеков Мераги, известной под названием Ахмедили или Аксонкуриды (525 [1131] — 604 [1208]).

² Город в южном [ныне иранском] Азербайджане к югу от Тебриза, к востоку от озера Урмия. При Хулагу-хане был столицей илханов Хулагуидов.

³ Мухъи-ад-дин Мелик-шах, сын Мугис-ад-дин Мухаммеда, Сельджукид иракской и курдистанской ветви (547 [1152] — 548 [1154] гг.).

⁴ Сулейман-шах, брат Мугис-ад-дин Мухаммеда (554 [1159] — 556 [1161] гг.).

⁵ Династии Салгаридов в Фарсе; о нем см. стр. 83, прим. 4.

⁶ Юго-западная провинция Ирана, Древняя Сузиана (Элам).

⁷ Династии Сельджуков.

⁸ Мас’уд I, султан ветви малоазиатских Сельджуков, правил с 510 [1116] по 551 [1156] г. (по Рашид-ад-дину, конец его правления падает на 558 г. х.).

⁹ Кония, столица малоазиатских Сельджуков (1077—1300). Была взята монголами в 1257 г. Ныне главный город одноименного вилаята в южной части Малой Азии (Турция).

¹⁰ Согласно генеалогической таблице, приведенной Лен-Пулем, — племянник; от нем см. прим. 6 на стр. 102.

¹¹ Южная провинция Ирана.

¹² Мугис-ад-дин Мухаммед I, Сельджукид керманской ветви (537 [1142] — 551 [1156] гг.).

¹³ Мухъи-ад-дин Тогрул-шах (551 [1156] — 565 [1169] гг.).

¹⁴ Горная область в верховьях рек Герируд и Хильменд между Гератом и Газной, составлявшая центральную часть Афганистана.

¹⁵ Гурид правил (в Гуре) с 554 [1159] по 556 [1161] г.; впоследствии в Газне и Фирзукухе.

посадили его сына Сейф-ад-дина Мухаммеда.¹ В [5]58 г. х. [1162—1163 г. н. э.] он пал от руки огузов. Султан Гияс-ад-дин [Мухаммед]² и султан Шихаб-ад-дин³ — гурцы, которые оба были братьями [и] сыновьями мелика Сама,⁴ племянника отца упомянутого мелика Хусейна, стали султанами в государствах Гура и Газны. И все!

Летопись меликов и атабеков

В Систане⁵ меликом был Наср ибн Халаф; он скончался в 558 г. х., [когда] ему было уже за сто лет; на его место сел его сын.

В Мазандеране⁶ был шах Рустем ибн Али ибн Шахриар ибн Карун⁷; он скончался в 558 г. х. На его место сел его сын Ала-ад-доулэ Хасан S 137 ибн Рустем.⁸

В Ираке и аджам был атабек Илдегиз; в Азербайджане — Аксонкур Ахмед-беки.⁹

В Шаме [Сирии] атабек Нур-ад-дин [Махмуд], сын Имад-ад-дин Зенги ибн Аксонкура,¹⁰ завладел Димашком [Дамаск] и захватил крепость Шейзар, расположенную вблизи Хама на реке Аси,¹¹ и Баалбек.

В Диярбекре¹² атабек Кутб-ад-дин Маудуд ибн Имад-ад-дин ибн Аксонкур,¹³ который является родоначальником [падар] атабеков Мавсиля, захватил Джезиру.¹⁴

В Магрибе¹⁵ меликом был Абд-ал-Мумин.¹⁶ В 556 г. х. [1160—1161 г. н. э.] он назначил [своим] наследником своего сына Мухаммеда [?] и взял для него присягу; другим сыновьям он дал каждому по области. Он покорил всю область Андалузии.¹⁷ Государство Алморавидов,¹⁸ которые были государями свыше двухсот лет, прекратило свое существование. В 554 г. х. [1159 г. н. э.] он отобрал от франков

¹ Правил в Гуре с 556[1161] по 558[1163] г.

² Гурид, умер в 599 г. х. в Герате; о нем см. стр. 138, прим. 9.

³ Шихаб-ад-дин — впоследствии Муызз-ад-дин Мухаммед Гури (убит в 602 г. х.) — шестой, наиболее выдающийся и фактически последний представитель династии Гуридов, при котором держава Гуридов достигла пределов своего могущества и территориального расширения.

⁴ Беха-ад-дин Сам, Гурид, о нем см. ниже.

⁵ Систан — восточная провинция Ирана, граничащая с Афганистаном.

⁶ Прикаспийская провинция Ирана.

⁷ Шах-Гази Рустем, из династии Бавендидов, правил с 534[1139] по 560[1164] г. Династия Бавендидов возникла после падения Сасанидов. Шах-Гази был самым сильным представителем второй ее ветви Мулук-ал-Джибал; в 606[1210] г. Мазандеран подчинился Хорезмшахам.

⁸ Правил с 560 по 567 г. х.

⁹ О них см. ниже, стр. 103, прим. 6, и выше, стр. 81, прим. 1.

¹⁰ Из династии Зенгидов, атабеков Сирии (541[1146]—569[1174] гг.).

¹¹ Аси — река Оронт, крупнейшая река Сирии, впадающая в Средиземное море. Хама (также Хамат), древняя Эпифания, — город в северной части Сирии на Оронте.

¹² Область Джезиры (Верхняя Месопотамия) в верховьях Евфрата и Тигра с главным городом Амид'ом, позднее Диярбекр; в настоящее время главный город (в местном произношении Диярбекир) одноименного вилаята в восточной части Малой Азии (Турции).

¹³ Из династии Зенгидов в Мосуле (544[1149]—565[1170] гг.).

¹⁴ Здесь одноименный город Джезиры на левом берегу Тигра выше Мосула.

¹⁵ Букв. „место заката“; под этим названием восточные авторы понимали Тунис, Алжир и Марокко.

¹⁶ Из династии Алмохадов в Северной Африке, правил с 524[1129] по 558[1163] г.

¹⁷ Термином Андалузия (ал-Андалус) восточные авторы обозначают Испанию.

¹⁸ Династия Алморавидов [Мурабиты] в Марокко, Алжире и в Испании (448[1056]—541[1147] гг.). Династия прекратила свое существование после взятия Марокко в 541[1146] г. 'Абд-ал-Мумин.

[крестоносцев] город Махдийэ.¹ В [5]58 г. х. [1163 г. н. э.] он скончался, а на его место сел его сын Мухаммед.²

В Фарсе³ государем был атабек Такла из [династии] Салгаридов.⁴ Он был весьма совершенным и справедливым человеком и обладал справедливостью и правосудием в предельной степени. И все!

ЛЕТОПИСЬ

достопримечательных происшествий, случившихся в каждой части государств в этот упомянутый промежуток времени

В 553 г. х. [1158 г. н. э.] город Багдад был затоплен так, что большая часть [его] кварталов [маҳаллат] была разрушена,⁵ как то: курах⁶ аз-Зафар, Мухтарэ и Муктадийэ, Дарб-ал-Кайар,⁷ Руйан и Харабэ-и Ибн Джирда, курах ал-Кади, некоторые же частично [пострадали]; часть Баб-ал-Азадж и часть [квартала] Мамунийэ, курах Ибн Разика⁸ и часть [квартала] Зафарийэ, стена же городская разом рухнула. В западной части [города] были затоплены гробница имама Ахмед ибн Ханбала — да будет милостив к нему Аллах! — и другие гробницы, так что мертвецы всплыли на поверхность воды.

В [месяце] шабана 557 г. х. [1161—1162 гг. н. э.] из Гурджистана [Грузии] в город Довин,⁹ принадлежащий к округам Азербайджана, явилась тысяча человек; они перебили свыше десяти тысяч человек, увели [с собою] много пленных и сожгли соборную мечеть города. Когда атабек Шамс-ад-дин Илдегиз услышал об этом в Тебризе,¹⁰ то собрал многочисленное войско, и оно в количестве 50 тысяч всадников отправилось на помощь шаху Армении, Сукману Кутби,¹¹ правителю Ахлата,¹² сыну Аксонкура, владетеля Мераги, отомстить за них [довинцев]. В [месяце] сафаре [5]58 г. х. [янв. — февр. 1163 г. н. э.] они прибыли в Гурджистан [Грузию] и сражались [в течение] целого месяца. В конце концов войско ислама одержало победу. Они учинили большое избиение и привезли [с собою] многочисленную военную добычу. Кроме того, в упомянутом месяце сафаре среди казиев Исфахана из-за фанатической вражды между религиозными толками произошел бой. Сражение продолжалось семь дней. С обеих сторон было перебито [много]

¹ Город в сев. Африке, недалеко от Туниса, бывшая столица династии Фатимидов.

² Ошибка. Преемником 'Абд-ал-Мумина был его сын Абу Якуб Юсуф (1163—1184).

³ Фарс — юго-западная провинция Ирана в бассейне Персидского залива.

⁴ Династии Салгаридов, атабеков Фарса (1148—1287); Такла — третий представитель этой династии (571[1175—591[1195] гг.). Повидимому, ошибочно приведен в тексте вместо Салгариды Зенги, отца и предшественника Такла, правившего с 557(1162) г.

⁵ Весь последующий отрывок приведен у Ибн ал-Асира под 554[1159] г. (II, 164) и текстуально ему соответствует.

⁶ курах (ар.) — плантация, место, засаженное деревьями.

⁷ По Ибн ал-Асиру — Дарб-ал-кабар.

⁸ У Ибн ал-Асира — Ибн Разин.

⁹ Довин или Двин (Дабиль), город на Араксе, был столицей мусульманских правителей Армении. Ныне небольшое селение к югу от г. Ереван в Армении.

¹⁰ См. прим. 3 на стр. 104.

¹¹ Ошибочно вместо Насир-ад-дина Сукмана II, правившего с 522[1128] по 579[1183] г. В тексте вместо его имени приводится имя его деда Сукмана I, первого представителя ветви арменшахов.

¹² Ахлат (или Хилат), город в южной Армении, на западном берегу оз. Ван в Малой Азии, ныне город Турции.

народу, дома были разрушены. Еретики [мулāхидэ]¹ осадили Казвин.² И все!

Так как теперь от начала года кака [свиньи], которое приходится на [месяц] зул-кадэ 547 г. х. [январь — февраль. 1153 г. н. э.], до конца другого года кака, который соответствует [месяцу] раби II 562 г. х. [январь — февраль. 1167 г. н. э.], летопись государей царств, бывших современниками Чингиз-хана в [этот] тринадцатилетний промежуток времени, а [так же] замечательных происшествий, случившихся за это время, [уже] написана, мы снова приступаем к [изложению] истории Чингиз-хана после этих тринадцати лет и также напишем [ее] согласно вышеизложенному методу, если угодно будет всевышнему Аллаху!

ИСТОРИЯ ЧИНГИЗ-ХАНА

после тринадцатилетнего возраста, когда он лишился отца

От начала года кулугинэ, который есть год мыши и [начало которого] приходится на [месяц] раби I 563 г. х. [декабрь. 1167—январь. 1168 г. н. э.], до конца года барса, который есть год барса, началом падающего на [месяц] сафар 590 г. х. [январь — февраль. 1194 г. н. э.], так что [этот период] составляет промежуток времени в двадцать семь лет. В последнем году Чингиз-хану был сорок один год от роду; так как за этот упомянутый промежуток времени его жизни обстоятельства последней не известны в подробностях и погодно, то они пишутся сокращенно.

В этот период времени у него случались сражения и битвы с племенами тайджиут. Они его несколько раз полоняли и заключали в оковы, а он с помощью всевышнего творца освобождался. Он находился в расстроенном состоянии, пока наконец после упомянутых двадцати восьми лет всевышняя истина не даровала ему силу и помощь и дело его обернулось к возвышению и приумножению [его благополучия].

Когда Чингиз-хан лишился отца в детстве, в тринадцатилетнем возрасте, то вследствие того, что при жизни его отца племена тайджиут, которые были наиболее влиятельными [племенами] из его родичей, ему завидовали и тайне питали к нему ненависть, они проявили [теперь в полной мере к его сыну свою] старинную ненависть. Таргутай-Кирилтук, сын Адал-хана [и] внук Кабул-хана, и Курил-бахадур, его двоюродный брат, которые были оба государями и правителями племен тайджиут, вследствие зависти, которую они затаили в себе со времени Есугэй-бахадур, вступили на путь непокорности и упорства. Благодаря тому, что тайджиуты были главнейшей из ветвей [родственных племен], [дело] постепенно дошло до того, что другие родичи и войска, оказывавшие Есугэй-бахадuru повиновение, отпали от его детей и склонились к тайджиутам. Они сплотились вокруг них, благодаря чему у этих племен появилась полная сила и могущество. Некоторые из них принадлежали к племени хойин-иргэн,³ что значит „лесное племя“, ибо их

¹ Крайние шиитские сектанты — исмаилиты. Глава одной ветви исмаилитов Хасани Саббах основал в области горного хребта Эльбурз государство, существовавшее с 1090 по 1256 г.

² Казвин — в средние века сильная крепость и большой город поблизости от границы Мазандерана на пути из Рея [близ Тегерана] в Азербайджан. Разрушен в начале XIII в. монголами. В XVI в. некоторое время был столицей Ирана. Ныне крупный город северо-западного Ирана к западу от Тегерана.

³ хойин-иргэн; Сокр. Сказ., § 239 — хойин-иргэн, мнг. письм. ой-йин иргэн — лесной народ.

юрт был в лесах. Юрт Есугэй-бахадур и его детей в то время был в пределах рек Онона и Кэлурэна. Когда большая часть подчиненных Есугэй-бахадур откочевала [от его семьи] и присоединилась к тайджиутам, начал откочевывать и Тудан-кахурчи,¹ который был старшим родичем [акā] всех [прочих].

Чингиз-хан, которого в ту пору [еще] называли Тэмуджин, лично отправился к нему и сказал ему почтительно и вежливо, чтобы он осел около него. [В ответ] тот сказал по-монгольски пословицу, смысл которой таков: „Я принял твердое решение, и [другого] выбора [у меня] не осталось, возможность же колебания нелепа!“. [Затем] он сел верхом и отправился [к тайджиутам]. Мать Чингиз-хана Оэлун-экэ самолично села верхом, подняла бунчук [түк], посадила на коней войска и отправилась в погоню за беглецами, дабы вернуть их назад. S 139

Когда они сошлись, с обеих сторон построились ряды в боевом порядке и начали сражение. В конце концов она вернула назад некоторую часть тех племен и своего улуса. В том сражении поразили стрелой в затылок и ранили Чаракэ-Эбугэна, который был стар и принадлежал к числу старших эмиров.

Когда Чингиз-хан вернулся назад после сражения, он пошел проведать его и стал [его] расспрашивать об обстоятельствах дела, Чаракэ сказал: „После [кончины] твоего доброго отца наши племена и войска оказали [тебе] неповиновение и отпали от тебя. Я захотел стать им помехой, но небесное предопределение устроило засаду на мою жизнь, и мне неожиданно нанесли удар“. Когда Чингиз-хан увидел, что рана его опасна, и лично убедился в его тяжелом состоянии, то зарыдал. Едва он вышел, как Чаракэ тотчас скончался. Во времена Хулагу-хана и Абага-хана эмиры Ил-Тимур, Буркут и Итэлгу были из его потомства [насл]. И все!

Рассказ о начале оппозиции Джамукэ-сэчэна и о присоединении его к племени тайджиут, об объединении тайджиутов, икирас и других племен против [Чингиз-хана], о получении им уведомления [об этом], об организации [им] тринадцати куреней и о поражении врагов

В то же время у Джамукэ-сэчэна, который принадлежал к ветви нирун и был предводителем и эмиром племени джаджират, был родственник, по имени Такудачар,² он отправился на грабеж вместе с несколькими верховыми в местность, называемую Улагай-булак,³ в пределах Саари-кэхэр,⁴ бывшую юртом Чингиз-хана. В тех окрестностях находилось жилище [хәнэ] Джочи-Тармалэ⁵ из племени джалаир, предки которого вследствие того, что шайка джалаиров убила Мунулун, [жену] Дутум-Мэнэна, и его сыновей, стали пленниками [асйр] и рабами [бандэ] предков Чингиз-хана. Многие эмиры были из его потомства, в том числе

¹ тахүрчй; ср. Сокр. Сказ., § 72 — Тодойон-гиртэ.

² Сокр. Сказ., § 128 — Тайчар, младший брат Джамухи; в С. Ч., стр. 153 — Тутайчар.

³ үлākāй-бүлāk; Сокр. Сказ., § 128 — Олэгай-булах на южном склоне горы Джалама.

⁴ сārэ-кхр; Сокр. Сказ., § 128 — Саари-кээр; -кхр — мнг. письм. кэгэр — степь, компонент при географических названиях.

⁵ джүйчй-трмлэ; Сокр. Сказ., § 128 — Джочи Дармала.

Илугай-нойон. Упомянутый Такудачар отправился туда, чтобы угнать его скот; Джочи-Тэрмэлэ проведал [об этом]. Он отогнал обоз [бунэ], а сам улегся среди лошадиного табуна и стад. Как только Такудачар забрался [к скоту], Джочи-Тэрмэлэ поразил его стрелой и убил. По этой причине Джамукэ-сэчэн заложил основу распри с Чингиз-ханом. Он начал смуту и присоединился со своим племенем и войском к племенам тайджиут. [К тому времени] другие племена и ветви, кроме него, уже заключили союз с тайджиутами, одно из их числа [было] племя икирас, ветвь [племени] кунгират, другое племя куралас из монгол-дарлекин, другие же [племена], урут и нуякин, принадлежали к нирунам. [Весь] этот народ, поддерживая друг друга, единодушно поднялся против Чингиз-хана и долгое время враждовал и вел с ним распрю.

Чингиз-хан от их противоборства выбился из сил и [дело] дошло до того, что все [его] подчиненные отпали от него. Однажды Чингиз-хан попал к ним [врагам] в руки. Его освободил, как это излагалось [выше], Соркан-Ширэ¹ из племени сулдус. В течение нескольких лет случались всякого рода происшествия, но всевышняя истина опять укрепляла положение Чингиз-хана [своей] помощью и поддержкой, и у его племен возникло некое объединение. В конце концов племя тайджиут и другие вышеупомянутые племена, заключившие [между собою] союз, двинулись с тридцатью тысячами всадников на Чингиз-хана, он же был в неведении об их кознях и замыслах.² По счастливому случаю при племенах тайджиут был человек из племен икирас, по имени Нэкун. Так как его сын, по имени Бутун, состоял при Чингиз-хане, он имел к нему расположение. Те [враждебные] племена находились в местности, называемой Курлу,³ впоследствии она стала одним из юртов Чингиз-хана. Вышеупомянутый Нэкун⁴ уведомил Чингиз-хана через двух человек из племени барулас, Мулкэ и Тотака,⁵ ходивших туда по какому-то делу и возвращавшихся назад, об уловках, интригах и намерениях врагов. Чингиз-хан находился в местности Талан-Балджиус.⁶ Оба [упомянутых человека] прошли тайно дорогою, проходящей между двумя холмами, называемыми Алаут-Тураут,⁷ и уведомили Чингиз-хана о выступлении врагов. Когда Чингиз-хан узнал об этом обстоятельстве, он тотчас также занялся устройством [своего] войска и [об этом] известил племена и роды, которые были дружественны ему и [являлись] его сторонниками [хавахах]. Когда [все] собрались, он определил им счет по туманам, по тысячам [хазарэ] и сотням [садэ]. Всего было тринадцать куреней. Значение [термина] курень — кольцо.

В давние времена, когда какое-нибудь племя останавливалось в какой-либо местности, оно [располагалось] наподобие кольца, а его старейшина находился в середине [этого] круга, подобно центральной точке; это и называли курень. И в настоящее время, когда вблизи

¹ суркән-ширэ; Сокр. Сказ., § 82 — Сорхан-Шира.

² Согласно Сокр. Сказ., § 129, против Чингиз-хана выступил Джамуха, объединив вокруг себя тринадцать племен, выставивших тридцать тысяч войска.

³ күрлүү; Р, В — күрлүд; Б — күлү; чтение не ясно.

⁴ По С. Ч., стр. 153 — сын Нэкуна, Боту.

⁵ В тексте два лица мулкэ ва тутақ; по Сокр. Сказ., § 129, Мулкэ-Тотак — одно лицо, второго звали Боролдай.

⁶ талан-балджус; Сокр. Сказ., § 129 — Далан-Балджут; но С. Ч., стр. 153 — Далань Бань-чжу-сы (*Далан Балджус).

⁷ алаүү-т-түрәүт; Сокр. Сказ., § 129 — Алаут-Турхауд.

находится вражеское войско, они [монголы] тоже располагаются в таком же виде для того, чтобы враги и чужие не проникли внутрь [стана].

Подробное перечисление этих куреней следующее:¹

Первый:

Мать Чингиз-хана Оэлун-эка, племена и подчиненные [из родичей] ев-угланы² ее орды, слуги [хадам] и [все] те, кои относились [к ней] и принадлежали ей лично.

Второй:

Чингиз-хан и дети, нукеры и лица из эмиров, потомков эмиров и личной его охраны [казиктән], которые имели специальное к нему отношение и состояли при его особе.

Третий:

Бултаджу-бахадур из третьего поколения [насл] Качиуна, старшего брата Кабул-хана, принадлежавшего к одной из ветвей кераитов, с племенем хадаркин, главою которого был Мукур-Куран³ из [племени] нирун, — Букурай,⁴ который был в Хорасане, из его рода, и племенем куралас из дарлекин, предводителем которых [был] Джамукэ.

Четвертый:

Сыновья Сукду⁵-нойона — Деренги⁶ и его брат Куридай,⁷ а они из племен нирун и кият, вместе с племенем будат, которое также принадлежит к нирунам.

Пятый и шестой:

Сыновья Соркукту-Юрки, Сэчэ-беки и сын его дяди по отцу, Тайчу,⁸ и племена джалаир. Соркукту значит тот, кто имеет на теле родинку; [племя] кият-юркин принадлежит к его потомству; из его уруга был эмир Нурин.

Седьмой:

Сыновья Утуджукуда и .....⁹ из числа племен кият и лица, зависимые [от них] и принадлежащие им лично.

Восьмой:

Дети Мунг[эд]-Кияна Чаншиут¹⁰ и [его] братья, которые суть двоюродные братья Чингиз-хана, и племя баяут из дарлекин, предводитель их — Онгур.¹¹

Девятый:

Даритай-отчигин, дядя по отцу Чингиз-хана, Кучар,¹² сын его, дяди по отцу, сын Нэкун-тайши Далу из их родичей, племя дуклат из [числа] нирунов и племена нукуз-курбан,¹³ сакаит¹⁴ и иджин из [монгол]-дарлекин.

¹ В Сокр. Сказ., §§ 120—122, упоминаются предводители и племена, присоединившиеся к Чингизу. В С. Ч., стр. 153, 154, перечисляются 13 отрядов и их предводители.

² См. стр. 72, прим. 4.

³ В тексте *мүтүр-күрән*; читай: *мүкүр-күрй*, см. прим. 2 на стр. 123.

⁴ *бүкрай*; Б — *бүкүрй*.

⁵ *сүкдй*.

⁶ В тексте *дэ?кй*; С — *оп.*; Б — *дрнй*.

⁷ *күрйдай*.

⁸ По Сокр. Сказ., § 122 — *Сача-бэки* и *Тайчу*, сыновья *Сорхату-джурки*.

⁹ *аүтүдджүкүд ва ардйкй* (Б — *дәнкй*), чтение не ясно.

¹⁰ *х??лийүт*; Р, Б — *джйншйүт*.

¹¹ *аүйккүр*; Б — *анкүр*; Сокр. Сказ., § 120 — *Ои'ур*, сын *Мунэту-киян'а*.

¹² *күдждр*; Сокр. Сказ., § — 123 — *Хучар*.

¹³ *нкүз-крйән*

¹⁴ *скайт*.

Десятый:

Джочи-хан, сын Кутула-хана, который был дядей Чингиз-хана. Его подчиненные [атба⁶] и приверженцы [ашйа⁶] заодно все были с ним.

A 516
S 141 Одиннадцатый:

Алтан, который тоже был сыном Кутула-каана.

Двенадцатый:

Даки-бахадур из племени кингяг,¹ которое принадлежит к нирунам и племя сукан, также из племени нирун.

Тринадцатый:

Гэнду-чинэ и Улукчин-чинэ из сыновей Чаракэ-лингума. Их называют нукуз, однако они не первые нукузы, так как они суть нируны, как [об этом] подробно изложено в разделе о тайджиутах.

Эти тринадцать куреней войска, по причине, которая [выше] была подробно изложена, также останавливались [букв. спешивались] в этом порядке, наподобие кругов. Внешний вид куреней такой формы, как было обрисовано.

Согласно этому, со стороны Чингиз-хана собралось тринадцать куреней войска. Войска тайджиутов, выступив в поход и пройдя через холмы Алаут-Тураут, пришли в местность Талан-Балджиус и стали против Чингиз-хана. С обеих сторон дали сражение. Всевышняя истина даровала Чингиз-хану [свое] вспомоществование, и он перебил этими тринадцатью куренями тридцать тысяч [вражеских] всадников.²

От сияния солнца счастья Чингиз-хана враги рассеялись, словно пылинки в воздушном пространстве. Племена удут и бурудут, предводителями которых были Удут и Бурудут, покорились и смирились перед ним.

В той местности, на берегу реки, был огромный лес. Чингиз-хан расположился там и приказал поставить на огонь 70 котлов; в них сварили [заживо] врагов-смутьянов, которых он захватил.³ Испугавшись этого, тотчас покорилось и подчинилось племя джуръят. Оно перенесло [свои] жилища [ханахā] к юрту Чингиз-хана; [впоследствии] некоторые из них вторично восстали.

Племена тайджиут, которые были очень многочисленны, сильны, могущественны и грозны, были рассеяны в этой войне, и каждое из них попало в какое либо [другое] место.

Рассказ о подчинении [Чингиз-хану] Улуг-бахадур, Тугай-Далу и племен джуръят, которые принадлежали к ним. Они вместе прибыли рабски служить к Чингиз-хану и, не сдержав своего слова, вторично восстали⁴ [против него]

A 52a
S 142 Было это так: их жилища [ханахā] находились поблизости от юрта Чингиз-хана. Однажды они все вместе выехали на охоту. На

¹ дакй-бахадур из племени кинккййт; Сокр. Сказ., § 120 — упоминается Таки из племени сулдус, но китайский текст С. Ч., л. 11 verso, дает: 塔降吉拔都 Та-цзян-цзи ба-ду (*Тагянги-батур), или, если допустить ошибку китайского переписчика, вставившего лишний иероглиф 降 цзян ~ ян в чуждое ему монгольское имя, — *Таги-батур (из племени 共吉牙 гун-цзи-я (*гунцият), предводительствовавший войсками племен 雪干 сюэ-гань (*сүйэн; Ср. Сокр. Сказ., § 120 — сукээн) и 札刺吾思 чжа-ла-у-сы (*джалаус).

² По Сокр. Сказ., § 129, в этом сражении победу одержал Джамуха.

³ Ср. Сокр. Сказ., § 129, где говорится, что врагов в котлах варил Джамуха.

⁴ Текст рассказа ср.: С. Ч., стр. 154—155.

холме, именуемом Очал-Джалмак¹ и расположенном посреди великой степи, они устроили облаву [джаргэ]; уту² Чингиз-хана, т. е. центр [қалб] охоты, присоединив к этому, свели вместе [цепь] облавы. Они отлично поохотились и сказали: „Мы переночуем здесь вместе с Чингиз-ханом!“. Всего их было четыреста человек. Так как они не имели [с собою] котлов и провианта [‘улүфэ], то двести человек отправились на [свои] стойбища [ханахә], а двести человек заночевало с Чингиз-ханом здесь, Чингиз-хан приказал дать им все, что было нужно из котлов и провианта. На следующий день они [снова] устроили охоту. [Чингиз-хан] дал им дичи свыше следуемой доли. Когда они, расставшись друг с другом, уходили на свои стойбища, они без числа благодарили Чингиз-хана и говорили: „Племя тайджиут нас покинуло, отвернулось [от нас] и не обратило на нас внимания, а Чингиз-хан без какого-либо предшествующего к тому повода оказал нам все эти милости и сделал нам эти дары. [Истинно] он государь, пекущийся о [своих] подданных [бандэпарвар] и заботящийся о войске!“. [На протяжении] всего пути они воздавали таким образом благодарность Чингиз-хану и распространяли добрую славу [о нем] среди всех племен.

Когда они прибыли на свое стойбище, то под впечатлением от их благодарности один из главарей племени, Улуг-бахадур, держал совет с Макудай-Яданэ:³ „Давай откочуем к Чингиз-хану и будем покорными и послушными его приказу!“. Макудай-Яданэ не согласился и сказал: „Что нам плохого сделало племя тайджиут?! К тому же они [нам] родичи [ākā ва йнй], как же мы беспричинно отойдем от них и уйдем к Чингиз-хану?“. Так как он не согласился, Улук-бахадур явился к Чингиз-хану вместе с Тагай-Далу⁴ и племенем джурьят, которое было родственным и смежно с ними [обитало], и сказал ему: „Мы остались подобно безмужним женам, табуну без хозяина, стаду без пастуха! Сыновья, происходящие от великих жен [хәтүн], нас истребляют и разоряют! Мы все будем вместе биться мечом во [имя] твоей дружбы и перебьем твоих врагов!“. Чингиз-хан сказал в ответ Улуг-бахадур: „Я был подобен спящему, ты меня дернул за мой чуб [кәкул] и разбудил меня! Я сидел [неподвижно], ты извлек [меня] из тягот моих [и] поставил [на ноги]. Я выполню все, что только будет возможным ради взятого [мною] на себя обязательства в отношении вас!“. [Затем он] обласкал [его] и соизволил оказать множество поощрений.

Спустя некоторое время, когда они вполне обосновались, эти эмиры племени джурьят, не сдержав своего слова, вторично восстали [против Чингиз-хана]. Они бродили посреди областей и по дорогам, пока в конце концов [некто], по имени Кодон-Орчан,⁵ из племени меркит не убил Тагай-Далу. Тогда племя джурьят лишилось [своей] силы и могущества и рассеялось.

Впоследствии главой [бузург] племени джурьят был Джамукэ-сэчэн, который был одарен умом, способностями и смекалкой [и вместе с тем] был великий хитрец и лукавец [?]. Чингиз-хан называл его побратимом [андэ]. Несмотря на то, что он придерживался пути побратимства

¹ 烏賈爾-джалмак; С. Ч., стр. 154; в кит. тексте, л. 13 recto 幹禪札刺馬思. Во-чань чжа-ла-ма-сы (* Очал Джалмас).

² айтү, термин не выяснен.

³ макудай-йданэ; С. Ч., стр. 155; в кит. тексте, л. 13 verso — Ма-у Я-да-на.

⁴ тай-далу; С. Ч., стр. 155 — Та-хай Да-лу.

⁵ қудүн-аурджанк; С. Ч., стр. 155; в кит. тексте, л. 14 verso — Ху-дунь Ху-р-чжан; ср. Сокр. Сказ., § 148 — Хотон-Орчан.

и внешне притязал на дружбу [Чингиза] и на искренние [свои] отношения [к нему, но] тайне питал [к нему] вражду и имел в мыслях оказать ему противодействие и сопротивление и захватить в [свои] руки высокий сан. [Как] во время могущества племени джуръят, [так] и после того, как оно было рассеяно, он постоянно завидовал Чингизхану. Внешне он притязал на дружбу, а тайно [питал к нему] вражду. Он неоднократно вступал в сговор с восставшими [племенами] и его врагами, но каждое из этих событий приведет на своем месте.

Спустя некоторое время, вышеупомянутые племена, столкнувшись [между собою], сказали: „Эмиры тайджиутов нас без пути притесняют и мучают, [тогда как] этот царевич Тэмуджин снимает одетую [на себя] одежду и отдает ее, слезает с лошади, на которой он сидит, и отдает [ее]. Он тот человек, который мог бы заботиться об области, печься о войске и хорошо содержать улус!“.

После обдумывания и держания совета они все явились к Чингизхану по собственной воле, подчинились и покорились [ему]. Под сенью его державы они стали благоденствовать и успокоились. И все!

Рассказ о прибытии Чилаукан-бахадур, сына Соркан-Ширэ, из племени сулдус, и Джэбэ, из племени йисут, к Чингизхану до прихода племен тайджиут

Чилаукан-бахадур, сын Соркан-Ширэ,¹ из племени сулдус, и Джэбэ, из племени йисут, одной из ветвей нирун, оба были в зависимости от Туда и принадлежали к его личным войскам [хавāсҕ], этот же Туда А 526
S 143 был сыном Кадан-тайши, бывшего предводителем одной из ветвей тайджиутов; оба эти [Чилаукан-бахадур и Джэбэ] отпали от Туда и явились к Чингизхану.

Причина отпадения Чилаукан-бахадур от племени тайджиутов и [его] прихода [к Чингизхану] следующая: в то время, когда между Чингизханом и тайджиутами была вражда и распря, [эти последние], найдя однажды удобный случай, внезапно схватили Чингизхана, и, как об этом излагалось в разделе о [племени] сулдус, его вызволил Чилаукан-бахадур при помощи остроумного плана.

Причина отпадения Джэбэ от тайджиутов и [его] прихода [к Чингизхану] следующая: племя тайджиут потеряло [свою] силу, и Джэбэ долго блуждал одиноко по горам и лесам. Когда он увидел, что от этого нет никакой пользы, [то] по безвыходности [своего положения] и необходимости явился к Чингизхану с выражением рабской покорности [ему] и подчинился [йл шуд].

Рассказ об этом подробно изложен в разделе об йисутах [и] при внимательном чтении станет совершенно известным.

Рассказ о прибытии к Чингизхану Ширкату-Эбугэна из племени баарин, вместе со своими сыновьями Ная и Алак²

Был некий старший эмир из племени баарин, по имени Ширкату-Эбугэн,³ к потомству которого принадлежал [тот] Баян, которого отсюда [из Ирана] послали к Кубилай-каану. Когда большая часть племен

¹ джиләйүкән, сын сүркән-ширэ; Сокр. Сказ., § 84 — Чилаун, сын Сорхан-шира.

² Текст ср.: Сокр. Сказ., § 149; С. Ч., стр. 156.

³ ширкату-абүкән; Сокр. Сказ., § 149 — Ширкату-Эбугэн и его сыновья Алак и Ная из племени ничугут-баарин.

тайджиут обратилась к Чингиз-хану с выражением рабской покорности, этот [выше]упомянутый эмир забрал [с собой] обоих своих сыновей, Ная и Алака, и прибыл [к Чингизу]. В эпоху Чингиз-хана и после него, до времени Угедей-каана и Менгу-каана, Ная был в живых. Он дожил до двадцатилетнего возраста. Во время царствования Менгу-каана он рассказывал, что в то время, когда появился на свет Чингиз-хан, он ел мясо на пире в его честь. Этот рассказ приводится в разделе о племени баарин.

Итак, этот Ширкату-Эбугэн, который привел обоих своих сыновей [к Чингиз-хану], полонил Хакучу-бахадур из племени .....¹ и Таркутай-Кирилтука,² который был предводителем племени тайджиут, и привел их в местность, по имени .....³ Они пробыли в том месте некоторое время. Когда, освободив, их отпустили, они вторично бежали. В то же время Джочи-Чауркан,⁴ предводитель племени дуланкит, которое было ветвью племени джалаир, подчинившись [йл шудэ], прибыл к Чингиз-хану с выражением рабской покорности в местность, называемую Туракут-Синкут.⁵ И все!

Рассказ о пире [түй], заданном Чингиз-ханом, о его матери Оэлун-экэ, о детях уруга Укин-баркака, двоюродных братьях Чингиз-хана, Сэчэ-беки и Тайчу, предводителях кият-юркинов, и о их матери, о происшедшей между ними ссоре на том пире, об одержании над ними победы Чингиз-ханом и об установлении по этой причине [между ними] распри⁶

Однажды мать Чингиз-хана Оэлун-экэ, Чингиз-хан и его братья: Джочи-Касар, Отчи[ги]н-нойон, вместе с Сэчэ-беки и Тайчу, которые являются вождями ветви юркин от племени кият, собрались в лесу, в долине реки Онона, и, приготовив кобылиц и бурдюки [ундүрхэ] для кумыса, устроили пир.

Стольник [бэурчй] поставил для матери Чингиз-хана Оэлун-экэ, для Сэчэ-беки и для старшей матери Сэчэ-беки, т. е. [старшей] жены его отца, которая должна была бы быть старше его [собственной] матери, Кухурчин-хатун,⁷ одну [общую] деревянную чашу с кумысом, а перед младшей матерью Сэчэ-беки, т. е. женою его отца, по имени Эмуэй,⁸ которая должна была бы быть младше других, оказав [ей] предпочтение [башламайши кардэ], поставил [особо] одну чашу с кумысом. Когда Кухурчин-хатун увидела, что вторую чашу с кумысом поставили для Эмуэй, оказав [ей] предпочтение, ее же сделала соучастницею других [в общем питье кумыса], она сильно обиделась и вспылила. По этой причине она ударила стольника Сиучара,⁹ который был

¹ Пропуск в рукописях.

² В Сокр. Сказ., § 149, упоминается только одно лицо — Таркутай-Кирилтух. Ср. С. Ч., стр. 162.

³ В тексте название местности опущено. Согласно Сокр. Сказ., § 149, он их привел в местность Хутухул-нуут.

⁴ В тексте *джүй-джайркэ*; в С. Ч., стр. 156 (кит. текст, лист 16 recto) — *Шо-джи* и *Лу-чао-хань* (*Джочи и Чаорхан) во главе родов *До-лан-ги* и *Чжа-лар*.

⁵ *түрәкүт-сінкүт*.

⁶ Текст ср.: Сокр. Сказ., §§ 130—132; С. Ч., стр. 156.

⁷ *кхүрджин-хатун*; Сокр. Сказ., § 130 — *Хуурчин-хатун*.

⁸ В тексте *имүй*; Б — *тмүй*, написание явно искажено; по Сокр. Сказ., § 130 — имя этой жены *Эбэй*, что позволяет предложить конъектуру его написания в тексте и читать *ймүй* (*эмуэй?).

⁹ *сийчр*; Сокр. Сказ., § 130 — *Шикур*.

главою [мукаддам] стольников Чингиз-хана. Сиучар зарыдал в голос и сказал: „Меня так ударили из-за того, что нет в живых Нэкун-тайши и Есугэй-бахадур“.

Чингиз-хан и его мать стерпели это происшествие и не сказали ни слова по этому поводу.

На этом пире коновязью [кирйās] Чингиз-хана и [коновязью], принадлежащей Сэчэ-беки и их матерям, заведывал [йāsāmйшй мйкардэ] Бэлгутай-нойон, брат Чингиз-хана. Он имел на руках коней [и] стрелянных [джилāvдārān] Чингиз-хана. Один человек из племени катакин, по имени Катакитай,¹ украл недоуздок. Он был нукером Бури,² из эмиров тайджиутов, а [этот] Бури был заодно с Сэчэ-беки и [потому] заступился за этого человека. Вследствие этого между ним и Бэлгутай-нойоном [на пиру] случилась перебранка. [Дело] дошло до того, что Бури ударил мечом Бэлгутая по плечу так, что рассек мясо его плеча. По этому поводу сбегались нукеры Чингиз-хана. Бэлгутай-нойон сказал: „Эта рана для меня не опасна, не нужно спешить мстить за нее, ибо не хорошо же, чтобы из-за меня вы стали бы друг с другом в дурных отношениях!“. И изо всех сил старался помешать распре. Но когда увидели, что его поранили, а Сиучар-стольника побили, они полезли друг на друга и били друг друга сучьями дерев. Нукеры Чингиз-хана одержали верх. Они схватили Кухурчин-хатун и Коринджин-хатун³ и задержали [их].

По этой причине Сэчэ-беки со всеми родами юркин, которые были его подчиненными [атба‘], отделился от Чингиз-хана. Впоследствии, с тем, чтобы поладить друг с другом, они отослали к ним этих двух хатун. Послы обеих сторон скакали взад и вперед, [договариваясь] о заключении мира, как вдруг пришло известие, что старший из эмиров хитайского Алтан-хана,⁴ по имени Чинсан,⁵ наступает с войском на Муджин-Султу,⁶ [одного] из эмиров татар, и на его племена. Тогда Чингиз-хан выступил на войну с [племенами] татар для [оказания] помощи и поддержки [Чинсану].

Рассказ о получении Чингиз-ханом известия о том, что Муджин-Султу из племени татар и его подчиненные [атба‘], бежав от Чинсана, откочевали с женами и детьми, потерпев поражение, о походе Чингиз-хана против них, об их избиении и положении их и об оказании Чинсаном почестей Чингиз-хану⁷

Чингиз-хана уведомили о том, что племя татар вследствие того, что они не повинуются Алтан-хану и не изъявляют ему покорности,

¹ кткй-тāй; Сокр. Сказ., § 131 — Хадагидай (т. е. человек из племени хадагин, хадагинец).

² бӯрй; Сокр. Сказ., § 131 — Бури-боко; по С. Ч., стр. 157, Бури был при коновязи Сэчэ-беки.

³ В тексте тӯрйнджй; описка переписчика вместо кӯрйнджй(н); ср. Сокр. Сказ., § 132 — Хориджин.

⁴ Императоры Цзиньской (золотой) династии, царствовавшей в Северном Китае с 1115 по 1234 г., назывались монголами Алтан-ханами, т. е. „золотыми ханами“. Очевидно здесь речь идет о пятом императоре этой династии — 世宗 Ши-цзун (1161—1189).

⁵ Мнг. чинсан — звание, усвоенное монголами у китайцев (丞相 кит. чэн-сян — министр). Компиляторами летописи звание принято за имя собственное.

⁶ муджйн-сӯлтӯ; Сокр. Сказ., § 132 — Мэуджин-Сэулту.

⁷ Текст ср.: Сокр. Сказ., §§ 133—135; С. Ч., стр. 157.

и из-за того, что они не в состоянии [ему] сопротивляться, по безвыходности [своего] положения и по необходимости откочевали вместе с женами и детьми, с табунами и стадами, членами рода [хейл] и челядью [хашам] и подходят разгромленные. Племена татар были сильными, многочисленными и богатыми. Уже с давних пор предки Чингиз-хана сражались с ними, как это впоследствии будет подробно изложено о каждом из них на своем месте.

Когда Чингиз-хан воспользовался [таким] удобным случаем, он тотчас собрал войска, которые были поблизости, и выступил против татар из местности по реке Онон. А родам юркин¹ он послал уведомление, чтобы они тоже выступали. [Войска Чингиз-хана] прождали [их] шесть дней, те не пришли, и Чингиз-хан выступил с небольшим войском, которое было его куренем. В местности, называемой Улджа,² он остановил Муджин-Султу, разбил его войско, его [самого] схватил и убил, а все их табуны, стада и имущество захватил. В этом грабеже они нашли серебряную колыбель и тканые золотом покрывала.³ Так как в то время среди монголов такого рода предметов [роскоши] было мало, это событие сочли важным и оно приобрело известность.

Вследствие того, что это дело более всего соответствовало [видам] Алтан-хана и его эмиров, [оно] пришлось по душе [выше]упомянутому Чинсану. Он прэмного восхвалял Чингиз-хана и положил ему прозвище [лазаб] Джаут-кури, что по-хитайски значит „великий эмир“.⁴ Затем он повернул назад и ушел к Алтан-хану. В это же время [выше]упомянутый Чинсан дал государю кераитов, по имени Тогорил,⁵ прозвище [лазаб] „Он-хан“, что значит „государь одного царства [мулк]“. И все!

Рассказ о решении Чингиз-хана дать долю из добычи, взятой им у татар, племени юркин, отставшему от него во время войны с татарами, о возмущении в это время некоторой их части, о походе Чингиз-хана на них и избииении большинства [их]⁶

S 145

Когда у Чингиз-хана случилась победа над татарами и его войско и подчиненные обогатились добычей, он захотел снискать расположение племени юркин, подарив им что-нибудь из того, что он награбил, и принял решение пойти к ним. [Когда он находился] в пути, часть племени юркин, объединившись с группой восставших, убила десять человек из воинов Чингиз-хана, у пятидесяти же человек забрали коней и сорвали одежды.

Когда молва об этом достигла до слуха Чингиз-хана, он сказал: „Вчера они ударили мечом моего брата Бэлгутай-нойона, когда же мы говорим: давайте заключим мир!—они [его] не заключают. Теперь они стакнулись с врагом! Поневоле мне придется принять меры против этого!“. В этом гневе он выступил и пошел на них степной доро-

¹ йүркин; С, Л, В, Б — бүйркин; Сокр. Сказ., § 133 — джурки.

² үлджә; С — үкджә; в Сокр. Сказ., §§ 132—133 — Улджа (река Улджа в МНР, впадающая в оз. Торей на границе СССР и МНР).

³ Ар.-перс. лихәф, по Сокр. Сказ., § 133 — одеяло, шитое жемчугом.

⁴ джаут-құры; Сокр. Сказ., § 134 — Джаут-хури. Языковая принадлежность термина не установлена.

⁵ түрил; Сокр. Сказ., § 134 — Тоорил; об его звании Он-хан см. выше, прим. 2 на стр. 26.

⁶ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 136; С. Ч., стр. 158.

гой. Он разбил их в местности Тулан-булдак,¹ перебил и разграбил множество народу. Сэчэ-беки и Тайчу вместе с женами, детьми и небольшим количеством [людей] бежали, выбравшись из окружения [Чингизова войска]. И все!

Рассказ о том, как скрывался Джакамбу, брат Он-хана, от Он-хана, о сплочении вокруг него одного из племен кераит, которое называют тункаит, о войне Чингиз-хана с этим племенем и покорении последнего им

После того, как Чингиз-хан покончил дело с племенем юркин, он выступил на войну с Джакамбу, братом Он-хана, государем кераитов, ушедшим от своего брата, напал на него и разбил.

Племя тункаит² — одна из ветвей племени кераит; они всегда принадлежали к числу рабов и воинов государей кераитов. К их кости принадлежит эмир Абачи-тутгаул, бывший в этом владении [т. е. в Иране], и его потомки, а [также] много других эмиров, как это упоминалось в разделе о ветвях кераитов. В продолжение некоторого времени [тункаиты] были рассеяны, после того [т. е. поражения Джакамбу] они все явились с выражением рабской покорности к Чингиз-хану. Так как между Чингиз-ханом и Он-ханом была дружба, [то] он вторично отослал к нему назад Джакамбу и это племя тункаит. В течение некоторого времени после этого Джакамбу был в согласии с Он-ханом, пока снова не восстал против [Чингиз-хана] и не склонился на сторону Таян-хана, государя найманов, как об этом будет изложено [ниже], если угодно будет всевышнему Аллаху!

Так как летопись и рассказы о Чингиз-хане за этот двадцатисемилетний промежуток времени вкратце изложены, теперь мы приступаем к [изложению] летописи государей Хитая и Кара-Хитая, Чина и Мачина, халифов, султанов и меликов, которые были современниками Чингиз-хана в этот упомянутый промежуток времени, и, подробно рассказав [о них], мы вновь вернемся к летописи о Чингиз-хане с помощью и поддержкою всевышнего Аллаха.

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая и Кара-Хитая, Чина и Мачина и Туркестана, халифов, султанов и меликов Иранской земли от начала года кулугинэ,³ который есть год мыши и начинается с месяца раби I 563 г. х. [15 дек. 1167 — 14 янв. 1168 г.], до самого конца года барс,⁴ который есть год барса и начинается с [месяца] сафара 590 г. х. [26 янв. — 24 февр. 1194 г.], что составляет промежуток времени в двадцать семь лет; Чингиз-хану же в последнем [590] году было сорок лет, а в этот промежуток времени они [вышеперечисленные государи] были его современниками; а также упоминаются подробно и обстоятельно редкостные события, происшедшие в [выше]упомянутое время

¹ *тўлāн-бўлдāк*; Сокр. Сказ., § 136 — *Долоан-болдаут*. Местонахождение не известно. Согласно Сокр. Сказ. — по р. Керулену.

² *тўнкāйт*; Сокр. Сказ., § 150 — *дунхайит*.

³ Мнг. *хулузана*.

⁴ Мнг. *барс*.

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая, Кара-Хитая и Джурджа, бывших в этот упомянутый промежуток времени

Они суть те, что пишутся [ниже]:

Лиан Тайзу:¹ двенадцать лет, за вычетом восьми прошедших лет — четыре года.

Ши-зун² — двадцать лет, двадцать три года.

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, бывших в этот упомянутый промежуток времени

Нам-зун Гау-зун:³ сорок лет, за вычетом тридцати восьми прошедших лет — два года.

Сау-зун:⁴ срок его [царствования] — полностью двадцать два года.

Гуан-зун:⁵ четыре года, три года.

ЛЕТОПИСЬ

государей Туркестана и Мавераннахра, бывших в упомянутый промежуток времени

В Туркестане попрежнему был [выше]упомянутый гур-хан и [он же] в Мавераннахре.

ЛЕТОПИСЬ

халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Рума [Малой Азии], Шама [Сирии], Мисра [Египта] и прочих государей, бывших в упомянутый промежуток времени

Летопись халифов

В Багдаде в первых числах упомянутого периода халифом был ал-Мустанджид-биллах.⁶ Он скончался в 566 г. х. [1170 г. н. э.]. На халифский престол сел Мустади.⁷ Он скончался в 575 г. х. [1180 г. н. э.]. На халифский престол сел ан-Насир-ли-диниллах.⁸ В Мисре [Египте] был Адыд,⁹ халиф исмаилитов. Он скончался в десятый день [месяца] мухаррема 565 г. х. [4 окт. 1169 г. н. э.]. Салах-ад-дин Юсуф,¹⁰ племянник Асад-ад-дин Ширкуха, [впоследствии], как это будет изложено [ниже], ставший вместо дяди правителем [хаким] в Мисре, в первую же пятницу после кончины Адыда прочитал хутбу¹¹

¹ См. выше, стр. 78, прим. 2.

² Кит. 世宗 Ши-цзун, пятый император Цзиньской династии, правил с 1161 по 1189 г.

³ См. выше, стр. 78, прим. 4.

⁴ Кит. 孝宗 Сяо-цзун, второй император Южной Сунской династии, правил с 1163 по 1189 г., т. е. 27 лет, тогда как в тексте летописи говорится о 22 годах.

⁵ 光宗 Гуан-цзун, третий император Южной Сунской династии (1190—1194).

⁶ См. выше, стр. 79, прим. 3.

⁷ Аббасидский халиф (566[1170]—575[1180] гг.).

⁸ Аббасидский халиф (575[1180]—622[1225] гг.).

⁹ Фатимидский халиф; о нем см. стр. 79, прим. 6.

¹⁰ Основатель династии Эйюбидов (546[1169]—589[1193] гг.), Саладин европейских летописей, курд по происхождению, служил под началом Нур-ад-дин-Махмуда и был послан последним в Египет вместе с его дядей Ширкухом. После смерти Ширкуха Саладин сделался фактически обладателем Египта. Известен своими победами над крестоносцами, у которых отнял Иерусалим (1187 г.).

¹¹ Ар. хутба, торжественное провозглашение имени правителя на особой молитве, читаемой в конце пятничного богослужения в мечети. В странах халифата

на имя халифа династии Аббасидов, бывшего [в то время] в Багдаде, а династия исмаилитов, бывшая в Мисре, пресеклась.¹ Всего тех халифов в Магрибе и Мисре было четырнадцать человек. Продолжительность времени их правления была двести семьдесят два года. И все!

Летопись султанов

В Хорезме на престоле государствования [салтаната] был Ил-Арслан ибн Атсыз.² Он скончался 19 раджаба 567 г. х. [19 марта 1172 г. н. э.]. Продолжительность его царствования была около семнадцати лет. Его младший сын Султан-шах,³ который был наследником, сел на место отца, но управляла владением его мать, царица [маликэ] Туркан.

S 147 Текеш,⁴ его старший брат, был в Дженде.⁵ За ним отправили посла. Он отказался [приехать]. [Тогда] против него выставили войско. Текеш узнал [об этом] и ушел к карахитайскому гур-хану. Он пообещал ему [за помощь] казну и подати [амвāl] Хорезма и подтвердил, что после завоевания [Хорезма] он будет ежегодно посылать определенную подать [мāl]. Гур-хан послал вместе с Текешом своего зятя Фурма с большим войском. Когда они подошли к Хорезму, Султан-шах и его мать бежали к мелику Муайад-[ад-доулэ],⁶ государю Хорасана. Во вторник 22 раби II 568 г. х. [12 марта 1172 г. н. э.] Текеш сел на престол в Хорезме, а эмира Фурма, [оказав] полный почет, вернул обратно с выплатой должного. Родительница Султан-шаха послала мелику Муайад-ад-доулэ дары из [числа] редкостных драгоценностей и сокровищ и предлагала ему [в награду за помощь] территорию государства Хорезма; [Муайад также], стремясь к тому же, собирал [тем временем] войско. Он выступил в Хорезм на помощь Султан-шаху и его матери. Когда они дошли до города Супурли,⁷ который в настоящее время поглощен водами [Аму-дарьи], там уже расположился лагерь Текеша. Их войска могли прибывать туда [лишь] выходя из пустыни отряд за отрядом. Мелик Муайад был в передовом отряде. Текеш ударил по этому отряду и перебил большинство его людей. Мелика Муайада привели к нему пленником. Он приказал разрубить его пополам у входа в [царский] шатер [бāргāх]. [Это событие] было в день Арафа⁸ 569 г. х. [1174 г. н. э.], Султан-шах и его

хутба и чеканка монет с именем правителя являлись прерогативой независимой и суверенной власти. По другим сведениям, Саладин приказал прочесть хутбу на имя аббасидского халифа Мустади вместо Фатимида Адыда в мухарраме 567 г. х.

¹ Т. е. династия Фатимидов (297[909]—567[1171] гг.). Фатимиды были потомками (действительными или мнимыми) Фатимы, дочери пророка; владели Северной Африкой, впоследствии присоединили к своим владениям Египет и Сирию.

² Хорезмшах (551[1156]—568[1172] гг.).

³ Султан-шах, Абу-л-Касим Махмуд, — сын и преемник Ил-Арслана. Султан-шах Махмуд вступил на престол в 568 [1172] г. Фактически не правил, умер в 589[1193] г.

⁴ Брат и фактически преемник Атсыза (568[1172]—596[1200] гг.).

⁵ Дженд, ныне развалины на левом берегу Сыр-дарьи, ниже Кызыл-Орды (б. Перовск).

⁶ Муайад-ад-доулэ Айнедар Нишапурский (ум. в 568 или в 569 г. х.), первый представитель местной сельджукской ветви в Хорасане (Нишапуре), просуществовавшей с 550[1155 6] по 582[1186 7] г.

⁷ Субурли (также Субурна, или Субарна). По Самани и Якуту, небольшой город в 20 фарсах от Гурганча (Куя-Ургенча) по дороге на Хорасан. Современное произношение такое же, как приведено у Рашид-ад-дина.

⁸ Девятый день месяца зу л-хиджэ (XII месяц мусульманского года), в который меккинские пилигримы совершают обход горы Арафат близ Мекки.

мать бежали в Дехистан.¹ Текеш пошел следом за ними; он захватил это владение, убил царицу Туркан и вернулся назад. Султан-шах, бежав, прибыл в Шадьях² к Туган-шаху, сыну мелика Муайада, севшего на место отца,³ пробив там некоторое время, он [затем] прибыл к султанам Гура;⁴ они его очень почитали. Султан Текеш утвердился в Хорезме. Он приказал убить одного из послов гур-хана [из числа] прибывавших [в Хорезм] один за другим, и не удовлетворялся установленным по договоренности, чинил неприемлемые домогательства и дерзкие претензии и не соблюдал требований учтивости.

Между ним [Текешем] и гур-ханом возникла вражда, Султан-шах, сочтя это за удобный для себя случай, отправился к гур-хану. Султан Гияс-ад-дин Гурид направил его туда со всем необходимым снаряжением [сāз ва 'уддат]. Когда [Султан-шах] прибыл к гур-хану, [тот] снова послал на Хорезм Фурма с войском и с сопровождавшим его [Султан-шахом]. Султан Текеш на их пути к городу Гурганчу затопил [водами] Джейхуна [Аму-дарьи] всю местность и занялся в городе подготовкой к сражению. Когда Фурма увидел, что у населения Хорезма нет симпатии к Султан-шаху, он вернулся назад. Султан-шах взял у него один отряд войска, и они внезапно напали в Серахсе на мелика Динара,⁵ одного из огузских эмиров. Мелик Динар бросился в ров. Его за волосы вытащили из воды и бтащили в крепость. Султан-шах ушел в Мерв,⁶ остался [там] и вернул обратно [к гур-хану] карахитайских эмиров. [Из Мерва] он совершал набеги на Серахс, пока большая часть огузов не рассеялась. А мелик Динар остался в крепости [дал'э], подобно динару невысокой пробы⁷ в мешке, наполненном золотой монетой. Он послал к Туган-шаху, главе [мixture] огузов, посла [с просьбой] дать ему взамен Серахса Бастам.⁸ Ему прислали эмира Омара Фирузкухи, чтобы Динар передал ему цитадель и ушел в Бастам. Когда султан Текеш, направляясь походом на Ирак, дошел до Джаджерма,⁹ мелик Динар присоединился к Туган-шаху. Туган-шах послал в Серахс Кара-Куша, одного из гу-

¹ Дехистан обычно сопоставляется с развалинами Мешхед-и Мисриан на восточном побережье Каспийского моря, близ иранской границы. Однако здесь отмечено два крупных городища, и в научной литературе нет пока еще достаточных данных для окончательного решения вопроса, который из этих двух памятников должен быть отождествлен с Дехистаном.

² Шадьях, или Шайкан, название места к западу от старого Нишапура, разрушенного огузами в 1153 г., где возник новый город. Новый Нишапур был вторично разрушен монголами в 1221 г.

³ Туган-шах, сын и преемник Муайад-ад-доула Нишапурского (568—581 гг. х.).

⁴ Т. е. Гуриды, небольшая самостоятельная династия, правившая в Гуре (1100—1215 гг.). Столица гуридов была главным образом в Фирузкухе.

⁵ Мелик Динар — огузский эмир, возглавленное им движение огузов положило конец династии керманских Сельджуков. После падения последней в 528[1186] г. он захватил Керман и продолжал им владеть до своей смерти, последовавшей в 541 [1195] г.

⁶ Разрушен монголами в 1221 г. Развалины старого Мерва лежат вблизи ж.-д. станции Байрам Али в Туркменской ССР.

⁷ Динар, золотая монетная единица. Под тем же названием были известны серебряные монеты (стоимостью в шесть дирхемов), чеканившиеся при Газан-хане. В тексте речь и идет видимо о таком серебряном неполноценном динаре.

⁸ Серахс, ныне город на среднем течении Теджена на границе Ирана и Туркменской ССР. Бастам, город в Иране к юго-востоку от Астрабада на р. Шахруд. Входил в состав Хорасана.

⁹ Джаджерм — город к востоку от Астрабада, лежал на пути из Нишапура в Рей [близ Тегерана].

лямов отца, а эмира Омара отозвал назад. Султан-шах двинулся на Серахс с тремя тысячами [человек]. Туган-шах с десятью тысячами человек также направился туда из Нишапура. Они дали сражение в месяце зул-хиддже 576 г. х. (апр.—май 1181 г.) Султан-шах одержал победу и захватил безмерное количество военной добычи. Из [земель] хорасанского владения он завладел Серахсом, Тусом и их районами и непрерывно совершал набеги на Туган-шаха, пока войско Туган-шаха не выбилось из сил и его вельможи и эмиры не присоединились к Султан-шаху. [Бежав] из-за безвыходности [своего положения], [Туган-шах] прибег к покровительству султана Текеша и султана Гура, обратившись [к ним] за помощью, а один раз [даже] самолично отправился [для этого] в Херат,¹ но пользы [это] не принесло, и он скончался в этом бедственном положении во вторник 12 мухаррема 581 г. х. [16 апреля 1185 г.]. На престол посадили его сына Санджар-шаха.² Атабек последнего, Менгли-бек, получил власть и принялся за вымогательство и выколачивание [доходов]. Вследствие притеснений, [чинимых] им, большинство туганшахских эмиров примкнуло к Султан-шаху. Мелик Динар из-за страха перед Султан-шахом бежал в Керман. К нему присоединились турки-огузы, оставшиеся [в рассеянии] по разным местам. В первых числах месяцев 582 г. х. [1186 г. н. э.] султан Текеш из Хорезма прибыл в Хорасан. Султан-шах в этот удобный [для себя] момент пошел на Хорезм, но его не пропустили. Текеш расположился лагерем у ворот Мерва; [тем временем] Султан-шах вернулся назад и по этой причине успешно переправился с пятьюдесятью хабредами через [реку] Амуя [Аму-дарья], ударил ночью в центр войска Текеша и вступил в город. Текеш повернул назад. В месяце раби I 582 г. х. [апрель—май 1186 г. н. э.] [султан Текеш] расположился лагерем в виду города Шадьях и два месяца осаждал Санджар-шаха и Менгли-бека. Заключив [с ними] мир, он вернулся назад. [Еще до этого] он послал „великого хаджиба“³ Шихаб-ад-дина, хансалара [стольника] Сейф-ад-дина Марданшира и катиба [секретаря] Беха-ад-дина Мухаммеда Багдади и Менгли-бека для завершения мира и установления соглашения. Как только они скрылись с глаз султана [Текеша], Менгли-бек [их] схватил и отослал к Султан-шаху; [у него] они были заключены в тюрьму до времени установления согласия между братьями. Султан-шах вторично подошел к Шадьяху и осадил [его]. Так как население города отстояло его, он направился походом на Себзевар⁴ и наставил [на город] катапульты [манджāнīк]. Население [ахл] Себзеvara [всячески] его поносило. В отместку за это он приложил все старания к захвату [города]. Жители города были доведены до крайности и поручили себя попечению шейха Ахмеда Бадили, принадлежавшего к числу праведных мужей [абдāl]. Султан-шах его уважал и по его представительству простил проступки [себзеварцев].

Соблюдая [свое] слово он отправился в Себзевар, там пробыл с час и направился в Мерв. Султан Текеш в пятницу 14 мухаррема 583 г. х. [27 марта 1176 г. н. э.] расположился лагерем в виду Шадьяха и установил катапульты. Менгли-бек был доведен до крайности

¹ Герат, крупный город в северо-западном Афганистане на правом берегу р. Герируда. В средние века принадлежал к городам Хорасана, в XII в. вошел в состав владений Гуридов, в 1207 — Хорезмшахов. В 1222 г. разрушен монголами; восстановлен в 1236 г.

² Санджар-шах — сын Туган-шаха и его преемник (581[1185]—595[1198] гг.).

³ Хаджиб-и бузур — придворный чин.

⁴ Себзевар — город в Хорасане, к западу от Нишапура на пути из Нишапура в Рей (близ Тегерана).

и выставил сейидов¹ и имамов² ходатаями за себя. Султан даровал ему пощаду и принес в том клятву. Менгли-бек вышел. В среду 7 раби I упомянутого года [18 мая 1187 г.] султан вступил в город и расстелил ковер справедливости. Над Менгли-беком он поставил [своего] уполномоченного [муваккил], чтобы тот вернул назад все, что захватил незаконно, и определил ему за убийство казия Бурхан-ад-дина кару, согласно фетвы³ имамов.

Нишапур оказался в руках Хорезмшаха. В качестве заместителя он оставил там сына Насир-ад-дин Мелик-шаха⁴ и вернулся в Хорезм в раджабе упомянутого года [сентябрь 1187 г.]. Султан-шах снова подошел к воротам Нишапура и осадил [его]. С обеих сторон произошло сражение; большая [часть] городской стены [бару] разрушилась. Мелик-шах непрерывно посылал к отцу осведомителей с извещением о положении [дел]. Султан Текеш пришел с большим войском. Он приказал одному [своему] родственнику [мута'аллик] из Нишапура, сказавшись беглецом, уведомить Султан-шаха о [его] прибытии. [Султан-шах] сжег катапульты и повернул назад. Султан Текеш явился в Нишапур и приказал отстроить разрушенные места. Эту зиму он провел в Мазандеране. К нему явились все эмиры Хорасана и нашли [у него] почет и ласку. Весной они прибыли на луга Радгана.⁵ [Вскоре] великие люди [бузурган] установили мир между ним [Текешем] и его братом Султан-шахом. Султан [Текеш] пожаловал Султан-шаху области Джам, Бахарз и Зерпуль.⁶ А тот в свою очередь вернул назад столпов его государства, захваченных и присланных [к нему] Менгли-беком, пожаловав [их]. В среду 8 джумада I 585 г. х. [25 июня 1189 г.] султан Текеш сел на престол верховной власти в Радгане, и молва о нем распространилась во все стороны. Он отличил [своих] соратников, наградив их дарами. Осенью этого года он вернулся назад в Хорезм. Между султанами Гура и Султан-шахом возникли враждебные отношения. Он еще несколько раз вступал в войну с своим братом Текешем, и [теперь] они вновь сразились в Мерверуде.⁷ Султан-шах обратился в бегство. С обеих сторон почли за благо заключить мир и видимости ради заключили таковой. Вследствие того, что Султан-шах предьявлял брату дерзкие претензии и от него проистекло несколько поступков, послуживших поводом для нарушения договора, султан [Текеш] в 586 г. х. [1190 г. н. э.] двинулся против него из Хорезма,

¹ Сейиды — мнимые или действительные потомки пророка Мухаммеда, впоследствии образовали своего рода привилегированное сословие.

² Имам, ар.: 1) предстоятель на молитве, стоящий впереди всех молящихся и читающий вслух молитвы; 2) духовный и светский глава мусульманской общины — халиф; 3) ученейший законовед, авторитетный истолкователь мусульманского права (шариата).

³ Фетва — 1) решение представителей высшего мусульманского духовенства, принятое на основании корана и хадисов, санкционирующее не только какое-либо мероприятие или решение представителей светской власти, но и выражающее волю так называемого иджма' — собрания авторитетнейших представителей мусульманского духовенства; 2) выписки из разных авторитетных шариатских книг, скрепленные печатями муфтиев для представления судье (кази) в помощь при составлении решения по тому или иному судебному делу.

⁴ Насир-ад-дин Мелик-шах, сын Текеша, наместник Хорасана, из династии Хорезмшахов.

⁵ Радган, город к северо-западу от Мешхеда в Хорасане (северо-восточный Иран).

⁶ Джам, Бахарз и Зерпуль — города с округами в северо-восточной части Ирана, в Хорасане; г. Бахарз ныне не существует.

⁷ Современный Меручак, в верховьях Мургаба, в северо-западном Афганистане.

S 149

силою захватил крепость Серахс, бывшую в руках людей Султан-шаха, и разрушил [ее]. Летом он прибыл в Радган, [здесь] великие люди вторично устроили мир между братьями, и [у тех] выявилось [на это] согласие. Мать Кутлуг-Инанча, сына атабека Мухаммеда ибн Илдегиза,¹ Кубтуба-хатун, сделала попытку отравить султана Тогрул ибн Арслан-шах ибн Тогрул ибн Мухаммед ибн Мелик-шаха сельджукского.² Одна из рабынь его предостерегла, и султан сказал: „Выпей ты!“ Она выпила и умерла, а Кутлуг-Инанча султан заключил в темницу. Тот после своего освобождения послал в 588 г. х. [1199 г. н. э.] к султану Текешу послов с сообщением ему радостной вести о [положении дел] в государстве Ирака, он обращался [в то же время] к нему за помощью, чтобы напасть на султана Тогрула. Султан поспешно двинулся на Ирак. Кутлуг-Инанча раскаялся [в своем поступке] и отправился в крепость [Табарак] для [ее] укрепления. Султан [Текеш] прибыл в Рей³ и [какие-нибудь] один-два дня захватил крепость Табарак.⁴ Его войска заполучили большую военную добычу. Это лето [Текеш] провел в пределах Рея. От гнилостности [местного] воздуха погибло много его войска. Когда султан Тогрул узнал о враждебных отношениях между султаном Текешем и Инанчем, он послал дары и подношения. С обеих сторон очистился путь сражений. Султан Текеш оставил в Рее эмира Тамгача, [одного] из тюркских эмиров, с войском, а сам вернулся назад. В пути подоспели лазутчики с известием, что Султан-шах осадил Хорезм. [Султан Текеш] спешно направился в Хорезм. Когда он дошел до Дехистана, прибыли добрые вестники, [сообщившие], что Султан-шах повернул назад. [Тогда] султан [Текеш] отправился в Хорезм. Зимой он занялся увеселениями, а весной выступил в поход против брата в Хорасан. Когда он дошел до Абиверда,⁵ знать [бузурган] хотела установить мир между братьями, но [это] не удавалось. Между тем комендант [күтвāl] крепости Серахс, по имени Чагыр, заковал в оковы владетелей крепости [асхāб-и қал‘э] и послал в Абиверд гонца, приглашая султана. Султан спешно отправился туда; комендант сдал [ему] крепость, казну и запасы. Спусти два дня, в ночь на четверг, в последний день [месяца] рамазана 589 г. х. [29 сентября 1193 г. н. э.], от огорчений Султан-шах скончался, и султан [Текеш] получил власть над владениями и казнохранилищами Султан-шаха. Он отправил гонца в Хорезм за своим сыном Кутб-ад-дин Мухаммедом⁶ и отдал ему Нишапур. Старшему сыну, Насир-ад-дин Мелик-шаху, бывшему прежде наместником [вālй] Нишапура, он [отдал] Мерв и упрочил в тех областях [мамāлик] власть своих сыновей. В те дни пришло известие, что султан Тогрул, нарушив договор, выгнал из Рея Тамгача и взял обратно крепость Табарак. Решив отомстить, султан [Текеш] отправился в Ирак в начале

¹ Т. е. сына Мухаммеда Джехан-Пехлевана, атабека Азербайджана, из династии Илдегизидов.

² Тогрул II, последний представитель иракской ветви Сельджуков (573[1177]—590[1194] гг.).

³ Рей, древняя Рага. Один из древнейших городов северо-западного Ирана, взят и разрушен монголами в 1220 г., ныне развалины к югу от Тегерана.

⁴ Крепость в северной части Рея. Основание ее относят к XI в. Разрушена Сельджукидом Тогрулом II в 1192 г.

⁵ Абиверд — один из древнейших городов Хорасана, ныне развалины около ж.-д. станции Каахка в Туркменской ССР.

⁶ Впоследствии Ала-ад-дин Мухаммед, о нем см. ниже, стр. 186, прим. 1.

месяцев 590 г. х. [1193 г. н. э.]. Кутлуг-Инанч с эмирами Ирака вышел [его] встречать до Семнана.¹

Султан [Текеш] отправил его назад в авангарде [муқаддамэ] с войском, которое было в Ираке. Султан Тогрул, разбив лагерь, расположился в трех фарсангах от Рея, держа поднятым знамя сопротивления. Как только Инанч приблизился, [Тогрул] также выступил против него и, взяв в руки бывшую у него тяжелую булаву, которой он гордился, неистово поскакал вперед, декламируя эти стихи из Шахнамэ:²

„Как только от этого воеводы взметнулась пыль,
Лица наших славных рыцарей пожелтели!
Я поднял эту палицу одним взмахом [и]
Уложил войско тут же на месте.
С седла я испустил такой крик,
Что земля стала для них словно мельница!“.

Львиным ударом он сбросил этой палицей с набалдашником в виде бычьей головы несколько всадников. [Но] в опьянении [битвы] он ударил палицей своего коня по коленке и свалился [на землю]. В это время Кутлуг-Инанч, нагнав его, хотел его поразить, не опознав. Султан [Тогрул] для того, [чтобы тот его] опознал, поднял с лица забралю шлема [даман-и хūd]. Инанч, узнав его, сказал: „Ты-то и требуешься здесь!“ — и убил его одним ударом. Тело его, навьючив на верблюда, отвезли к султану Текешу. Текеш положил поклон благодарности всевышнему. Голову его, вышедшую из повиновения халифу Насиру, он отослал в Багдад, а его туловище вздернули на виселицу на базаре Рея в пятницу 29 числа [месяца] раби I 590 г. х. [1 марта 1194 г.]. К везиру Низам-ал-мулк Масуду притащили одного из наперсников [надим] султана Тогрула; [везир] сказал ему: „Вся та слава Тогрулки состояла в том, что он не выдержал [натиска даже] авангарда тюрок государя ислама?!“. Тот наперсник тотчас ответил:

„Хуман превосходил Бижана³ силою,
Но едва отвернулось счастье, [как]
доблесть опорочилась.“.

Из Рея султан Текеш направился в Хамадан и завоевал большинство крепостей Ирака.⁴ Халиф Насир ждал, что султан [Текеш] передаст „Высокому Дивану“⁵ некоторую часть Ирака. Так как султан не согласился [на это], халиф отправил [к нему] своего везира Муайид-ад-дина Ибн ал-Кассаба с дипломом [‘ахд] на владение государством, жалованными почетными платьями и пожалованиями. Когда

¹ Семнан — город к востоку от Рея, на полпути между последним и Бастамом.

² „Книга царей“, эпическая поэма Фирдоуси, крупнейшего средневекового поэта Средней Азии и Ирана (ум. в 935 г.).

³ Герой эпической поэмы Фирдоуси „Шахнамэ“.

⁴ Здесь и ниже — Ирака персидского.

⁵ Диван (перс.) — общий список, реестр; терминологически канцелярия, приказ, а также совещание; позднее — сборник стихов поэта в алфавитном порядке рифмы. Диван-и ‘ала — высочайший диван, терминологически государственная канцелярия, государственное казначейство; центральное правительство. Здесь, повидимому, в значении государственного управления землями и взимаемыми с них податями.

тот прибыл в Асадабад,¹ кругом султана уже сосредоточилось более десяти тысяч курдов и арабов. [Везир] по [своему] скудоумию послал султану [такое] извещение: „От [Высокого] Дивана тебе соизволили пожаловать почетный халат и диплом на обладание государством. Везир государства ради этого важного дела дошел до этого места и, во исполнение должного за эту милость, требует того, чтобы султан выехал [к нему] навстречу с немногими людьми, но с большим смиренным и шел пешком перед конем везира!“ В этих словах султан заподозрил хитрость и обман; [вместо себя] он послал навстречу [везиру] войско, чтобы оно ударило по багдадцам. Везир бежал и посрамил славу столицы халифата. Войско преследовало его до Динавера.² Султан [Текеш] прибыл в Хамадан и послал сборщиков податей [‘уммāl] для сбора податей с областей Ирака. Он пожаловал Исфакан Кутлуг-Инанчу и сделал его старшим эмиром [амір-ал-умарā] Ирака. Рей он отдал своему сыну Юнус-хану и назначил [к нему] атабеком и командующим войском Маячука. [Затем], удовлетворенный, он вернулся в Хорасан. В пути он услышал, что из-за гнилого мервского климата заболел его сын Мелик-шах. Он его вытребовал [к себе]. Когда тот прибыл в Тус, то выздоровел. Отец ему снова пожаловал управление Нишапуром, выделив султану Мухаммеду икта³ в Хорасане, он назначил его в свою свиту.

В Ирак-и аджам [Ирак персидский] [на престол] сел Тогрул; его атабеком [был] Джахан-Пехлеван, сын Илдегиза. Когда тот скончался, атабеком захотел стать Кызыл-Арслан,⁴ но [это] не удалось. То, что относится к дяде султана, рассказано в предшествующем разделе, в истории султана Текеша.

В Руме [Малой Азии] делами государства Конии, Сиваса и Кайсарийэ⁵ управлял султан Изз-ад-дин Кылыч-Арслан ибн Масуд ибн Кылыч-Арслан.⁶ Между ним и Зу-н-нун ибн Данишмендом, владельцем Малатьи,⁷ произошла ссора. Кылыч-Арслан завладел его областью, [Зу-н-нун] бежал к атабеку Нур-ад-дину Алеппскому.⁸ Нур-ад-дин повел к нему на помощь войско. Он захватил Сивас, крепость Мараш⁹ и много зависимых от нее местностей. Кылыч-А[рслан] послал послов и предстательствовал [пред Нур-ад-дином о возврате взятых у него мест]. Нур-ад-дин [ему] не внял. Неожиданно пришло известие, что франки выступили в поход. [Тогда] Нур-ад-дин согласился на

¹ Асадабад — средневековый город иранского Курдистана, между Хамаданом и Кенговером на пути из Хорасана в Багдад.

² Динавер — ныне развалины около горы Бисутун между Кенговером и Керманшахом в иранском Курдистане.

³ *иктā*, мн. ч. *иктā ат* (ар.) — отрезок, надел. Терминологически — наследственный лен.

⁴ Осман, брат Мухаммеда Джахан-Пехлевана, впоследствии наследовал ему в Азербайджане (581[1186]—587[1191] гг.).

⁵ Сивас (греч. Севастия) и Кайсария — ныне крупные города центральной части Малой Азии (Турции) в бассейне реки Кызыл-Ирмак (р. Хамис у ар. авторов). В XII в. Сивас был столицей ветви малоазиатских Сельджуков, Кайсария считалась вторым по величине городом их владений.

⁶ Кылыч-Арслан II, сын и преемник Мас'уда (551[1156]—584 [1188] гг.).

⁷ Малатья (греч. Мелитена) — в средние века город с сильной крепостью, ныне главный город одноименного вилаята в южной части Малой Азии (Турции), в верховьях Евфрата.

⁸ Из династии Зенгидов.

⁹ Мараш, ныне город на реке Джейхан и вилайат того же имени в Малой Азии (Турции) поблизости от границы с Сирией.

заклучение мира. Он оставил Зу-н-нуну войско, дабы оно находилось при нем. Сивас оставался в его [Зу-н-нуна] владении до поры кончины Нур-ад-дина, после же этого Кылыч-Арслан снова подчинил [его своей] власти¹.

В Кермане государем был Тогрул-шах ибн Мухаммед Абу-л-Фаварис.² Он также скончался в конце месяцев 563 г. х. [1168 г. н. э.]. Он имел четырех сыновей: Арслан-шаха, Туркан-шаха, Туран-шаха и Бехрам-шаха.³ В результате вторжения в эти пределы огузов, дела Кермана пришли в расстройство. Побоища, разбои и грабежи происходили до прибытия в Керман мелика Динара, одного из огузских эмиров, который был зятем Туган-шаха ибн Муайада, правителя [вāлй] Нишапура. В раджаве 583 г. х. [сентябрь 1187 г. н. э.] город Гувашир,⁴ столица Кермана, оказался в его руках, и он привел в порядок дела государства.

В Гуре и Газне — султан Гидс-ад-дин [Мухаммед] и [султан] Шихаб-ад-дин [Мухаммед Гури]. В 570 г. х. [1193—1194 гг. н. э.] между султаном Шихаб-ад-дином Гуридом и государем Хиндустана произошло сражение. Индусы были разбиты, а их государь был убит. Рассказывают, что у этого государя было семьсот боевых слонов и миллион мужей.

Летопись меликов и атабеков

В Мазандеране шахом был Ала-ад-дин Хасан ибн Али ибн Рустем ибн Шахрияр.⁵ В Ираке и Азербайджане был атабек Илдегиз.⁶ В 563 г. [1167—1168 гг. н. э.] Аксонкур, владелец [сāхиб] Мераги,⁷ обратился в столицу халифата с просьбой [разрешить ему] прочесть хутбу и чеканить монету государства с именем Мухаммед ибн Махмуда Сельджуковского, который был его опекуном. Это известие дошло в Хамадане до атабека Илдегиза, который был атабеком самого сына жены Арслан ибн Тогрул ибн Мухаммед ибн Мелик-шаха⁸ и фактическим правителем [хаким-и мутлак] во всех его владениях. Илдегиз разгневался на это и послал своего сына, Мухаммед Джахан-Пехлевана, с войском на войну с Аксонкуром. Они сразились. Аксонкур был разбит и ушел в крепость Руиндиз,⁹ расположенную на границе Мераги. Джахан-Пехлеван ее осадил. В конце концов они заключили мир, и Джахан-Пехлеван вернулся к отцу в Хамадан. Событие это произо-

¹ Зу-н-нун ибн Мухаммед, Данишмендид (537[1142]—560[1165] гг.). Династия Данишмендидов владела Каппадокией с городами Сивас, Кайсария и Малатья. Их владения были присоединены впоследствии Кылыч-Арсланом к владениям Сельджуков в Малой Азии.

² Мухъи-ад-дин Тогрул-шах, Сельджукид (551[1156]—565[1170] гг.). Согласно Ибн-ал-Асиру, Тогрул-шах скончался в 565 г. х.

³ О них см.: Лен-Пуль. Мусульманские династии, стр. 127, прим. В. В. Бартольда.

⁴ Или Бардасир (Вех-Ардашир), стоял на месте нынешнего г. Кермана. При Буидах и Сельджуках был главным городом провинции Керман.

⁵ Так во всех рукописях, следует: 'Ала-ад-доуля Хасан б. Рустем б. Али б. Шахрияр; Бавендид, из династии Мулук-ал-Джибал.

⁶ Шемс-ад-дин Илдегиз, основатель династии Илдегизидов в Азербайджане (531[1136]—570[1174] гг.).

⁷ См. выше, прим. 1 на стр. 81.

⁸ Сельджукид, правил в Ираке и Курдистане (556[1161]—573[1177] гг.).

⁹ Или Руиндиз, крупная крепость. По Казвини, находилась на расстоянии трех миль от Мераги; по Якуту, — около Тебриза (II, 875).

шло в 563 г. х. [1167—1168 гг. н. э.], а в [5]67 г. х. [1171—1172 гг. н. э.] атабек Илдегиз скончался в Хамадане. Атабеком стал его сын, Мухаммед Джехан-Пехлеван. Он обладал полным величием и могуществом, так что когда сел на царство султан Тогрул ибн Арслан,¹ то имя того было [лишь] по [его] султанскому званию, да [поминалось] на пятничной молитве [хутба] и чеканилось на монетах, действительным же правителем был атабек Джехан-Пехлеван.

S 151 Когда скончался Аксонкур, [владелец] Мераги, и на его место сел его сын Фалак-ад-дин,² Джехан-Пехлеван, вследствие того что они завладели Тебризом,³ двинул войско и осадил Фалак-ад-дина в [крепости] Руиндиз, а брата своего Кызыл-Арслана послал на осаду Тебриза. Гарнизон [лашкер] Мераги захватил двух из его людей и увел в город. Казий Садр-ад-дин, пожаловав их почетными халатами, отослал к Джехан-Пехлевану. Тому это весьма понравилось. По слову казия они заключили мир на том, что [Джехан-Пехлевану] отдадут Тебриз, а Мерагу утвердят за Фалак-ад-дином. Джехан-Пехлеван посадил в Тебризе Кызыл-Арслана и вернулся в Ирак. Когда он скончался, Кызыл-Арслан прибыл в Ирак и хотел стать, по примеру [своего] брата, независимым в делах атабеком. Султан Тогрул был уже взрослым и, став самостоятельным, не оказал ему благосклонности. По этой причине между ними произошло сражение. Кызыл-Арслан был разбит. Большинство [его] войска явилось к султану, а он [Кызыл-Арслан] некоторое время находился не у дел. Впоследствии [Кызыл-Арслан] укреп и, собрав войско, захватил султана, заковал его в кандалы и пять раз в день перед своими воротами бил в наққарэ⁴ у входа в свой дом [хәнэ] и стал притязать на обладание государством. В [месяце] шабана 587 г. х. [август—сентябрь 1191 г. н. э.] однажды ночью в Хамадане он спал в своем доме; какой-то человек его убил, что это был за человек, осталось неизвестным. Люди относят [это] убийство за счет того, что около этого [времени] из-за фанатической религиозной вражды на базаре в Исфахане он вздернул на виселицу несколько великих лиц [бузурган] из сподвижников шафиитского имама Мутталиби, — да будет им доволен Аллах! Избавил Аллах верующих от сражения!

В Мавсиле⁵ и Диярбекре: атабек Кутб-ад-дин Маудуд ибн Зенги ибн Аксонкур,⁶ брат атабека Нур-ад-дина Махмуда Шами, был правителем Мавсиля и Диярбекра; он скончался в 565 г. х. [1170 г. н. э.]. На его место сел его младший сын Сейф-ад-дин

¹ Тогрул II, Сельджукид иракской ветви.

² Представители местной династии атабеков Ахмедили; о них см. стр. 81, прим. 1.

³ Тебриз, город южного, ныне иранского Азербайджана. Во время монгольского завоевания был столицей местной династии атабеков. При монголах сделался столицей государства Хулагуидов и достиг наибольшего расцвета. Ныне крупный промышленный центр и главный город иранского Азербайджана.

⁴ наққарэ — литавры. Выражение наққарэ бэ нәм-и хӯд задан „ударить в литавры в свою честь“, терминологически „объявить себя правителем“. Кызыл-Арслан принял титул султана в 1191 г., после взятия в плен Тогрула.

⁵ Мосул — главный город Джезиры (Верхней Месопотамии). Был присоединен к владениям Зенгидов после победы Имад-ад-дина Зенги над Сельджуками в 521 г. х. [1127—1128 гг. н. э.]. В дальнейшем ‘Изз-ад-дин Мас’уд был вынужден признать верховную власть Эйюбиды Саладина. С 607 г. х. Мосулом владел Бадр-ад-дин Лулу сперва как везир последних Зенгидов, а с 642 г. х. как независимый правитель. В 642 г. х. подчинился ильхану Хулагу. Ныне Мосул входит в состав государства Ирак.

⁶ Зенгид (544[1149]—565[1170] гг.).

Гази;¹ в [5]71 г. х. [1176 г. н. э.] между ним и правителем [вāлй] Мисра [Египта], Салах-ад-дином, произошло сражение, и Сейф-ад-дин бежал. Он скончался в [месяце] сафаре в [5]76 г. х. [июнь — июль 1180 г. н. э.]; на его место назначили его брата Изз-ад-дин Масуда. Он скончался в последний день шабана 589 г. х. [август 1193 г. н. э.].

Муджир-ад-дин Кара-Арслан ибн Дауд ибн Сукман ибн Орток² был владельцем крепости [хйшн] Кайфа³ и большей части области Диярбекр. Когда он скончался, на его место посадили его сына Нур-ад-дин Мухаммеда; он скончался в [5]81 г. х. [1185—1186 гг. н. э.]. На его место посадили его сына Кутб-ад-дина Сукмана.⁴

В Шаме [Сирии] атабеком был Нур-ад-дин.⁵ В 567 г. х. [1171—1172 гг. н. э.] он ввел в обиход голубиную почту [кабутар парāнйдан] по багдадской дороге; она еще доньше в ходу. В [месяце] шаввале [5]68 г. х. [май 1173 г.] под предлогом, что Салах-ад-дин, владетель Мисра [Египта], не явился на священную войну с франками [крестоносцами], [Нур-ад-дин] предпринял поход на Миср, [но] заболел и 11 числа вышеупомянутого месяца [27 мая] скончался. Его сыну Исмаилу было одиннадцать лет; его посадили на место отца и наименовали мелик Салих.⁶ Когда он скончался, его дядя Сейф-ад-дин Гази, сын Кутб-ад-дин Маудуда, владельца Мавсиля [Мосула], забрал в [свои] руки государство, которым [тот] владел.

В Мисре [Египте] стал правителем [хāким] и меликом Асад-ад-дин Ширкух, сын Шади ибн Мервана,⁷ курд, бывший прежде сборщиком податей [‘амил] в Текрите.⁸ Вследствие того, что исмаилитский халиф Адыд⁹ ослабел, Шавур, который был его везирем, стремился к захвату власти; Адыд послал к атабеку Шама [Сирии] Нур-ад-дину просить помощи для отражения везира. Нур-ад-дин послал [к нему] с двумя тысячами людей этого Ширкуха. Везир испугался того, что когда этот последний придет, он завладеет государством, и обратился за помощью к франкам [крестоносцам]. Ширкух, переправившись через Нил, высадился на западном берегу. И та, и другая сторона вступили в битву; войско франков потерпело поражение и нашло убежище на побережье. Ширкух захватил Александрию. Оставив там своего племянника Салах-ад-дина Юсуфа, он появился в Саид ал-Ала [Верхнем Египте] и захватил [его], а франки получили господство над Мисром [Египтом] и Кахирэ [Каиром].

Камиль-Шуджа, сын везира Шавура, отправил к атабеку Нур-ад-дину [Махмуду] послание с просьбой о дружбе и принял на себя

¹ Сейф-ад-дин Гази II (564[1169]—572 [1176] гг.).

² Ортукид ветви Кайфы (539[1144]—562 [1166] гг.).

³ При Сельджуках сильная крепость в Дезире (Верхней Месопотамии) на Тигре. Впоследствии одноименный город.

⁴ Правил до 597[1200] г.

⁵ Сирийский атабек Нур-ад-дин Махмуд; о нем см. стр. 82, прим. 10.

⁶ ас-Салих Нур-ад-дин Исмаил, Зенгид (569[1174]—577[1181] гг.).

⁷ Асад-ад-дин Ширкух, дядя знаменитого Эйюбиды Саладина; умер 22 джумада 564 г. х.; его потомки правили в Химсе; см. выше, стр. 95, прим. 10.

⁸ Текрит — город на правом берегу Тигра к северу от Самарры. Построен в IX в. халифом Мутасимом. До середины X века причислялся к Дезире (Верхней Месопотамии), позднее к Ираку. В XI в. принадлежал полунезависимым правителям, пока не был захвачен Сельджукидом Тогрул-беком. С 1149 г. вошел в состав владений Бектеггинидов, а в 1190 г. вновь был подчинен Аббасидам. Место рождения Эйюбиды Саладина. Ныне небольшой город Турции.

⁹ Из династии Фатимидов.

[обязательство] высылать на его имя ежегодно [определенную] дань [мāl]. Нур-ад-дин согласился. В [5]64 г. х. [1168—1169 гг. н. э.] Ширкух захватил Миср и был [его] правителем [хāким] два месяца и пять дней. Он скончался 22 числа [месяца] джумада II упомянутого года [24 марта 1169 г. н. э.]. Салах-ад-дин, его дядя, стал вместо него правителем [хāким] областей Мисра. Он послал своего старшего брата Шамс-ад-дина [Туран-шаха]¹ в область Нубии [Нубэ] захватить [ее] и привезти многочисленную военную добычу. И еще послал он [его] захватить области [дйār] Йемена. Во вторую пятницу [месяца] мухаррема [5]65 г. х. [2 октября 1169 г. н. э.], когда скончался Адыд, он прочитал хутбу на имя багдадских халифов.

В этом же году между ним и Нур-ад-дином из-за владений [мулк] Мисра установились враждебные отношения. В 571 г. х. [1175—1176 гг. н. э.] между ним и Сейф-ад-дином Гази, владетелем [сāхиб] Мавсиля [Мосула] и части Диярбекра, произошло сражение. Сейф-ад-дин бежал. Салах-ад-дин Юсуф захватил ту область, которой владел мелик Салих, сын атабека Нур-ад-дина, как то: Манбидж и те [его] районы, и осадил крепость Халеп [Алеппо],² где находился мелик Салих. Так как взять [ее] было трудно, он вернулся назад. В [5]81 г. х. [1185—1186 гг. н. э.] он захватил Мейяфарикин³ и попытался захватить Мавсиль [Мосул], но [это] не удалось. Впоследствии, до конца [своей] жизни, он совершал великие дела и захватил много областей у франков, [равно] Диярбекр и другие. Его сыновья, братья и родственники [хй-шāн] правили каждый [отдельно] от его имени в каком-нибудь из этих владений. В 589 г. х. [1193 г. н. э.] он скончался в городе Димашке [Дамаске]. [Своим] наследником он назначил старшего сына, Нур-ад-дина Али, и тот сел в Димашке [Дамаске] на его место; его называли мелик Афдаль.⁴ Некоторые из [его] близких [а:рāбā], которые были наместниками [вāли] в городах [билād] Шама, изъявили [ему] покорность. Другой брат, по имени Осман, которого называли Мелик-ал-Азиз,⁵ был в Мисре [Египте]. Он нашел возможность отделиться [от своего сюзерена] и в [5]70 г. х. [1174—1175 гг. н. э.] пришел и осадил Димашк [Дамаск]. Афдаль обратился за помощью к своему дяде мелику Адилью.⁶ Последний, мелик Захир-Гази, владетель [сāхиб] Халеба [Алеппо], Насир-ад-дин Мухаммед, сын Таки-ад-дина, владетель Хама, Асад-ад-дин Ширкух, внук великого Ширкуха, владетель Химса,⁷ и все войскап — рыбыли из Мавсиля [Мосула] и Диярбекра на помощь мелику Афдалю. Как только мелик Азиз увидел, что положение последнего упрочилось, он дал согласие на заключение мира. Порешили на том, что Бейт-ал-Мукаддас [Иерусалим] и округа [а'мāl] Фалестины, принадлежащие к владениям Мисра [Египта], будут принадлежать мелику Азизу, Димашк [Дамаск], Петрея [Бутрина] и

¹ Му'аззам Туран-шах I — брат Эйюбида Саладина, покоривший в 569[1174] г. Эйюбидам Аравию; умер в 577[1181] г.

² Т. е. северную часть Сирии; г. Манбидж ныне не существует.

³ Мейяфарикин, испорченное араб. Майфаркат, арм. Мупаргин, греч. Мартирополис. Крупный город Джезиры (Верхняя Месопотамия) в верховьях Тигра к северо-востоку от Амида (современный Диярбекир).

⁴ Нур-ад-дин 'Али, Эйюбид, в Дамаске правил с 582[1186] г., с 589 г. х. — глава династии, в 592[1196] г. низложен, умер в 622 г. х.

⁵ 'Азиз 'Имад-ад-дин Осман, Эйюбид, в Египте правил с 589[1193] по 595 [1198] г.

⁶ Эйюбид Сейф-ад-дин Абу Бекр. О нем см. ниже, стр. 141, прим. 6.

⁷ Химс (Эмеса) — город Сирии в бассейне реки Аси (Оронт).

округа Гаура¹ — Афдалю, Джебалэ, Ладкия² и побережье — Захиру; икта же, которую вначале имел в Мисре мелик Адиль, будет утверждена [попрежнему за ним]. Каждый из этих владетелей [мулук] затем удалился в свою область.

В Магрибе [Северной Африке] меликом [был] Юсуф ибн Абд-ал Мумин;³ он захватил область Кафсэ, из [числа] африканских округов.

В Фарсе сначала атабеком был Даклэ;⁴ когда он скончался, на царство сел атабек Музаффар-ад-дин Сад ибн Зенги, человек чрезвычайно мужественный и храбрый.

ЛЕТОПИСЬ

удивительных происшествий, которые случились в упомянутый промежуток времени

В 565 г. х. [1169—1170 гг. н. э.] в областях [билād] Шама [Сирии], Диярбекра и франков [крестоносцев] произошло великое землетрясение, такое [сильное], что разрушило большинство городов тех областей. [Впрочем] Аллах наиболее знающий и властвующий.

Так как летопись хаканов, халифов, султанов и меликов, которые были современниками Чингиз-хана от начала года кулугинэ, который является годом мыши, начинающегося с [месяца] раби I 563 г. х. [дек. 1167—январь 1168 г. н. э.], до конца года барса, года барса [юз], начинающегося с [месяца] сафара 570 г. х. [сентябрь 1172 г. н. э.], что составляет промежуток времени в двадцать семь лет, написана, — я вновь приступаю к [изложению] истории Чингиз-хана после этого упомянутого промежутка времени и напишу [ее], с помощью всевышнего Аллаха и при наилучшей его поддержке. И все!

ЛЕТОПИСЬ

Чингиз-хана от конца года толай, который является годом зайца, начинающегося с [месяца] раби I 591 г. х. [январь—февраль 1195 г. н. э.], до начала года кака, который является годом свиньи, начинающегося с [месяца] джумада II [5]99 г. х. [февраль—март 1203 г. н. э.], что составляет между ними промежуток времени в девять лет, а в этот последний год Чингиз-хану исполнился сорок один год

В этот девятилетний промежуток времени между ним и Он-ханом была дружба, и он был занят войной с Токта, государем меркитов, и Буюрук-ханом, братом государя найманов, [затем] войной с племенами тайджиут, куралас, икирас, дурбан и татар, [равно с] племенами

¹ Гаур, область по реке Иордану между Иерусалимом и Дамаском (Якут, III, 822).

² Приморские города Сирии.

³ Абу Якуб Юсуф I, представитель династии Альмохадов, правивший в Северной Африке с 558[1163] по 580[1184] г.

⁴ Из династии Салгаридов (атабеков Фарса).

катакин и салджиут, пока он их не покорил. Точно так же он уничтожил [затем] Он-хана, государя меркитов, и Таян-хана, государя найманов, [после чего] за ним утвердилось прозвище [ладаб] Чингиз-хан.

Рассказ о начальном периоде дружбы Чингиз-хана с Он-ханом¹

Дело обстояло так: между отцом Чингиз-хана, Есугэй-бахадуром, и Он-ханом вследствие близкого соседства с давних пор царила полная дружба и согласие. Есугэй-бахадур неоднократно оказывал помощь Он-хану в напастях бедствий и вызволял [его] из недоступных пропастей. Они называли друг друга побратимами [андэ]. Чингиз-хан в силу того, что [как говорят по-арабски] „любовь наследственна“, следовал по пути любви и называл его „амада“.² Он-хан был государем кераитов, конкаитов и других племен, которые входили [в состав] кераитов. Они были славны многочисленным племенем, войсками и древними государями, имели сходство с монгольскими племенами, и их обычаи, нравы, наречия и словарный состав [лугат] — близки друг к другу. Вначале у Он-хана имя было Тогорил,³ на тюркском языке и [языке] племени кераит Тогорил — есть Тунгрул.⁴ Этим [именем] они называют⁵ птицу, которая, хотя ее никто и не видел, известна среди людей и прославлена, подобно западной [птице] Анка.⁶ Утверждают, что это — птица, похожая на сокола, а ее клюв и когти по [своей] крепости схожи со сталью. Одним налетом она сбивает двести и триста птиц и убивает [их]. Люди говорят: „Мы по той причине, не видя [ее], все же верим в эту [птицу], что охотники и кочевники неоднократно были свидетелями того, что иногда в какой-нибудь местности с воздуха вниз падают различные птицы в количестве стада [штук], с оторванными от туловищ головами, с изодранными крыльями и переломанными ногами. На основании этого нужно заключить и сделать вывод, что убийца их какая-то ужасная птица и что и когти у нее также должны быть крепкими!“ И ее называли Тунгрул.⁷ У монголов в этом смысле [она] также известна, и они ее называют [Тогорил].⁸ Таков смысл имени Тогорил, которое вначале было у него [Он-хана]. Впоследствии, по уже изложенной причине, везир Алтан-хана, [государя] Хитая, Чинсан дал ему прозвание Он-хана, что значит „государь одной области“. Имя его деда было Маркуз.⁹ Маркуз имел двух сыновей, имя старшего — Курджакуз Буюрук-хан,¹⁰ значение слова буюрук — приказывать. У государя найманов Таян-хана был брат, [также] по имени Буюрук-хан, упоминание о котором будет приведено потом, здесь же [о нем] упомянуто для того, чтобы эти два лица в представлении [читателей] не смешивались. Имя другого сына Мар-

¹ Текст ср.: Сокр. Сказ., §§ 150, 151, 152 и 177; С. Ч., стр. 158 и сл.

² амдэ [sic!]; I — андэ; P, Б — перс. падар — отец.

³ тирл; S, I, P, Б — тирл. В Сокр. Сказ., § 104, имя Он-хана — Тоорил.

⁴ тункрүл.

⁵ Так у Б; в рукописях — михастанд; P — михаханд.

⁶ Анка — имя сказочной птицы мусульманских источников, связываемой легендой с Кавказом. По поверью, человеку, на которого падала ее тень, суждено было стать черем (что соответствует старым иранским представлениям о баснословной птице Хумай).

⁷ дункрүл; L — кункрүл; I — тункрүл; Б — кункрүл.

⁸ Пропуск в рукописях.

⁹ В тексте — мрүз.

¹⁰ кюрджакүз-буйрук-хан; Сокр. Сказ., § 150 — Хурчахус-буирук.

куза было Гурхан. Гур-ханом именуют также государя Кара-Хитая, который был в Туркестане и Мавераннахре. Значение слова гур-хан, вероятно, „могущественный“.¹ Курджакуз Буюрук имел несколько сыновей; [один] из них Тогорил, прозвищем которого стало Он-хан, другой Эркэ-Кара,² третий Джакамбу,³ сначала же имя его было Кэрабэтай.⁴ Они имели [еще] несколько других братьев, но заместителем отца был Тогорил. Кэрабэтай в детские годы полонило племя тангут. Некоторое время он оставался у них и стал [среди них] могущественным и уважаемым. Благодаря тому, что он был умен и способен, ему дали прозвание Джакамбу. Значение [слов] джа — область [вилаят], а камбу — великий эмир, т. е. [обоих вместе] „великий эмир области“. Несмотря на то, что сначала он жил в согласии со своим братом Он-ханом, впоследствии он два раза уходил от него, как это будет изложено потом на своем месте.

В голове у Эркэ-Кара гнездились стремление к главенству и царской власти, и он соперничал с Он-ханом. Сначала совместно с Он-ханом он убил других братьев, которые были с ним в союзе, а тогда напал на него, как об этом будет изложено [ниже].

В то время, когда Он-хан и Чингиз-хан были друзьями и союзниками, Джакамбу был с Чингиз-ханом побратимами [андэ]. Чингиз-хан сосватал для себя одну из дочерей Джакамбу, по имени Абикиэ-беги, которую он [впоследствии] отдал Кэхтэй-нойону; другую, по имени Биктутмиш-фуджин, он сосватал для своего старшего сына Джочи, третью, по имени Соркуктани-беги, он взял за Тулуя. У него [Джакамбу] была еще одна дочь, которую он выдал за государя тангутов. Она была чрезвычайно красива и чиста [лицом]. Когда Чингиз-хан захватил [страну] Тангут и убил их государя, он чрезвычайно старательно разыскивал эту женщину, но не нашел.

У Он-хана было два сына: старший Сангун, что по-хитайски значит „барич“⁵ [худаваанд-задэ], и младший, по имени Еку,⁶ дочерью которого была Тукуз-хатун,⁷ также высватанная Чингиз-ханом для Тулуй-хана. После Тулуя ее унаследовал от него Хулагу-хан.

Причина дружбы Он-хана с Есугэй-бахадуром и их побратимства была следующая: Он-хан после кончины своего отца Буюрук-хана из-за оспаривания⁸ наследства [мулк] Курджакуза убил нескольких [человек] из своих родных братьев и племянников в таком распределении: братья — Тай-Тимур-тайши, Бука-Тимур.....⁹

¹ Сокр. Сказ., § 141 — гур-хан — всеобщий владыка, китайский перевод Сокр. Сказ. дает 普皇帝 пу хуан-ди — всемирный монарх. Здесь титул карахитайских правителей. Об этом титуле и его этимологии см.: Pelliot. Les Mongols et la rapauté, p. 22; 23; Владимирцов. Монгольский сборник рассказов Raicanantra. 1921, стр. 148; Jule. Marco-Polo, v. 1, p. 232.

² аркэ-кря; Сокр. Сказ., §§ 151 и 177 — Эркэ-хара.

³ джа-кямбу; Сокр. Сказ., § 107 — Джагамбу. Этимология этого имени, данная в тексте, очевидно соответствует тиб. джа (тиб. письм. рйа) — обширная страна, и тиб. к'ан-по (тиб. письм. м'ан-по) — учитель, глава.

⁴ В ркп. А — крәбтй (Кара-батай); L, B, Б — крәй; P — крәтй; у Березина — крәй. Чтение не ясно.

⁵ Кит. 相公 сян-гун — барич.

⁶ айкү; L — а?күй; B — айгүр; по Сокр. Сказ., §§ 164 и 166, у Он-хана был лишь один сын Сангун или Нилха-Сянгун. С. Ч., стр. 161 — И-ла-ха Сянь-кунь.

⁷ түйкүз-хәтүн.

⁸ тәмәджәмий — оспаривание, соперничество.

⁹ Пропуск в рукописях. Сокр. Сказ., § 150 — „... младших братьев отца своего“; С. Ч., стр. 158 — „... своих братьев“.

По этой причине его дядя Гурхан воевал с ними. Он-хан был разбит и некоторое время скитался [по разным местам], пока не укрылся у Есугэй-бахадур. Есугэй-бахадур для [оказания] ему поддержки и помощи выступил с войском в поход; он разбил Гурхана и прогнал [его] в Кашин.¹ Он отнял у него владение и передал [его] Он-хану. Когда он приобрел таким образом право [на его признательность], они стали побратимами [андэ]. Затем, когда младший брат Он-хана, Эркэ-Кара, увидел, что Он-хан убил его старших и младших родичей и стал могущественным, он обратился в бегство, бежав в область найманов к Инанч-хану. Инанч-хан сжалился над ним и, спустя некоторое время, оказал ему помощь. Он послал войско и отобрал от Он-хана племя и войско кераитов, его же самого обратил в бегство.

В то время Есугэй-бахадур уже скончался. Он-хан, пройдя через три области [вилайат], бросился к государю Туркестана, карахитайскому гур-хану. В этой же области, равно в городах уйгуров² и тангутов, была смута [бүлкәк], и он остался без приюта.

По бедности он дошел до того, что имел [лишь] пять коз, молоком которых довольствовался, и два-три верблюда, от которых получал средства к жизни. После того как он пробродил в таком бедственном положении некоторое время, он услышал молву о появлении у Чингиз-хана мощи и силы. В силу дружбы, которую он имел с его отцом, Есугэй-бахадуром, весной года лу, который является годом дракона, соответствующего 582 г. х. [1186—1187 гг. н. э.], он пришел в местность, называемую Гусэку-наур,³ поблизости от юрта Чингиз-хана, — место, где они [некогда] жили вместе с Есугэй-бахадуром, [откуда] он послал вверх по [реке] Кәдурэн к Чингиз-хану двух своих нукеров, Тагая⁴ и Суэгая,⁵ с уведомлением о своем прибытии. Чингиз-хан сел [на коня] и выехал к нему навстречу. Когда они встретились, Он-хан сказал: „Я голоден и истощен!“. Сердце Чингиз-хана сжалось над ним. Он взял с монголов для него копчур,⁶ а его поместил в середине своего куреня и орды и оказывал ему должное почтение.

Осенью они вместе остановились в долине реки в ущелье, имя которого Караун-капчал,⁷ что значит „черный лес“. В силу того, что Он-хан с Есугэй-бахадуром считались названными братьями [андэ], то с Чингиз-ханом [они] стали [считаться] отцом и сыном и устроили пиршество. После совещания, согласившись, они выступили весной против остатков племени юркин, которых Чингиз-хан [перед этим] разбил и разграбил, а часть из них уцелела и находилась в местности,

¹ Кашин, от кит. 阇 西 Хэ-си „(страна) к западу от реки“, т. е. от реки Хуан-хэ, владения государства Си Ся или Тангут. Тангут см. выше, стр. 66, прим. 2.

² шахрхә-и уйгүр.

³ күсәкү-нәүгүр; Л, I, P, Б — күсәкү-нәүгүр; Сокр. Сказ., § 151 — Гусэур наур; С. Ч., стр. 159 — Цюй-се-ур (*күсәүр).

⁴ тәй; Сокр. Сказ., § 151 — Тахэй-баатур.

⁵ сүәкү; Сокр. Сказ., § 151 — Сукэай-джэун; С. Ч., стр. 159 — Сюэ-э-ай.

⁶ См. об этом термине прим. 1 на стр. 135, кн. I этого тома.

⁷ Kräün-кпчәл; Сокр. Сказ. — Хараун хабчал (§§ 150 и 177), где хабчал — „ущелье“, „теснина“. С. Ч., стр. 159 — „сошлись на реке Тола в черном лесе“. Ср. § 177, где место совершения обряда названо Туула-ин хара тун, т. е. „Черный лес на реке Тола“.

называемой Тэлэдуин-амсарэ.¹ Они напали на них и .....², полонили Сэчэ-беки и Тайчу. И все!

Рассказ о походе Чингиз-хана против Токта, вождя племени меркит, об их поражении и о даровании всей добычи [удджайха] Он-хану³

В год могай, который является годом змеи, соответствующим 573 г. х. [1177—1178 гг. н. э.], Чингиз-хан выступил против Токта, эмира меркитов. Несмотря на то, что племя меркит было от монголов отдельное, оно было сильно и велико. Дав сражение в местности Карас-Мурас,⁴ не доходя до [реки] Кэлурэн, поблизости от реки Селенги,⁵ в месте, называемом Монача,⁶ он разбил удуйт-меркитов,⁷ которые являются одной из ветвей меркитов, и учинил избиение и грабеж [их]. Все, что он захватил во время этой войны, он пол- S 155 ностью отдал Он-хану и его нукерам.

После этого в году морин, который есть год лошади, соответствующий месяцам 594 г. х. [1197—1198 гг. н. э.], Он-хан снова окреп и стал главою подчиненных [таба] и войска. Не посоветовавшись с Чингиз-ханом, он выступил на войну с меркитами и поразил их в местности Букур-кэхэр.⁸ Он убил сына Токта, Тогуз-беки,⁹ и захватил в полон двух дочерей Токта, Кутуктай¹⁰ и Чалаун,¹¹ а двух братьев Токта, Куду¹² и Чилауна, с домочадцами [хэйл] и слугами [хадам] он привел [с собою]. Чингиз-хану же из всего этого он ничего не дал. Токта-беки бежал в местность, называемую Баргуджин,¹³ а эта местность расположена выше реки Селенги, на востоке Монголии, — к одному из монгольских племен, которое называют баргут. Это имя им присвоили вследствие того, что они живут в той [местности] Баргуджин. Под этим именем они известны до настоящего времени. И все!

¹ В тексте *таладубин-амсрэ*; Сокр. Сказ., § 136 — *Тэлэту амасар*, § 162 — *Тэлэшту амсар*; С. Ч., стр. 159 — теснина *Те-ле-ту*; мнг. *амсар* — вход в ущелье, теснина, читай *таладубийн амсрэ* — вход в ущелье Тэлэту. Ср. Сокр. Сказ. — *Тэлэту амасар-а* (§ 136), т. е. „в [местности] Тэлэту амсар“, где формант *-а* — показатель местного падежа. Употребление в тексте Рашид-ад-дина этого названия с суффиксом местного падежа указывает, что составители летописи пользовались непосредственно монгольским текстом, ср. ниже, стр. 114, прим. 6.

² В тексте невыясненный глагол *мүйү-түймийш кардэ*; Б — *мүйэ-түймийш*; в С. Ч., стр. 159, переведено „... истребил“.

³ Текст ср.: С. Ч., стр. 159, 160.

⁴ *крас-мүрас*. Согласно С. Ч., Чингиз-хан выступил с реки Халха.

⁵ Сокр. Сказ., § 105 — *Сэлэнгэ* — река Селенга, главный приток озера Байкал.

⁶ *мүнджэ*; С. Ч., стр. 159 — гора Монача; Сокр. Сказ., § 177 — *Муручэ сэул*.

⁷ *удуйт*; Сокр. Сказ., § 102 — *удуйт меркит*.

⁸ *бүкү-кхр*; Л, I, P — *бүкр-кхрэ*; по С. Ч., стр. 160, дошел до реки Ула.

⁹ *түкүр-бик*; Л — *нкүн-бик*; С — *ткүн-бик*; P — *ткүз-бик*; Б — *ткүз-бик*; Сокр. Сказ., § 157 — *Тоус бэки*.

¹⁰ *күтүктэй*; С, L — *күтүктэ*; Сокр. Сказ., § 157 — *Хутухтай*.

¹¹ Сокр. Сказ., § 157 — *Чаарун*; С. Ч., стр. 160 — *Ча-лэ-хунь*. В Сокр. Сказ. — дочери Тохтая, а по С. Ч., — его жены.

¹² В тексте *түдэ* — описка, читай *күдэ*; ср. § 157 Сокр. Сказ., *Хуту*; С. Ч., стр. 160 — *Хо-ду*.

¹³ *брүджин*; Сокр. Сказ., § 177 — *Бархуджин тогум*; С. Ч., стр. 160 — теснина Бархуджинь, ср. Баргузин, название восточного притока озера Байкал (Бурят-Монгольская АССР); см. прим. 7 на стр. 150, кн. 1 этого тома.

Рассказ о совместном походе Чингиз-хана и Он-хана на войну против Буюрук-хана, государя найманов

В году коин,¹ который является годом барана, соответствующим месяцам 595 г. х. [1198—1199 гг. н. э.], Чингиз-хан выступил совместно с Он-ханом против Буюрук-хана найманского. Несмотря на то, что в то время государем найманов был Таян-хан, старший брат Буюрук-хана, Буюрук-хан не оказывал повиновения брату и имел отдельное [от него] войско и область. Друг с другом они были в крайне плохих отношениях. У большинства государей найманов титулом было кушлук-хан, либо буюрук-хан. Смысл [слова] кушлук — „весьма сильный“ и „владыка“. Найманы твердо убеждены в том, что Кушлук обладал такой властью над дивами и пери,² что выдаивал их молоко и приготавливал из него кумыс, такую же [власть] он [имел] и над прочими дикими животными. Впоследствии эмиры найманов сказали: „Суть сего греховна“, — и запретили [доение]. По этой причине он перестал их доить. Имя Таяна вначале было Тай-Бука. Государи же Хитая дали ему прозвище Тай-ван, что значит „сын хана“,³ согласно их терминологии, достоинство ханского звания суть достоинство среднего порядка [мартабэ-и мийанэ]. Так как монголы китайских слов не понимали, языки же [их] были различны, то они произносили [вместо Тай-ван] Таян, и [это имя] получило известность. Имя их отца было Инанч-билгэ Буку-хан.⁴ Значение [слова] инанч — обладание верой, а билгэ — высокое звание. Буку-хан было именем некоего великого государя, в [существование] которого твердо верят уйгуры. Сыном Таян-хана, который стал его заместителем, был Кушлук-хан. Рассказы о нем будут подробно изложены впоследствии.

Итак, Чингиз-хан и Он-хан, направясь на войну против Буюрук-хана и его племени, находились в местности Кызыл-Баш,⁵ около Алтая. Они захватили это племя и учинили грабеж. Буюрук-хан, обращенный в бегство, ушел в область Кэм-Кэмджиут,⁶ принадлежащую к местностям, входившим [таваби] в область киргизов. Один из его эмиров, по имени Еди-туклук,⁷ выехал в дозор [каравули]. На тюркском языке Еди-туклук значит человек, который ведает семью знаменами [‘алам]. Как только дозорные Чингиз-хана их увидели, они поскакали. [Еди-туклук и его люди] бежали на гору. Когда они достигли [ее] вершины, у коня их эмира Еди-туклука лопнула подпруга, и он свалился навзничь вместе с седлом. [Дозорные Чингиз-хана] его захватили и отвели к Чингиз-хану. В эту зиму в тех пределах находился

¹ кайн, мнг. хонин.

² Перс. — злые и добрые духи иранской мифологии, здесь применительно к монгольским верованиям.

³ тай-ванк, возможно от кит. 大 王 да-ван (древнее чтение дай-он) — великий князь. Ср. этимологию Даян-хан у Б. Я. Владимирцова [О прозвище Дауан қаған (Даян-хан). Докл. Росс. Акад. Наук, 1924, стр. 119—121].

⁴ бкүр-хан; Л, Р — блкэ бкү-хан; I — блкэ йкү-хан; Б — йкэ тükү-хан.

⁵ қ?рл-баш; С, I, Б — қыл-баш; Р — қизик баш; Сокр. Сказ., § 158 — озеро Кишил-Баши. Соответствует современному озеру Улунгур в северной части Синьцзяна.

⁶ км-кмджиут. Кем — старое название р. Енисей, один из верхних притоков которого известен под названием Кемчик. Суффикс -ут — мнг. показатель мн. числа. Имеется в виду область верховьев Енисея. Здесь, возможно, — как племенное название.

⁷ йиди-түклүк; в Сокр. Сказ., § 158 — Еди-тублук, где тублук очевидно описка вместо тухлук, тюрк. — семизнаменный.

один из эмиров Буюрук-хана, по имени Кокэсу-Сабрак.¹ Слово кокэсу значит человек, голос которого осип вследствие кашля и грудной болезни. Сабрак² — название местности, по которой называют и людей. С этим эмиром Чингиз-хан и Он-хан однажды сразились в местности, расположенной в области найманов, название которой Байтарак-бэлчирэ.³ Причина, по которой эту местность называют Байтарак-бэлчирэ, та, что некогда для государя найманов сосватали у государя онгутов девушку, по имени Байтарак. Они [найманы и онгуты] вместе пришли в эту местность и устроили свадебный пир. Бэлчирэ обозначает степь с обильною травой. Составив вместе эти два названия, образовали собственное имя этой местности. Монголы хорошо не понимали значения этого названия и Байтарак произносили Базтарак. И все!

Рассказ о походе Чингиз-хана совместно с Он-ханом на войну^{S 156} против Кокэсу-Сабрака, эмира войска Буюрук-хана, о бегстве хитростью Он-хана от Чингиз-хана, о том, как Кокэсу-Сабрак настиг братьев Он-хана и полностью расхитил и угнал все его табуны и стада⁴

Чингиз-хан и Он-хан собрались в вышеупомянутой местности для того, чтобы дать сражение Кокэсу-Сабраку. Когда они сразились один раз, с обеих сторон вторично построили войска, чтобы [вновь] схватиться. Наступила ночь, и войска залегли в цепях, решив сразиться на утро. Он-хан зажег огни на месте [лагеря] своего войска и ночной порой перевалил через гору, которую называют.....⁵ и ушел. Когда наступило утро, Джамукэ-сэчэн, бывший одним из старших эмиров нирунов, из племени джаджират, пришедший с Чингиз-ханом и бывший всегда склонным к лицемерию и злонамеренности, опознал бунчук [түк] Он-хана, подскакал к нему и сказал: „О, хан ханов, ты ведь знаешь: мои старшие и младшие родичи подобны воробьям, что направляются с летнего кочевья [йайла:] на зимнее стойбище [хйшлак], иначе говоря, Чингиз-хан — мой родственник [хйш], он намеревается бежать, я же всегда говорил, что я — твой воробей!“. Таким образом он издевался [над ним] и лицемерил. Когда эти речи услышал Убчиртай Гуринбахадур,⁶ он сказал: „Таких лицемерных речей не подобает вести между друзьями и родичами!“. А он был старшим эмиром Он-хана. [Слово] „убчиртай“ значит красный плод, который растет в этой области и которым женщины натирают лицо вместо румян. Так как лицо Гуринбахадура было естественно румяным, то его, сравнивая с этими плодами, называли данным именем. Говорят, что у Чингиз-хана было обыкновение готовить из [этого] плода [подобие] жир-

¹ *күксү-сәбрәк*; С, L, I, P — *күксү-сәйрәк*; В, Б — *күксә-кусрәк*; Сокр. Сказ. § 159 — *Кокэсу-Сабрах*; там же, § 163 — *Кокэсу Сабрах*.

² В тексте ошибочно *сйрәк*.

³ *байбрәк-билджирэ*; *байбрәк* — описка переписчика вместо *байтарак*; ср. Сокр. Сказ., § 159 — *Байдарах бэлчир*; мнг. письм. *бэлчир* ~ *бэлчир* (разг. *бэлчир* ~ *бэлчэр*) — пастбище. Возможно долина реки Байдарик. Байдарик — река, текущая с южных склонов Хангая. Берет начало в главном Хангайском хребте в МНР.

⁴ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 159 и сл.; С. Ч., стр. 160 и сл.

⁵ Пропуск в рукописях. По Сокр. Сказ., § 154 — „... ушел вверх по реке *Хара-Сэул*“.

⁶ *үбджиртй-күрйн*; С — *үбдж?ртй*; I — *бджиртй*; Б — *үджир*; Сокр. Сказ., § 160 — *Убчиртай Гурин-баатур*; С. Ч., стр. 161 — *Цюй-лянь-ба-ду* (**Күрэн-батур*).

ного воска и натирать [им] усы. Когда Он-хан путем этой хитрости отделился [от Чи нгиз-хана] и уходил в [другую область], тотчас брат Токтая, который был государем меркитов, Куду и сын Токтая, Чилаун,¹ — о которых было сказано выше, что Он-хан уже подчинил их себе,² — оба вследствие отсутствия Он-хана опять восстали и соединились со своим войском и владением [мулк]. Когда Чингиз-хан стал свидетелем этого постыдного поступка Он-хана, то сказал: „Он-хан пожелал ввергнуть меня в беду и огонь, [чтобы] самому [невредимым] вернуться назад!“. По этой причине Чингиз-хан также двинулся обратно. Он прибыл в местность, название которой Саари-кэхэрэ. Он-хан [тем временем] дошел до некой местности, с названием Татак-Тукулэ.³ Его братья, Нилкэ-Сангун⁴ и Джакамбу, оба со своими домочадцами [хейл] и челядью шли следом [за ним] до той местности, название которой Эдэр-Алтай.⁵ В этом месте есть река и много леса. Кокэсу-Сабрак, идя следом [за ним] с войском, внезапно настиг их в этой местности, разграбил все их достояние, [захватив их] табуны и стада. Оттуда он [двинулся] к границе улуса Он-хана, угнал всех его домочадцев и родичей, приближенных и скот, которые [находились] на границе Дэлэдумсарэ,⁶ и вернулся назад. Нилкэ-Сангун и Джакамбу только одни спаслись и явились к Он-хану. Он-хан, дав своему сыну Сангуну войско, тотчас послал [его] следом за восставшими, а к Чингиз-хану отправил гонца и, уведомив его о [создавшемся] положении, попросил у него помощи. И все!

Рассказ о требовании помощи Он-ханом от Чингиз-хана для отражения войск найманов, угнавших его обоз [бүнэ] и стада, и о присылке Чингиз-ханом четырех старших эмиров для того, чтобы они отняли назад [захваченное] добро, и о возвращении [его] Он-хану⁷

Когда Он-хан опять выбился из сил, он послал к Чингиз-хану гонца [с словами]: „Племя найман ограбило мое войско и племя. Я прошу у моего сына в помощь четырех столпов, т. е. четырех эмиров-бахадуров, которые принадлежат Чингиз-хану, может быть они [сумеют] отбить [у найман] мое войско и имущество“. По этой причине Чингиз-хан послал на помощь к Он-хану Боорчу-нойона,⁸ Мукали-гойона,⁹ Борагул-нойона¹⁰ и Чилаун-бахадур, всех четырех вместе с ратью. До их прибытия войско найманов разбило Сангуна и убило двух старших эмиров Он-хана: Тигин-Кури¹¹ и Итургэн-Юдаку.¹² Они ранили

¹ Сокр. Сказ., § 162 — *Хуту* и *Чилаун* — сыновья Токтая.

² *бэ илй даравардэ бйд.*

³ *татэк-түкүлэ;* С, I — *татан-түкүлэ;* Б — *татал-түкүлэ;* согласно С. Ч., стр. 161, он дошел до реки Тола.

⁴ *нилкэ-снүн;* С. Ч., стр. 161 — *И-ла-ха Сянь-кунь.* Согласно Сокр. Сказ. и С. Ч., Нилха-Сангун был сыном Он-хана.

⁵ *айдрү-алтай;* Сокр. Сказ., § 161 — *Эдэр-Алтай;* видимо речь идет о местности по реке Идэр, правом притоке Селенги.

⁶ *длдү-амсарэ;* Сокр. Сказ., § 162 — *Тэлэгэту амсар;* ср. выше, стр. 111, прим. 1.

⁷ Текст ср.: § 163 и сл.; С. Ч., стр. 161 и сл.

⁸ *бүрджү;* Сокр. Сказ., § 163 — *Боорчу;* ср. ниже в тексте — *Боорчи* и *Болорчи.*

⁹ *мүкэй-күйан;* Сокр. Сказ., § 163 — *Мухали.*

¹⁰ *бүрэйүл-найан;* Сокр. Сказ., § 163 — *Борохул-нойан.*

¹¹ *тнкин-күри;* Б — *тийн-~;* С. Ч., стр. 161 — *Дин-хо-ли* (*Тигин Кури).

¹² *йтүркан-дкү;* А — *йнүркан-күй;* С, L, 1 — *йтүркан-йдкү;* Б — *йтүркан-йүдкү;* С. Ч., стр. 161 — *И-тур-гань-джань-та-у.* Ср. Сокр. Сказ., § 177 — *Хубари-Хури* и *Идурэн.*

в бедро коня Сангуна, так что Сангун чуть не свалился [с лошади] S 157 и его едва не захватили в плен. Подоспели четыре эмира [Чингиз-хана], когда те разбитые шли [к ним].

При выступлении [в поход] Боорчи-нойон доложил [Чингиз-хану]: „Я не имею заводного коня“¹ — и попросил одного из знаменитых коней Чингиз-хана, имя которого было Джики-Бурэ.² Его описание будет приведено в нескольких местах [этой летописи]. Чингиз-хан отдал ему этого коня и сказал: „Всякий раз, когда ты захочешь, чтобы он хорошо бежал, погладь его по гриве плетью, но не бей!“ В то время, когда Боорчу заметил [что] конь Сангуна ранен, а его самого должны были вот-вот схватить, он подскакал к нему, чтобы его вызволить, отдал своего коня Сангуну, сам же сел на коня Джики-Бурэ. Однако сколько он ни стегал коня плетью, тот не бежал. [Тогда] Боорчи его бросил и ушел. Внезапно ему пришли на память слова Чингиз-хана. Он [вернулся к оставленному Джики-Бурэ], погладил [его] плетью по гриве, и тот помчался, словно молния, пока не нагнал Сангуна и войско. Вместе они остановили нукеров, выстроили войска, напали на восставших и обратили их в бегство. Они отбили [захваченные найманами] войско, племя, имущество и скот Он-хана, вернули [их] ему и не-вредимыми явились победоносными и победителями к Чингиз-хану.

Он-хан остался весьма довольным этой помощью [Чингиз-хана], говорил ему [разные] благодарности и был весьма признателен. Он сказал [Чингиз-хану]: „В прошлом году я еще раз бежал перед врагом и голодный, и нагой пришел к своему сыну Чингиз-хану. Он приютил меня, насытил [мое] чрево и прикрыл мою наготу. Как мне просить [у тебя] прощения при таких многочисленных правах [твоих] на [мою] благодарность и как мне отблагодарить тебя, мой славный сын?“ После этого, как говорят, Он-хан однажды потребовал [к себе] Боорчи-нойона, чтобы сделать ему какой-то подарок. Тот же, находясь в дозоре [казйк] и будучи опоясан колчаном [кйш] Чингиз-хана, доложил последнему: „Меня требует [к себе] Он-хан!“ [Чингиз-хан] соизволил сказать: „Ступай!“ [Боорчи-нойон] отстегнул колчан, отдал [его] другому и ушел. Он-хан одел на него платье и подарил десять золотых манхуров.³ [Название] манхур в основном является их [этих племен] термином. Они [так] называют очень большие чаши [кәсэ], [размером] больше, чем чаны [джйлбэ]. В настоящее время, поскольку мы не знаем действительного значения этого термина, мы называем [словом] манхур маленькие чаши [кәсэ]. Взяв эти чаши, Боорчи явился к Чингиз-хану с выражением рабской покорности. Преклонив колено, он показал чаши [Чингиз-хану] и доложил [ему]: „Я виноват!“ Чингиз-хан соизволил спросить: „Почему?“ [Эмир] доложил: „Потому что я бросил колчан Чингиз-хана и ради этого добра пошел к Он-хану. Если бы в [мою] очередь стражи [казйк] случилось какое-нибудь упущение, либо кто-нибудь напал на тебя, в этом случае вина лежала бы на мне!“ Чингиз-хан одобрил эти речи его и выказал ему [свое] благоволение, соизволил сказать: „Возьми эти чаши, так как они — твои!“

После этого происшествия в ту же зиму [до Чингиз-хана] дошла молва, что Токтай, государь меркитов, бежавший в Баргуджин, снова

¹ асп-и джйлкү.

² джйкй-бүрэ; ср. мнг. письм. боро — серый.

³ манкүр; термин не выяснен.

выходит [на сцену]. Чингиз-хан, посоветовавшись с Джочи-Касаром, признал, что этот слух не основателен, и [оба] не обратили на это известие внимания. И все!

Рассказ о совещании [курултай] Чингиз-хана с Он-ханом в местности Саари-кэхэр и об их выступлении на войну с тайджиутами¹

После того весной года бичин, который является годом обезьяны, соответствующим месяцам 596 г. х. [1199—1200 гг. н. э.], в пределах местности, которую называют Саари-кэхэр, Чингиз-хан и Он-хан встретились друг с другом и, созвав собрание, устроили совещание [курултай]. Рассказывают, что в то время, когда они собрались вместе на [это] совещание, Он-хан имел умысел схватить Чингиз-хана. На пиршестве Асу-нойон из племени баарин [что-то] заподозрил и засунул нож за голенище сапога. Сидя между Он-ханом и Чингиз-ханом, он ел мясо, посматривал назад и разговаривал. По этой причине Он-хану стало известно, что они догадались об его предательстве, и он не смог его схватить. Чингиз-хан отдал за это Асу-нойону туман бааринов.

A 92a
S 158

После этого совещания они выступили против тайджиутов. В то время предводителями и старейшинами [бузург] тайджиутов были Анку-Хакучу, Курил, Кудудар² и другие эмиры, которые были ниже их братьев и родичей, как то: Таркутай-Кирилтук и подобные ему. Таркутай — имя, а Кирилтук значит — завистник. Токтай-беки, который был государем меркитов и бежал в Баргуджин, в это время прислал к тайджиутам своих братьев Кодо[н]а и Орчана,³ чтобы они были бы [им] помощниками.

Все это собираще собралось в местности Онон, которая является монгольской степью. Чингиз-хан и Он-хан пошли на них и дали сражение. Племена тайджиутов, потерпев поражение, обратились в бегство. Войско Чингиз-хана, поскакав следом за Таргутай-Кирилтуком и Кудударом, дошло до местности, которую называют Улункут-Турас,⁴ и там убили обоих. Анку-Хакучу⁵ и братья Токтай-беки, Кодо[н] и Орчан, бежав вместе, вступили в пределы Баргуджина. Курил скрылся среди племени найман. Значение Анку-Хакучу⁶ — обладатель многочисленной свитой. Говорят, что положил начало смуте и ссоре между Чингиз-ханом и тайджиутами он.

Рассказ об объединении племен катакин и салджиут, о принесении ими клятвы, об их сражении с Чингиз-ханом и Он-ханом и об их поражении и бегстве

После того как племена катакин и салджиут еще прежде заложили основу вражды с Чингиз-ханом, он совместно с Джамукэ-сэчэ-

¹ Текст ср.: С. Ч., стр. 162 и сл.

² *анкй-кхакүджү ва крйл*; С — *күхакүджү ва крйл*; Б — *анккү-хүкүджү ва крйл*; *күдүдәр*; ср.: С. Ч., стр. 162, и кит. текст, л. 30 verso — *Хан-хуа-у-чу*, *Ху-лянь* и *Ху-ду-да-р-бе-и*. Ср.: Сокр. Сказ., § 148, где перечислены тайджиуты: *Аучу-баатур*, *Хотон-орчан* и *Худуудар*.

³ *күдү* и *үрджән*; Б — *и үрджән*; в С. Ч. одно лицо *Ху-дунь-Ху-рджан*; ср.: Сокр. Сказ., §§ 141 и 148 — *Хотон-орчан*.

⁴ *аликүт-түрās*; С, Л — *илкүт-түрās*; Б — *анкүт-түрās*; ср.: С. Ч., стр. 162, и кит. текст, л. 31 recto — *Юэ-лян-у-ту-ла-сы*.

⁵ *анккү-хәкүджү*; Л — *анккү-хәкүджү*.

⁶ *анккү-хүджү*; С, Л, Р — *анккү-хкүджү*; Б — *анккү-хүкүджү*.

ном, за несколько лет до этого, послал к ним [катакинам и салджиутам] посла, чтобы придти друг с другом к соглашению. В давние времена у монголов был обычай большинство посланий передавать [устно] искусно рифмованной и иносказательной речью. Таким именно способом передали известие устами этого посла. Когда посол передал в таких выражениях слова [Чингиз-хана], они [его] не поняли. [При этом] присутствовал смышленный юноша, он догадался и сказал им: „Смысл этих слов легко [понять], Чингиз-хан [нас] известил: «монгольские племена [из тех, что] чужие нам, [теперь] стали нам друзьями и объединились [с нами]. Следует и нужно нам, поскольку мы родственны, объединиться, стать друзьями и наслаждаться [жизнью]!»“.

A 926
S 159

По безграничной зависти и подлости [своей] природы они на это не согласились и не проявили должного почтения к послу. Они вытащили из котла бараньи внутренности, которые они варили с кровью, подобно. . . .² и выплеснули их [ему] в лицо, поносили его и с позором отправили обратно. По этой причине [между ними и Чингиз-ханом] установилась вражда и неприязнь. Еще до этого катакины и салджиуты неоднократно воевали с Чингиз-ханом и объединялись с племенем тайджиут, в частности с сыновьями Кадан-тайши, принадлежавшими к одной из ветвей [племени] тайджиут: Туда, Курилом и Таргутай-Кирилтуком. Подчиняясь им, они чинили произвол и усердствовали в [проявлениях] враждебности и неприязни к Чингиз-хану.³

В то время, когда большинство племен тайджиут по вышеупомянутой причине были перебиты, а часть бежала, эти племена катакин и салджиут собрались [вместе]. С ними заключили союз племена дурбан, татар и кунгират. Они поклялись друг другу клятвой, крепче которой нет среди монгол. Клятва эта заключается в следующем: они вместе зарубают мечем жеребца, быка и кобеля и [при этом] говорят: „О господь неба и земли, слушай, какую клятву мы приносим! Эти [самцы] — корень и мужское начало этих животных. Если мы не сдержим своего слова и нарушим договор, пусть мы станем такими же, как эти животные“. Таким способом они поклялись в том, что заключили союз [друг с другом и] будут воевать с Чингиз-ханом и Он-ханом.

В то время, когда они выступали в поход, Дай-сэчэн из племени кунгират, который был отцом Алджу, тайно послал Чингиз-хану уведомление: „Враги [твои] заключили такой-то договор и союз и единодушно направились в вашу сторону!“ Когда Чингиз-хан узнал [об этом], он вместе с Он-ханом выступил из местности Кутун-наур,⁴ что вблизи Онона, для отражения тех племен. Встретившись в местности, которую называют Буир-наур,⁵ они очутились друг против друга и с обеих сторон, построив ряды, сражались крайне жестоко.

В конце концов Чингиз-хан опять одержал победу, и враги были разбиты. И все!

¹ В ркп. А и S — *хайрĕймĕшĕй кардан*; Р — *хайрĕймĕшĕй к-*; С — *джĕрĕймĕшĕй к-*; у Березина — *дж?рĕймĕшĕй к-*; *джĕрĕймĕшĕй*, производное от *чиргамак* — предаваться удовольствиям; (мнг. *джирга*, алт. *йрĕ*) — ликовать, наслаждаться (см. стр. 265, прим. 2).

² *сктĕ*, чтение и значение не установлено; см. т. I, кн. 1, стр. 179.

³ Текст ниже ср.: С. Ч., стр. 162.

⁴ *хутĕн-найтур*; С. Ч., стр. 162 — озеро *Хуту*.

⁵ *буйр-найтур* — озеро Буир-нор на границе МНР и Барги.

Рассказ о распре Джакамбу со своим братом Он-ханом, о [его] совещании с несколькими из его эмиров и об уходе его к государю найманов¹

После сего, зимою этого же года, Он-хан, откочевав от [реки] Кэлуэрэн несколько вперед, пошел по дороге на [гору] Куба-Кая;² прочие также, кочуя следом за ними, шли лавою [бэ джиргэ]. Неожиданно его брат Джакамбу послал сказать его эмирам Алтун-Ашуку, Эл-Кури, Эл-Кункуру и Кул-бари:³ „Этот наш старший брат уныл нравом и ни на одном месте не имеет покоя; [своим] дурным характером он погубил всех младших и старших родичей и принудил их уйти в область Кара-Хитай. При таком обычае и нраве он не даст [своему] улусу жить спокойно. Как нам с ним поступить?“. Алтун-Ашук не утаил этой речи, он был заодно с Он-ханом. Он-хан приказал схватить Эл-Кури и Эл-Кункура, заковать их и скованными привести в его кибитку. Он снял их оковы и сказал Эл-Кункуру: „Когда мы уходили в область Тангут, что мы говорили?“ — видимо, они там о чем-то говорили и заключили какой-то договор, который нельзя было нарушить, — „я не думаю так, как ты!“ — и он ему плюнул в лицо. По его примеру все присутствующие эмиры стали плевать ему в лицо. При этих обстоятельствах Алтун-Ашук доложил: „Я участвовал в этом совещании, но не допускал возможности умысла против своего государя и не считал благородным покинуть его службу!“.

После этого по этой-то причине Джакамбу вместе с четырьмя старшими эмирами Он-хана Эл-Кури, Эл-Кункуром, Нарин-Тогорилом⁴ и Алин-тайши⁵ склонились [на сторону] государя найманов, бывшего врагом Он-хана, и отправились [к нему].

S 160 С пути Джакамбу послал к государю найманов с известием: „Алтун-Ашук донес на меня моему брату и сделал меня в его глазах подобным протухшей печени и падали. Вследствие этого мое сердце отвратилось от него, и я с открытой душой иду к тебе!“.

Затем они совместно отправились к Таян-хану, государю найманов. Отделившись от них, Он-хан зазимовал в местности Куба-Кая; Чингиз-хан зазимовал в пределах области Хитай, в местности по имени Чэкчэр.⁶ И все!

Рассказ о выступлении Чингиз-хана на войну с Алак-Удуром, из эмиров меркитов, и с некоторыми эмирами тайджиутов и татар, бывших с ним, и об их поражении⁷

Затем Чингиз-хан выступил на войну против некоторых эмиров из [племен] меркит, тайджиут и татар. Имена их: Алак-Удур⁸ из мерки-

¹ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 152; С. Ч., стр. 162, 163.

² *күбэ-кйа*; С. Ч., стр. 162 — *Ху-ба-хай-я*, стр. 163 — *Ху-ба-хай-я-р*; ср.: Сокр. Сказ., §§ 148 и 151 — *Хубахайа*.

³ *алтун-ашук, айл-күри, айл-күткүр* (описка, вместо *айл-күнкүр*), *күл-бүри*; Сокр. Сказ., § 152 — *Алтун-ашух, Эл-хутур, Хулбари* и *Арин-тайджи*; С. Ч., стр. 163 — *Хунь-ба-ли* (*Хулбари), *Ань-дунь а-шу* (*Алтун-ашух), *Янь-хо-то-р* (*Эл-хутур) и *Янь-хуан-хо-р* (*Эл-хонхор).

⁴ *қарин-тирил*; *қарин* — ошибка переписчика, читай *нарин*; ср.: С. Ч., стр. 163, и кит. текст, л. 33 recto — *納憐脫憐* *На-лянь-то-лянь* (*Нарин-торил).

⁵ *алин-тайши*; Сокр. Сказ., § 152 — *Арин-тайджи*.

⁶ *чэкчэр*; ср. Сокр. Сказ., §§ 61, 67, 94, 142 — *Чэкчэр*.

⁷ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 153; С. Ч., стр. 163.

⁸ *алак-удур*; ср.: С. Ч., стр. 163, и кит. текст, л. 34 recto — *А-ла-у-дур*.

тов, Киркан-тайши¹ из тайджиутов, Чакур² и Калбакар³ из татар; все они были предводителями племен и уважаемыми лицами [своего] времени. Они собрались в одном месте. [Выше]упомянутый Алак-Удур в ту эпоху был выдающимся человеком [среди] равных и славным [среди] пользующихся значением лиц и принадлежал он к людям, таившим в себе страстное желание неограниченной власти. В то время существовал некий мудрый и проникательный старец из племени баяут. Он сказал: „Сэчэ-беки из племени кият-юркин стремится к царствованию, но не его [это] дело. Джамукэ-сэчэну, который постоянно сталкивает друг с другом людей и пускается в различного рода лицемерные ухищрения для того, чтобы продвинуть [свое] дело вперед, [это] также не удастся. Джочи-Бара, — т. е. Джочи-Касар, брат Чингиз-хана, — тоже имеет такое же стремление. Он рассчитывает на свою силу и искусство метать стрелы, но ему [это] также не удастся. У Алак-Удура из племени меркит, имеющего стремления к власти и проявившего известную силу и величие, также ничего не получится. Этот же Тэмуджин, — т. е. Чингиз-хан, — обладает внешностью, повадкой и умением, [необходимыми] для того, чтобы главенствовать и царствовать, и он несомненно достигнет царственного положения“. Эти речи он говорил, согласно монгольскому обычаю, рифмованной иноказательной прозой. В конце концов случилось так, как он сказал: Чингиз-хан стал государем и, кроме своего брата, перебил все эти племена таким образом, как это будет рассказано о каждом из них на своем месте. Здесь же этот рассказ был изложен потому, что упоминался Алак-Удур, [теперь] мы вновь вернулись к [своей] речи.

Когда Чингиз-хан, выступив в поход, отправился на войну с этим сборищем и, настигнув их в местности Далан-Нэмургэс,⁴ дал сражение, привел к покорности и ограбил, одна племенная группа [тэйфэ] убежала, и они [враждебные Чингизу племена] вторично собрались [вместе] в одной местности, а Джочи-Касар тем временем возбуждал и подстрекал Чингиз-хана прогнать [племя] кунгират, [так что] то раскаялось в своем намерении явиться [к Чингиз-хану] и не доверяло ему. По этой причине Чингиз-хан рассердился на Джочи-Касара и привлек его к ответственности.

Рассказ об уходе племени кунгират к Джамукэ-сэчэну из племени джаджират, о возведении его на гурханство этими последними совместно с племенами икирас [инкирас], катакин и другими, о намерении их воевать с Чингиз-ханом, об его уведомлении [о том] и об их поражении⁵

После этого в году такику,⁶ который является годом курицы, начинающимся с [месяца] джумада I 597 г. х. [февраль 1201 г. н. э.], когда [племя] кунгират подверглось нападению и, потеряв голову, ушло к Джамукэ-сэчэну, посовещавшись совместно с племенами икирас, S 161

¹ *күрқан-тайши*; ср.: С. Ч., стр. 163, и кит. текст. л. 34 recto — *Ки-р-хат-тай-ши*.

² *джакүр*; С. Ч., стр. 163, и кит. текст, л. 34 recto — *Ча-ху-инь-те-му-р*.

³ *клубр*; L — *күйр*; B — *клуб*; чтение не ясно.

⁴ В тексте *талан-мүркс*; *мүркс*, видимо, ошибочно; ср.: Сокр. Сказ., § 153 — *Далан-нэмургэс*, в районе р. Халха.

⁵ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 141; С. Ч., стр. 163—165.

⁶ *дайкү*, мнг. *такийа*.

куралас, дурбан, катакин и салджиут, они устроили собрание в местности на реке Гам¹ и возвели Джамукэ на гурханство. Значение [слова] гур-хан — государь султанов и царей. Когда он стал гур-ханом, они задумали выступить на войну [против] Чингиз-хана.

Некий человек, по имени Коридай,² услышал это обсуждение и эти речи. Он пришел по какому-то важному личному делу в дом своего зятя, по имени Меркитай, из племени куралас и изложил ему это дело; Меркитай сказал Коридаю: „Тебе надлежит пойти и доложить эти речи Чингиз-хану!“. И дал [Коридаю] своего коня светлой масти [хинг], на ухе которого был нарост, чтобы тот поехал на нем. Коридай сказал: „Если ты меня посылаешь, [то] дай [мне] свежего коня светлой масти, на которого можно было бы вполне положиться“. Тот не дал [просимой] лошади, и Коридай, сев на упомянутого коня, отправился. В пути он наткнулся на курень, т. е. на войско, расположенное в виде кольца. Главою [худаванд] этого куреня был Куланбахадур³ из племени хойин-[иргэн], т. е. лесного племени, и, повидимому, оно принадлежало к племенам тайджиут. В то время, когда он прибыл туда, была ночь. Некий человек, по имени Кара-Меркитай,⁴ из племени куралас вместе со своими нукерами нес дозор [джисаул бӯдэ] в том курене. Они его схватили и опознали. Так как Кара-Меркитай был склонен к Чингиз-хану, он оказал ему помощь, дал ему быстроходного жеребца [айгарй қалйун], отправил его и сказал: „Если ты захочешь ускользнуть от врага, то ты сможешь это сделать на этом коне и тебя никто не догонит. Если же кто-нибудь побежит от тебя, ты его нагонишь. Положись на этого коня, садись на [него] и поезжай!“.

Коридай едва отъехал оттуда, как в пути группа людей [тәйфэ], несших к Джамукэ белый войлочный шатер, наткнулась на него и попыталась его схватить, но он так поскакал, что скрылся у них из глаз. Когда он прибыл к Чингиз-хану и доложил о тех речах, Чингиз-хан поспешно выступил на войну с ними; в местности, название которой Еди-Горкан,⁵ дал сражение Джамукэ и разбил его. В этом же месте [ему] подчинилось⁶ племя кунгират.

Затем весной года нокай,⁷ который является годом собаки, начинающимся с [месяца] джумада I 578 г. х. [сентябрь 1182 г.], Чингиз-хан с берегов реки, имя которой Улкуй-Силуджолджит,⁸ выступил против [племен] алчи-татар и чаган-татар.⁹ Он издал указ [йәсәк], чтобы никто не [смел] заниматься захватом добычи, а чтобы забрали добычу [только] после того, как будет покончено с войною и враг будет уничтожен, [только тогда] все бы полностью мирно разделили

¹ км; Сокр. Сказ., § 141 — Кан-мурэн; ср.: С. Ч., стр. 164, и кит. текст, л. 35 recto — Цзянь-хэ (*Гянь-хэ) — река Ган, правый приток р. Аргунь.

² күридай; Сокр. Сказ., § 141 — Хоридай; в С. Ч., стр. 163—164, известие Чингизу доставляет Чао-у-р.

³ күлән; С. Ч., стр. 165 — Ху-лан-ба-ду (*Хулан-батур).

⁴ крә-мрқитай; С. Ч., стр. 165 — Ха-ла-ме-ли-и-тай (*Хара-мэргитай).

⁵ ийдй-күрқан; по С. Ч., стр. 165, сражение произошло в местности Хай-лар-тени хо-ло-хань (*Хайлар Тэни-гюрохан). Река Хайлар — приток реки Аргунь у ее истоков в Манчжурии. ийдй текста — возможно, описка вместо тийн.

⁶ бэ йли дармаданд.

⁷ нүкай; мнг. письм. нохай.

⁸ хлқү-сладж?үлжүт; С — сйлджйүлджүт; I — сйлдж?үт; В — слдж?ү?джүт; Сокр. Сказ., § 153 — Улхуй-Шилуэлджит; С. Ч., стр. 165 — У-лу-хуй Ши-лянь-чжэнь.

⁹ алчй-тәтәр ва чән-тәтәр; в Сокр. Сказ., § 153, упомянуты племена чаан-татар, Алчи-татар, Дуаут-татар и Алухай-татар; в С. Ч., стр. 165, упомянуты только два первые племени.

между собою. Все согласились на этом. Алтан, сын Кутула-каана, Кучар, сын Нәкун-тайши, и Даритай-отчигин, дядя Чингиз-хана, не сдержав своего слова, занялись захватом добычи до окончания [ратного] дела. Чингиз-хан этого не одобрил, послал [к ним] Кубилая и Джэбэ и отобрал у них добычу. Вследствие этого они обиделись [на него] и, изменив [ему], тайно склонились на сторону Он-хана. Впоследствии они стали частью причин, которые привели к разладу между Чингиз-ханом и Он-ханом. Они совместно с ним [Он-ханом] сражались против Чингиз-хана и в конце концов все были перебиты. И все!

Рассказ об объединении Бююрук-хана, брата государя найманов, Токтай-беки, государя меркитов, и других племен — татар, катакин и прочих, об [их] выступлениях с великим войском на войну с Чингиз-ханом и об их гибели в горах от снега, бурана и ветра¹

Затем осенью того же упомянутого года собаки брат государя найманов, Бююрук-хан, и государь меркитов, Токтай-беки, племена дурбан, татар, катакин и салджиут, предводитель их Акуту-бахадур,² и государь племени ойрат — Кутукэ³-беки, а это сборище было то, которое [раньше] неоднократно воевало с Чингиз-ханом и Он-ханом, бежало [перед ними], укрылось у [выше]упомянутого Бююрук-хана и объединилось с ним, — все [они теперь] вместе выступили с огромным войском на войну с Чингиз-ханом и Он-ханом. Чингиз-хан и Он-хан выставили свой сторожевой пост [қараул] в местности по имени Чэкчэр и Чиу[р]кай.⁴ Один из дозорных вернулся назад из упомянутой местности и уведомил о приближении войска найманов. Чингиз-хан и Он-хан, откочевав из местности Улкуй-Силуджоджит,⁵ отходили по направлению к стене Уткух. То место было юртом Тачар-ака⁶ у границы Караун-джидун.⁷ Упомянутая стена подобна стене Александра, которую построили на границах Хитая.

Сангун, сын Он-хана, находился на фланге. Он дошел до леса, из которого спустившись, достигаешь [названной] стены. Он еще не успел дойти до него, [как] Бююрук-хан, [заметив их], сказал: „Это — племя монголов! Мы разобьем их всех сразу“. [Еще до этого] он выслал передовой отряд [мангэлэ] из войска найманов и племен монгол, бывших с ним, Хакучу⁸-бахадур из племени катакин и брата Токтай-беки, Куду, из племени меркит. Они дошли до Сангуна и начали строиться к битве, но, не сразившись, вернулись назад. Сангун тоже двинулся и вступил в [район] стены Уткух. [Найманы] тем временем совершили волхование⁹ с тем, чтобы пошел снег и поднялся буран.

¹ Текст ср.: С. Ч., стр. 165.

² ақұтұ; В, Р — аўқұқұ; Б — аўқұтұ; возможно, ошибочно вм. [аң]кү-[х]а-күчү, ср. С. Ч., стр. 165 — А-ху-чу-ба-ду (*Ахучу батур), Сокр. Сказ., § 142 — Аучу баатур и прим. 2 на стр. 116.

³ күтүкэ; С. Ч., стр. 165 — Ху-ду-ха бе-и; Сокр. Сказ., § 142 — Худуха бэки.

⁴ джкчр ва джбүкэй; джбүкэй, описка переписчика вместо джйү(р)кай, ср.: Сокр. Сказ., § 142 — Чэкчэр и Чихурху.

⁵ аулқүй-сйлїдджїүлджїт, ср. выше, стр. 120, прим. 8.

⁶ тәдјәр-әкә.

⁷ қраун-джїдүн; Сокр. Сказ., § 183 — Хараун-Джидун, ср. выше қраў-қлчал, стр. 110, прим. 7.

⁸ хакүджү; С. Ч., стр. 166 — А-ху-чу-ба-ду, ср. выше, стр. 116, прим. 2 и 5.

⁹ В тексте это выражено глаголом джәдәмїшї кардан, от тюркского глагола джәдәмақ (ядәмақ) — наводить дождь, снег и бурю на кого-либо или на что-либо.

Сущность волхования заключается в следующем: читают заклинание и кладут в воду различного рода камни, [вследствие чего] начинается сильный дождь. [Однако] этот снег и буран обернулись против них [же]. Они захотели повернуть назад и выбраться из этих гор, но застряли в местности, называемой Куйтэн.¹ Общеизвестно, что в этой местности у Буюрук-хана найманского и у [выше]упомянутых племен монголов, объединившихся с ним, от жестокости стужи отморозились руки и ноги. Буран же и мятель были таковы, что множество людей и животных поскатывались с высот и погибли. Чингиз-хан и Он-хан остановились стойбищем на краю Арала,² что значит остров. В это же время прибыл и Джамукэ вместе с Буюрук-ханом и с теми людьми, которые его избрали на гурханство. Так как их положение стало таким [плачевным], он [Джамукэ] вторично склонился на сторону Чингиз-хана, разграбил жилища [хәнэ] тех племен, которые возвели его на царствование, [и] явился к Чингиз-хану с проявлениями рабской покорности. Чингиз-хан и Он-хан, пройдя [район] стены [Уткух], зазимовали на том зимнем стойбище [замистангэх], название которого Абджикэ-котэгэр.³ Некогда эта зимовка принадлежала племени кунгират; в то время, когда между Кубилай-кааном и Ариг-Букой была война, они сражались в этой местности. Земля ее — безводная пустыня [чүл], и жители этого места довольствуются снегом.

А 536 В ту зиму Чингиз-хан сосватал для своего старшего сына, Джочи-
S 163 хана, сестру Сангуна, Чаур-беги,⁴ а Он-хан для сына Сангуна, Тус-Бука,⁵ сосватал дочь Чингиз-хана, Худжин-беги.⁶ Однако это дело не состоялось и не осуществилось, вследствие этого между ними появилась некоторая натянутость. И все!

Рассказ о поездке Джамукэ к Сангуну, сыну Он-хана, о привлечении последнего к враждебным действиям против Чингиз-хана и к союзу с ними и другими племенами и о сражении Чингиз-хана с ними в местности Калаалджит-Элэт⁷

Так как прежде всего Джамукэ был завистником и зложелателем Чингиз-хана и крайне коварен и безнравствен по природе, то в этот удобный момент он отправился к Сангуну и сказал [ему]: „У моего

посредством камня *джада* или *яда*. Небезынтересно сравнить нижеследующие слова Рашид-ад-дина о сущности волхования с содержанием одного из отрывков согдийского текста буддийского содержания, где подробно описаны обряды, связанные с вызовом дождя или его прекращением. В отрывке сперва перечисляются магические качества употребляемых во время этого обряда камней, а затем дается подробное описание заклинаний и действий, сопряженных с ним (Benveniste, *Textes sogdiens...* Paris, 1941, отрывок 3, стр. 59—73). Сравни также описание сверхъестественных свойств камней, приведенное в одном из тюркских рунических текстов (SPAW, 1910, pp. 296—306).

¹ В ркп. I — *күйтйән*; В — *алүйсән*; у Березина — *күйтан*; в тексте — *күйтбән*, описка переписчиков вместо *күйтән*; ср. С. Ч., стр. 166 — *Цюэ-и-тань* (*мнг. письм. *күйтэн* — холодный).

² *арал*, по С. Ч., стр. 166, „... опираясь на окоп Алань, как на стену“.

³ *алджиз-күйткёр*; S — *күйнкёр*; I — *аджиз-күйткёр*; В — *айджиз-күйтл*; Б — *айджиз-күйнкёр*; читай *абджикэ-күйткёр*; ср.: Сокр. Сказ., § 187 — *Абджиха-кодзэр*, и ниже, § 191, — *Абджиха-котэзэр*.

⁴ *джайүр-бикй*; Сокр. Сказ., § 165 — *Чаур-бэки*.

⁵ *түс-бүкэ*; Сокр. Сказ., § 165 — *Тусаха*.

⁶ Ср.: Сокр. Сказ., § 165 — *Ходжин-бэки*.

⁷ *калаалджит-алат*; Б — *клатджин*; ср.: Сокр. Сказ., § 170 — *Халахалджит-Элэт*. Текст ср.: Сокр. Сказ., § 166; С. Ч., стр. 166, 167.

старшего брата Чингиз-хана один язык и сердце с вашим врагом Таян-ханом, и он непрерывно посылает к нему послов!“. Жарким дыханием он вложил эту мысль в сердце Сангуна; тот по [своему] простодушию счел это за истину и определенно сказал ему: „Как только Чингиз-хан выступит в поход, наши войска появятся с [разных сторон], и мы его разобьем!“.

Так как дядя [по отцу] Чингиз-хана, Даритай-отчигин, и его двоюродные братья: Алтан, сын Кутула-каана, и Кучар, сын Нэкун-тайши, как упоминалось [выше], вследствие того, что они, вопреки постановленному во время войны с татарами, взяли добычу прежде [установленного срока], а Чингиз-хан [ее] от них отобрал и они рассердились на него, — то [теперь] они [все] также согласились с этими речами. И Тагай-Кулакай¹ из племени мангут и Мукур-Куран,² глава племени хадаркин из нирунов, все объединились с тем сборищем, чтобы разбить Чингиз-хана. Между тем Сангун, откочевав, подходил отдельно от отца к местности, называемой Элэт.³ Он послал к отцу послом одного из своих эмиров, по имени Сайкан-Тодээн,⁴ а [сам], устроив так, что Чингиз-хан и его войско располагались [на стоянках] попережку с Сангуном и его войском, искал удобного случая для [задуманного] нападения и совещался с Джамукэ. Джамукэ же называл Сангуна побратимом [андэ] и с Чингиз-ханом он также был побратим. [Сангун] через [выше]упомянутого посла дал знать [Он-хану]: „Этот человек претендует на твою дружбу и любовь. Сын Оэлун-экэ, иначе говоря Чингиз-хан, замыслил такое-то предательство, мы же думаем опередить [его замысел] и разбить его!“. Он-хан счел эту речь весьма неправдоподобной и достойной порицания и сказал: „Джамукэ — человек-пустослов, не внушающий доверия, неблагонадежный, и речам его не следует внимать!“. Тем временем в течение нескольких дней Чингиз-хан отделялся от них [на стоянках] и располагался поодаль. [Так продолжалось] до тех пор, пока опять весной года свињи, соответствующего месяцам 599 г. х. [1202—1203 гг. н. э.], Сангун не послал к отцу посла с весьма настойчивым заявлением: „Как люди умные, здравомыслящие и проницательные не внимают подобным говорящимся им словам?“. Он-хан, услышав эти настойчивые речи, сказал: „Мы стали с ним [Чингиз-ханом] побратимами [андэ], и он неоднократно проявлял по отношению к нам великодушие, помогал нам скотом и всякой всячиной, как же можно покушаться на него и замыслить [злое] против него? Что мне делать? Сколько я ни запрещаю вам [делать это], вы не слушаетесь меня! Пусть мои кости [хоть] в пору старости обретут покой! Теперь вы не слушаетесь! Когда это дело вы сможете [осуществить], то, бог даст, они перенесут [все это]“.⁵ Он произнес эти слова и крайне опечалился.

Тогда они тайно подожгли пастбища, где находился Чингиз-хан, так что ему осталось неизвестным, как это случилось, и надумали [следующее]: „Перед этим он сосватал для своего сына Джочи нашу

¹ т̄д̄ай-к̄ӯл̄а̄йт̄и; S — ~ - к̄ӯл̄а̄?ай; I — ~ - к̄ӯл̄ан; B — ~ к̄ӯл̄а̄к̄и; кӯла̄йт̄и, в тексте ошибочно вместо к̄ӯл̄а̄к̄и; ср.: С. Ч., стр. 167 — Та-хай Ху-ла-хай.

² м̄ӯк̄ӯр-к̄ӯран; S — м̄?к̄ӯр-к̄ӯран; I — м̄ӯк̄ӯр̄а̄з; С. Ч., стр. 153 — Му-ху-р Хао-лань.

³ алт(?)

⁴ с̄айк̄ан-т̄ӯд̄ан; S — с̄абк̄ан-б̄ӯд̄ан; B — с̄аб̄ан-б̄ӯд̄ан; ; I — с̄айк̄ан-т̄ӯд̄ан; B — с̄атк̄ан-т̄ӯд̄ан; Сокр. Сказ., § 167 — Сайхан Тодээн.

⁵ ч̄ид̄ай̄м̄иши кунанд — от тюркского глагола чидамак — „терпеть, переносить: мочь“ (Л. Будагов, I, стр. 471).

дочь Чаур-беги, а мы [ее] не отдали. Теперь же мы пошлем [к нему] и скажем, что мы отдаем девушку, с тем, чтобы он приехал и устроил той, вы же дайте сговорный пир,¹ с тем чтобы мы поели. А когда он приедет, мы его схватим!“.

По этому важному делу они послали [человека], по имени Букадай-кичат.² Первоначально на языке найманов и некоторых монголов букаула называли кишат, а монголы говорят кичат. Когда [упомянутое] известие дошло до Чингиз-хана, он отправился вместе с двумя нукерами. В пути он остановился в доме Мунлик-беки-эчигэ из племени конкотан,³ который был отцом Тэб-Тэнгри, и заночевал там. На утро, посоветовавшись с Мунлик-беки-эчигэ, он [не поехал дальше] и послал [такой] ответ: „Наши кони отощали, мы их откормим, а пошлем одного человека устроить той и съесть сговорный пир“.⁴ Затем Чингиз-хан вернул посла и прибыл в свой дом.

А 54а
S 164

После этого Он-хан и Сангун задумали выступить в поход на войну с Чингиз-ханом, а он о том не знал. Один из старших эмиров, принадлежавших Он-хану, по имени Екэ-Чэрэн,⁵ придя домой, сказал своей жене, по имени Алак-Нидун:⁶ „Если бы кто-нибудь пошел и поставил в известность Чингиз-хана о имевшем место происшествии, то последний наверняка оказал бы ему много милостей и добра“. В ответ жена сказала ему: „Не услышал бы кто-нибудь смутные речи, которые ты произносишь, и не придал бы [им] значения!“ [Между тем], из табуна пришел табунщик Чэрэна, по имени Кишилик,⁷ и принес молоко. Стоя снаружи жилья, он услышал эти речи и сказал своему нукеру Бадаю: „Ты слышал, что они говорят?“. Сын Чэрэна, по имени Нарин-Кэхэн,⁸ стоя снаружи, оттачивал напильником стрелу. Он [также] слышал слова, которыми обменивались отец и мать, и сказал: „Эх вы, отрезанные языки! Что это за речи, которые вы говорите и разглашаете тайны?!“. Бадай сообразил, [в чем дело], и сказал Кишилику: „Я понял, в чем дело!“.

Они оба спешно отправились и быстро оповестили Чингиз-хана. Все тарханы,⁹ которые ныне известны, [как то] Хорезми-тархан, Туган-тархан и Садак-тархан, принадлежат к потомкам этого Кишилика и этого Бадая. С той поры и доньше они, их племя и их род [кабилэ] стали и есть тарханами и старшими эмирами.

Затем, когда Чингиз-хан хорошо уразумел эти речи, он остался сам стоять в местности, название которой Арал, а кибиткам [хэнэ] приказал откочевать в леса, называемые Силуджолджит.¹⁰ Всех же [своих

¹ бӯлджр; Б—йӯлкй; Сокр. Сказ., § 168—буулджар—сговорный пир, празднование помолвки.

² бӯкдә-кйджәт; S—бӯкдә-кйджәт; I—тӯкдәй-қдјәл; В—аӯкдәй-фтдјәт; Б—аӯкдәй-кнджәт; С. Ч., стр. 168—Бу-хуа-тай-ки-ча; по Сокр. Сказ., § 163—два лица—Бухатай и Киратай. Согласно Сокр. Сказ., эти два лица были отправлены на пир Чингиз-ханом.

³ кӯнктән.

⁴ Ср.: С. Ч., стр. 168—„мой табуны тощи и слабы, обсуждая же вполне, надобно послать одного человека на тот пир, и этого будет довольно“.

⁵ йкэ-джәрән; Сокр. Сказ., § 169—Екэ-Чэрэн.

⁶ алак-индүн; S—~ -йтдүн; I—~ -бдүн; В—~ -индүн; В—~ -ндүн; имя видимо искажено; ср.: Сокр. Сказ., § 169—Алахчит.

⁷ кйшлйк; Сокр. Сказ., § 169—Кишилих.

⁸ ба'рйн-кхн; В—~ -кӯхн; ба'рйн—описка вместо нә'рйн; ср.: Сокр. Сказ., § 169—Нарин-кээн.

⁹ тархан; мнг. письм. дархан—вольвоотпущенный, об этом термине см.: т. I, кн. I, стр. 171, прим. I и стр. 188, прим. 6.

¹⁰ сйлӯдјәлджит, ср. выше, стр. 120, прим. 8.

военных] послал в дозор в местность Мао-ундур,¹ что за горой. А Он-хан [тем временем] перед горой Мао-ундур подходил к местности, где росла красная верба и которую монголы называют Хулан-Бурукат.² Два нукера, принадлежавшие Элджитай-нойону, [из коих] одного звали Тайчу, а другого Джабкитай-Эдэр,³ отводили коней в табун, заметив врага, они тотчас поскакали и уведомили Чингиз-хана, который находился в местности Калаалджит-Элэт⁴ и ничего не знал. Чингиз-хан тотчас выступил. Когда солнце поднялось [над горизонтом] на одно копые, войска с обеих сторон уже построили ряды друг против друга. Так как у Чингиз-хана войско было небольшое, а принадлежащее Он-хану — многочисленно, то он учинил с эмирами совет: „Как нам поступить?“⁵ Один из эмиров, состоявших в то время на его службе, был Кэхтэй⁵-нойон из племени урут, другой Куилдар⁶-сэчэн из племени мангут, [а эти племена] друг другу родственны. В то время, когда племена урут и мангут, изменив, отпали от Чингиз-хана и присоединились к племени тайджиут, оба они не восстали [против него], а, выказав преданность, усердно служили.

Когда Чингиз-хан обсуждал [создавшееся положение], Кэхтэй-нойон поглаживал по лошадиной гриве плетью, находясь в раздумье и сомнении, и не смог [дать] определенного ответа. Куилдар-сэчэн, который был побратимом [андэ] Чингиз-хана, сказал: „Хан, анда мой! Я поскачу, воткну в землю свой бунчук на том холме, что находится в тылу врага и название которого Куйтэн,⁷ и выкажу свое мужество. У меня несколько сыновей, если я умру, Чингиз-хан сумеет их вскормить и воспитать!“⁸ Другой эмир Баджигар-хан,⁸ также происходивший из мангутов, сказал Чингиз-хану: „Какая нужда во всем этом? Поскачем на них, уповая на бога, и [пусть будет], что суждено всевышней истиной“. Короче говоря, Куилдар-сэчэн поскакал, как он сказал, и всевышний творец помог ему проскочить [невредимым] мимо врагов и водрузить свой бунчук на том холме Куйтэн. Чингиз-хан же совместно с другими эмирами атаковал [врага]. Раньше всех они обратили в бегство племя джиркин⁹ из племен кераит, которое было лучшим войском Он-хана. После этого они разбили племя тункайт,¹⁰ также из кераитов, затем разбили Куриин-Шилэмун-тайши,¹¹ который был старшим из эмиров Он-хана, и едва не перебили стражу¹² и личную охрану [казиктэн] Он-хана. [Тогда] Сангун атаковал [войско

¹ *мүүндүр*; Сокр. Сказ., § 170 — *Мао-ундур*, мнг. письм. *мафу* — плохой + *бндбр* — высота, высокий.

² *хүлән-йүркәт*; I — *хүлән-бркәт*; B — *хүлән-бркәт*; читай *хүлән-бүрүкәт*; ср. Сокр. Сказ., § 170 — *Хулаан-бурукат*; мнг. письм. *улаған бурғасу* — красный тальник. В С. Ч., стр. 169, речь идет о двух горах: *Хула-а* и *Булу-ха*.

³ *дзбкйтәй-әйдр*; B — *дзнктәй*; I, B — *~андр*; С. Ч., стр. 169 — *Е-де-р*.

⁴ В тексте: *кәләджин-әлт*; см. выше, прим. 7 на стр. 122.

⁵ *кхтй*; в Сокр. Сказ., § 171 — *Джурчэдай*; ср. выше, прим. 3 на стр. 72.

⁶ Сокр. Сказ., § 171 — *Хуилдар*.

⁷ *күйтән*; B — *күйтән*; ошибочно вместо *күйтән*, см. выше, прим. 1 на стр. 122.

⁸ *бәджикр-хән*.

⁹ *джиркин*; B — *джркин*.

¹⁰ В тексте *күнкәйт* — описка вместо *түнкәйт*; ср.: Сокр. Сказ., § 170 — *Дунхаит*.

¹¹ *күрйн-силүн-тәйши*; S — *~шлүн-~*; I — *күрй-слүн*; B — *күрй-шблүн-~*; B — *күрй-шилү-~*; Сокр. Сказ., § 170 — *Хори Шилэмун-тайджи*.

¹² *тркәк*; Сокр. Сказ., § 191 — *турхах* — караул, стража; Сокр. Сказ., § 170 — *турхаут* — телохранители, дневная стража; Сокр. Сказ., § 191 — *кәбтәул* — ночная стража; Сокр. Сказ., § 191 — *кәшиктән* — гвардейцы, личная охрана, общее наименование ханских телохранителей. Ср. также стр. 35, прим. 1.

Чингиз-хана]. Они поразили его в лицо стрелой, в результате этого натиск войска кераитов ослаб и они остановились. Не случись же этого, [Чингиз-хану] грозила опасность полного урона. У монгольских племен эта битва известна и знаменита и поныне повторяют в рассказах: „Битва при Калаалджит-Элэте...“, а эта земля находится на границе страны Хитай. В силу многочисленности [кераитов] Чингиз-хан не смог устоять [перед ними] и отступил. Когда он обратился вспять, большая часть войска покинула его, он же ушел в Балджиунэ.¹ Это была A 546 местность, где было несколько маловодных родников, недостаточных S 165 для них и их скота. Поэтому они выжимали воду из грязи и пили [ее]. Впоследствии он [Чингиз-хан] покинул это место и отправился в места, о которых будет упомянуто ниже. Группа лиц, бывших в то время вместе с Чингиз-ханом в Балджиунэ, была немногочисленна. Их называют Балджиунту, т. е. они были с ним в этом месте и не покинули его. Они имеют установленные права и отличны перед другими. Когда он оттуда вышел, часть войска и некоторые племена вновь примкнули к нему, как рассказывается [об этом ниже].

Рассказ об отправке послания Чингиз-ханом к Тэргэ-Эмэлу, эмиру племени кунгират, и о его подчинении [Чингиз-хану] со своими подчиненными [атба'] и приверженцами [ашйа']²

После того, как Чингиз-хан возвратился с битвы при Калаалджит-Элэт, [он и его войска] собрались в местности на реке, которую называют Ур-мурэн,³ у пределов Кэлтэгай-када,⁴ что [одновременно] служит названием реки и большого горного пояса, там, где находится обиталище племени тагачар,⁵ и пересчитали войска. Их было четыре тысячи шестьсот⁶ человек. Перекочевав оттуда к реке Калаалджин,⁷ они разделились на две части. Две тысячи триста человек вместе с Чингиз-ханом пошли по одному берегу упомянутой реки, а другие две тысячи триста человек вместе с племенами урут и мангут — по другому берегу. Они шли вниз по течению реки. В пути они дошли до границы поселений Тэргэ-Эмэла,⁸ из эмиров и предводителей племени кунгират. Они отправили к нему посла с таким извещением: „Перед этим мы были друг другу названными братьями и сватами и вы имели [на нас] установленные обычаем права дядьев [по женской линии],⁹ если будете с нами в дружественных отношениях, мы также будем [вашими] союзниками и друзьями. А если будете враждовать [с нами], мы также будем враждовать [с вами]“. Так как [кунгираты] дали благоприятный ответ, то помирились и стали заодно [с Чингиз-ханом]; последний, откочевав [отсюда], расположился вблизи озера и

¹ бәлджийүнэ; Сокр. Сказ., § 182 — Балджуна.

² Текст ср.: Сокр. Сказ., § 176; С. Ч., стр. 169.

³ аур-мурэн, *ор-мурэн, см. ниже, прим. 4.

⁴ қалтқай-қадә; Б — қалтқай-қадә; Сокр. Сказ., § 191 — Халхаин Орнуун кэлтэгай-гада. Река Халха — приток озера Буир-нор, совр. Хахин-гол; ср.: С. Ч., стр. 169, — Ор-н-у-у Цянь-хо-гэ — горный хребет.

⁵ тагачар.

⁶ Так и по С. Ч., стр. 169; Сокр. Сказ., § 175 — 2600 человек.

⁷ қаладжин, ср. стр. 122, прим. 7.

⁸ тэргэ-эмэл; Сокр. Сказ., § 176 — Тэргэ Эмэл-тэн унгират, т. е. люди племени унгират по имени Тэргэ и Эмэл.

⁹ рәх-и халави дәрәнд.

реки, воды которых называют Тунгэ-наур Торкэ-Корокан.¹ [Там] он поставил свой стан [махам], отдохнул и успокоился от трудностей пути.

Рассказ об отправке Чингиз-ханом посла к Он-хану и о напоминании о правах, установленных за ним в былые времена²

Затем Чингиз-хан определил в качестве посла к Он-хану человека, по имени Аркай-Джэун,³ из племени илдуркин и велел сказать ему: „В настоящее время мы расположились при Тунгэ-наура и Торкэ-Корокан, трава их хороша, мерины наши отъелись. Теперь, о хан, отец мой, [вспомни], прежде, в то время, когда твой дядя Гурхан сказал тебе: «Ты не оставил для меня места моего старшего брата [аха], Буюрук-хана, и уничтожил обоих братьев: Тай-Тимур-тайши и Бука-Тимура!» — и за это он тебя заставил бежать, загнал тебя в горную теснину, имя которой Караун-Капчал,⁴ и [там] окружил [тебя], и ты выбрался оттуда [только] с несколькими людьми, — кто тебя вывел [оттуда], как не мой отец, выступивший в поход вместе с тобою?»

„Разве не из племен тайджиут некто, по имени Удур-Кунан,⁵ и другой, по имени Букаджи,⁶ оба отправились вместе с тобою с несколькими людьми? Уйдя оттуда, они прошли местность и степь, имя которой Карабука,⁷ перебрались через местность, имя которой Тулатан-тулан-Кутай,⁸ прошли через местность Тулатан-Тулангуй⁹ и, пройдя через высоты Капчал,¹⁰ ушли в место, имя которого Гусэур-наур.¹¹ Тогда [мой отец], отыскав твоего дядю Гурхана, а Гурхан находился в местности, имя которой Курбан-тэлэсут,¹² прогнал его оттуда и разгромил, и неизвестно, бежал ли он с двадцатью человеками, либо с тридцатью. [Гурхан] ушел в область Кашин и с тех пор никогда [больше] не выходил оттуда и не появлялся. Таким путем мой добрый отец отнял у Гурхана царство и отдал [его] тебе. Вследствие этого ты побратался с моим отцом, и это есть причина того, что я тебя называю хан-отец. Ныне из прав моих, которые я имею на тебя, это первое [мое] право!

¹ *күнэ-найур түркэ-күрүкэн*; *күнэ* — ошибочно, читай *түнэ*; ср.: Сокр. Сказ., § 177 — *Тунэ-хорохан*; С. Ч., стр. 169 — „...достигши озера Дунга, места Торхо-Хорхэ...“.

² Текст ср.: Сокр. Сказ., § 177; С. Ч., стр. 169 и сл.

³ *артай-джийун*; *артай* — ошибочно вместо *аркай-джийун*; ср.: Сокр. Сказ., § 177 — *Архай-Хасар*. Согласно Сокр. Сказ., с ним вместе был послан и *Сукзай-Джэун*. В тексте летописи имена этих двух лиц соединены переписчиком в одно, следовало бы: *Аркай (Касар өз Сүкэтай) Джийун*; соответственно изменен и контекст.

⁴ *крайн-кбджал*; по Сокр. Сказ., § 177 — *Хараун-хапчал*. Ср. выше, прим. 7 на стр. 110.

⁵ *үдур-күйан*, *күйан* — ошибочно вместо *күнан*; ср.: Сокр. Сказ., § 177 — *Хунан*; С. Ч., стр. 170 — *У-дур У-нань*.

⁶ *бүкаджи*; ср. Сокр. Сказ., § 170 — *Бахаджи*.

⁷ *крабүка*; С. Ч., стр. 170 — *Ха-ла-бу-хуа*.

⁸ *түлатан-түлан-күти*; С. Ч., стр. 170 — *Ту-ле-тань-ту-лин-ту*.

⁹ *түлатан-түлан-күй*; С. В — — *күти*; Б — *күлан-түлан-күти*; текст испорчен, по С. Ч., стр. 170 — *Чжань-су-тань чжань-лин-ту*. Ср. выше, С. Ч. — *Ту-летань-тулин-ту*. Переписчик или компилятор ошибочно повторил два раза одно название.

¹⁰ *к?чак*; S — *к?чак*, С — *к?джал*; Б — *кбчыл*; С. Ч., стр. 170 — теснина *Цюэ-цюнь* (*Көкүн); ср.: Сокр. Сказ., § 111 — *хабчал* — теснина, ущелье.

¹¹ *күсай(ур)-найур*; Б — *күшайур-найур*; Сокр. Сказ., § 177 — *Гусэур-наур*.

¹² *күрбан-тэлэсут*; Сокр. Сказ., § 177 — *Хурбан-тэлэсут*.

„Еще [скажу], о хан, отец мой, то, что принадлежащее тебе скрылось за облаками и пропало для тебя в том месте, где садится солнце, среди области Джакут¹ в Хитае. Грозным голосом я кликнул А 55а Джакамбу-побратима [андэ] и, подав ему знак, сняв шапку, я поманил S 166 его рукой. И таким образом я вывел Джакамбу-побратима, и когда я его вывел, в отместку мой враг засел в засаду. Вторично войска племени меркит прогнали Джакамбу-побратима. Из великодушия я его [снова] спас. Как могут [замыслить] убить того человека, который вывел Джакамбу-побратима из [области] Джакут, т. е. из области Хитай, и спас [его] из рук меркитов? Для тебя я убил своего старшего брата и погубил младшего. Если [меня] спросят, кто они, они — Сэчэ-беки, который был моим старшим братом, и Тайчу-Кури, который был моим младшим братом. Таково другое мне принадлежащее право!

„Еще, о хан, отец мой, ты вышел ко мне, словно солнце, пробившееся сквозь тучу, ты пришел ко мне, словно медленно выбившееся наружу пламя. Я не оставил тебя голодным до полудня, насытил [тебя] полностью, я и месяца не оставил твоей наготы, я всю ее прикрыл! Если [кто-нибудь] спросит: «Что это значит?» — скажи: это значит, что я дал сражение в местности отрогов Катиклик,³ т. е. место, где был белый тополь [хаданг], за ней есть местность, имя которой Муричэк-сул,⁴ ограбил племя меркит, захватил все их табуны, стада, шатры [харгāх], орды и добрые одежды и [все] отдал тебе.

„То утверждение мое, что я не допустил, чтобы твой голод держался хотя бы пол дня, и не позволил [твоей] наготе перейти за один месяц, — это есть мое третье право на тебя!

„Еще в то время, когда племя меркит было в степи Букурэ-кэхэр,⁵ мы послали гонца к Токтай-беки для разведки и наведения справок о положении; так как был удобный момент, ты ради меня не задержался и не подождал меня. Ты поскакал раньше меня и забрал там в плен жен Токтай-беки и его брата. Ты взял Кутуктай-хатун,⁶ а еще также Чалагун-хатун.⁷ Ты увел брата Токтай-[беки], Куду, и его сына Чилауна. Ты целиком захватил улус племен удуит-меркит,⁸ а мне ничего не дал. Затем, в то время, когда мы выступили на войну против найманов, когда мы построили против них ряды в местности Байдарак-бэлчирэ,⁹ а Куду и Чилаун, которых ты захватил и которые подчинились тебе, вторично бежали с войском и со всеми пожитками и одновременно Кокэсу-Сабрак, предводительствуя, подошел вместе

¹ *джайкүт*; Сокр. Сказ., § 281 — *Джахут* — люди Цзиньской империи; см. стр. 163, прим. 4.

² *дилайши кардан*, от тюркского (татарского) глагола *тиламак* — [по-]звать, покрывать, [по-]просить, [по-]требовать. Текст искажен. Ср.: С. Ч., стр. 170: „Отец Вань-хань! в то время ты был как бы погребенным в облаках, стоял как бы в бессолнечном месте. Брат твой Чжагань-бо жил на китайской границе. Я кликнул громким голосом...“.

³ *кәйнәйк*; А — *кәйнәйк*; читай *кәйткәйк*; ср. Сокр. Сказ., § 177 — *Хадихлих-нируу* — горная цепь Хадихлих — может быть соответственно даваемой ниже в тексте этимологии *кәтнәкәйк*?

⁴ *мүричәксүл*; Сокр. Сказ., § 177 — *Муричэ-сүл*; ср. стр. 111, прим. 6.

⁵ *бүкрэ-кхрэ*; Сокр. Сказ., § 152 — *Буура кээр*; см. стр. 111, прим. 8.

⁶ *күтүктәй-хәтүн*; Сокр. Сказ., § 157 — *Хутухтай*.

⁷ *члүн-хәтүн*; Сокр. Сказ., § 157 — *Чаарун*.

⁸ *үдйүт*; Сокр. Сказ., § 102 — *удуит меркит*.

⁹ *байдәдәт-бәлчирэ*; I, С, L, В, Р — *байдрик*; Б — *бай-брәк*; читай *байдәрәк*; ср.: Сокр. Сказ., § 177 — *Байдарах-бәлчир*; ср. стр. 113, прим. 3.

с войском найманов и разграбил [твой] улус, в это время я послал Боорчи, Мукали, Борагула и Чилауна, всех четверых, и, отняв [у врагов] твой улус, вручил [его] тебе. Таково мое четвертое право!

„Еще, оттуда мы вместе пришли в местность при реке Кара,¹ там, где находится Хулан-Балтатуут,² поблизости от горы, название которой Джоркал-кун.³ Там мы заключили [между собою] договор, и я сказал, что, когда змея, имеющая жало и зубы, впустит между нами [свое] жало и зубы, пока мы не переговорим устами и зубами, мы не отделимся друг от друга, иначе говоря, когда кто-нибудь скажет между нами слово с умыслом, либо без умысла, мы [его] не сочтем истинным и не изменим своего сердца и не отделимся друг от друга, пока мы не сойдемся [вместе] и не обсудим и не удостоверимся в его правильности. Теперь же, не сойдясь [вместе] и не обсудив и не проверив слово, которое произнесли между нами с умыслом, ты отделился [от меня], счел его правильным и положился на него.

„Еще, о, хан, отец мой, после того я полетел, подобно кречету,⁴ к горе Ч[и]урку-ман,⁵ перелетел через Буир-наур и поймал для тебя журавлей, ноги которых сизо-серые. Если ты спросишь: «кто они?» — Это племена дурбан и татар! Я еще раз превратился в широкогрудого кречета, перелетел через Кулэ-наур⁶ и поймал для тебя сероногих цапель и отдал [их тебе]. Если ты спросишь: «Кто они?» — Это племена катакин, садджиуги и дункаит[?].⁷ Теперь же они — те самые племена, помощью которых ты меня пугаешь. Это есть другое мое право на тебя!

„Еще, о, хан, отец мой, какое право ты утвердил за собою на меня и какая польза мне досталась от тебя? Я же имею на тебя все эти права и был тебе несколько раз полезен. О, хан, отец мой, зачем ты меня страшишь, почему ты не живешь привольно и покойно? Зачем ты не даешь сладко почивать своим невесткам и сыновьям? Я, твой сын, никогда не говорил, что доля моя мала, я хочу большей, либо она плоха, я хочу лучшей! Когда у повозки сломается одно колесо из двух, [на ней] больше нельзя кочевать. Если устанет упряжный вол, а погонщик, будучи один, отвяжет и пустит его [пасть], вор [его] украдет. Если же он его не отвяжет, а оставит [впряженным] в повозку, вол отощает и издохнет. Если из двух колес повозки одно сломается, [несмотря на это], вол все же захочет [ее] везти, он не будет в состоянии [ее] стащить. Если же он, напрягаясь свыше [сил], потащит ее, то изранит себе шею и вследствие этого нетерпеливо будет дергаться и выбьется из сил.

„Подобно этим двум колесам [одной] повозки, я был одним из колес твоей повозки!“

Это — послание, отправленное Чингиз-ханом Он-хану, а то послание, которое он отправил Алтану и Кучару особо, следующее: „Вы оба задумали убить и оставить меня брошенным на темной земле, либо упрятать меня под землю!

¹ *кṛā*; С. Ч., стр. 171 — *Ха-р-ха*.

² *хүлән-билтә-түүт*; С, L — *хүлән-~*; С. Ч., стр. 171 — *Ху-ла-ань бань-да-у*.

³ *джуркал-күн*; В — *~күл*; С. Ч., стр. 171 — *Чжо-р-вань ху-ну*; Сокр. Сказ., § 177 — *Джоркал-хун*.

⁴ *снхүр*, мнг. письм. *шинхур* — сокол.

⁵ *джүркү-мн*; С. Ч., стр. 172 — „... от горы *Чи-ху-р-хэ*“; ср. чтение *Чиуркай* на стр. 121, прим. 4.

⁶ *күлэ-наүүр*; озеро Далай-нор.

⁷ В тексте *күнкүт*; L, С, I, В, Б — *күнкүрат*.

„Перед этим, первым долгом, я сказал также детям Бардан-бахадур, Сэчэ и Тайчу: как же наше стойбище на Онон-мурэне будет без хозяина? [Затем] я приложил много усилий и стараний и сказал [вам]: «Будьте вы государем и ханом!» Вы не согласились, и я был доведен до крайности. Тебе, Кучар, я сказал: «Ты — сын Нэкун-тайши, будь ты ханом среди нас!». Ты отказался. [Тогда] я сказал тебе, Алтан: «Ты — сын Кутула-каана, он же царствовал, ныне будь ты тоже государем!». Ты также отказался. Когда же вы настойчиво сказали мне: «Будь ханом ты!» — я стал ханом по вашему слову и сказал: «Я не позволю исчезнуть обиталищу и местожительству предков и не допущу уничтожать их пути и обычаи [йүсүн]! Я полагаю, что раз я стал государем и предводителем войска многих областей, [мне] необходимо печься о подведомых [мне]. Много табунов и стад, стойбищ, жен и детей я захватывал у людей и отдавал вам. Для вас я устраивал степные запалы¹ на степную дичь и гнал в вашу сторону дичь горную. [Ныне же] вы оба, Алтан и Кучар, не позволяете никому располагаться на Трехречи»².

Еще он повелел сказать Тогорилу: „Мой младший брат Тогорил, ты — раб порога дверей моих предков, и в этом смысле я назвал тебя младшим братом, потому что Чаракэ-лингум и Тумбинэ-каан оба разграбили Ноктэ-буула,³ который был дедом твоего отца. [Сын Ноктэ-буула — Суэгай-буул,⁴ сын Суэгай-буула — Кокэчу-Кирса[н],⁵ сын Кокэчу-Кирса[н] — Шаяка-Кантор,⁶ а Тогорил его сын]. Чей улус ты хочешь захватить? Если ты даже и захватишь мой улус, оба, Алтан и Кучар, тебе [его] не отдадут и не позволят воспользоваться [им]. Из этой большой чаши [кэсэ-и джунг] хана-отца каждый, кто вставал раньше, испивал. Вы же подумали, как бы я не встал на рассвете прежде всех и еще не выпил бы, ибо все [мне] завидовали. Теперь вы кончайте [допивать] большую чашу ханского кумыса.⁷ Пей и ты, о, Тогорил, сколько в состоянии выпить.

„Ныне, Алтан и Кучар, вы оба усердно служили⁸ моему доброму отцу. Не допустите, чтобы стали говорить: [всякое] дело, которое устраивалось перед этим, удавалось [мне] при посредстве Чаут-Кури.⁹ Не делайте так, чтобы во время вашего промаха поминали меня [в укоризну вам]. Каан, мой отец, раздражителен и неустойчивого нрава. Если такой [человек], как я, ему надоел, вы также скоро ему надоедите. Так как теперь вы находитесь при нем, вам должно провести этот год [с ним]. Также проведите и наступающую зиму.

¹ В тексте глагол *үтрәймиши кардан* от тюркского глагола *утрамак* (собств. *утламда*) — зажечь, запалить.

² В тексте: *бар сарй сэ рүдхәнэ*; ср. ниже, прим. 13 на стр. 131.

³ *нүктэ-бүүл*; ср.: Сокр. Сказ., § 180 — *Охда-боол*; ср.: С. Ч., стр. 173, и кит. текст, л. 55 verso — *Та-та и Но-да буул*; *буул*, мнг. письм. *бьул* — раб.

⁴ *сүкэй-бүүл*; Сокр. Сказ., § 180 — *Субэгай-боол*; С. Ч., стр. 173 — *Сюз-е-тэ*.

⁵ *күкджү-кэар*; С, L, I, Б — *күрсэ*; Сокр. Сказ., § 180 — *Кокочу-Кирсаан*.

⁶ В тексте: *сәйкэ-кунктр*; Сокр. Сказ., § 180 — *Елай-хонтахар*; С. Ч., стр. 173 — *Чжэгай хуан-то-хэ-р*.

⁷ В тексте — синяя чаша; Сокр. Сказ., § 179 — *Коко чун* — синяя чаша. В древности у монголов имелся особый сорт кумыса, приготавливавшегося специально в ханских ставках. Китайские авторы называют его *цин-жу* — прозрачный (т. е. прозрачный до черноты) кумыс.

⁸ В тексте *түкджәймиши кардэ билардиданд*: в кит. тексте С. Ч. — усердно служил. В соответствии со значением в китайском тексте дан и русский перевод, ибо происхождение и значение существительного *түкджәймиши* не ясно.

⁹ Сокр. Сказ., § 134 — *Джаут-хури* — титул, пожалованный Чингиз-хану цзиньскими властями за победу над татарами.

„Еще, о, хан, мой отец, пошли послов, а раз будешь посылать, лучше если пошлешь [обоих], Алтан-Ашука¹ и Кулбари,² либо же пошли одного из этих двух. В день битвы там остался черный мерин, принадлежащий Мукали-бахадур,³ с седлом и серебряной уздой, ты его также пришли вместе с ними. Если Сангун-побратим не придет двух—Билгэ-⁴беки и Тудана,⁵ пусть все же придет [хотя бы] одного из них, Джамукэ пусть также придет двух послов. Также Чула и Качиун⁶ пусть оба придут по послу. Ачик и Ширун⁷ также пусть оба придут послов, и Ала-Бука и Тайр⁸ пусть также оба придут послов, Алтан и Кучар также пусть оба придут послов. Когда придут эти послы, если я пойду верхней дорогой,⁹ пусть меня ищут у Буир-наура в верховьях реки,¹⁰ а если я пойду по нижней дороге¹¹ и выйду к Кабакар-Калтаркан¹² и остановлюсь на Трехречи,¹³ пусть ищут меня в этих местах!“.

Когда эти гонцы прибыли и передали эти слова Он-хану, он сказал: „Правда на его стороне, в его же сторону направилась несправедливость. Но ответом на эту [речь] ведает мой сын Сангун!“.

Рассказ об ответе Сангуна послам Чингиз-хана: „Я буду сражаться, чтобы ханом был тот из нас, кто выйдет [победителем]“¹⁴

Сангун сказал: „Как [смеет] он меня называть [теперь] побратимом, [андэ], [раз] он называл [меня] Тухтуа-буэ,¹⁵ а отца моего, которого он [теперь] называет хан-отец, он называл Кидиаши-эбугэн?¹⁶ Когда еще я посылал посла с тем, что мы будем воевать?! Если он выйдет [победителем], наш улус будет его, а если мы выйдем [победителями], его улус будет нашим!“.

A 56a
S 168

Он произнес эти слова и отдал приказ своим двум старшим эмирам, Билгэ-беки и Тудану: „Мы выступаем в поход! Пусть подымают бунчуки, бьют в барабаны и приведут мерингов, чтобы мы сели на коней и двинулись на Чингиз-хана!“.

Когда Чингиз-хан отправил посла Он-хану, он подчинил [себе] важнейшую часть племени кунгират и ушел в Балджиунэ. Племя куралас обратило в бегство Боту¹⁷ из племени икирас. Уходя разгромленным от них, он присоединился к Чингиз-хану в этом месте [в Балджиунэ]. Они там вместе жили

¹ алтāн-ашūк; С. Ч., стр. 174 — Андунь-ашу (*Алтун-ашук); ср.: Сокр. Сказ., § 152 — Алтун-ашух.

² кўл-барй; Б — ~-бўрй; С. Ч., стр. 174 — Юнь-ба-ли (вм. Хунь-ба-ли). Ср.: Сокр. Сказ., § 152 — Хулбари, а также § 177 — Хулбари-хури.

³ С. Ч., стр. 174 — Ман-на-р Ба-ду (*Маннар-батур).

⁴ билкэ-бикй; А, S — ~-бткй; Сокр. Сказ., § 181 — Билгэ-бэки.

⁵ кўдн; С, L, I, P, B — тўдн; Сокр. Сказ., § 181 — Тодойон.

⁶ қаджйўн; Сокр. Сказ., § 181 — Хачиун.

⁷ аджйк и шйрўн; по Сокр. Сказ., § 181, одно лицо — Ачик-Ширун.

⁸ тайр; С. Ч., стр. 174 — Дайр.

⁹ По С. Ч., стр. 174, на восток.

¹⁰ По С. Ч., стр. 174, при истоках На-р-то-лянь ху-чэнь-цзы-у.

¹¹ С. Ч., стр. 174 — на запад.

¹² қ?қай-қалтрқан; С, L, I — қбқар-қалтрқан; Б — қйқар-қалтўрқан; С. Ч., стр. 174 — Ха-ба-ла хань-да-(р)-ха.

¹³ С. Ч., стр. 174 — „... следуя по течению реки Ху-р-бань бу-хуа-чжу-сы“.

¹⁴ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 181 и сл., С. Ч., стр. 174 и сл.

¹⁵ В тексте тўбтўх-бўх; текст искажен; ср.: Сокр. Сказ., § 181, и С. Ч., стр. 174.

¹⁶ кидйшй-абўкйн; Сокр. Сказ., § 181 — Кидуачи-эбугэн — кровожадный старик.

¹⁷ бўкў; ошибка, читай бўтў; ср.: С. Ч., стр. 175 — Бо-ту.

и пили воду Балджиунэ. В то время Джочи-Касар жил отдельно от Чингиз-хана. Войско Он-хана совершило набег на его жен и детей в местности Караун-Джидун.¹ Он же сам уходил [к Чингиз-хану]. Он настолько обеднел и лишился всяких средств к существованию, что варил падаль и чаруки² и ел. От [такой] еды он изнурился. Нагнал он Чингиз-хана на стоянке в Балджиунэ.

[Тем временем] Он-хан после предыдущего сражения, которое он имел с Чингиз-ханом в местности Калааджин-Элэт, пришел в местность Кулукат-Элэт.³ Даритай-отчигин, который был дядей по отцу Чингиз-хана, Алтан-Джиун,⁴ сын Кутула-каана, который был дядей по отцу отца Чингиз-хана, Кугар-беки, сын Нэкун-тайши, а Нэкун-тайши был дядей по отцу Чингиз-хана, Джамукэ из племени джаджират, племя баарин, Суэгай⁵ и Тогорил из уруга Ноктэ-буула, Тагай-Кулакай,⁶ именуемый Тагай-Кэхрин,⁷ из племени мангут и Куту-Тимур,⁸ эмир племени татар, — все объединились и договорились [о следующем]: „Нападем врасплох на Он-хана, станем сами государями и не присоединимся ни к Он-хану, ни к Чингиз-хану и не будем [на них] обращать внимания“. Слух об этом их совещании дошел до Он-хана, он выступил против них и предал их разграблению.

По этой причине Даритай-отчигин и одно из племен [монголов] нирун, племя сакиат⁹ из числа племен кераит и племя нунджин¹⁰ подчинились и покорились Чингиз-хану и присоединились к нему. Алтан-Джиун, Кукэр-беки и Куту-Тимур из племени татар ушли к Таян-хану найманскому.

А 566 **Рассказ о походе Чингиз-хана с реки Онон на войну против Он-**
С 169 **хана, о поражении Он-хана и убийстве его Кори-Субэчу,¹¹ одним**
из эмиров Таян-хана, в области найманов, об убийстве Сангуна
[человеком], по имени Клыч-кара,¹² [одним] из эмиров племен калач,
и о восшествии на престол Чингиз-хана¹³

В лето упомянутого года свины, соответствующего месяцам 599 г. х. [1202—1203 гг. н. э.], Чингиз-хан пил воду Балджиунэ. Осенью этого года, выбравшись оттуда, он собрал своих подчиненных [атбā] и приверженцев [ашйā] в верховьях реки Онона и выступил в поход против Он-хана.

¹ *кṛāṽн-джиддṽн*; Сокр. Сказ., § 183 — *Хараун-Джидун*.

² Род кожаной обуви на мягкой подошве.

³ В тексте *кйт-кṽлқāt-āлт*; чтение не ясно; в С. Ч., стр. 175, ему соответствует название *Джи-тань-ху-лу*.

⁴ *алтāн-хйṽāн*; С, L, I — *алтāн-джйṽн*; С. Ч., стр. 175 — *Ань-тань чжэунь* (*Алтан-джэун).

⁵ *сṽлқай*; С, L, I, P — *сṽлқай*; В — *сṽлқай*; ср.: Сокр. Сказ., § 181 — *Сукэгай-джэун*; ср. прим. 4 на стр. 130.

⁶ *тṽй-кṽлқай*; С. Ч., стр. 175 — *Та-хай Ху-ла-хай*.

⁷ *тṽй-кхрṽн*; В — *тṽй-кхрṽ*.

⁸ *кṽтṽ-тṽмṽр*.

⁹ *сāкйāt*; С. Ч., стр. 175 — *са-хэ-и* (*сахайт); ср. Сокр. Сказ., § 122 — *сахайт*.

¹⁰ *нṽнхйн*; С, L — *нṽнхйн*; В — *кунқайт*; С. Ч., стр. 175 — *Нунь-чжэнь* (*Нун-джин).

¹¹ *кṽрṽ-сṽбādжṽ*; Сокр. Сказ., §§ 188, 189 — *Хори-Субэчи*; С. Ч., стр. 176 — *Хс-ли Су-ба-чи*.

¹² *кṽйч-кṽрā*; С. Ч., стр. 176 — *Хэ-линь-чи ха-ла*.

¹³ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 183 и сл.; С. Ч., стр. 175, 176.

Он послал от лица Джочи-Касара к Он-хану послами Калиудара¹ из племени джурьят и Чауркана² из племени урянкат, которые оба были известны как нукеры и как лица, принадлежащие Джочи-Касару. Он подучил их сказать, что нас послал Джочи-Касар со словами: „Сердце мое пресытилось моим старшим братом, да и кто сможет переносить его гнев? Как мне ни хотелось найти какой-нибудь путь и выход, я не смог выйти из этого положения, дабы соединиться с ним. Я прослышал, что моя жена и дети находятся у хана, отца моего. Уже давно жилище мое [состоит] из валежника и травы, а изголовьем мне [служат] комья земли и камни. Я сплю без любезной и милой подруги. Я полагаюсь на хана-отца; тайком послал к хану-отцу этих послов и прошу [у него] свое племя, войско, жену и детей, так как я со всеми домашними [хән-ӯ-мән] подчиняюсь и покоряюсь [ему] и с открытым сердцем вступаю [в число его племен]“.

Так как послы были людьми Джочи-Касара и [притом] известными, и [Он-хан] издавна знал их при нем, то он ни минуты не заподозрил, что их мог прислать к нему Чингиз-хан и научить [их] так [говорить]. Вследствие того, что в то время дела Чингиз-хана были в смутном состоянии, а Джочи-Касар растерянно [где-то] скитался, [Он-хан] решительно поверил, что эти слова — чистейшая и истинная правда. Он одобрил сказанное послами и, оказав им почет, отправил [их] обратно. Вместе с ними он отправил одного из своих нукеров, по имени Итургэн. Налив немного крови в рог, который употребляют для разведения клея [сирйшм], он послал [его] через них [Джочи-Касару] для принесения клятвы, так как монгольский обычай таков, что они приносят друг другу клятву кровью. Отправившись вместе все троим, они шли по дороге. [Между тем] с той стороны шел Чингиз-хан с войском на Он-хана. Внезапно взор Калиудара упал на бунчук [приближавшегося] Чингиз-хана. Он испугался, как бы Итургэн так же не заметил [бунчука] и не убежал, ибо конь его был добрый. Тотчас он спешился и, подняв переднюю ногу [своего] коня под тем предлогом, что в его копыто забился камень и он хромает, спешил Итургэна и сказал [ему]: „Подержи переднюю ногу моего коня, я почищу его копыто!“. Итургэн взял переднюю ногу коня, тот же несколько раз почистил [копыто], чтобы занять Итургэна. Неожиданно подошел Чингиз-хан с войском. Он не сказал Итургэну ни слова, а отослал его к Джочи-Касару, так как [тот] в этой войне, вследствие того, что забрали всех его домашних [и все его] достоинство, был пешим и отстал. Чингиз-хан выслал вперед в качестве проводников тех двух своих послов. Ночью он, [нигде] не останавливаясь, гнал коней, пока в местности, называемой Джэджир-ундур,³ не нагнал Он-хана. Они вступили в сражение. [Чингиз-хан] разбил Он-хана и захватил все [его] владение [мулк] и полностью весь род [шаджар] кераитов. Он-хан и его сын Сангун, обратившись в бегство, выбрались благополучно с несколькими людьми. В пути Он-хан говорил: „Отделился ли я от человека, который достоин того, чтобы мне не отделиться от него, или же я отделился от человека, который заслуживает этого отдаления?! Все это: отчуждение, напасти, горести, мучения, скитание и беспомощность — я терплю по вине человека с опухшим лицом!“.

Этими [словами] он намекал на своего сына Сангуна, лицо и щеки

¹ *кәлиүдәр*; Сокр. Сказ., § 183 — *Халиудар*.

² *дҗайӯрқан*; Сокр. Сказ., § 183 — *Чахурхан*.

³ *джджир-үндүр*; Сокр. Сказ., § 185 — *Джэджээр-ундур*.

которого имели такой вид, и упоминал он о нем в таких выражениях вследствие своего чрезмерного гнева, имени же его не произносил. Во [время] этого поражения и бегства он в пути дошел до местности, которую называют.....¹ [расположенной] в области найманов. Двое из эмиров Таян-хана, государя найманов, одного [из коих] звали Кори-Субэчу, а другого — Татик-Шал,² которые в тех пределах стояли в карауле, схватили его там и убили. Голову его они отослали к своему государю Таян-хану. Тот не одобрил этого поступка и сказал: „Зачем убили такого великого государя? Нужно было привести его живым!“³ Он повелел обделать голову Он-хана в серебро и [в течение] некоторого времени клал ее на свой престол, ради [приобретения] почета и для выражения величия, как об этом было изложено в разделе о кераитах и найманах.

Сангун, сын Он-хана, в то время, когда захватывали и умерщвляли его отца, бежал и выбрался [из беды благополучно]. Он прошел через селение, называемое Ишик-балагасун³ и расположенное на границе безводной степи пределов Монголии [вилайат-и Мугулистан] и ушел в область Бури-Туббэт.⁴ Он разграбил часть тех областей, прожил там некоторое время и произвел опустошения. Племена и население Тибета, собравшись, окружили его в какой-то местности, чтобы схватить [его там]. [Однако] он благополучно выбрался оттуда, ушел из рук этих племен и бежал, потерпев поражение. Он дошел до одной местности в пределах страны Хотан и Кашгара,⁵ название которой Кусэгу-Чэргэшмэ.⁶ Один из эмиров племен калач, по имени Клыч-Кара, бывший эмиром и правителем той местности, его схватил и убил. Рассказывают, что впоследствии этот эмир отослал к Чингиз-хану жену и сына Сангуна, захваченных им, а [сам] подчинился и покорился ему. Такова была развязка дела государей племен кераит и прекращение царствования этого дома. И да будет мир над людьми мира!

Рассказ о восшествии Чингиз-хана на престол ханства после того, как он покорил Он-хана, который был великим государем, и [как] дело царствования было утверждено и закреплено за ним

О том, как Чингиз-хан разбил войско Он-хана и, нанеся поражение ему с сыном, обратил [их] в бегство, а племена кераит ему покорились, и он ввел в свое обладание это государство и улус. О том, как в зиму этого года, который был годом свиньи, приходящегося на месяцы 599 г. х. [1202—1203 гг. н. э.], он поохотился в местности, название

¹ Пропуск в рукописях; по Сокр. Сказ., § 188 — река *Нэкун-усун* в местности *Дидик-сахал*.

² *тәтйк-шәл*; С — *тәйнк*; В — *тәбйк*; Б — *тйк*; по С. Ч., стр. 176 — *Хо-ли су-ба-чи* и *Те-ди-ша*.

³ *айшик-блэсүн*; В — *ас?к-йәхсүк*; Б — *ашк-блэсүн*; С. Ч., стр. 176 — *И-цзи-на чэн*, т. е. город Идзина. О нем см.: Н. Yule. The Boock of Ser Marco Polo, vol. I, pp. 223—225.

⁴ *бүрй-тббт*, т. е. в страну Тибет; С. Ч., стр. 176 — племя *бо-ли ту-фань*.

⁵ В средние века — крупнейшие культурные оазисы с одноименными городами в Восточном (Китайском) Туркестане (южной части совр. пров. Синьцзян).

⁶ *күсәтү-чәркәшмэ*; Б — *күсәкүд-ж-әркиэ*; ср.: С. Ч., стр. 176, и кит. текст, л. 65 recto — 曲先居徹兒哥思蠻之地 — *Цюй-сянь-цзюй чэ-р-из-сы-мань чжи ди*, т. е. местность *Күсәтү-Чәргәсмэн.

которой Тэмээн-кэхэрэ,¹ и, вернувшись с войны победоносным и победителем, счастливый и удовлетворенный расположился в своих жилищах и в благословенных ставках.

О том, как у него случилась такая великая победа и за ним утвердилось дело царствования, как со [всех] сторон приходили [к нему] с выражением мира и покорности племена, [как] он устроил великое собрание, и о том, как в благодарность за это великое благодеяние, установив хорошие и твердые уставы [йасāхā], он счастливо воссел на ханский престол.²

Так как летопись Чингиз-хана от начала года толай, который является годом зайца, начинающегося с [месяца] раби I 591 г. х. [февраль—март 1195 г. н. э.], до конца года дунгуз³, являющегося годом свиньи и начинающегося с [месяца] джумада II 599 г. х. [февраль—март 1203 г. н. э.], что составляет промежуток времени в девять лет, подробно написана, теперь мы вкратце напишем историю хаканов, халифов, султанов, меликов и атабеков, которые были современниками Чингиз-хана в эти упомянутые годы, а [затем] вторично приступим к [изложению] истории Чингиз-хана, которая была после этого промежутка времени, с помощью всевышнего Аллаха и при прекрасной его поддержке.

ЛЕТОПИСЬ

хаканов Китая, Мачина и Кара-Хитая, Туркестана и Мавераннахра, халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Шама [Сирии], Мисра [Египта] и Магриба [Северной Африки], которые были современниками Чингиз-хана от начала года толай, являющегося годом зайца, начинающегося с [месяца] раби I 591 г. х. [февраль—март 1195 г. н. э.], до конца года дунгуз, являющегося годом свиньи и начинающегося с [месяца] джумада II 599 г. х. [февраль—март 1203 г. н. э.], что составляет промежуток времени в девять лет, и краткая [летопись] замечательных событий, происшедших в этот упомянутый промежуток времени в этих государствах

ЛЕТОПИСЬ

государей Китая, бывших в упомянутый промежуток времени

Ши-зун:⁴ [всего] двадцать девять лет, за вычетом двадцати трех лет прошедших — шесть лет.

¹ ймāн-кхрэ; С, L — қаймāн-; Б — тмā'н-; ошибочные написания, нужно читать тāймāн-кхрэ; ср.: Сокр. Сказ., § 190 — Тэмээн кээр; ср. ниже, стр. 146, прим. 10. Текст ср.: Сокр. Сказ., § 190; С. Ч., стр. 176, 177.

² С доб.: „... и утвердил это прозвание. Значение [слова] чин — сильный и крепкий, а чингиз — множественное число, — то же, что гур-хан, бывшее прозвищем великих карахитайских государей [т. е. сильный и великий государь]. Когда пир курилтая закончился, он выступил против Буюрук-хана. Тот охотился с соколами в пределах Улуг-така, в местности, называемой река Суха, и ничего не знал. Чингиз-хан, словно неизбежная судьба, напал на него и прикончил. Они забрали его владение, жилье, жену и сына. Его племянник по брату Кушлук-хан, в то время когда убили его отца Таян-хана, бежал и пришел к своему дяде Буюрук-хану, а к тому тем временем пришел Токтай-беки, государь [племен] меркит. С ними двумя он укрылся в местности, название которой Иртыш, на границе области найман. Дела их изложатся впоследствии. И все!⁴

³ Тюрк. дунгуз, мнг. письм. гахай — свинья.

⁴ 世宗 Ши-цзун, пятый император Цзиньской (золотой) династии (1161—1189).

Хин-зун:¹ срок его [царствования] полностью — один год.
Чан-зун: [всего] девятнадцать лет — два года.

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, бывших в этот упомянутый промежуток времени

Гуан-зун:² [всего] четыре года, за вычетом трех лет прошедших — один год.

Нин-зун:³ [всего] тридцать лет [за вычетом двадцати] двух лет — восемь лет.

ЛЕТОПИСЬ

государей Кара-Хитая, Туркестана и Мавераннахра, бывших в упомянутый промежуток времени

В основном списке не была написана.

ЛЕТОПИСЬ

халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Шама [Сирии], Мисра [Египта] и Рума [Малой Азии], бывших в упомянутый промежуток времени

Летопись халифов

В Багдаде в упомянутом промежутке времени халифом из династии Аббасидов был ан-Насир ли-динллах.⁴ После покорения Хузистана он послал своего везира Муайид-ад-дина Ибн ал-Кассаба захватить Ирак и аджам. Когда он пришел в Хульван,⁵ к нему явился Кутлуг-Инанч, сын Джехан-Пехлевана. Везир оказал ему почет, и они совместно двинулись на Хамадан. Там находилось войско Хорезмшаха. Их предводителем [был] Маячук. Когда везир с войском подошел, они отошли к Рею, а Хамадан сдался везиру. [Халифские войска] вместе с Кутлуг-Инанчем пошли следом за Хорезмшахом. Хорезмийцы, потерпев поражение, бежали до самого Гургана.⁶ Войско халифа вернулось из Бастама

¹ хин-зун, кит. 顯宗 Сянь-цзун (* Хень-цзун) — сын Ши-цзуна — фактически никогда не занимал престола, а лишь в течение одного года (1184—1185) был наместником в Пекине, замещая своего отца Ши-цзуна, который в это время выезжал в пределы современной Манчжурии. Императорский же титул он получил только от своего сына, который царствовал после Ши-цзуна, и был канонизирован под именем 章宗 Чжан-цзун (1190—1208).

² 光宗 Гуан-цзун, третий император Южной Сунской династии (1190—1194).

³ 寧宗 Нин-цзун, четвертый император той же династии (1195—1224).

⁴ См. выше, прим. 8 на стр. 95.

⁵ Хульван — один из старейших городов иранского Курдистана, на пути между Керманшахом и Ханикином (т. е. на дороге из Хорасана в Багдад). К западу от Хульвана лежат развалины построек сасанидского времени Каср-и Ширин.

⁶ Гурган или Джурджан (древняя Гиркания) — юго-восточная прикаспийская область между Дехиستانом и Мазандераном.

и Дамгана¹ и захватило Рей. Вследствие того, что область очистилась от хорезмийского войска, Кутлуг-Инанч и эмиры Ирака, решив восстать против [аббасидского] везира, направились в Рей и подняли мятеж. Везир осадил Рей, Кутлуг-Инанч направился в Убэ,² наместник [шихнэ] везира его не пустил [туда], [тогда он] оттуда с войском направился в Кередж.³ Везир отправился по его следам, и они вступили в битву; Кутлуг-Инанч был разбит и обратился в бегство. Везир прибыл в Хамадан и в начале [месяца] шевваля в . . . . .⁴ г. х. скончался. Хорезмшах прибыл следом за ним, вытащил его [тело] из могилы и сжег, а голову его он послал в Хорезм с тем, что он-де его убил в бою. И все!

A 586
S 173

Летопись султанов

В Хорезме, в части Ирака и Хорасане делами царства управлял султан Текеш Хорезмшах.⁵ В начале упомянутого промежутка времени он выступил на войну против Кайр Таку-хана уйгурского.⁶ Когда они вступили в бой, султан Текеш потерпел поражение и ушел в Хорезм. В [месяце] раби II 593 г. х. [апрель—май 1197 г. н. э.] его сын Мелик-шах, бывший наследником престола, скончался.⁷ Текеш после долгого оплакивания [его] вызвал в Хорезм его старшего сына Хандухана, а вместо него сделал наследником Кутб-ад-дин Мухаммеда.⁸ Между ними была такая вражда, что когда тот стал султаном, Хандухан бежал и укрылся у врагов.

В результате всего Кутб-ад-дин стал во главе управления делами Хорасана. В 594 г. х. [1197—1198 гг. н. э.] Текеш послал его на войну против Кайр Таку-хана. Когда они вступили в битву, Таку-хан, [потерпев поражение], бежал. Кутб-ад-дин взял его в плен вместе с эмирами и привел к отцу. Хорезмшах его помиловал и сделал его правителем [эмиром]. В [месяце] раби I этого года [январь—февраль 1198 г. н. э.] он прослышал, что Маячук, правивший от его имени в Ираке вследствие дальности [от Хорезма], замыслил мятеж. [Хорезмшах] выступил против него в Рей. Как только Маячук услышал [об этом], он бежал. Войско султана преследовало его. Он отошел вплоть до границы Мардина⁹ и укрылся в одной из крепостей; ее осадили. В конце концов его [Маячука] схватили и привели к Хорезмшаху. По предстательству группы знатных лиц [бузурган] тот его помиловал, но повелел, чтобы они [Маячук и его сторонники] в наказание за мятеж провели остаток жизни в одной из пограничных крепостей [сагр]. Султан захва-

¹ Дамган — город к востоку от Тегерана в западном Хорасане (северном Иране)

² Убэ, ныне селение к востоку от Герата.

³ См. прим. 1 на стр. 194.

⁴ Пропуск в рукописях.

⁵ Отец и предшественник 'Ала-ад-дина Мухаммеда; о нем см. стр. 96, прим. 4.

⁶ Речь идет о походе Текеша в Сугнак в 1195 г. и о последующем походе Кутб-ад-дина в 1198 г., закончившемся поражением Кайр Таку-хана.

⁷ Насир-ад-дин Мелик-шах, сын Текеша, из династии Хорезмшахов, в Хорасане (ум. в 593[1197] г.).

⁸ Он же 'Ала-ад-дин Мухаммед Хорезмшах, о нем см. ниже, стр. 186, прим. 1.

⁹ Мардин — крупный город Джезиры к северо-западу от Амида (Диярбекра), с сильной крепостью, известной под названием *ал-Баз* (сокол), позднейшая *Кал'ат-аш-Шахбэ*, или *Кала'т ал-Кух* (крепость горы). Ныне город Турции на границе с Сирией.

тил Исфahan¹ и отдал [его] своему сыну Тадж-ад-дину Алишаху.² Оттуда он направился для осады крепости Аламут.³ В этой крепости был убит Садр-ад-дин Мухаммед Ваззан, глава шафиитов Рея, а везира Низам-ад-дина Масуд ибн Али поразили ножом. В месяце джумада II 596 г. х. [март—апрель 1200 г. н. э.] Текеш приказал Кутб-ад-дину Мухаммеду напасть на Кухистан.⁴ Тот пошел. Крепость Туршиз⁵ он осаждал четыре месяца. [Между тем] султан шел из Хорезма на еретиков [мулахидэ]. Когда он подошел к Шахристану,⁶ то в местности Чах-и Араб [Колодезь араба] скончался от дизентерии 19 числа месяца рамазана 596 г. х. [2 июля 1200 г.]. Немедленно послали гонцов с извещением о его кончине к его сыну Кутб-ад-дину Мухаммеду. Тот со всей возможной поспешностью прибыл в Шахристан.

После [выполнения] обрядов оплакивания его посадили на царствование, дали прозвание [лакаб] Ала-ад-дин [Возвышение веры] и нарекли Санджар. История и события его [царствования] за три года войдут непосредственно в следующую [за этим] летопись султанов Гура, если пожелает [сего] всевышний Аллах!

В Гуре, Газне⁷ и части Хорасана, Хинде и Синде⁸ на престоле были: султан Гияс-ад-дин⁹ и султан Шихаб-ад-дин.¹⁰ Когда султан Гияс-ад-дин услышал, что Хорезмшах скончался, он в течение трех дней не бил в литавры и совершал поминки. Ханду-хан, сын Мелик-шаха, сына Хорезмшаха, боялся своего дяди, султана Ала-ад-дина Мухаммеда; он обратился за защитой к султану Гияс-ад-дину и попросил у него помощи. Гияс-ад-дин обещал [свое] содействие. Султан Ала-ад-дин [еще до этого] послал в качестве эмира в Мерв Джагра-тюрка. Султан Гияс-ад-дин послал к Джагру Мухаммеда ибн Хазанга, наместника [вāлй] Таликана,¹¹ и с угрозами и посулами уведомил [его]: „Ты должен читать хутбу и чеканить монету с моим именем!“. [Джагр] ответил [Мухаммеду]: „Возьми с Гияс-ад-дина гарантию о моей безопасности, и я подчинюсь ему!“.

Так как Гияс-ад-дин понял, что у Хорезмшаха не осталось ни силы, ни могущества, он позарился на владения Хорасана; вызвал из Хинда

¹ Исфahan, один из главнейших городов персидского Ирака; был столицей Ирана с конца XVI в. до 1736 г. (при Сефевиде шахе Аббасе I, обстроившем его замечательными зданиями).

² Сын Хорезмшаха Текеша правил в Курдистане.

³ Аламут (Орлиное гнездо). Одна из главных исмаилитских горных крепостей к северу от г. Казвина в Рудбаре. В Аламуте жил глава секты исмаилитов (ассасинов). Аламут был взят и разрушен монголами в 1256 г.

⁴ Горная область в южной части Хорасана. В XI в. сделалась одним из центров владений сектантов исмаилитов.

⁵ Впоследствии округ Кухистана (северо-восточного Ирана) к югу от г. Нишапура, известен также под названием Султанабад. Ныне не существует.

⁶ В тексте Тохаристан.

⁷ Крупный город в Сулемановых горах почти в центре современного Афганистана. Развалины старой Газны находятся к северу от современной Газны. Впервые Газна была разрушена гурдами в 1148 г., затем Чингиз-ханом в 1221 г. и, наконец, в 1326 г. хулагуидскими монголами. Лежала на караванном пути в Индию. До взятия ее Гуридами в 1161 г. Газна была столицей династии Газневидов.

⁸ Северо-западная часть Индии.

⁹ Мухаммед ибн Сам, гурский правитель, султан Афганистана и сев.-зап. Индии (558[1168]—599[1202] гг.).

¹⁰ Брат и вассал Гияс-ад-дина Мухаммеда, правителя Газны, 569—602 гг. х. (1173—1205 гг. н. э.); о нем см. ниже, прим. 3 на стр. 82.

¹¹ Таликан — город в восточной части бассейна Мургаба в его верховьях, ныне не существует; о нем см. прим. 1 на стр. 219.

брата Шихаб-ад-дина, чтобы вместе [с ним] завоевать Хорасан. До его прибытия Гияс-ад-дин захватил Пяндждех и Меручак.¹ В [месяце] джумада II 597 г. х. [март—апрель 1201 г. н. э.] оба брата с войсками отправились на завоевание Хорасана. Джагр сдержал [свое] обещание и передал им город Мерв. Они отдали [его] Ханду-хану, сыну Меликшаха. Оттуда они пошли в Серахс и взяли его миром. [Серахс] они отдали эмиру Зенги, который был сыном их дяди, и дали ему в икта Несу² и Абиверд. [Затем] они завоевали Тус,³ а в Нишапур послали к Алишаху ибн Хорезмшаху [сказать], чтобы он оставил область. Алишах с находившимся там хорезмийским войском приготовился оказать им сопротивление. Они укрепили крепостную стену и занялись подготовкой к войне. Гияс-ад-дин лично, вместе со своим сыном, выступил в поход, и они завязали битву. Султан Гияс-ад-дин показал на крепостную стену, [в тот же момент] несколько башен обрушилось вместе со стеной. Гурцы приписали это чуду и покровительству [господа] и начали кричать „такбир“.⁴ Хорезмийцы испугались и укрылись в соборной мечети. Жители Нишапура выгнали их из города, гурцы их всех ограбили. Взяв в плен Алишаха, они отвели его пешим к Гияс-ад-дину. [При этом] присутствовала его мамка. Она сказала Гияс-ад-дину: „Разве так обращаются с царевичами?“. Гияс-ад-дин ответил: „Нет, а обращаются так!“ — и, взяв Алишаха за руку, он усадил его рядом с собою на седалище. Он вручил Нишапур своему двоюродному брату и зятю Зиа-ад-дину Мухаммед ибн Абу Али, а Алишаха [он поручил своему] брату Шихаб-ад-дину, сам же ушел в Херат. Шихаб-ад-дин напал на Кухистан и начал избивать [население] и грабить. Правитель [хаким] Кухистана послал к Гияс-ад-дину сказать: „Раз между нами утверждены союз и договор, зачем твой брат чинит беспорядок в нашей области?“. Султан Гияс-ад-дин послал [сказать] брату: „Зачем ты обижаешь область моих друзей? Ступай оттуда!“. Шихаб-ад-дин отказался. [Тогда] посол сказал: „Я выполню указание Гияс-ад-дина!“. Шихаб-ад-дин сказал: „Попробуй!“. Посол обнажил меч и перерубил веревки завесы царского шатра [бәргәх], Шихаб-ад-дин при [всем] том [своим] нежелании выступил [из Кухистана] и, не остановившись из-за [своего] гнева [на брата] в Газнине [Газне], ушел в Хинд. В месяце 598 г. х. [1201—1202 гг. н. э.] султан Ала-ад-дин Мухаммед Хорезмшах пришел и отобрал области Хорасана, отнятые султанами Гура у его ставленников. Произошло это таким образом: после того как султан Шихаб-ад-дин ушел в Хинд, султан Ала-ад-дин послал к султану Гияс-ад-дину упрек, заключающийся в таких словах: „Я надеялся, что ты заменишь мне отца и будешь мне пособником и помощником в борьбе против кара-хитаев, пока ты не отберешь от них назад мою область. Так как ты этого не сделал, то по меньшей мере не наноси вреда моим владениям. Я жду, что ты оставишь мою область, в противном же случае соизволишь назначить время сражения“.

Результатом этого было то, что Хорезмшах после больших военных метаний и стычек вернул часть Хорасана и осадил Херат. Когда султан

¹ Современный Пендэ и Меручак в верховьях Мургаба на юге Туркменской ССР и в северо-западном Афганистане.

² Один из древнейших городов Хорасана. Ныне развалины км в 18 к юго-западу от г. Ашхабада Туркменской ССР.

³ Древнейший город Хорасана, ныне развалины км в 25 к юго-востоку от Мешхеда в северном Иране.

⁴ Т. е. Аллах акбар! — Аллах велик!

Шихаб-ад-дин услышал об осаде Херата, он прибыл в Хорасан, намереваясь напасть на Хорезм. Султан Мухаммед ушел в Хорезм прежде, чем тот [пошел туда], и затопил путь. После того как вода спала, Шихаб-ад-дин выступил в Хорезм. Они учинили великое сражение. В конце концов верх одержал Шихаб-ад-дин и разбил хорезмийцев. Во время этих событий в месяце джумада I 599 г. х. [январь—февраль 1203 г. н. э.] скончался султан Гияс-ад-дин Абу-л-Фатх Мухаммед ибн Сам, Гурид. После него остался сын Махмуд. Известие [о его кончине] дошло в Тусе до его брата Шихаб-ад-дина. Он удалился в Херат и [там] совершил поминки. Султан Хорезмшах прибег к защите карахитаев, кои были владетелями Мавераннахра, обратившись к [ним] за помощью. От них против гурцев прибыло многочисленное войско. Предводитель их—Таянгу из Тараза;¹ с ним вместе [был] султан Осман² из семени Афрасиаба, который был султаном Самарканда. Когда султан Шихаб-ад-дин понял, что выгоды [ему] от войны не будет, он зажег ночью огни и вернулся назад. Султан Мухаммед отправился следом за ним. [Когда] он дошел до района Хазараспа,³ гурцы повернули назад и дали сражение. В конце концов они были обращены в бегство. Шихаб-ад-дин спасся с несколькими людьми; он собственноручно убил четырех слонов. [Хорезмийцы] захватили у него двух хитаев. Когда гурцы прибыли в Андхуд,⁴ их настигло войско карахитаев, и они вступили в битву. С обеих сторон было уничтожено множество войска. Султан с сотней людей бросился в крепость Андхуд. Войска же карахитаев делали бреши в крепостной стене. В конце концов они заключили мир на том, что они отдадут [хорезмийцам] одного-другого слона и уйдут. Шихаб-ад-дин выбрался из этой бездны и пришел в Таликан с девятью людьми. Наместник [вāлй] тех мест Хусейн, сын Хармиля,⁵ выслал [ему] шатер и угощение. [Оттуда] он двинулся в Газнин и увел с собою Хусейна, сына Хармиля. Когда слух о поражении гурцев распространился, Тадж-ад-дин Йолдуз, который был старинным рабом Шихаб-ад-дина, сделал попытку захватить крепость Газнина, [но] комендант [кўтвāl] его не пропустил. Вследствие [распространившихся] ложных слухов племени калач и прочие бунтари учинили много беспутств. Когда султан Шихаб-ад-дин прибыл в Газнин, он приказал убить Йолдуза. Эмиры ходатайствовали за него, чтобы он его простил. Айбек-Балбир⁶ отправился в Мултан;⁷ он убил [тамошнего] правителя [вāлй], завладел областью и сказал: „Султана убили, с этого времени султан—я!“ Султан Шихаб-ад-дин пошел в Хинд, схватил его вместе со всеми нукерами и убил, [затем] вновь вернулся к управлению государством.

A 596
S 175

¹ Таянгу был одним из карахитайских феодалов. Центром его владений был Тараз (современный Джамбул).

² Осман ибн Ибрахим, последний из самаркандских Караханидов (начало правления не позднее 1204 г.). Низложен Хорезмшахом Мухаммедом в 1212 г.

³ Хазарасп, ныне районный центр Хорезмийской обл. Узбекской ССР. В средние века был важным укрепленным центром.

⁴ Андхуд, современный Андхой, город в Афганском Туркестане, в современной афганской провинции Катаган.

⁵ Изз-ад-дин Хусейн ибн Хармиль, гератский правитель (о нем см.: В. В. Бартольд. Туркестан, стр. 386).

⁶ айбак-и балбир, чтение второй части имени не ясно; ср. написание *Айбак-и Капак* и *Айбак-и Тал*, приведенные у Раверти (Tabakati Nasiri, vol. I, pp. 476, 477, прим.). Один из тюркских рабов, служивший военачальником при Гуридах.

⁷ Город и область в северной Индии (низовья р. Джилема).

В Руме [Малой Азии] был султан Сулейман ибн Кылыч Арслан.¹ В [месяце] рамазане 597 г. х. [июнь—июль 1201 г. н. э.] он отнял у своего брата Муызз-ад-дина Кейсар-шаха, после нескольких дней осады, город Малатья.² Оттуда он пошел на Арзан-ар-Рум [Эрзерум]. К нему навстречу для заключения мира вышел сын Мухаммед ибн Салтука, принадлежавший к тамошним исконным владельцам [меликам]. Султан его схватил и заковал в кандалы. Он ударами меча взял Арзан-ар-Рум, и династия этого рода пресеклась. Да будет мир над людьми мира!

Летопись меликов и атабеков

В Мазандеране и Ирак-и аджам меликом и командующим [мукадам] войсками в начале этого упомянутого промежутка времени был Кутлуг-Инанч, сын Джахан-Пехлевана. Когда он скончался, эмиры и Джахан-Пехлеван собрались и сделали своим предводителем [человека], по имени Гокча.³ Они захватили Рей и его окрестности и напали на Исфахан. [В это время] они услышали весть о прибытии войска халифа. Они отправили посла к Сейф-ад-дину Тогрулу, который был предводителем этого войска, и изъявили готовность подчиниться халифу. Когда Тогрул подошел к Хамадану, Гокча вышел [к нему] навстречу. Вместе с ними он прибыл в Исфахан и завладел [им]. [Затем] он отправил посла в столицу халифата и обратился с просьбой о [предоставлении ему] управления Рея, Исфахана, Кума, Кашана, Авэ и Савэ до Маздакана⁴ с тем условием, что эти области будут частью „Высокого Дивана“, он же — их правителем [хаким] и заведующим податною и налоговою частью [мутасарриф]. Домогательство его удовлетворили и прислали указ и пожалование. Через некоторое время дело его весьма укрепилось и войско стало многочисленным.

В Азербайджане .....⁵

В Диярбекре мелик Адиль, который был братом Салах-ад-дина Юсуфа,⁶ прибыл из Кука [?] в Димашк [Дамаск] к своему племяннику мелику Афзалю⁸ и был назначен управлять Диярбекром. Все рассказы о нем и относящиеся к другим правителям Диярбекра приведутся непосредственно следом [за этим] в истории Шама и Мисра, так как [они] входят туда. Если же писать отдельно о каждом [из них], то неизбежно будут многочисленные повторения и все же понятны не будут.

В Шама [Сирии] и Мисре [Египте] по вышеизложенной причине между сыновьями Салах-ад-дина Юсуфа был заключен мирный договор

¹ Руки-ад-дин Сулейман II, Сельджукид, султан Рума ветви малоазиатских (румских) Сельджуков (597[1200]—600[1203] гг.).

² Малатья; см. прим. 7 на стр. 102.

³ Гокча (в тексте *кўкчэ*) — военачальник из гулямов азербайджанского атабека Джахан-Пехлевана из династии Илдегизидов. Первый представитель местной небольшой династии в Хамадане.

⁴ Т. е. области между Реем, Исфаханом и Хамаданом; Кум и Кашан лежат на пути между Исфаханом и Реем; Маздакан, Савэ и Авэ — к юго-западу от Тегерана, между ним и Хамаданом.

⁵ Пропуск в рукописях.

⁶ Сейф-ад-дин Абу-Бекр [Сафадин], Эйюбид, правил впоследствии в Дамаске (592[1196]—615[1218] гг.) и в Египте (596[1200]—615[1218] гг.), и Насир Салах-ад-дин Юсуф (Сафадин), Эйюбид, — в Египте (564[1169]—589[1193] гг.).

⁷ *кўк*; L, I, B — *крк*. Чтение не ясно.

⁸ Нур-ад-дин 'Али, Эйюбид, см. выше, стр. 106, прим. 4.

с тем, что Бейт-ал-Мукаддас [Иерусалим] и округа Фалестины, [начиная] от владений, относящихся [мазаф] к Шаму, до Мисра, будут принадлежать мелику Азизу Осману,¹ Димашк, Табария и округа Гаура и прочее — мелику Афзалю, Джабалэ, Ладкия и побережье [Средиземного моря] — собственностью мелика Афзалья, а икта мелика Адилья, который был их дядя, в Мисре будет попрежнему [его]. Спустя некоторое время мелик Азиз нарушил договор и из Мисра повел войско в Шам, чтобы отнять у брата Димашк. Афзаль и Адиль объединились для его отражения. Так как он не имел сил противостоять им, то вернулся в Миср; [тогда] они оба заключили [между собою] союз, чтобы отобрать у Азиза Миср, дабы он принадлежал Афзалю, а Димашк — Адилью. Порешив на этом, они стянули войска и пошли [походом] на Миср. С ними было войско, состоящее из курдов. Адиль тайно уведомил Азиза, чтобы тот собирал войско и проявлял бы стойкость. Афзалю же подавал совет в том смысле, что спешить с захватом Мисра не годится, так как в тылу [находится] враг, иначе говоря, — франки, и он все откладывал более решительные действия до тех пор, пока, наконец, между ними не последовал мир на том, что Бейт-ал-Мукаддас, Фалестина, Табария и [долина] Урдунн² будут присоединены к тому, что имеет Афзаль, Адиль будет находиться в Мисре при Азизе, икта же последнего будет попрежнему [за ним]. Афзаль прибыл в Димашк. Адиль отправился в Миср в сопровождении Азиза. В 593 г. х. мелик Адиль и мелик Азиз пришли вместе с войском из Мисра в Шам и осадили Димашк. Эмиры Афзалья сбили его с пути и отобрали от него владение, самого же его отправили в крепость Сархад. Миср стал принадлежать Азизу, а Димашк — Адилью. Афзаль Али послал из темницы к халифу Багдада Насиру человека и попросил у него помощи этими двумя [арабскими] двустышиями:

О, господин мой, Абу Бекр и его сподвижник
Осман в гневе подняли меч на Алиа,
Взгляни на начертание этого имени так, чтобы встретилось
На конце то, что встречается в начале!³

Двадцатого числа [месяца] мухаррама 595 г. х. [23 ноября 1198 г.] скончался владетель Мисра мелик Азиз Осман. Эмиры собрались и призвали Афзалья. Пятнадцатого числа раби I [16 января 1199 г.] он достиг пределов Мисра. К нему навстречу вышли его братья, эмиры А60а
S 176 и знатные лица [а'йан] Мисра, а брат его, Мелик-ал-Муайад Масуд,⁴ и [эмир] Фахр-ад-дин Черкес — оба приготовили все, что нужно для приема гостя. Он прибыл в дом брата. Фахр-ад-дин Черкес был старшим эмиром и вследствие этого сделался в подозрении и бежал. Он ушел в Бейт-ал-Мукаддас [Иерусалим] и захватил это место. Рабы [эмиры] Насира, бывшие в дурных отношениях с Афзалем, как то: Караджа Зардгуш, Сара-Сонкур и Меймун-Кайсари, владетель Набу-

¹ Азиз 'Имад-ад-дин Осман, Эйюбид, см. выше, стр. 106, прим. 5.

² Урдунн — р. Иордан. Табария — древн. Тивериада, город на западном берегу Тивериадского озера (Галилейское море) в Палестине, через которое течет на юг р. Иордан.

³ Имя 'Али начинается с айна, снабженного фатхой. Поставив фатху над конечным гласным, получим чтение 'алайа — ко мне!

⁴ Эйюбид (ум. в 606 г. х.).

луса,¹ образовали целое сообщество [заговорщиков] во главе с Фахр-ад-дином Черкесом. [Эмир] Черкес послал к мелику Адилью [такое] извещение: „Приходи, чтобы мы тебе оказали помощь и захватили Миср!“. Он же [в это время] был занят осадой Мардина, и его страстным желанием было захватить [Мардин], да чтобы и самый Миср не ускользнул [от него]. Седьмого числа упомянутого раби I [8 января 1199 г.] Афзаль вступил в город Кахирэ [Каир]. [Там] он услышал, что [эмир] Черкес бежал и с ним объединилась группа эмиров Насира. Часть приверженцев Насира, находившихся в Мисре, как то: Шакир, Айбек, Афтас и Илбеги ал-Фарис,² которые все были храбрыми людьми и бахадурами, он схватил и бросил в тюрьму. Афзаль утвердился в Мисре. Он был воспитателем [мудаббир] мелика Сейф-ад-дина Баркаджэ. Владетели областей Шама послали к Афзалю приглашение захватить Димашк. Афзаль уклонялся от этого предложения и медлил. Известие об этом дошло до Адилья; он оставил своего сына Камилля в Мардине, сам же спешно прибыл в Димашк и вызвал из Бейт-ал-Мукаддаса вельмож, сторонников Насира. Они не замедлили прибыть; прибыл также и его сын мелик Камилль. Адиль полностью положился на их поддержку. Когда Афзаль увидел, что дело не удаётся, он отбыл в Миср, брат его Захир — в Халеб [Алеппо], а Ширкух, принадлежавший так же к его приверженцам, — в Химс [Эмессу].

В 596 г. х. [1199—1200 гг. н. э.] мелик Адиль собрал войска для нападения на Миср. Афзаль вышел [против него] с незначительным войском и дал сражение, потерпел поражение и ушел в крепость Сархад. [Впоследствии] он захватил в свою власть Мейяфарикин, Хани³ и Джилур.⁴ Мелик Адиль утвердился в Мисре. Он провозгласил хутбу и [стал чеканить] монету со своим именем вместо имени мелика Мансура.⁵ Афзаль вновь, при поддержке своего брата, мелика Захира,⁶ владетеля Халеба [Алеппо], пришел для захвата Димашка, но [это] не удалось, и оба брата вновь заключили мир с меликом Адилем с тем, что Манбидж, Афамия, Кафартаб и две из принадлежащих к Маарре областей вместе с Халебом будут принадлежать Захиру, а Сумейсат, Сарудж, Рас-ал-Айн и Хамлин⁷ будут принадлежать Афзалю.

¹ Город в Палестине, древний Неаполь. Ср. у Ибн ал-Асира: *Карādжэ аз-Заракаш* (вар. *джаркас*) и *Сара-Сунқур* и с ними *Маймун ал-Касри*, владетель Набулуса, а он также из мамлюков Насира (XII, 93).

² *шқир ва айбк афтс ва йлбкі ал-фарис*; ср. у Ибн ал-Асира: *Шақир(ат)* и *Айбак Фатис* и *Илбагі ал-Фарис* (XII, 93).

³ Мейяфарикин — см. выше, стр. 106, прим. 3; Хани — город Джезиры (Верхней Месопотамии) в верховьях Тигра, лежал к северу от Амида (современного Диярбекира). Ныне не существует. По его соседству находились тогда железные разработки, славившиеся богатством руды.

⁴ В тексте *джйльур*; L, I — *джлджр*; у Ибн ал-Асира: *Джабал-Джур* (XII, 106).

⁵ Мансур Мухаммед, Эйюбид, в Египте (595[1198]—596[1200] гг.).

⁶ Гияс-ад-дин Гази, Эйюбид, в Алеппо (582[1186]—613[1216] гг.).

⁷ Иначе говоря, Захиру будет принадлежать северная часть Сирии: город Ма'арра был столицей провинции Халеба, а одноименный город этой провинции Халеб (современный Алеппо) считался вторым по величине городом северной Сирии. Афзаль же будет владеть западной частью Джезиры (Верхней Месопотамии) в излучине Евфрата между Раккой и Сумейсатом, — в тексте ошибочно Шамшат (или Шимшат). Компилятор летописи смешал названия этих двух городов. Шимшат (греч. Арсопосата) лежал на восточном рукаве Евфрата между Палуя (современный Палу) и Хисн-Зияд (современный Харпут) и в XIII в., повидимому, находился уже в развалинах. Город Сумейсат на правом берегу Тигра к западу от Амида (Диярбекира) обычно причислялся к Джезире. Любопытно отметить, что Якут, географ XIII в., отмечает частое смешение этих двух названий. Город Сарудж (греч. Са-

В эти годы Арслан-шах,¹ владетель Мавсиля, собрал войска и пошел на захват Харрана² и Рухи, принадлежавших Адилю. Вместе с ним были Кутб-ад-дин Мухаммед,³ владетель Санджара и Нисибина, и владетель Мардина. Когда он дошел до Харрана, уже наступила жара, и множество войска погибло от болезней.

Сын мелика Адиля, Фаиз,⁴ находился в Харране; он прислал человека с просьбою о заключении мира. Когда Нур-ад-дин Арслан-шах услышал, что между меликом Адилем и меликами Захиром и Афзалем заключен мир, он также заключил мир и повернул назад, и все они ушли восвояси.

В месяце мухарраме [5]99 г. х. [сентябрь—октябрь 1202 г.] мелик Адиль послал своего сына, мелика Ашрафа Мусу,⁵ вместе с войском на осаду Мардина. После того, как дело [это] ему не удалось, мелик Захир, владетель Халеба, послал своему дяде извещение [об этом] и вступил в качестве посредника в переговоры о заключении мира. Мелик Азиз⁶ согласился с тем условием, что владетель Мардина пришлет [ему] тысячу сто пятьдесят тирских динаров и будет [читать] хутбу и [чеканить] монету с его именем.

В том же году мелик Захир отнял у своего брата Афзала крепость [дал'э] Надж,⁷ а мелик Адиль отнял у него области Сарудж, Хамлин и Рас-ал-Айн, и у него остался только Сумейсат.

В Магрибе меликом был Якуб ибн Юсуф, сын Абд-ал-Мумина.⁸ Между ним и франками происходили жестокие сражения. Восемнадцатого числа [месяца] раби II 595 г. х. [16 февраля 1199 г.] скончался в Махдийэ. . .⁹ На его место сел его сын Мухаммед.¹⁰ Жители города Махдийэ, взбунтовавшиеся против его отца, покорились ему, и владение упрочилось за ним.

В Фарсе . . . . .¹¹

В Кермане меликом был Динар¹² из огузских эмиров.

В [месяце] зул-кадэ 591 г. х. [октябрь—ноябрь 1195 г.], бывшего первым годом упомянутого промежутка времени, он скончался от воспаления мозга. Его сын Ала-ад-дин Фаррух-шах, бывший прежде правителем [хаким] в Баме,¹³ сел на престол по праву наследования. Гла-

мосата) лежал на полпути между Раккой и Сумейсатом. Рас-ал-Айн — в верховьях левого притока Евфрата, Хабура (греч. Ресайна на реке Хоборс).

¹ Арслан-шах I Нур-ад-дин, Зенгид, атабек мосульский (589[1193]—607[1211] гг.).

² Город Джебзир к северу от г. Ракка на левобережном притоке Евфрата.

³ Из династии Зенгидов.

⁴ Фаиз Ибрахим, Эйюбид.

⁵ Ашраф Музаффар-ад-дин Муса; Эйюбид, в Дамаске с 626 г. х., в Месопотамии (627[1229]—628[1230] гг.) и в Эмессе.

⁶ Азиз 'Имад-ад-дин Осман, Эйюбид; о нем см. стр. 106, прим. 5.

⁷ Или Джисри Манбидж, т. е. мост Манбиджа, у арабских авторов также *Кал'-ат-ан-Наджм* (крепость Звезды), или *Хисн Мандбидж* (крепость Манбиджа). Сильная крепость, защищавшая мост через Евфрат на главном пути из Джебзир в северную Сирию, собственно в город Манбидж, по которому и получила свое название.

⁸ Абу-Юсуф Якуб Мансур, из династии Алмохадов (Муваххидов) в северной Африке (580[1184]—595[1199] гг.).

⁹ В тексте неразобранное слово — *слā*.

¹⁰ Мухаммед Кафир (595[1199]—610[1213] гг.) В тексте ошибочно *Мах-муд*.

¹¹ Пропуск в рукописях.

¹² Мелик Динар, огузский эмир; о нем см. прим. 5 на стр. 97.

¹³ Город в области Керман к северо-востоку от совр. г. Кермана.

вою [михтар] огузов был Сейф-ад-дин Алп-Арслан, который ушел от службы ему. Фаррух-шах скончался в [месяце] раджабе 592 г. х. [в июле 1196 г.]. Огузы произвели многочисленные опустошения. После этого правитель [шихнэ] Теббеса,¹ по имени Илит, пришел с большою А 606
ратью и провозгласил в Кермане хутбу с именем Хорезмшаха. Затем S 177
меликом стал атабек Нусрет-и Зоузан. Он послал своего наместника [наиб] ходжу Рази-ад-дина ко двору. Потом пришел к власти Хусам-ад-дин Омар Хорезми. Когда Хорезмшах скончался, огузы снова подошли к воротам города. Хусам-ад-дин умер, и [на его место] сел его сын. В нем [подданные] не усмотрели [для себя] блага и выгнали его из города. Мубариз [владелец] Ика² и [его] брат пришли для отражения огузов. Предводитель последних Алп-Арслан, потерпев поражение, ушел в Фарс. Так как мелики Ика из-за [своей вражды] с Фарсом ушли в свою страну, Алп-Арслан вернулся из Ика, и Низам-ад-дин стал правителем [хаким]. После этого Аджам-шах, сын мелика Динара, ушедший перед этим в Хорасан, вернулся назад и примкнул к огузам, горожане схватили Низам-ад-дина и выдали им. Аджам-шах стал меликом. Из Фарса прибыло войско и потребовало [выдачи] Низам-ад-дина, и ему его выдали.

В Систане . . . . .³

ЛЕТОПИСЬ

редкостных и диковинных событий, происшедших в упомянутый промежуток времени . . . . .³

Так как летопись хаканов, халифов, султанов, меликов и атабеков разных государств от востока до запада, бывших современниками Чингиз-хана в этот девятилетний промежуток времени, от начала года толай, являющегося годом зайца, начинающегося с [месяца] раби I 591 г. х. [февраль—март 1195 г.], до конца года дунгуз, который является годом свиньи, соответствующего [месяцу] джумада II 399 г. х. [февраль—март 1203 г.], а в этом последнем году Чингиз-хану было сорок девять лет, — вкратце написана, мы вновь приступим к истории Чингиз-хана, которая была после этого, и изложим ее с помощью всевышнего Аллаха.

¹ Теббес, или Теббесайн, город в Кухистане (южной части Хорасана). Ибн ал-Асир называет его исмаилитским городом: *билад ал-исмаилийэ* (XII, 76). Современный Гульшан.

² Крепость в округе Шебангарэ (или Шебанкьяра) Фарса, находившемся под властью особой местной династии Фазлуидов, предки которой владели Фарсом при Сасанидах.

³ Пропуск в рукописях.

ЛЕТОПИСЬ

о Чингиз-хане от начала года кулугинэ,¹ являющегося годом мыши, начинающегося с джумада II 600 г. х [апрель—май 1204 г.], до самого конца года морин, бывшего годом лошади, начинающегося с месяца шабана 606 г. х. [дек. 1209—янв. 1210 г.], что составляет промежуток времени в шесть лет. В этот последний год Чингиз-хану исполнилось пятьдесят шесть лет. В этот упомянутый промежуток времени он воевал с Таян-ханом, убил его, водрузил белый девятиножный тук,² и за ним утвердилось прозвание Чингиз-хан. Несколько раз он ходил на войну с тангутами, был занят войной с Токтай(й), государем меркитов, с Кушлуком, сыном Таян-хана, и призвал к подчинению [себе] государя уйгуров

Рассказ об уведомлении государем онгутов Чингиз-хана
о намерении Таян-хана идти [против него]³

Весною года кулугинэ, который является годом мыши, начинающегося с [месяца] джумада II 600 г. х. [февраль—март 1204 г. н. э.],⁴ Таян-хан, государь найманов, отправил посла, по имени Джуканан,⁵ к государю онгутов Алакуш-тегин-Кури⁶ со словами: „Говорят, что в этих пределах появился новый государь, — а подразумеваемым им был Чингиз-хан, — мы твердо знаем, что [на небе] назначено быть солнцу и луне вдвоем, но как быть на земле двум государям в одном владении? Будь моей правой рукой и помоги мне ратью, дабы мы захватили его колчан [кйш], т. е. его звание [мансаб]“.

A 61a
S 178

Алакуш послал к государю мира, Чингиз-хану, одного из своих приближенных⁷ по имени Торбидаши,⁸ с уведомлением об этом обстоятельстве. Таким путем он подчинился Чингиз-хану наилучшим способом. Рассказ об этом излагается на своем месте. И все!

Рассказ о походе Чингиз-хана на войну против Таян-хана
и о поражении Таян-хана⁹

Несмотря на то, что Чингиз-хану было известно враждебное к нему отношение Таян-хана, [но теперь], как только он снова удостоверился [в этом] со слов посла Торбидаши касательно выше упомянутого события, то тою же весной упомянутого года мыши он устроил курилтай [в урочище] Тулкул-чэут в [степи] Тэмэгэ.¹⁰ Эмиры в один голос

¹ *күлүкинэ*, мнг. письм. *хулукина*.

² *тук-и нулпайэ* — девятиножный тук; мнг. письм. *тув* — бунчук, знамя; (ср. также прим. 4 на стр. 40); ср.: Сокр. Сказ., § 202 — *есун колту чахаан тух* — белый девятиножный бунчук (знамя). Разумеется, вероятно, бунчук с девятью навешанными на него хвостами (число 9 у тюрок и монголов имело всегда значение символическое и предельное в подношении подарков).

³ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 190; С. Ч., стр. 177.

⁴ Сокр. Сказ., § 193.

⁵ В ркп. А — *хүкә?ан*; S, L — *джүкәкән*; В — *кәмән*; Б — *күдәйән*; Сокр. Сказ., § 190 — *Юэхунан*, посол *Алахуши-дигит-хури*.

⁶ *алакүш-тийин-күри*; Сокр. Сказ., § 190 — *Алахуши-дигит-хури*.

⁷ В тексте — *йакй аз хавәсс-и ү*.

⁸ В тексте (ркп. А) — *түрйндәш*; В — *түрбидәшй*; Сокр. Сказ., § 190 — *Торбидаши*, посол Таян-хана.

⁹ Текст ср.: Сокр. Сказ., §§ 190, 193—196; С. Ч., стр. 177 и сл.

¹⁰ В тексте *тмкэ-й-ин-түлкүлджүт*; в ркп. L, I — *тмкэ-йэ-ин-түлкүл-джүт*; Б — *имкэ-байн; түлкүлджүт*; Сокр. Сказ., § 190 — (степь) *Тэмээн-кээр*, местность *Тулкинчэуд*; ср. стр. 135, прим. 1.

сказали: „Наши кони худы, мы откормим [их] и осенью выступим!“¹. Отчигин-нойон, дядя¹ Чингиз-хана, сказал: „О, нукеры, зачем нам ссылаться на худобу лошадей? Раз мы услышали подобные речи, мы выступим в поход! Как можно, чтобы нас взял Таян-хан, — мы его возьмем! И будут [потом] говорить: в этой местности схватили Таян-хана! Мы прославимся! А о том, мы ли его возьмем или он нас возьмет, знает [один] великий господь! Конечно, мы выступаем!“

[Затем] Бэлгутаи, брат Чингиз-хана, сказал Чингиз-хану: „Если племя найман возьмет твой колчан, наши кости не будут лежать вместе. Они притязают на господство над [нами] вследствие того, что обладают великим улусом и многочисленными табунами и отарами. А с большим его улусом, многочисленными табунами и стадами что можно сделать? Если же мы опередим [их, найманов], то разве трудно взять их колчан?“

Чингиз-хан одобрил его слова и пятнадцатого числа месяца...² выступил с намерением сразиться с Таян-ханом в местность Кэлтэгай-када, в долине реки Калаат.³ Когда они пробыли в этом походе некоторое время, а случая для сражения не представилось, они вторично все собрались осенью того же года мыши и выслали в авангарде [мангалэ] в набег Кубилая⁴ и Джэбэ. Таян-хан находился в долине реки Алтай, в пределах области Канкай.⁵ Отправленные вперед вернулись обратно. Токтай, государь меркитов, Алин-тайши из эмиров кераитов, бежавший туда, племя ойрат, предводителем которого [был] Кутукэ-беки, Джамукэ из племени джаджират, племена дурбан, татар, катакин и салджиут — все полностью собрались к Таян-хану. Случилось, что конь светлой масти с перевернутым под брюхо седлом убежал из войска Чингиз-хана и забегал в середину войска найманов. Когда те увидели, что конь истощен, Таян-хан учинил с эмирами совещание, что-де, кони монголов тощи, подразнив [монголов],⁶ мы начнем понемногу отступать для того, чтобы они пустились нас преследовать, [вследствие этого] их кони еще более ослабеют, а наши окажутся резвыми [барак], затем мы остановимся и дадим сражение. Упомянутый Субэчу-Кори, который был одним из старших эмиров Таян-хана, в ответ на эти слова сказал: „Твой отец, Инанч-хан, ни одному человеку не показал своей спины и крупа своего коня, ты же сразу струсил! Когда так, следует привести Гурбасу-хатун“, — т. е. жену, которую тот любил. Этот эмир, сказав эти слова, в гневе и негодовании удалился. По этой причине Таян-хану поневоле пришлось встать на войну. Чингиз-хан приказал Джочи-Касару: „Ты ведай центром [күл]“.⁷ И сам лично устанавливал войско.⁸ Как только Джамукэ-сэчэн издала увидел бое-

¹ Ошибочно, вместо „младший брат“.

² Пропуск в рукописях. В тексте летописи говорится о двух походах; в Сокр. Сказ., § 193, упоминается лишь первый, в который Чингиз, согласно этому тексту, выступил 16 числа первого летнего месяца года мыши, тогда как в С. Ч., стр. 177 и 178, сообщается как о весеннем, так и об осеннем походах.

³ В тексте летописи *клайт*; ср.: Сокр. Сказ., § 191 — *Кэлтэгай-хада* на р. Халха.

⁴ Так по Сокр. Сказ., § 193, и С. Ч., стр. 178; в тексте летописи ошибочно *Кутула*.

⁵ *кнққай* — горный хребет Хангай к северу от Алтая. Сокр. Сказ., § 194 — *Канхай-ин Хачир-усун-а* „на хангайской реке *Хачир-усун*“; С. Ч., стр. 178 — „основал лагерь на ханхайской реке *Хаджин-усун*...“.

⁶ *джан-и саг кардэ* — букв. „учинив собачью драку“.

⁷ Мнг. письм. *бол* — середина, центр; воен. — средняя рать.

⁸ *чарик-рә йәсәмийши микард*.

вой порядок [йāsāmīshī] войска Чингиз-хана, он обернулся [к своим] нукерам и сказал: „Знайте, что приемы и боевой порядок войск [моего] побратима, т. е. Чингиз-хана, стали иными! Племя найман не оставит никому другому [даже] кожу с ног быков, и от них никому не достанется прибыли“. Он закончил эту речь и, повернув от них, отделился, выехал вон [из рядов] и ускакал с поля битвы.

В тот день они устроили великое сражение. К ночи войско Таян-хана потерпело поражение, обратилось в бегство и не стало воевать [букв. отвернуло лицо от сражения]. Таян-хан получил множество тяжелых ран, так что его тело было сильно поранено в нескольких местах. Он укрылся на трудно доступном косогоре; вместе с ним были Кори-Субэчу и несколько других эмиров. Сколько он ни напрягался и ни старался подняться и снова вступить в бой, из-за тяжести [полученных] им ран у него не хватало на это сил. Тогда Кори-Субэчу сказал другим эмирам и нукерам: „Повремените, пока я скажу такое слово, от которого, я знаю, он оживится и встанет“. И он сказал: „Таян-хан, мы стали перед горю, чтобы подняться на косогор. Вставай, дабы мы сразились!“. Тот выслушал эти слова, однако даже не попытался встать. Снова тот сказал: „О, Таян-хан, жены твои, особенно Гурбасу, твоя любимица, все принарядились и, приводя в порядок свои орды, ожидают тебя. Встань, чтобы мы пошли [к ним]!“. Он эти слова также выслушал и также даже не пошевелился, да он и не мог этого сделать. [Тогда] Кори-Субэчу сказал нукерам: „Если бы у него было [хоть] немного силы, он [либо] пошевелился бы, либо ответил. Теперь же, прежде чем мы увидим его кончину, пойдите и сразитесь перед ним, чтобы он видел нашу смерть!“. Они спустились с этого косогора и жестоко сражались, пока не были [все] перебиты. Чингиз-хан хотел забрать их живыми, но они ни за что [ему] не дались, пока не были перебиты. Чингиз-хан удивился этому, весьма одобрил эту стойкость и верность и сказал: „Чего печалиться тому, у которого есть подобные нукеры“. Так как была ночная пора и войско Таян-хана было разбито, а войско Чингиз-хана преследовало его, беглецы от чрезмерного страха и ужаса бросились в трудно проходимые горы. Ночью многие из войска найманов соскальзывали, скатывались, низвергались вниз с крутых гор и трудно доступного косогора, название которого Наку-Кун,¹ и погибали. Это событие весьма известно и знаменито среди монгольских племен. В эту войну племена дурбан, татар, катакин и салджиут все подчинились и явились к стопам Чингиз-хана. Племя меркит не подчинилось и бежало, бежал и Кушлук, сын Таян-хана. Потерпев поражение, он ушел к своему дяде Буюрук-хану. И все!

А 62а **§ 180** **Рассказ о походе Чингиз-хана на войну против племени меркит и о покорении и завоевании их**²

После этого [события] зимою того же года мыши, соответствующего 600 г. х. [1203—1204 гг. н. э.], Чингиз-хан выступил в поход против Токтай-беки, который был государем меркитов, и против многочисленных племен, принадлежавших к ним, бывших [ранее] заодно с Таян-ханом и бежавших после его поражения. В пути они наткну-

¹ *нāкүкүн*; Сокр. Сказ., § 196 — *Наху-Кун*.

² Текст ср.: Сокр. Сказ., § 197; С. Ч., стр. 179.

лись прежде [всего] на одно из племен меркит, которое называют уваз¹-меркит, глава [муқаддам] и старейшина [бузург] которых, по имени Дайр-Усун, расположился в верховьях реки, называемой Тар-мурэн.² Они сказали: „Мы не хотим войны!“ Дайр-Усун взял свою дочь Кулан-хатун,³ привел [ее] к Чингиз-хану и подарил.⁴ [Затем] они доложили [Чингиз-хану], что у них нет улага⁵ и скота, чтобы выступить на войну при Чингиз-хане. Чингиз-хан приказал разделить их на сотни, поставить во главе их начальника [шихнэ] и оставить в обозе [үгрүк]. Как только Чингиз-хан ушел, они вторично восстали и разграбили обозы. Небольшое число людей [Чингиз-хана], оставшееся при обозах, собралось вместе, вступило в битву [с восставшими] и отобрало назад все, что те утащили, и то племя убежало.

Чингиз-хан, согласно принятому решению, окружил племя удиут-меркит⁶ в укреплении [қал'э], которое называют [*Дайкал-⁷курган], и одно племя, которое называют мудар,⁸ и другое племя тодолин⁹ и другое, которое называют¹⁰ раджун.¹¹ Он всех захватил и вернулся назад. Токтай со своими сыновьями бежал к Буюрук-хану, который был братом Таян-хана и имел отдельное владение [мулк] и войско. Племя уваз-меркит, предводителем которого был Дайр-Усун и которое вторично восстало, пришло в пределы реки Селенги в укрепление Караун-капчал,¹² там оно и расположилось.

Чингиз-хан для подавления их послал Борагул-нойона и Чимбая,¹³ брата Чилаукан¹⁴-бахадур, обоим во главе командования войском¹⁵ правого крыла; они пошли туда и захватили все то племя, укрывшееся в укреплении.

Рассказ о походе Чингиз-хана на область Кашин, которую называют [также] Тангут, и о [ее] завоевании¹⁶

Когда счастливо наступил год хукар,¹⁷ который является годом быка и начинается с [месяца] джумада II 601 г. х. [январь—февраль 1202 г. н. э.], Чингиз-хан соизволил привести войско в порядок и выступил в поход против области Кашин, которую называют Тангут.

¹ айүаз-меркит; Сокр. Сказ., § 197 — *уоас мэркит*, но §§ 102, 109, 117 — *уоас мэркит*; С. Ч., стр. 179 — *у-хуа-сы ме-р-ки*.

² В Сокр. Сказ. не упоминается; С. Ч., стр. 179 — „достигли истоков реки Де-рэ в урочище Бу-ла-на Уй-ху“.

³ қўлән; Сокр. Сказ., § 197 — *Хулан-хатун*.

⁴ В тексте *хўлджамий кард* — от тюркского глагола *хўлджамак* (собственно — *ўлджамак*) — почтительно представляться старшему, преклонив колено и целуя его руку.

⁵ Тюрк. *улаи*, мнг. письм *улаџа* — вьючное или верховое животное.

⁶ айдүйт-меркит; Сокр. Сказ., § 102 — *удуит-меркит*.

⁷ В ркп. L, P, B — *адбәл*; B — *дәйқәл*; Сокр. Сказ., § 198 — *Тайқал*.

⁸ В ркп. L, P, B и у Березина — *мўдн*; С. Ч., стр. 179 — *Май-гу-дань*.

⁹ В ркп. L, P, B — *бўдәўлйн*; B — *тўдәўлйн*; С. Ч., стр. 179 — *То-то-ли*.

¹⁰ В ркп. A, S, C, I опущено.

¹¹ *рджўн*; B — *хўн*; С. Ч., стр. 179 — *Джан-инь* (вар. *Бо-инь*).

¹² В ркп. A — *кўрў-қпчәл*; L — *йўрў-~*; С. Ч., стр. 179 — *тесина Ха-ла-унь*, ср. выше, стр. 127, прим. 4.

¹³ *джимбай*; Сокр. Сказ., § 198 — *Чимбай*.

¹⁴ *джиләўқан*; Сокр. Сказ., § 84 — *Чилаун*.

¹⁵ В тексте глагол *тўсәмий кардан*, о котором см. прим. 5 на стр. 99, кн. I этого тома.

¹⁶ Текст ср.: С. Ч., стр. 180.

¹⁷ *хўкр*; мнг. письм. *укэр*, тюрк. *уцэр*.

Когда они вступили в эту область, то прежде [всего] они достигли крепости [кал'э], называемой Лигили,¹ а место это чрезвычайно укрепленное. Они ее окружили и в короткое время взяли; они разрушили все: и ее стены, и фундамент. Оттуда они пошли на город, название которого Клин-Лоши,² а он был очень крупным городом, его они взяли и разграбили. [Затем] захватили некоторые другие области Тангута и разграбили [их], а скот, найденный ими в тех пределах, они весь угнали [с собою]. [Затем] с многочисленной военной добычей и бесчисленным [количеством] верблюдов и скота они [монгольские отряды] повернули назад и явились с выражением рабской покорности к Чингиз-хану. И все!

Рассказ о собрании [курултай] Чингиз-хана, на котором он водрузил белый девятиножный бунчук и [на котором] за ним было утверждено прозвание „Чингиз-хан“. О походе его на войну против Буюрук-хана, государя одной из половин найманов, и о взятии в плен Буюрук-хана³

Когда благополучно и счастливо наступил год барс, являющийся годом барса, начинающийся с раджаба 602 г. х. [февраль—март 1206 г. н. э.], в начале весенней поры Чингиз-хан приказал водрузить белый девятиножный бунчук и устроил с [присутствием] собрания [полного] величия великий курултай. На этом курултае за ним утвердили великое звание „Чингиз-хан“, и он счастливо воссел на престол. Утвердившим это звание был Кокэчу, сын Мунлик-беки эчигэ из племени конкотан, его звали Тэб-тэнгри.⁴ Значение чин — сильный и крепкий, а чингиз — множественное от него число, [по смыслу] одинаковое с [наименованием] гур-хан, которое было прозванием великих государей Кара-Хитая, иначе говоря — государь сильный и великий. Когда это собрание и курултай кончились, они выступили в поход против Буюрук-хана. Тот [в это время] охотился на птиц⁵ в пределах Улуг-така,⁶ в местности, которую называют река Сокау,⁷ и ничего не знал. Чингиз-хан и [его] войско, словно неизбежный рок, нагрянули на него и его уничтожили. Они забрали его владение и жилище [хәнэ], жен и детей, табуны и стада. [Когда-то] его племянник по брату, Кушлук-хан, в то время когда убивали его отца, Таян-хана, бежал к своему дяде Буюрук-хану. Токтай-беки, государь меркитов, также, как это было раньше изложено, прибыл к нему. Они оба укрывались

¹ В ркп. А — либлкй; L — л?кй; I — либкй; Б — ликй (*ликйли); С. Ч., стр. 180 — Ли-ли-ли.

² В ркп. А (текст) — клнк-лүйшй; L — кл?-күйшй; Б — клнк-үйсй; С. Ч., стр. 180 — Ло-сы; ср. Лин-Лоши на стр. 253.

³ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 202; С. Ч., стр. 180.

⁴ Так в монгольских источниках; в персоязычных всюду бут-тангри; по Сокр. Сказ., § 244 — Шаман Тэб-тэнгри, по имени Кокочу, сын Мунлик-эчигэ. В Сокр. Сказ. это лицо упоминается вне связи с возведением на престол Чингиза. Об этимологии этого имени см.: Владимирцов в. Упоминание имени Теб-тенгри в монгольской письменности. Докл. Росс. Акад. Наук, 1924, стр. 116—117; также статью Pelliot в „T'oung Pao“ (vol. XV, p. 627).

⁵ күшлэмийшй-микардэ.

⁶ үл-тйк; ср. Сокр. Сказ., § 158 — Улук-тах.

⁷ В тексте аб-и сүйкүйу (перс. аб — вода, река); в ркп. S — ~ - сүджайүү; С, I — ~ - сүджай; Р, В — ~ - сүджай; Б — сүджай; Ср.: Сокр. Сказ., § 158 — Со-хох-усун

в местности, название которой Ирдыш,¹ на рубеже области найманов. Развязка их дела и положения излагается ниже, если [того] пожелает великий Аллах!

Рассказ о завоевании области Тангут, которую монголы называют Каши²

В год зайца, начинающийся с [месяца] раджаба 603 г. х. [с 1 февраля 1207 г. н. э.], осенью, так как [племена] области Тангут постоянно бунтовали, не платили дани [мāl] и не выказывали [должного] уважения, Чингиз-хан вторично выступил на войну против них и в ту пору покорил всю эту область и вернулся назад победителем, победоносным и удовлетворенным. И все!

Рассказ о подчинении эмиров киргизов и той [их] области³

В этом же упомянутом году зайца Чингиз-хан отправил к киргизским эмирам и начальникам [хākим] двух послов, имя одного из них Алтан, а другого Бура. Сначала они прибыли в область, название которой.....,⁴ а тамошнего эмира называли.....⁴ После того они [прибыли] в другую область, название которой Еди-Урун,⁵ а тамошнего эмира называли Урус-Инал. Оба эти эмира оказали полный почет упомянутым послам и, послав вместе с ними своих двух послов, имя одного [из которых] Илик-Тимур, а другого Аткирак,⁶ отправили обратно с белым соколом [сунқур-и сапїд] и подчинились Чингиз-хану. И все!

Рассказ о захвате государя меркитов Токтай-беки, который неоднократно, как об этом упоминалось, воевал и поднимал восстания, а в это время был убит⁷

В год дракона, начинающийся [с месяца] раджаба 604 г. х. [январь—февраль 1208 г. н. э.], когда Чингиз-хан вернулся после завоевания областей Тангут и киргизов и эмиры этих областей [ему] подчинились, — он расположился в своих жилищах [хāнахā]. Там он провел конец лета и зимой счастливо выступил для отражения Токтай-беки и Кушлука, которые оба бежали после битвы к Буюрук-хану и прибыли в область [реки] Ирдыша. В пути патрульный дозор и передовые [пїшрав] части войска неожиданно наткнулись на племя ойрат,

¹ Р. Иртыш; по Сокр. Сказ., § 198: "...у истоков эрдышской (иртышской) Бухтурмы". Бухтурма — правый приток Иртыша в восточном Казахстане.

² Текст ср.: С. Ч., стр. 180.

³ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 239; о киргизах см.: В. В. Бартольд. Киргизы (исторический очерк). Изд. АН СССР, Фрунзе, 1945.

⁴ Пропуск в рукописях.

⁵ Так у Березина, что значит „семь мест“; в тексте А — *йтї-афрїн*; I, В — *~ - афзїн*; Б — *їйдї-афрїн*. А. А. Семенов предлагает чтение *Ети (Еди)-мурэн* — семь рек. Ср. здесь и ниже текст Сокр. Сказ., § 239 — „... тогда к Джочи явились киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиэр и Олэбэк-дигин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречетами...“; С. Ч., стр. 180 (кит. текст, л. 72 resto).

⁶ В ркп. А — *айқїрāк*; I — *атқїрāк*; С, Р — *анқїрāк*; у Березина — *айқїрāк*; Ср. Сокр. Сказ., § 238 — *Аткирах*.

⁷ Текст. ср.: Сокр. Сказ., § 198; С. Ч., стр. 180.

предводителем которого был Кутукэ-беки. Так как это племя не обладало силою и мощью, [достаточными] для войны и сопротивления, оно покорилось, показало дорогу войску Чингиз-хана и внезапно навело [его] на Токтай-беки, государя меркитов, и Кушлук-хана, сына Таян-хана, их обоих окружили и их домашних и имущество [хән-у-мән], табуны и стада совершенно разграбили. Токтай был убит во время сражения, а Кушлук с несколькими людьми выбрался [из вражеской среды] и укрылся в области гур-хана Кара-Хитай. Он пробыл там некоторое время; гур-хан его обласкал и назвал сыном, а через некоторое время он выдал за него свою дочь. Развязка его дела будет изложена впоследствии в своем месте.

А 63а
S 182

Рассказ о подчинении племени уйгур и пожаловании¹ Чингиз-ханом их государя иди-кута²

Весною года могай, который является годом змеи, начинающийся с [месяца] шабана 605 г. х. [февраль—март 1209 г. н. э.], когда иди-кут, государь уйгуров, услышал молву о величии, твердости, справедливости и щедрости Чингиз-хана, — а в то время уйгуры платили [карахитайскому] гур-хану дань и над ними был в качестве наместника [шихнэ]³ его старший эмир, по имени Шукам,⁴ — то он [иди-кут] склонился на сторону Чингиз-хана, убил наместника Шукама и собирался послать к Чингиз-хану послов. Слух об этом обстоятельстве достиг ушей Чингиз-хана, и он послал к иди-куту двух послов, из коих одного звали Алп-Унук,⁵ а другого Дурбай.⁶ Когда они прибыли, иди-кут весьма обрадовался их прибытию, оказал им почет и уважение и выразил всякого рода симпатии. С ними вместе он отправил двух своих послов к стопам Чингиз-хана, коих звали Баргуш-Иш[?] айгучи⁷ и Алгин-Тимур-Тутук.⁸ Их устами он доложил: „Я услышал от приходящих и уходящих о могуществе, величии, грозности и твердости государя, завоевателя мира и владыки вселенной, я поднял мятеж против карахитайского государя гур-хана. Я хотел послать послов и доложить [тебе] в целом и в частностях об обстоятельствах гур-хана и о всем прочем, что я знаю, и от чистого сердца усердно служить [тебе]. Среди этих размышлений мне показалось, словно небо очистилось от туч и из-за них выглянуло ясное солнце. Оно разбило льды, сковавшие поверхность рек, и появилась прозрачная и чистая вода. Сердцем и нутром я весьма возликовал. А засим я подношу всю уйгурскую область и становлюсь рабом и сыном Чингиз-хана!“ По такому поводу доложил он все это. Как перед этим было сказано,

¹ сйүрйәмишй фармүдан.

² Текст ср.: Сокр. Сказ., § 238; С. Ч., стр. 181.

³ Ар. шихнэ — термин, обозначающий (в источниках) наместника центральной власти, осуществлявшего контроль над местным управлением и взиманием налогов.

⁴ В тексте — шүкм.

⁵ В ркп. Р, В и у Березина — алп-айтүк; ср.: С. Ч., стр. 181, и кит. текст, л. 73 recto — Ань-ли-е-бу-ну (вар. Ань-лу-бу-е-ну).

⁶ В ркп. С — дрбай; L — дүзбай; I — дүрбай; Р, В и у Березина — дрбан; С. Ч., стр. 181 — Да-р-бай (вар. Да-р-бань). По Сокр. Сказ., § 238, послы были посланы иди-кутом к Чингизу, имена их Аткирах и Дарбай.

⁷ бркүш-айш-айтүк; чтение не ясно; ср.: С. Ч., стр. 181 — Бе-ли-сы.

⁸ алгин-тимүр-түтүк; С. Ч., стр. 181 — А-линь-Те-му-р.

Токтай-беки пал в битве от стрелы и был убит. Его брат Куду и его сыновья Чилаун, Маджар¹ и Мэргэн² — т. е. хороший стрелок из лука, его называли стрелком [мэргэн] потому, что он был таковым, — короче говоря, они все четверо спешили после битвы и хотели подобрать труп Токтая, но, так как [у них] не было достаточно времени, они поспешно схватили его голову и бежали с побережья Ирдыша. [Оттуда] они прибыли в область уйгуров и послали к иди-куту посла, по имени Эбугэн.³ Этого посла иди-кут убил. По этой причине они вступили в битву [с уйгурами] в долине реки, называемой Джам-мурэн,⁴ и были обращены в бегство. Оттуда они удалились вчетвером вместе с Кушлуком и вступили в другие пределы, о которых будет упомянуто. Так как иди-кут знал, что они являются врагами Чингиз-хана, то он им не подчинился, а, дав сражение, обратил [их] в бегство. С уведомлением об этом обстоятельстве он послал к Чингиз-хану четырех своих нукеров, имена их:⁵ Арслан-Уга, Джарук-Уга, Пулад-тегин и Инал-Кая-Сунчи⁶. Этот поступок [Чингиз-ханом] был одобрен на основании предшествующих обстоятельств. Когда два вышеупомянутых посла прибыли вместе с послами Чингиз-хана и доложили эти речи, Чингиз-хан оказал [им] благоволение и повелел [дать] такой ярлык: „Если иди-кут действительно имеет в сердце [желание] усердно [нам] служить, то пусть он лично возьмет и принесет [дань] из того, что он имеет, и из того, что числится и имеется налицо в казне“. По этому делу он послал [к нему] вторично Алп-Унука и Дурбая. Когда те прибыли туда, иди-кут раскрыл двери сокровищницы и взял то, что счел подходящим и приличным из бывших в наличности денег и природы, и отправился к его величеству Чингиз-хану. Когда Чингиз-хан послал вторично к иди-куту посла, было лето года морин, который является годом лошади, соответствующим месяцам 606 г. х. [1209—1210 гг. н. э.], а в то лето он остановился в своей орде. Иди-кут был занят приготовлениями [к поездке к Чингиз-хану], А 63 и когда наступила осень, он еще не прибыл [к нему], Чингиз-хан S 183 [между тем] выступил на войну против [области] Тангут, которую называли Кашин. Он дошел до города, по имени Иргай,⁷ и соизволил навести порядок⁸ во владении Тангут. Государь Тангута отдал ему дочь, и он вернулся обратно победоносным и победителем. Когда [Чингиз-хан] благополучно прибыл назад, иди-кут прибыл [к нему]. Также подчинился [бэ йлй дар амэд] и государь карлуков Арслан-хан. Была весна года конин, который является годом барана,

¹ мэджар; L — мэджэз.

² В тексте ошибочно нүркән; в ркп. С, L, I, P, B — түркән; у Березина — джййк и култүкән-мркән; С. Ч., кит. текст, л. 73 verso, перечисляет четырех сыновей Токтай-беки: Хо-ду, Чи-ла-ун, Ма-джа-р, Ту-се-гань.

³ В тексте — абүкән; С. Ч., стр. 181 — Бегань.

⁴ джм-мүрән; С. Ч., стр. 181 — Чань (*Чам); Юань-ши, цз. 122, л. 2 verso — Чжань (*Чжам).

⁵ С. Ч., стр. 181 (кит. текст, л. 74 recto), говоря о четырех посланцах, приводит имена лишь трех из них: А-сы-лань о-ки, Бо-ло ди-тинь и И-нань хай-я цан-чи.

⁶ В тексте арслән-аўкә ва джәрук-аўка ва пүләд-тййн ва айнал-кйә-сүнкдйй.

⁷ В тексте ايرغاي; в ркп. I, B — арлқй; арйкай, мнг. письм. Иргай или Иррай хото, — так называется монголами город Нинся в провинции того же наименования. С. Ч., кит. текст, л. 74 verso, называет его 孛王廟 Бо-ван мяо.

⁸ йәсәмййшй фармүдэ.

соответствующего месяцам 607 г. х. [1210—1211 г. н. э.], по этой причине конец рассказа касательно иди-кута, входящий в рассказ об Арслан-хане, будет приведен ниже. Да будет мир над людьми мира!

Так как летопись Чингиз-хана от начала года кулугинэ, который является годом мыши, начинающимся с [месяца] джумада II 600 г. х. [февраль—март 1204 г. н. э.], до конца года морин, который является годом лошади, начинающимся с [месяца] шабана 607 г. х. [18 января—15 февраля 1210 г. н. э.], что составляет промежуток времени в семь лет, а Чингиз-хану в этом последнем году было пятьдесят шесть лет отроду, — подробно написана, теперь мы приступим к летописи хаканов, халифов, султанов, меликов и атабеков, бывших современниками Чингиз-хана в [этот] семилетний промежуток времени в окрестностях владений их от Востока до Запада, и напишем [ее] сокращенно.

Затем мы снова вернемся к летописи Чингиз-хана, которая была после этого промежутка времени, и напишем ее обстоятельно, если пожелает [сего] великий Аллах!

ЛЕТОПИСЬ

хаканов Хитая, Мачина, Джурджэ, Кара-Хитая, Туркестана, Мавераннахра и халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Шама, Мисра, Магриба, Рума и прочих, которые были современниками Чингиз-хана в этот семилетний промежуток времени, от начала года кулугинэ, который является годом мыши, начинающийся с [месяца] джумада II 600 г. х. [5 февраля—4 марта 1204 г. н. э.], до конца года морин, который есть год лошади, начинающийся с [месяца] шабана 606 г. х. [29 января—26 февраля 1210 г. н. э.], и достопримечательных событий, случившихся в упомянутый промежуток времени, в сокращенном виде

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая, которые были в этот упомянутый промежуток времени

Чан-зун: 19 лет, за вычетом двух лет прошедших и 10 лет остающихся — 7 лет.

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, которые были в упомянутый промежуток времени

Нин-зун: 32 года, за вычетом 8 лет прошедших и 17 лет остающихся — 7 лет.

ЛЕТОПИСЬ

государей Туркестана и Мавераннахра, которые были в упомянутый промежуток времени

[Государем] был вышеупомянутый гур-хан.

Летопись халифов

А 64а
S 184

В Багдаде был халиф из династии Аббасидов ан-Насир-ли-дин [аллах].

Летопись султанов

В Хорезме, в части Хорасана и Ираке был султан Ала-ад-дин Мухаммед ибн Хорезмшах.

По той причине, что вследствие кончины его отца и восстания против него его племянника по брату, Ханду-хана, султаны Гура, как было изложено в предшествующей части, напали на него, отняли от его сына и его наместников большинство хорасанских городов, и между ними шли войны, положение [султана] несколько пошатнулось. В эти же годы, когда положение султанов Гура повернулось вспять, скончался Шихаб-ад-дин, как об этом будет обстоятельно изложено, — дела султана Мухаммеда пошли в гору: он окреп и двинулся на завоевание Хорасана. Изз-ад-дин Хусейн [сын] Хармиля, который был правителем [вāли] Херата, прежде чем другие эмиры подчинились ему, опередил и превзошел [их]. Он послал к [султану] уведомление, чтобы тот раньше пришел в Херат.

Однако султан, опасаясь [гур-хана] Кара-Хитая, как бы тот не пришел и не опередил его и не забрал бы в [свои] руки Балх и его пределы, сначала двинулся на те районы. Когда он дошел до Херата, Изз-ад-дин Хусейн, сын Хармиля, вышел к [нему] навстречу и сдал ему город. Эмиры Гияс-ад-дина Махмуда, сына султана Гияс-ад-дина [Мухаммеда], Гурида, вышли из повиновения. Войска султана поскакали на них и их рассеяли. Когда султан прибыл в Балх, правители [вāли] крепостей явились к нему и вручили ему ключи крепостей и казнохранилищ. Хорасан вторично очутился в его власти. В течение этого промежутка времени ему удалось завоевать Мазандеран, а также был покорен Керман. Из похода войной за веру [ғазā] на [Дешт-и] Кипчак он вернулся счастливым и удовлетворенным.

В месяцы 606 года [1209—1210 гг. н. э.] владение Мавераннахра целиком очутилось в его власти, и он отдал свою дочь султану Осману Самаркандскому.

В Руме был султан Рукн-ад-дин Сулейман ибн Кылыч-Арслан.¹ Его племянник по брату, владетель [сāхиб] Анкары,² уже некоторое время держался в одной из крепостей. Сколько султан Рукн-ад-дин ее ни осаждал, завоевать [ее] не удавалось. В конце концов было порешено на том, что он даст [своему] племяннику возмещение за эту крепость. Он назначил [ему] ту местность. Тот сдал крепость и отправился. Так как та местность предназначалась [ему], Рукн-ад-дин послал в погоню за ним отряд — убить его вместе со всеми братьями и сыновьями. Спустя пять дней, в возмездие за это предательство и нарушение договора, Рукн-ад-дин был схвачен в Куандже и на седьмой день [уже] был мертв. На его место посадили его сына, по имени Кылыч-Арслан.³ В [месяце] раджабе 602 г. х. [11 февраля—13 марта 1206 г. н. э.] Гияс-ад-дин Кей-Хосроу ибн Кылыч-Арслан-

¹ Рукн-ад-дин Сулейман II — Сельджукид, султан Рума.

² Джехан-шах, сын Тогрула и его преемник в Эрзеруме. Анкара (древняя Анивра) — ныне столица Турции.

³ Кылыч-Арслан III (600[1203]—601[1204] гг.).

султан¹ отобрал назад от своего племянника по брату, Кылыч ибн Сулеймана [владение]. Основанием к этому послужило то, что перед тем Конией² владел Гияс-ад-дин, а Рукн-ад-дин [ее] силою от него отнял, тот бежал в Шам и прибегнул к защите мелика Захира. Там он не получил благосклонного приема [и] направился в Костантинийе [Константинополь]. Тамшний государь [мелик] его обласкал и дал икту. Он обосновался в том владении и посватал дочь одного из крупных патрициев [баṭāрикэ-и бузург]. Когда франки взяли Костантинийе, Гияс-ад-дин бежал и поселился в крепости, принадлежавшей тому патрицию. После того, как скончался его брат Рукн-ад-дин, а эмиры принесли присягу его сыну, по имени Кылыч, один из эмиров высшего ранга³ восстал. Он известил Гияс-ад-дина: „Если ты придешь, я захвачу для тебя власть!“. Гияс-ад-дин прибыл, и они напали с большим войском на Конию. Там находился сын Рукн-ад-дина, он вышел [из города], и они вступили в сражение. Гияс-ад-дин потерпел поражение и был обращен в бегство. В это время население Аксарая, изгнавшее своего правителя [хаким], согласилось [принять] Гияс-ад-дина. Население [же] Конии сказало: „В этом смысле мы больше, [чем] они, достойны, [чтобы] у нас был правителем он, так как он был уже нашим правителем [хаким]“. И они изгнали из Конии других, а его посадили править. Он схватил [своего] племянника и нукеров и заключил [их] в тюрьму.

А 646
3 185 Кайсар-шах, брат Гияс-ад-дина, который был владельцем Малатья, а Рукн-ад-дин от него [ее] отнял силою, — находился в Шаме, он стал зятем мелика Адила [Сафаддина] и жил в городе Руха.⁴ Когда он прослышал молву о брате, он явился к нему, однако не получил благосклонного приема и снова ушел в [город] Руха. Мелик Афдаль находился в Сумейсате и [был] владельцем [фахиб] Хартабирта.⁵ На его имя прочитали хутбу.

В Гуре, Газне и в части Хиндустана был султан Шихаб-ад-дин.⁶ В [месяце] мухарраме 602 г. х. [18 августа—17 сентября 1205 г. н. э.] он вступил в войну с [племенем] бени-гоккар.⁷ Причиной этому послужило то, что, когда на границе Хорезма Шихаб-ад-дин потерпел поражение от войска кара-хитаев, которое прибыло на помощь к султану Мухаммеду Хорезм[шаху], и повсюду распространился слух, что его не стало, — [тогда] сын рая Сала, владельца Кух-и Джуди,⁸ — там, где находится Сарандиб, принявший мусульманство, — снова стал неверным

¹ Кей-Хосроу I, Сельджукид, султан Рума (вторично 601[1204]—607[1210] гг.).

² См. прим. 9 на стр. 81.

³ *амір аз ѓмар-и аѓдж*.

⁴ Руха или Эдесса — город в зап. части Дезиры, современный город Урфа в Турции.

⁵ Хартабирт, Хисн Зияд у арабских авторов, — крепость в Дезири (Верхней Месопотамии), на восточном рукаве Евфрата; современный Харпут — главный город одноименного вилаята в Малой Азии (Турции).

⁶ Муызз-ад-дин Мухаммед Гури (ум. в 602[1206] г.); о нем см. прим. 10 на стр. 138.

⁷ В тексте *бан-и кѓккар*, или *фарзандан-и кѓккар*, т. е. дословно „сыновья, племя Гоккара“. (Написание ср. Raverty. *Tabakati Nasiri*, vol. I, 1881, pp. 482—484, примечание). Племя гоккар — одно из горных индийских племен, жившее по среднему течению р. Джилем, теперь рассеяно по Пенджабу.

⁸ Раджа Саль, варианты написания см.: Raverty, там же. *Кѓх-и Джѓдѓй* (горы Джуди) или *Джѓдѓй* — горная область в северной Индии, между Лагором и Гавной в западном Пенджабе, ныне входит в состав Пакистана.

[кафир], молодцы бени-гоккар, которые были подданными [мутї] и плательщиками хараджа, вследствие тех же ложных слухов о смерти Шихаб-ад-дина взбунтовались и разбойничали по дорогам. Когда Шихаб-ад-дин покончил с захватом и умерщвлением своего раба Лик-Тала,¹ забравшего в [свои] руки Мултан, он послал Мухаммед ибн Аби Али в качестве [своего] заместника [нāиб] в Лахавур и Мултан,² чтобы тот прислал двухгодичную [невывлаченную] подать [мāl], дабы он [Шихаб-ад-дин] подготовился к священной войне с Хитаем. Тот прислал в ответ уведомление, что бени-гоккар расположились по дорогам, грабят и из-за них решительно нет никакой возможности прислать какую-либо подать из Лахавура и Мултана.

Шихаб-ад-дин послал к ним своего раба Кутб-ад-дина Айбека,³ который был командующим войсками Хиндустана; однако они не вняли ни обещаниям, ни угрозам. Из пограничных районов [атрāф] страны Синда и Хинда [непрерывно] приходили на них жалобы.

Султан отменил поход на Хитай и в [месяце] раби I 602 г. х. [16 октября—15 ноября 1205 г. н. э.] выступил против них. Прослышав, что они с большим войском находятся между Джилемом и Сударой,⁴ он спешно поскакал и 25 числа [месяца] раби II [10 декабря 1205 г. н. э.] их настиг. Произошло великое сражение, [продолжавшееся] с рассвета до полудня [намāз-и дāгар]. Внезапно прибыл Кутб-ад-дин Айбек с войском и ударил на них. Они потерпели жестокое поражение, и произошло [их] великое избиение. Индусы отошли к большой горе и разожгли сильный огонь. Когда мусульмане к ним подходили, они побросались в огонь и все таким образом сгорели.

Как сказал Аллах: „потерял ли в этом мире и в будущем то, что является явным убытком!“⁵

Войско ислама получило многочисленную военную добычу, так что пять индийских рабов продавали за один динар. [Один из] бени-гоккар, когда его братья и народ сгорели, бежал, а что касается сына рая Сала, владельца Джуди, то он укрылся у Кутб-ад-дина Айбека и много умолял его о заступничестве. Тот благосклонно выслушал и попросил его [помилования] у султана. Султан находился в Лахавуре до 15 числа [месяца] раджаба [26 февраля 1206 г. н. э.], а после того прибыл в Газну и послал к Беха-ад-дину Саму,⁶ владельцу [сāхїб] Бамиана, [уведомить его], чтобы он снарядил войско для похода на Самарканд.

В первых числах [месяца] шабана [март 1206 г. н. э.] он переправился через брод Джили на большой реке Синд [Инд] в местности, которую называют Дамьяк,⁷ поставили шатер [бāргāх] таким образом, что половина его находилась на воде. Так как он рассеял народ

¹ айк-нāl; L — лāнк-тāl; Ср. выше, стр. 140, прим. 6; Айбек Балбир.

² Лахор, город в северной Индии в верховьях Джилема, ныне столица Пенджаба. Подчинен Мухаммедом Гуридом в 582[1186], г. Мултан был подчинен им в 571 г. х.

³ Один из тюркских гулямов, служивших военачальниками при Мухаммеде Гуриде, впоследствии самостоятельный правитель в Дели; основатель династии Мамлюков в Индии, правил с 662[1206] по 667[1210] г.

⁴ Джилем — город в верховьях р. Джилем, левого притока Инда; Судара — город к северо-западу от Вазирабада в северной Индии.

⁵ Коран, XXII, 11.

⁶ Сын Шамс-ад-дин-Мухаммеда, Гурид, представитель Бамианской линии (ум. в 602 г. х.).

⁷ В тексте — дмїл, ошибочно вместо дмїк; Дамьяк — местность к западу от Джилема, по дороге в Газну.

гоккар, многих перебил и взял в плен, то два-три индуса явились совершить на него покушение. Однажды во время послеобеденного сна они внезапно вылезли из реки, он же [в это время] находился в шатре, и нанесли ему около двадцати ножевых ран. Спустя некоторое время вошли [его] люди и нашли его на молитвенном коврике убитым. Они догадывались, что [это] совершили индийские фидаи.¹ Эмиры и вельможи собрались у везира Муайид-ал-мулка и принесли клятву в защите казны и владения до тех пор, пока государю не найдется заместитель. Они зашили его раны и вследствие тяжелого состояния отвезли [его] в Газну на носилках с двумя тысячами солиных выюков [харвār] казны. Когда [неизбежность] кончины султана стала [всем] очевидной, среди эмиров возникли разногласия; некоторые склонились [на сторону] Шихаб-ад-дина Сама, владельца Бамиана, а некоторые [на сторону] Гияс-ад-дина Махмуда, сына султана Гияс-ад-дина. Группа развращенных законоведов [фукахā] из газнийцев сказала их рабам [бандэ], что маулана, наставник рода человеческого, Фахр-ад-дин ар-Рази² имел соглашение с Хорезмшахом, что он прислал человека и по его совету убили султана Шихаб-ад-дина. [Тогда] те слуги и сторонники упомянутых владетельных лиц напали на маулана Фахр-ад-дина; он укрылся у везира Муайид-ал-мулка, [тот] спас его от их злобы искусным мероприятием и отправил его в отдаленную местность, дабы [там] обрел он безопасность от их вреда. Обстоятельства Шихаб-ад-дина Сама, правителя [хāким] Бамиана, были таковы: отец его, Шамс-ад-дин Мухаммед ибн Масуд, был двоюродным братом султана Гияс-ад-дина [Мухаммеда] и Шихаб-ад-дина [Мухаммеда], они отдали ему в жены свою сестру, а Бамиан — в икта. Его дела, благодаря их покровительству, пошли в гору. Он имел от этой жены сына и назвал его Сам. Когда он скончался, на его место посадили его старшего сына, по имени Аббас, который был от жены тюрчанки. [Это] не понравилось [обоим] султанам, они его сместили, посадили [на его место] своего племянника Баха-ад-дина, по прозвищу Сам, дав ему также в икта Бамиан. Дело его окрепло, и он приобрел множество добра [амвāl]. В то время, когда Шихаб-ад-дин скончался, часть гурцев была склонна к тому, чтобы правителем [хāким] Газны был он [Сам], а тюркские рабы [бандагāн-и турк] хотели Гияс-ад-дина Махмуда, сына султана Гияс-ад-дина. Гурцы послали за ним [Беха-ад-дина]. Когда через двое суток он дошел до Газнина, у него появилась крайне сильная головная боль, и он с достоверностью понял, что погибнет от этой болезни. Он призвал к себе своих сыновей, Ала-ад-дина и Джемал-ад-дина,³ и сказал: „Ступайте в Газнин, Джемал-ад-дин будет наследником. Вы заключите мир с Гияс-ад-дином Махмудом с тем, что Гур и Хорасан будут принадлежать ему, а Газна и Хинд Ала-ад-дину!“ Когда Шихаб-ад-дин скончался, в Хинде собра-

А 65а
S 186

¹ *фидāй* (ар.-перс.) — букв. „жертвующий жизнью (за идею религиозную или политическую)“. В данном случае под этим термином имеются в виду последователи исмаилитского учения, а именно исмаилитские агенты, являвшиеся слепым орудием в руках исмаилитской верхушки, посылавшей их для террористических актов против политических противников исмаилитского владетеля Аламута.

² Фахр-ад-дин ар-Рази (Абу ‘Абдаллах Мухаммед ибн ‘Омар ибн ал-Хусейн ибн ал-Хасан ибн ‘Али ат-Таимй, ал-Бакрй, ат-Табаристāнй, ар-Рази) — известный средневековый философ и законовед, родился в 544[1150] г. в Рее, умер в 606[1209] г. Герате.

³ ‘Ала-ад-дин правил в Газне с 602[1205] по 603[1206—1207] г., Джемал-ад-дин — в Бамиане с 602[1205—1206] по 609[1212—1213] г., убит Хорезмшахом.

лись эмиры Шихаб-ад-дина; [Шихаб-ад-дин] имел одного умного гуляма, который был заместителем Айбека, они посадили его на престол. Он стал известен в округах и окрестностях под [именем] султана Шамс-ад-дина Хиндустани. Кубача завладел стороною Синда, Лахавура и Мултана. Забулистан и Газнин захватил после смуты и волнения Тадж-ад-дин Йолдуз,¹ а в Херате и Фирузкухе получил господство эмир Махмуд, сын султана Гияс-ад-дина. Изз-ад-дин Хусейн, сын Хармиля, который был наместником Херата, как об этом упоминалось, подчинился султану Мухаммеду Хорезмшаху. Эти раздоры стали причиной пресечения и прекращения державы султанов Гура² и постепенного возвышения положения и дела султанов Хорезмшахов. И все!

Летопись меликов и атабеков

В Мазандеране и в Ирак-и аджам Гокча владел [областями вплоть] до Рея и Хамадана. У Джахан-Пехлевана был другой раб [бандэ], по имени Айтугмыш. Он собрал войска и дал сражение Гокче. Гокча был убит, а Айтугмыш захватил область и дал звание владетеля [малик] внуку Джахан-Пехлевана, по имени Узбек,³ сам же стал регентом [мудаббир] этого владения [мулк].

В Азербайджане и в Диярбекре атабек Нур-ад-дин Арслан-шах⁴ был владетелем Мавсиля [Мосул]. Сын его дяди, Кутб-ад-дин Мухаммед,⁵ был владетелем Санджара,⁶ а Музаффар-ад-дин Кукбури ибн Зайн-ад-дин Али⁷—владетелем Ирбиля.⁸ Между Нур-ад-дином и Кутб-ад-дином возникли враждебные отношения. Мелик Адиль,⁹ государь Мисра, послал к Кутб-ад-дину посла и склонил его к себе, тот подчинился мелику Адилю и прочитал хутбу на его имя. Когда Нур-ад-дин услышал [об этом], он отправился в Нисибин,¹⁰ захватил город и осадил крепость. Пришло известие, что Музаффар-ад-дин, владетель Ирбиля, напал на округа [а'мал] Мавсиля и разграбил город Ниневэ¹¹; вслед-

¹ Насир-ад-дин Кубача и Йолдуз — турецкие рабы (*гулям*), служившие военачальниками при Мухаммеде-Гури.

² Династия Гуридов фактически прекратила свое существование вскоре после убийства Мухаммеда Гури. Номинальный преемник Мухаммеда, его племянник Махмуд (в Фирузкухе), правил лишь западным Афганистаном, умер в 606[1211] г. Восточным Афганистаном с Газной завладел Кубача, северной Индией — Айбек, основавший в Дели династию Мамлюков; впоследствии Кубача захватил в свою власть Синд.

³ Узбек Музаффар-ад-дин, последний представитель азербайджанских атабеков Илдегизидов (607[1210]—622[1225] гг.). Согласно родословной таблице, приведенной Лен-Пулем, — сын Мухаммеда.

⁴ Арслан-шах I, Зенгид; о нем см. стр. 144, прим. 1.

⁵ Кутб-ад-дин Мухаммед, Зенгид (594[1197]—616[1219] гг.).

⁶ Санджар, крупный город Дезиры на правом притоке Евфрата к юго-западу от Мосула. Место рождения султана Санджара, последнего представителя династии так называемых „Великих Сельджуков“.

⁷ Музаффар-ад-дин Кукбури ибн 'Али, третий и последний представитель династии Бектегидов (586[1190]—630[1233] гг.). Был назначен Сейф-ад-дином (Сафаддином) преемником своего брата Зейн-ад-дина в Ирбиле и Шахрзуре; он не имел сыновей, и после его смерти Ирбиль перешел к аббасидским халифам.

⁸ Ирбиль — др. Арбела — город Дезиры между левыми притоками Евфрата — Большим и Малым Забом.

⁹ Эйюбид, Сафаддин, см. выше, стр. 141, прим. 6.

¹⁰ Нисибин — греч. Нисибис — один из важнейших городов Дезиры (Верхней Месопотамии) на реке Хиркас. В XIV в. был почти полностью в развалинах.

¹¹ Может быть, здесь, как и ниже, речь идет о древней Ниневии, развалины которой лежат против Мосула, на противоположном берегу Тигра.

стве этого [Нур-ад-дин] вернулся назад, намереваясь пойти на Ирбиль. Когда он дошел до города, который называют Мавсиль-и Кухнэ [Старый Мосул], он понял, что [действительность] превосходит то, что говорят по поводу Музаффар-ад-дина. Тогда он направился на Тал-Афар,¹ — [тем временем] пришло известие, что мелик Ашраф Муса,² сын Адила, прибыл из Харрана в Рас-ал-Айн на помощь Кутб-ад-дину, владельцу Санджара и Нисбина. Музаффар-ад-дин, владелец Ирбиля, владелец крепости Кайфа и Амида,³ владетель Джебзир и владетель Дара⁴ собрались все вместе в Нисибине и направились в местности, принадлежащие к округам Мавсиля. Нур-ад-дин из Тал-Афара пришел к Кафар-Заммару⁵ и хотел завладеть им. Они сразились с упомянутыми выше людьми; войско Нур-ад-дина бежало, а он [сам] добрался до Мавсиля с четырьмя людьми. [Неприятельское] войско преследовало его [по пятам]. [Мелик] Ашраф вместе [с упомянутыми владетелями] прибыл в Кафар-Заммар и разграбил [его]. После этого заключили мир на том, что Нур-ад-дин вернет назад Тал-Афар и [все] будет попрежнему. В Шаме и Мисре мелик Адиль был могущественным государем. Его брат, сын и родственники все были меликами в каком-нибудь владении [мулк] тех стран, как об этом было обстоятельно изложено в предшествующей части. Новые же события в их жизни за упомянутый промежуток времени вошли в историю в таком количестве, как было изложено в летописи меликов Диярбекра.

А 656
S 187

В Магрибе меликом был Махмуд ибн Якуб ибн Юсуф ибн Абд-ал-Мумин;⁶ его положение [было] устойчивым.

Константиныйэ, который является внутренним Румом,⁷ в этот промежуток времени завладела франки [крестоносцы]. Они отняли владение у государя [малик] Рума [Византии], происходившего из рода древних кесарей, и представители древнего рода искоренились.⁸ Причиной этому послужило то, что государь Рума [Византии] сосватал сестру государя французов [малик-и афрасий], который принадлежал к величайшим государям [малик] франков. От нее он имел сына. Спустя некоторое время, брат государя Рума [Византии], который являлся дядей этому юноше, схватил своего брата, государя Рума, ослепил его и заключил в тюрьму. Сын его бежал к своему дяде [по матери]. Между тем большая часть франкского войска собралась, чтобы отправиться в Миср и Шам на завоевание Бейт-ал-Мукаддаса [Иерусалим]. Когда они [франки] услышали об этом, то направили путь на Константиныйэ для оказания помощи отцу и сыну. По прибытии туда дядя юноши вышел из [города] с войском, и они сразились. Греки потерпели поражение и рассеялись. Государь [малик] укрылся в городе.

¹ Тал-Афар, сильная крепость и селение между Санджаром и Мосулом в Джезире (Якут, I, 863).

² Эйюбид; о нем см. стр. 144, прим. 5.

³ Амид — город Джезир, позднейший Диярбекр (в современном турецком произношении Диярбекир), или Кара Амид; ныне главный город одноименного вилаята Турции.

⁴ Дара — город Джезир в верховьях Евфрата, между Мардином и Нисбином.

⁵ Кафар-Земмар — селение Мосула (Якут, IV, 288).

⁶ Мухаммед Насир — сын Абу Юсуфа Якуб Мансура, Алмохад (595[1199]—610[1213] гг.); в тексте ошибочно Махмуд.

⁷ Рум-и андарун (т. е. внутренний Рум). Так Рашид-ад-дин именует Византию в пределах Балканского полуострова, Малой Азии и Пелопоннеса, в отличие от Рум-и бирун (т. е. внешний Рум), каковое название у него означает принадлежавшую Сельджукидам часть Малой Азии.

⁸ См. ниже, прим. 3 на стр. 161.

Франки осадили последний. Группа сторонников этого юноши, находившаяся в городе, подожгла его, чтобы население, [отвлекшись], занялось тушением [огня], они же [в это время] открыли одни из ворот, и франки вошли в город. Государь Рума бежал, а франки посадили на царство этого юношу и освободили его отца. [Однако] у этого юноши от царской власти ничего не было, кроме имени. Франки потребовали от него и от населения города [такой] большой выкуп [мāl], что греки были не в состоянии ее выплатить. После того как они собрали все золото, бывшее в церквах и на большом кресте Мессии, и то, что [находилось] на евангелиях, все еще [этого] не было достаточным для [выполнения] их требования. Это не понравилось грекам; они убили юношу и прогнали франков из города, заперли ворота и занялись подготовкой к войне. Франки осадили город и несколько раз жестоко сражались. Греки отправили [посла] к султану Кылыч-Арслану,¹ владельцу внешнего Рума [сāхиб-и Рӯм-и бйрӯн], и попросили [у него] помощи. Он не смог [ее] прислать, и греки очутились в бедственном положении. Так как Костантинийэ чрезвычайно большой город, [то] там проживало около тридцати тысяч франков. Они снесли с франками, [находящимися] вне [города], и подожгли город, так что четверть [его] сгорела. Тогда они раскрыли ворота, и войско франков вошло; оно три дня избивало [население] и грабило. Греки ушли в большой храм,² франки направились туда. Епископы, священники и монахи с евангелиями и крестом вышли из [храма] для заступничества. [Франки], не обратив [на них] внимания, разом всех прикончили и разграбили церкви. Франкских меликов было три: один дукс, владетель Ладкии, — под его началом были морские корабли, он был стар и слеп. Когда он садился верхом, кто-нибудь другой вел его лошадь под узды. Под Костантинийэ [франки] прибыли на его кораблях. Имя второго — маркиз, — предводитель [войск] короля [малика] французского. Третьего называли конт фландрский, войско его было многочисленней всех [других]. Когда они взяли Костантинийэ, они бросили жребий, кому из этих трех быть правителем [хākим] города. Трижды [жребий] выпал на имя конта фландрского, его сделали меликом города и зависимых от: него местностей. Дуксу [венецианскому] отдали морские острова, а маркизу французскому — города, находящиеся на востоке от залива, как то Ладкию и Езник. Из всего этого [лишь] конту фландрскому досталась Костантинийэ. Другим же управление теми владениями не досталось, вследствие того что [греки] взяли назад свое согласие с ними.³

В Фарсе был атабек Сад ибн Зенги. Он послал в Керман своего племянника, Мухаммеда ибн Зейдана, с войском в [месяце] шаввале 602 г. х. [11 мая—9 июня 1206 г. н. э.] и завоевал то владение вместе с [его] крепостями.

¹ Кылыч-Арслан III, Сельджукид.

² Очевидно, разумеется собор Св. Софии.

³ Речь идет о завоевании крестоносцами Константинополя и Византийской империи и образовании на ее территории так называемой Латинской империи. Под родом древних кесарей подразумевается династия Комненов. Мелик-ар-Рум — византийский император — династии Ангелов Исаак II, его брат Алексей III Ангел; сын Исаака II — Алексей IV Ангел, бежал в Венецию и вернулся в Константинополь с крестоносцами. Дукс, „владетель Лаодикии (?)“, — венецианский дож Энрико Дандоло (лādйкй текста видимо бндӯкйэ — Венеция); маркиз — Бонифаций Монферратский; конт фландрский — граф фландрский Бадуйн, получивший титул латинского императора и владение Константинополем.

В Кермане до конца упомянутого промежутка времени — три последующих года — был [выше] упомянутый мелик Мухаммед ибн Зейдан.

В Систане и Нимрузе:.....¹

ЛЕТОПИСЬ

редких и диковинных событий, которые произошли в упомянутый промежуток времени

А 66а
S 188

В месяцы 600 г. х. [1203—1204 гг. н. э.] тоже произошло великое землетрясение в Шаме, Мисре, в странах Рум [Византии и Малой Азии], Сикалийэ [Сицилии] и на [острове] Кибрис [Кипре], оно докатилось до пределов Мавсиля и Ирака. В Шаме оно произвело много разрушений. Точно так же в этом году случилось, что гурджи [грузины] пришли в Азербайджан и учинили множество убийств и грабежей. Оттуда они отправились в Ахлат и дошли до Малазджирда.² Ни одна тварь не выступила против них, и они [безнаказанно] грабили область, убивали [людей] и уводили рабов. В конце концов владетель Ахлата собрал войско и отправился [за помощью] к сыну Кылыч-Арслана, владетеля Арзан-ар-Рума [Эрзерума]. Тот послал свои войска на помощь владетелю Ахлата. Они настигли гурджиев [грузин] и учинили с ними жестокое сражение. В битве были убиты эмир Гурджа [Грузии] и большая часть его войска. Те, что остались [в живых], обратились в бегство. Мусульмане вернулись назад победоносными и победителями с многочисленной добычей и бесчисленным количеством рабов. А [впрочем лишь] Аллах лучше всего знает истину дел!

Так как летопись хаканов, халифов, султанов, меликов и атабеков государств различных поясов [земли] от Востока до Запада, которые в этот упомянутый семилетний промежуток времени были современниками Чингиз-хана, и редкостные события вкратце написаны, обратимся снова к летописи Чингиз-хана и напишем обстоятельно и подробно о том, что было после этих семи упомянутых лет за определенный промежуток времени, если [это] угодно великому Аллаху!

ЛЕТОПИСЬ

Чингиз-хана от начала года коин, который является годом барана, начинающегося месяцем шабаном 607 г. х. [18 января—16 февраля 1211 г. н. э.], и в котором он совершил поход на Хитай и учинил войны с Алтан-ханом, государем Хитая, до конца года барс, который был годом барса, начинающегося с месяца зул-кадэ 714 г. х. [30 января—1 марта 1218 г. н. э.], что составляет промежуток времени в 7 лет. В последнем году [этого отрезка времени] Чингиз-хану было 64 года от роду

За упомянутое время он упрочил прежде [всего] дела Хитая и вернулся назад. Затем покончил с делом Кушлука и Куду, госу-

¹ Пропуск в рукописях.

² Ахлат (или Хилат) — крупный город южной Армении; о нем см. стр. 83, прим. 12. Малазджирд (ар. форма, ар. *Маназкерт*, греч. *Манзикерт*) — сильная крепость Джезиры к северу от Ахлата на левом берегу восточного рукава Евфрата. Здесь произошла решительная битва между византийцами и Сельджукидами (в 1071 г.), положившая начало господству Сельджукидов в Малой Азии.

даря меркитов, захватил и умертвил тех, которые после того как [сначала] подчинились, [потом снова] восстали, вроде племен киргизов, туматов и прочих.

Рассказ о подчинении государя карлуков и иди-кута [уйгуров]¹

Весною года барана, соответствующего 607 г. х. [1210—1211 гг. н. э.], Арслан-хан, хан карлуков, явился с выражением рабской покорности к Чингиз-хану и подчинился [ему].

В местности [по реке] Кэлурэн он преподнес [ему] в знак покорности дары.² Туда же, следом за ним, прибыл с выражением рабской покорности его величеству иди-кут, государь уйгуров. Он преподнес в знак покорности дары и доложил: „Если [его величество] Чингиз-хан окажет [мне] благоволение³ и возвысит своего раба за то, что тот услышал издалека и быстро пришел к нему, и я получу подарок, состоящий из алого верхнего платья [қабā-и āл] и золотого пояса, и буду пятым [сверх] четырех сыновей Чингиз-хана, то я приумножу [свою] покорность и усердное [ему] служение [күч дәдан]!“ Чингиз-хан понял, что тот просит дочь, и соизволил сказать: „Я [ему] отдам дочь, и он станет [мне] пятым сыном“. И все!

Рассказ о начале похода Чингиз-хана на Хитай, Кара-Хитай и Джурджэ и о завоевании большинства областей тех государств, которые монголы называют Джаукут⁴

Весною года барана,⁵ начинающегося с месяца шабана 607 г. х. [18 января—16 февраля 1211 г. н. э.], когда Чингиз-хан соизволил отправиться в поход на страну [билād] Хитай, то, [опасаясь], как бы несколько из рассеянных [им] племен еще раз не объединились между собой и не восстали бы, он прежде всего послал в низовья [реки] в дозор две тысячи человек под начальством Тукучара из племени кунгират, которого называли Далан-туркак Тукучар,⁶ для того, чтобы, когда он [сам] пойдет на страну Хитай, тому быть у него в тылу в целях безопасности от племен монгол, кераит, найман и других, большинство которых он подчинил [себе], да чтобы и [его] орды были также в безопасности. После того как он принял эти предосторожности и организовал войска, он счастливо выступил осенью упомянутого года на завоевание областей Хитая, Кара-Хитая и Джурджэ, областей, которые монголы называют Джаукут, а по-хитайски Хитай называют Ханжин.⁷ Что касается границ этой области, то у Мачина, по ту сторону Кара-мурэна [Желтой реки], она соприка-

¹ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 238; С. Ч., стр. 182.

² ǰлджамийши кард.

³ сийүрйамийши.

⁴ джаўкүт; кроме мусульманских авторов, встречается только в Сокр. Сказ., § 281, в форме *Джахут*, чему в китайском переводе соответствует выражение 金

人 цзин-жэнь — цзиньцы, т. е. подданные императоров Цзиньской (золотой) династии. Текст рассказа ср.: Сокр. Сказ., § 247.

⁵ Мнг. письм. хонин.

⁶ По С. Ч., стр. 182 — „отправил Тукучара к иностранцам западной границы для дозора с 3000 людей“.

⁷ В ркп. А — хāн-āжй; В — хāн-эй; I и у Березина — хāн-жй (по его чтению — „Хан-зы“); ср. кит. 漢人 Хань-жень — так назывались жители Северного Китая в монгольский период.

сается с морем, Мачин же хитайцы называют Манзи;¹ другая граница соприкасается с областью Джурджэ. Слово Джурджэ — название, употребляемое монголами, а на языке Хитая Джурджэ называют Ну-чи;² третья граница [прилегает] к области и степи Кара-Хитая. Все те племена — кочевники и родственны монгольским кочевникам. Их язык [луғат], внешний облик и обычаи схожи между собою. На языке Хитая народ [ахл] Кара-Хитая называется Джидан-яр.³

Другая граница проходит у областей, которые недавно подчинились Чингиз-хану. У каждой [из них] есть отдельно определенное название и государь. Внешний их облик [жителей] и их обычаи схожи с таковыми же Хитая и Хинда.⁴ Они имеют разнообразные верования [мазхаб]; так, [например], у одного из их племен есть обычай делать из золота футляр [гиләф] для зубов.⁵ Во время еды они снимают этот футляр, а когда они все съедят, снова надевают [его] на зубы. В настоящее время сын их государя состоит в рабском служении при особе Чингиз-хана и [есть] его стольник [баурчи].

Эти вышеупомянутые области частично примыкают к области Тибет, а частично к области Караджан.⁶ Хитая называют Караджан Дай-лиу,⁷ что значит „великая область“. Это владение [мулк] имеет обширную площадь; в настоящее время оно также подчинено каану. Цвет [кожи] у некоторых из них [жителей] белый, как у хитаев, а у некоторых черный, так же как у них. На языке Индии [хиндү] и Кашмира эту область называют Кундар,⁸ область Хитая [называют] Чин, а область Мачина — Маха-Чин, т. е. Большой Чин. Так как наша область близко расположена к Хинду и купцы ее чаще посещают, [то] в тех владениях эти области также называют по названию, принятому [истилах] у населения Хинда, Чин-у Мачин, однако первоначальное слово [было] Маха-Чин. [Все] государи Кара-Хитая, Джурджэ, Хитая и Мачина, бывшие в каждую эпоху, полностью, обстоятельно и подробно будут упомянуты в летописи Хитая и Мачина, которая будет приложена отдельно к этой благословенной летописи.

В этом же месте вышесказанное [букв. это количество] было вкратце изложено ради описания [в общих чертах] состояния этих областей

¹ манзи, кит. *Мань-дзы* — жители Южного Китая. См. примечание 3 на стр. 77.

² В ркп. А — *нүджй*; В — *түхй*; кит. 女真 *Нюй-чжэнь* и 女直 *Нюй-чи* — джурджени. По ркп. Л — вариант „... одна из границ той области соприкасается с морем. Это обширная область. В те времена.. она была заселена [ма'мүрй]. Восточную область, являющуюся пределом населенной части земли от [ее] восточного края, хитая называют Манзи, Джурджэ же одна из границ той области...“.

³ *джидн-йар*; Р — *джидан-бар*; у Б — *хидан-тази*. Чтение не ясно, — возможно, следует читать *хидан-и тази*, т. е. кидане мусульмане.

⁴ По ркп. Л — вариант „... однако по большей части внешний облик и обычаи [жителей] схожи с внешним обликом и обычаями Хитая и Хинда, так как эта местность принадлежит к областям Хитая и Хинда“.

⁵ Кит. 金齒 *цзинь-чи* — золотозубые и перс. *зардандан* — золотозубые, народ и область у Марко Поло: *Julé. The Book of Ser Marco Polo, vol. II, London, 1926, стр. 84.*

⁶ Кит. провинция Юньнань. См. прим. 3 на стр. 66.

⁷ В ркп. А (текст) — *рай-лиү*, читай *дай-лиү*. Владение Караджан по-китайски называлось 大理國 *Да-ли го* (*Дай-ли го*) — государство Дали.

⁸ В ркп. А с огласовкою — *кундар*; Л — *кндүз*; у Березина — *кндр* (по его чтению — „*Кандер*“), — Кандахар. См. выше, стр. 66, прим. 3.

и их названий, теперь же мы вновь обратимся к [изложению] истории похода Чингиз-хана на Хитай. [Итак], когда Чингиз-хан отправился в поход на те пределы, прежде всего он дошел до озера Тал¹ и взял города Тайсу² и Баданчин.³ Оттуда они [монголы] пошли и взяли города Ну-ша,⁴ Фу-чан-джиу,⁵ Куан-джиу⁶ и Фу-джиу.⁷

Сыновья Чингиз-хана Джочи, Чагатай и Угедей взяли города: Юн-нуй, Тун-чин, Ну-джиу, Сун-джиу и Нин-джиу.⁸ Они захватили один огромный город, имя которого Сигин,⁹ где множество высоких, прекрасных зданий, принадлежащий народу [қауи] Джурджэ, целиком вместе с его областью, которая, как говорят, суть область, состоящая из 70 тюменей. Не обойдя ее кругом, они покинули [ее] и ушли. Той же осенью он отправил Джэбэ в поход на город Тун-кин¹⁰ — город огромный и принадлежавший к городам Джурджэ. Когда Джэбэ дошел до тех [мест], то, не осадив города, он повернул обратно и медленно стал отходить назад. От привала к привалу доходили вести, что войско-де повернуло назад и ушло далеко. После того, как Джэбэ прошел 50 фарсангов, а население города уверилось в том, что войско ушло, он оставил свои обозы [үгрүк] и, отобрав резвых меринов [ахт-и барак], выступил. Он спешно скакал ночью и днем, так что подошел к городу внезапно, неожиданно-негаданно, и захватил его. Между тем, Чингиз-хан расположился у города, называемого Каун

¹ В тексте *тл*; L — *пл*; у Березина — *тл* (по его чтению — „Тель“). Повидимому, озеро Тал-нор, на картах Далай-нор, в пров. Чахар к северу от Долоннора.

² В ркп. А [текст] — *сү*; у Березина — *тисү*; ср.: С. Ч., стр. 182, и кит. текст, 76 verso — 大水樂 Дашуйли.

³ В ркп. А (текст) — *баўний*; S — *баўтй*; I — *маўй*; у Березина — *баўнй*, читай *Баданчан*; ср. в Ган-му, цз. 18, л. 11 verso — 白登城 Бай-дэн-чэн.

⁴ У Березина — *түшā*, читай *түш*; ср.: С. Ч., стр. 182, и кит. текст, л. 76 verso — 烏沙堡 У-ша-пу.

⁵ В ркп. А — *фрджик-джйү*; S, I — *фүчнк*; С — *фрхйк*; у Березина — *күджнк* (по его чтению — „Худжен-чжеу“). Ср.: С. Ч., стр. 182, и кит. текст, л. 76 verso — 昌州 Чан-чжоу.

⁶ В тексте — *күн-джйү*; С. Ч., стр. 182, и кит. текст, л. 76 verso — 桓州 Хуань-чжоу; в ркп. С, L доб.: и *сүк-джйү*.

⁷ В ркп. L, P — *күн-джйү*; ср.: С. Ч., стр. 182; и кит. текст, л. 76 verso — 撫州 Фу-чжоу. Ныне развалины, известные под именем Хара-Балагасун, близости от Великой стены на пути из Калгана в Улан-Батор, около 50 км от Калгана.

⁸ В тексте — *үн-йй*; ср.: С. Ч., стр. 183, и кит. текст, л. 76 verso — 雲內 Юнь-нэй; *түнк-чйнк*; в ркп. С, L — *түджйнк*; ср.: С. Ч., стр. 183, и кит. текст, л. 76 verso — 東勝 Дун-шэн; *нү-джйү*; у Березина — *тү-джйү*; ср.: С. Ч., стр. 183, и кит. текст, л. 76 verso — 武州 У-чжоу; *сүн-джйү*, так в ркп. В и у Березина, в тексте — *сүк-джйү*; ср.: С. Ч., стр. 183, и кит. текст, л. 76 verso — 宣州 Сюань-чжоу; в тексте *йүнк-джйү* ошибочно, читай *нүн-джйү*; ср.: С. Ч., стр. 183, и кит. текст, л. 76 verso — 甯州 Нин-чжоу.

⁹ В ркп. А — *йкйн*; С, В — *сбкн*; у Березина — *скйн*; ср.: С. Ч., стр. 183 — *Си-цзин* — Западная столица. При династии Цзинь в Северном Китае было пять столиц: 1) *Бэй-цзин* — Северная столица, современный город Данин-чэн в пров. Жэхэ; 2) *Нань-цзин* — Южная столица, современный город Кайфэн в пров. Хэнань; 3) *Дун-цзин* — Восточная столица, современный город Ляоян, расположенный к югу от Мукдена в Манчжурии; 4) *Си-цзин* — Западная столица, современный город Датун в пров. Шаньси; 5) *Чжун-ду* — Средний столичный город, современный Пекин.

¹⁰ В ркп. А — *түн-кйн*; С. Ч., стр. 183 — *Дун-цзин* — Восточная столица.

Фу-джиун,¹ и занялся [его] осадой. Эмиры войска Джурджэ, Гю-гин... джау-тау [и] Он-ну... Кан-гюн,² которые были эмирами туманов, шли с большим войском впереди.³ Они остановились, построившись в боевой порядок,⁴ на холме Хунэгэн-дабаан,⁵ расположенном поблизости от Караун-Джидуна, — в настоящее время войска каана проводят там лето.⁶ Предводители войска Хитая, Ба[н-ян]-Куша и Сам-Джин,⁷ устроили совещание с предводителем войска Джурджэ, Гю-гином. Они сказали [ему]: „Войско Чингиз-хана разграбило город Фу-джиу и занято разделом добычи [улджай]. Они пустили коней на подножный корм, беспечны и не осведомлены. Если мы внезапно нападём на них, мы их разобьём“. Гю-гин сказал в ответ: „Место это крепкое! Мы пойдем все вместе с многочисленным подкреплением из пехоты и конницы!“ Посоветовавшись таким образом, они выступили. В то время когда Чингиз-хан получил [об этом] уведомление, [его] войско, сварив пищу, было занято едой. Они вылили котлы, спешно выступили и, ожидая прибытия врага, встали двумя отрядами [джук] в местности, имя которой Куан-джиу.⁸ Между тем Гю-гин, который был предводителем войска Алтан-хана китайского, [вызвал к себе другого эмира]. В то время государи Хитая, Кара-Хитая и Джурджэ были из племен Джурджэ; государи Хитая, которые были прежде этих племен Джурджэ, принадлежали к племенам Кара-Хитая и Хитая, и упоминание о них

A 67a S 190 будет приведено в летописи о Хитае, откуда они станут известны в подробностях. Этот же государь, который вел распрю с Чингиз-ханом и его войском, был из племени и области Джурджэ и принад-

¹ В ркп. А (текст) — *кәү-джийүй*; С — *фәү-хүйүй*; В — *акәү-джийүй*; у Б — *фәүджийүй*; ср.: С. Ч., стр. 183, и кит. текст, л. 77 recto — 撫州 Фу-чжоу.

² В тексте *хйүкин-фәрду ва джйүтәйи айне ва анү мәрду ва кмкн*; текст явно искажен, восстановлен нами по С. Ч. и Ган-му. В С. Ч., стр. 183 (кит. текст, л. 77 recto), говорится о двух джурдженских военачальниках: 招討九斤

Чжао-тао Цзю-цзинь (*чжиу-тау Гю-инь) и 監軍萬奴 цзянь-цзюнь Вань-ну (*ям-юнь Вань-ну). Те же имена приведены и в Ган-му (И. Бичурин. История четырех ханов..., стр. 50; кит. текст, цз. 18, л. 12 verso). Термин *чжао-тао* (*чжиу-тау) обозначал в Китае крупный военный чин, нечто вроде „уполномоченного по усмирению“, *цзянь-цзюнь* (*ям-юнь) же значит „инспектор войск“. Переписчик же или компилятор принял звания и фамилию за отдельные имена собственные, вследствие чего и произошло их смешение.

³ *бәшләмийш кардэ*.

⁴ *йәсәмийш кардэ*.

⁵ *хүйкән-дбан*; Сокр. Сказ., § 247 — Хунэгэн дабаан — лисий перевал, кит. 野狐嶺 *Е-ху-лин* — горы к северо-западу от Кагана.

⁶ В тексте *йәйләмийш мйкунанд*. Первое слово — существительное от тюркского глагола *яйләмак* — быть на летовке.

⁷ В тексте приведены имена двух лиц: *бакүшэ* (в ркп. С — *бакүсэ*; L — *бәкрсэ*; P — *йәкүшэ*) и *хм-джйн* (в ркп. С — *см-джйн*); в С. Ч., стр. 183, говорится о 參政胡沙 *цань-чжэн Ху-ша* (*цям-чжин Ху-ша), т. е. вице-министре *Ху-ша*, где *Ху-ша* является собственным именем. В Г. М., цз. 18, л. 11 verso, упоминается то же лицо, но как 完顏胡沙 *Вань-янь Ху-ша*, т. е. вместо звания дается его фамилия. Наиболее вероятно, что и здесь переписчик или компилятор текста летописи принял звание за имя собственное, и первоначальный текст должен был быть *Бә(н-ян) Күйшэ чам-джйн* (или *Сам-джйн*), что полностью соответствует кит. *Вань-янь Ху-ша цань-чжэн*. Приняв же имя и звание одного лица за имена двух различных людей, он, естественно, согласовал в числе сказуемое.

⁸ Ср.: С. Ч., стр. 183, и кит. текст, л. 78 recto — 獾兒觜 *Хуань-эр-цзуй*.

лежал к потомкам Дай-Кам-Ван Агудэ.¹ Агудэ — имя, а остальное — прозвища. Этого Агудэ монголы называют Хакутай,² а всех государей, принадлежавших к его потомкам, монголы называли Алтан-хан. Имя последнего Алтан-хана, который воевал с Чингиз-ханом и Угедей-кааном, на языке Хитая было Сусэ.³ Рассказ о конце его жизненных обстоятельств будет подробно изложен впоследствии. Вышеприведенное было здесь упомянуто [лишь] для осведомления [читателя], а [теперь] мы вновь вернулись к [предмету] нашей речи.

[Итак], в то время, когда Чингиз-хан разделил [свои] войска на два отряда, держал их в наблюдении за приближением врага и построил ряды для боя, а войска Алтан-хана были весьма многочисленны, их предводитель, вышеупомянутый Гю-гин, вызвал [к себе] другого эмира, имя которого было Мин-ан,⁴ и сказал ему: „Ты прежде бывал среди монголов и знаешь Чингиз-хана, ступай и скажи ему: «Какое зло ты от нас видел, что вот, выступив [против] нас с таким войском, явился [сюда]?». Если он скажет в ответ грубые слова, ты его укори!“. Мин-ан, по слову Гю-гиня, явился к Чингиз-хану и изложил [эти] слова. Чингиз-хан приказал его схватить и задержать с тем, чтобы спросить после боя о его словах. Между тем войска сошлись и завязали сражение. Войско монголов, несмотря на свою малочисленность, вскоре разбило войска Хитая, Кара-Хитая и Джурджэ. [Монголы] перебили их в таком количестве, что все степи стали издавать зловоние. Они преследовали беглецов до тех пор, пока не наткнулись на их передовое войско [кичйлэ] в местности, которую называют Киу-кэ-пу,⁵ а предводителем этого передового войска [был некто] именем Кушэ.⁶ [Монголы] их также разбили и обратили в бегство. Сражение это было очень крупным и знаменитым, так что и поныне битва Чингиз-хана, которую он дал при Хунэгэн-Дабаане, известна и славна среди монголов. В этом сражении были уничтожены знаменитые люди Хитая и Джурджэ. Чингиз-хан вернулся оттуда обратно счастливым и достигшим желанного. Он спросил эмира Мин-ана, который был схвачен [перед боем] и отдан под [охрану], о словах, [с которыми тот был], и сказал ему: „Какое зло от меня было тебе причинено, что ты в присутствии всех произнес [мне] в лицо дурные речи?!“. Мин-ан сказал: „Я еще прежде держал в мыслях явиться к тебе и подчиниться, но я опасался, что они заподозрят меня и не пустят. Когда Гю-гин захотел послать к тебе кого-нибудь с этими словами, вызвался я и под этим предлогом явился к тебе. А если бы этого случая не было, как я смог бы придти?!“. Чингиз-хан одобрил его речь и освободил его.

¹ В ркп. I, С — *рай-кмэйян-акүдэ*; В и у Березина — *рай км-вн бан-акүдэ*; вместо *рай* читай *дай* (кит. *дай* — большой). *Акүдэ* — *Агуда* — предводитель джурдженей, основатель Цзиньской династии на севере Китая (1115—1234).

² *хакүти*.

³ *сүсэ*; собственное имя царствовавшего тогда цзиньского императора было 允濟 Юнь-цзи. Возможно, что здесь Рашид по ошибке дал имя последнего императора Цзиньской династии 守緒 Шоу-сюй; ср. выше, стр. 24, прим. 5.

⁴ С. Ч., стр. 183 — *Мин-ань*.

⁵ В ркп. А (текст) *акбүкэ-бү*; В — *кбүкэ-тү*; у Березина — *кйүкэбү*; ср.: С. Ч., стр. 184, и кит. текст, л. 78 recto — 會合堡 Хуй-хэ-пу.

⁶ Разночтение *күшэ*; С. Ч., стр. 184 — *Ху-ша*. См. стр. 166, прим. 7.

Затем [монголы] захватили город Сун-дэ-джуй,¹ который был [одним] из крупных городов и разрушили [его]. Оттуда они пошли к городу Тэсин-фу,² великому городу. В этом владении множество бахчей и плодовых садов, и вино там в изобилии. Когда они подошли [к нему], то так как тамошнее войско было многочисленно и мощно, то они [монголы] не смогли подойти близко [к нему] и вернулись обратно. [Затем] они послали [туда] с войском Тулуй-хана и Чигу-гургэна,³ который был сыном Алчи-нойона из племени кунгират. Они вступили с ними [хитаями] в бой и разбили их, забралась на городскую стену, взяли крепость, название которой Джуа,⁴ и вернулись назад. [Жители города] вторично восстали. Чингиз-хан лично выступил, взял этот город и разрушил [его]. Потом он пошел к одному из больших городов Алтан-хана, название которого Хуай-лай,⁵ там находился с многочисленным войском один из влиятельных эмиров Алтан-хана. Звали его Гю-ки Джун-ши.⁶ Гю-ки — имя, значение же [слова] джун-ши — эмир-темник. [Чингиз-хан] вступил с ним в бой, разбил этого эмира и отбросил до ущелья, называемого Чамчиал.⁷ Чамчиал значит „укрепленный горный проход [дарбанд]“ и „место, высеченное в горе“. [Чингиз-хан] перебил множество из них. Войска Алтан-хана понастроили крепостей повсюду, где имелось такое [мало доступное] ущелье [дарбанд], укрепили [их] и защищали. Чингиз-хан отпустил двух эмиров, одного, по имени Катай,⁸ а другого, по имени Бочэ,⁹ из племени кунгират, вместе с войском для охраны головы этого ущелья [даррэ], сам же лично двинулся по дну ущелья к другому ущелью, название которого Си-кин-коу.¹⁰ Когда Алтан-хан услышал эту весть, он спешно послал эмира, по имени Удун,¹¹ с многочисленным войском, чтобы тот

¹ В тексте — *сүн-йт-джүйи* (где *сүн-йт* — ошибочно вместо *сүн-тй*); у Березина — *сүн-тй-джүйи*, ср.: С. Ч., стр. 184, и кит. текст, л. 78 recto — 宣德府 *сюань-дэ фу*. Современный город Сюаньхуа в провинции Чахар к северу от Пекина.

² В ркп. А (текст) — *тәнифү*; I — *мәникү*; у Березина — *тәйникү*, читай *тәсін-фү; ср.: С. Ч., стр. 184, и кит. текст, л. 78 verso — 德興府 *Дэ-син-фу*. Современный город Баоань в провинции Чахар к юго-востоку от Сюаньхуа.

³ Так в ркп. В и у Березина, в остальных ркп. — *джйкү-күрхән*; ср.: Сокр. Сказ., § 202 — *Чигу гурээн*; С. Ч., стр. 184 — *Чи-цуй* (**Чи-к'ой*).

⁴ В ркп. С — *хүл*; В — *хү* (чтение не ясно).

⁵ В ркп. А (текст) — *хүйли*; I, В — *хүйайли*; С. Ч., стр. 184 — *Хуай-лай*. Современный город Хуайлай в провинции Чахар на полпути между Пекином и Калганом.

⁶ *йүйкй-джүйнкий* — написание искажено; ср.: Г. М., цз. 18, л. 20 recto — 金將

尤虎高琪 *Цзинь-цзян Чжу-ху Гао-ци* — „Цзиньский командующий войсками Чжуху Гаоци. О нем же говорится в Г. М. (цз. 18, л. 13 recto) как о 秦州刺史尤虎高琪 *Цинь-чжоу цы-ши Чжу-ху Гао-ци*, т. е. начальнике округа Цинь-чжоу — Чжуху Гаоци.

⁷ В ркп. А (текст) — *джймджал*; L, I — *джмджал* (у Березина — *хбчәл*), видимо ошибочно вместо *джан-джйәл*; ср.: в Сокр. Сказ., § 247 — *Чабциял* — монгольское название ущелья и крепости 居庸關 *Цзюй-юн-гуань*, около 40 км к северо-западу от Пекина.

⁸ *хтәй*; ср.: С. Ч. стр. 184, и кит. текст, л. 79 verso — *Це-тай* (*Кэтэй).

⁹ С. Ч., стр. 184 — *Боча*.

¹⁰ В тексте — *сй-кйнк-кйү*; ср.: С. Ч., стр. 184, и кит. текст, л. 79 verso — 紫荊口 *Цзы-цзин-коу*, название горного прохода и старинной крепости в северо-западной части провинции Хэбэй.

¹¹ В тексте — *нүдүн*; S, C — *түдүн*; L — *түдән*; читай *күдүн*; ср.: С. Ч., стр. 184 — *Ао-тунь*.

не допустил Чингиз-хана пройти им и выйти в степь. [Однако] Чингиз-хан [успел] выйти из кахалгэ,¹ что значит „заства“ [дарбанд], до прихода туда этого эмира и послал Джэбэ вместе с войском к выходу из ущелья Чамчал, чтобы тот его охранял. [Джэбэ] внезапно ударил на врага, не ожидавшего [нападения]. Вышеупомянутые Китай-нойон и Бочэ, которых он обоих оставил на охрану ущелья, также присоединились к нему. После этого Чингиз-хан послал Китай-нойона с пятью тысячами всадников охранять дорогу в город, который называют Джун-ду.² Лично же он выступил и расположился у ворот города, называемого Джо-джиу,³ — джоджиуская шелковая материя происходит оттуда. В течение двадцати дней [Чингиз-хан] осаждал его и, [наконец], взял. Затем он послал Джочи, Чагатая и Угедея на правое крыло в окрестности гор, на завоевание областей, расположенных в том направлении.

Они захватили все города и крепости от города Бау-джиу⁴ до городов Хуай-джиу и Мин-джиу⁵ и два крупных города, один из которых монголы называют Балагасун,⁶ а по-хитайски называют Джин-дин-фу;⁷ он весьма велик. Другой же поменьше, его называют Вэй-джиу.⁸ Оба [эти города] они взяли. Затем [монголы] прошли через эти места и дошли до [реки] Кара-мурэн [Желтая река] — реки большой; ее истоки в области Тибет. Пройдя область Хитай, она впадает в море и нигде не имеет брода. Возвращаясь оттуда обратно, [монголы] по дороге разграбили город Тун-мэн-фу⁹ и город . . . .¹⁰-фу. Чингиз-хан послал Джочи-Касара, Алчи¹¹-нойона из племени кунгират, своего младшего сына Джурчитая¹² и Бочэ из племени кунгират, всех четверых налево и направо, где были берега моря, чтобы они пошли и завоевали [все места]. Они отправились, захватили и разрушили города Ки-джиу и И-джиу.¹³ Они взяли [также] все крепости, бывшие на пути туда, и возвратились назад. Сам же Чингиз-хан с Тулуй-ханом, которого называли Экэ-нойон, шел в центре средней дорогой. Он не причинил вреда двум крупным городам, Тан-бан-фу и Тай-мин-фу,¹⁴ и не остановился там. Он захватил все селения, города и кабабы,¹⁵ встретившиеся

¹ қ?хйкэ; С — қбджкэ; Р — қнджйкэ; Б — қхлкэ. Ср. мнг. письм. хаҗалҗа — ворота, застава (ср. перс. дарбанд в том же значении, а так же название Тимур-кахалга — Железные ворота).

² В тексте — джун-тайй; ср.: С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 80 recto — Чжун-ду, современный г. Пекин.

³ С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 80 recto — Чжо-чжоу.

⁴ В тексте бй-джйй; ср.: С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 80 verso — Бао-чжоу.

⁵ В тексте дается как название одного города: хйй-мйн-джйй; по С. Ч. [там же], два города: Хуай-чжоу и Мэн-чжоу; в тексте летописи у пущен компонент при первом названии.

⁶ В тексте блйсун, мнг. письм. балаҗасун — город.

⁷ В тексте — джйн-дйн-фй; ср.: С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 80 verso — Чжень-дин-чжоу.

⁸ В тексте — ~-джйй; ср.: С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 80 verso — Вэй-чжоу.

⁹ В тексте тйн-мн-фу; в С. Ч. не упоминается.

¹⁰ Пропуск в рукописях.

¹¹ С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 81 recto — О-чэнь (вар. О-люй).

¹² Ср.: С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 81 recto — Чжо-чи-дай.

¹³ В тексте кй-джйй и лй-джйй; видимо ошибочно вместо чй-джйй и йй-джйй(?); ср.: С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 81 verso — „города Чжу и И“.

¹⁴ В тексте — тн-бн-фу и тйй-мйн-фй; в С. Ч. не упоминается.

¹⁵ қаҗабэ араб., здесь как провинциальные центры округов.

ему на пути, разрушил [их] и вернулся обратно. Еще прежде он отправил назад Мукали-гойона и послал [его] к большому городу, называемому Ми-джиу.¹ Тот взял также и этот город и в ожидании присоединения к августейшему стремени Чингиз-хана остановился в пределах города Джун-ду, который прежде монголы называли Хан-балык. В настоящее время каан заново отстроил этот город, название его Дай-ду.² Там была одна из резиденций Алтан-хана. [Город этот] весьма обширен, а тамошнее войско многочисленно и сильно. Когда Чингиз-хан счастливо прибыл туда, Мукали-гойон присоединился к нему.

От момента выступления войска Чингиз-хана в Хитай до того времени, когда он пришел в окрестности упомянутого города, прошло сполна два года: год барана, соответствующий месяцам 607 г. х. [1210—1211 гг. н. э.], и год обезьяны, соответствующий месяцам 608 г. х. [1211—1212 гг. н. э.]. В этот промежуток [Чингиз-хан] покорил и завоевал все те города, области и крепости, о которых упоминалось. И все!

Рассказ о расположении Чингиз-хана в окрестностях города Джун-ду, о присылке Алтан-ханом, в знак подчинения [ему], своей дочери, о возвращении Алтан-хана в город Нам-гин,³ об осаде [города] Джун-ду [монгольскими] войсками и о его завоевании ими⁴

После этого в году такику, который является годом курицы, начинающимся с месяца рамазана 609 г. х. [январь—февраль 1213 г. н. э.], в последний месяц весны, Чингиз-хан расположился в пределах вышеупомянутого города Джун-ду. В этом городе был Алтан-хан. Он учинил в присутствии других эмиров совет с эмиром и предводителем своего войска, по имени Гю-Гин, прозвище [лакаб] которого было юан-шуай,⁵ что значит „эмир всего войска“, а был он тем эмиром, который, как об этом упоминалось, однажды уже сражался с Чингиз-ханом. [Был поставлен вопрос]: „Войско монголов все разболелось от [непривычного] жаркого климата, что будет, если мы сразимся с ними теперь?“. Другой эмир в сане везира, которого называли Онгин чин-сан,⁶ сказал: „Это не годится, потому что собранные у нас войска имеют в равнине жен и детей. Откуда можно знать их помыслы и мысли каждого? Если мы будем разбиты, они все рассеются, а если монголов разобьем мы, наши войска целиком уйдут к [своим] женам и детям. Как же можно на авось выпустить из рук место предков и великий сан царский?! Дела нужно делать обдуманно! Теперь благо будет в том, чтобы мы послали посла [к Чингиз-хану] с тем, что мы

¹ Ср.: С. Ч., стр. 185, и кит. текст, л. 81 verso — *Ми-чжоу*, современный город Чжучэн-сянь в провинции Шаньдун.

² *хэн-балык* — царь-град, отстроен Хубилаем в 1264—1267 гг. на месте современного Пекина; см. выше, стр. 169, прим. 2.

³ В ркп. А (текст) — *нмкйн*; Р, В — *тмлйн*; кит. *Нань-цзин* (*Нам-гин) — Южная столица, современный город Кайфэн в провинции Хэнань.

⁴ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 248; С. Ч., стр. 185, 186.

⁵ В ркп. А (текст) — *йүн-шай*; S — *түн-шй*; В — *йшүк-тай*; кит. 元帥 *юань-шуай* — главнокомандующий.

⁶ В тексте — *түнкүн джин-сан*; читай *йүн-күн-~*; ср.: Сокр. Сказ., § 248 — *Онгин чинсан*; кит. 丞相 *чэн-сян* (*чин-сан) — первый министр; С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 82 recto — 完顏福興 *Вань-янь Фу-син*.

подчиняемся [ему], и [монголы] во всяком случае [после сего] уйдут из страны, а тогда мы устроим другой совет!“.

Алтан-хан одобрил эту речь и отправил посла к Чингиз-хану, послав ему свою дочь, Гунджу-хатун.¹ Вместе со своей дочерью он отправил одного уважаемого эмира, имевшего сан везира, по имени Фу-кин чин-[сан].² Когда [послы] прибыли туда [в ставку Чингиз-хана], они изложили [все], с чем их послали, и вручили девушку. Чингиз-хан остался доволен их покорностью и вернулся обратно. Упомянутый эмир, находясь при Чингиз-хане, прошел через Чамчиал³ и дошел, сопровождая [его], до местности, называемой Мачи,⁴ а оттуда вернулся назад.

В этом же году, спустя четыре месяца, Алтан-хан ушел в город Нам-гин и обосновался [там]. Этот город стоит на берегу [реки] Кара-мурэн [Желтая река]. Утверждают, что благодаря его чрезвычайным размерам, окружность его [достигает] сорока фарсангов. В давнем прошлом он был резиденцией государей Хитая. [Город] имеет три чрезвычайно крепких стены,⁵ реку и бесчисленное количество садов и огородов. Алтан-хан отпустил своего сына в город Джун-ду для [его] охраны и дал ему в дружинники [нүкар] двух знатных [бузург] эмиров Фу-кин [чин-сана]⁶ и Сун-чун со-сана.⁷

Когда Алтан-хан дошел до города Джо-джиу, войско Кара-Хитая, которое шло следом за ним, догнало Алтан-хана в местности, которую называют Лин-Кингэ Килэ-сун.⁸ [Алтан-хан] приказал отобрать от них оружие, которое он перед тем им роздал. Они же спросили: „На каком основании?!“ — и отказались выполнить приказ, выказав сопротивление. Тогда предводителя этого войска, по имени Сун-вэнэ,⁹ казнили. По этой причине [войска Кара-Хитая] восстали, поставили [букв. сделали] своими вождями трех человек, — имя одного [из них] Джида,¹⁰ другого — Бизар,¹¹ а третьего — Джалар,¹² — и повернули назад. Известие

¹ Кит. 公主 гун-чжу — царевна.

² В ркп. А (текст) — бүйлйн-джйин; S и у Березина — бүйкйн-джйинк; В — түйжйн-джйинк; L, P — ?үйкйн-джйин; P доб. бāбк; читай: фүй-кйн чйин-(сāн); ср. выше: Вань-янь-Фу-син — Фу-син (*Фу-хин) + чэн-сян (*чин-сан).

³ В ркп. L, C — джбхл; I — джмджл; S — джмл; у Березина — хбчл (по его чтению — „Хабчал“). См. прим. 7. на стр. 168.

⁴ В тексте — мādжй; ср.: С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 82 verso — 野麻池 Е-ма-чи.

⁵ В тексте — сэ бārү; в ркп. L — хисār — крепость.

⁶ В тексте — мүйкйн; ср.: С. Ч., стр. 168, и кит. текст, л. 82 verso — чэн-сян Вань-янь Фу-син; ср. выше, стр. 170, прим. 6.

⁷ В ркп. L — сүй-джүйн чйин-сāн; В — сүйн-джүйн дж??а?; у Березина — фүй-кйнү?и сйн-джүйн; ср.: С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 82 verso — 丞相完顏福興左相秦忠 чэн-сян Вань-янь Фу-син цзо-сян Цинь-чжун —

первый министр Вань-янь Фу-син и министр Цинь-чжун.

⁸ В ркп. C — лйин-лйинэ-кйлү-сүйн; I — дйкүйн-лйинэ-л??к-л??кэ; В — йн-лйин-кйлсун; чтение не ясно; ср.: С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 83 recto — 良鄉 Аян-сян, чему может соответствовать л?? К-сүн нашего текста.

⁹ В ркп. А (текст) — сик-үнэ; С, В — скүнэ; у Березина — сиккүйнэ; ср.: С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 83 recto — Су-вэнэ.

¹⁰ В ркп. А (текст) — хйд?а; S — хйндā; С, L, I — джнйд; у Березина — джнйдā; ср.: С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 83 recto — Чжэ-да.

¹¹ В ркп. C, L, I — ошибочно нйрāн; ср.: С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 83 recto — Би-шэ-р.

¹² В тексте билār; С, В — билāн; ср.: С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 83 recto — Чжа-ла-р.

об этом дошло до Фу-кин чин-сана, который был одним из эмиров Алтан-хана и шел позади всего [его] войска. Он тотчас послал войско к предместью, лежавшему [на их] пути, чтобы оно не позволило войску кара-хитаев перейти через мост.¹

Войско кара-хитаев дошло до племен татар, сидевших в тех пределах и подчиненных Алтан-хану. Оно присоединило их к себе, [затем] переправило в брод тысячу людей для того, чтобы те зашли в тыл войску, охранявшему мост. Они обратили в бегство людей [Алтан-хана], часть перебили, а коней, оружие и провиант [азӯк] остальных отобрали и отдали своему войску. Пройдя по мосту, они угнали все табуны и отары сына Алтан-хана и его эмиров, находившиеся на подножном корму в районах города Джун-ду, и насытили и откормили свое войско.

Во время этих событий один кара-хитай, по имени Лиу-гэ,² увидев, что в области Хитая царит смута, захватил в свои руки области и крупные города Джурджэ, смежные с местом кочевков [йүртхә] кара-хитайских племен. Эти области называют Тун-гин³ и Кэм-пин.⁴ Он нарек себя Лиу-ван,⁵ что значит „султан одной страны“. [Упомянутые] карахитайские эмиры Джиди и Бизар оттуда отправили к стопам Чингиз-хана послов с [изъявлением] покорности. Но так как сын Алтан-хана и [его] эмиры находились в городе Джун-ду, они [послы] не смогли пройти через них и явиться с выражением рабской покорности к Чингиз-хану, а остались по ту сторону Джун-ду. Человек, наименовавший себя Лиу-ван, также послал к Чингиз-хану посла с [изъявлением] покорности. Следом за теми послами он сам явился к стопам Чингиз-хана и оказал ему почтение, как старшему, и поднес ему дары [үлджәмйшй кард]. Чингиз-хан соизволил его пожаловать и наименовал его юань-шуай. Значение этого [прозвания] на китайском языке — „эмир-темник“. Он также отдал ему два значительных города и область, называемые Гуан-нин-фу и Чин-фу,⁶ и послал его охранять те пределы.

В то время, когда Алтан-хан отправился в поход на город Намкин, он передал эмирство и наместничество над всей страной Хитая [своему] старшему эмиру, по имени [Он]ну джао-тао-ши.⁷ В дальнейшем, вследствие того, что доносчики и наушники обвинили его перед [Алтан-ханом], он был отставлен от должности. [Теперь] этот [эмир] также склонился на сторону Чингиз-хана и вступил на службу к нему.⁸

¹ Ср.: С. Ч., стр. 186, и кит. текст, л. 83 recto — 盧溝 река Лу-гоу — мост Лу-гоу-цяо под Пекином; был известен также под перс. названием Пул-и Сангин — каменный мост.

² В ркп. I — лйүй; В — абүгэ; ср.: С. Ч., стр. 187, и кит. текст, л. 83 verso — Е-люй Лю-гэ.

³ В ркп. В — бүнк — л??; ср.: С. Ч., стр. 187, и кит. текст, л. 83 verso — Дун-цзин (*Дун-чин) — Восточная столица.

⁴ В тексте — кмбин; у Березина — фмйн; ср.: С. Ч., стр. 187, и кит. текст, л. 83 verso — 咸平 Сянь-пин.

⁵ В ркп. А (текст) — лй-ван; С, L, I — лй-үн; ср.: С. Ч., стр. 187, и кит. текст, л. 83 verso — 遼王 Ляо-ван.

⁶ В тексте кйүан и чйни-фү; ср.: С. Ч. (кит. текст, л. 83 verso), где идет речь об одном городе 廣甯府 Гуан-нин-фу.

⁷ В тексте — фүджйү-тайши; фү — ошибочно вместо (аүн)нү; ср.: С. Ч., стр. 187, и кит. текст, л. 83 verso — 招討也奴 чжао-тао Е-ну, где 也奴

Е-ну — вместо 萬奴 Вань-ну.

⁸ бәхидмат дарәмад.

Прежде чем придти [к Чингиз-хану], он ранее отправил своего сына, по имени Тэгэ,¹ для того чтобы тот поступил в личную охрану [казйк] Чингиз-хана, сам же вторично восстал и дал себе прозвище [лазаб] Тун-кин-ван,² значение которого на китайском языке — „султан одной страны“. Все эти события произошли в результате того, что Чингиз-хан завоевал большинство областей Хитая и Джурджэ и [затем] вернулся назад. [Между тем] Алтан-хан был стойким врагом [Чингиз-хана], а [его] эмиры и народ, колеблясь, склонялись то к одной стороне, то к другой, и так как большинство владений и областей опустели, любой эмир, подобно [тому как это было] в эпоху царей уделов [мулук-ат-тавайф], делался независимым государем [хадан] и владельцем [султан] какого-нибудь владения.

Спустя пять месяцев после того, как Алтан-хан отпустил своего сына с эмирами Фу-кин и Син-джун для охраны города Джун-ду, тот бросил город на эмиров и ушел к отцу в Нам-гин.

Чингиз-хан послал с войском, состоящим из монголов, Самукэ-бахадур из племени салджиут и Мин-ана из народа Джурджэ, подчинившегося [Чингиз-хану] и приобретшего значение, пройти через районы Джун-ду и провести [с собою] то карахитайское войско, которое, бежав от Алтан-хана, прислало посла от города Джун-ду, и находящиеся там войска.³ Они отправились и привели эти войска, затем совместно осадили [город] Джун-ду. Так как Алтан-хан и ранее и теперь слышал, что в городе Джун-ду не осталось ни тагара,⁴ ни съестных припасов для войска и жителей, то он послал эмира-темника, именуемого юан-шуай,⁵ с тремя другими эмирами, имена их Кун-шу, второй Кин-шуай и Ли-фан,⁶ отвезти в город Джун-ду тагар и съестное. Он издал приказ [йасак], чтобы каждый мужчина нес [на себе] три кафиза, называемые на языке Хитая „сим“,⁷ не исключая даже самого эмира-темника юан-шуай. Когда они отправились с тагаром, юан-шуай пошел по дороге в город и крепость Суан-Джо-джиу Биса,⁸ а прочие эмиры пошли по другой. В местности, носящей назва-

¹ В тексте — тэгэ; ср.: С. Ч., стр. 187, и кит. текст, л. 83 verso — Те-га.

² В ркп. S, L, I — тун-кин-ван; ср.: С. Ч., стр. 187, и кит. текст, л. 83 verso — 東夏王 Дун-ся-ван.

³ По С. Ч., эти события падают на 1215 г. (см. стр. 187 и сл.).

⁴ тагар — провиант (син. ар. азукэ), а также мера веса; терминологически тагар или сартагар — особый подушный налог, взимаемый с населения на содержание воинов, стоявших на постое.

⁵ По С. Ч., стр. 188, и кит. тексту, л. 84 recto — 元帥李英 юань-шуай Ли Ин.

⁶ В тексте кун-суй (в ркп. В — кун-суй) и рин-кам-сай (у Березина — дувуум камсай) и ли-финг. Текст явно искажен; в С. Ч., стр. 188 (кит. текст, л. 84 recto), речь идет о двух лицах: юань-шуай Ли Ин — главнокомандующий Ли Ин и 檢點慶壽 цзянь-дянь Цин Шоу — начальник гвардии Цин Шоу. Компьютеры или переписчики летописи, как это не раз было отмечено, видимо смешали имена собственные и звания. Вероятнее всего, в нашем тексте следует читать: „... Кин-шоу и второй юань-шуай Ли-Ин“.

⁷ В ркп. С, L, I, P, В — сим; возможно, кит. 升 шэн (*шин) — мера объема сыпучих тел, приблизительно соответствует одному литру; но в С. Ч., стр. 188 (кит. текст, л. 84 verso), стоит доу (斗) — мера, равная по объему десяти с лишком литрам (10.35), что, видимо, правильнее.

⁸ В тексте — сун-джю (джо)-джюу биса; в ркп. P — ~-бишай; у Березина — йсай; по С. Ч., стр. 188, и кит. тексту, л. 84 verso — 旋風寨 укрепление Сюань-фан-чжай, около города 涿州 Чжо-чжоу.

A 69a
S 194

ние Син-сай,¹ войско Чингиз-хана очутилось против них и отняло все, что оба отряда [дисм] несли. Так как тагар и фураж [‘улүфэ] не дошли до города Джун-ду, тамошнее население от чрезмерного голода ело человеческое мясо и умирало. Фу-кин чин-сан, оставленный Алтан-ханом со своим сыном в городе Джун-ду, в отчаянии принял яд и погиб. Другой эмир, по имени Син-джун,² блюдя его завещание, бежал в область Нам-гин к Алтан-хану. Мин-ан, которого Чингиз-хан послал с Самукэ-бахадуром, вступил в город Джун-ду и отправил посла к стопам Чингиз-хана, извещая его: „Мы, благодаря счастью Чингиз-хана, взяли город Джун-ду!“ В это время Чингиз-хан был в местности Куан-джиу.³ Он послал Кутуку-нойона из племени татар, прозванием которого было Шики,⁴ — его Чингиз-хан подобрал ребенком на дороге и отдал своей жене, чтобы она его вскормила, — Онгур-⁵ баурчи и Харкай-⁶ Касара, всех трех, привезти казну и добро Алтан-хана, бывшие в городе Джун-ду. Когда Алтан-хан ушел из этого города, он оставил при государственном имуществе и казне в качестве доверенных и наместников [своих] двух эмиров по именам Када лиу-⁷ [шоу] и Гои.⁸ Эта должность [мансаб] на китайском языке называется лиу-шоу.⁹ Они оба и прочие эмиры [Алтан-хана] преподнесли вышеупомянутым эмирам [Чингиз-хана] подарки из тканых золотом одежд и редкостей [тангсүхэ]. Онгур-баурчи и Харкай-Касар приняли [подарки], а Кутуку-нойон отказался [от них]. Затем вышеупомянутые эмиры раскрыли все казнохранилища и привели с собою [к Чингиз-хану] эмира, [одного] из казначеев Алтан-хана, по имени Када,¹⁰ и представили [ему]. Чингиз-хан спросил у Кутуку-нойона: „Дал ли тебе что-нибудь Када или нет?“. Тот ответил: „Давал, но я не взял!“. [Чингиз-хан] соизволил спросить: „Почему?“. Тот ответил: „Я подумал про себя: когда мы [еще] не взяли города, всему, начиная от веревки и кончая небольшим платком [дастэрчэ], господином был Алтан-хан. Теперь, когда мы захватили город, все принадлежит Чингиз-хану. Как же отдают тайно и воровски кому-то его добро? Вот почему я ничего не взял!“. Чингиз-хан соизволил сказать: „Кутуку знает великий обычай [йүсүн]!“ — и вдвойне оказал ему [свое] благоволение, а Онгур-баурчи и Харкай-Касара обвинил. Эмир, китайский казначей, представил

¹ В тексте: *сйн-бий*; у Березина — *~ - би*; по С. Ч., стр. 188, и кит. текету, л. 84 verso — 青戈 (укрепление) Цин-гэ города 霸州 Ба-чжоу.

² В тексте *сйн-джун*; ср.: С. Ч., стр. 188, и кит. текст, л. 84 verso — 秦忠 Цинь Чжун.

³ В тексте *күн-джиу*; ср.: С. Ч., стр. 188, и кит. текст, л. 84 verso — 桓州 Хуань-чжоу.

⁴ Сокр. Сказ., § 252 — Шики-хутуху.

⁵ *бүкүр*; I — *үанүр*; В — *анүкүр*; Сокр. Сказ., § 252 — Онгур-баурчин.

⁶ В тексте *хәркай*; в ркп. В — ошибочно *джүй*; Сокр. Сказ., § 252 — Архай-хасар.

⁷ В ркп. А (текст) — *ка?ли*; L — *каблук*; В — *айл?үэ*; у Березина — *кайлиу*; Сокр. Сказ., § 252, и С. Ч., стр. 188 — Хада. Ср. ниже в нашем тексте написание *када* того же имени. Вторая же часть этого имени *лиу* — несомненно первый слог кит. *лиу-шоу* — наместник (см. ниже, прим. 9), и все имя должно быть прочитано *Ката лиу сү*.

⁸ В ркп. А (текст) — *фүй*, так в ркп. S, I, P, B, Б — *күй*; ср.: С. Ч., стр. 188 — Го-хе.

⁹ В тексте *лиу-сү*; у Березина — *ли-сү*; кит. 留守 лю-шоу — наместник.

¹⁰ В тексте — *када*; ср. выше, прим. 7.

Чингиз-хану в дар своего внука, по имени Чун-шан,¹ и вернулся назад [в город] и ушел [оттуда] в город Тун-джиу Сигин-сай.² Часть эмиров Джурджэ, принадлежавших Алтан-хану, как то: Джан Фу,³ Джан Куан-бин,⁴ Джунга-есу-лин⁵, были в большом городе, расположенном среди болота, название его Синь-ань.⁶ Они его укрепили. [Чингиз-хан] также пошел туда, и они подчинились и покорились [ему]. И все!

Рассказ об отправлении Чингиз-ханом Самукэ-бахадуром вместе с войском против страны Хитай, а после него — Тулун-Чэрби⁷

Затем в год собаки,⁸ соответствующий 610 г. х. [1213—1214 гг. н. э.], Чингиз-хан находился в местности, которую называют Куаул,⁹ он отправил походом в страну Алтан-хана вышеупомянутого Самукэ-бахадуром с одним туманом монгольского войска. Тот вышел дорогою через область Тангут и дошел до города Гинджао,¹⁰ чрезвычайно большого и столичного [пэдшәхнйшйн]. Климат его жаркий. В тех пределах имеется укрепленный проход [дарбанд], подобный Тимур-капу. Его называют Тун-гуань.¹¹ [Самукэ] взял и разрушил тамошние города и крепости и области Шу-джиу.¹² Затем у пределов области Нам-гин, где находился Алтан-хан, он дошел до местности, которую называют [Син]-куа-ин,¹³ и разграбил

¹ В ркп. А (текст) — *джүйн-шай*; В и у Березина — *нкшай*; ср.: С. Ч. (кит. текст, л. 86 recto) — *Чун-шань*.

² В ркп. С, L — *түйн-джиүйн скүйн-сай*; у Березина — *күйн-джиүй сикүйн-сай*; текст испорчен; С. Ч., стр. 189 (кит. текст, л. 86 recto): „В это время цзиньский главнокомандующий в городе Тун-чжоу, по имени Цигин, во главе своих войск сдался“. В тексте летописи ошибочно соединены название города *Түйн-джиүй* (кит. *Тун-джоу*) и имя эмира *Сикүйн-сай*, кит. 七斤元帥 *Ци-цзинь* (*Цигин) юаньшуй.

³ В тексте *джән-кү*; ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 86 recto — *張復 Чжан Фу*.

⁴ В тексте — *джән-күйкүн*; ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 86 recto — *張鏜柄 Чжан Хуань-бин*.

⁵ В ркп. А (текст) — *джүйн-ашүй-ли* (вар. *лйн*); С, L — *джүбжә-ашүй-ли*; ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 86 recto — *衆哥也思 Джун-гэ-е-сы*.

⁶ Ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 86 recto — *信安 Синь-ань*.

⁷ Текст ср.: С. Ч., стр. 189.

⁸ *нокай*.

⁹ *күйәү-үл*; в ркп. С, L, I — *күй-үл*; у Березина — *күйәүл*; чтение не ясно; может быть, сюда входит тюрк. *күй* — озеро. По С. Ч., стр. 189 — озеро *Юй-эр-ли*. (О нем см.: Труды членов духовной миссии в Пекине, т. IV, стр. 398, прим. 184).

¹⁰ *күйн-джәбнүй*; в ркп. I — *күйн-хәнбүй*; S, C — *лйн-хәнбүй*; ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 87 verso — *京兆 Цзин-чжао*, современный город Сиань в провинции Шэньси.

¹¹ В ркп. А (текст) — *йүйн-фән*; С, L — *қан*; P, B — *қан-фүй(н)*; у Березина — *күйән*; читай *түйнкән*; ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 87 verso — *潼關 Тулун-гуань*.

¹² Ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 87 verso — *汝郡 Жу-цзюнь*.

¹³ В ркп. А — *фүй-н?к*; S, P, B и у Березина — *күй-йнк*; читай (*син*) — *күй-йнк*; ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 87 verso — *杏花營 Син-хуа-ин*.

город.....¹ [Затем] вернулся назад и дошел до Сим-джиу,² переправился через [реку] Кара-мурэн [Желтая река] и дошел до большого города, называемого Бэ-гин.³ В этом городе находилось двое джурдженских эмиров, из числа алтанхановых, имя одного из них Индур,⁴ а другого Кин Сэлэ.⁵ Они оба вышли из [города] и подчинились [Чингиз-хану]. Когда Самукэ совершил эти дела, он явился к Чингиз-хану. После этого Чингиз-хан отдал монгольское и китайское войско Тулун-⁶бахадур, сыну Мунлик-эчигэ, и послал [его] в Хитай. [Войска] пошли и прежде всего разрушили Чаган-балагасун, называемый по-китайски Джин-дин-фу,⁷ и подчинили себе тамошнее население. [Монголы] хотели [еще] взять большой город Тун-кин-фу⁸ и запрудили его реку выше [города], но он не сдался. Однако они [все же] захватили все его районы, а [затем] вернулись назад. После этого войско Алтан-хана вторично захватило в свое обладание те области. И все!

Рассказ о восстании Джан Гина,⁹ принадлежащего к [числу] эмиров Джурджэ, [до сего] подчинявшегося Чингиз-хану, и об отправлении Чингиз-ханом Мукали-гойона, чтобы он его вторично подчинил¹⁰

После того, в году кулугинэ, который является годом мыши, соответствующем месяцам 611 г. х. [1214—1215 гг. н. э.], когда к Чингиз-хану прибыло известие, что один из джурдженских эмиров, именуемый Джан Гин, бывший из города Гим-джиу¹¹ и который перед этим подчинился [монголам] и Чингиз-хан отдал ему города Ким-лин[?],¹²

¹ В тексте — *күбтбү*; у Березина — *күйитү*; С. Ч., стр. 189 (кит. текст, л. 87 verso) — „... разграбил Хэ-нань...“. Хэнань — провинция, главным городом которой был тогда Нань-цзин (*Намгин) — „южная столица“, сейчас г. Кайфэн.

² Ср.: С. Ч., стр. 189, и кит. текст, л. 87 verso — 陝州 Шэнь-чжоу (*Шим-чжиу).

³ В ркп. А (текст) — *тйкйн*; С — *бйкйн*; I — *нбкйр*; у Березина — *кбкйн*; ср.: С. Ч., кит. текст, л. 87 verso — 北京 Бэй-цзин (*Бэ-ин).

⁴ В ркп. А (текст) — *йпндар*; С, L, В — *апндур*; I, Б — *йндр*; читай *йндур*; ср.: С. Ч., кит. текст, л. 87 verso — 元帥邪答忽 юань-шуай Се-да-ху (вар.

寅答虎 Инь-да-ху) — главнокомандующий Се-да-ху (или Инь-да-ху).

⁵ В тексте *фйшр-сәли*; С — *фйшр-сәлй*; I — *нйшр-сәнй*; P — *кйнср-сәлй*; Б — *кнср-сәлй*; чтение не ясно, может быть следует читать *кйн-сүн-сәлй*; ср.: С. Ч., кит. текст, л. 87 verso — 監軍斜烈 цзянь-цзюнь Се-ле — инспектор войск Се-ле, где имя Се-ле соответствует второй части имени в нашем тексте — *сәлй*, первая же, видимо, — искаженное написание кит. звания.

⁶ С. Ч., стр. 190 — *То-то-луань шэ-р-би*; ср.: Сокр. Сказ., § 202 — Толун-чэрби.

⁷ Ср.: С. Ч., стр. 190, и кит. текст, л. 88 recto — 眞定 Чжэнь-дин.

⁸ В тексте — *түйнйин-фү*; у Березина — *джйн-зйнкү*; читай *түйн-пйн-фү*; ср.: С. Ч., стр. 190, и кит. текст, л. 88 recto — 東平 Дун-пин.

⁹ В ркп. А (текст) — *джйнй*; I — *хйлджй*; P и у Березина — *джн-джй*; ср.: С. Ч., стр. 190, и кит. текст, л. 88 verso — 張鯨 Чжан Цзин.

¹⁰ Текст ср.: С. Ч., стр. 190.

¹¹ В тексте *к?м-джйү*; ср.: С. Ч., стр. 190, и кит. текст, л. 88 verso — 錦州 Цзинь-чжоу (*Гим-чжиу).

¹² В ркп. А — *км-йтй*; L, С, I — *кр-??й*; В — *кмнй*; у Березина — *км-бнй*; чтение не ясно; в С. Ч. не упоминается, как и следующие два. Согласно С. Ч., стр. 190 (кит. текст, л. 88 verso), он сдал Чингиз-хану области 錦州 Цзинь-чжоу и 廣密 Гуан-нин.

Фан-ши[?]¹ и Кук-лин[?],² принадлежавшие к владениям Джурджэ, вторично восстал, назвал себя Лиу-си-ван³ с прозвищем Тай-кань-ил,⁴ значение которого по-хитайски будет „султан“, и возложил на себя свыше предела и меры, — [Чингиз-хан] назначил [против него] Мукалийона и послал [его] вместе с войском левого крыла схватить [Джан Гина] и вторично завоевать те области. И все!

Рассказ о возвращении Чингиз-хана из страны Хитай и о расположении [его] в пределах своих орд

После того как Чингиз-хан в течение этих трех-четырех упомянутых лет завоевал и покорил вышеперечисленные города и крепости, принадлежащие к владениям Хитая, вышеизложенным образом, он вернулся обратно из той страны победителем и победоносным. В том же упомянутом году мыши, счастливый и достигший желаемого, он соизволил расположиться в своих ордах. И все!

Рассказ об отправлении Чингиз-ханом Субэдай-бахадуром с войском на войну с племенем меркит и о конечной судьбе этого племени и [его] мощи⁵

Когда Чингиз-хан, покончив вышеупомянутым образом с завоеванием областей Хитая, вернулся назад, он услышал, что из племени меркит, с которым он, как это уже упоминалось, прежде неоднократно воевал, убил их государя Токтай-беки и нескольких его сыновей и братьев, а войска их рассеял, брат Токтай-беки, Куду, и трое его сыновей: Чилаун, Маджар и Мэргэн, бежавшие раньше к границе области найманов, в местность, на пути к которой лежат трудно доступные горы и к которой ведут тяжелые дороги, снова устроили там [свое] сборище и хотят начать враждебные действия. Он [тотчас] озаботился принять против них меры.

В год быка, соответствующий 612 г. х. [1215—1216 гг. н. э.], Чингиз-хан послал Субэдай-бахадуром⁶ вместе с войском на войну против Куду и его племянников по брату. Он приказал сделать для войска множество повозок и скрепить их железными гвоздями, чтобы они быстро не поломались среди камней. [Затем] он приказал выступить в поход, на соединение с Субэдай-бахадуром, Тукучар-бахадуром из племени кунгират, которого он во время своего похода на Хитай оставил с двухтысячным караульным отрядом в тылу охранять обозы [үгрүк] и орды и некоторое время пребывавшего [там]. Когда тот его догнал, они отправились совместно до реки Чан-мурэн,⁷ что в Монго-

¹ В ркп. С — *фāлшй*; в тексте — *фāншй*.

² В ркп. С, L — *күл-йнг*; P — *күк-лйг*; B — *күк-лн*.

³ В тексте — *лиү-ши-вāнг*; ср.: С. Ч., стр. 190, и кит. текст, л. 88 verso —

遼西王 Ляо-си ван — князь области Ляо-си, лежавшей к западу от реки Ляо в Манчжурии.

⁴ В ркп. С, L — *тāй-фāн-ййл*; I — *тāй-фāн-нйк*; B — *тāй-фā-ййл*; у Березина — *тāй-кāнйк*; ср.: С. Ч., стр. 190, и кит. текст, л. 89 recto — 改元大漢 тай-юань Да Хань (Дай Хань) — дал название годам своего правления Дай Хань.

⁵ Текст ср.: С. Ч., стр. 190.

⁶ В тексте — *сбүдāй* (в других местах — *сүбāдāй*); Сокр. Сказ., § 199 — *Субэ-этай*.

⁷ В тексте — *джм-мүрāн*; ср.: С. Ч., стр. 190, и кит. текст, л. 89 recto — 蕪河 Чань-хэ — река Чань (*Чам).

лии. В тех пределах они дали сражение Куду, разбили племя меркит и всех перебили, так что никого из них не осталось [в живых], кроме самого младшего сына [Куду], по имени Мэргэн. Последний был чрезвычайно искусным стрелком. [Монголы] его схватили и привели к Джочи. Так как [Мэргэн] был весьма искусен в метании стрел, то [Джочи] послал к Чингиз-хану посла, прося его помиловать. Вследствие того, что Чингиз-хан [до этого] неоднократно испытывал от них [меркитов] всяческие затруднения, то подумал: „Не годится, чтобы они снова положили начало какой-нибудь смуте!“ — и послал [сказать] в ответ Джочи: „Я для вас приобрел так много государств и войск, [так что] на что он вам?!“. По этой причине его также прикончили, и от этого племени не осталось и следа. Аминь!

Рассказ об отправлении Чингиз-ханом Борагул-нойона на войну с племенем тумат, предводителем которого был Тайтула-Сокар, о понесении поражения [племенем] тумат и о смерти Борагула во время этой войны¹

В этом же упомянутом году быка, когда Чингиз-хану стало известно, что Тайтула-Сокар,² предводитель племени тумат, который перед этим подчинился [Чингизу], вследствие отлучки Чингиз-хана в Хитай снова восстал, а это племя составляло отдельное войско и было воинственным и мятежным, — он назначил Ная-нойона из племени баарин и Дурбан-нойона для выступления на войну против них [туматов]. Ная-нойон отговорился болезнью. Когда доложили [об этом] Чингиз-хану, он несколько подумал, а затем вместо него назначил Борагул-нойона. Когда Борагул-нойон услышал [об этом], он спросил у эмиров: „Вы напомнили государю обо мне или он сам соизволил надумать?“. Они сказали: „Он сам соизволил!“. Тогда тот сказал: „Я пойду на счастье Чингиз-хана, но я иду [пролить кровь] взамен другого!“. И, поручив свою жену и детей государю, выступил. Он захватил племя тумат и уничтожил [его], но был убит в бою. Когда Чингиз-хан услышал слова, сказанные Борагул-нойоном, и вспомнил о его заслугах, [то] весьма огорчился его смертью; он сжалился над его детьми и соизволил сказать: „Я для оставшихся после него подобен печени и нутру, они не должны горевать, ибо я буду их беречь хорошо!“.

А 70а В дальнейшем он содержал его детей в почете и уважении, оказывал им
S 196 различного рода пожалования и постоянно заботился о них. И все!

О том, как Чингиз-хан установил для Мукали прозвание „гойон“ и, пожаловав, послал [его] вместе с войском на завоевание страны Хитай³

В год барс, который является годом барса, начинающийся с [месяца] зул-кадэ 614 г. х. [30 января—28 февраля 1218 г. н. э.], Чингиз-хан дал Мукали прозвище „гойон“. Причиной этого было то, что перед тем он его посылал на границу области Джурджэ. Джурдженские же племена прозвали его „гойон“,⁴ что значит „государь одной области“. Когда [Чингиз-хан] снова его послал в те пределы, он ска-

¹ Текст ср.: Сокр. Сказ., § 240; С. Ч., стр. 190.

² В ркп. С — *тәйтүкә-сүқар*; Сокр. Сказ., § 240 — *Дайдухул-Соқор*; ср.: С. Ч., стр. 190, и кит. текст, л. 89 verso — *Дай-ду-ла со-ха-р*.

³ Текст ср.: С. Ч., стр. 190, 191.

⁴ Сокр. Сказ., § 202 — **國王** *ю-ван* (*юон).

зал, что это прозвище — счастливое предзнаменование, и вследствие этого присвоил [его] ему. Он дал ему один туман войска, [состоящего] из племени онгут, одну тысячу сборную,¹ четыре тысячи из племени урут, две тысячи из [племени] икирас, предводитель их Бугу-гурган, одну тысячу мангутов, предводитель Мулкэ-Калджа,² сын Куилдара, три тысячи из [племени] кунгират, предводитель их Алчи-нойон, две тысячи джалаиров, предводитель их брат Мукали-гойона, Тайсун,³ и кроме [этих] монголов еще [часть] войск Кара-Хитая и Джурджэ, предводителем которых был Уяр-ваншай⁴ и Туган-ваншай.⁵ И то собравшееся войско он вверил им обоим по той причине, что они добросовестно служили [ему в прошлом], и сделал каждого [из них] эмиром-темником, а значение [слов] юань-шуай — „эмир-темник“. Все эти войска в целом [Чингиз-хан] передал [под команду] Мукали-гойону. Он вверил ему также то, что было покорено из областей Хитая и владений Джурджэ с тем, чтобы он их охранял и завоевал бы по мере возможности то, что [еще] не подчинилось.

Алтан-хан находился в городе Нам-гине, он все еще владел частью страны Хитая, и у него собралось целое войско. Разъяснение [его] положения [в то время] и последствий его дел будут изложены в повествовании об Угедей-каане, так как полностью царство Хитая и Алтан-хана было покорено в его эпоху.

Когда Чингиз-хан соизволил вверить Мукали-гойону тот край, он собрался направиться [в поход] со всеми войсками правого и левого крыла и остальными на Туркестан и Иран, но прежде он счел необходимым принять меры против Кушлука найманского и других племен, которые бунтовали по всем углам [его владений], и [уже] тогда привести в исполнение то намерение. И все!

Рассказ о бегстве Кушлука к гур-хану карахитайскому, о вероломстве Кушлука по отношению к гур-хану, об умерщвлении Кушлука и о полном уничтожении державы государей найманов монголами

В том же упомянутом году барса, в пределах гор Бадахшана⁶ войска Чингиз-хана под предводительством Джэбэ-нойона захватили в ущелье Сарыколь⁷ Кушлук-хана и убили. Обстоятельства его жизни были таковы: когда был убит его отец Таян-хан, он обратился в бегство и отправился к своему дяде по отцу, Буюрук-хану. Когда убили

¹ В ркп. А, С, L, I и у Березина — *қўшиқұл*, что, очевидно, произв. от тюркского глагола *қушмақ* (*кошмақ*) — соединять.

² В ркп. С — *мунка-қалджэ*; Сокр. Сказ., § 202 — *Монкэ и Халджа* — имена двух разных лиц. Ср.: С. Ч., стр. 191, и кит. текст, л. 90 recto — *Му-гз-хань-чжа*.

³ Ср.: С. Ч., стр. 191, и кит. текст, л. 90 verso — *Дай-сунь*.

⁴ В ркп. А и S — *ўйәр-ўань-шай*; ср.: С. Ч., стр. 191, и кит. текст, л. 90 verso — *У-е-р юань-шуай*.

⁵ В ркп. А — *тўан-ўань-шай*; С, L, I, P — *тўан-~*; у Березина — *тўай-аншай*; ср.: С. Ч., стр. 191, и кит. текст, л. 90 verso — *Ту-хуа юань-шуай*.

⁶ Бадахшан — горная область по верхнему течению Аму-дарьи, главный ее город находился на месте нынешнего Файзабада на территории афганского Бадахшана.

⁷ Под названием Сарыколь обычно понимается юго-восточная часть Памира, ныне в пределах Китая на границе с СССР (водораздельная возвышенность, отделяющая бассейн Аму-дарьи от бассейна Тарима). Однако, по другим сведениям, Кушлук был убит в бадахшанской долине Везар, и более вероятно, что и в тексте

A 706
S 197

Буюрука, он бежал вместе с государем меркитов, Токта. Чингиз-хан самолично вторично пошел на них. Токта был убит, а Кушлук снова обратился в бегство и через Бишбалык¹ вступил в пределы области Куча,² как об этом упоминалось [выше], а после этого оттуда, в год дракона, начинающийся с [месяца] раджаба 604 г. х. [21 января — 19 февраля 1208 г. н. э.], он явился к гур-хану, государю Кара-Хитая. [Число лет] между тем вышеупомянутым годом дракона и временем, когда его убили в пределах Бадахшана, составляет промежуток времени в одиннадцать лет. От года мыши, соответствующего 600 г. х. [1203—1204 гг. н. э.], в котором Чингиз-хан воевал с отцом Кушлука, Таян-ханом, и убил его, а Кушлук бежал, до того времени, когда он вступил в область Куча, прошло четыре года, так что общее количество [времени] будет пятнадцать лет. Рассказывают, что когда Кушлук прибыл в орду гур-хана, он назвал одного из своих близких своим именем, сам прикинулся конюхом [күтәлчї] и сел у входа в то время, как те отправились к гур-хану. Гурбасу³ [жена гур-хана] вышла [из кибитки], увидела Кушлука и сказала: „Почему вы не ввели его внутрь?“. Его ввели, и эмиры гур-хана обиделись. Гурбасу была старшей супругой гур-хана, у нее была дочь, по имени Кунку,⁴ она тотчас влюбилась в Кушлука. Спустя три дня эту девушку ему отдали. Так как она была властной, то не позволила, чтобы [на нее] надели буктак.⁵ Она заявила, что будет носить вместо буктака никсэ⁶ по обычаю женщин Хитая. Она отвратила Кушлука от христианства и заставила принять язычество⁷. Одним словом, когда Кушлук нашел покровительство у гур-хана, ибо тот был великим государем, правившим всеми странами и областями Туркестана и Мавераннахра и имевшим множество войска, военного снаряжения, людей и свиты [хейл-у хашам], а предки султана Мухаммеда Хорезмшаха по договоренности обязались ежегодно доставлять [ему] сумму в три тысячи динаров и завещали [своим] потомкам, чтобы они были верны в том и никогда не ссорились с ним, так как он является крепким [их] оплотом, ибо за ним находятся сильные враги, т. е. племена монголов, найманов и другие, пользующиеся значением [племена] тюрков, — то гур-хан оказал ему полный почет и уважение. Спустя некоторое время он отдал ему [в жены] свою дочь, и Кушлук был при нем. Спустя некоторое время, когда дела султана Мухаммеда Хорезмшаха возвысились и он захватил государства султанов Гура и Газны, области Хорасана и Ирака, а также захватил часть Туркестана и обрел полное могущество

идет речь о местности около озера Сарыколь, расположенного в обширной котловине Шева, тянущейся на восток от Файзабада, восторженное описание которой мы находим у Марко Поло. Местонахождение ее было установлено Юлем (The Book of ser Marco Polo..., p. 169, note 7).

¹ Бишбалык (Бешбалык) — северная уйгурская столица, упоминается в орхонских надписях, кит. Бей-тин; ныне развалины в 47 км к западу от г. Гучэн, близости от города Джимисар (кит. Фу-юань) в Синьцзяне. Исследован Долбежевым (Зап. Вост. отд. РАО, т. XXII, 1915, стр. 77—121).

² Один из древнейших городов восточного Туркестана в районе Турфана; крупный экономический и культурный оазис раннего средневековья Центральной Азии. В IX—X вв. вошел в состав уйгурского государства и в этот период уступал по значению Турфану.

³ В ркп. А — *крїсү*; S — *крїсү*; С, L, I — *крбсү*.

⁴ Текст — *кункү*; в ркп. I — *аўткү*.

⁵ *бүтәк*; Сокр. Сказ., § 74 — *бохта*х — женский головной убор, носившийся в древности монгольскими замужними женщинами.

⁶ Термин не выяснен.

⁷ *бупарастї* (перс.). — букв. „идолопоклонство“.

и величие, он уклонился от несения обязательства [выплаты] хараджа¹ язычникам и от выполнения установленного договоренностью с гур-ханом. Хорезмшах собрал с разных сторон войска и повел их на Бухару для завоевания страны Мавераннахра. Он послал окрестным владельцам приятные сердцу известия, в частности к султану Осману,² бывшему государем Самарканда из рода Афрасиаба, и обнадежил [всех] их прекрасными обещаниями. Так как все эти лица за долгой ожиданием [освобождения] и продолжительностью времени [пребывания под властью неверных] утомились [игом] гур-хана, то они приняли предложение султана Мухаммеда и вступили с ним в соглашение. Тайком он и к Кушлуку послал известие и сбил его с пути. Вследствие того, что Кушлук убедился воочию в шаткости положения гур-хана и видел, что его великие эмиры, находившиеся в восточных пределах, не повиновались ему и прибегали к покровительству государя, завоевателя вселенной, Чингиз-хана, то его также в силу того, что многие из эмиров гур-хана были с ним заодно и он [кроме того] прослышал, что эмиры его отца, Таян-хана, и их старые рабы [бандэ] все еще находятся в горах, — его стало мучить неуместное желание: он вообразил, что когда соберет остаток отцовских войск, то сумеет по прошлому обычаю привести их в боевой порядок и захватить с помощью этого войска и части войска гур-хана, бывшего с ним заодно, [все] государство гур-хана и вследствие этого он окрепнет и уладит все дела. Сообразно этим дьявольским наущениям и гнусным помыслам, он изменил сердечно угнетенному гур-хану. Остановившись на этом [своем] намерении, он сказал гур-хану: „Я давно уже разлучен со своим владением [улус] и народом [каум]. Чингиз-хан поглощен войной с страной Хитай и теми пределами. Я прослышал, что множество из моих племен и войска скитаются и разбросаны в пределах Эмиля,³ Каялыга⁴ и Бишбалька. Когда они услышат обо мне, они сплотятся повсюду и противостанут своим врагам. Если гур-хан меня отпустит, я отправлюсь [туда] и их соберу. Я окажу гур-хану помощь в [его] злоключениях и бедах и, пока буду жив, я буду выполнять требования преданности [ему] и истинной дружбы, буду послушен его приказам и буду считать их обязательными!“ Гур-хан по простоте сердечной поверил его речам и отпустил его. Кушлук, расставшись с ним, отправился восвояси. Когда распространилась молва о его появлении в Туркестане, остатки племен и войск его отца, бежавшие перед мечом Чингиз-хана, собрались к нему. Он совершал [с ними] набеги во все стороны и привозил награбленную добычу, пока число его людей не стало многочисленным и он сделался крепок войском и военным снаряжением. Тогда [Кушлук] двинулся против гур-хана, напал на город и округа его государства и забрал [их] в свои руки. Гур-хан был [в то время] дряхл и слаб и не мог принять мер [против него]. Когда Кушлук получил уведомление о походе султана Мухаммеда против гур-хана, он стал смелее. С обеих сторон непрерывно прибывали послы. Они порешили на том, что султан нападет на

¹ *харāдж* (среднеперс. *харāy*) — поземельный налог, взимавшийся натурой и частично деньгами. В данном значении — дань, вносимая вассалом сюзерену.

² См. прим. 2 на стр. 140.

³ Эмиль (Имиль), город в бассейне р. Или, близ современного Чугучака (в Тарбагатае); основан кара-хитаями. Ныне не существует.

⁴ Средневековый город в бассейне р. Или. А. Н. Бернштам отождествляет его с городищем Дунгина (в 18 км к юго-западу от обл. центра Талды-Курган (Казахской ССР)).

A 71a гур-хана с запада, а Кушлук — с востока, и они в центре уничтожат [его].
 S 198 Если султан опередит [Кушлука], султану будут принадлежать [области] государства гур-хана до Алмалыка,¹ Хотана и Кашгара, а если Кушлук опередит султана — ему будут принадлежать все [области] этого государства до реки Бенакета.² На этом с обеих сторон и было порешено. Кушлук опередил [султана]. Войска гур-хана были далеко, он стремительно поскакал и напал на гур-хана в местности Баласагун.³ [Тот] дал сражение Кушлуку с тем количеством войска, которое было [у него] поблизости. Кушлук потерпел поражение. Разгромленный, он отступил и опять взялся за приведение в порядок и снаряжение [своего] войска. [Между тем] султан Мухаммед Хорезмшах тоже, совместно с султаном Османом Самаркандским, направлялся против гур-хана. Когда он прибыл в область Тараз,⁴ там находился Таянгу,⁵ командующий войсками гур-хана, с большими силами.

Обе стороны вступили в сражение. Таянгу попал в руки султана Мухаммеда, а войско его было разгромлено. Когда Кушлук услышал известие о бедственном положении гур-хана, он приготовился к битве. Он, со всею поспешностью выступив, напал на него в то время, когда войско того было рассеяно, и окружил его. Так как гур-хан не имел [другого] выхода, он захотел смиренно преклониться перед ним. Кушлук этого не допустил и смотрел на него как на отца, внешне оказывая ему почтение, [сам] же путем оправдания [себя] захватил в свои руки области Туркестана, которыми владел гур-хан, и его царский сан. Гур-хан спустя два года отдал [богу] душу от горя, а казнохранилища, имущество, войска и движимое достояние, которые были собраны и накоплены в течение трехсот пяти лет, — все [это] попало в руки Кушлука. Несколько лет он пробыл в этом сани.

В начале этих событий он сосватал девушку из племени...;⁶ девушка принудила его принять язычество [бутпарастї]. Когда его царское дело в владениях Кара-Хитая окрепло, он раскрыл над подданными длань насилия и вымогательства и положил начало бессмысленному притеснению и гнету [их]. Ежегодно он посылал войска в мусульманские области той стороны⁷ травить и сжигать зерновой хлеб. Так как их урожаи за несколько лет погибли, то люди недостатком в зерновом хлебе были доведены до крайности и лишь

¹ Алмалык — город в Семиречье в долине р. Или. Впервые упоминается как столица района Кульджи, впоследствии был главным городом чагатаевых владений. В XVI в. находился уже в развалинах. В. В. Бартольд отождествляет его с урочищем Алимту, в районе Кульджи, где находится гробница Кутлуг-Тимура. А. Н. Бернштам отождествляет его, видимо ошибочно, с Алимту около г. Алма-ата [см. его статью: Памятники старины алмаатинской области (по материалам экспедиции 1939 г.). Изв. Акад. наук КазССР, серия археолог., вып. 1. 1948, стр. 79—91].

² Т. е. до Сыр-дарьи, иначе говоря, ему должен был принадлежать Восточный Туркестан, Кульджинский район и Семиречье.

³ Баласагун, ныне развалины в долине реки Чу в Казахской ССР в 24 км на юго-запад от г. Токмак. Упоминается в X в. Столица сначала Караханидов (XI — первая половина XII в.), потом кара-хитаев (Хосун-орда — вторая половина XII в.); при монголах известен под названием Го-балык — хороший город, прекратил свое существование в XVI в.

⁴ Тараз (или Талас) — позднейшее Аулиеата, современный г. Джамбул КазССР; упоминается уже в VI в. и в орхонских надписях; был крупным торговым центром и сильной крепостью. С XVI в. в источниках не упоминается.

⁵ Один из карахитайских феодалов, центром его владений был Тараз (современный Джамбул).

⁶ Пропуск в рукописях.

⁷ Т. е. в мусульманские районы Кашгара, Хотана и прилегающие к ним районы,

в силу крайней необходимости подчинялись [его] приказам о впуске войск в те города. В жилище каждого кадхуда¹ был поставлен на постой один из воинов [Кушлука]. Среди [саших] мусульман началась вражда и разлад. Многобожники делали все, что хотели, и ни одно живое существо не было в состоянии сопротивляться [им]. Оттуда [Кушлук] отправился во владения Хотана и захватил [их]. Он принудил население тех округов отступить от веры Мухаммеда и насильно предал [ему] выбор между двумя деяниями: либо принять христианскую веру [с учением] о троице, либо язычество [бутпарастий] и переодевание себя в китайское платье. Он захотел силою и властью избаловать [мусульманских] имамов доказательствами и доводами. Он объявил в городе через глашатаев, чтобы все, одетые в одежды ученых и благочестивых людей, явились в степь. Имамы Хотана, согласно [этому] приказу, все разом вышли [из города]. Имам Ала-ад-дин Мухаммед и Хотани, в качестве главы этих людей, встал, подошел к Кушлуку и отточил язык для высказывания истины. Они положили начало диспуту о религиях. Когда голоса стали громче и истинное одержало верх над лживым, а ученый над невеждой и имам Ала-ад-дин победил в споре Кушлука, — Кушлуком овладели оцепенение и смятение. В гневе он стал произносить злосчастным языком бранные слова, не подобающие быть сказанными по отношению к его святейшему посланнику [Аллаха. Тогда] имам Мухаммед сказал: „[Да будет] прах тебе в рот, о, враг истинной веры!“ Кушлук приказал, чтобы его схватили и пытали различными родами мучительных пыток, тот же это стойко переносил. После разнообразных мучений его распяли на дверях его медресэ. Вследствие его кончины дело мусульман разом помрачилось и длань тиранства и порочности открыто распростерлась от тех неверных над мусульманами.

Люди воздели руки в молитве, [и] внезапно стрела молитвы угнетенных попала в мишень [ее] принятия, и изгнание этого тирана-язычника осуществилось рукою войска государя, завоевателя вселенной, Чингиз-хана. Это было так: когда Чингиз-хан, согласно вышепредставленному, освободился от войны с Хитаем, он назначил на охрану страны [Хитай] и восточной стороны [своих владений] Мукали-гойона с многочисленным войском, а сам двинулся на западные пределы.

Джэбэ-нойона с большим войском он выслал в авангарде для отражения Кушлука. Кушлук находился в это время в городе Кашгаре. Монгольское войско еще [не успело] начать битвы, как Кушлук обратился в бегство. Джэбэ-нойон с нукерами возвестил через глашатая, чтобы каждый [человек] придерживался своей веры и хранил бы [в религии] путь своих предков. Воины Кушлука, которые находились на постое в городах по домам мусульман, были все уничтожены. Монгольское войско преследовало по пятам Кушлука, и повсюду, где бы он ни останавливался, его гнали с места. В конце концов он сбился с пути среди гор, в пределах Бадахшана; [монголы] его схватили в ущелье, которое называют Сарыколь, убили и вернулись назад. С Бадахшана они получили огромную военную добычу, [состоя-

A 716
S 199

¹ кадхуда (перс.) — букв. „владыка дома“; термин засвидетельствован еще в среднеперсидских текстах, имел широкое распространение в Средней Азии и в Иране; в средние века прилагался к различным категориям населения от представителей мелкой феодальной знати до верхних слоев крестьянства („крестьянин-собственник“), чаще всего в значении сельского или квартального старшины. В современном Иране — „деревенский староста“, „хозяин дома“, в Средней Азии также „старшая жена.“

шую] из наличных денег и драгоценных камней. [Отсюда] несомненно и очевидно [следует], что всякое живое существо, которое противодействовало [распространению] веры Мухаммеда, быстро свергалось и уничтожалось, тогда как у того, кто взращивал и укреплял божественный закон Ахмеда, даже если он не был его последователем, благоденствие того и высокое положение приумножается и возрастает со дня на день, а дни его [жизни] становятся долгими и продолжительными.

У Кушлука была сестра, по имени Эсис,¹ у нее дети: один Юшумут, другой Улджэй-Эбугэн и третий Абачи. У этого Абачи будет числом две тысячи человек; он имел брата, по имени Буджу-Эбугэн, последний скончался; у него был сын, по имени Джауку.² Он находится вместе с Тукмэ, сыном Хаджи, мать его из племени найман. Арим...-шал,³ Тару-шал,⁴ Баян-шал⁵ и Тунгэ-шал⁶ — все четверо — братья и принадлежат к родичам Кушлук-хана. Значение шал — „царевич“. Этих найманов, составляющих один курень, называют Еди-Тимур. Каусумыш и Кустурмыш⁷ были потомками одного из этих четырех братьев.

Так как летопись Чингиз-хана от начала года коин, который является годом барана, начинающегося с [месяца] шабана 607 г. х. [январь — февраль 1211 г. н. э.], до конца года барс, который есть год барса, начинающегося [месяцем] зул-кадэ 614 г. х. [февраль 1218 г. н. э.], что составило промежуток времени в восемь лет, а Чингиз-хану в этот последний год было шестьдесят четыре года от роду, подробно написана, — то теперь мы начнем летопись халифов, султанов, хаканов, меликов и атабеков, которые были современниками Чингиз-хана в этом упомянутом промежутке времени, напишем [ее] сокращенно и снова вернемся к истории Чингиз-хана, которая была после этого, — если [то] угодно всевышнему Аллаху, а он един! И все!

ЛЕТОПИСЬ

хаканов Хитая и Мачина и государей Кара-Хитая, Туркестана и Мавераннахра, халифов, султанов, меликов и атабеков Ирана, Шама (Сирии), Мисра (Египта), Рума (Малой Азии), Магриба и других, которые от начала года коин, являющегося годом барана, приходящегося на месяц шабан 607 г. х. [1211 г. н. э.], до конца года барс, бывшего годом барса, приходящегося на (месяц) зул-кадэ 615 г. х. [1218 г. н. э.], что составляет промежуток времени в 8 лет, были современниками Чингиз-хана, и редкостных событий, которые случились в этот промежуток времени, в сокращенном виде

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая, бывших в этот упомянутый промежуток времени

Чин-зун — 19 лет, за вычетом 9 лет прошедших и двух лет остающихся — 8 лет.

¹ В ркп. А — асс; С, L, I — асби, чтение не ясно.

² джәйтү; в ркп. С, L, I — джәйтү.

³ вәримхәнүс-шәл; в ркп. С — арнджәнүш - ~; I — арнм-джәнүш - ~, чтение не ясно.

⁴ Вар. нәрү-шәл.

⁵ В ркп. С, L — бйәл-шәл; I — бйән-шәл.

⁶ В ркп. С, L, I — түймә-шәл.

⁷ В ркп. С, L — күтймүрмүш.

ЛЕТОПИСЬ

государей Чина, бывших в упомянутый промежуток времени

Нин-зун: 32 года, за вычетом 15 лет прошедших и 9 лет остающихся — 8 лет.

ЛЕТОПИСЬ

A 72a
S 200

государей Кара-Хитая, Туркестана и Мавераннахра, бывших в упомянутый промежуток времени

Также был упомянутый гур-хан. В эти годы, как [это] было подробно изложено, Кушлук, сын Таян-хана найманского, высватавший его дочь, предал его и отнял у него владение [мулк], а гур-хан в этом горе занемог и скончался. В это же время также был убит и Кушлук, и эти государства [мамāлик] силою Аллаха всевышнего стали принадлежать Чингиз-хану.

ЛЕТОПИСЬ

халифов, султанов, меликов и атабеков, бывших в упомянутый промежуток времени

Летопись халифов

В Багдаде был халиф из рода Аббасидов Насир-ли-диниллахи.¹ В эти упомянутые годы он снял взимаемый с населения [налог] хакк-ас-сай, подобный современной тамге,² вследствие сбора которого получалась большая подать [мāl]. Поводом к этому послужило следующее: его дочь Аби скончалась; для [раздачи] поминальной милостыни [садақэ] купили быка. Во время расчета за него возник вопрос о тамге на него. [Тогда] халиф приказал, чтобы отныне никогда ни с одной твари не взимали тамги.

В Багдаде он построил множество убежищ³ и приказал объявить через глашатаев в обеих половинах Багдада, что в этих убежищах должны разговляться нищие, там же давали баранину, лепешки и сласти. Да будет милостив к нему Аллах!

¹ Халиф Насир, Аббасид, см. выше, стр. 95, прим. 8.

² Текст: „... хакк ас-сай ки миситданд мисл-и тамғ-и йн замāн“. Тамга (мнг.) — в первоначальном значении знак собственности, тавро, печать. В налоговом отношении — особый вид сборов, взимаемых с торговли, причем тамговые сборы являлись одной из главных статей дохода государства. В глазах представителей мусульманского права эти сборы считались несогласными с шариатом и отмена их была богоугодным делом. (О термине „тамга“ см.: В. В. Бартольд. Персидская надпись на стене арийской мечети Мануча, СПб., 1911, стр. 33—36).

³ дār-ал-мадйф.

Летопись султанов

В Хорезме, Ираке, Хорасане и Газне был султан Мухаммед Хорезмшах.¹ Вследствие того, что султаны этих государств были полностью уничтожены, а он стал полновластным государем, дело его достигло вершины величия и он ввел в сферу [своего] владычества еще некоторые из владений Туркестана и Мавераннахра. Обстоятельства его жизни — в нескольких отдельных рассказах.

Первый рассказ — об его походе на Багдад.

В месяцы года . . . . .² г. х. султан [Мухаммед] повел войско на Город Мира, Багдад, вследствие того, что перед этим между ним и халифом Насиром возникли неприязненные отношения и в [их] сердцах [букв. груди] поселилась темная вражда.

По этой причине султан взял от имамов [своих] владений и, в частности, от маулана, наставника рода человеческого, Фахр-ад-дина Рази, фетву [о том], что род Аббаса не имеет права на облечение халифской властью, право же на халифство есть неотъемлемая принадлежность сейидов из Хусейнова потомства и что любому могущественному лицу, у которого будет сила, вменяется в обязанность посадить на халифский престол одного из сейидов Хусейнова потомства, который был бы достойным утверждения за ним права [на халифат], а, в частности, [еще] потому, что род Аббаса уклонился от выполнения [божественного веления] священной войны за веру [джихад ва газват]. [Затем] он, [султан Мухаммед], определил посадить на халифство Ала-ал-мулка Термези, принадлежавшего к великим сейидам, и, остановившись на этой мысли, отправился [на Багдад]. Когда [султан] прибыл в Дамган, он услышал, что атабек Фарса, Сада,³ подошел к пределам Рея, намереваясь завоевать Ирак. Султан с отрядом конницы поспешно поскакал в качестве патруля [йазак] и настиг атабека Сада в местности Хейл-и-Бузург. Каков был строй войска Фарса, таково было и его поражение. Атабека Сада взяли в плен; султан хотел его убить. Атабек прибег к покровительству мелика [города] Зоузана хафского,⁴ и султан его помиловал. Он обязался отдать крепости [қал'э] Истахр⁵ и Ашкнун вместе с двумя третями доходов Фарса и оставил заложником своего старшего сына Зенги. После этого он получил разрешение вернуться назад, а свита [хашам] султана отправилась в Хамадан. Атабек Узбек,⁶ который ранее прибыл в Хамадан из Азербайджана, стремясь завладеть Ираком, обратился в бегство. Воины [султана] хотели пуститься [за ним] в погоню, но султан сказал: „Не выпадет счастливого жребия захватить в один [и тот же] год двух великих государей, позвольте ему уйти!“ [После

¹ Известный 'Ала-ад-дин Мухаммед Хорезмшах (596[1200] — 617[1220] гг.), при котором династия Хорезмшахов достигла предела своего могущества и территориального расширения. Рядом походов отец его и сам Мухаммед подчинили своей власти весь персидский Ирак, Хорасан, Афганистан и Мавераннахр. Завоевания его были прерваны нашествием монголов. Был жестоким усмирителем народных движений.

² Пропуск в рукописях.

³ Салгарид.

⁴ Т. е. город Зоузан, принадлежащий к округу г. Хафа; город Хаф и его округ причислялись к району Нишапура.

⁵ Город Фарса. Истахр был главным городом Фарса при Сасанидах; в монгольскую эпоху — крепость. Как крепость существовал до XVI в., ныне развалины к северу от Ширази.

⁶ Музаффар-ад-дин Узбек, последний представитель династии Илдегизидов; о нем см. стр. 159, прим. 3.

сего] султан направился на Багдад. В начале осенней поры, ночью, среди холмов Асадабада начался сильный снег и буря, и большинство людей и большая часть скота [Хорезмшаха] погибла. Это событие было первым зловещим ударом, постигшим дело султана. Будучи побуждаем этим [несчастьем], он отменил [свое] решение и задержался на несколько дней в Ираке. [Там] он оправился и привел в порядок дела этого владения. И все!

Рассказ о необдуманном умерщвлении Хорезмшахом купцов и послов Чингиз-хана и о волнении, вызванном этой причиной

Ко времени возвращения султана из Ирака прибыл посол от Кайр-хана, эмира Отрара, с уведомлением об обстоятельствах с купцами, поданными Чингиз-хана. Султан, прежде чем поразмыслить и обдумать, только на основании фетвы законоведов отдал немедленно приказ убить тех [купцов-]мусульман, которые нашли убежище в святилище его султанской власти, и захватить их имущество под видом военной добычи:

Когда для человека судьба помрачается,
Он совершает все то, что ему не следует [делать]!

Подробности этого события были таковы. В конце эпохи правления Хорезмшаха население обладало совершеннейшими безопасностью и благосостоянием. Очаги смут угасли, дороги очистились от разбойников и грабителей, и толпы купцов направилась во все те места окраин государств, которые показывали возможность получения прибыли, в надежде на ее приобретение. Так как монгольские племена были кочевниками и [находились] далеко от городов, то у них весьма ценились различные сорта носильных тканей и подстилок и молва о прибыльности торговли с ними широко распространилась. По этой причине трое купцов из Бухары направилась в те области с различными родами товаров, состоящих из тканей зарбафт, зенданахи, карбас¹ и других сортов, которые ими считались подходящими и годными для этого народа. В то время Чингиз-хан уже очистил большую часть страны Хитая и Туркестана от непокорных и нарушителей [закона] и разместил на дорогах стражников с тем, чтобы они пропускали в безопасности купцов, а все, что сочтут подходящим из их тканей и материй, присылали вместе с их хозяевами к Чингиз-хану. Тех трех купцов отослали туда. Когда они прибыли к [нему], один из них выложил свои ткани. Все, что стоило десять либо двадцать динаров, он оценивал в два балыша либо три.² От этих нечестных речей Чингиз-хан пришел в гнев и сказал: „Этот человек думает, что ткани до нас [никогда] не доходили!“. И велел показать ему различные сорта ценных тканей, имевшихся налицо в [его] сокровищнице. Затем, перепи-

¹ *зарбафт* (букв. „тканая золотом“) — парча; *зенданахи* — хлопчатобумажная набивная ткань, цветная; название ее происходит от названия селения Зендана под Бухарой, где она производилась почти до самого последнего времени; *карбас* — белая хлопчатобумажная ткань, некрашенная.

² *балыш* (перс.?), синоним тюркского *йаста*: терминологически — слитки золота и серебра, ховившие в качестве денежной единицы у монголов XII—XIII вв. Под тем же названием были известны также бумажные деньги того же времени (*балыш чао*). Об этимологии термина балыш см.: Pelliot. Le prétendu mot „iascat“ ches G. de Rubruck; о стоимости балыша — кн. 1, стр. 134, прим. 4.

сав его ткани, [их] насильно [у него] отняли, а его [самого] задержали. [Затем Чингиз-хан] приказал явиться с тканями его товарищам. [Однако] сколько он ни убеждал [их], они не оценивали одежду и сказали: „Мы принесли эти материи на имя государя!“. Их слова понравились Чингиз-хану, и он приказал дать за каждую штуку зарбафта один балыш золота, а за карбас и зенданачи по балышу серебра. [Затем] позвал того другого [их] товарища и оплатил [ему] в том же самом соотношении те его ткани, которые [монголы] отняли [у него], и соизволил оказать им [всем] различного рода ласки. В то время на мусульман смотрели взором полного уважения и почтения, и для вящего почета и уважения к ним их принимали в чистых белых войлочных палатках. При их возвращении [Чингиз-хан] приказал женам [хātūn], царевичам и эмирам каждому отправить с ними двух-трех человек из своих приближенных с товарами, [состоящими из] золотых и серебряных балышей, [с тем] чтобы те отправились в страну султана, торговали и приобретали ценные и редкие вещи того края. Согласно приказу каждый человек назначил из своих людей по одному — по два человека; собралось четыреста пятьдесят мусульман. Чингиз-хан, присоединив к тем купцам в качестве послов Махмуда Хорезми, Али-Ходжу Бухари и Юсуфа Канка Отрари, отправил [их] к Хорезмшаху с известием: „Купцы той [вашей] стороны пришли к нам, и мы отправили [их] назад таким образом, как вы услышите. Кроме того, мы послали вместе с ними в те [ваши] страны несколько купцов привезти в нашу сторону диковинки ваших краев и получить редкостные ткани [производства] тамошних краев. Величие вашей семьи и благородство вашего рода [ни для кого] не скрыты! Обширность пространства [вашего] государства и проникновенная сила ваших приказов ясны и знаты, и черни в большей части земли. Для меня же вы — дорогой сын и лучший из мусульман. [Теперь], когда пределы, близкие к нам, очищены от врагов и полностью завоеваны и покорены и с обеих сторон определены соседские права, — разум и благородство требуют, чтобы с обеих сторон был бы проторен путь согласованности и мы взяли бы на себя обязательства помощи и поддержки друг друга в бедственных событиях и содержали бы в безопасности дороги от гибельных происшествий, дабы купцы, от многократных посещений которых зависит благосостояние мира, передвигались бы со спокойной душой. [Тогда], вследствие [установившегося между нами] согласия, исчезнут поводы для беспокойства [букв. волнения ума] и пресечется поддержка разлада и непокорности!“.

Когда послы и купцы прибыли в город Отрар, тамошним эмиром был некто, по имени Иналчук.¹ Он принадлежал к родственникам Турканхатун, матери султана, и стал известен под прозвищем „Кайр-хан“. В группе купцов был один индус, который в прошлые дни имел с ним знакомство; Иналчук по принятому [им] обычаю приглашал его к себе, тот же, возгордившись величием своего хана [Чингиз-хана], не проявлял к нему [должного] уважения. Кайр-хан на это сердился, да кроме того он позарился и на их [купцов] добро. Задержав их, он послал посла к султану в Ирак с уведомлением о [караване Чингиз-хана и о] положении [купцов].

Хорезмшах, не послушавшись наставлений Чингиз-хана и не вникнув глубоко, отдал приказ, допускающий пролитие их крови и захват их

¹ О нем см. прим. 4 на стр. 67.

имущества. Он не понял того, что с разрешением их убийства [букв. крови] и [захвата их] имущества станет запретной жизнь [его собственная и жизнь его подданных]:

Стих

Каждый человек, душа которого обладает мудростью, смотрит
в корень дел;
Из того дела, в которое ты хочешь вступить, следует [заранее]
предусмотреть выход.

Кайр-хан, согласно приказу [султана], умертвил их, но [тем самым] он разорил целый мир и обездолил целый народ.

Прежде чем пришло это указание [от Хорезмшаха], один из [купцов], хитростью убежав из тюрьмы, скрылся в глухом закоулке. Когда он узнал о происшедшей гибели своих товарищей, он пустился в путь, спеша к Чингиз-хану. Он доложил [ему] о горестных обстоятельствах других [купцов]. Эти слова произвели такое действие на сердце Чингиз-хана, что у него не осталось больше сил для стойкости и спокойствия. В этом пламенении гнева он поднялся в одиночестве на вершину холма, набросил на шею пояс, обнажил голову и приник лицом к земле. В течение трех суток он молился и плакал, [обращаясь] к господу, и говорил: „О, великий господь! О творец тазиков и тюрок! я не был зачинщиком пробуждения этой смуты, даруй же мне своею помощью силу для отщепеня!“ После этого он почувствовал в себе признаки знаменья благовестия и бодрый и радостный спустился оттуда вниз, твердо решившись привести в порядок все необходимое для войны. Так как впереди был Кушлук, то, начав с его подавления, он послал [против него] войско и уничтожил его, как то было обстоятельно изложено, [затем] отправил послов к султану, упоминая о предательстве, проистекшем от него, и уведомляя о движении войска в его сторону, дабы тот приготовился к войне. И Хорезмшах, по спесивости и надменности не обдумав последствий [своего поступка], очутился в плену у бедствий, несчастий и страданий. ‘Смотри на последствия в день укоризны!’.

Рассказ о получении сведений султаном Мухаммедом о выступлении войск Чингиз-хана в его сторону, об упорной войне с отрядом, бывшим на границе, и о возвращении [Хорезмшаха] устрашенным

Когда известие о выступлении войска Чингиз-хана дошло до султана Мухаммеда Хорезмшаха, он отдал Ирак своему сыну, султану Руки-ад-дину,¹ а [сам] из Хамадана отправился в поход на Хорасан. Пробыв в Нишапуре в течение одного месяца, он направился в Бухару. Там он несколько дней занимался увеселениями, а затем пошел в Самарканд. Оттуда с большим войском ушел в Дженд. Из Дженда он ушел к пределам Туркестана до границы своей страны. В это время войска Чингиз-хана, которые он послал для отражения племен киргиз и тумат и захвата Кушлука и Куду, сына государя меркитов, образовавших после [своего] поражения и бегства [враждебное] сборище, — прибыли, преследуя беглецов этих племен, в пограничные районы Туркестана,

¹ Руки-ад-дин Гурсанчи, из династии Хорезмшахов (ум. в 619[1222—1223] г.).

A 736
S 203

в местность...¹ Дозорный отряд Хорезмшаха донес, что монгольское войско находится в этих пределах поблизости. Султан отправился следом за ними. Некоторые монгольские рассказчики говорят, что это войско было то, предводителями которого Чингиз-хан назначил Субэдай-бахадур и Тукучара из племен кунгират, и то, которое он послал на войну с Куду. Когда они сразились с Куду в вышеупомянутом месте и его вместе с большей частью войска убили, известие об этом дошло до султана Мухаммеда и он выступил против них. На этом поле сражения среди убитых он увидел раненого, расспросив его, он отправился по следам монгольского войска. На другой день на рассвете между двумя реками Кили и Камих² он их настиг и построил войска в боевой порядок. Монгольские войска уклонялись от битвы и говорили: „Нет у нас разрешения от Чингиз-хана на войну с султаном Хорезмшахом, мы пришли за другим делом!“. Так как султан не внимал их словам и не поворачивал поводий от войны, монголы также обратились к сражению. С обеих сторон, оба правые крыла сдвинулись [с места] своего, а часть монголов атаковала центр. Была опасность, что султан будет захвачен в плен, но его сын Желал-ад-дин, проявив крепкое противостояние, отразил это нападение, которое не сдержала бы и гора, и извлек отца из этого гибельного положения:

Стих

Что лучше свирёпого льва,
Приготовившегося к битве перед отцом?!

[Весь] тот день до ночи султан Желал-ад-дин стойко сражался. После заката солнца оба войска, отойдя на свои места, предались отдыху. Монголы зажгли огни и, откочевав, повернули назад. Когда они прибыли к Чингиз-хану, они доложили о мужестве и отважных поступках султана Желал-ад-дина, свидетелями которых они были. Когда Чингиз-хан понял, что между обеими сторонами не осталось какой-либо преграды [к военным действиям] и государи, которые были [бы между ними] посредниками, исчезли, он привел в порядок, подготовил и снарядил [свои] войска и намерился напасть на владения султана Мухаммеда.

Несмотря на то, что султан в возбуждении этой смуты был зачинщиком, Чингиз-хан согласно прежним [своим] правилам не хотел на него нападать и всяческими способами придерживался дружеского способа действий и защиты соседских прав. И пока от султана не простекло несколько поступков, явившихся причиной раздражения и огорчения и поводом к принятию мер к отмщению, он не двинулся для борьбы с ним. Эти поступки Хорезмшаха были: во-первых, он умертвил необдуманно и без размышления купцов, которых [Чингиз-хан] послал в целях [дружеского] единения и искания мира и которых снабдил любезными посланиями [к Хорезмшаху], [тот же] совершенно не обратил внимания на эти слова; во-вторых то, что [Чингиз-хан] сразился с его войском против воли и будучи вынужденным. [И наконец], еще то, что владениями Туркестана, которые находились в руках Кушлука, когда последний был убит войском Чингиз-хана, завладел целиком султан.³

¹ Пропуск в рукописях.

² В тексте — *кйлй* (L, C, P, V — *кблй*) *ва камйх*.

³ Объяснение Рашид-ад-дином причин войны Чингиз-хана с Хорезмшахом тенденциозно и выражает точку зрения официальной историографии чингизидских ханов. Данные независимых источников (Несави и др.) заставляют думать, что инициатива завоевательной войны исходила от Чингиз-хана.

Все это вместе послужило поводом к ненависти и вражде и [явилось] причиной отмщения и воздаяния.

Итак, после этого сражения, султан вернулся в Самарканд. [Уже в это время] растерянность и сомнение нашли к нему путь, и внутренний разлад смутил его внешнее поведение. Когда он воочию убедился в силе и могуществе противника и уразумел причины возбуждения смуты, которая произошла перед этим, постепенно им овладевали растерянность и тоска, и в речах и поступках его стали появляться признаки раскаяния. Так как [его] одолели сомнения, то для него закрылись врата здравого суждения, а сон и покой бежали [от него]. Он предался неизбежной судьбе и поступал согласно [выражению] „мы избрали решение Аллаха и его предопределение“.¹ Астрологи также говорили, что... до тех пор, пока злополучные звезды не пройдут, из осторожности нельзя приступать ни к какому делу, направленному против врагов!

Эти слова астрологов также явились добавлением к причинам расстройств его дела, и он, подобрав поводья [решимости], большую часть войск, численность которых доходила приблизительно до четырехсот тысяч конных, оставил в Туркестане и Мавераннахре, двадцать тысяч в Отраре² у Кайр-хана, а десять тысяч в области Бенакета³ у Кутлуг-хана,⁴ в Бухаре он оставил эмира Ихтияр-ад-дина Кушлу,⁵ эмир-ахура [конюшего], Огул-хаджиба, по прозванию Инанч-хан, Хамид-Пур Таянгу и других эмиров с тремя тысячами людей, в Самарканде — своего дядю [по матери] Туганчук-хана и гурских эмиров: Хармиля, Харзура, сына Изз-ад-дина Карта,⁶ Хусам-ад-дина Масуда и некоторых других со ста десятью тысячами людей; в Термезе — Фахр-ад-дина Хабеша и седжестанское войско, а Махмуд-хана, сына Хасана, и двоюродного брата своего отца — в Балхе.⁷ Асад[?] Пехлеван — в Дженде, а в Хутталяне⁸ — мелика Дагалчука, в Кундузе⁹ — Буртаси,¹⁰ в Яркенде¹¹ — Аслаба-хана. Он приказал отстроить крепостную стену Самарканда. Однажды он прошел над ровом и сказал: „Если из войска, которое выступит против нас, каждый [воин] бросит сюда свою плеть, то ров разом наполнится!“. Подданные и войско от этих слов [султана] пришли в уныние. Султан отправился по дороге на Нахшеб¹²

¹ В тексте летописи на арабском языке.

² Отрар, средневековое название города Фараба, ныне развалины около ст. Тимур Ташкентской ж.-д., на правом берегу Сыр-дарьи, поблизости от устья р. Арыси. Принадлежал к владениям кара-хитаев, был присоединен Мухаммедом к владениям Хорезмшахов; являлся пограничным пунктом последних.

³ Бенакет (в письменности нередко Фенакет), позднее Шахрухия, ныне развалины на правом берегу Сыр-дарьи, в долине р. Гижиген. Город был разрушен монголами и восстановлен Тимуром, давшем ему название Шахрухия. Видимо, существовал до XVII в., имел важное стратегическое значение.

⁴ Кутлуг-хан Туджи-Пехлеван (?), наместник Дженда и Янгикента.

⁵ В тексте ошибочно Кушки; см. прим. 3 на стр. 205.

⁶ Речь, видимо, идет об одном из представителей рода Картов известной династии гератских владетелей (1245—1389).

⁷ Древние Бактры; разрушен монголами в 617[1220] г., отстроен в XIV в. при Тимуре. В настоящее время — селение и развалины в северном Афганистане.

⁸ Хутталян, или Хутталь, — название области между Пянджем и Вахшем с главным городом Хульбук (совр. Хульбага, южнее Куляба, в южном Таджикистане).

⁹ Кундуз — город северного Афганистана, теперь главный город афганской провинции Катаган.

¹⁰ В ркп. L — *бртāйшй*; 'Ала-ад-дин Буртаси — владетель Кундуза.

¹¹ Яркенд — город в Восточном Туркестане, к юго-востоку от Кашгара.

¹² Нахшеб, или Несеф, — современный город Карши в долине Кашка-дарьи, Узбекская ССР.

и всюду, куда он ни приходил, говорил: „Выпутывайтесь сами, потому что сопротивление монгольскому войску невозможно!“. Он послал человека [с приказом], чтобы его гарем и мать Туркан-хатун отправились из Хорезма по мазандеранской дороге. Повсюду, куда он ни приходил, он советовался с каждым из вельмож, каким путем можно помочь этой беде? Ежеминутно доходили распространяющиеся в городе ужасные известия, и увеличивался беспорядок. Купцы, особенно его сын Джелал-ад-дин, говорили: „Дело областей Мавераннахра приняло такой оборот, что ничего нельзя уже сделать, [теперь] нужно [лишь] стараться, чтобы из рук не ушли Хорасан и Ирак. Войска, которые мы разместили по городам, следует отозвать назад, всем отойти и превратить Джейхун [Аму-дарью] в [крепостной] ров, либо же следует всем искать убежища в областях Хиндустана!“.

Султан Мухаммед одобрил это [второе] более слабое мнение и с этим намерением дошел до Балха. В это время туда прибыл Имад-ал-мулк из Савэ, который [ранее] прислал своего сына Руки-ад-дина из Ирака с дарами и подношениями. Хорезмшах его обладал и оказал ему уважение. [Имад-ал-мулк] пригласил султана в Ирак и сказал: „Там мы соберем войска Ирака и, хорошенько обдумав, примемся за дело!“. Султан Джелал-ад-дин отверг эти слова и повторял: „Лучший выход [для нас]—это собрать, поскольку это будет возможным, [наши] войска и выступить против них [монголов]. Если султан [на это] не решится, [пусть он один] выполняет [свое] намерение идти в Ирак, а мне даст войска с тем, чтобы я пошел к границе [государства] и одержал победу и выполнил бы то, что осуществимо и возможно, дабы перед очами творца и [его] творений мы были бы оправданы. Если задуманное пока не удастся, мы [все же] не станем мишенью для стрелы укора и [люди] не протянут языка злословия на наш счет и не скажут: до сего времени они взимали с нас налоги [мāl] и харадж, а теперь в такое [страшное] время пренебрегают нами и бросают нас!“. Он повторял эти слова несколько раз, настаивая изо всех сил [на предлагаемом плане], но считал обязательным ждать разрешения отца. Султан Мухаммед по чрезвычайному [своему] замешательству и утраченности не внимал [ему] и считал зрелое [букв. старческое] мнение сына детской забавой, а ссылался он на то обстоятельство, что звезда [его] счастья находится в закате.

Окончание его дел после этого промежутка времени приведется вслед за летописью о Чингиз-хане, если угодно будет великому Аллаху!

В Руме был султан Гияс-ад-дин Кей-Хосроу.¹ В эти годы он взял у румийцев мирным путем город Антакийэ [Антиохию²]. Вследствие того, что перед этим он осаждал его, разрушил несколько башен его крепостной стены и едва его не захватил, население города попросило помощи у франков [крестоносцев], находившихся на острове Киприс [Кипр], смежном с [Антиохией]. Оттуда прибыло войско, и Гияс-ад-дин вернулся назад; франки вошли в город. Гияс-ад-дин поместил часть своих воинов в горах, находившихся между [Антиохией] и ее областью, чтобы они не позволяли ничего провозить через его область. Спустя некоторое время в городе начался голод. Население города сказало франкам, чтобы они отбросили мусульман, так как-де мы находимся в бедственном положении. По этому поводу между населением города и франками произошла ссора. Жители города призвали на помощь

¹ Кей-Хосроу I, ветви малоазиатских Сельджуков; убит в 1210 г.

² Речь идет, видимо, об Антиохии Писидийской (в Малой Азии).

мусульман и вместе [с ними] сразились с франками. Франки укрылись в цитадели. Мусульмане послали человека в Конию за Гияс-ад-дином. Он спешно прибыл с войском. Когда он пришел, на следующий день сдали город, а цитадель осадили и взяли, франков же захватили [в плен]. И все!

Летопись меликов и атабеков

В Мазандеране был шах Хусам-ад-дин. В эти годы он скончался. После него осталось три сына, старший сел на место отца и выгнал из области среднего. [Тот] сблизился с Алишахом, братом Хорезмшаха, и обратился к нему за помощью.¹

Алишах по указанию Хорезмшаха повел войско на Мазандеран. Когда они выступили из Гургана, старший сын, который был шахом, скончался, а на его место сел младший. Пришел Алишах и разграбил Мазандеран. Тот сын, который был шахом, ушел в крепость Куза, ее осадили, но, сколько ни прилагали стараний, взять [ее] не удавалось. Однако вся область была завоевана. Средний сын был от их лица правителем [хаким], чеканил монеты и читал хутбу с именем Хорезмшаха. A 746
S 205

В Ираке правителями были Айтугмыш и Менгли² из рабов [бандэ] Джахан-Пехлевана. Айтугмыш отправился в Багдад и некоторое время состоял при [халифе]. Халиф его пожаловал и послал управлять Исфаханом и Хамаданом. Тот дошел до области [Сулеймана ибн] Барчама и стал ждать прибытия багдадского войска. Халиф удалил Сулеймана ибн Барчама³ от управления туркменами и назначил вместо него его младшего брата. По этой причине Сулейман оповестил Менгли, чтобы тот поспешил прислать войско. С помощью Сулеймана они внезапно схватили Айтугмыша [и убили его], а его голову отвезли к Менгли. В результате этого дело Менгли окрепло, кругом него собрались войска и он захватил всю область Ирака.

Так как между ним и атабеком Узбеком, сыном Джахан-Пехлевана, бывшего правителем Азербайджана, была вражда, то халиф послал к атабеку извещение, подстрекая его на войну с Менгли и обещая [ему свою] помощь, а Джелал-ад-дину Мухаммеду, владельцу [сахиб] исмаилитских крепостей, приказал помочь ему с тем, что, когда они уберут Менгли, часть области будет принадлежать атабеку, часть халифу, а часть Джелал-ад-дину Мухаммеду. Халиф послал Музаффар-ад-дина Кукбури,⁴ владельца Ирбиля [Арбела] и Шахрзура с войском. Они

¹ Речь идет о завоевании Мазандерана Хорезмшахом Мухаммедом в 606[1209—1210] г. Шах Хусам-ад-дин Хусам-ад-доуэ Ардашир ибн Хасан — представитель второй ветви Бавендидов (Мулук ал-джибал) в Мазандеране (466[1073]—606[1210] гг.). Правил в Мазандеране с 567[1171] по 602[1205] гг. Его младший сын Шамс-ал-мудк Рустем ибн Ардашир — фактический преемник шаха Хусам-ад-доуэ и последний представитель этой ветви, убит 21 шавваля 666 г. х. 'Али-шах — брат Хорезмшаха Мухаммеда, правитель южного (ныне иранского) Курдистана.

² Военачальники из гулямов азербайджанского атабека Джахан-Пехлевана, представители местной небольшой династии в Хамадане. Айтугмыш, второй представитель этой династии, убит своим преемником Менгли в 610[1213] г., последний в свою очередь был убит в 612[1215] г. Ему наследовал Огулмыш, признавший верховную власть Хорезмшахов, — был убит эмиссаром халифа Насира в 614[1217] г., после чего династия пресеклась.

³ Сулейман ибн Барчам. У Ибн-ал-Асира — Сулейман ибн Тарджам (XII, 197). О нем см.: J. As., 1847, I, стр. 178.

⁴ Музаффар-ад-дин Кукбури ибн 'Али, из династии Бегтегинидов, о нем см. стр. 159, прим. 7.

выступили против Менгли в Хамадан. Он укрылся на горе в пределах Кереджа;¹ войска окружили гору, Менгли ночью бежал, а войско его рассеялось. Войско халифа захватило область и разделило [ее] согласно обещанному. Атабек Узбек свою часть вверил рабу [бандэ] своего брата, по имени Огулмыш, так как тот в эту войну проявил доблесть. Каждое войско отправилось в свою область, а обращенный в бегство Менгли дошел до Савэ; правитель [шихнэ] Савэ был его другом; он попросил у него разрешения войти в город, тот ввел его в город и поместил в своем доме. Он отобрал его оружие, чтобы его закопать и отослать к Огулмышу. Менгли попросил, чтобы он сам же его и убил, а не посылал к Огулмышу. Правитель [шихнэ] снял голову Менгли и послал [ее] атабеку Узбеку, а тот отослал ее в Багдад.

Стих

Чтобы ты знал, [заметь], что когда дело пошло вкривь и
вкось,
Никто тебе ничем не поможет!

В Азербайджане был упомянутый атабек Узбек. Первая половина его жизненных обстоятельств соответствовала тому, что рассказано.

В Диярбекре владельцем [сѣхѣиб] Мавсиля был Изз-ад-дин Масуд² ибн Нур-ад-дин Арслан-шах ибн Изз-ад-дин Масуд ибн Кутб-ад-дин Маудуд ибн Имад-ад-дин Зенги ибн Аксонкур.

В эти годы он скончался, сделав [своим] наследником своего сына Арслан-шаха,³ которому было десять лет, а Бадр-ад-дина Лулу⁴ назначил в качестве регента и управляющего делами государства на тех же условиях, на каких был правителем владения его и его отца Нур-ад-дин, и ночью скончался.

Бадр-ад-дин ночью же послал к меликам послов [с приказом] возобновить присягу [новому государю] и к халифу [с просьбой] издать [соответствующий] указ. К утру, закончив дела, он занялся оплакиванием [покойного]. Послы, быстро устроив дело, вернулись назад.

Из столицы прислали указы и пожалования на управление областью Нур-ад-дину и на регенство Бадр-ад-дину. Нур-ад-дин большую часть времени бывал болен; его дядя Имад-ад-дин Зенги,⁵ владевший крепостями Акр и Шуш,⁶ позарился на области Мавсиля; с ним стал заодно Музаффар-ад-дин Ирбильский. Он взял крепости Хаккар и Завзан.⁷ Бадр-ад-дин неоднократно посылал ему увещевания, но тот не внял [им]. Бадр-ад-дин обратился [тогда] за помощью к мелику Ашрафу, сыну мелика Адила. Соглашение с ним соответствовало [видам этого

¹ Кередж — главный город округа Рудравар к югу от Хамадана, между ним и Нехавендом; ныне в развалинах.

² Изз-ад-дин Масуд II, из династии Зенгидов, ее мосульской ветви (607[1211]—615[1218] гг.).

³ Нур-ад-дин Арслан-шах II (615[1218]—616[1219] гг.).

⁴ Бадр-ад-дин Лулу — везир из гулямов (рабов) последних мосульских атабеков — Зенгидов. Впоследствии завладел Мосулом, где и оставался феодальным владельцем до своей смерти (631[1233]—657[1259] гг.).

⁵ Имад-ад-дин Зенги ибн Арслан-шах, из династии Зенгидов; умер в 630 г. х.

⁶ Акр (у арабских авторов 'Акр-ал-Хумедийэ) и Шуш — две рядом лежащие сильные крепости к востоку от Мосула (Якут, III, 196 и 334).

⁷ аз-Завзан — город и одноименный округ в Дезире, на Тигре, выше Мосула.

мелика], и он послал к нему на помощь войско. Бадр-ад-дин выступил на войну с Имад-ад-дином, а Музаффар-ад-дин Ирбильский выслал войско на помощь Имад-ад-дину. Они сразились, и войско Бадр-ад-дина разбило [армию] Имад-ад-дина. Из столицы прибыли послы и заключили между ними мир. После заключения мира Нур-ад-дин Арслан-шах скончался, на царствование посадили его младшего брата, Насир-ад-дина Махмуда,¹ которому было три года. Вследствие его малолетства алчное стремление Имад-ад-дина к обладанию владением возросло. Он двинулся в поход на Мавсиль. Между тем Бадр-ад-дин уже отправил своего сына с войском на помощь мелику Ашрафу, а тот уходил на помощь к своему брату Камиллю² в Миср [Египет]. Войска, которые перед этим мелик Ашраф послал на помощь Бадр-ад-дину и предводителем коих [был] Изз-ад-дин Айбек,³ находились в Нисибине. Бадр-ад-дин их вытребовал. Они совместно [все] переправились через Диджлэ [Тигр] и столкнулись [с неприятелем] в трех фарсангах [от] Мавсиля. Изз-ад-дин Айбек ударил их по левому крылу, где был Имад-ад-дин Зенги, и разбил его. Музаффар-ад-дин, который был в центре, ударил по левому крылу Бадр-ад-дина и разбил Бадр-ад-дина. Бадр-ад-дин пришел в Мавсиль [Мосул], а Музаффар-ад-дин ушел в Ирбиль. Появились послы и заключили мир. Мелик Ашраф захватил Санджар и прибыл в Мавсиль на помощь Бадр-ад-дину. Насир-ад-дин Мухаммед, владетель Амида, находился при нем. Они двинулись на Ирбиль, [но] прибыли послы халифа и заключили между ними мир; каждый удалился в свою область. Владетелем Мияфарикина был мелик Аухад Наджм-ад-дин Эйюб ибн ал-Адилъ;⁴ он захватил город Муш⁵ и напал на Ахлат, сразился с тамошним владетелем и, потерпев поражение, прибыл в Мейяфарикин с небольшим числом людей. Его отец прислал [ему] подкрепление; он сразился с Балбаном, владетелем Ахлата. Балбан, потерпев поражение, удалился в Ахлат и обратился за помощью к Мугис-ад-дину, владетелю Арзан-ар-Рума [Эрзерума]. Тот сам явился лично, выбрал удобный случай, убил Балбана и хотел взять Ахлат. [Тогда] жители Ахлата послали человека к Наджм-ад-дину и позвали [его]. Когда тот прибыл, они передали ему владение и он получил господство над большинством областей, расположенных в тех пределах. Вскоре они снова восстали, и он вторично захватил город [уже] силою, учинил общее избиение и грабеж и обосновался [там].

A 75a
S 206

В Шаме и Мисре меликом был Адиль. Его сыновья утвердились каждый в отдельном крае тех владений. В 614 г. х. [1217—1218 гг. н. э.] он пришел в Бейт-ал-Мукаддас [Иерусалим] для отражения франков, которые, обратившись за помощью в разные стороны, собрались в Акке⁶ для захвата Бейт-ал-Мукаддаса [Иерусалима]. Оттуда он повел войско в долину Урдунна [Иордана] и расположился напротив франков.

¹ Насир-ад-дин Махмуд ал-Мелик ал-Кахир, из династии Зенгидов, ее мосульской ветви (616[1219]—631[1233] гг.).

² ал-Мелик ал-Камиль Мухаммед, из династии Эйюбидов, в Египте (615[1218]—635[1238] гг.).

³ Муызз 'Изз-ад-дин Айбек, впоследствии правитель Египта (648[1250]—655[1257] гг.).

⁴ ал-Мелик ал-Аухад Наджм-ад-дин Эйюб, из династии Эйюбидов, в Месопотамии (596 [1200]—607[1210] гг.).

⁵ Муш — город к западу от озера Ван, входил в состав Армении; ныне в развалинах.

⁶ Акка или 'Акра, — важный порт в западной Палестине. Был центром христианского могущества — владений крестоносцев в Палестине.

Когда он увидел превосходство франков, то повернул назад и отошел по направлению к Димашку до Мардж-ас-Суффара.

Франки разграбили и совершенно опустошили [местность] от Нисана до Баниаса. Адиль послал в Набулус своего сына, мелика Муаззам Ису,¹ который был владельцем Димашка [Дамаска], с многочисленным войском, чтобы не допустить франков до Бейт-ал-Мукаддаса [Иерусалима]. Франки с равнины Акки двинулись на осаду крепости Тир. Они [ее] осадили семнадцать дней, [пока не] попала стрела в одного из их эмиров и тот умер; они обратились в бегство. Адиль разрушил эту крепость, так как она была близко расположена к Акке и защита ее была трудна. Франки из Акки спустились в море и вышли на берег около Дамиэтты Мисрской,² так что между ними и Дамиэттой служил [естественной] преградой Нил, а часть [вод] Нила вливалась в Дарья-и Бузург [Средиземное море]. Они [франки] там расположились, выкопали кругом себя глубокий ров и в том месте построили корабли. Мелик Камиль, сын Адиля, который был владельцем Мисра, расположился лагерем против них в местности Адилейэ. Франки некоторое время сражались с той башней, которая была наполнена войском, чтобы взять [ее] силой, и перерубили цепи, [преграждавшие путь по Нилу], чтобы их корабли могли пройти. Мелик Камиль связал вместо цепей нечто чрезвычайно крепкое, чтобы оно служило препятствием движению франков. Они жестоко сразились, Камиль взял несколько кораблей и пустил [их] на камни, они разбились и затонули. В итоге они сражались несколько дней. Так как между ними находился Нил, жители Дамиэтты не боялись франков и, раскрыв ворота, занимались торговлей.

В Магрибе....³

В Фарсе был атабек Музаффар-ад-дин Сад ибн Зенги.⁴ Часть обстоятельств его жизни изложена в летописи о Хорезмшахе. Когда, после договоренности, он прибыл от лица султана в Фарс, его сын, атабек Абу-Бекр,⁵ услышав об этом обстоятельстве, остался недоволен [этим] и вступил в войну. Устроив засаду у входа в [ущелье] Танг-Фарук [?], он ударил палицей своего отца. Во время этого нападения он свалился с коня, и его захватили. Его отец, заковав его, отправил в крепость Сепидар⁶ и соблюл верность условиям договоренности.

В Кермане правителем был племянник атабека Сада. Когда он восстал против него, то спустя некоторое время правителем тех владений от лица султана Хорезмшаха стал мелик [области] Зоузана Хафского; положение его [через это] стало чрезвычайно влиятельным и крепким. Аллах [же] — помогающий.

В Систане....⁷

¹ ал-Мелик ал-Муаззам Шараф-ад-дин 'Иса, Эйюбид, правил в Дамаске с 615[1218] по 624 [1227] г.

² Г. Дамиэтта в Египте к югу от устья восточного рукава Нила. В средние века важный порт и торговый центр. Был осажден крестоносцами в 616[1219] г.

³ Пропуск в рукописях.

⁴ Сад ибн Зенги, из династии Салгаридов.

⁵ Абу-Бекр Кутлуг-хан, сын и преемник Сада (628[1231]—658[1260] гг.)

⁶ Возможно, что речь идет о крепости Исфидбад (или Исфидан?) в округе Рамджирд бассейна р. Куры к северо-западу от Истахра. При Саффаридах (в IX в.) Исфидбад служил государственной тюрьмой.

⁷ Пропуск в рукописях.

ЛЕТОПИСЬ

редкостных и диковинных происшествий, которые произошли в упомянутый промежуток времени . . . . .¹

Так как летопись хаканов, халифов, султанов, меликов и атабеков А 756 окрестных владений, которые были современниками Чингиз-хана от S 207 начала года коин, который является годом барана, начинающегося с [месяца] шабана 607 г. х. [18 января—15 февраля 1211 г. н. э.], до конца года барс, который был годом барса, начинающегося с [месяца] зул-кадэ 614 г. х. [30 января—28 февраля 1218 г. н. э.], что составляет промежуток времени в восемь лет, написана вкратце, — мы вторично снова обратимся к истории Чингиз-хана, которая была после этого промежутка времени, начнем и подробно ее напишем, если угодно великому Аллаху по его милости и его щедрости!

ЛЕТОПИСЬ

Чингиз-хана от начала года толай, соответствующего году зайца, начинающегося с месяца зул-кадэ 615 г. х. [9 января — 17 февраля 1219 г. н. э.], до конца года кака, соответствующего году свиньи, начинающегося с [месяца] сафара 624 г. х. [21 января — 18 февраля 1227 г. н. э.], что составляет промежуток времени в девять лет

В первых числах упомянутого промежутка времени он совершил поход на города Туркестана и Мавераннахра и на области Ирана. В течение шести лет он покончил с теми государствами и на седьмой год, бывший годом курицы, начинающийся с [месяца] сафара 622 г. х. [12 февраля—12 марта 1225 г. н. э.], в . . . . .¹ время года прибыл в свои орды. Услышав, что область Тангут снова восстала, он выступил в поход на те места и завоевал их. В упомянутый год свиньи, спустя 15 дней среднего месяца осени, который соответствовал месяцу рамазану, он скончался. Хотя он умер на 73 году [жизни], но так как год был неполный, то длительность его жизни была полных 72 года, так что и монголы с этим согласны.

Рассказ о походе покоряющих мир знамен государя, завоевателя вселенной, Чингиз-хана, на владения султана Мухаммеда Хорезмшаха

Когда наступил год зайца, приходящийся на 615 г. х. [1218—1219 гг. н. э.], часть месяцев которого соответствовали 616 году [1219—1220 гг. н. э.], и пыль от мятежа Кушлука осела, а дороги очистились от врагов и ослушников, Чингиз-хан соизволил назначить и распределить сыновей и эмиров туманов, тысяч и сотен. Он созвал собрание, устроил курилтай, вновь установил среди них [свои] руководящие правила [айн], закон [йāса] и древний обычай [йūsун] и выступил в поход на страну Хорезмшаха. В год дракона он провел лето [йайлақмйши кард] по дороге вдоль реки Ирдыш [Иртыш], послав послов к султану Мухаммеду с уведомлением о своем решении идти на него походом и суля отомстить за то, что султан предпринимал

¹ Пропуск в рукописях.

А 76а
S 208 в прошлом [против него], как-то: умерщвление купцов и прочее, как об этом было изложено выше. Осенью он соизволил двинуться [дальше] и захватил все области, находившиеся на его пути. Когда он дошел до пределов Каялыга, глава тамошних эмиров, Арслан-хан, явился к столам Чингиз-хана с изъявлением рабской покорности, подчинился и, получив пожалование, отправился в числе монгольского войска в качестве помощи [ему]. Из Бишбалыка иди-кут уйгурский со своим окружением [хейл], а из Алмалыка Суктак-беки¹ со своим войском — [оба] явились на служение [Чингиз-хану].

Рассказ о прибытии Чингиз-хана в город Отрар² и о его завоевании монгольским войском

В конце осени упомянутого года дракона Чингиз-хан с многочисленным войском дошел до города Отрара. Его царский шатер [бāргāх] раскинули напротив крепости [хисār]. Как упоминалось, султан дал [в распоряжение] Кайр-хана большое войско и послал ему в помощь своего личного хаджиба Карача-[хана] с десятью тысячами конницы; крепость и крепостные стены города как можно лучше укрепили и сосредоточили [там все] военное снаряжение.

Чингиз-хан приказал Чагатаю и Угедею с несколькими туманами войска осадить город, Джочи он соизволил определить идти с несколькими войсковыми отрядами на Дженд и Янгикент,³ а группе эмиров — в сторону Ходженда и Бенакета.⁴ Таким же образом он назначил во все стороны по войску, сам же лично с Тулуй-ханом отправился на Бухару.

Рассказ о том, каким образом были завоеваны Бухара и Самарканд, будет изложен на своем месте.

В Отраре сражались с обеих сторон в течение пяти месяцев. В конце концов у населения Отрара дело дошло до безвыходного положения, и Карача-[хан] дал согласие на подчинение [монголам] и на сдачу города. Так как Кайр-хан знал, что возбудителем тех смут является он, то ни в коем случае не представлял себе возможности [сдачи крепости]; он прилагал все усилия и старания [не допустить этого] и не соглашался на заключение мира под тем предлогом, что я-де не совершу измены по отношению к своему благодетелю! По этой причине Карача-[хан] больше не докучал [ему этим], а ночью со своим войском вышел за [городскую] стену. Монгольское войско, захватив его, отвело к царевичам. Они соизволили сказать: „Ты не соблюл верности в отношении своего властелина, несмотря на такое количество предшествующих случаев, [дающих] ему право [на твою] благодарность, у нас [поэтому] не может быть стремления к едино-

¹ В ркп. С, L — *сүктāй-тййин*; P, B — *сүкйāн-тййин*; у Березина — *сүкнāк-тййин*, — сын Бузара (или Озара), мусульманского владельца Алмалыка, убитого Кушлуком в 1217 г. (О нем см.: В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья, стр. 37, 38).

² См. выше, стр. 191, прим. 2.

³ Яны-кент — Новый город, развалины которого под именем Джаныкент лежат к югу от Казаинска в низовьях Сыр-дарьи. Дженд — развалины его находятся к югу от Кызыл-Орды на Сыр-дарье один из больших и укрепленных городов империи Хорезмшахов.

⁴ Бенакет [или Фенакет] — см. выше, стр. 191, прим. 3. Ходженд (современный г. Ленинабад Тадж. ССР) — один из древнейших городов Средней Азии. В средние века был единственным крупным городом на левом берегу Сыр-дарьи и составлял отдельное владение, обычно находившееся в зависимости от бухарских или ферганских правителей.

душию с тобой". И они его убили вместе со всеми нукерами. Затем взяли город, выгнали вон из города, как стадо овец, всех людей и все, что имелось налицо, разграбили.

Кайр-хан с двадцатью тысячами людей поднялся в цитадель [қал'э]. Они выходили оттуда [для вылазок] по пятьдесят человек и подвергались умерщвлению. Война продолжалась в течение одного месяца; большинство было перебито; в живых остался Кайр-хан с двумя людьми. Он попрежнему отбивался и боролся. Монгольское войско окружило его в крепости [қиғар]. Он поднялся на какую-то кровлю и не давался. Оба те нукера также были убиты, а у [него] не осталось оружия. Тогда он [стал] бросать кирпичи и попрежнему сражался. Монголы постепенно окружили его со всех сторон и стащили вниз; крепостную стену и крепость [қиғар] превратили в прах. То, что осталось пощаженным мечом из народа и ремесленников, частью угнали в хашар¹ Бухары, Самарканда и [других мест из] тех пределов. Кайр-хана казнили в Кук-сарая² и оттуда отправились [дальше]. И все!

Рассказ о походе царевича Джочи на Дженд и Янгикент и об их завоевании

Согласно повелению завоевателя вселенной, Чингиз-хана, царевич Джочи в упомянутое время вместе с Улус-иди³ отправился к Дженду. Прежде всего он дошел до города [қасаба] Сугнак,⁴ принадлежащего к округам Дженда и расположенного на берегу Сейхуна [Сыр-дарья].

Он послал предварительно [в Сугнак] посольство во главе с Хусейн-хаджи,⁵ который в качестве купца издавна состоял на службе Чингиз-хана, находясь в числе его приближенных [хашам], — чтобы он после отправления посольства, в силу своего знакомства и сродства [с населением], посоветовал жителям тех окрестностей [не сопротивляться] и призвал бы их к подчинению [монголам], дабы их кровь и имущество остались невредимыми.

Когда тот отправился в Сугнак, прежде чем он успел перейти от выполнения посольства к увещеванию, негодяи [шарйран], подонки [рунуд] и всякая чернь [авбаш] подняли шум и, крича „Аллах велик!“ [такбир], его умертвили и сочли это за большую заслугу перед государем. Когда Джочи-хан услышал об этом обстоятельстве, то, приведя войско в боевой порядок, приказал биться с раннего утра до вечера. Они сражались несколько раз, пока завоевали его [город] силою и принуждением. Заперев врата прощения и снисходительности, монголы убили всех, мстя за одного человека. Управление той областью они дали сыну убитого Хусейн-хаджи и ушли оттуда. Они

¹ хашар (ар). Этим термином в источниках монгольской эпохи обозначаются пленные или население завоеванных мест, используемые монголами для осадных работ и в качестве передовых отрядов-заслонов. В современных среднеазиатских языках слово „хашар“ до последнего времени обозначало помощь кому-либо со стороны односельцев общими силами в уборке хлеба, в проведении оросительных каналов и проч.; ср. русское „помочь“.

² Кук-сарай — загородный дворец в Самарканде.

³ Улус-иди — имя монгольского военачальника, идентифицируемого В. В. Бартольдом с тысячником правого крыла Джиданойоном (см.: В. В. Бартольд. Туркестан, II, стр. 448).

⁴ Сугнак, или Сыгнак, — город на Сыр-дарье, развалины которого, известные под именем Сунак-курган, лежат в 18 км к северу от бывшей почтовой станции Тюмень-арык в Казахской ССР.

⁵ В. В. Бартольд отождествляет это лицо с Асанем, упомянутым в монгольском сказании о Чингизе (см.: В. В. Бартольд. Туркестан, II, стр. 446).

завоевали Узгенд и Барчанлыгкент, тогда двинулись на Ашнас;¹ подавляющее большинство тамошнего войска состояло из всевозможного сброда [рунūd ва авбаш], они в войне переусердствовали, и большинство их было убито. Слух об этом дошел до Дженда. Кутлуг-хан, верховный эмир [амйр-и амйрāн], которого султан назначил охранять [от врагов] те пределы, ночью переправился через Сейхун [Сыр-дарью] и направился в Хорезм через пустыню. Когда до Джочи-хана дошло известие о том, что тот покинул Дженд, он послал с посольством в Дженд Чин-Тимура,² склоняя жителей к себе и предлагая воздержаться от враждебных действий [против монголов].

Так как в Дженде не было полновластного главы и правителя, то каждый человек поступал по своему усмотрению, сам рассуждал и сам придумывал наилучший выход.

Простонародье подняло шум и напало на Чин-Тимура. Он унял их вежливо и сдержанно, осведомив их о событиях в Сугнаке и об убийстве Хусейн-хаджи, и обязался с ними договором: „Я не допущу, чтобы иноземное войско имело сюда какое-либо касательство!“. Они обрадовались этому обещанию и не причинили ему никакого вреда. Чин-Тимур внезапно ушел от них, прибыл к Джочи и к Улус-иди и осведомил их об обстоятельствах, которым он был свидетелем. Они двинулись туда [к Дженду] и четвертого сафара 616 г. х. [апреля 220 г. н. э.] расположились лагерем в виду города. Войско занялось рытьем рва и его подготовкой. Жители Дженда заперли ворота и начали сражение на крепостной стене. Так как они никогда не видывали войны, то дивились на монголов, что каким-де образом те смогут взобраться на стену крепости. Монголы подняли на стену лестницы и со всех сторон взобрались на крепостную стену и открыли ворота города. Они вывели всех жителей [за городскую стену]. С обеих сторон ни одному живому существу не было нанесено вреда ударами меча. Так как они отступили от войны, [то] монголы возложили руки снисхождения на их головы; они убили лишь несколько человек главарей, дерзко разговаривавших с Чин-Тимуром. В течение девяти суток они держали [горожан] в степи, город же [за это время] [монголы] предали потоку и разграблению.

Затем они назначили на управление [Дженда] Али-Ходжу, который был из низов [?] Бухары³ и еще перед выступлением [Чингиз-хана] попал к нему на службу, и ушли к Янгикенту. Завоевав его, они посадили там [своего] правителя [шихнэ]. Оттуда Улус-иди двинулся в поход на Каракорум [что в Дешт-и Кипчаке].⁴ Из кочевников-туркмен, которые находились в тех пределах, было назначено десяти тысячам человек отправиться к хорезмийскому войску.⁵ Во главе их был Баниал-нойон. Когда они прошли несколько остановок [манзил],

¹ Узгенд, Барчанлыгкент (или Барчкенд) и Ашнас — города по нижнему течению Сыр-дарьи, между Джендом и Сыгнаком; ныне не существуют. Ашнас отождествляется с развалинами Асанас, к югу от Кызыл-Орды, в 30 км от бывшей почтовой станции Бер-Казан.

² Монгольский военачальник, происходивший из онгутов, по другим сведениям, был кара-хитаем, впоследствии играл большую роль в истории Ирана.

³ В тексте — аз фрдувāн-и Бухārā; С — аз фрūdāйн-и Бухārā; В — аз кūdūāйн-и Бухārā; Б — аз дūdмāн-и Бухārā.

⁴ Имеется в виду ставка тюрков-канлы, носившая то же название, что монгольская столица Чингиз-хана (см.: В. В. Бартольд. Туркестан, II, стр. 447). Ныне местонахождение ее не известно.

⁵ Т. е. монгольским войскам, предназначенным вести операции против Хорезма.

злосчастье их судьбы побудило их убить одного монгола, которого Баниал имел во главе их своим заместителем, и восстать. [Сам же] Баниал шел в передовом отряде. Когда он услышал об этом, он повернул назад и перебил большинство этого народа, часть же их [туркмен] спаслась бегством и они ушли с другим отрядом в направлении Амуя и Мерва и там стали многочисленными. Описание этого обстоятельства будет дано на своем месте.

Рассказ о завоевании Бенакета и Ходженда и о героических обстоятельствах Тимур-мелика

Когда Чингиз-хан прибыл в Отрар и назначил для ведения военных действий в окрестности [своих] сыновей и эмиров, он послал в Бенакет Алак-нойона, Сакту и Бука, всех трех с пятью тысячами людей. Они пошли туда с другими эмирами, присоединившимися к ним из окрестностей. [Наместник Бенакета] Илгету-мелик с бывшим у него войском, состоящим из [тюрков]-канлыицев, сражался [с монголами] три дня, на четвертый день население города запросило пощады и вышло вон [из города] до появления покорителей. Воинов, ремесленников и [простой] народ [монголы] разместили по отдельности. Воинов кого прикончили мечом, кого расстреляли, а прочих разделили на тысячи, сотни и десятки. Молодых людей вывели из города в хашар и направились в Ходженд. Когда они прибыли туда, жители города укрылись в крепости. Тамошним эмиром был Тимур-мелик,¹ человек-герой [бахадур], очень мужественный и храбрый. [Еще до прихода монголов] он укрепил посредине Сейхуна [Сыр-дарьи] в месте, где река течет двумя рукавами, высокую крепость [хисар] и ушел туда с тысячей именитых людей. Когда подошло войско [противника], то взять [эту] крепость сразу не удалось, благодаря тому что стрелы и камни катапульта [манджанйк] не долетали [до нее]. Туда погна́ли в хашар молодых мужчин Ходженда и подводили [им] подмогу из Отрара, городов [заабэ] и селений, которые были уже завоеваны, пока не собралось пятьдесят тысяч человек хашара [местного населения] и двадцать тысяч монголов. Их всех разделили на десятки и сотни. Во главу каждого десятка, состоящего из тазиков, был назначен монгол, они переносили пешими камни от горы, которая находилась в трех фарсангах, и ссыпали их в Сейхун.

Тимур-мелик построил двенадцать баркасов, закрытых сверху влажными войлоками, [обмазанными] глиной с уксусом, в них были оставлены оконца.

Ежедневно он ранним утром отправлял в каждую сторону шесть таких баркасов [букв. из них], и они жестоко сражались. На них не действовали ни стрелы, ни огонь, ни нефть. Камни, которые монголы бросали в воду, он выбрасывал из воды на берег и по ночам учинял на монголов неожиданные нападения, и войско их изнемогало от его руки. После этого монголы приготовили множество стрел и катапульта и давали жестокие бои. Тимур-мелик, когда ему пришлось туго, ночью снарядил семьдесят судов, заготовленных им для дня бегства, и, сложив на них снаряжение и прочий груз, посадил туда ратных людей, сам же лично с несколькими отважными мужами сел в баркас. Затем зажгли факелы и пустились по воде подобно молнии. Когда монголь-

¹ Правитель Ходженда, возглавил сопротивление народных масс против монголов.

ское войско узнало об этом, оно пошло вдоль берегов реки. Повсюду, где Тимур-мелик замечал их скопище, он быстро гнал туда баркасы и отгонял их ударами стрел, которые, подобно судьбе, не проносились мимо цели. Он гнал по воде суда, подобно ветру, пока не достиг Бенакета. Там он рассек одним ударом цепь, которую протянули через реку, чтобы она служила преградой для судов, и бесстрашно прошел [далее]. Войска с обоих берегов реки сражались с ним все время, пока он не достиг пределов Дженда и Барчанлыгкента. Джочи-хан, получив сведения о положении Тимур-мелика, расположил войска в нескольких местах по обеим сторонам Сейхуна. Связали понтонный мост, установили метательные орудия и пустили в ход самострелы.

A 776
S 210/2 Тимур-мелик, узнав о засаде [монгольского] войска, высадился на берегу Барчанлыгкента и двинулся со своим отрядом верхом, монголы шли вслед за ним. Отправив вперед обоз, он оставался позади его, сражаясь до тех пор, пока обоз не уходил [далеко] вперед, тогда он снова отпрявлялся следом за ним.

Несколько дней он боролся таким образом, большинство его людей было перебито, монгольское же войско ежеминутно все увеличивалось. В конце концов монголы отобрали у него обоз, и он остался с небольшим числом людей. Он попрежнему выказывал стойкость и не сдавался. Когда и эти были также убиты, то у него не осталось оружия, кроме трех стрел, одна из которых была сломана и без наконечника. Его преследовали три монгола; он ослепил одного из них стрелой без наконечника, которую он выпустил, а другим сказал: „Осталось две стрелы по числу вас. Мне жаль стрел. Вам лучше вернуться назад и сохранить жизнь“. Монголы повернули назад, а он добрался до Хорезма и снова приготовился к битве. Он пошел к Янгикенту с небольшим отрядом, убил находившегося там [монгольского] правителя [шихнэ] и вернулся обратно. Так как он не видел для себя добра в своем пребывании в Хорезме, то отправился дорогою на Шахристан¹ следом за султаном и присоединился к нему. [В течение] некоторого времени, которое султан [провел], кидаясь из стороны в сторону, он попрежнему проявлял доблесть и смелость. После гибели султана он в одежде суфиев [ахл-и та̄саввуф] ушел в Шам [Сирию]. Когда огни смут угасли, любовь к родине послужила ему причиной возвращения, он направился в ту [родную] сторону. Несколько лет он прожил в городе [за̄сабэ] Оше,² что в пределах Ферганы, собирая сведения о доме и детях. Однажды он пошел в Ходженд. Там он увидел сына, который, получивши [от монголов] пожалование, вернулся от его величества Бату;³ ему соизволили вручить земли и движимое имущество отца. Он подошел к сыну и сказал: „Если бы ты увидел своего отца, узнал бы ты его?“. Тот ответил: „Когда уезжал отец, я был грудным ребенком, я его не узнаю, но существует раб [гула̄м], который его знает“. И он его вызвал. Тимур-мелик сказал ему про знаки, которые были на его теле. Когда тот увидел, он подтвердил его личность. Известие о том, что Тимур-мелик жив, распространилось. Люди вследствие того, что у него было много заложников, [находившихся у монголов], не признавали его и отвергали. По этой

¹ Иначе говоря, Джурджан (древняя Гиркания), область и город на реке того же имени (ныне р. Гюргень) на юго-восточном побережье Каспийского моря.

² Город в верховьях Сыр-дарьи. Ныне главный город одноименной области в Кирг. ССР.

³ Второй сын Джочи, хан Золотой орды (621[1224]—654[1256] гг.).

причине он замыслил отправиться на службу к каану. В пути он наткнулся на Кадакан-Огула,¹ [тот] приказал его связать и старался допытаться у него о его прошлых делах, о борьбе и битвах с монголами.

В ответ [Тимур-Мелик] смело говорил следующее:

Стих

„Меня видели и море, и горы в битве
с многочисленными витязями Турана.
Что сделал я, — звезда свидетельница моя!

В силу [моего] мужества мир находится под моей ногой!“ И он опознал монгола, которого он ранил сломанной стрелой. Так как царевич спрашивал его много, а он в даче ответов не сохранял правил вежливости и почтения, то царевич, рассердившись, пустил в него стрелу, и тот погиб.

Стих

‘Изогнулся и затем испустил вздох,
перестав думать о добре и зле!’.

Рассказ о прибытии Чингиз-хана к городу Бухара² и о том, как он им овладел

Перед этим мы упомянули, как Чингиз-хан в конце осени года дракона, весна которого соответствовала [месяцу] зул-хидджэ 616 г. [февраль — март 1220 г. н. э.], прибыл к городу Отрару и назначил Чагатая и Угедея на взятие Отрара, а Джочи и эмиров с войсками — каждого в какое-нибудь место. Каждый из упомянутых царевичей и эмиров занимался взятием городов, которые были им назначены, до второго весеннего месяца года змеи, первый месяц которого соответствовал месяцу зул-хидджэ 617 г. [январь — февраль 1221 г. н. э.], это будет приблизительно пять месяцев. Все эти обстоятельства шли таким образом, как это [достаточно] подробно изложено. Теперь мы объясним подробно и последовательно завоевание городов, которое совершено Чингиз-ханом после его ухода из Отрара до того времени, когда царевичи и эмиры снова присоединились к нему с рабской покорностью и он опять назначил на завоевание Хорезма Джочи, Чагатая и Угедея, а сам с Тулуй-ханом, переправившись через реку Термез [т. е. Аму-дарью], направился в Иранскую землю, а затем мы расскажем то, что было после этого, если захочет того Аллах всемогущий.

Это обстоятельство таково: как только Чингиз-хан назначил царевичей и эмиров на завоевание [названной] области, он сам двинулся из Отрара на Бухару.

¹ В тексте — *қдқан-аіул*.

² Бухара — город и оазис в нижнем течении Зарафшана. Крупнейший культурный и религиозный центр феодальной Средней Азии. С X в. становится столицей таджикской династии Саманидов и долгое время сохраняет свое значение центра схоластической средневековой науки; до 60-х годов XIX в. оставался самостоятельным ханством. Ныне областной город Узбекск. ССР.

А 78а
5 211 Младший сын [его] Тулуй, прозвание которого было Еке-нойон, соизволил двинуться при нем, по дороге на Зарнук,¹ с многочисленным войском. На рассвете они неожиданно достигли этого города [қасабә]. Жители тех окрестностей в страхе перед этим великим войском укрылись в крепости [ҳиҷар]. Чингиз-хан послал к ним в качестве посла Данишменд-хаджиба с объявлением о прибытии [монгольского] войска и с предложением советов [о сдаче города]. Группа подстрекателей [к сопротивлению] хотела ему [в этом] помешать. Он высил голос [и сказал]: „Я, Данишменд-хаджиб, — мусульманин и рожден от мусульман, пришел послом по приказу Чингиз-хана, чтобы вас спасти от пучины гибели. Чингиз-хан сюда прибыл с многочисленным войском [из] людей боевых. Если вы вздумаете сопротивляться ему, он в один миг превратит [вашу] крепость [ҳиҷар] в пустыню, а степь от крови — в [реку] Джейхун. Если вы послушаетесь моего совета и станете послушны и покорны ему, то ваши души и имущество останутся невредимыми!“. Когда они услышали эти благоразумные слова, то увидели свое благо в изъявлении покорности [монголам]. Главные лица [города] выступили, выслав вперед группу людей с различного рода яствами [нузл].² Когда на стоянку [Чингиз-хана] дошел об этом доклад, Чингиз-хан спросил о положении начальствующих лиц Зарнука; соизволив разгневаться на их уклонение, он отправил гонца для их [скорейшего вызова] к себе. Они тотчас поспешили к стопам его величества и, став удостоенными различного рода особых благоволений [сйўргамйшй-и маҳсўс], получили помилование.

Вышел приказ, чтобы население Зарнука выгнали в степь; молодые люди были назначены в хашар Бухары, а другим было дано разрешение вернуться [в город].

Зарнук Чингиз-хан наименовал Кутлуг-балыг [Счастливый город]. Из числа туркмен той стороны один проводник, имевший о дорогах полную осведомленность, вывел [монгольские] войска на границу Нура³ по дороге, которая не была большим трактом. С тех пор эту дорогу называют ханской дорогой. Тайр-бахадур, который находился в передовом отряде, отправил посла с извещением, [полным] обещаний [помилования] и угроз [за сопротивление], о прибытии хана. После обмена послами население Нура через посла отправило к его величеству яства [нузл] и изъявило покорность. После благосклонного приема яств вышел приказ: „Субэдай прибудет к вам вперед, вы передадите ему город“. Когда прибыл Субэдай, они повиновались приказу, а шестьдесят человек отборных мужей в сопровождении сына эмира Нура, по имени Ил-ходжа, послали в Дабус⁴ в виде помощи. Когда Чингиз-хан прибыл, они устроили ему почетную встречу и поднесли приличествующие обстоятельствам яства и продовольствие. Чингиз-хан отличил их особым благоволением и спросил: „Как велика установленная султаном подать [мāl] в Нуре?“. Ему сказали:

¹ Укрепление на левом берегу Сыр-дарьи ниже Сюткенда (ныне развалины около озера Каракуль), было последней станцией на берегу Сыр-дарьи по дороге из Самарканда в Отрар через Йилан-Утинское ущелье (В. Бартольд. Туркестан, II, стр. 439).

² См. прим. 1 на стр. 210.

³ Нур — селение (ныне г. Нур-ата Самарк. обл. Узбекск. ССР); лежало на границе между культурной областью и степью; в то время имело важное стратегическое значение.

⁴ Или Дабусия, ныне развалины Калаи Дабус подле к. Пахтакор, близ ж.-д. станции Зиадин Узбекск. ССР.

„Тысяча пятьсот динаров“. Он повелел: „Дайте наличными эту сумму, и помимо этого [вам] не причинят ущерба“. Они дали просимое и избавились от избиения и грабежа.

Оттуда он направился в Бухару и в первых числах месяца мухаррама 617 г. х. [март—апрель 1220 г. н. э.] расположился лагерем в виду города Бухары, у ворот цитадели. Следом прибывали войска и располагались кругом города.

Войско Бухары состояло из двадцати тысяч человек. Их предводитель Кук-хан¹ и другие эмиры, как Хамид Пур Таянгу,² Суюнч-хан и Кушлу-хан,³ ночной порою со своими людьми уходили из крепости [спасая свою жизнь]. Когда они достигли берега Джейхуна, разъезд [вражеского] войска напал на них и пустил по ветру небытия следы их [существования].

На другой день, на рассвете, жители раскрыли ворота города и люди из имамов и ученых лиц явились к его величеству с выражением раболепия. Чингиз-хан поехал осмотреть город и крепость [х̣иṣār] и въехал в город. Он проскакал до соборной мечети и остановился перед максурой.⁴ Сын его, Тулуй-хан, спешился и взшел на мимбар.⁵

Чингиз-хан спросил: „Это место—дворец султана?“ [Ему] сказали: „Это дом господний!“. Он слез с лошади и поднялся на две-три ступени мимбара и повелел: „Степь лишена травы, накормите наших коней!“. Бухарцы открыли двери городских амбаров и вытащили зерновые хлеба, а сундуки со списками Корана превратили в конские ясли, бурдюки с вином свалили в мечети и заставили явиться городских певцов, чтобы они пели и танцевали. Монголы пели по правилам своего пения, а знатные лица [города], сейиды, имамы, улемы и шейхи стояли вместо конюхов у конюязей при конях и обязаны были выполнять приказы этого народа.

Затем Чингиз-хан выехал из города. Он заставил явиться все население города, поднялся на мимбар загородной площади, где совершаются общественные праздничные моления,⁶ и после изложения рассказа о противлении и вероломстве султана сказал: „О люди, знайте, что вы совершили великие проступки, а ваши вельможи [бузург]—предводители грехов. Бойтесь меня! Основываясь на чем, я говорю эти слова? Потому что я—кара господня. Если бы с вашей [стороны] не были совершены великие грехи, великий господь не ниспослал бы на ваши головы мне подобной кары!“. Потом он спросил: „Кто ваши доверенные лица [амй̄н] и особо надежные люди [му‘тамад]?“. Каждый назвал своих доверенных. В качестве охраны [басқ̣ақ̣й̄] он приставил к каждому [из них] по монголу и тюрку, чтобы те не позволяли ратникам причинять им вреда.

¹ В ркп. С—*крк-х̄ан*; у Джувейни—*к̄ў̄к-х̄ан* (см.: Бартольд. Туркестан, II, стр. 441).

² В ркп. S—*~ - н̄ў̄р-т̄ай̄ак̄ў̄*; C, L—*~ - н̄ў̄р-н̄ан̄ак̄ў̄*; I—*~ - б̄ў̄рт̄ан̄ак̄ў̄*.

³ В ркп. A (текст)—*к̄сл̄й̄-х̄ан*; C, I, P—*к̄шл̄й̄-х̄ан*; B—оп.; у Березина—*Кешикли-хан*. Ср. у Бартольда: *Ихтиар ад-дин Кушлу*, конюший султана; по Невсеви, он был начальником города (Туркестан, стр. 441). Ср. стр. 191, прим. 5.

⁴ *максӯрэ* (ар.), особое помещение в мечети около мимбара (кафедры), где во время богослужения и произнесения хутбы находился правитель (*Quatre-mérite. Histoire des sultans Mamluks de L’Egypte. Paris, 1837, t. I, p. 164, note 46*).

⁵ *мимбар* (ар.)— кафедра в мечети, откуда произносятся проповеди.

⁶ *муṣалла-и ‘идй̄ах*— место (заменившее мечеть) для совершения богослужения в дни больших мусульманских праздников—*‘ид ал-фитр* и *‘ид ал-қурбан*; то же что *нам̄азй̄ах*, о нем см. стр. 206, прим. 2.

A 786
S211/2 Когда [Чингиз-хан] покончил с этим [делом], он закончил [свою] речь тем, что вызвал богатых и зажиточных лиц и приказал, чтобы они отдали свои зарытые ценности. [Всего таких] оказалось 270 человек, [из них] 190 горожан, а остальные иногородние. Требования денег от их доверенных происходили согласно приказу: брали то, что они давали, сверх же того никаких поборов и взысканий не чинили. Затем [Чингиз-хан] приказал поджечь городские кварталы, и в несколько дней большая часть города сгорела, за исключением соборной мечети и некоторых дворцов, которые были [построены] из кирпича. Мужское население Бухары погнало на военные действия против крепости [ҳиṣар], с обеих сторон установили катапульты [манджанйқ], натянули луки, посыпались камни и стрелы, полилась нефть из сосудов с нефтью [ҳарӯрә]. Целые дни таким образом сражались. В конце концов гарнизон очутился в безвыходном положении: крепостной ров был сравнен с землей камнями и [убитыми] животными. [Монголы] захватили гласис [фәсил] при помощи людей бухарского хашара и подожгли ворота цитадели. Ханы, знатные лица [своего] времени и особы, близкие к султану [афрәд], по [своему] величию не ступавшие [до сих пор] на землю ногою, превратились в пленников унижительного положения и погрузились в море небытия. [Монголы] из [тюрьков]-канглыйцев оставили в живых лишь по жребию;¹ умертвили больше тридцати тысяч мужчин, а женщин и детей увели [с собою] рабами [бардә]. Когда город очистился от непокорных, а стены сравнялись с землей, все население города выгнали в степь к намазгаху,² а молодых людей в хашар Самарканда и Дабусии.

Чингиз-хан отсюда направился на Самарканд, намереваясь его взять.

Рассказ о походе Чингиз-хана на Самарканд³ и о взятии его войском [Чингиз-хана]

A 79a
S 212 Чингиз-хан в конце весны упомянутого года могай, начинающегося с [месяца] зул-хиджә 617 г. х. [января 1221 г. нэ], а месяцы того [года] соответствовали месяцам 618 г. х., направился оттуда в Самарканд. Султан Мухаммед Хорезмшах поручил Самарканд стодесяти тысячам воинов [букв. людей]. Шестидесят тысяч [из них] были тюрки вместе с теми ханами, что были вельможными и влиятельными лицами при дворе султана, а пятьдесят тысяч — тазики, [кроме того в городе было] двадцать дивоподобных слонов и столько людей привилегированного и низшего сословия города, что они не вмещаются в границах исчисления. Вместе с тем они [самаркандцы] укрепили крепостную стену, обнесли ее несколькими гласисами [фәсил] и наполнили ров водой. В то время, когда Чингиз-хан прибыл в Отрар, слух о многочисленности в Самарканде войска и о неприступности тамошней крепости и цитадели распространился по всему свету. Все [были] согласны [с тем], что нужны годы, чтобы город

¹ В тексте: *tāzīyān-ḡālā*, что может значить „оставили в живых (мальчиков) ростом не выше рукоятки плети“.

² Перс., букв. „место намаза (или молитвы)“, — так назывались площади вне стен города, где совершались общественные моления по большим праздникам.

³ Самарканд (древние Мараканды) — город на среднем течении Зарафшана, крупный культурный центр Средней Азии, в частности Согда (древней Согдианы), и столица этой области до X в., когда культурный центр переместился в Бухару. При монголах, не являясь административным центром, сохранял свое значение культурного очага. Особенного расцвета вновь достигает в XIV и начале XV в. при Тимуре, сделавшем его своей столицей. Ныне областной город Самарк. обл. Узбекск. ССР.

Самарканд был взят, ибо что с крепостью случится?! [Чингиз-хан] из предосторожности счел нужным прежде [всего] очистить его окрестности. По этой причине он сначала направился в Бухару и завоевал ее, а оттуда пригнал к Самарканду весь хашар. По пути всюду, куда он приходил, тем [городам], которые подчинялись [ему], он не причинял никакого вреда, а тем, которые противились, как Сарипуль¹ и Дабусия, оставлял войско для их осады. Когда он дошел до города Самарканда, царевици и эмиры, назначенные в Отрар и другие области, покончив с делом завоевания тех мест, прибыли с хашарами, которых они вывели из захваченных [городов]. Монголы избрали для [царской] ставки [баргāх] Кук-сарай и, насколько хватало глаз, расположились кругом города. Чингиз-хан самолично один-два дня разбегал вокруг крепостной стены и гласиса и обдумывал план для захвата их и [крепостных] ворот. Между тем пришло известие, что Хорезмшах находится в летней резиденции. [Чингиз-хан] отправил Джэбэ-бахадур и Субэдая, которые были из числа уважаемых лиц и старших эмиров, с тридцатью тысячами людей в погоню за султаном. Алакнойона и Ясавура² он послал к Вахшу и Таликану.³ Затем на третий день, ранним утром, городскую стену [Самарканда] окружило такое количество монгольского войска и хашара, что и сосчитать было невозможно. Алп-Эр-хан, Суюнч-хан, Бала-хан⁴ и группа других ханов сделали вылазку и вступили [с монголами] в бой. С обеих сторон было перебито множество людей. Ночью все разошлись по своим местам. На следующий день Чингиз-хан лично соизволил сесть верхом, держа все войска вокруг города. Ударами стрел и мечей они уложили в степи и на поле брани гарнизон [города]. Жители города утрастились сражения этого дня, и желания и мнения их стали различными. На следующий день отважные монголы и нерешительные горожане снова начали сражение. Внезапно казий и шейх — ал-ислам с имамами явились к Чингиз-хану.

На рассвете они открыли Намазгахские ворота, чтобы [монгольские] войска вошли в город. В тот день [монголы] были заняты разрушением крепостной стены и гласиса и сравнивали их с дорогой. Женщин и мужчин сотнями выгоняли в степь в сопровождении монголов. Казия же и шейх-ал-ислама с имеющими к ним отношение освободили от выхода; под их защитой осталось [пощаженными] около пятидесяти тысяч человек. Через глашатаев объявили: „Да прольется безнаказанно кровь каждого живого существа, которое спрячется!“ И монголы, которые были заняты грабежом, перебили множество людей, которых они нашли [спрятавшимися] по разным норам. Вожаки слонов привели к Чингиз-хану в распоряжение слонов и попросили у него пищу для них, он приказал пустить их в степь, чтобы они сами отыскивали [там] пищу и питались. Слонов отвязали, и они бродили, пока не погибли от голода. Ночью монголы вышли из города. Гарнизон крепости был в великом страхе. Алп-Эр-хан проявил мужество и с тысячью храбрейших людей вышел из крепости, ударил на [монголь-

¹ сар-и пул, букв. „голова моста“. Ныне развалины крепости близ Катта-Кургана в долине р. Зарафшана (в Узбекской ССР).

² Ясавур — эмир тысяцкий левого крыла.

³ Вахш, правый приток Аму-дарьи в Тадж. ССР. Таликан — бывшая столица Тохаристана, ныне небольшой город к востоку от Кундуза в афганском Туркестане.

⁴ В рукописях — албār-хāн, шайх-хāн (выше в тексте — Суюнч-хан) и бāлā-хāн (С, L, P, В — бāлāн-хāн).

ское] войско и бежал. Ранним утром [монгольское] войско вторично окружило крепость, и с обеих сторон полетели стрелы и камни. Стену крепости и гласис разрушили, разрушили полный воды Свинцовый водоканал.¹ Вечером монголы овладели воротами и вошли. Из отдельных [рядовых] людей и мужественных бойцов [пахлванан-и мардй] около тысячи человек укрылось в соборной мечети. Они начали жестоко сражаться [с монголами] стрелами и нефтью; монголы также метали нефть и сожгли мечеть со всеми теми, кто в ней находился; остаток населения и гарнизона цитадели они выгнали в степь, отделили тюрок от тазиков и всех распределили на десятки и сотни. По монгольскому обычаю тюнкам они [приказали] собрать и закрутить волосы.² Остаток [тюрок]-канлыицев [в числе] больше тридцати тысяч человек и предводителей их — Барысмас-хана,³ Сарсыг-хана и Улаг-хана с двадцатью слишком другими эмирами из верховных султанских эмиров, имена которых [упомянуты] в ярлыке, написанном Чингиз-ханом Рукн-ад-дину Карту, они умертвили. Когда город и крепость сравнились в разрушении и [монголы] перебили множество эмиров и ратников, на следующий день сосчитали оставшихся [в живых]. Из этого числа выделили ремесленников тысячу человек [и] роздали сыновьям, женам [хатун] и эмирам, а кроме того такое же количество определили в хашар. Остальные спаслись тем, что за получение разрешения на возвращение в город были обязаны, в благодарность за оставление в живых, [выплатить] сумму в двести тысяч динаров. Чингиз-хан соизволил назначить для ее сбора Сикат-ал-мулка и эмира Амид-Бузурга, принадлежащих к важным чиновным лицам Самарканда, и назначил [в Самарканд] правителя [шихнэ]. Часть предназначенных в хашар он увел с собою в Хорасан, а часть послал с сыновьями в Хорезм. После этого еще несколько раз подряд он требовал хашар. Из этих хашаров мало кто спасся, вследствие этого та страна совершенно обезлюдела. Чингиз-хан это лето и осень провел в пределах Самарканда. И все!

А 796
S 213 **Рассказ об отправлении Чингиз-ханом Джэбэ-нойона и Субэдай-нойона в погонию за султаном Мухаммедом Хорезмшахом и о завоевании государств Иранской земли**

Чингиз-хан взял Самарканд в год змеи, начало коего падает на месяц зул-хиджэ 617 г. х. [27 января — 24 февраля 1221 г. н. э.] и месяцы которого соответствовали месяцам [6]18 г. х. [1221—1222 гг. н. э.], в летнее время года, который был третьим годом его похода. Непрерывно приходили известия о положении султана Мухаммеда, его войска, силы и слабости: дозорные Чингизханова войска все время захватывали его эмиров и приверженцев с тех пор, как они добровольно подчинились, и те показывали, что султан напуган, растерян и колеблется

¹ Джуй-и арзиз, он же канал Джакардизэ, существовал еще до арабского завоевания и подводил воду к Самаркандскому шахристану через Кешские ворота. Разрушен монголами. Часть его, проходившая по городу, по словам арабо-язычных авторов, состояла из свинцовых труб, почему канал и был известен под названием Джуй-и арзиз, т. е. „Свинцовый“.

² В тексте — *ва туркан-ра бар йнак-и мул нүүлэ-ра ва кәкул сәхтанд*. Дословно: тюнкам соорудили на монгольский манер *нулэ* и *кәкул*. *Кәкул* (тюрк.-мнг.) — особый вид прически, при которой волосы собирались на голове пучком и закручивались. Второй термин не выяснен.

³ В ркп. С, Л, Б доб. — „... и *түй-хана*; S доб. — „... и *кәй-хана*“.

и [что] у него нет никакого покоя, сын же его, султан Джелал-ад-дин, сказал-де ему: „Нам нужно собрать войска из всех тех мест, по которым мы их разбросали, встать против врага и победить [его]!“. [Но] так как счастье отвернулось от султана, он не слушает [сына].

Когда во время осады Самарканда Чингиз-хан, наравне со сведениями о положении [Хорезмшаха], услышал, что султан находится в летней резиденции, он выслал в передовой отряд Джэбэ-нойона из племени йисут с одним туманом войска в качестве дозора, а Субэдай-бахадур из племени урянкат отправил следом за ним с другим туманом в качестве арьергарда [кичылэ]. [Затем] он послал за ними Тукучар-бахадур из эмиров племени кунгират еще с одним туманом и приказал: „Отправляйтесь в погоню за султаном Хорезмшахом, и где бы вы его не настигли, если он выступит против вас с войском и у вас не будет силы для сопротивления, не медлите и известите [меня], а если он будет слаб, противостойте [ему]! Так как непрерывно доходят известия об его слабости, страхе и ужасе, то наверно он не будет иметь силы состязаться [с вами]. Заклинаю вас мощью великого господя, не возвращайтесь назад, пока вы его не захватите. Если он изнеможет от вас и с несколькими людьми укроется на крутой горе или в тесной пещере, либо скроется от людских очей подобно перу, вы должны врезаться в его области подобно сильному ветру и всем, кто явится к вам с покорностью, окажите [таким] поощрение, дайте [охранную] грамоту и [поставьте им] правителя [шихнэ], а каждого, кто будет дышать неповиновением и противодействием, уничтожьте! Согласно сему [моему] наказу, покончив эти дела в трехлетний промежуток времени, вы возвратитесь через Дешт-и Кипчак и присоединитесь к нам в нашем древнем юрте, в Монголии, так как по аналогии [с происшедшим] мы, повидимому, за этот срок совершенно покончим с делом [покорения] земли Иранской и прибудем домой победителями и победоносными. Я вскоре вслед за вами пошлю Тулуй-хана на завоевание городов Хорасана: Мерва, Херата, Нишапура, Серакса и их областей. Джочи, Чагатай и Угедея со славными войсками я отправлю на завоевание Хорезма, который является важнейшим из городов и столицей султана Хорезмшаха.¹ Клянусь силою великого господя, нам удадутся эти несколько дел, и мы прибудем домой как раз за это количество времени!“

И он их отправил. Затем он назначил на завоевание Хорезма упомянутых сыновей и отправил [их] с многочисленным войском. Сам лично с Тулуй-ханом от усталости похода некоторое время отдохнул в пределах Самарканда. Джэбэ, Субэдай и Тукучар с 30 тысячами отважных воинов переправились вброд через Пянджаб² и пошли по следам султана, расспрашивая о нем и разыскивая его следы. Султан перед этим был на берегу реки Термеза [Аму-дарья]. Когда он услышал о падении Бухары, а следом [за сим получил] известие о завоевании Самарканда, он произнес четыре раза такбир [„Аллах велик!“] над своим владением и пустился в путь. Группа тюрок из родственников его матери, называемых уранийцы,³ были его спутни-

¹ Т. е. города Гурганча. В арабо-, персо-, таджико-язычных источниках название Хорезм прилагалось не только к области по нижнему течению Аму-дарья, но и к двум ее главным городам, Кяту и Гургенчу. О нем см. ниже, прим. 3 на стр. 214.

² Пянджаб, или Пяндж (Джарьяб ар. авторов), — главный исток Аму-дарья.

³ *ūrānī*, мн. ч. *ūrānīān* — уранийцы, одно из кипчакских племен; по словам Джувейни, отряд уранийцев был и среди войска Хорезмшаха Текеша во время его похода на Мавераннахр.

ками, они захотели его убить. Один из них уведомил [о том] султана. Ночью он покинул шатер, переменяв место сна. На рассвете увидели войлок шатра, превращенный в решето ударами стрел. По этой причине опасения и тайный страх султана возросли, и второпях он поспешил в Нишапур. Повсюду, куда он ни приезжал, после запугивания и угроз, наказывал людям укреплять цитадели и крепости. [Страх народа] по этой причине увеличился в тысячу раз. Когда он достиг Нишапура, то, для устранения печали о своей судьбе, занялся вином и весельем.

Джэбэ и Субэдай сначала дошли до Балха. Знатные люди города выслали для почетной встречи группу лиц с провиантом и угощением.¹ [Монголы] оставили у них правителя [шихнэ] и прошли [далее]; взяв оттуда [из Балха] проводника, они отправили в авангарде Тайши-бахадур. Когда они пришли в Завэ Хафа,² то потребовали фураж. [Им] не дали и заперли ворота. Из-за спешки они не остановились [здесь] и поскакали [далее]. Жители Завэ забили в барабаны и распустили языки для брани. Когда [монголы] стали свидетелями [этого] неуважения, они вернулись назад, приставили лестницы к [стенам] крепости и на третий день поднялись на крепостную стену, взяли [город] и перебили всех, кого нашли. Так как [у них] не было досуга [сделать] привал, то они пожгли и переломали все, что было [у них] тяжелого, и ушли. Когда известие об их приближении дошло в Нишапур, султан под видом охоты отправился в сторону Исфарайна,³ [а в действительности] направился в Ирак. Неожиданно ему сообщили, что подошло чужое войско, тогда он отменил свое решение идти в Ирак и повернул к крепости Казвин.⁴ В тот же день он отправил гаремы, детей и мать в крепость Карун к Тадж-ад-дину Тугану и устроил с эмирами Ирака совещание относительно принятия мер против противника. Они сочли лучшим выходом укрыться на Ширан-кухе. Султан отправился на осмотр горы и сказал: „Это место не может быть нашим убежищем“. Он отправил посла призвать [на помощь] мелика Хазарасфа Лурского,⁵ который принадлежал к великим древним владетелям и был человек умный и рассудительный. Когда мелик Нусрат-ад-дин Хазарасф Лурский прибыл, он прямо, как был в дорожной пыли, отправился в царскую ставку и облобызал землю в семи местах.

¹ *bā turīū va nuza; turīū (тюрк)* — припасы, провизия; у Рашид-ад-дина, как показывает контекст, синоним ар.-перс. *нуза* (мн. *нузӯл*) — провизия, все, что нужно для приема гостя. Выражение *bā turīū (нуза) бйрӯн āмадан* — дословно „выйти с (тургу или нузлом)“ — равносильно русскому „выйти с хлебом-солью“.

² Т. е. к городу Завэ, принадлежащему к округу города Хафа, Нишапурского района.

³ Исфараин, средневековый город, ныне развалины Шахр-и Билкис к северо-западу от Нишапура, в Хорасане (северо-восточном Иране); разрушен Тимуром в 1381 г. Лежал на одной из главных дорог из северного Хорасана в западный Иран.

⁴ В ркп. А, I, P — *қазвин*; S — *қарӯн*; C, L — *қрзин*; В — *қрӯн*. Как следует из последующего текста, речь здесь идет, видимо, о городе Казвине, тогда как ниже говорится о крепости Карун(?); издатель Джувеини сблизает название последней с названием гор Карун (или Корин) к северу от Рея и Дамгана, между ними и Табаристаном, и соответственно ее там помещает (Джувеини, II, 113); ср. у Ле Стрэнджа название крепости Фиррин (The Lands of the Eastern Khalifate, p. 373).

⁵ Лур, или Луристан, западная провинция Ирана, граничащая с Ираком арабским, делилась на две части: северо-западную — Малый Лур и юго-восточную — Большой Лур. В Малом Луре правила местная династия атабеков Хазараспидов (1148—1428). Нусрат-ад-дин Хазарасф — второй представитель этой династии (ок. 1203 — ок. 1252).

Султан посоветовался с ним относительно создавшегося положения [букв. того случая]. Мелик сказал: „Наилучший выход состоит в том, чтобы мы немедленно уехали [отсюда]. Между Луром и Фарсом есть гора, совершенно недоступная и которую называют Танг-Теку.¹ Область та богатая; мы ее сделаем своим убежищем и соберем из Лура, Шула, Фарса и Шибангарэ сто тысяч пехотинцев, когда монгол подойдет, мы храбро выйдем против них и будем мужественно сражаться!“. Султан подумал, что мелика Нусрат-ад-дина побуждают к сему враждебные отношения с атабеком Фарса, Садам.² Он счел его совет неосновательным и сказал: „Наше мнение таково: мы останемся в этих же пределах и пошлем в окрестности гонцов, чтобы собрались войска“. Пока он так раздумывал, Джэбэ и Субэдай дошли до Нишапура. Они послали послов к тамошним великим людям Муджир-ал-мулку Кафи-и Рухи, Фарид-ад-дину и Зиа-ал-мулку Зоузани, которые были везирами и садрами Хорасана, призывая их к подчинению и повиновению приказу Чингиз-хана, и просили [также] фуража [улүфэ] и дорожного довольствия [‘алафэ]. Те выслали с нойонами трех человек с угощением [нузл] и подношениями и выразили согласие на подчинение лишь концом языка.

Джэбэ их предостерег, чтобы они воздержались от сопротивления огню и воде: „Когда бы ни прибыло монгольское войско, вы тотчас устройте [ему] торжественную встречу и не полагайтесь на прочность стен и [свою] многочисленность и вооружение, дабы сохранить и уберечь свои дома и домашних [хән-у-ман]“. [Монголы] дали [им] грамоту [нишан] уйгурского письма за алою тамгою³ и копию с Чингизханова ярлыка, смысл содержания которого был таков: „да ведают эмиры, вельможи и подданные, что всю поверхность земли от [места] восхода солнца до [места] захода господь всемогущий отдал нам. Каждый, кто подчинится [нам], — пощадит себя, своих жен, детей и близких, а каждый, кто не подчинится и выступит с противодействием и сопротивлением, погибнет с женами, детьми, родичами и близкими ему!“. Они дали грамоту такого содержания и отправились, — Джэбэ по дороге на Джувеин, а Субэдай по большой дороге на Джам и Тус.⁴ Повсюду, где выходили навстречу с подчинением, они щадили, а всех, кто сопротивлялся, они уничтожали. Восточные селения Туса — Нукан и вся та сторона — подчинились и получили помилование. Жители города Туса упорствовали. По этой причине в этой области они учинили чрезмерное избиение [населения] и грабеж. Оттуда [монголы] пошли на обильные пернатою дичью луга и поросли [марғзәр] Радгана. Эта степь понравилась Субэдаю, и он не причинил вреда тамошним жителям. Он оставил там правителя [шихнэ], а сам прибыл в Хабушан⁵ и вследствие отсутствия благорасположения местного населения учинил там большое избиение.

¹ В ркп. С — ??л-тнү; В — нйк-нкү, чтение не ясно.

² Из династии Салгаридов, правил с 599[1203] по 628[1231] г.; вассал Хорезмшаха.

³ Здесь тамга означает царскую печать, которая прикладывалась или красной (ал), или синей (күк) краской на ярлыки, соответственно с чем такие печати именовались ал-тамга — красная печать и „күк-тамга“ — синяя печать; кроме этих печатей, существовала еще третья малая — перстневая печать (И. Н. Березин. Ханские ярлыки. Казань, 1850—1851). Иначе говоря, им дали грамоту, написанную уйгурским письмом с приложением красной царской печати.

⁴ Ныне развалины к северо-западу от г. Мешхеда, в Хорасане.

⁵ Хабушан — средневековое название современного г. Кучана в Хорасане, к северо-западу от Радгана. Старый Кучан лежал км в 15 к западу от нового города.

Таким образом всюду, куда [монголы] приходили, они, не делая привала, насильно забирали провиант и одежду и отправлялись [дальше].

Сообразно [полученному] совету, они передвигались ночью и днем и шли по следам сведений о султанах. Посреди цветущих областей, которые попадались на их пути, они угоняли отличных коней и добрый скот, который находили.

В Хорасане было много неприступных мест и укрепленных городов, однако они пренебрегали их осадой, ибо впереди им предстояло большое дело. Субэдай отсюда прибыл в Исфарайн, а Джэбэ дорогою на Джувейн пошел в Мазандеран и перебил много народа, в особенности в столичном городе Амале и городе Астрабаде.¹ Когда Субэдай дошел до Дамгана, население [ахл] города укрылось в окружающих горах, а простой люд [а'вām] и чернь [рун/д] остались в городе и не выразили [монголам] покорности. Монголы перебили их сборище. [Затем] он [Субэдай] пришел в Семнан² и перебил [там] много людей, точно так же и в окрестностях Рея. Между тем султан совещался с атабеком Нусрат-ад-дином Хазарасфом Лурским. Передовой отряд [йазак] султана прибыл из Рея с извещением о приближении монгольского войска. Султан после разрушения Басры, когда было уже слишком поздно, понял, что

Стих

Дело нужно осуществлять во-время,
Дело не во-время — никуда не годное [букв. слабое].

Из страха перед столкновением с монгольским войском Хазарасф взял путь на Лур, а все прочие мелики и знатные лица разбежались по [разным] углам. Султан с сыновьями направился к крепости Карун. В пути он наткнулся на монгольское войско. Так как оно подходило отряд за отрядом, то не опознали отряда султана и, [приняв его за обычный хорезмийский], взяли за стрелы и нанесли несколько ран вьючной лошади султана. Султан [быстрой] скачкой вынес душу из пучины гибели на берег безопасности. Когда он достиг Каруна, он остановился там на один день, взял у эмиров несколько лошадей и с проводником направился в Багдад. Сейчас же [следом за ним] прибыло монгольское войско. Предполагая, что султан находится в крепости, [монголы] учинили великое сражение, когда же узнали, что султан ушел, они пошли следом за ним. Султан повернул назад и направил [свои] поводыя к крепости Сарджехан,³ а оттуда устремился на дорогу в Гилян.⁴ Салук, из эмиров Гиляна, выехал к нему с торжественной встречей, просил его остановиться [у него] и оказывал ему [все время] радушный прием. Султан выступил [отсюда] спустя

¹ Астрабад был вторым по величине городом Джурджана к юго-востоку от Каспийского моря на границе с Мазандераном. Ныне Гурган, небольшой город северного Ирана, км в 30 к юго-востоку от Каспийского моря.

² Семнан, город к востоку от Тегерана в северо-западном Иране, лежал на главной дороге между Дамганом и Реем.

³ Сарджехан была сильной крепостью в горах по дороге в Дейлем (горный Гилян), в пяти фарсангах к востоку от Сулейманийя. По словам Якута, она господствовала над крепостями Казвин, Зенджан, Абхар и несколькими селениями (Якут, III, 70).

⁴ Гилян — область по южному побережью Каспийского моря, граничащая на востоке с Мазандераном.

семь дней и дошел до области Испидар.¹ Так как у него ничего не осталось, [он был] совершенно несчастен. Оттуда он пришел в окрестности Дануи,² [одного] из округов Амоля. Эмиры Мазандерана поспешили к нему. Короче говоря, где бы он ни останавливался [хотя бы] на день, монгольское войско его настигало. Он учинил совещание с великими и знатными лицами Мазандерана, бывшими в [том] месте полномочными и особо доверенными людьми. Те сочли единственным выходом [для султана] укрыться на несколько дней на одном из островов Абескуна.³ Султан ушел на один из островов и на некоторое время там остановился. Когда распространилась весть о его пребывании на этом острове, он из предосторожности переправился на другой остров. Его передвижение совпало с прибытием монгольского отряда, который Джэбэ-нойон послал из Рея в погоню за султаном. Так как они не нашли султана, они возвратились назад и занялись осадой тех крепостей, в которых находились его гарем и казна. Захватив [их], они все полностью отослали в Самарканд к Чингиз-хану. Когда этот ужасный слух достиг ушей султана и он выяснил, что его гарем обесчещен, сыновья стали пищей меча, а добродетельные женщины [очутились] пленницами во власти чужеземцев, он так расстроился и растерялся, что ясный мир в его глазах померк.

Стих

Когда услышал султан, он растерялся,
Мир потемнел перед его очами.

Он извелся в этой тревоге и волнении и от этого горестного события и ужасного бедствия плакал и рыдал, пока не вручил [своей] милой души [высшей] истине:

О, мир! Какое же ты злодарующее и злое существо:
Что сам вскармливаешь, то сам [и] уничтожаешь!

И его похоронили на этом острове. Спустя несколько лет, султан Желал-ад-дин велел перевезти его останки в крепость Ардахин.⁴ Хорезмшах до того сделал [своим] наследником Озлака, одного из своих детей; [теперь] на острове Абескун он его отрешил, передал [царство] султану Желал-ад-дину⁵ и сделал его [своим] наследником. Султан Желал-ад-дин после смерти отца услышал, что в пределах Хорасана и Ирака монгольского войска не осталось. Оно спешно уходило, согласно приказанию Чингиз-хана, нигде не останавливаясь. [Султан Желал-ад-дин] очутился в безопасности и прибыл в Мангышлак.⁶ Он забрал в качестве улага

A 81a
S 216

¹ Испидар, или Исфизар. По словам Якута, трудно доступная область в горах Дейлема (Якут, I, 250).

² У Джуейни — *дэбуйи*, чтение не ясно.

³ Т. е. Каспийского моря. Под названием Абескун собственно понималась гавань восточного побережья Каспийского моря при устье Гургана (современная р. Гюргень). Остров султана В. В. Бартольдом предположительно отождествляется с островом Ашур-адэ, однако во всех восточных словарях остров Абескун показывается ныне не существующим, ибо был поглощен морем (что как будто подтверждается и геологическими наблюдениями о поднятии одного берега Каспийского моря и об опускании другого на один фут в столетие).

⁴ У Якута — *ардахн*, крепость в трех днях пути от Рея (близ Тегерана) (Якут, I, 204).

⁵ Желал-ад-дин Мангуберти — сын и преемник Хорезмшаха Мухаммеда, последний представитель династии Хорезмшахов (617[1220]—628[1231] гг.).

⁶ Мангышлак, большой полуостров в северо-восточной части Каспийского моря.

найденных там коней и отправил вперед в Хорезм доверенных лиц. Его братья Озлак-султан, который был прежде наследником престола, и Ак-султан и сановники и эмиры — Буджи-Пехлеван, дядя по матери Озлак-султана, Кучай-тегин, Огул-хаджиб и Тимур-мелик — с 90 тысячами канглыйцев находились в Хорезме, куда монгольские войска еще не дошли. В момент прибытия Джелал-ад-дина мнения и намерения разделились. Каждая группа склонялась к одному из братьев. Эмиры боялись смелости султана Джелал-ад-дина и втайне сговорились хитростью внезапно его погубить. Один из них уведомил об этом султана, тот нашел удобный момент и дорогой на Несу направился в Шадьях [Нишапура]. В пределах Устува,¹ в лесу Сабкан,² он столкнулся с монгольским войском, Озлак-султан и Ак-султан не задержались в Хорезме и поскакали по следам султана. На следующий день они сошлись с тем [монгольским] отрядом, который сражался с Джелал-ад-дином; тот народ [монголы], не зная, что это царевичи, перебил их со всеми людьми, которые были с ними.

Когда султан прибыл в Шадьях, он три дня занимался приготовлением к пути. Однажды в полночь, сев на коня упования на милость Аллаха, он отправился в Газнин, который [еще] отец назначил ему [в удел]. Между его уходом и прибытием монгольского войска прошел один час. [Монголы] пошли по следам султана. Когда [последний] дошел до места, где расходятся две дороги, он оставил там мелика Илдерека, чтобы тот, если подоспеет вражеское войско, отражал его некоторое время. Илдerek же отправился по той дороге, по которой не пошел султан. Когда монголы пришли туда, они пошли по его следам. Султан по той другой дороге в тот день ушел на сорок [?] фарсангов; в неделю он дошел до Газнина. Когда распространилась молва об его появлении, со всех сторон к нему направились его приверженцы и вокруг него собрался народ. В тот промежуток времени, в котором произошли эти события, Чингиз-хан все еще пребывал в Самарканде, а трех своих старших сыновей он назначил [в поход] на Хорезм. Теперь мы изложим положение [их] дел и снова вернемся к повествованию о Чингиз-хане.

A 816
S 217

Рассказ об отправлении Чингиз-ханом своих сыновей Джочи, Чагатая и Угедея в Хорезм и завоевании ими того государства

По причине, которая упоминалась выше, когда Чингиз-хан окончил с завоеванием Самарканды, он отправил Джэбэ, Субэдая и Тукучара дорогой на Хорасан и Ирак в погоню и на поиски султана Мухаммеда Хорезмшаха, сам же то лето провел в тех [самаркандских] пределах для отдыха и чтобы откормить лошадей, намереваясь потом лично пойти следом за султаном в Хорасан.

Так как владения Мавераннахра были завоеваны полностью, а другие края точно также стали сохраняемыми и управляемыми монголами, Хорезм, — первоначальное имя которого Гурганч³, а монголы его называют Ургенч, — очутился посредине, словно упавшая палатка

¹ Устува — один из округов Нишапура с главным городом Хабушан (современный Кучан) в Хорасане (Якут, I, 243).

² *бйшэ-и сáбкán*; в тексте Джувейни: *пуштэ-и шáйқán* (II, 132).

³ Гурганч (Ургенч), лежавший на месте нынешнего Куя-Ургенча, оставался столицей Хорезма до перенесения при хивинских ханах столицы в г. Хиву (Хивак). Ср. выше, прим. 1 на стр. 209.

с перерезанными веревками, — то [Чингиз-хан] захотел его также завоевать. Вот в это время он и назначил [в поход] на Хорезм старших своих сыновей: Джочи, Чагатай и Угедей с войском, по численности подобным песку пустыни, а по необъятности — происшестввиям [текущего] момента. Осенью этого же года они двинулись в ту сторону с эмирами правого фланга, отправив в качестве авангарда [манқ-лай], который называют „язак“, целое войско.

Как было рассказано в предшествующей главе, султан Джелал-ад-дин после смерти отца ушел в Хорезм, но ввиду заговора [против него] некоторых эмиров вернулся [оттуда]. Его братья и вельможи из [числа] султанских эмиров, находившихся там [в Гурганче], вследствие молвы о приближении [монгольских] царевичей, двинулись следом за ним в Хорасан. В пути они были перебиты монгольским войском, по этой причине столица Хорезма была лишена султанов. Из числа влиятельных лиц султанского тюркского войска там находились из родственников матери султана Туркан-хатун: [некто], по имени Хумар, Мугул¹-хаджиб, Бука-Пехлеван, командующий войсками [сипах-сала], Али Маргини и группа других. Численность и множество горожан были таковы, что не поддаются описанию.

Так как в том большом городе не было никакого определенного начальника, к которому обращались бы для установления порядка в делах и в важных вопросах во время наступления [столь] необычайных событий, то на управление назначили эмира Хумара во внимание к его родственным отношениям к султанше [т. е. царице-матери]. В один из дней, неожиданно, небольшое количество всадников монгольского войска подскакало к воротам [столицы] и устремилось угнать скот. Несколько недальновидных людей вообразили [себе], что [все] монгольское войско и есть это небольшое количество людей. Отряд конных и пеших направился на этих всадников; монголы помчались от них [в страхе], как дичь от силка, пока они не достигли окраин Баг-и Хуррама,² расположенного в одном фарсанге от города. Там боевая [монгольская] конница вылетела из засады за стеной и окружила этот отряд. Они перебили около тысячи человек и следом за беглецами ворвались в город через ворота Кабилан [Катилан?] и проникли до места, которое называют Тиура.³ Когда солнце склонилось к западу, чужеземное войско повернуло назад и ушло в степь.

На следующий день они снова направились к городу. Феридун Гури, командующий [муқаддам] войском султана, с пятьюстами всадников отразил нападение [монголов] на ворота.

Тем временем царевичи Джочи, Чагатай и Угедей подросли с многочисленным войском и под видом прогулки объезжали город кругом; затем остановились, и войска расположились лагерем кольцом вокруг города. Тогда послали [в город] послов, призывая население города к подчинению и повиновению. Так как в окрестностях Хорезма не было камней, то они [монголы] срубали большие туговые деревья и из них делали замену камням для камней. Согласно своему обыкновению, они изо дня в день держали в напряжении жителей города словесными посулами, обещаниями и угрозами, а иногда пере-

¹ мiул; L — айул.

² В переводе — „Сад радости или увеселения“. Возможно, что это был один из пригородных увеселительных садов.

³ тийрэ (или нибйрэ), чтение не ясно.

стреливались, и [только] до тех пор, пока не пришли одновременно со всех сторон [бесчисленные] хашары, которые принялись за работу во всех направлениях. Издали приказ прежде всего засыпать ров. В течение двух дней [его] весь засыпали. [Затем] остановились на том, чтобы отвести [от города] воды Джейхуна, на котором в городе жители построили плотину-мост [джиср].¹

А 82a Три тысячи человек монгольского войска приготовились для этого
S 218 дела. Они внезапно ударили в середине плотины, [но] городское население их окружило и всех перебило. В результате этой победы горожане стали более ревностны в бою и более стойки в сопротивлении. Вследствие различия характера и душевных наклонностей между братьями Джочи и Чагатаем зародилась неприязнь, и они не ладили друг с другом. В результате их [взаимного] несогласия и упрямства дело войны пришло в упадок и интересы ее оставались в пренебрежении, а дела войска и [осуществление] постановлений [ййса] Чингиз-хана приходили в расстройство. Вследствие этого хорезмийцы перебили множество монгольского войска, так что говорят, что холмы, которые собрали тогда из костей [убитых], еще теперь стоят в окрестностях старого города Хорезма. В таком положении прошло семь месяцев, а город все еще не был взят. За тот промежуток времени, когда царицы отправились в поход на Хорезм из Самарканда вместе с войском и до прибытия их в Хорезм и осады его, Чингиз-хан прибыл в Нахшеб [Карши] и некоторое время пробыл там. [Затем], переправившись через реку Термеза [Аму-дарью], он прибыл к Балху и овладел городом и [балхскою] областью. Оттуда он пошел осадить крепость Таликан.² В те самые дни, когда он начал осаду крепости, прибыл посол от его сыновей, бывших в Хорезме, и уведомил [его], что Хорезм взят невозможно и что много [монгольского] войска погибло и частично причиной этого является взаимное несогласие Джочи и Чагатая.

Когда Чингиз-хан услышал эти слова, он рассердился и велел, чтобы Угедей, который является их младшим братом, был начальником [всего] и ведал ими вместе со всем войском и чтобы сражались по его слову. Он [Угедей] был известен и знаменит совершенством разума, способностью и проницательностью. Когда прибыл посол и доставил повеление ярлыка [Чингиз-хана], Угедей-хан стал действовать согласно приказанному. Будучи тактичным и сообразительным, он ежедневно посещал кого-нибудь из братьев, жил с ними в добрых отношениях и [своею] крайне умелою распорядительностью водворял между ними внешнее согласие. Он неуклонно выполнял подобающие служебные обязанности, пока не привел в порядок дело войска и не укрепил [выполнения] ясы.

После этого [монгольские] воины дружно направились в бой и в тот же день водрузили на крепостной стене знамя, вошли в город и подожгли кварталы метательными снарядами с нефтью [харурэ]. Население города кинулось к воротам и в начале улиц и кварталов начали снова сражение.

Монголы сражались жестоко и брали квартал за кварталом и дворец за дворцом, сносили их и сжигали, пока в течение семи дней не взяли таким способом весь город целиком. [Тогда] они выгнали в степь

¹ Березин читает „хашар“ и соответственно переводит „... и условились отвести от них реку Джейхун, которую в городе взяли для той толпы...“ (Тр. Вост. отд. РАО, т. XV, стр. 71).

² Имеется в виду Таликан тохаристанский (в северном Афганистане).

сразу всех людей, отделили от них около ста тысяч ремесленников¹ и послали [их] в восточные страны [билād]. Молодых женщин и детей же угнали в полон, а остаток людей разделили между воинами, чтобы те их перебили. Утверждают, что на каждого монгола пришлось двадцать четыре человека, количество же ратников [монголов] было больше пятидесяти тысяч. Короче говоря, всех перебили и войско [монголов] занялось потоком и разграблением. Разом разрушили остатки домов и кварталов.

Когда Чингиз-хан услышал о шейхе шейхов, полюсе полюсов Наджм-ад-дине Кубра, — да будет милосердие Аллаха над ним! — он, зная обстоятельства его жизни, послал ему сказать [следующее]: „Я предам Хорезм избиению и грабежу. Тому святому своего времени нужно покинуть среду их [хорезмийцев] и присоединиться к нам!“. Шейх, — да помилует его Аллах! — в ответ сказал: „Вот уже семьдесят лет, как я довольствуюсь и переносу горечь и сладость [своей] судьбы в Хорезме с этим народом. Теперь, когда [наступила] пора нисшествия бед, если я убегу и покину его, это будет далеким от пути благородства и великодушия!“. Впоследствии сколько его ни искали, не смогли отыскать среди убитых. Милосердие Аллаха да будет над ним про-
странным! И все!

Так как рассказ о [монгольских] эмирах, которые были назначены в погоню за султаном, и о царевичах, которые пошли на Хорезм, закончен, мы снова вернемся к повести о Чингиз-хане и расскажем, чем он занялся после завоевания Самарканда и их отправления, [и расскажем] подробно, на какую страну он соизволил двинуться, если [это] будет угодно великому Аллаху!

Рассказ о выступлении Чингиз-хана из пределов Самарканда со своим младшим сыном Тулуй-ханом, которого называли Екэ-нойон и Улуг-нойон, в погоню за султаном Хорезмшахом и о захвате городов, находившихся на [их] пути, как то: Нахшеб, Термез, Балх, Таликан, и тех пределов, об отпращивании Екэ-нойона в Хорасан и о завоевании тех владений

Как это повторялось в нескольких местах, Чингиз-хан в году могай, который является годом змеи, начинающемся с [месяца] зул-хиддже 617 г. х. [27 января—24 февраля 1221 г. н. э.], и месяцы которого соответствуют месяцам [6]18 г. х. [1221—1222 гг. н. э.], в то время, когда он осаждал крепость Самарканда, в начале лета, послал в погоню за султаном Хорезмшахом Джэбэ-нойона, Субэдай-нойона и Тукучара. В это же лето он захватил Самарканд. После взятия города, в начале осени, он отправил царевичей в Хорезм, а сам той осенью с Тулуй-ханом соизволил отбыть из Самарканда и придти на луга и поросли [маргзār] Нахшеба. Оттуда он двинулся против Термеза дорогою, которую монголы называют Тимур-кахалгэ,² из числа областей

¹ В тексте — *арбāб-и санā'ат ва ҳирфат*.

² Т. е. Железные ворота. В передаче Рашид-ад-дина везде — *тīmūr-кхл(к)э*, что некоторые (Бретшнейдер) читают как „Тимур-кахлака (кэхлакэ)“; первое слово (*тīmūr* — *тэмур*) по-тюркски и по-монгольски значит „железо“, второе — монгольское *хабальва* — „ворота“, т. е. Железные ворота, чему соответствует таджикское *Дари* (вар. *Дарвозан*) *оханин* в том же значении. Здесь имеется в виду ущелье с таким названием в Байсунских горах, где проходила караванная дорога из Бухары и Самарканда в Хисарскую долину (долины рек Сурхана и Кафир-

Кеша,¹ Нахшеба [Карши] и Термеза. Оттуда он отправил вперед Тулуй-хана на завоевание Хорасана с большим войском; из каждых десяти человек он соизволил назначить одного человека при нем. Сам же он отправился на Термез. Когда он прибыл туда, то послал [в город] послов с предложением [населению] подчиниться и разрушить крепость и цитадель.

Тамошние жители, рассчитывая на неприступность крепости, половину стены которой они возвели над Джейхуном,² и гордые своим мужеством и храбростью, не подчинились и чинили жестокие битвы.

На одиннадцатый день [монголы] взяли город силою, выгнали [всех] людей одновременно в степь и, по своему обыкновению, разделив между войском, всех перебили. Какая-то старая женщина говорила: „Не убивайте меня, я вам дам крупную круглую жемчужину“. [Монголы] ее потребовали. Та сказала: „Я ее проглотила!“. Они сейчас же распоролы ее живот и забрали эту жемчужину. Вследствие этого случая они стали вспарывать животы у всех трупов.

Оттуда [от Термеза] он [Чингиз-хан] пошел в район Кангурта³ и пределы Самана⁴ и захватил те места. Он стер их [с лица земли], грабя и избивая поголовно население, разрушая и предавая [все] огню.

Затем Чингиз-хан послал войско захватить Бадахшан и его округа частью ласкою, частью силою. Так как в тех странах не осталось следа от врагов и противников и все окрестные владения той стороны были полностью покорены и завоеваны и, благодаря этому, наступило успокоение, он соизволил принять решение о переправе через Джейхун. В это время зима упомянутого года пришла к концу. В начале года могой, который является годом змеи, начинающимся с месяца зул-хиджэ 617 г. х. [21 января—24 февраля 1221 г. н. э.], месяцы которого соответствовали месяцам 618 г. х. [1221—1222 гг. н. э.], он соизволил переправиться через реку Джейхун, через переправу Термеза, и направился в Балх, который был важнейшим городом Хорасана. Это время было тем периодом, в который Джэбэ и Субэдай, переправившись [через Джейхун], выступили в погоню за султаном. Чингиз-хан соизволил остановиться лагерем в виду Балха. Тамошние начальствующие лица явились к нему и изъявили подчинение и покорность и представили различного рода яства и подарки. Затем под предлогом того, что нужно сосчитать [людей], монголы вывели все население Балха в степь и по своему обыкновению разделили между ратниками и всех перебили, [затем] они разрушили гласис и стену города, подожгли дома и кварталы и совсем [все] уничтожили.

нигана) около с. Дербенд (что значит „застава“). Под названием „Железные ворота“, собственно, понималась первоначально самая узкая часть ущелья, где, согласно преданию, стояли железные ворота, закрывающие доступ к перевалу. В подобных сведениях нет ничего невероятного, так как пишущему, при обследовании бассейна Зарафшана, пришлось видеть остатки заставы аналогичного порядка в долине Матчи (*Дарвозаи Хархона*) и на дороге между Магианом и Кштутом (*Дарраи Тан*).

¹ Современный Шахрисабз, крупный город в долине р. Кашка-дарья в Узбекской ССР.

² Дословно — „... и одну половину той стены воздвигли [или воввели] из середины Джейхуна“.

³ Кангурт, повидимому, соответствует современному селению Кангурт Кулябская обл. Тадж. ССР, стоящему на старом караванном пути из долины Хисара в Куляб, к западу от г. Бальджуана.

⁴ Местоположение не известно. Не ясно, может ли оно быть сопоставлено с одноименным селением, упомянутым у Якута. Этот последний относит его к Самарканду, но по другим сведениям оно принадлежало к Балху (Якут, III, 13).

Чингиз-хан оттуда пошел к крепости Таликан, осадил [ее] и взял, отсюда он направился к [другому] Таликану;¹ крепость последнего, известная под именем Нусрат-кух, была чрезвычайно укреплена и полна крабрыми людьми и большими запасами [всего]. Сколькo он ни посылал послов и ни призывал [гарнизон] к подчинению, они не внимали [ему]. Их осаждали в течение семи месяцев, [но] вследствие крайней неприступности крепости [ее] не удавалось взять. В ту весну, в которую Чингиз-хан осаждал Таликан, царевици Джочи, Чагатай и Угедей были в самом разгаре захвата Хорезма, а Тулуй, выйдя через [Тимур-кахалгэ] и назначив правое и левое крыло [войск], сам шел в центре через Меручак и Багшур.² Он захватил все те области и взял Мерв. Оттуда до Нишапура он целиком завоевал все округа и области, как то: Абиверд, Неса, Языр, Тус, Джаджерм, Джувойн, Хаф, Сенган [Шинган], Серахс и Зурабад, в которых каждый [их главный город] является весьма большим городом. Он также взял город Нишапур. В конце весны упомянутого года он уже захватил все те города и области. [Тогда] Чингиз-хан послал из Таликана [к Тулуку] с тем, чтобы сын Тулуй, прежде чем наступит жара, возвратился назад. Согласно приказу тот вернулся назад. По пути он совершил набег на область Кухистан, переправился через реку Чукчаран³ и захватил город Херат и его области, оттуда присоединился к [войскам] Чингиз-хана. К моменту его прибытия Чингиз-хан после многочисленных сражений взял крепость Таликан и ее разрушили. Тулуй-хан прибыл и в знак преданности преподнес ему [отцу] дары. Через небольшой промежуток времени из Хорезма прибыли Чагатай и Угедей и также преподнесли дары. Джочи же из Хорезма ушел к своим обозам [үгрү хә]. В битве под крепостью Бамиан поразили стрелой Мао-Тукана, сына Чагатая, который был любимым детищем Чингиз-хана и которого Чагатай сделал своим наследником; от этой раны тот скончался. Чингиз-хан по этой причине соизволил поспешить с ее завоеванием. Когда он захватил крепость, то отдал приказ [йәсә:], чтобы убивали всякое живое существо из любого рода людей и любой породы скотины, диких животных и птиц, не брали ни одного пленного и никакой добычи и превратили бы город в пустыню и впредь его не восстанавливали и чтобы ни одно живое создание в нем не обитало! Эту область наименовали Мао-Курган. До настоящего времени ни одно живое существо там не обитало, и она попрежнему является пустопорожним местом.

Затем он издал приказ [йәсә:], чтобы никто не доводил до слуха Чагатая этого события. Когда тот прибыл и потребовал сына, отговорились тем, что он-де ушел в такое-то место. После этого однажды все сыновья были налицо. Чингиз-хан притворно начал сердиться на

¹ Здесь и ниже речь идет о двух Таликанах: Таликане [Талихан] тохаристанском и Таликане мургабском. Точное местонахождение последнего не известно; повидимому, он был на месте старой крепости Каурмах в верховьях Мургаба к юго-востоку от современного с. Меручак. Цитадель мургабского Таликана была известна под названием Нусрат-кух, т. е. „Гора победы“.

² Багшур, ныне развалины около селения Калаи Маур на р. Кушке (левый приток Мургаба) в Туркм. ССР.

³ В ркп. А (текст) — *джүкджрән*; S — *фйкхрән*; I — *джүхджрән*; B — *хүмджрән*; Б — *күмхрән*. Из контекста следует, что речь идет о реке Герируд. У Хафизы Абури приведено второе название этой реки. Ле Стрендж предположительно читает его *Хаджачарән* (стр. 408). Это последнее соответствует названию, приведенному в тексте нашей летописи. Указанные разночтения позволяют предложить конъектуру и читать *Чукчаран*.

них, обернулся к Чагатаю и соизволил сказать: „Вы не слушаетесь моих слов и постановлений [йāsā:]!“. Чагатай испугался, встал на колени и сказал: „Если я переиначиваю твои слова, пусть я умру!“. Затем Чингиз-хан соизволил сказать: „Сын твой Мао-Тукан убит в битве, я повелеваю тебе, чтобы ты не плакал и не горевал и в этом отношении не ослушивался моего слова!“. От этого обстоятельства тот [Чагатай] стал вне себя, не имея ни сил терпеть, ни дерзновения на то, чтобы послушаться его приказа. Он терпеливо переносил жжение сердца и печени и не заплакал, а попрежнему занимался едою и питьем. Спустя некоторое время, он вышел в степь под предлогом малой нужды и тайно всплакнул, чтобы стало немного легче; вытерев глаза, он вернулся назад.

После того Чингиз-хан вместе с сыновьями и войсками проводил лето в предгорьях [дар пуштхā] Таликана. В это время султан Желал-ад-дин был в Газнине; к нему присоединился с сорока тысячами всадников Хан-мелик, который был наместником [вālī] Мерва. Султан сосватал его дочь. К султану присоединился и Сейф-ад-дин Аграк, тоже из числа туркменских эмиров, с сорока тысячами людей, точно так же к нему присоединились и окрестные огузские эмиры.

История Хан-мелика была такова: в то время, когда Чингиз-хан отправил непосредственно следом за султаном Мухаммедом Джэбэ и Субэдай и вслед за ними послал Тукучар-бахадур, упомянутый Хан-мелик, вследствие того, что обстоятельства султана окончательно пошатнулись и он считал бессмысленным пребывание в Мерве, ушел со своим войском и подчиненными к пределам Гура и Гарча,¹ [оттуда] он отправил посла к стопам Чингиз-хана. Чингиз-хан дал ему срок и повелел, чтобы, когда Джэбэ, Субэдай и другие войска дойдут до его области и народа, они не причинили бы им вреда. По этой причине, когда Джэбэ и Субэдай дошли до области [Хан-мелика], они не тронули ее и прошли [дальше]. Тукучар, который шел следом за ними, переиначил приказ [йāsā:] и посягнул на эти области, как и на другие области и местности. Он вступил в войну с тамошними горцами и был убит. Хан-мелик послал к Чингиз-хану посла [с словами]: „Я [в свое время] советовал султану Хорезмшаху [подчиниться тебе], он не внял [сему]. Злая судьба заставила его противиться тебе, пока он не испытал то, что испытал. Я, раб, перед этим послал к тебе, изъявил покорность и сказал, что я буду служить тебе от искреннего сердца и что я отстал от султана. Теперь Джэбэ-нойон пришел и прошел, не обижая. Следом за ним пришел Субэдай-нойон и точно так же прошел, не причинив вреда. За ними пришел Тукучар, и сколько ни говорили [ему] гурцы, S 221 что мы, де, покорны, он не внял, угнал много народа и таракчиев(?)² и вступил в войну с народом, пока не был убит. Куда же девались хорошие люди у державы Чингиз-хана, что он послал подобных невежд на великие дела!“. И послал с послом несколько кусков тканей по установленному правилу [в подарок]. Так как он был не уверен, каковы будут [последствия] дела Тукучара, и в то же время услышал, что султан Желал-ад-дин после кончины отца прибыл в Газнин, которая перед этим была ему назначена отцом [в удел], и со всех сторон к нему собралось войско, — он тайно послал к султану Желал-

¹ Гарч, или Гарчистан, — горная область в верховьях Мургаба в северо-западном Афганистане.

² В тексте — таркджийан.

ад-дину [известие]: „Я-де хочу придти к тебе!“ Чингиз-хан же в это время, ради надзора и охраны дорог на Газнин, Гарчистан, Забул и Кабул, послал Шики-Кутуку с несколькими другими эмирами, как то: Такачак,¹ Мулгар, Укар-Калджа, Кутур-Калджа,² с 30 тысячами людей в те пределы, чтобы они по мере возможности покорили те страны, а также были сторожевым войском [караул], с тем чтобы он сам и его сын Тулуй-хан могли свободно заниматься завоеванием владений Хорасана. Хан-мелик находился близко к тем областям, где были Шики-Кутуку и то войско. Они считали его покорным [йл] им, он же тайком послал к султану Джелал-ад-дину [сказать]: „Пусть султан будет на привале в Перване,³ чтобы я присоединился [там] к нему“. Многочисленному сборищу [тюрков]-канлыицев, которые находились в тех пределах, он послал точно такое же уведомление, зовя их к вышеупомянутому месту, и сам внезапно выступил согласно этому решению.

От караульного отряда Шики-Кутуку пришло известие, что Хан-мелик выступил с подчиненными и приверженцами к султану Джелал-ад-дину.

Шики-Кутуку тотчас вместе с войском, пустившись в погоню за ним, настиг его, и был удобный случай напасть на него, но из осторожности [Шики-Кутуку] остановился до раннего утра, чтобы сразиться, когда станет светлее. Хан-мелик проскакал всю ночь и на рассвете соединился с султаном в местности Перван, которая была условленным местом [сбора]. Канлыицы и другие войска все прибыли туда, согласно назначенному сроку. Собралось многочисленное войско.

За несколько дней до этого Такачак и Мулгар, которые были вместе с [Шики-Кутуку]-нойоном, совместно с несколькими другими эмирами осадили крепость Валиан⁴ и вот-вот должны были ее взять. Султан Джелал-ад-дин, оставив обоз и тяжесть в Перване, совершил на них набег с войском и убил около тысячи человек из монгольского передового отряда [йазак]. Так как монгольское войско было малочисленным, оно, переправившись через реку, остановилось на той стороне реки. Обе стороны начали стрелять друг в друга стрелами. Ночью монгольское войско снялось и ушло к Кутуку-нойону и вторично пошло в погоню за Хан-меликом. Когда Хан-мелик догнал султана и сказал [ему]: „Монгольское войско подходит по пятам!“ — султан выступил и подошел к монголам примерно на один фарсанг [расстояния]. Когда они сошлись и построили ряды, султан поручил [командование] правым флангом Хан-мелику, а левым флангом — Сейф-ад-дину мелику Аграку, а сам принял командование над центром. Он приказал всему войску спешиться, привязать к поясу поводья [чулбур] коней и мужественно сражаться.

На следующий день монголы отдали [по войскам] приказ [йаса], чтобы каждый всадник укрепил на своем коне чучело человека из

¹ В тексте — *ткйчк*.

² В тексте — *кджя*, тюрк. *калча* (мнг. письм. *халджан*) означает плешивого и в то же время шутника-забавника; ср. ниже, стр. 222, этимологию этого имени в тексте.

³ Перван (Ферван) — город в долине Пянджшира к северу от Кабула; узловой пункт на пути в Газну и Кабул.

⁴ В тексте летописи и у Джувейни — *валйан* (вар. *валйтйан*); Раверти читает *Валйштан* (II, 1016); крепость в Тохаристане (?).

войлока и прочего и держал бы за спиной. В течение ночи они смастерили [эти чучела] и на следующий день построили ряды. Когда войско султана увидело эту тьму [войск], оно вообразило, что к монголам подоспело подкрепление, и сделало попытку к бегству.

Султан закричал на них: „Наше войско многочисленно, мы построим ряды и возьмем их в кольцо справа и слева!“. Войско оставалось, султан с войском забили в большие и малые барабаны [кӯс ва дамāнэ] и одновременно атаквали монголов. Войско султана превышало их числом. Оно делало круг, чтобы взять в середину монголов. Кутуку-нойон предупредил войско: „Когда мы [начнем] сражаться, следите внимательно за вращением моего бунчука [тӯқ]“. В то время когда вот-вот должны были окружить [монголов], те не выдержали и обратились в бегство. Вследствие того, что в степях тех пределов было множество ям и нор, монгольское войско падало со своих коней. Так как войско султана имело добрых и легких боевых коней, то они настигали и убивали [монголов]. В этой битве погибло большое количество монгольского войска.

А 84a
S 222

Когда известие об этом дошло до Чингиз-хана, он, несмотря на то, что крайне опечалился, [ничем] не обнаружил [своего состояния] и соизволил сказать: „Кутуку привык быть всегда победоносным и побеждающим и еще никогда не испытал жестокости судьбы, теперь, когда он испытал ее, он будет осторожнее, у него приобретется опытность и он получит [надлежащее] знание о [военных] положениях“. Затем тотчас же занялся устройством войска. Вслед за сим прибыли Шики-Кутуку и бывшие с ним эмиры вместе с тем войском, которое уцелело, будучи рассеяно.

Султан Желал-ад-дин, вернувшись назад с того боя, остановился у себя в палатках. Войско его привезло от монголов многочисленную военную добычу. Во время раздела [ее] между Хан-меликом и Сейф-ад-дином Аграком произошла ссора из-за одного арабского коня. Хан-мелик ударил плетью по голове Аграка. Султан не распорядился наказать [Хан-мелика], ибо он также не полагался на канлыицев. Сейф-ад-дин обиделся. Тот день он [еще] оставался [в лагере султана], ночью же он выступил и в гневе ушел к горам Кермана и Сикрана.¹ Сила султана вследствие его противления сломилась, да, кроме того, султан услышал, что подходит Чингиз-хан с многочисленным войском. От страха для него закрылся путь благоразумия и правильного образа действия, и так как он не знал средства помочь [делу], то направился к Газнину, намереваясь переправиться через реку Синд.

Когда Кутуку-нойон прибыл к Чингиз-хану, он доложил о рвении и упущениях каждого и пожаловался на эмиров Укар-Калджа и Кутур-Калджа, бывших из племени баарин, на те упущения, которые они совершили вследствие присущих им шутовства и легкомыслия, и сказал: „Лица, известные остроумием, насмешками и шутовством, предполагают, что у них имеется доблесть, но от подобных людей в день, [когда нужно проявить] мужество, никакого [путного] дела не проистекает и кроме вреда ничего другого нет“. По-монгольски же шутников называют „калджа“. И все!

¹ *сйкрāн* (?) возможно ошибочно вместо *сйркāн* ~ *сйрджāн* — округ и город в провинции Керман на границе с Фарсом. В XIII в. г. Сирджан был вторым по величине городом Кермана. Ныне развалины Калаи Санг к востоку от Саид-абада.

Рассказ о преследовании Чингиз-ханом султана Джелал-ад-дина, о поражении султана на берегу реки Синд и его переправе через реку Синд

Когда Шики-Кутуку прибыл к Чингиз-хану и доложил о положении дела, тот уже покончил с завоеванием крепости Таликан, Чагатай и Угедей вернулись назад из Хорезма победителями, а Тулуй-хан победоносным вернулся из Хорасана. Они [все] вместе с войсками пролетовали в предгорьях [пуштахā] Таликана и отдохнули, а [их] четвероногие откормились. Тотчас, как только Чингиз-хан услышал об этом обстоятельстве, он повелел, чтобы все выступили, и с таким огромным войском он в году лошади направился против султана Джелал-ад-дина из пределов Таликана. Он так поспешно гнал два перехода [күчэ], что не было возможности сварить пищу. Когда Чингиз-хан достиг того места, где сражались Шики-Кутуку и султан, он спросил у Укара и Кутура: „Как стояли вы и как [стоял] султан?“. Они показали. Он нашел их суждение и суждение султана негодными и сказал: „Вы [все] не знаете, какое место [пригодно] для битвы!“. И обвинил обоих эмиров. Когда он прибыл в Газну, то услышал, что тому пятнадцать дней как султан ушел оттуда с намерением переправиться через реку Синд [Инд].

Чингиз-хан назначил им [жителям Газны] правителем [шихнэ] Мама-Ялавача и с наивозможной быстротой поспешил вслед за султаном. Султан у берега реки уже приготовил суда, чтобы переправиться. Ур-хан был в тыловом отряде [йазак-и қафā], он оказал сопротивление передовому [монгольскому] отряду и потерпел поражение. Когда Чингиз-хан узнал, что султан хочет на рассвете переправиться [на ту сторону реки], он опередил его намерение и, проскакав ночь, на заре охватил его спереди и сзади. Монгольские войска со [всех] сторон окружили султана; они встали несколькими полукругами друг за другом наподобие лука, а река Синд была как бы тетива и когда солнце взошло, султан увидел себя между водой и огнем.

Чингиз-хан заранее повелел: „Не поражайте султана стрелой, приложите все старания, чтобы какою-нибудь уловкою захватить [его живым] в руки!“. Он послал Укар-Калджу и Кутур-Калджу отогнать его от берега; они помчались и тотчас увидели край войска султана. Затем монгольское войско атаковало [войско султана] и ударило [по его] правому флангу, которым командовал Хан-мелик, и перебило большинство [хорезмийцев]. Хан-мелик, разгромленный, бежал в сторону Пешавера.¹ Монгольское войско перерезало [ему] дорогу и убило его. Левое крыло [султана] они также сдвинули с места. Султан в центре с семьями людей крепко держался и сопротивлялся такому великому войску от раннего утра до полудня. Так как он отказался от всякой надежды [на спасение], то скакал направо и налево и нападал на центр [монгольской армии]. Так как не было приказания [йāсā] на то, чтобы стрелять в него, [монголы все] теснее стягивали кругом него кольцо, а он со всей имеющейся у него мощью отважно сражался. Когда он понял, что неблагоприятно сопротивляться горе и сталкиваться с морем, он сел на свежего коня, атаковал монгольское войско и заставил его отойти назад. Затем вскачь вернулся назад, подобрал поводья, перекинул за спину щит, подхватил свой зонтик [чатр]

¹ Область и город в северо-западной Индии (Пакистане) на границе с Афганистаном.

и значок [‘алам], ударил коня плетью и словно молния переправился через реку. На той стороне он спешился и стал обтирать воду с меча.

Чингиз-хан от чрезвычайного изумления положил руку на рот и, показывая Джелал-ад-дина сыновьям, говорил: „Только такой сын должен быть у отца!

С т и х

Никто не видел в мире подобного мужа,
Не слышал [о таком] среди прежних витязей!

Раз он сумел спасти себя с такого места брани и выбраться из такой пучины на берег спасения, от него проистекут множество деяний и бесчисленные смуты!“.

А 85а
S 224 Когда монгольское войско увидело, что он бросился в реку, оно хотело было ринуться следом за ним, в реку, но Чингиз-хан воспрепятствовал.

В одной достойной высокого доверия летописи рассказывают, что когда султан понял, что сопротивление невозможно, он утопил в реке большую часть своих жен, детей и обитательниц гарема, чтобы они не попали в унижение плена, сокровища же тоже побросал в воду, затем сам кинулся в реку и переправился. Воины же султана все полностью были перебиты. По другому сказанию, всех его детей мужского пола вплоть до грудных младенцев перебили, а гаремных красавиц расхитили. Так как казна султана в большей части состояла из золота, денег, драгоценных камней и драгоценных вещей, то он приказал в тот день все это бросить в реку [Синд]. После того Чингиз-хан повелел, чтобы водолазы спустились [в воду] и то, что было возможно, нашли и вытащили. Когда они покончили с разделом добычи, они остановились по своему обыкновению. И все!

Рассказ об отправлении Чингиз-ханом Бала-нойона в погоню за султаном Джелал-ад-дином в Хиндустан

Затем Чингиз-хан послал в области Хинда [Индии] в погоню за султаном Джелал-ад-дином Бала-нойона из племени джалаир и Дурбай-нойона из племени. . . .¹ обоих с достаточным войском, чтобы они его отыскивали. Те дошли до середины Хиндустана и не нашли его следов. [Тогда] они повернули назад и взяли крепость [қал‘э] Пия (?),² которая является одной из областей Хиндустана и которой [раньше] владел Камар-ад-дин Кермани,³ [а впоследствии] завладел один из эмиров султана. Учинив многочисленные избиения, [монголы] направились в Мултан. Так как в Мултани не было камней, они построили плоты и, нагрузив их камнями для катапульт, спустили на воду и свезли к Мултану. Прибыв туда, они пустили в дело катапульты и едва не взяли города, но зной помешал их пребыванию там. Монголы предали избиению и грабежу области Мултан, Лахавур, Пешавер и Маликфур⁴ и, переправившись через реку Синд, присоединились к Чингиз-хану. И все!

¹ Пропуск в рукописях.

² В тексте *биэ*, чтение не ясно; о названии и возможном местонахождении этой крепости см.: Elliot, *The History of India as Told by its own historians*, t. II. London, 1869, p. 392.

³ Камар-ад-дин Тамар-хан-Киран Бенгальский (642[1245]—644[1247] гг.) — мусульманский наместник Бенгалии.

⁴ Маликфур, или Маликпур — город в Пенджабе (северной Индии).

Рассказ о возвращении Чингиз-хана с берегов реки Синд, о его пребывании в местности Перван и об избиении и разграблении Газнина[Газны] и тех районов

Когда султан Желал-ад-дин переправился через реку, а Бала-нойона и Дурбай-нойона [Чингиз-хан] отправил в погоню за ним, Чингиз-хан самолично, весной года коин, [начало] которого приходилось на [месяц] мухаррам 620 г. х. [февраль—март 1223 г. н. э.], направился вверх по течению реки Синда, а Угедей послал вниз по течению, чтобы покорил те области. Тот предал избиению и разграблению Газну, отослал в восточные города [разных] искусников и ремесленников, а прочих сразу перебили, город же разрушили. [Затем] он [Угедей] послал к Чингиз-хану посла спросить: „Если будет [на то] приказ, я пойду и осаду Систан“.¹ Чингиз-хан повелел: „Наступила жара, ты возвращайся назад, чтобы мы послали на его осаду другие войска!“ Угедей вернулся назад дорогою на Гармсир.² Чингиз-хан то лето соизволил останавливаться в степи, которую монголы называют Перван,³ поджидая Бала-нойона; области, которые были в тех пределах, он [все] захватил и разграбил. Когда подошли Бала-нойон и Дурбай-нойон, он [Чингиз-хан] оттуда снялся. Когда же он дошел до крепости Кунаун-курган, то там к нему присоединился Угедей. Ту зиму они провели в пределах Буя-Кубур;⁴ тамошний правитель, Салар-Ахмад, подвязал пояс повиновения и выполнил все, что было возможно по части подготовки фуража и всего необходимого для снаряжения войска. Вследствие гнилого климата большинство [монгольского войска] разболелось. Чингиз-хан отдал приказ [йāсā], чтобы в каждом доме на каждую голову очистили четыреста манов риса.⁵ Приказу повиновались. Затем Чингиз-хан, — поскольку он покончил с делом султана Мухаммеда, а равно и с делом его сына, султана Желал-ад-дина, ибо один умер, а другой скитался, Джэбэ же и Субэдая он послал на завоевание владения султана, состоящего из Аррана, Азербайджана, Ирака и Ширвана, — успокоился на этот счет. Во всех завоеванных им городах он посадил правителей [шихнэ]. Когда войска выздоровели, Чингиз-хан окончательно решил возвратиться [в Монголию], чтобы выйти дорогою через Хиндустан к стране Тангут. Он прошел несколько остановок, [когда] пришло известие, что тангуты вновь восстали. По этой причине, а также потому, что в пути были трудно доступные горы и непроходимые леса, а климат [тех мест был] неблагоприятный и гнилой и [питьевая] вода служила причиной заболеваний, он повернул назад и прибыл в Пешавер, вернувшись со всеми сыновьями и нойонами той же дорогой, по которой пришел. И все!

A 856
S 225

¹ Систан — восточная провинция Ирана на границе с Афганистаном.

² Название Гармсир носила местность по среднему течению Хильменда в южном Афганистане.

³ В ркп. А (текст) — *pīrūān* (Перван); Р — *ṡīrūān*; L — *īnrūān*; В и у Березина — *prūān*; ср. стр. 221, прим. 3.

⁴ В тексте *būiz-kbūr*.

⁵ В тексте написано: *bэ хар йак сар чахэр сад ман* — на каждую голову 400 манов. Березин исправил, поставив вместо *сар* — *сэ*, и получилось у него „на каждых 3—4 человека“ (последнего слова в тексте нет), возможно, что после слова *чахэр* переписчик пропустил слово *pā* — „нога“ и все выражение надо понимать: на каждого четвероногого очистили сто манов риса. (А. С.).

Рассказ о возвращении Чингиз-хана после завоевания области тазиков к старому [своему] становищу и событиях, которые там произошли

После завоевания страны тазиков, в год бичин, который является годом обезьяны, начинающийся с мухаррама 621 г. х. [24 января—22 февраля 1221 г. н. э.], Чингиз-хан привел в исполнение [свое] намерение вернуться к [своему] коренному становищу [мақам] и к древнему [своему] юрту. Причиной поспешности в этом деле было прибытие известия о восстании жителей Тангута, которые вследствие продолжительности времени [его] отсутствия стали колеблющимися [в своих помыслах]. Он отправился по дороге [через] горы Бамиана, а обозу [үгрүк], который он [раньше] оставил в пределах Баглана,¹ приказал сняться с места [и идти по указанному направлению]. Переправившись той зимой через Джейхун, он расположился в окрестностях Самарканда.

Когда Чингиз-хан выступил оттуда, он приказал Туркан-хатун, матери султана Мухаммеда, и его женам [ҳарамхā] выйти вперед и громко оплакивать государство [султана], пока монгольские войска не пройдут перед ними.

Когда оттуда [от Самарканда] он дошел до реки Бенакета [т. е. до Сыр-дарьи], все сыновья, за исключением Джочи, собрались к отцу и они устроили там курилтай. Затем, выступив из той местности, они шли медленно и спокойно от стоянки к стоянке, пока не дошли до своего коренного юрта и стойбища [мақам].

Так как рассказ о Чингиз-хане до сего места рассказан, то теперь мы приступим к изложению остальных обстоятельств Джэбэ и Субэдая и расскажем о том, какие деяния совершили оба эти эмира и какую взяли страну до того времени, когда они прибыли дорогою через кипчакский Дербенд к коренному своему юрту. После того, как султан Мухаммед умер на острове Абескун, а султан Желал-ад-дин ушел в Хорезм и вследствие несогласия между эмирами и братьями вернулся назад, в пути [он] сошелся с монгольским войском, которое подходило следом отряд за отрядом, сразился [с ним], ушел в Нишапур, а оттуда направился в Газну, братья же его, Озлак-султан и Ак-султан, вместе с эмирами, в страхе [перед] известием о прибытии монгольского войска к пределам Хорезма, следуя за султаном, были перебиты тем самым войском, которое преследовало султана. И все!

Рассказ о прибытии Джэбэ и Субэдая в область Ирак, Азербайджан и Арран, об избиениях и разграблениях, учиненных в этих странах, и об их уходе дорогою на кипчакский Дербенд в Монголию

Когда султан Желал-ад-дин бежал из Нишапура и направился в Газнин, Джэбэ и Субэдай отправили посла к Чингиз-хану [с известием]: „Султан Мухаммед умер, а сын его Желал-ад-дин бежал и пришел в ту страну. Теперь мы, освободив сердце от [заботы] о них, согласно требованию, которое было определено приказом Чингиз-хана, бог даст, сможем прибыть в Могулистан, [но] это ведает мощь великого господина и счастье Чингиз-хана!“.

¹ Город в северном Афганистане в долине реки Аксарай, к югу от Кундуза.

После того они еще все время посылали послов по разным текущим вопросам. Вследствие того, что в [завоеванных] областях еще не установилось спокойствие, ни один посол не ездил иначе, как в сопровождении трехсот-четырёхсот всадников.

В результате всего, когда они [Джэбэ и Субэдай] приступили к завоеванию Ирака, то сначала взяли Хар [?] и Семнан, оттуда они подошли к городу Рею и учинили [там] избиение и грабеж. [Отсюда] двинулись на Кум,¹ [где] перебили всех тамошних жителей, а детей увели в полон. Оттуда [монголы] пошли в Хамадан. Сейид Маджд-ад-дин Ала-ад-доулэ подчинился и прислал подношения, [состоящие] из верховых лошадей и одежд, и согласился на [принятие монгольского] правителя [шихнэ].

Так как [нойоны] услышали, что в Саджасе² собралось большое скопище войск султана, с предводителями их Байтегин Селахи и Куч-Бука-ханом, они повернули на него и всех уничтожили. A 86a
S 226

Оттуда они прибыли в Зенджан³ и там перебили населения вдвое больше, чем в других городах, не оставив ни одного жителя в этой стране. Снова вернулись в Казвин, жестоко сразились с казвинцами и взяли город силою. Население Казвина внутри города по своему обыкновению дралось ножами; в результате с обеих сторон было убито около пятидесяти тысяч человек. В окрестных областях страны Ирак они учинили еще большее избиение и грабеж.

Когда наступила зима, [монголы] находились у пределов Рея, в [местности] Хейл-и Бузург; в это время Чингиз-хан находился в пределах Нахшеба и Термеза. В тот год разразилась невероятно жестокая стужа. Они направились в Азербайджан и в каждой местности, попадавшейся на пути, по своему всегдашнему обыкновению учиняли избиение [населения] и грабеж.

Когда они прибыли в Тебриз,⁴ тамошним правителем [хаким] был атабек Узбек, сын Джехан-Пехлевана; он спрятался, послав [к монголам] человека с просьбою о заключении мира и прислал много денег и скота; [монголы], заключив мир, вернулись назад и направились в Арран, чтобы пробыть там зиму. Путь их лежал через Гурджи-стан [Грузию]. Десять тысяч гурджийских мужей вышли навстречу [монголам] и учинили битву. Гурджии [грузины] потерпели поражение, и большинство [из них] было перебито. Вследствие того, что [монголы] увидели в пределах Гурджистана лесные дороги и трудно проходимые чащи, они вернулись назад, намереваясь пойти в Мерагу.

Когда они снова пришли в Тебриз, тамошний наместник [вәли] Шамс-ад-дин Туграи прислал [им] большую дань [мәл], так что они удовлетворились этим и прошли мимо. Они осадили город Мерагу. По той причине, что в то время тамошним правителем [хаким] была женщина, которая жила в Руиндизе,⁵ в городе не было никого,

¹ Кум — значительный город к югу от Тегерана. Лежал на одном из главных караванных путей из Хорасана в юго-западный Иран. В XIV в. был почти полностью в развалинах.

² Саджас — небольшой город к западу от Казвина. Через Саджас проходила дорога из Хамадана и Казвина в Азербайджан. Ныне город не существует.

³ Зенджан — значительный город к северу от Саджаса на пути в Азербайджан.

⁴ Тебриз — ныне столица южного Азербайджана. Город основан в мусульманское время. В эпоху домонгольского завоевания был крупным ремесленным центром и столицей местной династии атабеков; в XIII в. при монголах стал столицей государства Хулагуидов, каковой и продолжал быть до начала XIV в.

⁵ См. прим. 9 на стр. 103.

кто бы противостоял им и принял меры. [Тем не менее население Мераги] вступило [с монголами] в бой. Монголы погнались вперед пленников-мусульман, чтобы те напали на крепостную стену. Каждого, кто возвращался назад, они приканчивали. Таким образом они сражались несколько дней. В конце концов силой захватили город и перебили простонародье и благородных людей. Они увезли с собою все, что было легко перевезти, а остальное сожгли и переломали. Затем они направились на Диярбекр и Ирбиль, но когда услышали о многочисленности войска Музаффар-ад-дина Кукбури,¹ вернулись назад.

Вследствие того, что Джемал-ад-дин Абиэ [?], принадлежавший к рабам Хорезмшаха, совместно с несколькими другими людьми восстал и убил хамаданского [монгольского] правителя [шихнэ], а Ала-ад-доула за то, что тот покорился [монголам], схватили и заточили в крепости Карит, [что в одном] из округов Лура, — [монголы] опять пошли в Хамадан. Несмотря на то, что Джемал-ад-дин Абиэ выходил навстречу им с изъявлением покорности, это не принесло пользы и его вместе с нукерами предали мученической смерти, а город взяли осадой и учинили там поголовное избиение. Это было в [месяце] раджабе 618 г. х. [август — сентябрь 1221 г. н. э.]. После опустошения Хамадана они направились в Нахчеван, взяли его и учинили [там] избиение и грабеж. Наконец, атабек Хамуш явился [к ним] с покорностью и [потому] ему дали ал-тамгу и деревянную пайцзу. Оттуда они направились на Арран,² но прежде взяли Серав³ и учинили избиение и грабеж; точно так же [было поступлено и] с Ардебилем. Оттуда они пошли на город Байлакан, взяли его и перебили малых и больших. Затем они напали на Гянджу,⁴ которая была самым большим из городов Аррана, и ее также взяли и полностью разрушили. Оттуда они направились в Гурджистан [Грузию], а те, приведя войско в [боевой] порядок, приготовились к сражению. Когда они сошлись друг с другом, Джэбэ с пятью тысячами людей отправился [в засаду] в одно потаенное место [гүшэ-и панхән], а Субэдай с войском пошел вперед. В самом начале сражения монголы бежали; гурджии пустились их преследовать. Джэбэ вышел из засады; их захватили в середине [обоих монгольских отрядов: отступавшего и напавшего из засады] и в один момент перебили тридцать тысяч гурджиев. Оттуда они [монголы] направились к Дербенду Ширванскому, по пути они захватили осадой город Шемаху,⁵ учинили там поголовное избиение и увели с собою множество пленных. Так как пройти через Дербенд было невозможно, они послали ширваншаху⁶ сказать: „Ты пришел несколько человек,

¹ Атабек Ирбия, из династии Бегтегинидов (586[1190]—630[1233] гг.).

² Так называлась область между Курой и Араксом (сев. часть нынешней АзССР), с главным городом Бердаа, бывшим в XIII в. в полном упадке. При монголах важным городом области был г. Байлакан, следов от которого не осталось; он лежал в 7—8 км к северу от Аракса. Байлакан был осажден монголами в 617[1220] г.

³ Сераб, или Серав, город в южном (ныне иранском) Азербайджане, лежал на дороге из Тебриза в Ардебиль.

⁴ Гянджа (у ар. географов — Джанза) — в XI — начале XIII в. главный город Аррана, расположенный к северо-западу от его столицы Бердаа по дороге на Тбилиси; совр. Кировабад, город Азербайджанской ССР.

⁵ Ширван называлась область к северу от реки Куры по берегу Каспийского моря; главным городом ее была Шемаха. В Ширване правила местная династия, представители которой носили титул ширваншахов. Дербенд (у араб. географов — *Баб ал-аввāб* — „Врата врат“) — северный пограничный крупный город этой области, ныне известный порт Азербайджанской ССР на Каспийском море.

⁶ Фаррухзад, сын Манучихра (1225—1233).

чтобы мы заключили мир!“. Он прислал десять человек из вельмож [акā-бир] своего народа; [одного] из них [монголы] убили, а другим сказали: „Если вы покажете нам путь через Дербенд, мы вас поощрим, в противном случае мы вас тоже убьем!“. Они из страха за свою жизнь указали путь, и те прошли. Когда [монголы] дошли до области Алан,¹ где население было многочисленно, то оно совместно с кипчаками сразилось с монгольским войском, и ни одна сторона не одержала верха. Тогда монголы сообщили кипчакам [следующее]: „Мы и вы — А 866
S 227
одного племени и происходим из одного рода, а аланы нам чужие. Мы с вами заключим договор, что не причиним друг другу вреда, мы дадим вам из золота и одежд то, что вы пожелаете, вы же оставьте нам [аланов]“. [Одновременно] они послали кипчакам много [всякого] добра. Кипчаки повернули назад. Монголы одержали победу над аланами и то, что было предопределено судьбою в отношении избиения и грабежа, они то и осуществили.

Кипчаки же, полагаясь на заключенный мир, без опасения разбрелись по своим областям. Монголы внезапно напали на них, перебили всех, кого нашли, и взяли назад столько же, сколько отдали [раньше]. Уцелевшая часть кипчаков бежала в страну русов. Монголы зазимовали в той области, которая вся представляла сплошные луга и поросли [маргзār]. Оттуда они напали на город Судак,² что на берегу моря, которое примыкает к проливу Костантинийэ [Босфору], и взяли тот город, а тамошнее население разбрелось.

Затем они напали на страну урусов [Русь] и на находящиеся там кипчаков. К этому времени те уже заручились помощью и собрали многочисленное войско. Когда монголы увидели их превосходство, они стали отступать. Кипчаки и урусы, полагая, что они отступили в страхе, преследовали монголов на расстоянии двенадцати дней пути. Внезапно монгольское войско обернулось назад и ударило по ним и прежде, чем они собрались вместе, успело перебить [множество] народу. Они сражались в течение одной недели, в конце концов кипчаки и урусы обратились в бегство. Монголы пустились их преследовать и разрушали города, пока не обезлюдили большинство их местностей. Оттуда монголы ушли и присоединились к Чингиз-хану по той дороге, по которой он возвращался из страны тазиков. И все!

Рассказ о возвращении Чингиз-хана из страны тазиков на свой коренной юрт и стойбище [мақам] и о его остановке в своих ордах

Возвращаясь после завоевания областей тазиков, Чингиз-хан в году бичин, который является годом обезьяны, соответствующим 621 г. х. [1224 г. н. э.], перезимовал и провел лето в пути. Когда он дошел до пределов своих орд, к нему вышли навстречу Кубилай-каан, которому было одиннадцать лет, и Хулагу-хан, которому было девять лет. Случайно в это время Кубилай-каан подбил зайца, а Хулагу-хан дикую козу в местности Айман-хой,³ на границе страны

¹ Аланы — иранская народность Северного Кавказа, предки современных осетин.

² Или Сугдак. В XIII в. был значительным морским портом. Ныне небольшой город на южном берегу Крыма.

³ В ркп. Р — аймār - ~; В — анмār - ~; у Березина — алман - ~.

найманов, близ Имил-Кучина,¹ по ту сторону реки Хилэ[?], поблизости от области уйгуров. Обычай же монголов таков, что в первый раз, когда мальчики охотятся, их большому пальцу [на руке] делают смазку,² т. е. его натирают мясом и жиром. Чингиз-хан самолично смазал их пальцы. Кубилай-каан взял большой палец Чингиз-хана легонько, а Хулагу-хан схватил крепко. Чингиз-хан сказал: „Этот поганец прикончил мой палец!“³ Когда они [все] оттуда отправились, он расположился в местности Бука-Су-джику[?] и повелел разбить большую золотую орду,³ устроить [многолюдное] собрание и сделать великое пиршество. Так как земля той местности была легкой и подымалась пыль, [Чингиз-хан] повелел, чтобы каждый человек набросал в пределах своих орд и жилищ камни. Все набросали, исключая Отчи-нойона, его брата, который вместо камней набросал веток [чүб]. По этой причине [Чингиз-хан] его обвинил. В течение тех же нескольких дней они [монголы] еще раз выехали на охоту. Отчи-нойон не пошел прямо в облаву [джиргэ], а несколько отстал. За эти два проступка его на семь дней не пустили в орду. Так как он доложил, что если он впредь совершит проступок, пусть его не оставят безнаказанным,⁴ Чингиз-хан его простил и отпустил.

Весною года такику, который является годом курицы, начинающегося с [месяца] сафара 622 г. х. [12 февраля—12 марта 1225 г. н. э.], Чингиз-хан расположился в своих ордах. То лето он пробыл дома и соизволил издать мудрые повеления [ййса̄хха-и барик]. Так как он услышал, что тангуты снова восстали, те, приведя в порядок войска, он соизволил выступить туда [в их страну].

Рассказ о походе Чингиз-хана на область Тангут в последний раз и о сражении с государем этого места

A 87a
S 228 Осенью года такику, который является годом курицы, соответствующего 622 г. х. [1225—1226 гг. н. э.], Чингиз-хан выступил против области Кашин, которую называют Тангут. Он приказал Чагатаю находиться на фланге войска в тылу орд; Джочи [уже] скончался, а Угедей находился при отце, Тулуй-хан вследствие того, что у Соркуктани-беги появилась оспа, несколько дней оставался позади,

¹ В тексте *ймил-күджин*.

² В тексте глагол *джамийши кардан* — от тюркск. глагола *джамак*, повидимому, сокращенная форма глагола *джамак* ~ *йямак* — мазать маслом, жиром. Этот обряд имел видимо то же значение, как и сохранявшийся долгое время у монголов обычай смазывания жиром полы одежды мальчиков в знак пожелания удачи и богатства.

³ В тексте *урдү-и заррйн-и бузур* — Большая Золотая Ставка. В 黑華達事略 *Хэй-да ши-люэ*, т. е. „Заметках о черных татарах“ — китайском источнике XIII в. (1237 г.), описывающем быт и нравы монголов того времени, сообщается о „золотом шатре“ (金帳 *изинь-чжан*). Согласно этому источнику, „золотой шатер“ представлял собою большую монгольскую юрту, вмещавшую несколько сот человек и ставившуюся ханом в особо торжественных случаях. Так как столбы и порог в ней были обернуты золотом, то ей и было присвоено название „золотой шатер“. Описание аналогичного шатра дано и у Тамима ибн Бахр'а, путешественника X в., проезжавшего через страну уйгуров. (О нем см. статью: Минорский, Tamim ibn Bahr's Journey to the Uyghurs, BSOAS University of London, 1948, v. XII, p. 283). В нашем тексте речь, видимо, идет об аналогичной царской ставке.

⁴ В тексте *схрэмийши кардан*; первая часть глагола имеет различные варианты написания: Л — *м?хрэмийши*; I — *шхрэмийши*; В — *шхрмх?эмийши*; Р — *схрэм?ийши* и у Березина — *шхрбджэмийши*.

а после того присоединился к Чингиз-хану. В те дни он отправлял обратно сыновей Угедея, Кутана и Гуюка. Они спросили, даст ли он им или нет что-нибудь в качестве [знака] благоволения [ташриф] и пожалования [сийургамийши]. Он соизволил сказать: „У меня ничего нет, все, что есть, принадлежит Тулуу, который является хозяином дома [хәнэ] и большого юрта, он всем ведает!“. Тулуй-хан дал им одежды и всякого рода вещи. Деда Кутучака, правителя [шихнэ] Херата, Чингиз-хан отдал Гуюк-хану и при этом сказал: „У тебя какая-то болезнь, — он будет готовить для тебя пишу!“.

Когда Чингиз-хан прибыл в область Тангут, то прежде всего захватил такие города, как Гам-джиу, Су-джиу,¹ Ка-джу и Урукай,² а город Даршакай³ осадил и поджег. Во время пожара государь той области, по имени Шидурку,⁴ которого на тангутском языке называли Лиуван,⁵ вышел из большого города, который был его резиденцией, — название этого города на тангутском языке было Иргай,⁶ на языке монголов Иргиа,⁷ — с пятьюдесятью туманами людей для сражения с монгольским войском.

Чингиз-хан вышел к нему навстречу для сражения. В тех местах из Кара-муэрна [Желтой реки] выступили многочисленные озера [науур] и все [были] скованы льдом. Чингиз-хан, стоя на этом льду, повелел бить стрелами по ногам [неприятелей], чтобы они не прошли по поверхности льда, и в этом отношении не ошибаться.⁸

В то сражение было убито так много народа, что три трупа стояло на голове, у монголов же установлено следующее: на каждые десять тел убитых приходится один убитый, стоящий на голове.

После того Шидурку обратился в бегство и ушел обратно в город. Чингиз-хан соизволил сказать, что раз он потерпел такое поражение, то впредь у него не будет больше силы, и, не обращая на него больше внимания, он прошел мимо этого города и, захватив другие города и области, пошел в сторону Китая.

В начале весны года нокай, который является годом собаки, соответствующего 623 г. х. [1223 г. н. э.], он прибыл в местность Онгон-Далан-кудук⁹ и там неожиданно глубоко задумался о самом себе, ибо у него был некий сон, который указывал на близость смертного часа. Из царевичей присутствовал Есунгу-ака, сын Джочи-Касара. Он у него спросил: „Мои сыновья, Угедей и Тулуй, находятся далеко или близко?“ — а они были [каждый] в рядах своего войска. Тот [Есунгу-ака] сказал, что они, примерно, на расстоянии двух-трех фарсангов

¹ Гань-чжоу и Су-чжоу, города провинции Ганьсу. Ср.: И а к и ф. История четырех ханов, стр. 133.

² В ркп. А (текст) — *урүй*; В и у Березина — *арүй*; последнее написание, видимо, правильно. Ср.: Сокр. Сказ., § 267 — *Урахай*.

³ В тексте *дршакай*; в ркп. В и у Березина — *дрскай*; Сокр. Сказ., § 267 — *Дормэлай*, город Лин-чжоу в провинции Нинся.

⁴ В тексте *шйдүркү*; Сокр. Сказ., § 267 — *Шидурху*.

⁵ В ркп. S — *кйүан*; P, B — *йран*.

⁶ *йркий* — мнг. письм. *Ирвай*, современный город Нинся провинции того же имени.

⁷ В ркп. В и у Березина — *аркйя*.

⁸ Это место в тексте и в переводе Березина гласит следующее: Он приказал: „Пускайте стрелы вниз, чтобы они шли по поверхности льда и не было промаху“ (букв. ошибки). Совершенно невероятно, чтобы стрела, пущенная по льду (для этого стрельбу нужно лечь на лед), смогла поразить насмерть стоящего на нем человека. Мною перевод исправлен согласно разночтениям в ркп. L и I (A. C.).

⁹ В тексте *йнкүйн-талан-күдүк*, **Онгон-далан-хударк*(?).

[отсюда]. Чингиз-хан тотчас послал за ними человека и вызвал их. На следующий день, ранним утром, когда они ели пищу [āш], он сказал эмирам и присутствующим собрания [маджлис]: „У меня с моими сыновьями есть некие: забота, совещание и тайна. Я хочу, чтобы мы какой-нибудь часок обсудили наедине друг с другом эти тайны и в отношении сего посоветовались. [Поэтому] вы на некоторое время удалитесь, чтобы мы остались наедине“. И все!

Рассказ о тайном совещании Чингиз-хана с имевшимися налицо сыновьями и о его завещании

Когда эмиры и люди удалились, Чингиз-хан вместе с сыновьями сел для тайного совещания. После многочисленных увещаний и наставлений он сказал: „О, дети, остающиеся после меня, знайте, что приблизилось время моего путешествия в загробный мир и кончины! Я для вас, сыновей, силою господнею и вспоможением небесным завоевал и приготовил обширное и пространное государство, от центра которого в каждую сторону один год пути. Теперь мое вам завещание следующее: будьте единого мнения и единодушны в отражении врагов и возвышении друзей, дабы вы проводили жизнь в неге и довольстве и обрели наслаждение властью!“. Затем он сделал Угедейкаана наследником и, покончив с завещанием и наставлениями, повелел: „Идите во главе государства и улуса, являющихся владением покинутым и оставленным. Я не хочу, чтобы моя кончина случилась дома, и я уйду за именем и славой. Отныне вы не должны переиначивать моего веления [йāсā:]. Чагатая здесь нет; не дай бог, чтобы после моей смерти он, переиначив мои слова, учинил раздор¹ в государстве. [Теперь] вам следует идти!“. Так он закончил эту речь на этом тайном совещании, затем, попрощавшись с ними обоими, отправил их назад, послав в государство и улус начальствовать, сам же с войском направился в [страну] Нангяс.

A 876
S 229

Рассказ о походе Чингиз-хана в Нангяс, о начале его болезни, о приходе к нему государя Тангута с изъявлением покорности и о его просьбе об отсрочке сдачи города

Покончив с завещанием и отправкой сыновей, Чингиз-хан направился в Нангяс. Государи той страны приходили последовательно [друг за другом] и подчинялись. Когда он прибыл в местность Лиупан-шан,² которая находится между границами областей Джурджэ, Нангяс и Тангут, государь Джурджэ, как только услышал, что Чингиз-хан подходит, отправил послов с дарами, в числе коих был поднос с круглым крупным отборным жемчугом, и сказал: „Мы подчиняемся!“. Чингиз-хан повелел дать по жемчужине каждому, у кого было в ухе отверстие [для серьги]. Присутствующие, которые не имели [такого отверстия], стали тотчас протыкать свои уши. Всем дали по жемчужине, и все же [жемчуга] осталось множество. Чингиз-хан изволил

¹ В тексте стоит глагол *тамāч(дж)āmīшī кардан*, в ркп. S — *tāmācāmīшī*), в котором первое слово — *тамаджāmīшī* — означает „спор, оспаривание; распря“ (См.: Л. Будагов. Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий, I, стр. 375, 376).

² В тексте ошибочно *Лю-ин-шан*. Ср.: Иакинф. История четырех ханов, стр. 136 — *Лю-пань-шань*.

сказать: „Сегодня — день дарения, бросайте все, чтобы люди подобрали!“¹. Сам же он, вследствие того, что знал о близости своей кончины, не обратил на него [жемчуг] никакого внимания. Много из того жемчуга затерялось в пыли, и долго спустя после этого [те, которые] искали жемчуг в этом месте, находили его в земле.

После того Шидурку, государь Тангута, поразмыслив, пришел к заключению: „Я несколько раз восставал против Чингиз-хана и каждый раз монголы избивают и грабят мою страну, отныне нет толку в распрях и спорах, — нужно идти к стопам Чингиз-хана с выражением рабской покорности!“¹. Он отправил послов [к нему], прося о мире, договоре и клятве, и сказал: „Я боюсь, примет ли он меня в сыновья?“

Чингиз-хан удовлетворил его просьбу. [Тогда] тот попросил месяц срока, чтобы приготовить подношение и вывести население города. Ему дали просимый срок. Он захотел явиться [к Чингиз-хану] с поклоном для выражения почтения и покорности [улджамийши], но Чингиз-хан соизволил сказать: „Я болен. Пусть он повременит, пока мне станет лучше“, — а Тулун-Чэрбию он сказал: „Будь при нем неотлучно [мулазим] и стань его шикаулом!“¹ — что значит принимающий и сопровождающий посланников и представляющихся ко двору [михмандар]. [Тулун] действовал согласно этому приказу и находился неотлучно при нем. Болезнь же Чингиз-хана изо дня в день ухудшалась. И все!

Рассказ о смерти Чингиз-хана, об убиении государя Тангута и убиении всего населения этого города, о возвращении втайне эмиров с его [Чингиз-хана] гробом, о доставлении [гроба] в орды [Чингиза], об объявлении этого горестного события и об оплакивании и погребении [Чингиз-хана]

Чингиз-хан считал неизбежной свою кончину от этой болезни. Он завещал своим эмирам: „Вы не объявляйте о моей смерти и отнюдь не рыдайте и не плачьте, чтобы враг не проведал о ней. Когда же государь и жители Тангута в назначенное время выйдут из города, вы их всех сразу уничтожьте!“¹. В пятнадцатый день среднего месяца осени года свиньи, соответствующего месяцу рамазану 624 г. х. [15 авг. — 14 сент. 1227 г.], он покинул [этот] тленный мир и оставил престол, владение и государство [своему] именитому уругу. Эмиры, согласно его приказу, скрывали его кончину, пока тот народ [т. е. тангуты] не вышел из города. [Тогда] они перебили всех. Затем, забрав его гроб, пустились в обратный путь. По дороге они убивали все живое, что им попадалось, пока не доставили [гроба] в орды [Чингиз-хана и его детей]. Все царевичи, жены [хаватин] и эмиры, бывшие поблизости, собрались и оплакивали покойного.

В Монголии есть большая гора, которую называют Буркан-Калдун. С одного склона этой горы стекает множество рек. По тем рекам — бесчисленное количество деревьев и много леса. В тех лесах живут племена тайджиутов. Чингиз-хан [сам] выбрал там место для своего погребения и повелел: „Наше место погребения и нашего уруга будет здесь!“¹. Летние и зимние кочевья Чингиз-хана находились в тех

¹ *шикяул*; тюрк. *шикаул* — придворный чин, на обязанности которого было вводить послов и вообще представляющихся ханам лиц в помещение, где происходила аудиенция. Согласно Сокр. Сказ., § 267, Тулун по приказу Чингиза убил Шидурку.

[же] пределах, а родился он в местности Булук-булдак,¹ в низовьях реки Онона, оттуда до горы Буркан-Калдун будет шесть дней пути. Там живет одна тысяча ойратов из рода Укай-Караджу² и охраняет ту землю.

Подробное перечисление тех рек, [что стекают со склона горы Буркан-Калдун], такое:

- с южной стороны, в центре — Кэлурэн,
- с востока — Онон,
- с большого северо-востока — Кирэктү,
- с большого севера — Киркачу,
- с большого севера — Чику,
- с большого северо-запада — Калаку,
- с среднего юго-запада — Кара,
- со среднего юго-запада — Бурачиту,
- с большого юго-запада — Дулэ.³

Дело обстояло так: однажды Чингиз-хан был на охоте; в одном из этих мест росло одинокое дерево. Он спешил под ним и там обрел некую отраду. Он сказал: „Эта местность подходящая для моего погребения! Пусть ее отметят!“. Во время оплакивания люди, которые слышали тогда от него эти слова, повторили их. Царевичи и эмиры, согласно его повелению, избрали ту местность [для его могилы]. Говорят, [что] в том же самом году, в котором его там похоронили, в той степи выросло бесчисленное количество деревьев и травы. Ныне же лес так густ, что невозможно пробраться через него, а этого первого дерева и места его [Чингиз-хана] погребения [совершенно] не

¹ блүк-блддк; ср. выше: далүн-булддк.

² Во всех рукописях *үйрät аз насл-и- үкэй-крджү*, тогда как в тексте I книги говорится: *үдачй и племя урянкат*.

³ Как следует из текста, перечисленные реки берут начало из Хэнтэйского хребта в МНР. Реки перечислены с юга на север против часовой стрелки. Первая в списке, Кэлурэн — р. Керулен, основной водосбор которой лежит в горах Хэнтэя на восток от Улан-Батора. Вторая в списке, *анан* — р. Онон, истоки которой лежат в высокой части Хэнтэйского хребта поблизости от истоков Керулена и правых притоков р. Меньзи. Следующие по порядку реки, *Кирактү* и *Киркачү*, не идентифицированы. Вероятнее всего, что под этими названиями подразумеваются притоки нижнего течения Селенги (возможно, истоки Меньзи). Текущая на большой север река Чику отождествляется с рекой Чикой правого притока Селенги, точнее с левым крупным притоком первой, носящим в настоящее время название Меньзи (Миндж-гол); этот приток берет начало, так же как и предыдущие реки, в горах Хэнтэя около истоков Керулена. Название реки Калаку (в тексте *клкү*) не отождествлено; вероятнее всего, что под этим названием подразумевается р. Иро, правый последний приток Орхона. Иро берет начало также в Хэнтэе; современное же название его, видимо, позднее, по месту слияния его основных притоков. Это отождествление тем более вероятно, что следующая по списку река *карä* соответствует реке Хара, или Хара-гол, — следующему левому большому притоку Орхона. Последняя имеет истоки в Хэнтэе и верховья ее лежат в непосредственной близости от Улан-Батора. Название реки Бурачиту пока не отождествляется. Последняя в списке река Дулэ (*дүлэ*) — река Тола, третий крупнейший приток Орхона, берущая начало в Хэнтэе.

Небезынтересно указанное в списке рек направление течения р. Хара. Согласно тексту, она текла на юго-запад, а не на север, как в настоящее время. Обследование верховий реки Хара установило обратное направление ее притоков, впадающих вкост современной долине, и наличие в верхней части реки широкой мертвой долины, уходящей на запад к реке Тола. На основании этих данных и принимая во внимание, что ущелье ее современного выхода к Орхону очень узко, Э. М. Мирзоевым было высказано соображение, что древняя р. Хара направлялась в Орхон, на север, а на запад. (См.: Монгольская народная республика. 1948, М., ГИЗ, стр. 118). Наш текст подтверждает это предположение.

опознают. Даже старые лесные стражи, охраняющие то место [курук-чйан], и те не находят к нему пути.

Из сыновей Чингиз-хана место погребения младшего сына Тулуй-хана с его сыновьями Менгу-кааном, Кубилай-кааном, Арик-букой и другими их потомками, скончавшимися в той стране, находится там же. Другие же потомки Чингиз-хана, вроде Джочи, Чагатая, Угедея и их сыновей и уруга, погребены в другой местности.

Охранители этого великого заповедника [гурук] суть эмиры племен урянкат.

В каждой из четырех великих орд Чингиз-хана оплакивали покойного один день. Когда весть о его кончине достигла далеких и близких районов и местностей, со всех сторон в течение нескольких дней прибывали туда супруги [хаватин] и царевичи и оплакивали покойного. Так как некоторые племена находились очень далеко, то спустя, примерно, три месяца они продолжали прибывать вслед друг за другом и оплакивали покойного.

„Все погибает, кроме его естества! Ему принадлежит власть, и к нему мы возвратимся. Хвала его наместнику¹ и благословение над его пророком, наместником и чистым [его] родом!“.

Господь всепрославленный и высочайший да хранит до скончания мира и прекращения времен незыблемым и вечным над всеми людьми тень прибежища салтаната, государя мира, шаханшаха земли и времени, властелина хаканов Ирана и Турана, проявление изобилия, щедрости и милосердия, местопоявления знамени ислама и веры, Дария, покровителя веры, Джемшида, расстилающего справедливость, оживителя обычаев миродержавия, высоко поднимающего знамена могущества, расстилающего ковер правосудия, выходящего из берегов океанов милосердия, владетеля государств, властелина, наследника Чингизханского престола, сень его рода, пособника веры Аллаха, султана Махмуд Газан-хана, да пребудут дела его державы всегда в порядке! Да помилует Аллах раба и да назовет [его] верным!

Так как летопись о Чингиз-хане от начала года толай, который будет годом зайца, начало коего падает на [месяц] зул-кадэ 615 г. х. [19 января — 17 февраля 1219 г. н. э.], до конца года кака, который был годом свиньи, начинающегося с [месяца] сафара 624 г. х. [21 января — 18 февраля 1227 г. н. э.], что составляет промежуток времени в девять лет, — а за это время, в начале упомянутой даты, он отправился на государства Туркестана и Ирана и, в шесть лет покончив с этим делом, на седьмой год, который был годом курицы, начинающимся в [месяце] сафаре [7]22 г. х. [12 февраля — 12 марта 1225 г. н. э.], весной прибыл в [свои] орды и снова выступил на войну в страну Тангут, которая восстала, и на третий год этого похода, который был годом свиньи, в середине осени скончался, — полностью изложена, теперь по установленному правилу мы расскажем историю его современников за эти девять лет. Если угодно великому Аллаху!

А 89а
S 232

¹ Т. е. здесь под наместником, очевидно, разумеется четвертый преемник Мухаммеда — Алий, который по шиитской формуле исповедания ислама является наместником Аллаха, тогда как Мухаммед — посланник Аллаха.

ЛЕТОПИСЬ

хаканов Хитая и Мачина, халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Шама, Мисра, Магриба и прочих государств, которые были современниками Чингиз-хана в эти девять последних лет его жизни, от начала года толай, который будет годом зайца, падающего на месяц зул-кадэ 615 г. х. [январь—февраль 1219 г. н. э.], до конца года кака, который будет годом свиньи, падающего на [месяц] сафар 624 г. х. [январь—февраль 1227 г. н. э.], и летопись редкостных происшествий, которые в этот промежуток времени случились, в кратком и сокращенном [изложении]

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая, бывших в упомянутый промежуток времени¹

Чан-зун
Ким-шан
Шу-су¹

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, бывших в упомянутый промежуток времени

Нин-зун²

ЛЕТОПИСЬ

халифов, султанов, меликов и атабеков, бывших в упомянутый промежуток времени

Летопись халифов

В Багдаде: в этом упомянутом промежутке времени был аббасидский халиф Насир-ли-диниллахи, дела его халифата благоустроены и устойчивы.

Летопись султанов

В Хорезме, Хорасане, Ираке, Газне, Мавераннахре и Туркестане получил власть султан Мухаммед Хорезмшах. Обстоятельства его жизни, [начиная с] первого года [этих] девяти упомянутых лет вплоть до

¹ В период между 1219 и 1227 гг. в Северном Китае царствовали императоры Цзиньской династии **宣宗** Сюань-цзун (1213—1223) и **哀宗** Ай-цзун или **義宗** И-цзун (1224—1234). В данном списке Рашид-ад-дина перечисляются императоры: Чан-зун, т. е. **章宗** Чжан-цзун (1190—1208), Ким-шан, т. е. **衙紹王** Вэй Шао-ван (1209—1212), детское имя которого было **興勝** Син-шэн (*Хин шин), и Шу-су, т. е. **哀宗** Ай-цзун (1224—1234), имя которого было **守緒** Шоу-сюй (*Шиу-сю). В списке пропущен император **宣宗** Сюань-цзун (1213—1223).

² В Южном Китае в это время правили императоры южной Сунской династии **寧宗** Нин-цзун (1195—1224) и **理宗** Ли-цзун (1225—1264).

третьего года, когда он скончался на острове Абескун, в Мазандеране, изложены вместе с летописью Чингиз-хана, а обстоятельства его сына, султана Желал-ад-дина, [изложены] до того времени, когда этот последний переправился через реку Синд и спасся из рук войска Чингиз-хана. Он переждал среди тех лесов один-два дня, пока к нему не присоединилось около пятидесяти человек, которых судьба не допустила до гибели в реке. Они получили сведения, что шайка бродягиндусов, конных и пеших, в двух фарсангах от стоянки султана занимается грабежом и [всяким] безобразием. Султан приказал каждому из [своих] спутников вырубить по палке, [затем] они внезапно учинили на них враспloh нападение и прикончили большинство, а их скот и оружие забрали. Другие люди [также] отовсюду примкнули к ним [т. е. султану и его людям]. Часть села на коней, а часть на быков. Пришло известие, что в этих пределах находится около сорока тысяч индийского войска. Султан поскакал на них со ста двадцатью людьми и большинство порубил мечом. Благодаря захваченной военной добыче он раздобыл для своего войска снаряжение. Когда известия о поражении, понесенном султаном от монголов, и об удушении его дела дошли до Хиндустана, — с гор Пелалэ и Пикалэ¹ собралось А 896
S 233
шесть тысяч всадников и учинили на султана нападение. Султан с пятьюстами имевшихся у него всадников двинулся против них и дал сражение. Большинство он уничтожил, а часть перешла к нему, и войско его стало [насчитывать] около трех тысяч [человек]. Тогда он направился к Дели. Дойдя до границы, он отправил посла к султану Шамс-ад-дину² [с такими словами]: „Так как в прошлое время право соседства бывало нерушимо и если с обеих сторон и втайне, и въяве шла друг другу помощь и поддержка, то это соответствовало [требованиям] благородства“. И просил назначить [ему] какую-нибудь местность для остановки там на несколько дней.

Так как чрезмерная жестокость и несправедливость султана были известны по [всему] миру, то султан Шамс-ад-дин несколько дней медлил с ответом, раздумывая об опасности его последствий и страшась власти султана. В конце концов он уничтожил посла, отправил к султану с достойными его угощениями и с должными подарками одно знатное лицо и принес извинения в том, что в этих пределах нет [места] с соответствующим климатом, который подходил бы для здоровья султана. Если же султану будет благоугодно, чтобы [для его остановки] назначено было какое-нибудь место в пределах Дели, то таковое ему может быть предоставлено из числа любых мест, какие бы султан ни завоевал у мятежников.

Когда султан услышал эти речи, он вернулся назад и пришел к пределам Пелалэ и Пикалэ. Там к нему присоединился отряд другого войска, и [теперь] число его всадников стало около десяти тысяч. Оттуда он послал Тадж-ад-дина, главу [малик] племени халадж, с некоторым войском в горы Джуди совершить набег на те [места] и разграбить [их]. [Оттуда] они привезли [с собою] множество военной добычи. [После сего] он послал к радже [рэй] гоккаров

¹ В тексте — *күх-и плалэ ва пиклэ*; в ркп. L, I, B — *пиклэ*. В тексте Джувейни — *блалэ ва пкәлэ* (варианты: *бкәлэ, нкәлэ*) в горах Джуди (II, 144, 147). Согласно Раверти, *Балата* и *Никала* — местность около Лагора (II, 294 note).

² Шамс-ад-дин Илгутмыш, из династии Мамлюков в Дели (607[1210]—633 [1236] гг.).

Сенгину и посватал его дочь. [Тот] внял [его просьбе] и послал к султану сына с войском. Султан нарек этого сына Кутлуг-хан [т. е. счастливый хан].

Правителем [хаким] области Синд был некий эмир, по имени Кубачэ; он претендовал на султанскую власть. Между ним и раджей гоккаров Сенгином возникли вражда и распря. В одном фарсанге от города Уччэ,¹ на берегу реки Синд, он [Кубачэ] стал лагерем с двадцатитысячным войском. Султан послал против него Узбек-тая с войском. Узбек с семью тысячами людей внезапно ночью напал на него. Войско Кубачэ при первом же натиске рассеялось и обратилось в бегство. [Сам] Кубачэ сел на судно и ушел в крепость Акар-у Бакар,² расположенную на острове. Узбек расположился в лагере Кубачэ и послал радостную весть с тем, чтобы султан пришел и остановился в его ставке [бāргāх].

Кубачэ из Акар-у Бакара бежал в Мултан. Султан ввиду наступившей жары направился на летовку в горы Джуди. В пределах Пелалэ и Пикалэ, по пути он осадил крепость Пасрам.³ В этом бою руку султана поранили стрелой. Крепость взяли и население ее перебили. Оттуда он повернул назад, путь [его] лежал на виду Мултана; он послал посла к Кубачэ и потребовал [с него] отступного⁴ [за мирный проход через его страну]. Кубачэ вышел для боя. Спустя некоторое время султан обратился в бегство и прибыл в Уччэ; тамошнее население вышло на бой [с ним]. Султан поджег город и ушел в сторону Седусана.⁵ Правителем там от имени Кубачэ, был Фахр-ад-дин Салари, а Лачин Хитаи — его командующим войсками. Лачин вышел [из города] для боя навстречу Ур-хану, бывшему в авангарде султана, и был убит. Ур-хан осадил город. Когда подоспел султан, Фахр-ад-дин Салари явился к нему с мечом и саваном. Султан вошел в город и пробыл [там] месяц. Он обласкал Фахр-ад-дина и утвердил за ним управление Седусаном. [Затем] двинулся на Дивал и Дамрилэ.⁶ Чинсар, бывший правителем [хаким] той области, бежал на один из островов. Султан расположился в тех пределах и послал Хас-хана с войском в набег на Нахрвалэ,⁷ чтобы привести оттуда побольше верблюдов. Султан построил соборную мечеть в Дивале на месте крепости [қал'э]. Тем временем из Ирака пришло известие, что его брат Гияс-ад-дин утвердился в Ираке, большинство же войск той страны [билād] жаждут служить султану Джелал-ад-дину, а Борак-хаджиб⁸ осадил [главный] город Кермана, Гувашир.

¹ Уччэ — город в сев. Индии на Чинабе, притоке Джилема, к северо-западу от Лагора.

² В тексте *акар-у бкр*; в ркп. Р, В — *акр-у бкр*, ниже — *акрэ-у бкр* (?); У Джувеини — *акар-у бакар*, название двух крепостей на одном из островов реки Инд (II, 146).

³ У Джувеини (II, 147) — *басрāūr* (вар. *бршāūr*, *бсрāūrū*). Ср. также: *Парсрур* (Elliott, t. II, p. 397).

⁴ В тексте персидский идиом *на'л-бахā* — цена лошадиной подковы.

⁵ В тексте — *сдūsān*; у Джувеини (II, 148) — *сдūstān* (вар. *сдūsān*, *Хиндūstān*). Ошибочно вместо Сивастан, название области к северо-западу от Инда в его низовьях, современный Сехван (о нем см.: Raverty, II, p. 294, note).

⁶ У Джувеини (II, 148) — *дйūл ва д?мрилэ*; по Якуту: ад-Дайбул — известный город на берегу Индийского океана: *'алā сāхили бахр ил-Хинд* (II, 638). Раверти отождествляет его с развалинами около города Татта в низовьях Инда (II, p. 295).

⁷ В ркп. В — *бэ нахрāūлэ*; в остальных рукописях ошибочно *бэ хазūалэ*. У Джувеини — *бэ нахрāūлэ* (II, 148); Нахрвала — город в Гуджерате.

⁸ О Борак-хаджибе см. прим. 1 на стр. 244.

Султан оттуда [из Индии] двинулся по дороге на Мекран.¹ Из-за нездорового климата в пути погибло множество людей. Когда известие о прибытии султана дошло до Борак-хаджиба, он выслал [султану] угощения [нузл] и изъявил радость. Когда тот прибыл, [он] обратился с просьбой о принятии [султаном] имевшейся у него дочери; султан на ней женился. Комендант [кўтвāl] крепости Гувашир спустился и поднес султану ключи крепости. Султан в 620 г. х. поднялся в крепость и там устроил [обряд] торжественных проводов невесты к жениху [зафāф].

A 90^а
S 234

Спустя дня три он поехал на охоту и осмотр пастбищ. Борак-хаджиб под тем предлогом, что у него болит нога, отстал. Султана в пути известили об его притворной болезни и промедлении; тот понял, что от задержки [Борака] в пути родится неповиновение [его султану]. Он послал к нему одного из [своих] особо приближенных [хавāс̄с̄] со словами: „Так как поход на Ирак в скором времени будет окончательно решен, пусть Борак-хаджиб также прибудет к месту охоты для того, чтобы ввиду его опытности, а особенно осведомленности о делах Ирака, посоветоваться с ним и предпринять согласно одобренному им [соответствующие меры]“.

Борак-хаджиб в ответ сказал [послу]: „Причина [моей] задержки — заболевание ноги, совет же мой [таков]: пусть султан как можно скорее осуществит [задуманный] им поход, так как Гувашир не годится для местопребывания престола государства и эта территория не подойдет его приближенным и подчиненным [хашам ва атбā], этой же крепости и владению не избежать [чьей-либо] комендатуры [кўтвālī] и [чьего-либо] наместничества [нāйбī]. Никто не сможет быть более расположенным [к султану], чем я, потому что я — старый раб с волосами, поседевшими на службе двору, а кроме того я завоевал это владение мечом. Если султан [все же] пожелает вернуться в крепость, [это] ему не удастся!“. [С этим] он отправил назад посла и, выпроводив из крепости остатки свиты султана, приказал запереть ворота.

Так как султан не имел места для стоянки и приведения в порядок войска, то он отправился по дороге на Шираз² и послал к атабеку Саду посла с уведомлением о своем прибытии. Атабек отправил навстречу [султану] своего сына Салгур-шаха с пятьюстами всадников, а сам извинился, сказав: „Я потому не могу лично прибыть, что перед этим у меня сорвалась с языка торжественная [клятва], нарушение которой невозможно, в том, что я [впредь] не буду встречать ни одной живой души!“. Султан принял его извинение и оказал полный почет и уважение Салгур-шаху. Когда он прибыл в город Песа,³ входящий в состав Шираза, атабек, приготовив всевозможного рода угощения [нузл], достойные такого гостя, и подношения, подобающие любому султану, состоящие из золота и драгоценных камней, одежду, верховых животных и тканей, [целую] мастерскую для изготовления

¹ Мекран (у греческих авторов Гедросия) — юго-восточная приморская область Ирана, граничившая с Керманом. В средние века главным ее городом был Кедж, теперь находящийся в пределах Белуджистана. Ныне главным городом иранского Белуджистана и Мекрана является Бампур.

² Шираз — один из важнейших городов южной провинции Ирана, Фарса. Был столицей местных династий Салгаридов (1148—1287), Инджуидов и Музаффаридов (1313—1393).

³ Современный город Феса в Фарсистане к востоку от Шираза.

кольчуг [зарра́д-ха́нэ], царский шатер и всю утварь для буфетной [шара́б-ха́нэ] и кухни [ма́тби́х] и определенных на каждое дело рабов [гула́м] и слуг для прислуживания из тюрков и тазиков, абиссинцев и индийцев, выказал желание свидеться с ним. Ценная жемчужина, которая была взлелеяна в раковине династии атабеков, включилась в ожерелье султана.

Этим свойством [приобретенным браком] с обеих сторон укрепились нити [взаимной] поддержки. Пробыв в тех пределах ограниченное количество дней, [султан] отправился дорогой на Исфакан. В местности, которую называли Тахт-и Сурх, поблизости от границы Исфакана, к султану прибыл с угощением [нузл] и царственными подношениями атабек Ала-ад-доула, сын атабека Сама из Езда, который был внуком по дочери покойного Ала-ад-доула Гершасп ибн Али ибн Ферамурза, сына покойного Ала-ад-доула из рода Бувейха,¹ и жил в богохрамимом граде Мейбуд.² Вследствие того, что тот был чело-
векм старым, султан назвал его отцом, посадил рядом с собою и дал прозвище [лаза́б] „ата-хан“ [т. е. „отец-государь“]. Он дал ему тысячу тюркских гулямов, кои были готовыми услужить, ловкими наездниками и бахадурами, затем и сам с пятьюстами всадников большую часть времени пребывал неотлучно при султанине. Султан назначил ему в управление округ и город Исфакан. При этом дворе [т. е. Хорезмшахов] он был весьма могущественным и в обращении к нему из султанского дивана писали так: „Палате высокой, отеческой, славнейшей, хаканской, почитаемой...“. Атабеки Езда, которыми были брат его отца и брат его братьев, благодаря ему же, получили ту известность и тот почет, которым [они] пользовались. Его резиденцией был город [мади́нэ] Мейбуд, и он пробыл в этом месте шестьдесят три года, а кроме того некоторое время был атабеком в Езде. Всего он прожил 84 года. В 624 г. х. [1226—1227 гг. н. э.] он принял мученическую кончину у ворот Исфакана, да помилует его Аллах!

Итак, султан прибыл в столичный город Исфакан и узнал, что его брат Гияс-ад-дин со всеми высшими начальниками войск находится в Рее; он налегке, с несколькими отборными всадниками, подняв по монгольскому обычаю белый бунчук [ту́г], внезапно напал на них. Гияс-ад-дин и часть эмиров войска, которые были трусами, рассеялись. Султан из сострадания послал [сказать] его матери: „В настоящее время, когда встала везде смута и враги одолевают со всех сторон, не время для распрь“.

Гияс-ад-дин положился [на его слово] и явился к стопам брата со своими особо приближенными [хава́сэ]. Султан его обласкал и каждому из эмиров определил какую-нибудь степень, а сборщиков податей [‘амил] послал к отправлению своего дела, всем дал грамоты [маншӯр] и приказы; благодаря его присутствию у государства вновь появилась устойчивость. Секретарем [муншӣ] и управителем [мудаббир]

¹ Представитель местной династии Езда. В тексте — ‘Ала-ад-доула ибн (т. е. сын) атабека Сама. Последний — наместник Сельджукида Саиджара в Езде и первый представитель этой династии. Это лицо и было потомком по женской линии ‘Али ибн Ферамурза из династии Каквейхидов (1017—1051), основатель которой принадлежал к роду Бувейха (Буя), основателя династии Бувейхидов, или Буидов, правившей в южном Иране и в Ираке с 932 по 1056 г. н. э.

² Мейбуд — город Фарса к северо-западу от Езда, ныне не существует.

его владения был Нур-ад-дин мунши. У него есть касыда о султানে. Стих из этой поэмы [следующий]:

'Приди, о, жизнь, ибо стал мир снова чарующим и цветущим,
Благодаря фарру¹ величайшего государя, великого султана Джелал-ад-дина!'

В первых числах месяцев 621 г. х. [1224 г. н. э.] он [султан Джелал-ад-дин] направился в Шустер,² чтобы там перезимовать. В передовом отряде он послал Илчи-Пехлевана с двумя тысячами всадников. В пути к нему явился Сулейман-шах³ и отдал султану свою сестру. Он пробыл месяц в городе Джунд-и Шапуре,⁴ бывшем некогда большим городом, теперь же [от его величия] больших следов не осталось. Эмиры и атабеки Лура явились к нему. Когда кони откормились, он направился в Багдад с мыслью о том, что Насир ли-диниллах, который был халифом, поможет отразить врагов. Он отправил посла с уведомлением о своем прибытии и о [своих] намерениях. Так как халиф [хорошо] помнил оскорбление, [нанесенное] его отцу и деду [Хорезмшахами], то он послал Куш-Тимура, принадлежавшего к числу его рабов, с двадцатью тысячами людей изгнать султана из своих владений, а в Ирбиль он выпустил [почтового] голубя с приказом Музаффар-ад-дину Кукбури⁵ тоже выступить с десятью тысячами конных и [совместно с Куш-Тимуром] уничтожить султана. Куш-Тимур, возгордившись многочисленностью своего [войска] и малочисленностью сил султана, выступил прежде обусловленного времени прибытия ирбильского войска. Когда султан приблизился, он послал Куш-Тимуру [следующее] сообщение: „Цель нашего спешного прибытия в эту сторону — [получение] приюта и убежища в тенистой сени халифа; причина этому та, что сильные враги вышли победителями и приобрели господство над [мусульманскими] странами и [населяющими их] рабами [Аллаха], силы же противостоят им нет ни у одного войска! Если я, благодаря благосклонному принятию [моей просьбы], получу от халифа некоторую помощь и смогу рассчитывать на его поддержку, то отражение захватчиков я беру на себя [букв. мое дело]!“

Куш-Тимур не обратил [должного] внимания на эти слова и построился к бою. Султан был вынужден вступить в сражение, [хотя] войско его не составляло и одной десятой [багдадского]. Он построил [его] в боевом порядке, а один отряд придержал в засаде, сам же с пятьюстами всадниками несколько раз [подряд] атаковал [вражеский] центр и фланги и [затем] повернул назад. Те вообразили, что он обращен в бегство, и пустились в погоню. Когда они дошли до места засады, войско султана вышло из засады и зашло [им] в тыл. Куш-Тимур был убит, а разгромленное войско ушло в Багдад и обесчестило столицу халифата. Султан поскакал по дороге на Дакук, зажег в тех

¹ *Фарр* [перс.] — божественная благодать, которой, по теократическим представлениям древнего Ирана, должен обладать законный правитель государства. На сасанидских рельефах передается в виде нимба вокруг головы царя.

² Шустер, или Тустер, — крупный город в верховьях р. Карун в провинции Хузистан (современный Арабистан), ныне главный город этой области.

³ Сулейман-шах, из династии Сельджукидов в Ираке и Курдистане (555 [1160] — 556 [1161] гг.).

⁴ В тексте ошибочно Нишапур вместо Джунд-и Шапур, ныне развалины Шахабад к северо-западу от Шустера, при Сасанидах был главным городом Хузистана (Арабистана).

⁵ Музаффар-ад-дин Кукбури, из династии Бегтегинидов в Ирбиле; о нем см. стр. 159, прим. 7.

областях пожар грабежа и прошел Текрит.¹ Прибыли лазутчики с уведомлением, что подходит Музаффар-ад-дин Кукбури с ирбильским войском и что он отправил в авангарде обоз [хамл] армии, чтобы хитростью внезапно из засады напасть на султана. Султан с несколькими всадниками въехал на гору и выжидал удобного момента, пока [ирбильское] войско не прошло. Тогда он бросился с несколькими конными бойцами, внезапно ударил на Музаффар-ад-дина и захватил его в плен. Султан соизволил оказать [ему] помилование и забвение [его выступления против него]. Музаффар-ад-дин пристыженно просил прощения за проистекший [свой] поступок и выказал [по этому случаю] сожаление, говоря: „Я до нынешнего дня не знал и не имел понятия о превосходных нравственных качествах султана, о его снисходительности и терпимости!“ Султан на его извинения ответил [приличествующими] царственными словами. Он соизволил его весьма похвалить за то, что при нем была подавлена смута, разбои по большим дорогам и [вечные] безобразия. Отличив его всевозможного рода жалованными халатами и [другими] пожалованиями, он отпустил его.

Музаффар-ад-дин ушел в город и старался снискать расположение [Хорезмшаха] многочисленными всевозможными услугами.

Из тех областей султан отправился к пределам Азербайджана и Аррана. В это время атабек Узбек, сын Джехан-Пехлевана,² был правителем [хаким] Тебриза. Он покинул в городе свою законную супругу, Меликэ-хатун, дочь султана Тогрула Сельджукского, а [сам] бежал в крепость Алинджак.³ Султан в 622 г. х. [1225 г. н. э.] расположился в виду Тебриза и занялся [его] осадой. Как-то раз царица поднялась на крепостную стену [бārū], увидела султана и влюбилась в него. Она пожелала стать его женою, заявив, что муж-де дал мне развод! Так как казий Кевам-ад-дин Хаддади — да помилует его Аллах! — знал, что она лицемерит, то не внимал [ее словам]. Изз-ад-дин Казвини, отец казия Мухьи-ад-дина, сказал: „Если мне дадут должность судьи, я заключу [брачный] союз!“ Его сделали казием, и он отдал А 91a в жены султану царицу. Город сдали; султан вошел в город; горо- S 236 жане выполнили требуемые обычаем поздравления.

Вскоре после того, как до атабека Узбека дошло известие об этом событии, от горя он отдал [богу] душу, и царство атабекское кончилось.

Со всех сторон свитские и слуги [атабека] направились служить к султану. Султан двинулся с 30 тысячами людей на города Гурджа [Грузии], мстя за то, что перед этим они [грузины] разграбили Нахчеван, Маранд⁴ и некоторые из тех областей. Однажды утром в ущелье Карби⁵ он напал на гурджиев, те же ночью, напившись пьяными, валялись в полном неведении [об ожидавшей их участи]. Войско ислама одер-

¹ См. прим. 8 на стр. 105.

² Музаффар-ад-дин Узбек — последний представитель династии азербайджанских атабеков Илдегизидов.

³ Алинджак — крепость поблизости от г. Нахчеван (в Закавказье), к востоку от него.

⁴ Нахчеван (Нашева у ар. географов) — город к северу от реки Аракс, входил в состав области Азербайджана, при монголах стал значительным городом. Ныне город Азербайджанской ССР. Маранд (Меренд) — город иранского (южного) Азербайджана к северу от озера Урмия.

⁵ В тексте — *дarrэ-и крби*; в ркп. L, I — ~ -и крй; P — ~ -и күйй; B — *дarrэ-и күйй* — горное ущелье.

жало над ними полную победу, а их начальников, [по имени] Шалва и Иване, с группой других гурджийских [грузинских] вельмож, заковали в цепи и [наложили] оковы. Шалва имел могучее телосложение и был мощен. Когда его привели к султану, тот соизволил сказать: „Где же твоя сила, о которой ты говаривал, где же владелец Зульфикара,¹ многократно нападающий, чтобы посмотреть на удары [его] стального меча и мечущего огонь копья!“. [Шалва] ответил: „Это дело совершила счастливая звезда султана!“ — и тотчас исповедал ислам и принял мусульманство. Счастливый султан прибыл в столицу государства Тебриз. Он выказал почет и уважение Иване и Шалва и соизволил оказать [им] милость в том, чтобы они были [его] помощниками в завоевании Гурджа. Он дал им Маранд, Салмас, Урмию и Ушнуя² и снарядил многочисленное войско, состоящее из конных и пеших, а Шалва и Иване говорили речи, подходящие к данному моменту, и [всячески] обманывали [его]. Они обнадежили султана неисполнимыми обещаниями, подобными обещаниям Аркуба,³ и [султан], полагаясь на их слова, двинулся на [Грузию]. Они же [заранее] тайно призвали войско гурджиев [грузин] и посадили [его] в засаду. Один человек уведомил [об этом] султана. Султан после расследования умертвил [Шалва и Иване] и двинулся на то сборище людей. Внезапно на рассвете он напал на них [грузин] и большинство предал смерти, а часть [их] бежала. Султан пошел на город Лоре, но пощадил [его]. Он прошел мимо крепости Алиабад, не тронув [ее], захватил Тифлис и все области [Грузии]. Он разрушил часть церквей и вместо них основал мечети.

Внезапно разведчики принесли известие, что монгольское войско, переправившееся через Джейхун [Аму-дарью] для нападения на султана Желал-ад-дина, приближается и [монголы] уже пришли в Хорасан. Султан направился в Ирак. Когда он дошел до Исфахана, то выставил из Исфахана против них более ста тысяч конных и пеших и построил войска в боевом порядке. Он поручил левый фланг вероломному брату Гияс-ад-дину, а правый фланг...⁴ сам же стал в центре.

С той стороны вышли против [Хорезмшаха] Баджи-нойон, Накунойон, Эсэн-Туган, Наймас и Тайнал вместе с монгольским войском. Они сразились у ворот Сина, принадлежавшего к районам [музэфат] Исфахана. Гияс-ад-дин, противно приказу брата, вместе с Илчи-Пехлеваном, подобрав поводья, бежал в Луристан.

Когда войска атаковали друг друга, правый фланг монголов сшиб левый фланг султана и отбросил [его] до Луристана. Правый же фланг султана сшиб левый фланг монголов и отбросил его до пределов Рея. Никто не знал друг о друге; войска смешались. В то время как султан оставался в центре, знамя [‘алам] его сдвинулось с места. Его окружили со всех сторон. Атабек Мейбуда, Рукн-ад-дин Абу-л-фатх Ала-ад-доула, прозвание которого было Ата-хан, в этом сражении

¹ Зульфикар — название меча ‘Алия, первого имама и четвертого халифа, двоюродного брата и зятя Мухаммеда.

² Города бассейна озера Урмия в южном (ныне иранском) Азербайджане. Город Урмия, по которому получило название озеро, лежит к западу от него; к югу от г. Урмия находится г. Ушнуя, а Салмас лежит к северу от г. Урмия, последний был почти полностью разрушен в XIII в. и вновь отстроен в XIV в.

³ Аркуб — легендарный араб, дававший всегда обещания, но никогда их не исполнявший.

⁴ Пропуск в рукописях.

принял мученическую кончину. Султан жестоко сражался, пока не выскочил из окружения; он бросился в направлении Луристана. В одном ущелье остановились [отдохнуть]. Там к нему стали присоединяться отдельные беглецы. [Между тем] население Исфакана [по-разному говорило о судьбе султана]: одни уверяли, что султана свалили, и искали его на поле брани среди убитых, а другие говорили, что его увели в плен. Неожиданно прибыли добрые вестники [с уведомлением], что султан приближается. Жители города вышли к нему навстречу и изъявили радость. Когда [султан] спешился, он в гневе на большинство [своей] свиты [хашам] приказал набросить женские покрывала на головы ханам и начальствующим лицам, которые провинились в день сражения, и обвести [их] кругом города по [всем] кварталам. Лицам же, не принадлежащим к числу эмиров, но выказавшим в тот день мужество, он даровал прозвание [лаџаб] „хан“ или „мелик“, пожаловал [им] почетное платье и [другие] подарки и приблизил ко двору. Это событие случилось в [месяце] рамазане 624 г. х. [5 августа — 14 сентября 1227 г. н. э.]. Затем султан пошел к Тебризу и занялся подготовкой к [новому] походу на Гурджистан [Грузию].

Рассказ о султани Гияс-ад-дине

A 916
S 237

Он был вторым сыном султана Мухаммеда Хорезмшаха. После кончины отца и поражения [монголами] его брата Желал-ад-дина он вышел из крепости Карун, где скрывался, и направился в Керман, назначенный перед этим ему [в удел] отцом. Начальник [кўтвāl] Гувашира не оказал ему должного внимания; оттуда он прибыл в Ирак, брат же его [в это время] был в Хиндустане. В Ираке к нему собралось некоторое количество людей, отставших от отцовского войска и бродивших по дорогам.

Борак-хаджиб и Огул-мелик также присоединились к нему; они [все] двинулись против атабека Сада и на разгром владения Фарс. Они проникли до столицы области Шираза. Атабек Сад под предлогом охоты [покинул Шираз] и ушел в крепость Сепид. Они угнали скот, который нашли во владении Фарса, и вернулись назад. Между Борак-хаджибом и везирем Тадж-ад-дином Керим аш-Шарк случился спор. Борак-хаджиб рассердился и со всем своим войском направился в Хинд. В пути он взял Керман и там обосновался.¹ Гияс-ад-дин на следующий год снова двинулся на Фарс. Атабек покинул город и ушел. Его [Гияс-ад-дина] войско разграбило [город]. Оттуда они пошли в Хузистан. Заключив мир с Музаффар-ад-дином, тамошним правителем [хāким], они вернулись назад. После того он был занят сбором войска в Рее, как вдруг прибыл Желал-ад-дин.

Рассказ о султани Рукн-ад-дине, сыне Хорезмшаха

Дело обстояло так: его отец при возвращении из Ирака оставил его там своим заместителем. Эмиры Ирака восстали. Отец прислал ему подкрепление. Он всех схватил и, одержав верх [над ними], простил [их] и утвердил попрежнему за ними [их] должности [мансаб] и земельные пожалования [иктā']; все они стали его приверженцами. Имад-ал-мулк из Савэ был его везирем и управляющим [мудаббир] его

¹ Борак-хаджиб, основатель династии Кутлуг-ханов в Кермане (619 [1222] — 632 [1235] гг.).

владения. Во время возвращения султана [Мухаммеда] из Мавераннахра он послал его [Имад-ал-мулка] отвезти султана в Ирак, а [сам] Рукн-ад-дин вышел навстречу [отцу]. Когда это не удалось и султан бежал на остров Абескун, Рукн-ад-дин с небольшим количеством приближенных [хавāс̄с̄] вышел по дороге на Керман. К нему собралась группа лиц из числа войска и принадлежащих мелику Зоузана Хафского. Он вошел в город, роздал войску казну мелика Зоузана и направился в Ирак. Когда он прибыл в Исфахан, казий Рукн-ад-дин испугался и устранился [от дел].

Султан не считал целесообразным оставаться в городе, а разбил [свой] шатер в степи. Войска [его] вошли в город. Жители города с соизволения казия подняли мятеж и начали метать стрелы и камни с крыш. Было убито и ранено около тысячи человек. По этой причине султан направился в Рей и некоторое время [там] оставался. Когда подошло войско монголов, [предводительствуемое] Наймасом и Тайналом, он поднялся в крепость Фирузкух.¹ После шести месяцев осады [монголы взяли крепость и] свели его вниз. Сколько ни предлагали ему преклонить колени [в знак покорности], он не преклонил. В конце концов его со всеми приверженцами и гарнизоном крепости предали мученической смерти.

В Руме [Малой Азии] был султан Изз-ад-дин Кей-Коус ибн Кей-Хосроу ибн Кылыч-Арслан. В эти упомянутые годы он скончался от чахотки. Его брата, Ала-ад-дина Кей-Кобада,² который был заключен в крепость, освободили и посадили на царство, ибо сын его [Изз-ад-дина] был [еще] ребенком. Его дядя, владетель Арзан-ар-Рума [Эрзерума], восстал против [него]. Мелик Ашраф, владетель Ахлата, установил между ними мир.

В Мавсиле стал уважаемым государем султан Бадр-ад-дин Лулу.³ В эти годы он осадил крепость Шуш вследствие того, что владетель этой крепости и крепости Акр, Имад-ад-дин Зенги ибн Арслан-шах, ездил в Тебриз к атабеку Узбеку и атабек ему дал земельное пожалование [иқта‘] и сделал [его] своим приближенным. Короче говоря, он ее некоторое время осаждал, но [взять Шуш] не удалось. Бадр-ад-дин оставил там войско, а сам прибыл в Мавсиль. Когда население [ахл] крепости выбилось из сил, оно ее сдало. И все!

Летопись меликов и атабеков

В Мазандеране был шах...⁴

В Тебризе — атабек Узбек, сын Джехан-Пехлевана. Обстоятельства его жизни и конец его дела были изложены в летописи о султани Джелал-ад-дине [и] здесь не будут повторены.

В Диярбекре, в Ирбиле, правителем [хаким] был Музаффар-ад-дин Кукбури. Рассказ о его борьбе с султаном Джелал-ад-дином, пленении и освобождении был [уже] изложен.

¹ Фирузкух, — согласно Якуту, сильная крепость к северо-востоку от Рея (близ Тегерана) в горах Дамавенда, на границе Кумиса и Мазандерана.

² Изз-ад-дин Кей-Коус I (607 [1210] — 616 [1219] гг.) и 'Ала-ад-дин Кей-Кобад I, его преемник (616 [1219] — 634 [1236] гг.) — султаны из династии Сельджукидов, ее малоазиатской ветви.

³ Бадр-ад-дин Лулу — везир из гулямов последних мосульских атабеков; о нем см. стр. 194, прим. 4.

⁴ Пропуск в рукописях.

В Санджаре правителем [хаким] был Кутб-ад-дин Мухаммед, [сын] Имад-ад-дин Зенги ибн Кутб-ад-дин Маудуд ибн Аксонкура. [Когда он умер, на его место посадили его сына, по имени Шаханшах.¹

В других тамошних городах были сыновья мелика Адила.²

В Шаме был мелик Муаззам, [один] из сыновей мелика Адила.

В Мисре был мелик Камиль.

В Магрибе был...³

В Ширазе был атабек Музаффар-ад-дин Сад ибн Зенги; события, [касающиеся] его, изложены в летописи о султанах Джелал-ад-дине и Гияс-ад-дине. В Кермане был мелик Шуджа-ад-дин. Когда Борак-хаджиб уходил в Хиндустан, он проходил через те пределы. Жители Кермана напали на него, позарившись на китайских рабов [бардэ], которые были его слугами и свитой. Сколько он сдержанно ни повторял: „Я — проезжий и не касаюсь вас“, — они не вняли его словам. [Тогда] он вместе со своими людьми отважно вступил с ними [в бой] и перебил многих из них. Он убил мелика Шуджа-ад-дина и взял город, а крепость осаждал, пока не подоспел султан Джелал-ад-дин. Хитростью и коварством, как это было подробно изложено выше, он прибрал к рукам и крепость и стал независимым правителем.

В Систане: мелик...³

ЛЕТОПИСЬ

редких и диковинных событий, которые произошли в этот девятилетний промежуток времени.....³

Так как то, что было занесено в книги и свитки монгольских историй из летописи о Чингиз-хане, написано частью в сжатом изложении, а частью подробно, то [теперь] мы хотим повторить вкратце, в виде [погодной] летописи, суммарное изложение тех событий и обстоятельств, которые случились в течение его жизни, в соответствии с тем, что мы подробно написали выше, — [все это] для того, чтобы лица, желающие быстро познакомиться вкратце со всеми этими событиями и обстоятельствами, выяснить продолжительность его жизни, год рождения, год смерти и установить, чем он был занят в каждый отрезок времени и [в каждом] году, — не нуждались бы в перечитывании [подробностей всего]. А это в таком виде есть, как излагается [ниже].

ЛЕТОПИСЬ

A 926 **Чингиз-хана сообразно годам его жизни в виде сокращенного**
S 239 **изложения событий и происшествий**

У монголов установлено и известно следующее: продолжительность жизни Чингиз-хана была семьдесят два тюркских года.⁴ Он появился на свет в год кака, который является годом свиньи, и скончался в области Тангут также в год кака.

¹ Кутб-ад-дин Мухаммед, из династии Зенгидов; о нем см. стр. 159, прим. 5. ² Имад-ад-дин Шаханшах — его сын и преемник с 616[1219] г., последний представитель этой династии.

³ Т. е. потомки Эйюбида Сейф-ад-дина Абу-Бекра [Сафаддин].

⁴ Пропуск в рукописях.

⁴ В соответствии с тюрко-монгольским двенадцатилетним звериным циклом.

Пятнадцатого числа месяца шуна этого года, соответствующего 14 рамазану 624 г. х. [29 августа 1227 г. н. э.], его гроб [җандӯқ] доставили в его орды и объявили [печальное] событие. Произведя подсчет назад, соответственно астрономическим данным, стало известно, что [начало] года кака, являющегося годом его рождения, приходится на [месяц] зул-кадэ 549 г. х. [7 января—5 февраля 1155 г. н. э.], из чего следует, что он скончался на 75 лунном году [своей жизни]. Данная разница [в годах] получилась вследствие того, что [монголы] принимают во внимание [лишь] солнечные годы тюркского [летоисчисления], а приблизительно на каждые 30 лет [солнечных] нехватает одного года по лунному летоисчислению; и хотя согласно тюркскому [летоисчислению год его смерти] приходится на 73 год [его жизни], но так как он и появился на свет в середине года, и скончался в середине года, то как год [его] рождения, так и год [его] смерти были неполными.

Таким путем выяснилось и установилось, что в соответствии с тем, что у [монголов] известно, продолжительность его жизни была 75 лет лунных [или] 72 года солнечных тюркских, общая сумма которых, учитывая неполные солнечные годы, будет 73 года.

РАЗДЕЛ,

[содержащий] то, что известно об этом периоде, в виде краткого изложения [событий] за каждый год

Частью этого периода является то [время], в которое его отец Есугэй-бахадур был в живых, сам же он — в детском возрасте, а частью — то [время], в которое положение его было неустойчивым. Сумма этих двух отрезков времени составляет сорок лет.

[Подраздел]

о том [времени], когда его отец Есугэй-бахадур был в живых, а сам Чингиз-хан в возрасте 13 лет

Началом этих 13 упомянутых лет был год кака, год рождения Чингиз-хана, начало которого приходится на [месяц] зул-кадэ 549 г. х. [7 января—5 февраля 1155 г. н. э.], а конец их — тоже год кака, который является годом свиньи, начало коего приходится на [месяц] раби II 562 г. х. [25 января—29 марта 1167 г. н. э.]. В этот промежуток времени отец его Есугэй-бахадур был в живых: он [был] государем родственных [ему] племен, обладателем благоденствия и владыкой могущества. Большинство племени кият и нирун было его [букв. их] родичами, а другие монголы — его подчиненными [атба'] и приверженцами [ашйа']. Однако, так как [сам] Чингиз-хан в это время был ребенком и неразделен с отцом, то событий, касающихся его, совершенно не сохранили в предании [букв. не передали] и по этой причине они не приводятся.

Подраздел

о том [времени], когда после смерти отца [Чингиз-хана] жизнь последнего была беспокойной и дела его то ухудшались, то улучшались в течение двадцати семи лет

Началом этого двадцатисемилетнего промежутка времени был год кулугинэ, который является годом мыши, начало коего приходится на [месяц] раби II 563 г. х. [14 января—11 февраля 1168 г. н. э.],

А 93а
S 240

а конец его — год барс, который был годом барса, [начало которого] приходится на [месяц] сафар 590 г. х. [26 января—23 февраля 1194 г. н. э.]. В первых же числах этого промежутка времени, когда Есугэй-бахадур [уже] скончался, а Чингиз-хан остался после него ребенком, многие эмиры и племена [из] монголов и родичей его отца изменили ему и по причинам и поводам, которые были изложены [выше], отпали от него. Беспорядок нашел дорогу к его положению, и он перенес множество всевозможного рода бедствий и затруднений.

После этого периода времени всевышний господь даровал ему силу, дела его упорядочились и он достиг царской власти и ханского достоинства. Вследствие того, что жизненные обстоятельства его в этот отрезок времени были тревожны, то [их] не записали подробно год за годом, совокупность же этих обстоятельств приведена вкратце [ниже].

Дело обстояло так: когда его отец Есугэй-бахадур был государем монгольских племен, он имел подчиненных [атба¹] из числа старших и младших родичей и ветвей, которые ответвились от их предков. Он воевал со множеством неродственных племен¹ и силою подчинил их себе и покорил. Он обладал большим количеством войска и подчиненных. Когда он скончался, большинство тех племен склонились на сторону племени тайджиут и, отпав от Чингиз-хана, ушли к ним. Мать его Оэлун-экэ из племени куралас приложила много усилий [удержать их] и некоторых не пустила. Чингиз-хан в те годы испытал различного рода бедствия от племени тайджиут и других старших и младших родичей, [равно] и от племени джуръят, меркит, татар и прочих. Разные племена его неоднократно захватывали в плен, а он освобождался из их рук различными способами и средствами. Так как его счастье и благоденствие были предопределены, то постепенно положение его крепло и вскоре он сразился с племенами тайджиут и поразил их. Он неоднократно возвращался [к войне с ними], пока не уничтожил большинства тех племен, часть же их подчинилась. Он постепенно одерживал верх и над другими племенами нирун, татар, меркит и всеми [своими] противниками, а войско его приумножалось, так что в конце этого двадцатисемилетнего времени он окончательно окреп.

Рассказанное является кратким изложением его жизненных обстоятельств за этот промежуток времени. В дальнейшем же, поскольку положение [его] окрепло, они стали известны подробно год за годом в следующем виде:

РАЗДЕЛ

о том, что по годам и в подробностях известно о жизненных обстоятельствах и рассказах, [относящихся к] этому промежутку времени, а он в двух подразделах: один включает в себя годы, истекшие до утверждения [за ним] Чингизханского прозвания [лакаб], другой — годы после этого. [По времени] совокупность этих двух подразделов составляет 33 года

Подраздел

То, что было до утверждения [за ним] Чингизханова прозвания, — одиннадцать лет

Началом этого отрезка времени был год толай, который является годом зайца, начало которого приходится на [месяц] раби I 591 г. х. [13 февраля—14 марта 1195 г. н. э.], а конец его — год

¹ В тексте — *аджәйиб* (ар. мн. ч. от ед. *аджнабий*) — чужие, иностранцы, синоним перс. *бийәнэ*, мнг. письм. *джад*; см. выше, прим. 3 на стр. 16.

хукар, год быка, начало коего приходится на [месяц] джумада II 601 г. х. [24 января—21 февраля 1205 г. н. э.]. Последние события следуют ниже.

Год Толай,

который является годом зайца, начало которого приходится на месяц раби 591 г. х. [13 февраля—14 марта 1195 г. н. э.].

В этом году Чингиз-хану был 41 год. Он уже вернулся с войны с Джакамбу, братом Он-хана, государем кераитов и племени конкаит — одной из ветвей кераитов, которые собрались вокруг [Джакамбу], объединившись против Он-хана, и возбуждали волнения, обосновался на своем обычном юрте и в своих ордах и занимался увеселением и собраниями.

Год Лу,

который является годом дракона, начало коего приходится на месяц раби I 592 г. х. [3 февраля—3 марта 1196 г. н. э.].

В этом году у Чингиз-хана положение и дела уже совершенно окрепли. Дошло до того, что Он-хан, государь кераитов, который был великим и уважаемым государем, из-за [своего] бессилия и [будучи в] A 936
S 241 безвыходном положении явился [к Чингиз-хану] с обращением к нему за помощью и ища у него покровительства; [это случилось] вследствие того, что в результате оспаривания¹ владения и улуса [у своих родичей] он [Он-хан] перебил большинство [своих] братьев и дядьев по отцу, а один брат, по имени Эркэ-Кара; бежав от него, укрылся у государя найманов, Инанч-хана. Инанч-хан послал войско, прогнал Он-хана, обратив его в бегство, а государство его вручил его брату, Эркэ-Кара. Он-хан ушел к карахитайскому гур-хану, но так как там он также не был в безопасности, то вернулся назад и вышел в область уйгуров. Имея несколько голов коз, он довольствовался их молоком. В силу этой бедности и беспомощного положения он прибегнул к покровительству Чингиз-хана и весной того же года дракона присоединился к нему в местности Гусэур²-наур. Чингиз-хан сжалился над ним, помог ему скотом и войском и восстановил его на царствовании. Перед этим как-то еще раз дядя Он-хана силою отнял от последнего его государство. [Он-хан] прибегнул к защите Есугэй-бахадур, и тот отобрал назад от его дяди государство и отдал ему. Они называли друг друга побратимами [анда]. В силу того прошлого и в этот раз он тоже явился [к Чингиз-хану]. И все!

Год Могай

год змеи, начало коего соответствует [месяцу] раби I 593 г. х. [22 января—20 февраля 1197 г. н. э.].

Чингиз-хан осенью этого года воевал с государем племени меркит Токтай-беки и разбил его. Все, что он привез с собою в [качестве] добычи, он полностью отдал Он-хану, так что тот, благодаря этому, стал богатым. И все!

¹ В тексте *тамәджәмийши*; см. прим. 1 на стр. 232.

² В тексте — *күскүй*.

Год Морин

год лошади, начало коего приходится на [месяц] раби II 594 г. х.
[10 февраля—10 марта 1198 г. н. э].

Чингиз-хан в этом году был на своем стойбище [мақам]. Так как Он-хан уже окреп, то ушел без совета с ним и разбил племя меркит. Он привел в полон жену Токтай-беки, который был их предводителем, и взял ее. Одного [из] сыновей Токтая он покорил и со всеми его подчиненными ввел [в число своих подданных].

Год Коин

год барана, начинающийся с [месяца] раби II 595 г. х.
[31 января—28 февраля 1199 г. н. э].

В этом году Чингиз-хан выступил вместе с Он-ханом на войну с Буюрук-ханом, братом Таян-хана, государя найманов. Они разбили его племя в местности, называемой Кызыл-баш; тот обратился в бегство и ушел в область Кэм-Кэмджиут. Еди-туклук, который был его дозором [караул], уходя от дозора Чингиз-хана, подымался на гору. У его лошади лопнула подпруга, и он упал вместе с седлом. Они [монголы Чингиз-хана] его захватили. [Кроме того] в ту зиму они оба сражались с Кокэсу-Сабраком, который был предводителем войска Буюрука. Обе стороны, построив в боевом порядке войска, постановили сразиться на рассвете. Ночью Он-хан зажег огни в своем лагере и бежал. Чингиз-хан, поскольку тот отделился [от него], вернулся назад. Кокэсу-Сабрак с войском Буюрук-хана последовал за ним и разграбил жилище брата Он-хана и часть его войска. Он-хан вторично обратился за помощью к Чингиз-хану и попросил [прислать] ему для оказания помощи почтенных эмиров. Чингиз-хан послал их с войском, и они разбили войско Буюрук-хана и все, что [те] уволокли из принадлежащего Он-хану, его брату и их людям, — они все отобрали назад и вернули им. И все!

Год Бичин

год обезьяны, начинающийся с [месяца] раби II 596 г. х.
[20 января—11 февраля 1200 г. н. э].

Весною этого года Чингиз-хан, посовещавшись с Он-ханом в местности Саари-кэхэрэ, вместе [с ним] выступил на войну с тайджиутами и другими племенами, которые объединились с ними. Они их разбили, и многие из эмиров и племен, составивших войско, смирились и явились [к ним с покорностью]. Затем племена катакин, салджиут, дурбан, татар и другие собрались [вместе], чтобы напасть на Чингиз-хана и Он-хана. Их уведомили [об этом] разведчики, и оба вместе внезапно бросились на это скопище и разбили его. Часть эмиров Он-хана задумала против него зло, но он принял против них меры. В ту зиму Чингиз-хан находился отдельно от Он-хана. Он воевал с некоторыми племенами тайджиут, татар и другими, вновь собравшимися в местности Талан-Нэмургэс,¹ разбил их и разграбил их пожитки и скот.

¹ В тексте Березина — Далан-Тамургас. Ср. выше, прим. 4 на стр. 119.

Год Такику

год курицы, приходящийся началом своим на [месяц] джумада I 597 г. х.
[7 февраля—8 марта 1201 г. н. э.].

В этом году, когда Чингиз-хан узнал, что племена икирас, кура-лас, дурбан, татар, катакин и салджиут в долине реки Гам устроили собрание и избрали Джамукэ-сэчэна из племени джаджират гур-ханом, — он выступил на войну с ними. Он разбил Джамукэ в местности, по имени Еди-горкан. В этой же местности [ему] подчинилось племя кун-гират и явилось. И все!

Год Нокай

год собаки, приходящийся началом на [месяц] джумада I 598 г. х.
[27 января—5 февраля 1202 г. н. э.].

В этом году Чингиз-хан выступил на войну с племенами алчи-татар и чаган-татар и поставил условием [своим подчиненным], что до тех пор, пока с делом их не покончат, [никто] не занимался бы добычей [үлджә] и захватом [всякого] добра [ганимат]. Его дядя Даритай-отчигин, Алтан, сын Кутула-каана, и Кучар, сын Нэкун-тайши, поступили вопреки [этому приказанию] и захватили добычу. Чингиз-хан велел [ее] у них отобрать. Рассердившись [на него], они перешли на сторону Он-хана и положили начало смуте, как [это] будет изложено ниже.

Осенью этого года Чингиз-хан и Он-хан узнали, что брат государя найманов Буюрук и объединившиеся с ним другие [племена] выступили [против них]. Они оба не вступили с ними в сражение и ушли к пределам Уткух на границе Китая, к сильно укрепленной стене, которую протянули между Китаем и Монголией. В это время случилось, что Чингиз-хан сватал дочь Сангуна, сына Он-хана, для своего сына Джочи, а Сангун сватал дочь Джочи для своего сына. Из-за того, что это сватовство с обеих сторон не было завершено, между ними появились враждебные отношения. Сын Он-хана, Сангун, по наущению Джамукэ-сэчэна, тайно замыслил ополчиться против Чингиз-хана, а Он-хан не воспрепятствовал [этому].

Год Кака

год свиньи, приходящийся началом на [месяц] джумада II 599 г. х.
[15 февраля—15 марта 1203 г. н. э.].

Весною этого года Чингиз-хан был в своих ордах. Он-хан и его сын Сангун хитростью вытребовали его под предлогом сватовства дочери. Когда он уезжал, Мунлик-эчигэ удержал его от поездки. После того Он-хан и Сангун сговорились повести войско и неожиданно напасть на Чингиз-хана, но шпион уведомил его, чтобы он повел [в бой] войско. С обеих сторон дали сражение. Обращенный в бегство, Чингиз-хан ушел в Балджиунэ, который представляет незначительный источник [чашмэ], и несколько дней они пили там воду, отжимая [ее] из грязи. Затем он отправился в другое место. Оттуда он послал к Он-хану, Сангуну и его эмирам посла с извещением о правах [на их к нему при- А 946
знательность], которые подтверждаются разного рода случаями, всегда S 243
имевшими место, но те отказались помириться. Случилось так, что

некоторые эмиры Он-хана изменили ему и, замыслив измену, отделились от него. Некоторые из них присоединились к Чингиз-хану. В это время брат Чингиз-хана, Джочи-Касар, отстал от него, и войско Он-хана разграбило его жилище и пожитки. Он голодный и голый пришел к Чингиз-хану. Тот послал гонца от лица Джочи-Касара к Он-хану [сказать]: „Я приложил [все] старания, чтобы соединиться с братом, и не нашел никаких его следов. Если хан, мой отец, вернет мне дом [хәнэ], я подчинюсь [ему]“. Таким путем Чингиз-хан усыпил бдительность Он-хана, повел на него войско и разбил его.

В ту зиму [Чингиз-хан] зазимовал¹ в местности, называемой Тэмээн-кэхэрэ,² прибывши к себе домой. Так как еще до этой победы он уже подчинил себе племя тайджиут и другие монгольские племена и, покорив родственных ему монгольских эмиров и других, объединившихся с Он-ханом, стал их государем, — то в тот год, когда он убил Он-хана, который был уважаемым государем древнего рода, и престол, государство, скот и войско последнего стали его собственностью, — ему присвоили имя Чингиз. Значение [слова] Чингиз такое же, как слова гур-хан, то есть сильный и великий государь. В том владении существовал обычай называть великих государей гур-ханами вплоть до последнего времени, когда однажды монгольские племена из нирунов и некоторые из дарлекинов собрались [вместе] и наименовали Джамукэ-сэчэна гур-ханом. Вследствие того, что это название закрепилось за другими лицами и им [монголам] не сулило счастья, то они присвоили Чингиз-хану [прозвание] с тем же значением, [но] на монгольском языке. До этого же времени имя его было Тэмуджин, которым его назвал отец. Астрологи и некоторые историки, исходя из этого, положили считать начало [его] царствования с этого года. Благодаря этому утверждению, случилось следующее совпадение: отец его скончался в год свиньи и он стал государем в году свиньи и скончался в год свиньи. В монгольских же летописях как начало его царствования приводят тот год, в который по убиении им Таян-хана, государя найманов, ему присвоили Чингизхановское прозвание [лақаб].

Год Кулугинэ

*год мыши, начало коего приходится на [месяц] джумада II 600 г. х.
[5 февраля — 4 марта 1204 г. н. э.]*

Весною этого года, поскольку Алакуш-тегин, государь племени онгут, прислал ему [Чингизу] уведомление о том, что Таян-хан, государь найманов, просил [его] помощи, чтобы выступить на войну против Чингиз-хана, последний собрал своих старших и младших родственников и устроил большой курилтай. Осенью этого же года он пошел войной на Таян-хана и разбил его вместе с Токта, государем меркитов, и объединившимися с ним племенами катакин, салджиут и другими и убил Таян-хана.

Год Хукар

*год быка, приходящийся началом на [месяц] джумада II 601 г. х.
[24 января — 21 февраля 1205 г. н. э.]*

В этом году Чингиз-хан пошел войной [против] страны Кашин, которую называют Тангут; взял [там] крепость Лигили и город Лин-

¹ В тексте — *кишлэмийши кард*.

² В тексте — *тман-кхрэ*.

Лоши¹ и разграбил области Тангута. Монголы привели [с собою] большое количество верблюдов.

Подраздел

о том, что после утверждения Чингизханова прозвания было полных 21 год, с прибавлением одного неполного последнего года — двадцать два года

Началом этого промежутка времени был год барса, который является годом барса, начинающимся с [месяца] раджаба 602 г. х. [11 февраля—12 марта 1206 г. н. э.], а конец его—год кака, год свиньи, приходящийся началом на [месяц] раджаб 624 г. х. [17 июня—16 июля 1227 г. н. э.],—год смерти Чингиз-хана.

Год Барс

год барса, приходящийся началом на [месяц] раджаб 602 г. х.
[22 февраля—23 марта 1206 г. н. э.]

А 95а
S 244

Чингиз-хану в этом году исполнилось 52 года. Когда около этого времени он окончательно разбил и убил государя найманов Таян-хана и нескольких других государей, которые были вместе с ним, он вернулся в район Онона, который был его коренным юртом, превратившись в чрезвычайно уважаемого и сильного государя. Он повелел водрузить белый девятиножный бунчук [түз] и устроил великое собрание. Кокэчу Тэб-Тэнгри, сын Мунлик-эчигэ, был пророчеством, претендовавшим на совершение чудес. Он неоднократно перед этим говаривал [Чингиз-хану]: „Всевышний господь дарует тебе царствование над поверхностью земли!“. В этот день он выступил и, выразив притязание на обнаружение [у себя сейчас] знаков того чудесного предвидения, сказал: „Ныне, когда государи этого земного пояса, которых всех называли гур-хан, покорены твоею рукою и владения их достались тебе, и у тебя по их примеру будет титул такого же значения—чингизовский, и ты, Чингиз, станешь царь-царей. Всевышний господь повелел, чтобы прозвание твое было Чингиз-хан, ибо чингиз есть множественное число от [слова] чин, а следовательно, Чингиз имеет усиленное значение [слова] чинг. Посему слово Чингиз-хан будет [иметь] целью [прозвание]—шаханшах—государь государей“. Эмиры это [предложение] одобрили и утвердили за ним данное прозвание. [К этому времени] у него уже явились наиполнейшие сила и мощь и он стал причисленным к царствованию над миром. Затем в этом же году он выступил на войну с Буюрук-ханом. Он его внезапно окружил во [время] охоты на птиц,² убил, а владения его захватил. И все!

Год Толай

год зайца, начинающийся с [месяца] раджаба 603 г. х.
[1 февраля—2 марта 1207 г. н. э.]

В этом году Чингиз-хан вследствие того, что область Кашин вторично возмутилась, пошел туда войной и покорил всю ее. В этом же году он послал послов к киргизам [с требованием подчиниться ему]. Они подчинились и прислали к стопам Чингиз-хана вместе с его послами своих послов с белым соколом в качестве подарка.

¹ В тексте—*лйнк-лйүш*; ср. С. Ч., стр. 180—*Лосы*, а также выше, прим. 2 на стр. 150.

² В тексте—*кйшлймйшй*.

Год Лу

*год дракона, приходящийся началом на [месяц] раджаб 604 г. х.
[21 января — 19 февраля 1208 г. н. э.]¹.*

В этом году Чингиз-хан лето провел дома, а зимою выступил на войну с государем меркитов, Токтай-беки, и Кушлуком, сыном Таян-хана, которые стакнулись между собою и начали смуту. Токтай в бою был убит, брат и сыновья его, бежав, ушли в область уйгуров. Кушлук тоже бежал, уйдя к гур-хану карахитайскому, правившему Туркестаном. И все!

Год Могай

*год змеи, приходящийся началом на [месяц] шабан 605 г. х.
[8 февраля — 8 марта 1209 г. н. э.]¹.*

В этом году Чингиз-хан потребовал [к себе] иди-кута, государя уйгур. А тот и сам собирался отправить послов. [Теперь] он стал еще более выразителен в [своей] покорности, послал к [Чингиз-хану] послов и сообщил о положении брата Токтая и его сыновей. И все!

Год Морин

*год лошади, начинающийся с [месяца] шабана 606 г. х.
[29 января — 26 февраля 1210 г. н. э.]¹.*

В этом году Чингиз-хан лето провел дома; осенью он вторично пошел войной против страны Тангут для наведения порядка в тамошних местах. Государь той области, Шидурку, отдал ему дочь.

Год Коин

*год барана, начало коего приходится на [месяц] шабан 607 г. х.
[8 января — 15 февраля 1211 г. н. э.]¹.*

Весною этого года Чингиз-хан был в местности по [реке] Кэлурэн. Там к нему явились с выражением рабской покорности Арслан-хан, государь карлуков, и иди-кут, государь уйгуров, и представились ему [улджамйшй]. Он назначил Тукучар-нойона из [племени] кунгират с двумя тысячами всадников нести дозор в тылу. Осенью он пошел с войском на Хитай и взял множество городов.

Год Бичин

*год обезьяны, началом приходящийся на [месяц] рамазан 608 г. х.
[6 февраля — 6 марта 1212 г. н. э.]¹.*

В этом году Чингиз-хан дал каждому из сыновей по войску, назначил каждого из них на осаду определенного города и на завоевание определенной области из хитайских владений. Они взяли большое количество областей.

¹ События этого года в издании Березина приводятся под следующим годом Мурин, а события этого последнего — под годом Могай.

Год Такику

*год курицы, начинающийся с месяца рамазана 609 г. х.
[25 января — 23 февраля 1213 г. н. э.]*

В этом году Чингиз-хан дошел до пределов города Джун-ду, столицы Хитая. Алтан-хан устроил совещание с эмирами — воевать с ним или нет. Сочтя целесообразным заключить мир, он послал послов с выражением покорности и отдал Чингиз-хану свою дочь Гунджухатун. Чингиз-хан снова отступил из тех окрестностей. Алтан-хан удалился [в] город Нам-гин, который расположен на востоке Хитая, на берегу Кара-мурэна [Желтой реки]. Войска Чингиз-хана захватили город Джун-ду и увезли казну и имущество Алтан-хана, находившиеся в том месте. Ему покорилось большое количество эмиров и областей.

Год Нокай

*год собаки, приходящийся началом на [месяц] шавваль 610 г. х.
[13 февраля — 13 марта 1214 г. н. э.]*

Чингиз-хан в этом году также был в стране Хитай, занятый [вместе] с сыновьями, эмирами и войском завоеванием и покорением городов и областей тех владений.

Год Кака

*год свиньи, приходящийся началом на [месяц] шавваль 611 г. х.
[3 февраля — 5 марта 1215 г. н. э.]*

В этом году Чингиз-хан также находился в стране Хитай. Он послал Самукэ-бахадур с войском в некоторые тамошние области, чтобы взять [их], а Тулун-Чэрби к Чаган-балгасуну. Они взяли много областей. И все!

Год Кулугинэ

*год мыши, начинающийся с [месяца] шавваль 612 г. х.
[23 января — 20 февраля 1216 г. н. э.]*

Чингиз-хан в этом году послал Мукали-гойона с войском левого крыла захватить вторично города, которые они взяли за эти годы и которые снова восстали.

Год Хукар

*год быка, начинающийся с [месяца] зул-кадэ 613 г. х.
[9 февраля — 10 марта 1217 г. н. э.]*

В этом году Чингиз-хан направился из страны Хитай к [своему] коренному юрту, а Субэдай-бахадур послал на войну с племенем меркит. Для этого войска он укрепил повозки, подбив [их] железом, чтобы они не сломались в трудно проходимых горах, лежащих на том пути. С ним он еще послал тысячу [воинов], которую отпустил с Тукучар-бахадуром, на несение дозора в тылу. Они пошли и взяли Куду, брата Токтай-беки, вместе с оставшимся войском меркитов. [Затем] он послал Борагул-нойона и Дурбай-нойона разбить и пере-

бить племя тумат, которое покорилось было и снова восстало. В том бою Борагул-нойон был убит. Чингиз-хан соизволил оказать милости и обласкасть оставшихся после него.

Год Барс

*год барса, приходящийся началом на [месяц] зул-кадэ 614 г. х.
[30 января—28 февраля 1218 г. н. э.].*

Чингиз-хан в этом году [послал] Мукали-гойона со всем войском левого крыла и с частью выразившего покорность хитайского войска в Хитай и ему препоручил¹ все тамошние области, которые [тот] завоевал. За ним было утверждено прозвание гойон, значение которого по-хитайски есть государь области. [Затем] он послал Джочи, чтобы [тот] снова захватил область киргизов, которая [вторично] восстала.

Год Толай

*год зайца, приходящийся началом на [месяц] зул-кадэ 615 г. х.
[19 января—17 февраля 1219 г. н. э.].*

В этом году Чингиз-хан в своих ордах устроил собрание и созвал большой курилтай, привел в порядок войска в поход на страну тазиков.

Год Лу

*год дракона, приходящийся началом на [месяц] зул-хиджэ 616 г. х.
[7 февраля—7 марта 1220 г. н. э.].*

В этом году Чингиз-хан был в пути на страну тазиков и провел лето² в долине реки Ирдыша, чтобы лошади откормились; осенью он соизволил двинуться оттуда и захватил города и области, которые лежали на пути.

Когда он дошел до Отрара, он оставил Джочи, Чагатая и Угедея для покорения тех мест и других туркестанских городов, которые были в тех пределах; сам же с Тулуй-ханом направился в Бухару.

Год Могай

*год змеи, начинающийся с [месяца] зул-хиджэ 617 г. х.
[27 января—24 февраля 1221 г. н. э.].*

Чингиз-хан в этом году расположился у Бухары и взял [ее]. В этом же году он взял Самарканд и города, имеющиеся в тех окрестностях. Царевичи, взяв Отрар, прибыли к нему. Джочи-хан, захватив Янгикент, Барчин³ и его окрестности, вернулся назад. [Чингиз-хан] послал Джэбэ-нойона и Субэдай-нойона в погоню за султаном Мухаммедом Хорезмшахом в Хорасан, Ирак и Азербайджан. Он отправил

¹ В тексте — *түсәмийши кард* — препоручил, отдал под начало, под власть, под команду. См. прим. 5 на стр. 99 книги 1 этого тома.

² В тексте — *йәйләмийши кард* от тюркского глагола *яйламақ* — летовать, проводить лето, отправиться на летнюю кочевку.

³ Сокращенная форма от *Барчанлыкент*; укрепленный город, находившийся в нижнем течении Сыр-дарьи, ближе к устью. Точное местоположение не определено. См. выше, стр. 200, прим. 1.

Джочи, Чагатай и Угедея на осаду Хорезма, а сам пошел к пределам Нахшеба и Термеза с намерением переправиться через Джейхун [Амударью]. В передовом отряде он послал Тулуй-хана с войском на завоевание городов Хорасана. Тот в ту зиму взял большую часть их. Сам же Чингиз-хан, переправившись через Джейхун, взял Балх и пришел в Таликан.

Год Морин

*год лошади, приходящийся началом на [месяц] мухаррам 619 г. х.
[15 февраля — 16 марта 1222 г. н. э.]*

На этот солнечный год из-за разницы новолуний истекших годов приходится два года лунных, и так как год наступает в начале месяца мухаррама, то будет [именно] так.

Чингиз-хан в этом году осенью был занят осадой Таликана, а Тулуй-хан взял все города и области Хорасана. Чингиз-хан послал к нему посла с тем, чтобы он возвращался ввиду наступившей жары. Тот вернулся и по пути разграбил области Кухистана и взял город Херат. Учинив там избиение и грабеж, он прибыл к Чингиз-хану в то время, когда тот разрушал крепость Таликан.

Чагатай и Угедей также прибыли сюда, а Джочи ушел в свое становище [үгрүз] и улус.

В том же году пришло известие о том, что султан Желал-ад-дин ушел в Газнин[Газну] и на берегу реки Синд сразился с Кутукойноном и разбил его. Чингиз-хан тотчас отправился вслед за ним и гнал султана Желал-ад-дина, пока тот не переправился через Синд. В погоню за ним он послал Бала-нойона, а сам вернулся назад. И все

Год Коин

*год барана, приходящийся началом на [месяц] мухаррам 620 г. х.
[4 февраля — 5 марта 1223 г. н. э.]*

Весною этого года Чингиз-хан вернулся с берегов реки Синда и послал Угедей-каана на завоевание Газнина и его районов. Тот взял [Газнин] и учинил избиение и грабеж. Когда наступила жара, [Чингиз-хан] его отозвал. Он прибыл к стопам отца в степь Барукан.¹ Они там провели лето, пока не вернулся из Хиндустана Бала-нойон; города, которые были в тех пределах, он захватил и оставил [там] наместников [шихнэ].

Год Бичин

*год обезьяны, начинающийся с [месяца] мухаррама 621 г. х.
[24 января — 23 февраля 1224 г. н. э.]*

В этом году Чингиз-хан вернулся из упомянутой летовки и, зимую в пути, медленным передвижением направился к своим ордам.

Год Такику

*год курицы, начинающийся с [месяца] сафар 622 г. х.
[12 февраля — 12 марта 1225 г. н. э.]*

Весною этого года Чингиз-хан остановился в своих ордах. [Это] седьмой год, как он выступил в поход против страны тазиков. То лето

¹ В ркп. L, I — бӯрқан; В и у Березина — тәрүқан.

он провел там до конца, а осенью выступил в поход на страну Тангут, которую он подчинял несколько лет подряд, а она вновь возмущалась. В ту зиму он осадил город Даршакай¹ и поджег [его]. Государь этого владения, по имени Шидурку, вышел из города Иргай, крупнейшего города этого владения, и они сразились. Было убито триста тысяч людей.

Год Нокай

*год собаки, начало коего падает на [месяц] сафар 623 г. х.
[1 февраля—1 марта 1226 г. н. э.]*

Весною этого года Чингиз-хан в местности Онгон-Далан-кудук, неожиданно занявшись своим личным делом, потребовал [к себе] своих сыновей Угедея и Тулуя, которые были там. Сидя с ними наедине, он сделал им свое завещание, назначил наследником престола Угедей-каана и отправил их назад, послав [каждого] к его владению, улусу и дому. Сам же отправился в Нангяс. Когда он дошел до одного места, которое является границей этой области и стран Тангут и Джурджэ, государь Джурджэ прислал послов с большими блюдами жемчуга. Чингиз-хан весь [его] роздал. После этого государь Тангута также счел целесообразным подчиниться [Чингиз-хану], [но] испросил [месячной] отсрочки [до передачи города], чтобы, подготовив за месяц подарки, выйти с населением города. Чингиз-хан [к этому времени] уже заболел. И все!

Год Кака

*год свиньи, начало коего падает на [месяц] сафар 624 г. х.
[21 января—18 февраля 1227 г. н. э.]*

Чингиз-хану в этом году шел 73-й год, от года же его рождения было полных 72 года. Он умер в пределах страны Тангут от приключившейся с ним болезни. Еще прежде, во время завещания сыновьям и отправки их назад, он заповедал [им], что когда с ним случится это событие [т. е. смерть], они скрыли бы его, не рыдали и не плакали, дабы его кончина не обнаружилась, и чтобы эмиры и войска там выждали, пока государь и жители Тангута не выйдут из стен города в назначенный срок, [тогда] всех перебили бы и не допустили, чтобы слух о его смерти быстро дошел до областей, пока улус не соберется вместе.

Согласно сему завещанию его смерть скрыли. Когда население Тангута вышло, [монголы] всех до одного предали мечу, [затем], взяв его [Чингизов] гроб, направились в путь. Они убивали каждое живое существо, которое видели, чтобы весть о его смерти не разнеслась по окрестным местам.

В месяц шун упомянутого года свиньи, соответствующего по началу четырнадцатому рамазану 624 г. х. [28 августа 1227 г. н. э.], гроб с его [Чингиз-хана] телом доставили в его орды и открыто объявили о его кончине. В четырех его главных ордах совершили оплакивание и его похоронили в местности, которую он перед тем однажды

¹ В тексте — *дриқай*; в ркп. I — *дриқай*; В — *дрскай*; у Березина — *дрскай* (по его чтению — „Дерсекай“). Ср. в тексте Сокр. Сказ., § 267 — *Дормай*; ср. также выше, стр. 231, прим. 3.

соизволил назначить в качестве великого заповедника [зурӯқ-и бузург] — „Всякая вещь погибает, кроме его естества, у него повеление и к нему вы вернетесь!“¹

Так как мы покончили с летописью Чингиз-хана согласно годам его жизни, [теперь] мы обратимся к завершению разделов [этого] повествования и закончим последний отдел, третий и оставшийся, если угодно будет великому Аллаху.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЧИНГИЗ-ХАНЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО ПОХВАЛЬНЫХ СВОЙСТВ, ДУШЕВНЫХ КАЧЕСТВ, О ЕГО ИЗБРАННЫХ [ОТМЕННЫХ] ОБЫЧАЯХ, О ПРЕКРАСНЫХ ПРИТЧАХ, СЛОВАХ И БИЛИКАХ, КОТОРЫЕ ОН СКАЗАЛ ПО КАЖДОМУ ОПРЕДЕЛЕННОМУ СЛУЧАЮ И ПОЗЕЛЕЛ [ПРИНЯТЬ К ИСПОЛНЕНИЮ], РАССКАЗЫ, [ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЕГО ВРЕМЕНИ], И СОБЫТИЯ, СЛУЧИВШИЕСЯ ВО ВРЕМЯ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ, ИЗ ЧИСЛА [ТЕХ], ЧТО НЕ ВОШЛИ В ДВЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ЧАСТИ И ПИШУТСЯ ОТДЕЛЬНО ПО ТОЙ ПРИЧИНЕ, ЧТО СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОРОЗНЬ И НЕ ПО ПОРЯДКУ ОТ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ЛИЦ И ИЗ РАЗНЫХ КНИГ

Его назидательный рассказ

Чингиз-хан сказал: „Народ, у которого сыновья не следовали биликам отцов, а их младшие братья [йини] не обращали внимания на слова старших братьев [а:а], муж не полагался на свою жену, а жена не следовала повелению мужа, свекоры не одобряли невесток, а невестки не почитали свекоров, великие не защищали² малых, а малые не принимали наставлений старших, великие стояли близко к сердцам [своих] служителей [гулам] и не привлекали на свою сторону [сердца] бывших вне их окружения [мардум-и бирӯни], люди, пользовавшиеся [всеми] благами, не обогащали население страны и не оказывали [ему] поддержки, пренебрегали обычаем [йусун] и законом [йаса], соображениями разума и обстоятельства, и по этой причине [становились] противниками управителей [мутавалийан] государства: у такого народа воры, лжецы, враги и [всякие] мошенники затмевали солнце на его собственном стойбище, иначе говоря, его грабили, кони и табуны его не обретали покоя, а лошади, на которых, [идя в походы], выезжали передовые отряды [мангалэ], до того изнурялись, что, естественно, эти лошади падали, подыхая, сгнивали и превращались в ничто“. Вот такие неупорядоченные и безрассудные народы, как только взошло счастье Чингиз-хана, подчинились ему, и его чрезвычайно строгая яса водворила у них порядок [джамийши]: тех, кто были мудрыми и храбрыми, он сделал эмирами войска, а тех, кого он нашел проворным и ловким, поручив им стан [уррук], сделал заведующими табунами [галлабан], невед же, дав им плети, послал пасти скот. По этой причине дело его изо дня в день растет, словно молодой месяц, и с неба силою всевышнего господ нисходит к нему божья помощь, а на земле с его помощью появляется благоденствие. Его

¹ Коран, XXVIII, 88.

² В тексте *йсирājийи* (в ркп. L — *сāрājийи*) — от тюркского глагола *исир-амак* — сожалеть, покровительствовать, защищать.

летовки стали местом веселия и забав [джир-дәмиш], а зимние стойбища бывали соответствующими и подходящими [своему назначению].

Так как по милости великого господя я воспользовался этими [вышесказанными] положениями и привел от себя эти билики, то по причине этого наше спокойное, веселое и привольное житье продолжается до настоящего времени. В будущем, вплоть до пятисот, тысячи и десяти тысяч лет, если потомки, которые появятся на свет и воссядут на ханство, будут так же хранить обычай [йүсүн] и закон [йасак] Чингиз-хана, которые в народе ко всему применимы, и не изменять их, то с неба снизойдет помощь их державе и они будут всегда [пребывать] в радости и веселии. Господь вселенной взыщет их [своими] милостями, а жители мира будут за них молиться, они будут долговечными и будут наслаждаться благами [жизни].

На [все] это указывает [арабское изречение]: „Чье управление прекрасно, господство того продолжительно“.

Еще он сказал: „Если великие люди [государства], бахадурь и эмиры, которые будут при многих детях государей, что появятся на свет после сего, не будут крепко держаться закона, то дело государства потрясется и прервется, будут страстно искать Чингиз-хана, но не найдут [его]!“.

Еще он сказал: „Только те эмиры туманов, тысяч и сотен, которые в начале и конце года приходят и внимают биликам Чингиз-хана и возвращаются назад, могут стоять во главе войск. Те же, которые сидят в своем юрте и не внимают биликам, уподобляются камню, упавшему в глубокую воду, либо стреле, выпущенной в заросли тростника, [и] тот и другая бесследно исчезают. Такие люди не годятся в качестве начальников!“.

Еще он сказал: „Каждый, кто в состоянии содержать в порядке свой дом, в состоянии содержать в порядке и [целое] владение [мулк]; каждый, кто может так, как это положено, выстроить к бою десять человек, достоин того, чтобы ему дали тысячу или туман: он сможет выстроить их к бою“.

Еще он сказал: „Каждый, кто может очистить от [зла] свое внутреннее, может очистить от воров [целое] владение“.

Еще он сказал: „Каждого эмира десятка, который не в состоянии построить к бою своего десятка, мы обвиним вместе с женой и детьми, а из его десятка выберем кого-нибудь в качестве эмира, и таким же образом мы [поступим с эмирами] сотен и тысяч и эмиром-темником!“.

Еще он сказал: „Можно в любом месте повторить любое слово, в оценке которого согласны три мудреца, в противном случае на него полагаться нельзя. Сравнивай и свое слово и слово любого со словами мудрых; если оно будет [им] соответствовать, то может быть сказано, в противном случае [его] не надо произносить!“.

Еще он сказал: „Каждому, кто пойдет к старшему, не должно ничего говорить до тех пор, пока этот старший не задаст вопроса. И тогда пусть он согласно этому вопросу даст должный ответ, потому что, если он произнесет [свое] слово прежде [вопроса], то хорошо, если его услышат, в противном случае он будет ковать холодное железо“.

Еще он сказал: „Добрый можно назвать только такого коня, который хорошо идет и откормленным и в полтеле, и одинаково

идет, будучи истощенным. Коня же, который хорошо идет [только] в одном из этих трех состояний, добрым назвать нельзя!¹

Еще он сказал: „Старшие эмиры, кои суть начальники, и все воины должны, когда они выступают в поход, каждый установить свое имя и военный клич [āvāzē], подобно тому как они назначают свои имена, когда выезжают на охоту, всегда молясь всевышнему господу, привязавшись к нему [всем] сердцем, да просят устройства восьми сторон, дабы силою извечного господа охватить [все] четыре стороны [света] сразу“.

Еще он сказал: „Среди [мирного] населения будьте смирны, как малый теленок, а во время войны кидайтесь в бой, как голодный ястреб, бросающийся на дичину“.

Еще он сказал: „Слово, которое сказали, подумав: хорошее ли [букв. крепкое] оно? — раз сказано всерьез или в шутку, [все равно] его нельзя вернуть“.

Еще он сказал: „Мужчина — не солнце, чтобы [одновременно] показываться людям всюду. Жена, когда ее муж уезжает на охоту или на войну, должна содержать дом в порядке и прибранным с тем, чтобы, когда посол либо гость останются в доме, он увидел бы все в порядке, а она сделала хорошее кушанье и приготовила все, что нужно гостю. [Такая жена] естественно создает хорошую репутацию мужу, подымает его имя, и [муж ее] на общественных собраниях A 98a возвысится, словно гора. Хорошие качества мужа узнаются по хоро- S 250 шим качествам жены. Если жена дурна и неразумна, беспутна и непо- рядлива, то и муж по ней познается!“.

Полустишие

В доме все походит на хозяина.

Еще он сказал: „В пору смут должно так ездить, как, говорят, ездил Даракай-Ухэ из племени катакин: он ехал в смугу [булгā]; с ним было два нукера. Они издали заметили двух всадников. Нукеры сказали: «Нас трое, нападём на них, их [только] двое!». Тот ответил: «Так же как мы их увидели, так же и они должны были нас увидеть, нападать [на них] не следует!». И, ударив коня плетью, ускакал. Затем выяснилось, что одним из тех двух [всадников] был Тимур-Уха из племени татар и что он посадил [заранее] в ущелье в засаду около пятисот человек из своих нукеров, а сам показался с тем, чтобы, когда эти три всадника нападут на него, он, обратившись в бегство, кинется в то место [засады] и схватит их [там] с помощью сидящих в засаде нукеров. Но Даракай-Уха догадался об этом и ускакал. В тех окрестностях он имел двадцать других нукеров, он соединился с ними и всех [благополучно] вывел. Смысл [этого рассказа] таков: в делах необходимы осторожность и осмотрительность“.

Еще он сказал: „Мы отправляемся на охоту и убиваем много изюбрей, мы выступаем в походы и уничтожаем много врагов. Поскольку всевышний господь указывает [нам] путь, это [нам] легко удается, люди же забывают [это] и видят здесь другое“.¹

Еще он сказал: „Нет бахадура, подобного Есунбаю, и нет человека, подобного ему по дарованиям! Но так как он не страдает

¹ В тексте ркп. А, S — *дйар ийн мйдардйананд*; в ркп. L — *мйдйананд*. Здесь переведено по второму варианту (вм. букв. „считают за другой вид“).

от тягот похода и не ведает голода и жажды, то считает всех прочих людей, нукеров и ратников, находящихся с ним, подобными себе в [способности] переносить тяготы [походов], они же не в силах [их переносить]. По этой причине он не годен быть начальником. Достоин же быть таковым [лишь] тот человек, который сам знает, что такое голод и жажда, и судит по этому о состоянии других, тот, который в пути идет с расчетом и не допускает, чтобы [его] войско голодало и испытывало жажду, а скот отощал". На это же указывает [арабское выражение] — ходите ходьбою самих из вас.

Еще он сказал: „Так же как и наши купцы [үртә:] приходят с ткаными золотом одеждами и добрыми вещами [танҗсү:] и твердо уверены в получении барыша с этих материй и тканей, то и эмиры войска должны хорошо обучить сыновей метанью стрел, верховой езде и единоборству и упражнять их в этих делах. И такими сделать [их] отважными и неустрашимыми, чтобы они были подобны настойчивым купцам по тем искусствам [изворотливости и предприимчивости], которые они знают“.

Еще он сказал: „После нас члены нашего уруга оденутся в затканые золотом одежды [қабә] и будут вкушать вкусные и жирные яства, будут садиться на красивых коней и обнимать прекрасных жен, [но] они не скажут: «[Все] это собрали наши отцы и старшие братья [ақә]», а забудут и нас и этот великий день!“.

Еще он сказал: „Когда человек, пьющий вино и водку, напьется, он становится слеп, — ничего не в состоянии видеть; он становится глух — не слышит, когда его зовут; он становится нем, — когда с ним говорят, — не в состоянии ответить. Когда он напьется, то похож на человека при смерти: если он захочет сесть прямо, то не будет в состоянии [этого сделать], точно так, как оцепенел бы и обалдел человек, которого хватили по голове. В вине и водке нет ни пользы, ни разума, ни доблестей, и нет также доброго поведения и доброго нрава: [в хмелю люди] совершают дурные дела, убивают и ссорятся. [Вино] удерживает человека от того, что он знает, и от искусств, которыми он обладает, оно становится завесою [или преградой] на его пути и для его дела. И он бывает таким, что теряет определенный путь и, [как помешанный], внеся пищу и скатерть¹ в огонь, [потом погружает] их в воду. Государь, который пристрастен к вину и водке, не в состоянии вершить² великих дел и издавать билики и [устанавливать] важные обычаи [йүсүн]; эмир, пристрастный к вину и водке, не в состоянии держать в порядке ни дела тысячи, ни сотни, ни десятка [своего войска] и не в состоянии завершить их [благополучно]. Телохранителю, который пристрастен к вину, строжайше воздастся, его постигнет великая кара.³

А 986 „Люди карачу, иначе говоря, простонародье [‘аммә], пристрастные
S 251 к хмельным напиткам, пропивают полностью коня, стадо и все, что

¹ В тексте *āsh wa shilān*: последнее слово в значении скатерти, расстилаемой на полу, на которую ставят кушанья, а оба слова вместе (*āsh-u shilān*) означают „накрытый стол“, „кушанья, поданные к еде“.

² В тексте *джидәмийши кард* от тюркского глагола *джидәмақ* или *чидәмақ* — мочь, иметь возможность что-нибудь сделать (употр. у узбеков, казахов и татар).

³ В тексте ркп. А передается через глагол *усдймийши кунад* с пояснением, т. е. „его постигнет великое бедствие“. В других ркп. первая часть глагола: S — *ʔрүсдймийши*; L, I — *ʔрүсдймийши*; B — *ʔримийши*; у Березина — *ушмийши*; ер. алт.-кирг. *бштимяк* — метить, платить, воздавать злом.

у них есть, и становятся нищими; служилых людей [хидматкār], страстных к винопитию, судьба непрерывно мучает и тревожит. Эти хмельные напитки не смотрят на лицо и на сердце: они [одинаково] дурманят и добрых и злых и не спрашивают: плох [человек] или хорош. Они дурманят руки, так что те лишаются способности схватить и искусства [в своих действиях]; они дурманят ноги, и те перестают двигаться и ходить; они дурманят сердце, и оно не в состоянии здраво мыслить, они выводят из строя все чувства и орудия мышления.

„Если уж нет средства против питья, то человеку нужно напиться три раза в месяц. Как только [он] перейдет за три раза, — совершит [наказуемый] проступок. Если же в течение месяца он напьется [только] дважды, — это лучше, а если один раз, — еще похвальнее, если же он совсем не будет пить, что может быть лучше этого?! Но где же найти такого человека, который [совсем] бы не пил, а если уж таковой найдется, то он должен быть ценим!“

Еще он сказал. В то время когда Чингиз-хан предпринял поход на владения Хитая и выступил на войну против Алтан-хана, он один, согласно своему обыкновению, поднялся на вершину холма, развязал пояс и набросил его на шею, развязал завязки кафтана [зabā], встал на колени и сказал: „О, господь извечный, ты знаешь и ведаешь, что ветром, [раздувшим] смуту, был Алтан-хан и начало распре положил он. Он безвинно умертвил Укин-Баркака и Хамбакай-каана, которых племена татар, захватив, отправили к нему, а те были старшими родичами отца моего и деда, я же домогаюсь их крови, лишь мстя [им]. Если ты считаешь, что мое мнение справедливо, ниспосли мне свыше в помощь силу и [божественное] вспоможение и повели, чтобы с высот ангелы и люди, пери и дивы стали моими помощниками и оказывали мне поддержку!“ С полнейшим смирением он вознес это моление; затем сел на коня и выступил. Благодаря [своей] правоте и верному намерению, он одержал победу над Алтан-ханом, который был столь могущественным и великим государем, многочисленности войска, обширности страны, неприступным крепостям которого нет предела, и его владения и его дети очутились во власти [Чингиз-хана]!

Еще он сказал. Однажды Чингиз-хан расположился на возвышенности [бала-и пуштэ], название которой Алтай, и, окинув взором [свой] орды, слуг и окружение, соизволил сказать: „Мои старания и намерения в отношении стрелков [зурчйан] и стражей [турзэ],¹ чернеющих, словно дремучий лес, супруг, невесток и дочерей, алеющих и сверкающих, словно огонь, таковы: усладить их уста сладостью сахара [своего] благоволения и украсить их с головы до ног ткаными золотом одеждами, посадить их на идущих покойным ходом мерингов, напоить их чистой и вкусной водой, пожаловать для их скота хорошие травяные пастбища, повелеть убрать с больших дорог и трактов, являющихся общественными путями [шār'-и 'амм], валежник и мусор и все, что [может причинить] вред, и не допустить, чтобы росли колючки и были сухие растения“.

Еще он сказал: „Если кто-нибудь из нашего уруга единожды нарушит ясу, которая утверждена, пусть его наставят словом. Если он два раза [ее] нарушит, пусть его накажут согласно билику, а на

¹ От тюрк. глаг. *турмақ* — стоять, пребывать, производное *турқақ* или *турқак* — стража, сторож; см. прим. 10 на стр. 273.

третий раз пусть его сошлют в дальнюю местность Балджин-Кулджур. После того, как он сходит туда и вернется обратно, он образумится. Если бы он не исправился, то да определяют ему оковы и темницу. Если он выйдет оттуда, усвоив адаб,¹ и станет разумным, тем лучше, в противном случае пусть все близкие и дальние [его] родичи соберутся, учинят совет² и рассудят, как с ним поступить“.

Еще он сказал: „Каждый из эмиров тумана, тысячи и сотни должен содержать в полном порядке и держать наготове свое войско с тем, чтобы выступить в поход в любое время, когда придет фирман и приказ, безразлично, ночью или днем!“.

Еще он сказал: „Каждый мальчик, родившийся в местности Баргуджин-Токум, на Ононе и Кэлурэне, будет мужественным и отважным, сведущим и сметливым [от природы] без наставлений и выучки. И каждая девочка, которая там родится, будет хороша и прекрасна лицом без убрания, причесывания [машаф] и румян и будет безмерно искусна, проворна и добродетельна“.

Еще он сказал. В то время, когда он послал Мукали-гойона с войском в Нангяс, тот взял 72 крепости [зал'э] той страны и послал к Чингиз-хану посла с сообщением об обстоятельствах тех побед и с вопросом, имеется ли [ему] разрешение на возвращение или нет? Последовал приказ в [виде] ярлыка: пусть не спешивается, пока он не возьмет других крепостей. Когда посол вернулся, Мукали-гойон [его] спросил: „Когда ты прибыл к Чингиз-хану и доложил мои слова, что он делал?“ [Тот] сказал: „Он разделял [свои пальцы]“.³ [Мукали] спросил: „Мне он тоже клал палец?“ [Посол] сказал: „Положил!“ [Тогда] Мукали сказал: „Значит я значу что-то! Я буду [ему] усердно служить до смертного часа и выкажу усердие и рвение!“ И снова спросил: „Кому он еще клал палец?“ Вероятно, это кладение пальцев происходило путем [овлажнения их] слюною. Тот сказал: „Он прикладывал палец для Боорчи, Борагула, Кубилая, Чилагуна, Карачара, Джэдая, Бадая и Кышлыка — всем этим лицам, и соизволил говорить [при этом]: «Помощники и пособники у меня впереди и позади — они, они — слуги усердные, даровитые, ловкие стрелки, заводные кони [аспи кўтал], ловчие птицы на руке и охотничьи псы, притороченные к седлу!»“.

Еще. Однажды Бала-Калджа, один из уважаемых эмиров, спросил у него: „Тебя называют могущественным и богатырем, какие знаки завоеваний и побед видны на твоей руке?“ В ответ тот соизволил сказать: „Прежде чем я воссел на престол государства, я ехал однажды один по какой-то дороге. На [моем] пути шесть человек устроили засаду и держали против меня умысел. Когда я подъехал к ним, я обнажил меч и напал на них. Они в свою очередь меня обстреляли. Все стрелы пролетели мимо, и ни одна в меня не попадала. Я их зарубил и проехал невредимым через то место. При возвращении путь мой случился мимо тех убитых. Шесть их меринов без хозяев бродили [кругом], не даваясь в руки. Я всех шесть погнал и привел [с собою]“.

¹ адаб, ар.-перс.; здесь — нормы поведения.

² В тексте — глагол *кйнкймйшй кардан* — учинить совет, совещаться, первая часть которого — существительное *кйнкймйшй* — происходит от тюркского глагола *кинамак* — устроить совет. В тексте летописи систематически употребляется производное от того же корня *канкәдж* (*кинкәч*) в значении „совет“.

³ В тексте глагол *байшмйшй мйкард*, т. е. вместо следующего *басмйшй мйкард* от глагола *басмак* — определять, разделять, делить.

Еще он сказал: „Я ехал с Богорчи,¹ на горе находилось в засаде против нас двенадцать человек. Богорчи ехал сзади. Я его не дождал, а, понадеявшись на [свою] силу и мощь, напал на них. Они все двенадцать разом выпустили [в меня] стрелы, их стрелы летали вокруг меня, а я нападаю. Вдруг мне в рот попала стрела. Я упал и от жестокости [полученной] мною раны лишился чувств. Меж тем подоспел Богорчи и увидел меня ерзающим по земле ногами и катающимся, словно шар, словно человек, находящийся при последнем издыхании. Тотчас он нагрел и принес воды, и я прополоскал рот и выплюнул кровь, свернувшуюся в горле. Покинувшая меня душа [вновь] вернулась в тело, появилась [способностью] чувствовать и двигаться. Я встал и вновь кинулся на них. Они устрашились моей крепости, скатились с той горы и отдали душу. Причина тарханства Богорчи-нойона и его уруга та, что в этот момент он проявил столь похвальное усердие“.

Еще. Однажды в молодые годы Чингиз-хан встал на рассвете, а в его чубе [кәкул] уже побелело несколько волосков. Приближенные задали [ему] вопрос: „О, счастливый государь, возраст твой не достиг еще порога старости, почему же в твоём чубе появилась седина?!“. В ответ он сказал: „Так как всевышний господь пожелал сделать меня главою и старейшиною туманов и тысяч и водрузить бунчук [тү:] моего благоденствия, то он проявил на мне знак старости, который является знаком старшинства [михтарй]“.

Еще. Однажды Чингиз-хан спросил у Боорчи-нойона, бывшего главою эмиров, в чем заключается высшая радость и наслаждение² для мужа. Боорчи сказал: „В том, чтобы мужчина взял своего сизого сокола, [до сих пор] остававшегося на привязи и потерявшего за зиму свое оперение и [теперь опять] оперившегося, сел на доброго мерина, которого он содержал в теле, и стал охотиться в [пору] весенней зелени на сизоголовых птиц и чтобы он носил хорошие одежды“.

Чингиз-хан сказал Борагулу: „Ты тоже скажи!“. Борагул сказал: „Для мужчины [величайшее] наслаждение заключается в том, чтобы выпускать [ловчих] птиц, вроде кречета [сонкур], на бурых [sic!] журавлей, с тем чтобы они ударами когтей сбивали тех в воздухе и хватали“.

Затем [Чингиз-хан] спросил у сыновей Кубилая. Они сказали: „Наслаждение человека в охоте и в пускании [ловчих] птиц“.

Тогда Чингиз-хан соизволил сказать: „Вы не хорошо сказали! [Величайшее] наслаждение и удовольствие для мужа состоит в том, чтобы подавить³ возмущившегося и победить врага, вырвать его с корнем и захватить все, что тот имеет; заставить его замужних женщин рыдать и обливаться слезами, [в том, чтобы] сестра на его хорошего хода с гладкими крупами меринов, [в том, чтобы] превратить животы его прекраснотелих супруг в ночное платье для сна и подстилку, смотреть на их розоцветные ланиты и целовать их, а их сладкие губы цвета грудной ягоды [‘унәб] сосать!“.

Да будет мир над людьми мира!

¹ Здесь и ниже в тексте: *бүрйүчй*, ср. вар. *бәрчй*, *боорчи; ср. стр. 267.

² В тексте — *чйрқәмшй* (*чйрқәмшй*) от тюрк. глагола *чйрқәмақ*, *чйрқәмақ* — предаваться удовольствиям, наслаждаться. См.: Л. Будагов. Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий, I, стр. 505. Там со ссылкой на Радлова („Обр. нар. лят. тюрк. плем.“, I) отмечается, что „глагол этот принадлежит к монгольскому корню, употребляемому и в алт. *дйирга* (мнг. письм *джирга* — ликовать, наслаждаться, веселиться, торжествовать)“.

³ В тексте ошибочно *бәмшйш кунад* вм. *бәмшйш кунад*.

⁴ В тексте — *бүрқәқдәрән*, букв. „имеющих, носящих *бүрқәқ*“; см. прим. 5 на стр. 180.

ПАМЯТКА

об эмирах туманов и тысяч и о войсках Чингиз-хана

Те, что принадлежали к центру, правому флангу и левому и после него по наследству стали принадлежать его четвертому сыну Тулуй-хану, по прозванию Екэ-нойон, и те, что, будучи отданы другим [его] сыновьям, братьям, племянникам и матери, стали специально им принадлежать, соответственно с тем, что удалось выяснить за [наиболее] достоверное на основании исследования, и согласно [тому, что] занесено в „Алтан-дафтар“ [Золотой свиток], за исключением многого такого, которое осталось неизвестным вследствие длительности [протекшего] времени и обширности территории [его владений] — [составляли] сто двадцать девять тысяч человек.

РАЗДЕЛ

Те, которые принадлежали к голу, баруягару и джунгару,¹ иначе говоря, — к центру и двум флангам, и по наследству достались Екэ-нойону, — было (их) сто одна тысяча человек

Подраздел²

Гол — это была личная тысяча [хазārэ-и хāсṣ] Чингиз-хана; все ев-угланы его четырех главных орд [урдū-и-бузург] и лица, которые принадлежали к тем ордам, [составляли] тысячу человек.

В ту эпоху было установлено следующее: личная тысяча [Чингиз-хана], несмотря на то, что она главнейшая тысяча, [численно] не должна была превышать тысячи человек. Эмиром этой тысячи Чингиз-хана был человек из племени тангут, по имени Чаган. Когда ему было одиннадцать лет, Чингиз-хан, усыновив, его воспитал и называл его также пятым сыном. Средства передвижения [улāг], продовольствие [шūsūн], веревки [аргамчй] и прочее он получал от этой тысячи и часть, [причитавшуюся] Чингиз-хану, требовал [для него] без [всякого] пристрастия.

После [смерти] Чингиз-хана, по приказу Угедей-каана, он отправился в область Хитай в качестве начальника царевичей, эмиров и войск, находившихся в той стороне. Когда его послали в Хитай, то вместо него назначили на должность эмира личной сотни и тысячи [Чингиз-хана] [некоего человека] из племени тангут, по имени Бурэ,³ которого [когда-то] привели в качестве пленного и возвысили. Этот Бурэ был из орды Бортэ-фуджин.

Сотни этой тысячи распределяются следующим образом: главная сотня Чингиз-хана.

Сначала [ею] владел [букв. имел] упомянутый Чаган-нойон, а когда он пошел в Хитай — Бурэ-нойон.

Сотня Ил-Тимур-стольника из племени сунит, младшего брата Чингиз-хана[?],⁴ орды Бортэ-фуджин.

¹ Мнг. письм. Бол — центр, баруун зар — правая рука (фланг), джэйн зар — левая рука (фланг).

² В тексте стоит неразобранное слово, обозначающее подзаголовок; чтение не ясно.

³ Так во всех рукописях; у Березина — бӯдэ.

⁴ У Березина — Тимура.

Сотня Юраки-стольника из племени дурбан, деда Пулад-ака, который здесь [в Иране] — из числа старших эмиров орды Бортэ-фуджин.

Сотня Улдай¹ курчи из племени джалаир; он был начальником [шихнэ] четырех орд.

Сотня Албакар²-стольника, принадлежавшего к ответвлению албат от племени кераит, — орды Бортэ-фуджин.

Сотня Джемал-ходжи из племени меркит, брата Кулан-хатун.

Сотня Кинкиядая³ старшего, сына Есулун-хатун.

Сотня Есун-туа⁴ из татар. Он был эмир-ахтачи⁵ четырех отрядов личной охраны [казик] и принадлежал к орде Бортэ-фуджин. Бекташ, которого каан послал с посольством к Хулагу-хану, был он.

Сотня.....⁶

Сотня.....⁶

Когда [что-либо] выяснится [об этих двух сотнях, то тогда будет] A 100a
S 254
о них [написано].

РАЗДЕЛ

Те, которые принадлежали к правой руке и левой, т. е. к мейманэ [правому крылу] и мейсарэ [левому крылу], — было сто тысяч человек

Правое крыло [мейманэ]

Иными словами, войско правой руки. Предводитель их был Боорчи⁷-нойон, а [его] сунгусуном,⁸ что значит „заместитель“, [был] Борагул⁹-нойон. [В нем числилось] тридцать восемь тысяч человек.

Личная тысяча Боорчи-нойона.

Он — из племени арулат и был самым старшим из эмиров Чингиз-хана. Вначале он был эмиром личной охраны [казик], потом стал эмиром-темником, а затем ведал [войском] правой руки. Когда в эпоху Угедей-каана он скончался, местом его ведал Буралдай. Во время Менгу-каана [этим местом ведал] Балчик, а во время Кубилай-каана ведал сын Боорчи-нойона, Ил-Тимур, а впоследствии Буралдай, сын Иргатмыша,¹⁰ у последнего было много других сыновей, все они — старшие эмиры. Один [из них], Ур-Тимур¹¹ — эмир стольников [бәурчи], инак¹² и известное [лицо] в этом владении [т. е. Иране], к его потомкам принадлежит Бекламиш и его сын Учан,¹³ [еще] Тулак,¹⁴ который за стачку с Сукаем был казнен.

¹ В ркп. P, В и у Березина — *аўлдўр*.

² В тексте — *албакар*; у Березина — *илнкэ* (*Илинкэ), чтение не ясно.

³ В тексте — *кинкиядай*.

⁴ Березин читает „Есун-дуэ“; Сокр. Сказ., § 225 — *Есун-тэз*.

⁵ *актачй* (мнг. письм. *аўтачи*) — табунщик; *эмйр-и ахтачй* — звание лица (нойона), ведавшего ханскими табунами.

⁶ Пропуск в рукописях.

⁷ Стоящая здесь форма этого имени соответствует его форме в Сокр. Сказ., § 202 — *Боорчу* и является закономерным фонетическим соответствием употребляемой выше в тексте форме *Богорчи*.

⁸ *снкўсўн*; СЛ — *сўнкрсўн*, ср. ниже: *сўткўсўн*.

⁹ В тексте *бўрқўл*; Сокр. Сказ., § 202 — *Борохул*.

¹⁰ В ркп. А, P, l — *йрқтмиш*; S, C, L — *йрқмиш*; P — *абрқмиш*; В — *йрқмиш*, у Березина — *йрқтйш*.

¹¹ В ркп. P, В — *ў-тймўр*; у Березина — *ўз-тймўр*.

¹² Мнг. письм. — *инак* — близкий друг, наперсник; синоним перс. *надйм*.

¹³ Так в ркп. S, C, L — *ўджан*; в тексте и у Березина — *ўхйн*.

¹⁴ В ркп. В и у Березина — *тўкал*; ср. *Тулак* — тюркское собственное имя.

Тысяча Борагул-нойона. Он был эмиром тысячи и заместителем [сүткүсүн] Боорчи-нойона, принадлежал к числу старших эмиров и старых друзей [Чингиз]-хана, [был] из племен хушин. Он перешел за степень Боорчи-нойона. В [войсках] правой руки старше его никого не было, сначала он был букаулом, [затем] баурчи и кезикту, а впоследствии стал эмиром-темником. Во время Угедей-каана [начальником этой тысячи] был Джубукур-Кубилай, его сын, а во время Кубилай-каана — Турчи¹-гургэн, которому отдали сестру Кылмыш-ака, по имени Ширин, племянницу Хулагу-хана. И все!

Тысяча Джэдай²-нойона. Он был из племени мангут. После него во время Кубилай-каана его местом ведал его внук по сыну, по имени Мангутай. Рассказ об этом Джэдай-нойоне и их родичах приведен подробно в разделе о [племени] мангут. Эмир Кутлуг-шах-нойон — из его потомства.

Тысяча Кинкиядай³-нойона. Он [сам] принадлежит к племени олкунут. Во время Кубилай-каана на его месте был его внук Бука. Турату-гургэн и Есур⁴-старший [бузург] происходили из его потомства. И все!

Тысяча Тулун-Чэрби из племени конкотан, сына Мунлик-эчигэ, который был мужем матери Чингиз-хана, Оэлун-экэ. Тот имел другого сына, по имени Кокэчу, которого называли также Тэб-Тэнгри. И все!

Тысяча Сукэту⁵-Чэрби, бывшего из племени конкотан, брата упомянутого Тулун-Чэрби. В этом государстве [т. е. Иране] из его потомства были: муж Чакан⁶-хатун, по имени Тусанэ[?], и Абишка, который отправился к каану. И все!

Тысяча Бала-нойона из племени джалаир; во время Кубилай-каана на его месте был [некто], по имени Маду.⁷ Посол каана, по имени S 255 Ахин,⁸ который приезжал сюда [в Иран], был его родственником; а здесь [в Иране] Нурин-актачи [тоже] был из его родичей.

Тысяча Аргай⁹-Касар-нойона, тоже [бывшего] из племени джалаир. Он был старшим братом упомянутого Бала-нойона. И все!

Тысяча Тогорила из племени сулдус. Он был родичем Шидун¹⁰-нойона. Чаран¹¹-стольник, тот старший эмир, который был на службе Менгу-каана, был его родичем. Кубилай-каан его казнил за то, что он побудил к возмущению Ариг-Буку и сбил его с пути.

Тысяча Шидун-нойона из племени сулдус. Он был известен и знаменит, из его уруга был при Кубилай-каане Каджу.¹² Он же до времени Кубилай-каана был в живых, но настолько одряхлел и выжил из ума, что не узнавал своей собственной снохи [‘арүс] и говорил: „Дайте ее мне!“. Эмир Чобан происходил из его потомства.

¹ В ркп. В — йүрджи; у Березина — түүкджи.

² Так в Сокр. Сказ., § 202 — Джэтай; в тексте — дждй, вполне допускающее чтение Джэдай.

³ Сокр. Сказ., § 202 — Кинкиядай.

⁴ У Березина — Бисур.

⁵ Сокр. Сказ., § 202 — Суйкэту.

⁶ Так в издании Березина, в ркп. А, S, I — х??кән; С, L, P — дж?кән.

⁷ У Березина — мэдүй.

⁸ В тексте — ахин; Березин читает „Ахын“.

⁹ У Березина — хрқай.

¹⁰ В ркп. S — сндүн; А — сдүн; у Березина — сддүн.

¹¹ В ркп. S — ‘азан, С, L, I, B и у Березина — джаран; в тексте — ‘аран.

¹² В тексте имя пропущено, оно дается по Березину, читавшему его как Хаджу.

Тысяча Шики-Кутуку,¹ бывшего из племени татар. В то время, когда предали татар на поток и разграбление, он плакал в колыбели. Так как в то время Бортэ-фуджин не имела детей, Чингиз-хан приказал, чтобы она его воспитала. Когда тот вырос, он называл [Чингиз-хана] отцом [ātā], а Бортэ-фуджин тэригун-экэ,² Чингиз-хан же называл его пятым сыном, а Угедей — старшим братом. Он сидел выше Менгу-каана и скончался во время смуты [булгак] Ариг-Буки.

Тысяча Дуисукэ,³ бывшего из племени дурбан. Уркэту⁴ — нойон и его сын Есу-Бука-гургэн принадлежат к числу его прямых потомков.

Тысяча Мункал-Туркана⁵ из племени баарин. Баян, который в эпоху Абага-хана отправился отсюда к каану и стал там эмиром войска, принадлежит к числу его потомков. И все!

Тысяча, состоящая из племен ойрат. Их было [собственно] четыре тысячи, однако в подробностях [они] не известны. Эмиром и повелителем [пәдишәх] их был Кутука-беки. Когда он подчинился [Чингиз-хану], все ойратское войско по [установившемуся] обычаю утвердили за ним, а эмирами-тысяцкими были те люди, которых он хотел. После него [этими тысячами] ведали его сыновья, которые были побратимами-сватами [андэ-хүдэ]. И все!

Тысяча Бааритая-курчи⁶ — нойона, бывшего из племени баарин и родичем Мункал-Туркана. Их [по существу] было десять тысяч, и [потому] они известны за один туман. Имена их эмиров-тысяцких не известны, ибо большая часть тех войск в давние времена была из их племени и таким образом по их обычаю [их] считали за один туман. И все!

Тысяча Балуган-Калджа⁷ из племени барулас. Говорят так, что [баруласы все] вместе близки с племенами дурбан и баарин и ответвились друг от друга.

Тысяча Тайджу-гургэна из племени олкунут, брата матери Чингиз-хана. Он сосватал его [Чингиз-хана] младшую дочь Алталукан-ака. Чингиз-хан по чрезмерной своей любви к этой дочери дал ему прозвание Джаур-сэчэн. Рассказ о нем изложен на своем месте. И все!

Тысяча Мукур-Курана⁸ из племени хадаркин, ответвления кият из племен нирун. Значение [слова] куран — пила. Его назвали этим именем вследствие того, что он был нудного характера. Был он очень высокого роста. Букури⁹ был его внуком. И все!

Тысяча Есун-Туа-Тарки¹⁰ из племени урянкут; он был младшим братом Есу-Бука¹¹ — тайши, который был лучником [күрчй] A101a
S 256

¹ Сокр. Сказ., § 202 — Шиги-хутуку.

² Что соответствует мнг. письм. тэрийүн экэ — главная мать (первая), т. е. всех остальных жен Чингиз-хана Шиги-Кутуку также должен был звать матерями.

³ В ркп. С — дүйсүкэ; L — хрүйсүкэ; В — рүйсүкэ; у Березина — дүйсүкэ; в тексте — дүйсүкэ.

⁴ В тексте — арктү; в ркп. С, L, I — азк. ү; P — арк?ү; Березин читает „Эрзтү“.

⁵ В тексте — мнкл-түркән; Березин читает „Монгол-Туркән“.

⁶ В издании Березина — Бари-хорчи.

⁷ У Березина — илүйән-калджа; Сокр. Сказ., § 202 — Халджа; ср. выше, стр. 221.

⁸ В ркп. L — хүйкүр-күрән; ср. мнг. письм. хабурай — напильник. Разг. мнг. — хүйрай.

⁹ В ркп. С, L — ?үкрй; I, P — бүкрй; В — түкр.

¹⁰ В тексте ийсүн-түй-трки; Сокр. Сказ., § 225 — Есун-тээ.

¹¹ Березин читает „Бису-Буа“. В ркп. В и у Березина — арүк-бүкә (В — түкә). В остальных рукописях вторая часть этого имени, Бүкә, отделяется от первой союзом ва — и; Арүк ва Бүкә, т. е. передается как имена двух лиц Арүк и Бүкә.

Чингиз-хана и эмиром тысячи лучников [;ūrčī]. Отец Арука и Бука, Уклай-курчи, в должности лучника находился неотлучно при нем благодаря его покровительству. Он стал влиятельным и прибыл в это государство [т. е. Иран].

Тысяча Кадан-кабтаула из племени сунит; он начальствовал тысячью кабтаулов.¹

Тысяча Мунлик-эчигэ из племени конкотан. Он был отец Кокэчу Тэб-Тэнгри и Тулун-Чэрби и мужем матери Чингиз-хана. Рассказы о нем подробно изложены в самом начале летописи.

Тысяча [иэ] племен онгут. Их [собственно] было четыре тысячи. Их эмиром был Ай-Бука,² а после него Алакуш-тегин и Шенгуй³ из племени онгут, это племя подчинилось искренне [Чингиз-хану] и прочно утвердилось [за ним].

Тысяча Куки-нойона и Мугэду-Кияна,⁴ сыновей Кияна. Племя кият, которое в настоящее время находится у Токтая и о котором говорят, что оно составляет один туман, и большинство других киятов суть из их потомства [насл.]. И все!

Левое крыло [мейсарэ]

Иначе говоря, войско левой руки, а по-монгольски его называют джунгар. Предводителем его был Мукали-гойон, а его заместитель [сунгүсүн]—Ная-нойон из племени баарин. Всего в нем — шестьдесят две тысячи человек.

Тысяча Мукали-гойона. Мукали был из джалаирав. Так как он был влиятельным эмиром и оказал похвальные услуги, Чингиз-хан ему препоручил все войско племен джалаир. Он же, распределив его по тысячам, доложил [Чингиз-хану]; всего их [джалаирав] было три тысячи человек. Когда Чингиз-хан отправил его [Мукали-гойона] в местность Караун-Джидун, которая граничит с Хитаем, хитая прозвали его гойон, т. е. „старший и уважаемый“. Впоследствии Чингиз-хан утвердил за ним это прозвание; потомков его также именуют гойон. Хантун⁵-нойон, которого Кайду держал в темнице до времени возвращения Нумугана,⁶ — один из его сыновей, Джакур⁷ и Амур⁸ принадлежат к его потомству [насл.].

Тысяча Есу-Бука⁹-тайши, бывшего из племени урянкат, сын Джэлмэ-Ухэ,¹⁰ бывшего из числа уважаемых эмиров Чингиз-хана. В то время старшими эмирами, принадлежащими к числу лиц, пользующихся наибольшим уважением, были Боорчи-нойон, Борагул-нойон, Джэлмэ-Ухэ и Судун-нойон, Караунэ-Джубан, эмир тысячи, — один из племянников Есу-Бука-тайши. Тайши по-хитайски значит старший

¹ О термине *кабтаул* см. прим. 3 на стр. 95 книги этого тома.

² В ркп. I, В и у Березина — *түкә*.

³ В тексте — *ингуй*.

⁴ В тексте — *мүк?ү-ктал*, так в ркп. С, I, Р и у Березина — ~ - *кйан*; ср.: Сокр. Сказ., § 213 — *Мунгэту киян*.

⁵ В тексте — *хитүн*; в ркп. S — *индүн*; С — *хнүн*; L — *хсүн*; I — *хшүн*.

⁶ В ркп. С, L, I — *кмүгян*, доб. *бэ вилэйт-и хйш*.

⁷ В тексте — *хәүкүр*; в ркп. L — *хәркүр*; I — *джәкүр*; В и у Березина — *джәкү*.

⁸ У Березина — *аүмүк*.

⁹ В ркп. С — ~ - *түкә*; у Березина — *бисү*.

¹⁰ В ркп. S — ~ - *аүдхэ*; С — *джлэ-ухр*.

бахши;¹ а тайши назвал его Угедей-каан в шутку, так как он постоянно болел ногами и его всегда привозили в орду на повозке [гардун].

Тысяча Кэхтай²-нойона и Бучин³-нойона. Они были братьями и принадлежали к племени урут, одной из ветвей племен нирун. По той причине, что они [оба] были старшими эмирами и от чистого сердца служили Чингиз-хану, тот соизволил препоручить им все войско их племени. Эмирами тысяч [у них] были те лица, которых они [сами] ставили. Названия тысяч по отдельности не выяснены. Всего [их] было четыре тысячи. Чингиз-хан однажды ночью увидел какой-то сон и, как об этом рассказано в летописи, подарил Кэхтай-нойону Абакэ-беги, дочь Джакамбу, из племени кераит, которая была его женой.

Тысяча Буту-гургэна, бывшего из племени икирас [инкирас]; это племя родственно племенам кунгират. [Буту-гургэн] женился на одной из дочерей Чингиз-хана, как это обстоятельно изложено в летописи. Так как он был уважаемым [лицом] и от чистого сердца служил Чингиз-хану, тот препоручил ему все войско, бывшее из племени икирас. Он сам определял эмиров тысяч по докладу [о том Чингиз-хану]. Всего войска их было девять тысяч. Названия их в подробностях не выяснены.

Тысяча Екэ-Кутукут⁴-нойона из племен татар; он был старшим и уважаемым эмиром и [приходился] дядей Джумэ⁵-гургэну. Он имел двух сестер от одного отца и матери, одну звали Есулун,⁶ а другую — Есуан.⁷ Чингиз-хан женился на обеих, и они были из числа его четырех старших жен. Рассказы о племенах татар и памятка о них обстоятельно изложены в разделе о татарах.

Тысяча Алчи⁸-нойона, Хуку⁹-нойона, Катая, Букура,¹⁰ Такудара и Шунгура.¹¹

Эти пять упомянутых эмиров были из племен кунгират. Алчи и Хуку — братья, отцом их был Дай-нойон, государь кунгиратов. Старшая жена Чингиз-хана Бортэ-фуджин была их сестра. Вышеупомянутые четыре других эмира — их двоюродные братья, сыновья Даритая, брата Дай-нойона. У Угедей-каана, Менгу-каана и Хубилай-каана были и существуют зятья из их потомства [насл]. Они сидят выше [их] сыновей.

Салджутай-гургэн, муж Беклемиш-ака, происходит из их рода, и точно так же Эбугэн-гургэн, прибывший сюда [в Иран] в качестве посла. Они владеют всем войском [племени] кунгират, [состоящим из] пяти тысяч.

¹ Кит. 太師 тай-ши, букв. „императорской наставник, старший учитель императора“ — высшее сановное звание в древнем Китае. Мнг. письм. бацши — учитель.

² Во всех рукописях кхтй, ср. выше, прим. 3 на стр. 72.

³ В тексте бұхйн; в ркп. S — ?ұрхй; C, L — тұхр; B — құджр; у Березина — Бұджр.

⁴ В ркп. P, B и у Березина — йкэ-күтүкү; Сокр. Сказ., § 202 — Екэ-Чэрэн.

⁵ В ркп. — джүбэ; B — джүрэ; у Березина — джрмэ.

⁶ B — бисүлүн; Сокр. Сказ., § 155 — Есуй.

⁷ У Березина — бисүкэт; Сокр. Сказ., § 155 — Есуан.

⁸ В ркп. L — айралджй; P, B и у Березина — айлджй; Сокр. Сказ., § 202 —

Алчи.

⁹ В ркп. C — күтүкү; I — күтү; у Березина — оп., ср. ниже — күкүтү.

¹⁰ В тексте — ?ұбур; C — ?ұ?ұдр; B — ?ұ?ұ; у Березина — бұкүр.

¹¹ В тексте — шнкүр; S — снкү; C, L, I — снкүр; у Березина — джүнкүр.

Повидимому, следует снкүр, т. е. „Сокол“.

Тысяча Куилдар¹-сэчэна, бывшего из племени мангут, ветви нирунов. Тысяча его также принадлежит к этому племени. Он был побратимом Чингиз-хана и весьма почтенным лицом, оказавшим [Чингиз-хану] великие услуги. Он занимал должность, подчиненную Мукали-гойону, и всегда находился на [его] службе. В настоящем владении Халифа и Мэкритай[?] ² принадлежат к его потомству [насл.]. Эмиры тысяч, которые состоят на службе, как то: Буркан-нойон, тоже происходят из этого потомства.

Тысяча Ная-нойона, бывшего из племени баарин. Войско его тоже все было из этого племени. Так как он был старшим эмиром, от чистого сердца подчинившимся [Чингиз-хану] и оказавшим похвальные [ему] услуги, то Чингиз-хан поручил его командованию ³ войска [племени] баарин. Он назначал эмиров тысяч по своему усмотрению, лишь докладывая [об этом Чингиз-хану]. Всего их было три тысячи. [Чингиз-хан] повелел, чтобы заместители [сүткүсүн] Мукали-гойона, который был эмиром войск левой руки, был он [Ная-нойон].

Тысяча Суту-нойона, бывшего из племени конкотан, сына Мунлик-эчигэ. Обстоятельства их изложены в предисловии.

Тысяча Джалаиртай-Есура⁴ из племени джалаир, но он не тот Есур, который прибыл в это государство [т. е. Иран]. Курут, которого послали послом к каану, и эмир орды Есун-Тимура, бывшего сыном Аргун-хана, были из рода этого Джалаиртай-Есура.

Тысяча Онгур⁵-нойона, бывшего из племени баяут, ветви [монголов] дарлекинов. Старшим смотрителем за изготовлением пищи [бүкәүл] и стольником [бәурчй] Чингиз-хана был Куджукур⁶-нойон из племени йисут. Прозвище же его Кисат⁷ на языке найманов будет букаул, что значит „он чинит обстоятельное исследование [пищи]“. Так как он состарился, [Чингиз-хан] соизволил назначить на его место Борагул-нойона, когда же этот последний достиг должности старшего эмира, смотрителем за изготовлением пищи стал этот Онгур.

Тысяча Укай⁸ и Барджу⁹, бывших братьями и принадлежавших к племени джалаир. Издревле их предки были личными рабами предков¹⁰ Чингиз-хана из-за того, что джалаиры [некогда] убили Мунулун-хатун. Чингиз-хан хотел было сделать их старшими эмирами, но они не согласились [и] сказали: „Есугэй-бахадур посоветовал нам быть пастухами“. По этой причине они ведают одной тысячью. Саба, отец Сартак-нойона, был из их потомства.

Тысяча Субэдай-бахадур, бывшего из племени урянкат. Когда он умер, его тысячей ведал его сын Кокэчу. Обстоятельства Субэдай-нойона приводятся в летописи повсюду.

Тысяча Доклоку¹¹-Чэрби, бывшего из племени арулат, брата Боорчи-нойона. Смысл [слова] Доклоку: тот, кто много раз повторяет слово [заика], а чэрби¹² значит „чистосердечный“ и „искренний“.

¹ Сокр. Сказ., § 202 — *Хуилдар*.

² *мкритай*; у Березина — *йкртй* (*Екэртэй).

³ *түсәмийши кард*.

⁴ У Березина — *бисҗдр*.

⁵ Сокр. Сказ., § 202 — *Онгур*.

⁶ В ркп. С, L — *күджүр*.

⁷ В ркп. С, L, I — *кйат*; у Березина — *кисат*.

⁸ В ркп. С, L, I, P, B — *аўкй* (*укай); у Березина — *аўқай-қаләджэ*.

⁹ У Березина — *қрәджү*.

¹⁰ *бандэ-и хәсс-и падарән-и Чингиз-хән*.

¹¹ *дүклүкү*; Сокр. Сказ., § 191 — *Доҳолху-чэрби*.

¹² Березин дает чтение „*джурби*“.

Именуемый Баяр¹-Туркакут,² один из эмиров каана, происходит из его потомства. Значение этого имени по-хитайски будет „предводитель“.

Тысяча Удачи, бывшего из племени хоин [ветви] урянкаторов. Это племя и потомки этого Удачи со [своею] тысячью по закону [йāсā] и обычаю [ййūsūн] охраняют великий заповедник [гурӯ], расположенный в местности Буркан-Калдун, и никогда не ходят в походы.

Тысяча Бэлгутэй-нойона, брата Чингиз-хана. Его обстоятельства и рассказы о нем подробно изложены повсюду в предшествующих повествованиях и в летописи о Чингиз-хане.

Тысячи Шикугургэна из племени кунгират, сына Алчуннойона. Он имел [женою] дочь Чингиз-хана, Тумалун-хатун. Чингиз-хан, выделив эти четыре тысячи войска из кунгиратов, отдал [их] ему и послал [его] в область Тибет. Они [поныне] все еще там находятся. Баяудай, который здесь начальник лучников [журчй], пришел оттуда. Так как это войско с давних пор было его собственностью, он лично назначал эмиров тысячи.

Тысяча Укар-Калджа и Кудус³-Калджа, [они] были А 102а из племени баарин и братья один другому. И все! S 258

Тысяча Окэлэ⁴-Чэрби, бывшего из племени сунит. И все!

Тысяча Тэмудэр-нойона из племени сунит, телохранителя [журчй] Чингиз-хана. Он имел сына высокого роста, по имени Мубарак-курчи, который находился при особе Менгу-каана. Он болел геморроем. Из его потомков суть Сунитай-нойон, его сын Амкаджин⁵ и Букдай⁶-актачи.

Тысяча Дайсуна⁷ из племени джалаир, брата Мукали-гойона. Вместе с одним из своих родичей, имя которого не выяснено, они ведали двумя тысячами.

Тысячи Кошакула⁸ и Джусука,⁹ бывших братьями из племени джаджират, ветви нирунов.

В то время, когда взяли страну Хитай и Джурджэ, Чингиз-хан повелел выделить из каждого десятка монголов двух человек. Так как он их нашел удалыми телохранителями [туржā],¹⁰ то отдал им это войско [в числе] трех тысяч, поручив им охрану той границы, и они охраняли ее с тем числом войска. Значение [слова] кошакул следующее: из каждых десяти человек им дали два; „кош“¹¹ — „оба в паре“.

Тысяча Мункэ-Калджа из племени мангут, сына Куилдарсэчэна. Обстоятельства их были изложены. И все!

Тысяча Уяр-ваншай из народа [қаум] кара-хитаев; [он] покорился Чингиз-хану и в рабском служении ему стал уважаемым. Он был

¹ Так в ркп. С, L, I; A, S — йайār; P, B — ?айā; у Березина — тāбāйн.

² В ркп. S — кйрқакй; L, C — бйқакйт; P, B — кйрқакйт; у Березина — тйрқакйн.

³ В Сокр. Сказ., § 191 — Худус халчан.

⁴ В текете йклэ; Сокр. Сказ., § 191 — Огэлэ-чэрби.

⁵ В ркп. С, P — амкйджйн; L — а??кй; у Березина — айнкджйн (*уникчин).

⁶ У Березина — бйдай.

⁷ В ркп. С — тййшйн; у Березина — *Туилсун.

⁸ В ркп. С, I, P — кйшакйн; L — кйсакйн.

⁹ В ркп. С, L, P, I и у Березина — сйк.

¹⁰ Ср. выше, прим. 1 на стр. 263, относительно тюркского тйрк(т)āк, что соответствует мнг. тургаи, мн. ч. тургауд — охранник, охранные стражники ставки. См.: Blochet. Histoire des Mongoles... ed. par... (Gibb. t. XVIII). Appendix, p. 29; Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 90.

¹¹ Ср. мнг. письм. хос — пара (парный). В современных среднеазиатских языках кош — пара быков, впряженных в плуг (супряга), кош-теле — два парных кургана (по-туркменски), и т. п. О термине кошаул см. прим. 5 на стр. 192 книги 1 второго тома.

одним из старших эмиров. Ваншай значит „эмир-темник“.¹ Когда он явился служить к Чингиз-хану, то стал начальствовать всем карайтайским войском в десять тысяч. В настоящее время его сыновья находятся у каана; они — уважаемые эмиры и сами, по докладе о [своих] тысячах, назначают эмиров.

Тысячи Туган-ваншай из народа Джурджэ. Этот эмир покорился и стал старшим и уважаемым; он ведал всем джурдженским войском [в числе] десяти тысяч. По докладе об эмирах-тысяцких он сам [их] назначал. В настоящее время при каане находятся некоторые из его сыновей, их почитают и уважают, и они попрежнему ведают своим войском.

Те из войск Чингиз-хана, что относились к центру, правой руке и левой и составляли его собственность [хэссэ], а после него стали принадлежать Тулуй-хану, который был господином коренного [монгольского] юрта и жилища, — [есть именно] эти вышеупомянутые тысячи и туманы, которые обстоятельно и подробно перечислены. А то, что он дал по отдельности другим своим сыновьям и братьям, мы начнем теперь [об этом], вписав обстоятельно и подробно во втором отделе, если пожелает всевышний Аллах!

РАЗДЕЛ

То, что он разделил между своими сыновьями, исключая Екэ-нойона, племянниками, младшим братом Отчигин-нойоном и своей матерью Оэлуи-экэ, [составило] двадцать восемь тысяч человек

Подраздел

То, что он дал своим вышеупомянутым сыновьям, [составило] шестнадцать тысяч человек

A 1026
S 259

Часть

старшего сына Джочи-хана [составляла] четыре тысячи человек

Тысяча Мунгура,² бывшего из племени сиджиут. В эпоху Бату он ведал [войском] левой руки. В настоящее время из эмиров Токтая, некто, по имени Черкес, есть один из его сыновей; он идет стезею отца.

Тысяча Кингитая³ Кутан-нойона, бывшего из племени кингит. Его сын, по имени Хуран, который был у царевича Кулчи,⁴ из числа старших эмиров этого улуса.

Тысяча Хушитая, бывшего из эмиров племени хушин, из числа родичей Боорчи-нойона.

Тысяча Байку,⁵ [также] бывшего из племени хушин. Он ведал бараунгаром, т. е. войском правой руки.⁶

1 Кит. 元帥 юань-шуай — командующий войсками, главнокомандующий.

2 У Березина — хўниқўр; Сокр. Сказ., § 202 — Мунгур.

3 У Березина — оп.

4 В ркп. S, C, L, I — кўнджй.

5 У Березина — оп.

6 В ркп. S, L, I P, B и у Березина доб.: „и сказал Бату: «Я стал стар и сделал [своим] заместителем ?ддър'а [в ркп. P, B и у Березина — йлдэ] из племени джурьят, который высватал его мать. Здесь из его потомства имеются эмиры“.

Этих четырех упомянутых эмиров с четырьмя тысячами войска Чингиз-хан отдал Джочи-хану. В настоящее время большая часть войск Токтая и Баяна есть потомство [насл] этих четырех тысяч, а что прибавилось [к ним] за последнее время, то — из войск русских, черкесских, кипчакских, маджарских и прочих, которые присоединились к ним. [Кроме того], во время междоусобиц среди дальних и близких родичей [а́дā ва йни] часть также должна была уйти туда [во владения Токтая и Баяна]. И все!

Часть

второго сына Чагатай-хана [составляла] четыре тысячи человек

Тысяча Барулатай¹ Каралджара,² бывшего из племени барулас; из его потомков один был старшим эмиром при Абага-хане; тот им дорожил. Он кочевал с Такудар-³Огулом, имя его...⁴

Тысяча Мугэ-нойона, бывшего из племени кунгират, [он —] отец Йисур-нойона, которому Дува⁵-хан дал войско и послал на границу Хорасана против нашего войска. Он располагался в пределах Балха и Бадгиса. Среди добычи мы привели одного из его сыновей; он был у эмира Хаджи, брата Ноуруза, здесь и умер. Там он имеет других сыновей.

Тысяча .....⁴ тысяча.....⁴, их в основном списке не было.

Этих двух упомянутых эмиров вместе с другими эмирами, имена которых не выяснены, со всеми четырьмя тысячами войска Чингиз-хан отдал Чагатаю. Основую войска Чагатая и его детей, которые ныне пришли вместе с Дува[ханом], были эти четыре тысячи, умножившиеся путем рождения и размножения. Возможно, что к ним прибавилось [еще] какое-нибудь племя из других родов [а́снāф] не монгольских.

Часть

третьего сына Угедей-каана [составляла] четыре тысячи человек

Тысяча Илугая, бывшего из племени джалаир. Он тот, кто однажды купил Аргун-аку, отца Ноуруза, за [оленья] стягно.⁶ А сын этого Илугая тот, кто сказал, когда Менгу-каан сел на царство: „Царство достанется уругу Угедей-каана“. Рассказ об этом написан.

Тысяча Илак-Туа, который был старшим братом Эджигитая от кости тамгалык ветви племени сулдус; из их потомства в этом государстве [т. е. Иране] — Тумай, который был в Хорасане эмиром-

¹ В ркп. L — *ʔурлāтай*; С, I — *бурлāтай*; у Березина — *брлāтай* (по его чтению — „Берултай“).

² В ркп. А — *каралджар*; L, С, I, P и у Березина — *карāджар*.

³ Так в ркп. L, С, I и у Березина; в ркп. А — *икудар*.

⁴ Пропуск в рукописях.

⁵ У Березина — *Борак*.

⁶ В издании Березина — *вақтī Аріўн-āқā падар-и Наурӯз барāи гушт хурандэ бӯд* — „во время Аргун-аги, отца Навруза, состоял при мясе“ (Сборник летописей, т. II, стр. 218 перс. текста и стр. 145 русск. текста), т. е., вм. правильного чтения *харидэ бӯд* („был куплен“), как это находится в ркп. С и L, которыми пользовался профессор Березин, последний ввел совершенно не соответствующее смыслу выражение *хурандэ бӯд* — „был вкушающим мясо“ (а не состоял при мясе), вм. „был куплен за мясо“. (А. С.).

тысяцким, в настоящее же время он ведает тысячей из тумана эмира А 103а Мулай.¹
S 260

Тысяча Дайра, бывшего из племени конкотан, из рода Мулик-эчигэ.

Тысяча.....² ее в основном списке не было. Этих четырех упомянутых эмиров со всеми четырьмя тысячами войск Чингиз-хан отдал Угедей-каану. И хотя [у того] были и другие эмиры,³ но пользовались доверием [именно] эти. Все войска, которые составляли личную собственность [хăсç] каана, все принадлежали к потомству [насл] этих четырех [тысяч]. Но когда [Угедей] стал государем, то по существовавшему обычаю, согласно его приказу, [подчинялись и] выступали [в походы] и войска других царевичей, так же было и во время его сына Гуюк-хана.⁴ Когда же его дети, не послушав его слов, заменили [их] своими незрелыми [суждениями] и Менгу-каан сел на царство, он роздал все их личные войска, исключая тех, что принадлежали Кутану, по той причине, что тот всегда находился в дружбе с Менгу-кааном и не изменял [ему]. Его [Кутана] потомки донныне попрежнему при каане, и войско утверждено за ними.

Так как войска уруга Угедей-каана были разделены и розданы, то войско, которое собрал Кайду, было не коренное войско, потому что Кайду во время смуты Ариг-Бука был с ним заодно. После того, как тот, обессилев, ушел к своему брату, Кубилай-каану, Кайду бежал и прибыл в коренной юрт отца и деда в пределах страны....⁵ [Туда] из каждого угла к нему собирались рассеянные войска. Постепенно из каждой рядовой группы [тăйфэ] собирались [люди] и к нему приставали все оставшиеся воины из старых войск тех краев. Войско, которое ныне принадлежит его потомкам, — такого рода, а из того войска, которое Чингиз-хан дал [некогда] его [Кайду] деду, они больше ничего не имеют. И все!

Часть

пятого сына Кулкана [в числе] четырех тысяч человек

Тысяча Кубилай-нойона, бывшего из племени барулас.

Тысяча Тогорила, бывшего из племени нукуз.

Тысяча [другого] Тогорила, тоже бывшего из племени нукуз.

Тысяча.....² не была.

В этом владении [т. е. в Иране] Джаурчи, его сын Кара и его внук по сыну Сунтай,⁵ эмир-тысяцкий, суть из их потомства. Этих упомянутых эмиров с четырьмя тысячами войска Чингиз-хан отдал Кулкану. Сын Кулкана был Урудай. „Мастерская Урудая“ [кăрхăнэ-и Урудай], находящаяся в Тебризе и которой ведают Джаурчи и его дети, была его.

¹ У Березина — бұллай.

² Пропуск в рукописи.

³ В ркп. А — ақвайм — племена, народы; С, L, I и у Березина — умарā — эмиры. По контексту в переводе дано последнее слово.

⁴ Гуюк-хан, сын Угедея и его наследник, третий представитель великих ханов (644[1246]—646[1248] гг.).

⁵ У Березина — Субатай.

Подраздел

То, что он [Чингиз-хан] дал младшему брату, племянникам и матери, [составляло] двенадцать тысяч человек

Часть

его брата Отчигин-нойона, а он — четвертый брат, самый младший, [составляла] пять тысяч человек

Чингиз-хан дал ему эти пять тысяч войска: две тысячи из племени килингут, одна тысяча из племени йисут, а остальные — из разных племен, часть из племени джаджират. Когда они схватили Джамукэ-сэчэна, учинившего смуту, и Чингиз-хан вследствие того, что он его прежде называл побратимом [андэ], не захотел его сам убивать, а отдал его Отчигин-нойону, дабы тот ведал [им], и когда Отчигин его убил, то сто человек войска джаджиратов, бывшие с ним, присоединились к войску Отчигина. Всего их [войска] было пять тысяч.

Чингиз-хан благоволил к нему больше всех братьев. Но в конце [своего] царствования, когда [Чингиз-хан] ходил походом на страну тазиков и оставил его во главе [своих] орд с частью войск, по возвращении, по причине того, что на Отчигин-нойона несколько наговорили, — переменялся в [своих отношениях] к нему. Подробное изложение этого было приведено в летописи.

Часть

сыновей Джочи-Касара, которые были племянниками Чингиз-хана, — Еку, Туку, Есунгу, — [составляла] тысячу человек

Чингиз-хан дал эту тысячу войска своим племянникам, сыновьям Джочи-Касара, [собрал ее] отовсюду понемногу. Об их степени и достоинстве было сказано в [этой] летописи.

Часть

сына Качиуна, Элджидай-нойона, племянника Чингиз-хана, [составляла] три тысячи человек

Эти три тысячи войска Чингиз-хан дал своему племяннику Элджидай-нойону. Часть [их] была из племен найман, часть из разных других племен. Уважаемыми эмирами этого войска были: Атсуадай¹ и Учкаш² гойон и некоторые другие эмиры из племени урянкат, имена которых не выяснены.

Элджидай Чингиз-хан любил больше всех [своих] племянников, ибо он был более справедлив и более распорядителен. Так как его отец Качиун умер в молодости, то он не слишком прославился, но Элджидай был весьма почтен и известен.

Часть

матери Чингиз-хана, Оэлуи-экэ, [составляла] три тысячи человек

Чингиз-хан дал ей эти три тысячи человек из числа тех эмиров и воинов, которые пришли вместе с его матерью, [будучи] из племени куралас и олкунут; имена их неизвестны.

Когда Чингиз-хан отдавал сыновьям и вышеперечисленным лицам тех упомянутых эмиров вместе с войсками, что обстоятельно написано, то повелел: „Я дал вам этих эмиров, но [помните], вы — еще малые

¹ У Березина — *атсәйдән*.

² В ркп. С, L, I, B, Б — *үджайш*.

A104a
262 отроки, а их [жизненный] путь велик. Если они когда-нибудь совершат проступок, не убивайте их по своему желанию, а ранее учините со мною совет. После меня, учинив совет друг с другом, исполните согласно ясе". В этом положении он изволил преподавать это наставление ради того, чтобы такие великие эмиры проявляли себя [с лучшей стороны] и служили бы всем сердцем, а буде они совершат проступок, то по совместном обсуждении [сего] они объяснили бы им [их вину] так, чтобы те не могли и помыслить отрицать [ее], но осознали и поняли бы, что наказание им [полагается] за вину, а не вследствие гнева и опрометчивости. Все остальные войска, кроме этих войск, которые Чингиз-хан соизволил определить [за каждым], он отдал вместе с личными ордами и юртами младшему сыну Тулуй-хану, по прозванию Экэ-нойон; тот ведал всем. Все уважаемые эмиры, которые принадлежали [к войскам] правой руки, левой и центру и имена которых написаны, и другие эмиры, имена которых не выяснены, состояли при нем. А после его смерти, согласно [установленному] обычаю, они состояли при его старшей супруге, Соркуктани-беги, и при его сыновьях, Мэнгу-каане, Кубилай-каане, Хулагу-хане и Ариг-Буке. Так как Угедей был кааном, то он по собственному желанию, без совета с царевичами и эмирами, отдал своему сыну Кутану из тех войск, которые были подведомственны детям Экэ-нойона, эмира Дуладай¹-стольника, бывшего братом Илукэй-нойона, и эмира из племени сунит с одной тысячью сунитского войска и двумя тысячами из племени сулдус.

Старшие эмиры Чингиз-хана, состоявшие при Соркуктани-беги и царевичах, а именно: Шики-Кутуку из племени татар, которого Чингиз-хан называл пятым сыном, Судун-нойон из племени сулдус, Джэдай-нойон из племени мангут, Мункасар²-курчи из племени джалаир, Бутачин³-курчи из племени йисут, Кубилай-курчи из племени баяут, Есур-курчи из племени конкотан и другие эмиры-тысяцкие — совместно доложили Соркуктани-беги, Мэнгу-каану и его братьям [следующее]: „Это войско сулдусов и сунитов принадлежит нам, ныне же Угедей-каан отдает [его] своему сыну Кутану. Раз Чингиз-хан дал нашей орде долю, то почему мы [ее] оставим [другому] и поступим противно его приказанию? Мы хотим доложить об этом в присутствии Угедей-каана с тем, чтобы [услышать], что он повелит!“

Соркуктани-бэги соизволила ответить: „Слова ваши справедливы! Но чего нехватает нам среди всевозможных накопленных богатств, чтобы мы чинили [государю] такие помехи?! Мы тоже [ведь] принадлежим каану, он — властитель; все, что признает правильным, то и приказывает“.

Когда она по [свойственной] ей рассудительности и способностям соизволила так сказать, эмиры разом замолчали. В результате этого случая между Кутаном и детьми Тулуй-хана воцарилась полнейшая дружба. В пору распри уруга Угедей-каана с Мэнгу-кааном Кутан не изменил последнему, естественно, что когда Мэнгу-каан раздавал их войска, то [войско], принадлежащее Кутану, утвердил за ним, как это было [выше] изложено. В дальнейшем также и Кубилай утвердил войско за его детьми, и они неизменно верно служили ему. Ныне весь его уруг находится на службе у Улджэйту-каана.⁴ Согласно

¹ В ркп. А — *мүләдәй*; СЛ — *түләдәй*; В — *нүләвәй*; Б — *дүләдәй*.

² У Березина — *миңкүсәр*.

³ В ркп. А — *бүтхн*; С — *бүйхн*; I — *?үджн*; у Березина — *түрйджн*.

⁴ Улджэйту — внук и наследник Кубилая, представитель монгольской династии Юань в Китае (693[1294] — 706[1307] гг.).

установленному обычаю, они ведают своими войсками и всеми способами выполняют условия единства со всем уругом Екэ-нойона. Все те войска, которые принадлежали Екэ-нойону, за это время пребывали на службе Кубилай-каана, который был его сыном и кааном [своего] времени. Ныне они все находятся в рабском служении у Тимур-каана; также и войска, отданные Чингиз-ханом своим братьям и племянникам, пятому сыну Кулкану и своей матери Оэлун-экэ, все [теперь] находятся в рабском служении у каана. Если некоторые отдельные воины в пору междоусобиц по вынужденным причинам и остались в пределах Туркестана и Мавераннахра, то основная масса их тысяч неизменно находится при каане; до сей поры те, что были в первое время, удвоились [числом] при размножении и рождении.

В те годы, когда Кубилай-каан завоевывал владения Хитай, Нангяс, Караджан, Джурджэ, Тангут и Тибет, которые весьма обширны и имеют огромные площади, он всегда посылал на завоевание той или иной области из поименованных владений некоторых из находившихся при нем царевичей со всеми [их] войсками. Когда [эти владения] завоевывались, то он соизволял назначать царевичей на охрану [каждого] такого владения с тем, чтобы они там же поселялись. В настоящее время, как об этом будет изложено в летописи на своем месте, они все, согласно установившемуся обычаю, находятся в тех краях.

Некоторым другим из тех войск он дал безмерно [много] мест для зимних стойбищ и летовок на границах Хитая и на юртах Монголии, прилегающих к тем [хитайским] границам. Они [составляют] огромное войско, которое заняло все степи и горы зимовок и летовок Хитая, Джурджэ и Монголии, обосновавшись там. Все эти упомянутые войска достались от Екэ-нойона по наследству его сыновьям: Менгу-каану, Кубилай-каану, Хулагу-хану и Ариг-Буке, однако их обычай таков: они подчиняются каждому из потомства тех, который владеет главным юртом и великим местом.¹ Когда Менгу-каан стал ведать отцовским местом и юртом и после того, как сан каана был за ним утвержден, он захотел покорить все владения Ирана, потому что они не были окончательно покорены и очищены в эпоху Чингиз-хана и Угедей-каана, несмотря на то, что [туда] неоднократно посылались эмиры с войсками, а напоследок еще послали и Джурмагуна с войском, ибо багдадский халиф, который был корнем [мусульманских] государей, султаны Рума [Малой Азии], атабеки Шираза и владетели [малик] Шама, Мисра и еретики [исмаилиты] — все были врагами, да и те области, которые были взяты [монголами], находились в неустойчивом состоянии и при малейшем слухе [об их поражении] готовы были отпасть. Он [Менгу-каан], учинив совместный совет, назначил [для окончательного завоевания западных владений] своего брата Хулагу-хана, на челе которого прочие братья, царевичи и [вообще] уруг Чингизханов воочию видели знаки величия, государственного ума, могущества и счастья, с тем, чтобы все те войска, которые были [в свое время] посланы в Иран в качестве войск тама,² и те, что находятся с Сали-нойоном, также в качестве войск тама в стороне Кашмира и в пределах Балха и Бадахшана, все они будут под-

A 1046
S 253

¹ Т. е. кто сидит на престоле Чингиз-хана и владеет его исконными наследственными землями в Монголии.

² О термине *тама* см. выше, прим. 8 на стр. 54.

чинены Хулагу-хану; а из всех прочих войск, — из тех, что принадлежали роду Екэ-нойона, и из тех, какие принадлежали другим царевичам, — выделить с каждого десятка по два человека, не входящих в счет [войска], дабы не уменьшилось основное его число, и все отдать в инджу¹ Хулагу-хану, чтобы он отправился в те владения и обосновался там, а когда завоюет [те места], то страна вместе с войском будет принадлежать ему и его детям. По этой причине каждый назначил [в армию Хулагу-хана] из своих братьев и сыновей, не числившихся [в войске], либо рабов [гулам] и людей [просто] расторопных, из расчета по два человека на каждый десяток [своего войска], назначил старшими эмирами своих братьев и сыновей, которые были достойны должности эмира-темника и эмира-тысяцкого, и всех их послали с Хулагу-ханом в землю Иранскую. Потомки всех этих эмиров стали эмирами-темниками, тысяцкими и сотниками. Так как потомки большинства великих эмиров, которые были в эпоху Чингиз-хана, и их род был на службе у Хулагу-хана и каждый [шел] путем определенным и назначенным, то и поныне наибольшая часть их рода и потомков попрежнему назначены на те же отцовские должности. У каждого лица знатного происхождения [бузургзадэ], проживающего здесь [в Иране], родственники состояли [либо] в рабском служении Тимур-каану, [либо] другим тамошним царевичам, и [все] они суть лица влиятельные и эмиры войска, за редким исключением тех лиц, которые по несчастью вследствие суетных помыслов нарушили верность, провинились и лишились эмирского достоинства, но [к сожалению] такие существуют.

По вышеупомянутым причинам все войско, находящееся в настоящее время на всем пространстве от берегов реки Амуя до пределов Мисра [Египта] и Шама [Сирии], все принадлежат к личному инджу Хулагу-хана и каждому из его уруга, кто будет его заместителем на престоле. Ныне они все принадлежат султану Ислама, — да продлится его царствование! — вместе с тем войском, которое особо принадлежало к личной собственности [хāссэ] его отца, Аргун-хана, потому что в пору Абага-хана эмиры, каждый согласно своему собственному желанию и выбору, отдавали в инджу Аргун-хану своих сыновей и братьев вместе с нукерами.

То, что отдал Абага-хан на правах инджу, то, что Абага-хан [кроме того] отдал в инджу государю Ислама — да продлится его царствование! — в [его] детские годы и его детям, то, что он [сам, государь Ислама] покупает ныне для своей личной свиты, из [числа] тех монгольских рабов [гуламāн-и мугūлй], которых отовсюду привозили купцы, и то, что [некоторые эмиры] отдают [ему] от своих тысяч то, что не вошло в счет их войска, для личной государственной ночной охраны [кабтāулй], — все это в отдельности личный инджу государя Ислама, — да будет вечным его владение. И все!

¹ Инджу, мнг. письм. инджи — термин, употребляющийся в двояком значении: 1) люди, выделявшиеся владетелями улусов в приданое за девушкой, в настоящее время у современных монголов сохранилось в значении приданого; 2) удел, выделявшийся членам ханского рода (синоним ар.-перс. хāсс). Иногда в мусульманских источниках встречается в сочетании хāсс-инджу в значении „удел“. Об институте инджу см.: Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 68; Quatremère. Rachid eddin, Histoire des Mongoles de la Perse, ed. par..., Paris, 1836, t. I, pp. 130—132.

То, что известно о монгольских войсках до настоящего времени, — таково, как записано. Возможно, что будет много таких [подробностей], о которых за давностью времени и за дальностью расстояния [ничего] не удалось выяснить. Впоследствии, когда таковые станут известными, они тоже будут [к сему] добавлены, если будет угодно преславному Аллаху.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН¹

- Абага-хан, ильхан 53, 54, 85, 269, 275, 280.
 Абаги (Джуланчи Амаки), основатель киданского царства 7, 77.
 А-бао-цзи (Джуланжи Амаки, Абаги) 77.
 Абачи, из найман 184.
 Абачи-тутгаул, из кераит 94.
 Аббас, из династии Гуридов 158.
 Аббас I, Сефевид 138.
 Аббаса род (Аббасиды) 8, 186.
 Аббасиды, династия 8, 79, 96, 105, 136, 155, 159, 185.
 Абд-ал-Мумин, Алмохад 82, 83.
 Аби, дочь халифа Насира 185.
 Абиқә-хатун (Сокр. Сказ. — Ибаха-бәги), дочь Джакамбу, жена Чингиз-хана 71, 72; -беги 109, 271.
 Абишкә, из конкотан 268.
 Абиэ, Джемаль-ад-дин 228.
 Абу-Бекр, см. Сейф-ад-дин.
 Абу-Бекр Кутлуғ-хан, Салгарид 196.
 Абу Якуб Юсуф, Алмохад 83, 107.
 Абу-л-фатх, Рукн-ад-дин, Ата-хан, атабек 243.
 Абул-Гази, историк 16.
 Аграк, Сейф-ад-дин 221, 222.
 Агудә (Агуда), основатель Цзиньской династии 76, 167.
 Адал-хан, из рода Хамбакая, предводитель тайджитов 25, 26, 38, 45, 84.
 Адар-мәргән, сын Сим-Качиуна 30, 31.
 Аджам-шах, огуз 145.
 Аджул (Ю.-Ш. — А-чу-лу) 56, 59.
 Адиль, см. Сейф-ад-дин (Сафаддин).
 Адыд, Фатимид 79, 95, 105, 106.
 Азиз, Имад-ад-дин Осман, Эйюбид 106, 107, 142, 144.
 Ай-Бука, из огутов, эмир 270.
 Ай-цаун, император Цзиньской династии 236.
 Айбек, эмир Насира 143.
 Айбек, Муызз Изз-ад-дин, Мамлюк 195.
 Айбек-Балбир, Кутб-ад-дин (в Индии) 140, 157, 159.
 Айнадар, Муайад-ад-доулә (в Нишапуре) 96.
 Айтуммыш (в Хамадане) 159, 193.
 Ак-султан, из династии Хорезмшахов 214, 226.
 Аксонкур Ахмед-беки, из династии Ахмедили 81, 82, 83, 103, 104.
 Акуту-бахадур (Сокр. Сказ. — Аучу-баатур, С. Ч. — А-ху-чу-ба-ду) 121.
 Ала-ад-дин, Гурид (в Газне) 158.
 Ала-ад-дин, см. Хусейн.
 Ала-ад-доулә, атабек Йезда 240.
 Ала-ад-доулә, Каквейхид 240.
 Ала-ал-мулк Термези, сейид 186.
 Ала-Бука 131.
 Алагай-беги (Сокр. Сказ. — Алаха-бәки), дочь Чингиз-хана 70.
 Алак, из баарин 90, 91.
 Алак-Нидун, жена Экә-Чэрэна 124.
 Алак-нойон 201, 207.
 Алак-Удур, из меркит 118, 119.
 Алакуш-тегин (Сокр. Сказ. — Алахуши-дэгит-хури), предводитель онгутов 8, 252, 270; -Кури 146.
 Алан-Гоа (Сокр. Сказ. — Алан-гоа), родоначальница могол-нирунов 8, 9—16, 48, 63, 64.
 Албакар, из кераит, сотник 267.
 Алгин-Тимур-Тутук (С. Ч. — А-линь Те-му-р), посол иди-кута 152.
 Алгуй (Алгу), Чагатаид 69.
 Алдиэр, киргизский нойон 151.
 Алексей III, Ангел 161.
 Алексей IV, Ангел 161.
 Али, см. Афдаль Нур-ад-дин Али, Эйюбид.
 Али, халиф 235, 243.
 Али б. Ферамурз, Каквейхид 240.
 Али-бек, из карлук 80.
 Али Маргини 215.
 Али-ходжа Бухари, купец 188, 200.
 Али-шах, Тадж-ад-дин, из династии Хорезмшахов 138, 139, 193.
 Алин-тайши (Сокр. Сказ. — Арин-тайджи), эмир Он-хана 118, 147.
 Алморавиды, династия 82.
 Алмохады (Муваххиды), династия 82, 107, 144.
 Алп-Арслан, Сейф-ад-дин, эмир огузов 144, 145.
 Алп-Унук (С. Ч. — Ань-ли-е-бу-ну), посол Чингиз-хана 152, 153.
 Алп-Эр-хан, военачальник Хорезмшахов 207.
 Алталукан (Алталун), дочь Чингиз-хана 70; -ака 269.
 Алталун (Алталукан), дочь Чингиз-хана 51, 70.
 Алтан, сын Кадана 33, 47, 48.
 Алтан, сын Кутула-каана 88, 121, 123, 129—131, 251.

¹ Указатели собственных имен, племен и народностей и географических названий составлены О. И. Смирновой.

- Алтан, эмир 151.
 Алтан-Ашук (Сокр. Сказ. — Алтун-Ашух, С. Ч. — Ань-дун а-шу), эмир Он-хана 118, 131.
 Алтан-Джэун (С. Ч. — Ань-тань чжэ-унь), сын Кутула-каана 132.
 Алтан-хан, Ши-цзун, из династии Цзинь 17, 22, 33—36, 42—44, 78, 92, 93, 108, 162, 166—168, 170—176, 179, 255, 263.
 Алтан-хатун, из куралас, жена Джочи 53, 54.
 Алчи (Алчу) (Сокр. Сказ. — Алчи), из кунгират, эмир 169; -нойон 168, 271.
 Алчу (Алчи) 117; -нойон 273.
 Амакан, сын Есунгу 52.
 Амид-Бузург 208.
 Амкаджин, из сунит, сын Сунитай-нойона 273.
 Амир б. Лейс, Саффарид 8.
 Амур, из джалаир 270.
 Анку-Хакучу, из тайджиут 25, 26, 45, 116.
 Ануш-тегин, гулям 80.
 Аргун-ака 275.
 Аргун-хан, ильхан 48, 54, 272, 280.
 Ардашир, Хусам-ад-дин, Бавендид 193.
 Ариг-Бука, Чингизид 52, 56, 57, 69, 71, 122, 235, 268, 269, 276, 278, 279.
 Ариг-чинэ, эмир 38, 39.
 Арим. . . шал, родич Кушлука 184.
 Аркай-Джуэн, посол Чингиз-хана 127.
 Аркай-Касар-нойон (Сокр. Сказ. — Архай-Хасар), из джалаир, эмир 268.
 Аркуб 243.
 Армука, стольник Гунджи-хатун 71.
 Арслан, из рода Джочи-Касара 53.
 Арслан-Угэ 153.
 Арслан-хан, мусульманский владетель Каялыга 153, 154, 163, 198, 254.
 Арслан (-шах), Сельджукид (в Ираке) 80, 81, 103.
 Арслан-шах I, Нур-ад-дин, Зенгид 144, 159, 160, 194.
 Арслан-шах II, Нур-ад-дин, Зенгид 194, 195.
 Арук, сын Уклай-курчи 270.
 Арук-Бука 270.
 Арумчу-Барулэ 31.
 Асад-ад-дин Ширкух, Эйюбид (в Египте) 95, 105, 106.
 Асад-Пехлеван 191.
 Асань, купец 199.
 Аслаба-хан 191.
 Асу-нойон 116.
 Ата-хан, см. Абу-л-фатх.
 Аткирак (Сокр. Сказ. — Аткирах), посол киргизов 151.
 Атсыз, Хорезмшах 80, 96.
 Аухад, Наджим-ад-дин Эйюб, Эйюбид 195.
 Афдаль, Нур-ад-дин Али, Эйюбид 106, 107, 141, 142—144, 156.
 Афрасиб 140.
 Афтас, эмир Насира 143.
 Ахин, посол Кубилая 268.
 Ахмед, см. Мухаммед (пророк).
 Ахмед б. Ханбала, основатель одного из четырех богословских толков 83.
 Ахмед Бадили, шейх 98.
 Ахмедиаи, династия 81, 104.
 Ачик (Ширун) (Сокр. Сказ. — Ачиҕ-Шерун) 131.
 Ашраф, Муса Музаффар-ад-дин, Эйюбид 144, 160, 194, 195, 245.
 Бааритай-курчи-нойон, из баарин, эмир тысячи 269.
 Баба, потомок Джочи-Касара 53.
 Бавендиды, династия 82, 103, 193.
 Бадай, эмир Чингиз-хана 124, 264.
 Баджи-нойон, эмир Чингиз-хана 243.
 Баджигар-хан, из мангут, эмир Чингиз-хана 125.
 Бадр-ад-дин Лулу, везир Зенгидов 104, 194, 195, 245.
 Бай-тегин Селахи, военачальник Хорезмшахов 227.
 Байджу 31.
 Байку, хушин, эмир тысячи 274.
 Байсонкур (Сокр. Сказ. — Байшинҕор), сын Кайду-хана 21, 25, 27, 64.
 Бала-Калджа, эмир Чингиз-хана 264.
 Бала-нойон, из джалаир, эмир тысячи 224, 225, 257, 268.
 Бала-хан 207.
 Балбан (в Ахлате) 195.
 Балдуин, латинский император 161.
 Бали-Бука 39.
 Балчик 267.
 Баниал-нойон 200, 201.
 Баниян-Куша (С. Ч. — Вань-янь-Ху-ша), хитай 166.
 Баргуш-Иш-айгучи (С. Ч. — Бе-ги-сы), посол иди-кута 152.
 Бардай-сэчэн 38, 39.
 Барджу, из джалаир, эмир тысячи 272.
 Барим (Ярим)-Шир Бука-Буджу, сын Тумбинэ-хана 29, 31.
 Баркаджэ, Сейф-ад-дин 143.
 Бартан-бахадур (Сокр. Сказ. — Бартан-баатур), сын Кабул-хана, дед Чингиз-хана 23, 31, 33, 34, 43, 46, 49, 50, 64, 130.
 Бартольд В. В. 13, 40, 103, 140, 151, 182, 185, 198—200, 204, 205, 213.
 Барулатай, см. Каралджар.
 Барысмас-хан 208.
 Бат-Кулки, сын Тумбинэ-каана 30.
 Батачи-каан, сын Добун-Баяна 9; -хан 9.
 Бату (Батый) 202, 274.
 Баялик, из баяут 10.
 Баян, потомок Мункал-Туркана, эмир Абага-хана 90, 269, 274, 275.
 Баян-шал, родич Кушлука 184.
 Баяр-туркаут, из арулат, эмир 273.
 Баяудай, из кунгират 273.
 Бегтегиниды, династия 105, 159, 193, 228, 241.
 Беклемиш, из рода Иргатмыша 267.
 Беклемиш-ака, жена Салджиутай-гургэна 271.
 Бекташ 267.
 Березин И. Н. 16, 20, 30, 52, 56, 57, 109, 151, 163—165, 167, 168, 171, 173—177, 179, 198, 211, 216, 225, 229, 231, 250, 254, 258, 262, 266—278.

- Бернштам А. Н. 181, 182.
 Беха-ад-дин, см. Сам.
 Беха-ад-дин Мухаммед ал-Багдади 67.
 Бехрам-шах, Сельджукид (в Кермане) 103.
 Бижан, герой Шахнамэ 101.
 Бизар, карахитай 171, 172.
 Биктумиш-фуджин, дочь Джакамбу, жена Джочи 72, 109.
 Билгэ-беки (Сокр. Сказ. — Билгэ-бэки), посол Сангуна 131.
 Билгэ-тегин, эмир Сельджукидов 80.
 Бичурин Иакинф 18, 166, 231, 232.
 Богорчи (Боорчи) (Сокр. Сказ. — Боорчу), из арулат, сподвижник Чингиз-хана 114, 115, 265, 267.
 Бодончар, сын Алан-Гоа 15, 17, 18, 64; -каан 14; -хан 16.
 Бонифаций Монферратский 161.
 Боорчи (Богорчи) 114, 129; -нойон 114, 115, 264, 265, 267, 268, 270, 274.
 Борагул, из хушин, сподвижник Чингиз-хана 129; -нойон 114, 149, 178, 255, 256, 264, 265, 267, 268, 270, 272.
 Борак, Чагатаид 54, 69, 275.
 Борак-хаджиб, Кутлуг-хан Керманский 238, 239, 244, 246.
 Бортэ-фуджин (Сокр. Сказ. — Бортэ-уджин), дочь Дай-нойона, жена Чингиз-хана 68, 71, 266, 267, 269, 271.
 Бортэ-чинэ (Сокр. Сказ. — Бортэ-чино), предок монгол 9.
 Боту, из икирас, эмир 131.
 Бочэ (С. Ч. — Боча), из кунгират, эмир Чингиза 168, 169.
 Бретшнейдер Э. В. 217
 Бувейх, основатель династии Бувейхидов 240.
 Бувейхиды, династия 240.
 Бугунутай, сын Добун-Баяна 10, 11.
 Будагов Л. Э. 117, 123, 232, 265.
 Буджи-Пехлеван, эмир Хорезмшаха Мухаммеда 214.
 Буджу-Эбугэн, сын Эсис, сестры Кушлука 184.
 Бузар (или Озар), мусульманский владетель Алмалака 198, ср. Бизар.
 Буиды, династия 103.
 Бука, внук Кинкидая, эмир Кубилая 268.
 Бука, сын Бодончара 16, 17, 18, 64.
 Бука, сын Уклай-курчи 270.
 Бука, эмир Чингиз-хана 201.
 Бука-Пехлеван, военачальник Хорезмшаха Мухаммеда 215.
 Бука-Тимур, брат Он-хана 109, 127.
 Букадай-актачи, из рода Тэмудэр-нойона 273.
 Букадай-кичат (Сокр. Сказ. — ¹ухатай, С. Ч. — Бу-хуа-тай-кича), эмир Он-хана 124.
 Букаджи (Сокр. Сказ. — Бахаджи), из тайджиут 127.
 Буктай, сын Бодончара 16, 17.
 Букун-Джаукат, сын Нэкун-тайши 47, 49.
 Букун-Катаки (Сокр. Сказ. — Буху хатаги), сын Алан-Гоа 14, 15.
 Букур, из кунгират, эмир Чингиза 271.
 Букурай, внук Мукур-Курана, эмира тысячи 87, 269.
 Букуритай, из рода Джочи-Касара 53.
 Булагачи (Сокр. Сказ. — Балахачи), нукер Хамбакая 42, 43.
 Бултаджу-бахадур, из рода Качиуна, эмир 87.
 Булуган (Тулукан)-Калджа, из рода Качули 29, 31, 269.
 Бура, посол Чингиза 151.
 Бураджу, из рода Сим-Качиуна 30, 31.
 Буралги, из рода Джочи-Касара 53.
 Буралги-Кияти, из рода Даритай-отчигина 48.
 Буралтай, родственник Боорчи, эмир Угедая 267.
 Бури (Сокр. Сказ. — Бури-Бобо), эмир тайджиутов 92.
 Буркан, из рода Даритай-отчигина 48.
 Буркан-нойон, из рода Куилдар-сэчэна 272.
 Буркут, эмир Хулагу и Абага 85.
 Буртак-бахадур 36, 37.
 Буртаси, Ала-ад-дин, владетель Кундуза 191.
 Бурудут 88.
 Бурук (Бузун), сын Джаксу, сына Тумбинэ 29, 31.
 Бурулджар-Дуклаин, сын Тумбинэ 30; Буланджар-Дуклан 31.
 Бурхан-ад-дин, Карт 99.
 Бурэ, из тангут, эмир тысячи 266.
 Бутачин-курчи, из йисут, старший эмир Чингиза 278.
 Буту-гургэн (Сокр. Сказ. — Буту-гурэгэн), из икирас, эмир тысячи 70, 179, 271.
 Бутун, сын Нэкуна, из икирас 86.
 Бучин-нойон, из урут, эмир тысячи 271.
 Буюрук-хан, брат Таян-хана, государя найман 107, 108, 112, 113, 121, 122, 127, 135, 148—151, 180, 250, 251, 253.
 Бэлгунутай, сын Добун-Баяна 10, 11.
 Бэлгутай, сын Есугэя, брат Чингиза 51, 56, 57, 59, 92, 93.
 Вань-хань (Он-хан) 128.
 Владимирцов Б. Я. 7, 10, 13—16, 18, 23, 24, 26, 38, 48, 51, 70, 72, 109, 112, 150, 273, 280.
 Вэй Шао-ван (Ким-шан), император династии Цзинь 236.
 Газан-хан, см. Махмуд.
 Гази II (Сейф-ад-дин) Зенгид, 104.
 Газневиды, династия 138.
 Гау-зун (Гао-цзун), император династии Сун 77, 78.
 Гао-цзун, см. Гау-зун.
 Гияс-ад-дин, из династии Хорезмшахов 238, 240, 243, 244, 246.
 Гияс-ад-дин, см. Захир; см. Кей-Хосроу I; см. Махмуд; см. Мухаммед.
 Гоа-Кулуку, из кунгират, жена Кадан-бахадур 40.
 Гои (С. Ч. — Го-хе), эмир Алтан-хана 174.
 Гокча, военачальник Джехан-Пехлевана, Илдегизда 141, 159.
 Гуан-зун (Гуан-цзун), император династии Сун 95, 136.
 Гуан-цзун, см. Гуан-зун.
 Гунджу-хатун, дочь Алтан-хана, жена Чингиз-хана 71, 171, 255.

- Гурбэсу-хатун, жена Таян-хана найманского 72, 147, 148, 180.
- Гургэн-гургэн, из кунгират, зять Чингиза 70.
- Гуриды, династия 97, 98, 138, 140, 159.
- Гур-хан, карахитай 67, 79, 95—97, 109, 110, 120, 135, 150, 152, 154, 155, 179—182, 185, 249, 251—254.
- Гурхан, государь кераит 45, 109, 110, 127.
- Гуюк-хан, Великий каан 69, 70, 231, 276.
- Гэндучинь, сын Чаракэ-лингума 25, 88.
- Гю-гин джау-тау (С. Ч. — Чжао-тао Цяю-цзинь), эмир войска Джурджэ 166, 167.
- Гю-ки Джун-ши (С. Ч. — Чжуху Гаоци), эмир Алтан-хана 168.
- Дагалчук (в Хутталые) 191.
- Дай-ван, титул Джуланчи-Амаки 77.
- Дай-лиу, титул Джуланчи-Амаки 77.
- Дай-нойон (Сокр. Сказ. — Дэй-сэчэн), государь кунгират, тесть Чингиза 68, 271; -сэчэн 117.
- Дайр (Тайр), из конкотан, эмир тысячи 275.
- Дайр-Усун, предводитель меркит 149.
- Дайсун, из джалаир, эмир тысячи 273.
- Даки-бахадур, из кинкият 88.
- Даклэ, см. Такла.
- Далан-Туркак (Тукучар), эмир Чингиза 163.
- Далу, родич Даритай-отчигина 87.
- Да-Ляо, см. Ляо.
- Дандоло, Энрико, дож 161.
- Данишменд-хаджиб 204.
- Данишмендиды, династия 103.
- Даракай-Ухэ, из катакин 261.
- Даренги, из нирун 87.
- Дарий, Ахеменид 235.
- Даритай-отчигин, сын Бартан-бахадур, брат Есугэя 47—49, 87, 121, 123, 132, 251, 271.
- Дастан, герой Шахнамэ 44.
- Даян-хан (Таян-хан) 72, 112.
- Джабкитай-эдэр (С. Ч. — Е-де-р), нукер Эдджитая 125.
- Джагр-тюрк 138, 139.
- Джакамбу (Кэрэбэтай) (Сокр. Сказ. — Джахагамбу), брат Он-хана 71, 94, 109, 114, 118, 128, 249, 271.
- Джакусу, сын Тумбинэ-хана 29, 31.
- Джалаиртай, см. Есур.
- Джалар (С. Ч. — Чжа-ла-р), карахитай 171.
- Джамукэ (Сокр. Сказ. — Джамуха), предводитель джаджират 87; -сэчэн 85, 86, 89, 113, 116, 119, 120; 122, 123, 132, 147, 251, 252, 277.
- Джамучи, из рода Джочи-Касара 53.
- Джан-Гин (С. Ч. — Чжан Цзин), джурдженский эмир 176.
- Джан Куан-бин (С. Ч. — Чжан Хуань-бин), джурдженский эмир 175.
- Джан Фу (С. Ч. — Чжан Фу), джурдженский эмир 175.
- Джаринджир, из рода Тумбинэ-хана 29, 31.
- Джарук-Уга, нукер правителя иди-кута уйгурского 153.
- Джаук, из рода Кушулка 184.
- Джаукур, из рода Мукали-гойона 270.
- Джаур, сын Чингиза 71.
- Джаур-сэчэн (Таджу-гургэн) 70, 269.
- Джаурчи 276.
- Джаут-Кури (Сокр. Сказ. — Джаут-хури), титул Чингиза 93, 130.
- Джауту, сын Бэлгута 57, 59.
- Джелал-ад-дин Мангуберти, Хорезмшах 190, 192, 209, 213, 214, 215, 217, 220—226, 237, 241—246, 257.
- Джелал-ад-дин Мухаммед, исмаилит 193.
- Джемал-ходжа, из меркит, брат Кулан-хатун, сотник 267.
- Джемаль-ад-дин, из династии Гуридов 158.
- Джемшиды, династия 235.
- Джехан-Пехлеван Мухаммед, Илдегизид 136, 141, 159, 193, 227, 242, 245.
- Джехан-шах, Сельджукид (в Эрзеруме) 155.
- Джехансуз, см. Хусейн, Гурид.
- Джибу (Ю. Ш. — Джибугэн), сын Даритай-отчигина 52, 56, 59.
- Джида, карахитай 171, 172.
- Джидай-нойон, из мангут, старший эмир 264, 278.
- Джиркидай, сын Макулдара 53, 54.
- Джочи, сын Чингиза 68, 69, 72, 109, 122, 123, 151, 165, 169, 178, 198—200, 202, 203, 209, 214—216, 219, 226, 230, 256, 257, 274, 277.
- Джочи, из тайджиут, эмир 26.
- Джочи (Джочинэ), из рода Джаксу 29, 31.
- Джочи-Касар (Касар), брат Чингиза 51, 52—54, 56, 57, 91, 116, 132, 133, 147, 231, 235, 251, 252; Джочи-Бара 119.
- Джочи-Наку (Хитатай), сын Тумбинэ-хана 30.
- Джочи-Тармалэ, из джалаир 85, 86.
- Джочи-хан, сын Кадан-бахадур 33, 34.
- Джочи-хан, сын Кутула-хана 88.
- Джочи-Чауркан, из джалаир 91.
- Джочинэ, см. Джочи.
- Джочнэ, из рода Качули, сына Тумбинэ 29, 31.
- Джубукур-Кубилай, сын и заместитель Борагула 268.
- Джувейни, историк 209, 210, 213, 214, 221, 238, 273.
- Джукунан (Сокр. Сказ. — Юэхунан), посол Таян-хана 146.
- Джуланчи Амаки (Абаги), основатель Киданского царства 77, 78.
- Джумэ-гургэн, из татар 271.
- Джунга-есу-лин (С. Ч. — Джунгэ-е-сы), джурдженский эмир 175.
- Джурмагун, эмир 279.
- Джурчитай (С. Ч. — Джо-чи-дай), сын Чингиза 72, 169.
- Джурчэдай, сподвижник Чингиза 72.
- Джусук, из джаджират, эмир тысячи 273.
- Джэбэ, из йисут (ветви нирун), сподвижник Чингиза 67, 90, 147, 165, 169, 225, 227, 228; -бахадур 207; -нойон 179, 183, 208—214, 217, 218, 220, 256.
- Джэдай, из мангут, эмир тысячи 264; -нойон 268, 278.
- Джэлмэ-Ухэ, из урянкат, старший эмир 270.

- Динар, туркмен 97, 98, 103, 145.
 Добун-Баян, муж Алан-Гоа 8—12, 15.
 Доклоку-Чэрби, из арлат, брат Боорчи, эмир тысячи 272.
 Долбежев Г. В. 180.
 Дува-хан, Чагатаид 69, 275.
 Дуйсукэ, из дурбан, эмир тысячи 269.
 Дуладай-стольник, из джалаир, эмир 278.
 Дурбай (Сокр. Сказ. — Дарбай; С. Ч. — Да-р-бай), посол Чингиза 152, 153; -нойон 224, 225, 255.
 Дурбан-нойон, эмир Чингиза 178.
 Дутум-Мэнэн (Сокр. Сказ. — Мэнэн-тудун), сын Буки, сына Бодончара 16, 17—21, 64, 85.
 Еди, киргизский нойон 151.
 Еди-туклук (Сокр. Сказ. — Еди-тублук), эмир Буюрук-хана 112, 250.
 Еку (С. Ч. — Е-ку), сын Джочи-Касара 52, 277.
 Еку, сын Он-хана 109.
 Екэ-Кутукут-нойон (Сокр. Сказ. — Екэ-чэрэн), из татар, эмир тысячи 271.
 Екэ-Нидун (Сокр. Сказ. — Екэ-Нидун), из рода Тамача, сына Добун Баяна 10.
 Екэ-нойон (Тулуй) 69, 169, 204, 217, 266, 274, 278—280.
 Екэ-Чэрэн, эмир Он-хана 124.
 Есу-Бука-гургэн, из рода Дуйсукэ 269.
 Есу-Бука-тайши, из урянкат, эмир тысячи 269, 270.
 Есуган (Сокр. Сказ. — Есуган), из татар, жена Чингиз-хана 71, 271.
 Есугэй-бахадур, отец Чингиза 23, 25, 31, 42—46, 48—51, 57, 58, 63, 65, 74—76, 84, 85, 91, 108—110, 247—249, 272.
 Есулун (Сокр. Сказ. — Есуй), из татар, жена Чингиз-хана 71, 271; -хатун 267.
 Есун-Дува, Чагатаид 69.
 Есун-Тимур, сын Аргун-хана 272.
 Есун-Туа (Сокр. Сказ. — Есун-тэа), из татар, сотник 267.
 Есун-Туа (Сокр. Сказ. — Есун-тэа), из урянкат, эмир тысячи 269.
 Есунбай, бахадур 261.
 Есунгу (Сокр. Сказ. — Есунгэ), сын Джочи-Касара 52, 277; -ака 231.
 Есур (Джалаиртай), из джалаир, эмир тысячи 272.
 Есур-курчи, из конкотан, эмир тысячи 278.
 Есур-нойон, из кунгират 275.
 Есур-старший, из олкунут 268.
 Зафир Абу-л-Мансур Исмаил, Фатимид 79.
 Захир Гияс-ад-дин Гази, Эйюбид 106, 107, 143, 144, 156.
 Зенги, эмир 139.
 Зенги, Имад-ад-дин б. Арслан-шах, из династии Зенгидов 194, 195, 245.
 Зенги, Салгарид 83.
 Зенгиды, династия 82, 102, 104, 105, 144, 194, 195, 246.
 Зна-ад-дин Мухаммед, из династии Гуридов 139.
 Зна-ал-мулк Зоузани, садр 211.
 Зу-н-нун б. Данишменд, из династии Данишмендидов 102, 103.
 Ибн-ал-Асир, историк 73, 83, 103, 143, 145, 193.
 Иване, грузинский военачальник 243.
 Иди-кут, титул государя уйгуров 152—154, 198, 254.
 Изз-ад-дин, см. Масуд.
 Изз-ад-дин, Карт 191.
 Ил-Арслан, из династии Хорезмшахов 80, 96.
 Ил-Тимур, из сунит, сотник 266, 267.
 Ил-Тимур, эмир Хулагу-хана 85.
 Ил-ходжа, сын эмира Нура 204.
 Илак-Туа, из сулдус, эмир тысячи 275.
 Илбеги ал-Фарис, эмир Насира 143.
 Илгету-мелик, наместник Бенакета 201.
 Илдегиз, Шамс-ад-дин, азербайджанский 80—83, 103, 104.
 Илдегизиды, династия 100, 103, 141, 159, 186, 242.
 Илдерек, мелик 214.
 Илик-Тимур, киргизский посол 151.
 Илит, наместник Теббеса 145.
 Илтутмыш, Шамс-ад-дин (в Дели) 237.
 Илукай (Сокр. Сказ. — Илугай), из джалаир, эмир тысячи 86, 275, 278.
 Илчи-Пехлеван, военачальник Хорезмшаха Джелал-ад-дина 241, 243.
 Имад-ал-мулк из Савэ 192, 244, 245.
 Инал, киргизский нойон 151.
 Инал-Кая-Сунчи, нукер иди-кута 153.
 Иналчук (Иналчик), см. Кайр-хан.
 Инанч-билгэ Буку-хан (Инанч-хан) (Сокр. Сказ. — Инанч-билгэ хан), отец Таян-хана найманского 112.
 Инанч-хан (Инанч-билгэ Буку-хан) 110, 147, 249.
 Инанч-хан, см. Огул-хаджиб.
 Инджуиды, династия 239.
 Индур (С. Ч. — Инь-да-ху), джурдженский эмир 176.
 Иргатмыш 267.
 Исаак II, Ангел 161.
 Исмаил, Саманид 8.
 Итургэн, посол Он-хана 133.
 Итургэн-Юдаку (Сокр. Сказ. — Идургэн), старший эмир Он-хана 114.
 Итэлу, эмир Хулагу и Абага 85.
 Ихтияр-ад-дин, см. Кушлу.
 Ицзун, император династии Цзинь 236.
 Йолдуз Тадж-ад-дин, военачальник Мухаммеда Гури 140, 159.
 Кабул-хан, сын Тумбинэ-хана 22, 23, 30—36, 41—43, 46, 47, 57, 58, 64, 84, 87.
 Када лиу-шоу (Сокр. Сказ. и С. Ч. — Хада), эмир Алтан-хана 174.
 Кадакан-Огул 203.
 Кадан, из рода Элджидая 55.
 Кадан-бахадур (Сокр. Сказ. — Хадаан), сын Кабул-хана 33, 34, 36, 37; -тайши 38—42.

- Кадан-кабтаул, из сунит, эмир тысячи 270.
- Кадан-тайши (Сокр. Сказ. — Хадаан-тайджи), сын Хамбакая 23, 26, 27, 37, 42—45, 117.
- Каджу, из рода Шидун-нойона 268.
- Казвини, Изз-ад-дин, казий 242.
- Казвини, Хамдаллах, историк 103, 280.
- Кайду-хан, сын Дутум-Мэнэна, предок Чингиза 17, 19—21, 25—27, 43.
- Кайду-хан, внук Угедея 56, 57, 59, 64, 69, 71, 270, 276.
- Кайр-хан, Яган-Тоглы (Иналчук, иначе Иналхан), наместник Хорезмшаха в Отраре 67, 187—189, 191, 198, 199.
- Кайр Таку-хан уйгурский 137.
- Кайрикут-Буйрукут (Сокр. Сказ. — Айриут-Буйруут), предводитель племен чаган-тагар 23.
- Кайсар-шах, Сельджукид 156.
- Каквейхиды, династия 240.
- Калбакар, из татар, предводитель племени 119.
- Кали-Карчу (Сокр. Сказ. — Харчу), сын Коричар-мэргэна, из рода Добун-Баяна 10.
- Калиудар (Сокр. Сказ. — Хал удар), из джурьят, посол Джочи-Касара 133.
- Камар-ад-дин, Тамар-хан-Киран Бенгальский 224.
- Камиль Мухаммед, Эйюбид 143, 195, 196, 246.
- Камиль-Шуджа, сын везира Шавура 105.
- Кара, сын Джаурчи 276.
- Кара-Арслан, Муджир-ад-дин, Ортукид 105.
- Кара-Куш, гулям Муайад-ад-доуэл Нишапурского 97.
- Кара-Меркитай, из куралас 120.
- Кара-Хулагу, Чагатаид 69.
- Караджа Зардгуш, эмир Насира 142.
- Каралджар (Барулатай), из барулас, эмир тысячи 275.
- Каралджу, сын Джочи-Касара 53, 54.
- Карауиз-Джубан, из урянкат, эмир тысячи 270.
- Караханиды, династия 140, 181, 182.
- Карача-хан (в Отраре) 198.
- Карачар, из оронар 264.
- Карты, династия 191.
- Касар (Джочи-Касар) 51.
- Катай (С. Ч. — Це-тай), из кунгират, эмир 168; -нойон 169, 271.
- Катакитай (Сокр. Сказ. — Хадагидай), из катакин 92.
- Кау-зун, см. Нам-зун.
- Каусузмыш, из найман 184.
- Кафаров, Палладий 26.
- Кафи-и Рухи, Муджир-ал-мулк, садр 211.
- Качиун, брат Кабул-хана 87.
- Качиун (Ю. Ш. — Ха-чи-вэн), брат Чингиза 54, 277.
- Качиун-беки (Сокр. Сказ. — Хачиун), из тайджинут, потомок Кайду 26, 131.
- Качули, сын Тумбинэ-хана 29, 31.
- Кевам-ад-дин Хаддади, казий 242.
- Кей-Кобад I, Ала-ад-дин, Сельджукид 245.
- Кей-Коус I, Изз-ад-дин, Сельджукид 245.
- Кей-Хосроу I, Гияс-ад-дин, Сельджукид 155, 156, 192, 193.
- Кейсар-шах Муызз-ад-дин, Сельджукид 141.
- Кешикли-хан, см. Кушлу-хан.
- Киднаши-Эбугэн (Сокр. Сказ. — Кидуачи-эбугэн), прозвище Он-хана 131.
- Ким-шан (Вэй Шао-ван) 236.
- Кин-Сэлэ (С. Ч. — цзянь-цзюнь Се-ле), эмир Алтан-хана 176.
- Кин-Шуай (Цин Шоу), эмир Алтан-хана 173.
- Кингитай, см. Кутан-нойон.
- Кинкиядай-нойон (Сокр. Сказ. — Кингиядай), из олкунут, эмир тысячи 268.
- Кинкиядай-старший, сын Есулун-хатун, сотник 267.
- Кипчак, сын Джиркидая, потомок Джочи-Касара 53.
- Кирай 54.
- Киркан-тайши (С. Ч. — Ки-р-ха тай-ши), из тайджиут, эмир 119.
- Кишилик (Сокр. Сказ. — Кишилих), табунщик 124, 264.
- Киян, см. Мунгэту-Киян.
- Коай-марал (Сокр. Сказ. — Хоай-марал), жена Добун-Баяна 9.
- Кодон (Сокр. Сказ. — Хотон-орчан), из меркит, брат Токтая 116; Кодон-Орчан 89.
- Кокэсу-Сабрак (Сокр. Сказ. — Коксэгу-Сабрах), эмир Буюрук-хана 113, 114, 128, 250.
- Кокэчу-Кирсан (Сокр. Сказ. — Кокочу-Кирсаан), из рода Ноктэ-буула 130.
- Кокэчу Тэб-тэнгри, шаман 124, 150, 253, 268, 270, 272.
- Комнены, династия 161.
- Кори-Бука (Сокр. Сказ. — Хорл-Буха), государь татар 58, 75.
- Кори-Субэчу (Субэчу-Кори) (Сокр. Сказ. — Хори-Субэчи), эмир Таян-хана 132, 134, 148.
- Коридай (Сокр. Сказ. — Хоридай) 120.
- Коринджин-хатун (Сокр. Сказ. — Хорд-жин), жена Есугэя 92.
- Коричар-мэргэн (Сокр. Сказ. — Хоричар-мэргэн), сын Тамача, сына Добун-Баяна 9, 10.
- Кубача, Насир-ад-дин, военачальник Мухаммеда Гури 159, 238.
- Кубилай, Великий хан 25, 52, 53, 55—57, 68, 69, 71, 90, 121, 122, 147, 229, 230, 235, 264, 265, 267, 268, 279.
- Кубилай-Курчи, из баяут 278.
- Кубилай-нойон, из барулас, эмир тысячи 276.
- Кубтуба-хатун жена Джехан-Пехлевана, Илдегизида 100.
- Куджам-Борагул (Сокр. Сказ. — Ауджам-Бароул), сын Коричар-мэргэна, потомок Добун-Баяна 10.
- Куджукур-нойон, из йисут, букаул 272.
- Куду (Сокр. Сказ. — Хуту, С. Ч. — Хо-ду), брат Токтая, государя меркит 111, 114.

- 121, 128, 153, 162, 177, 178, 189, 190, 255.
- Кудудар (Сокр. Сказ. — Худудар, С. Ч. — Ху-ду-да-р бе-ги), предводитель тайджиут 116.
- Кудус-Калджа, из баарин, эмир тысячи 273.
- Куилдар-сэчэн (Сокр. Сказ. — Хуилдар), из мангут, эмир тысячи 125, 126, 179, 272, 273.
- Кук-хан, эмир бухарского войска 205.
- Кука, потомок Джочи-Касара 53, 54.
- Кукачин, наложница Джочи-Касара, мать Каралджу 53.
- Кукбури, Музаффар-ад-дин, Бегтегинид 159, 160, 193, 228, 241, 242, 245.
- Куки, сын Мунгэту-Кияна, эмир тысячи 46, 49, 270.
- Кул-бари (Сокр. Сказ. — Хулбари, С. Ч. — Хунь-ба-ли), эмир Он-хана 118, 131.
- Кулан-бахадур, из хойин-иргэн (тайджиут) 120.
- Кулан-хатун (Сокр. Сказ. — Хулан-Хатун), дочь Тайр-Усуна, жена Чингиза 71, 149, 267.
- Кулкан, сын Чингиза 56, 71, 73, 276, 279.
- Кулкан-мэргэн, сын Бат-Кулки 30, 31.
- Кулуку, см. Гоа-Кулуку.
- Кулчи, царевич 274.
- Кулуур (С. Ч. — Ху-ле-ху-р), сын Элджида 55.
- Кункиртай, потомок Бэлгута, сына Есугэя 59.
- Кунку, дочь гур-хана карахитайского 180.
- Кун-шу, эмир Он-хана 173.
- Курджакуз Буюрук-хан, отец Он-хана кераитского 108, 109.
- Курджан, сын Салинтука, потомок Джочи-Касара 53.
- Куридай, потомок Бат-Кулки, сына Тумбинэ 30, 31, 87.
- Курил, предводитель тайджиут 116, 117; -бахадур 25, 26, 45, 84.
- Кури-Шилэмун-тайши (Сокр. Сказ. — Хори Шилэмун-тайджи), эмир Он-хана 125.
- Курмиши, потомок Джочи-Касара 53.
- Куртукэ, потомок Джочи-Касара 54.
- Курут, из рода Есура Джалаиртая 272.
- Курух, сын Буркана, эмир тысячи 48.
- Кустурмыш, из найман 184.
- Кутан (Ю. Ш. — Ко-дуань), сын Угедея 56, 231, 276.
- Кутан-нойон (Кинкитай), из кинкит, эмир тысячи 278.
- Кутб-ад-дин, см. Маудуд; см. Мухаммед, Зенгид; см. Сукман.
- Кутлуг-Инанч, Илдегизид 100—102, 136, 137, 141.
- Кутлуг-хан, см. Абу-Бекр; см. Борак-хаджиб.
- Кутлуг-хан, сын Сенгина, раджи гоккаров 238.
- Кутлуг-хан Туджи-Пехлеван, наместник Дженда и Янгикента 191.
- Кутлуг-ходжа 69.
- Кутлуг-шах, из мангут, эмир 268.
- Куту-Тимур, эмир племени татар 132.
- Кутуктай (Сокр. Сказ. — Хутухтай), дочь Токтая меркитского 111; -хатун 128.
- Кутукту-Мунгур (Сокр. Сказ. — Хутухту-мунгур), сын Кабул-хана 33, 34.
- Кутукту-Юрки (Соркукту-Юрки) (Сокр. Сказ. — Хутухту-юрки), сын Укин-Баркака, сына Кабул-хана 33.
- Кутуку, сын Каралджу 53.
- Кутуку-нойон, см. Шики-Кутуку.
- Кутукэ-беки (Сокр. Сказ. — Худуха-бэки), государь ойрат 70, 121, 147, 152, 269.
- Кутула-хан (Сокр. Сказ. — Хугула), сын Кабул-хана 34, 36—39, 41—44, 46, 88; -каан 43, 47, 121, 123, 130, 132, 147, 251.
- Кутур-Калджа, эмир Чингиза 221, 222, 223.
- Кутучак (в Герате) 231.
- Кухурчин-хатун (Сокр. Сказ. — Хуурчин-хатун), жена Есугэя 91, 92.
- Куч-Бука-хан, военачальник Хорезмшахов 227.
- Куча, сын Кулкана 71.
- Кучай-тегин, эмир Хорезмшахов 214.
- Кучар (Сокр. Сказ. — Хучар), сын Нэкунтайши 47, 48, 49, 87, 121, 123, 129—132, 251.
- Куш-Тимур, военачальник халифа Насира 241.
- Кушакул, из нирун, эмир тысячи 273.
- Кушул-хан (Кешикли-хан), Ихтияр-ад-дин, конюший Хорезмшаха 191, 205.
- Кушлук(-хан), государь найман 67, 112, 135, 146, 148, 150—153, 162, 179—185, 189, 190, 197, 198, 254; ср. Таян-хан.
- Кушэ, хитай 167, ср. Банян-Куша.
- Кызыл-Арслан Осман, Илдегизид 102, 104.
- Кымыш-ака, племянница Хулагу-хана 268.
- Кылыч-Арслан II, Изз-ад-дин, Сельджукид 81, 102, 103.
- Кылыч-Арслан III, Сельджукид 155, 156, 161, 162.
- Кылыч-Кара (С. Ч. — Хэ-линь-чи ха-ла), эмир племени калач 132, 134.
- Кэрэбэтай (Джакамбу) 109.
- Кэхтэй-нойон, из уруг, эмир тысячи 72, 109, 125, 271.
- Лачин-Хитай (в Сехване) 238.
- Ле-Стрендж 210, 219.
- Лен-Пудь С. 81, 103, 159.
- Ли-фан (С. Ч. — Ли-ин), эмир Алтан-хана 173.
- Лиан Тайзу (Лян Тай-Цзу), основатель династии Хоу-Лян 77.
- Лиан Тайзу (Хай-Лин Янван), император династии Цзинь 78, 95.
- Ли-Тал 157, см. Айбек-Балбир.
- Лиу-ван, титул карахитая Лиу-гэ 172.
- Лиу-ван, титул Шидурку 231.
- Лиу-гэ (Лиу-ван), карахитай 172.
- Лиу-си ван, титул Жан-Гина 177.
- Лян Тай-цзу, см. Лиан-Тайзу.
- Ляо (Да-Ляо), династия 77.
- Маджар (С. Ч. — Ма-джа-р), сын меркита Токтая 153, 177.

- Маджд-ад-дин Ала-ад-доуля, сейид 227, 228.
 Маду, тысячник Кубилая 268.
 Маймун Кайсари, эмир Насира 142.
 Масудай-Яданэ (С. Ч. — Мау-Я-да-на), из джурьят 89.
 Макулдар, сын Джочи-Касара 53.
 Мама-Ялавач, наместник Чингиза в Газне 223.
 Мамиша, из рода Джочи-Касара 52, 58, 59, Мамлюки, династия 157, 159, 237.
 Мангутай, внук Джэдая, эмир Кубилая 268.
 Мансур Мухаммед, Эйюбид 143.
 Маркуз, дед Он-хана 108.
 Масуд, Мелик ал-Муайад, из династии Эйюбидов 142.
 Масуд I, Сельджукид 81, 102.
 Масуд II, Изз-ад-дин, Зенгид 104, 105, 194.
 Масуд, Хусам-ад-дин, эмир 191.
 Мати, из куралас, невестка Кабул-хана 36.
 Матукун-сэчэн, из тайджиут 45.
 Маудуд, Кутб-ад-дин, Зенгид 82, 104, 105.
 Махмуд, Гияс-ад-дин, Гурид 155, 158, 159.
 Махмуд, Насир-ад-дин, Зенгид 195.
 Махмуд, Нур-ад-дин, Зенгид 82, 95, 102—106.
 Махмуд, см. Нур-ад-дин.
 Махмуд, сын Гияс-ад-дина, Гурида 140.
 Махмуд Газан-хан, ильхан 12, 13, 28, 50, 61, 62, 64, 69, 73, 97, 235.
 Махмуд-хан, наместник Хорезмшаха в Балхе 191.
 Махмуд Хорезми, купец 188.
 Маячук, атабек Хорезмшаха Техеша в Рее 102, 136, 137.
 Мелик-шах, Муын-ад-дин, Сельджукид 80, 81.
 Мелик-шах, Насир ад-дин, Хорезмшах 99, 100, 102, 137—139.
 Меликэ-хатун, дочь сельджукида Тогрула 242.
 Менгли-бек, атабек (в Хамадане) 98, 99, 193, 194.
 Менгу-хан (Мункэ), Великий хан 52; -каан 54, 68, 69, 91, 235, 267—269, 271, 273, 275, 276, 278, 279.
 Меркитай, из куралас 120.
 Меркитай, из рода Джаксу 31.
 Мин, династия 55.
 Мин-ан (С. Ч. — Мин-ань), эмир Алтан-хана 167, 173, 174.
 Минорский В. Ф. 230.
 Мирзоев Э. М. 234.
 Моа-Тукан, сын Чагатая 219, 220.
 Муаззам, см. Туран-шах.
 Муаззам Иса, Эйюбид 196, 246.
 Муайад-ад-доуля, Айнэдар (в Нишапуре) 96, 97.
 Муайид-ад-дин Ибн ал-Кассаб, везир Насира 101, 136.
 Муайид-ал-мулк, везир Гуридов 158.
 Мубарак-курчи, сын эмира тысячи Тэмүдэр-нойона 273.
 Мубарак-шах, эмир Чагатая 69.
 Мубариш, Фазлуид 145.
 Муваххиды (Алмохады), династия 144
 Мугис-ад-дин (в Эрзеруме) 195.
 Мугис-ад-дин, см. Мухаммед.
 Мугул-хаджиб, военачальник Хорезмшахов 215.
 Мугэ-нойон, из кунгират, эмир тысячи 275.
 Мугэту, потомок Джочи-Касара 53.
 Мугэту-бахадур, сын Мунгэту-Кияна, эмир тысячи 46, 49; -Киян 270.
 Муджин-Султу (Сокр. Сказ. — Мэгуджин-Сэулту), предводитель татар 92, 93.
 Муджир-ад-дин, см. Кара-Арслан.
 Муджир-ал-мулк, см. Кафи-и Рухи.
 Музаффар-ад-дин, правитель Хузистана 244.
 Музаффар-ад-дин, см. Ашраф; см. Сад; см. Узбек.
 Музаффар-ад-дин Ирбильский 194, 195.
 Музаффариды, династия 239.
 Мукали-гойон (Сокр. Сказ. — Мухали), из джалаир, сподвижник Чингиза 114, 129, 170, 176—179, 183, 255, 256, 264, 270, 272, 273; -бахадур 131.
 Муктафи, аббасидский халиф 79.
 Мукур-Куран (С. Ч. — Му-х-р Хао-лянь), из хадаркин, эмир тысячи 87, 123, 269.
 Мукэ-беки, см. Хука-беки.
 Мулай, эмир-темник 275.
 Мулгар, эмир Чингиза 221.
 Мулкэ (Сокр. Сказ. — Муткэ-Тотак), из барулас 86.
 Мулук-ал-Джибал (Бавендида), династия 82, 103, 193.
 Мунгур (Сокр. Сказ. — Мунгуур), из сиджиут, эмир тысячи 274.
 Мунгэту-Киян (Киян) (Сокр. Сказ. — Мунгэту-Кийан), сын Бартан-бахадур 46, 49, 54, 87, 270.
 Мундур, сын Каралджу 53, 54.
 Мунка-джаут-кури (Ср. Сокр. Сказ. — джау хури) предводитель одного из племен татар 23, 24.
 Мункал-Туркан, из баарин, эмир тысячи 269.
 Мункасар-курчи, из джалаир, старший эмир 278.
 Мункэ, см. Менгу.
 Мункэ-Калджа (Сокр. Сказ. — Монкэ и Халджа, С. Ч. — Му-гэ хань-чжа), из мангут, эмир тысячи 179, 273.
 Мунлик-беки-эчигэ (Сокр. Сказ. — Манлик-эчигэ), из конкотан, отец Тэб-тэнгри, эмир тысячи 124, 150, 176, 251, 253, 268, 272, 275.
 Мунулун (-Таргун) (Ю. Ш. — Мочалун), жена Дутум-Мэнэна 18, 19, 20, 85; -хатун 20, 272.
 Мураббиты, см. Алмовариды.
 Муса, см. Ашраф.
 Мустади, аббасидский халиф 95, 96.
 ал-Мустанджид-биллах, аббасидский халиф 79, 95.
 Мутасим, аббасидский халиф 105.
 Мутгалиби, имам 104.
 Мухаммед, Кутб-ад-дин, Ала-ад-дин, Хорезмшах 67, 100, 102, 137—140, 145, 155, 156, 158—182, 186, 189—193, 197, 198, 206—209, 211, 213, 214, 220, 225, 226, 228, 236, 244, 245, 256.

- Мухаммед, Кутб-ад-дин, Зенгид 144, 159, 160, 246.
 Мухаммед, см. Камиль Мухаммед.
 Мухаммед, пророк 61, 62, 99, 183, 184, 235, 243.
 Мухаммед, Насир-ад-дин 106, 195.
 Мухаммед, Нур-ад-дин, Ортукид 105.
 Мухаммед, Джехан-Пехлеван, Илдегизид 100, 102—104.
 Мухаммед, Сельджукид иракский 80.
 Мухаммед Ала-ад-дин Хатани, имам 183.
 Мухаммед б. Абу-Али, наместник Мухаммеда Гури в Лагоре и Мултане 157.
 Мухаммед б. Зейдан, из династии Салгаридов (в Кермане) 161, 162.
 Мухаммед б. Салтук (в Эрзеруме) 141.
 Мухаммед б. Хазанг, наместник Галикана 138.
 Мухаммед Беха-ад-дин Багдади, катиб 98.
 Мухаммед Ваззан, Садр-ад-дин, глава шафитов Рея 138.
 Мухаммед Гияс-ад-дин, Гурид 82, 97, 103, 138—140, 155, 158, 159.
 Мухаммед Гури, Шихаб-ад-дин, Муыыз-ад-дин 82, 103, 156, 158, 159.
 Мухаммед Мугис-ад-дин, Сельджукид керманский 81.
 Мухаммед Насир, Алмохад 82, 83, 144, 160.
 Мухаммед, Сейф-ад-дин, Гурид 82.
 Мухъи-ад-дин, казий 242.
 Муыыз-ад-дин, см. Мухаммед Гури; см. Санджар.
 Муын-ад-дин, см. Мелик-шах.
 Мэкритай, потомок Куилдар-сэчэна 272.
 Мээн-бахадур, из татар 41.
 Мэргэн (С. Ч. — Ту-ся-гань), сын меркита Токтая 153, 177, 178.
 Наджм-ад-дин Кубра, шейх, основатель дервишского толка кубравиев 217.
 Наймас, монгольский эмир 243, 245.
 Наку-нойон, монгольский эмир 243.
 Намсун (Нам-зун) Гау-зун (Нань-сун Гао-цзун), император династии Сун 78, 95.
 Нарин-Кээн (Сокр. Сказ. — Нарин-кээн), сын Чэрэна 124.
 Нарин-Тогорил (С. Ч. — Но-лянь-то-лянь), эмир Он-хана 118.
 Насир-ад-дин, см. Махмуд; см. Мухаммед; см. Санджар.
 ан-Насир ли-диниллахи, аббасидский халиф 95, 101, 136, 142, 143, 155, 185, 186, 193, 236, 241.
 Наср ибн Халаф, мелик Систана 82.
 Наукун, сын Адар-мэргэна 30, 31.
 Начин, сын Буктая 16, 17, 19—21, 64.
 Ная (Сокр. Сказ. — Ная), из баарин, эмир тысячи 55, 56, 71, 90, 91, 178; -нойон 60, 69, 270, 272.
 Несеви, историк 205.
 Низам-ад-дин Масуд ибн Али, везир 138, 145.
 Низам-ал-мулк Масуд, везир 101, ср. Низам-ад-дин Масуд.
 Нилкэ-Сангун (Сангун) (Сокр. Сказ. — Нилха-Сангун С. Ч. — И-ла-ха Сяньхунь), брат Он-хана кератитского 114.
 Нин-зун (Нин-цзун), император династии Сун 136, 154, 185, 236.
 Ноктэ-буул (Сокр. Сказ. — Охда-боол, С. Ч. — Но-да буул) 130, 132.
 Ноуруз 275.
 Нумуган (Ю. Ш. — На-му-хань), сын Кубилая 57, 270.
 Нур-ад-дин-мунши 241.
 Нур-ад-дин, см. Махмуд; см. Мухаммед; см. ас-Салих Нур-ад-дин Исмаил.
 Нурин, из рода Соркукту-Юрки, эмир 87.
 Нурин-актичи 268.
 Нусрати Зоузан, наместник в Кермане 145.
 Нэкун, из икирас, отец Буту, зятя Чингиза 70, 86.
 Нэкун-тайши, сын Барган-бахадур, брат Есугэя 47, 49, 87, 92, 121, 123, 130, 132, 251.
 Огул-мелик, военачальник Хорезмшахов 244
 Огул-хаджиб (Инанч-хан), военачальник Хорезмшахов 191, 214.
 Огулмыш, атабек в Хамадане 193, 194.
 Озар (Бузар), карахитай 198.
 Озлак-султан, из династии Хорезмшахов 213, 214, 226.
 Окин-Баркак (Укин-Баркак), сын Кабулхана 34.
 Окэлэ-Чэрби, из сунит, эмир тысячи 273.
 Омар Фирузкухи, эмир Туган-шаха огузского 97.
 Омар Хусам-ад-дин Хорезми, наместник в Кермане 145.
 Онгин чин-сан (Сокр. Сказ. — Онгин-чим-сан), везир Он-хана 170.
 Онгур-баурчи (Сокр. Сказ. — Онгур-баурчин), эмир Чингиз-хана 174.
 Онгур-нойон (Сокр. Сказ. — Онгур), из баяут, эмир тысячи 87, 272.
 Он-ну... Кан-гюн, эмир джурдженского войска 166.
 (Он)-ну джао-тао-ши (С. Ч. — чжао-тао Вань-ну), старший эмир и наместник Алтан-хана 172.
 Он-хан (Ван-хан), хан кератитов 26, 33, 45, 47, 48, 51, 65, 66, 68—72, 93, 94, 107—118, 121—125, 127, 129, 131—134, 249—252, 254.
 Орчан, см. Кодон.
 Осман, Караханид 140, 155, 181, 182.
 Осман, см. Азиз, Имад-ад-дин; см. Кызыл-Арслан.
 Отчи-нойон 91, 147, 274, 277; Отчигин-нойон (Тэмүгэ-отчигин) 52, 53, 55, 56, 230.
 Оэлуи-фуджин (Сокр. Сказ. — Ховлуи-уджин) 51; -экэ 51, 65, 75, 76, 85, 91, 98, 123, 248, 268, 274, 277, 279.
 Петрушевский И. П. 280.
 Поло Марко 164, 180.
 Пулад, потомок Джочи-Касара 53.
 Пулад-ака, из племени дурбан 267.
 Пулад-тегин, нукер иди-кута 153.
 Раверти 140, 221, 237, 238.
 Рази-ад-дин, наместник в Кермане 145.

- Рашид-ад-дин 8, 9, 17, 35, 50, 67, 80, 81, 96, 111, 122, 160, 167, 210, 217, 236.
 Руки-ад-дин, казий 245.
 Руки-ад-дин, см. Абу-л-фатх; см. Сулейман II.
 Руки-ад-дин, сын Имад-ад-дина из Савэ 192.
 Руки-ад-дин Гурсанчи, Хорезмшах 189, 244, 245.
 Руки-ад-дин, Карт 208.
 Рустам Шах-Гази, Бавендид 82.
 Рустем, Шамс-ал-мулк, Бавендид 193.
 Саба, из джалаир 68, 274.
 Сад, Музаффар-ад-дин, Салгарид 107, 161, 186, 196, 211, 239, 244, 246.
 Садаг-Тархан, из рода Бадая 124.
 Садр-ад-дин Ходженди, казий 81, 104.
 Садр-ад-дин, см. Мухаммед Ваззан.
 Сайкан-тодээн (Сокр. Сказ. — Сайхан-Тодээн), эмир и посол Сангуна 123.
 Сайн-тегин, из кунгират, брат Гоа-Кулуку, жены Кабул-хана 40, 41, 57.
 Сакту, эмир Чингиза 201.
 Салар-Ахмед 225.
 Салах-ад-дин (Саладин), Насир Юсуф, Эйюбид 79, 95, 96, 104—106, 141.
 Салгариды 81, 83, 107, 186, 196, 211, 239.
 Салгур-шах, Салгарид 239.
 ...Салджи, сын Алан-Гоа, родоначальник салджиут 14, 15.
 Салджиутай, побратим Кабул-хана 36.
 Салджиутай-гургэн, из кунгират, муж Беклемиш-ака 271.
 Сали, из рода Джочи-Касара 53, 54.
 Салинтук, сын Каралджу 53, 54.
 ас-Салих Нур-ад-дин Исмаил, Зенгид 105, 106.
 Салук, эмир Гиляна 212.
 Саль, владетель Джуди 156, 157.
 Сам, атабек Езда 240.
 Сам, Беха-ад-дин, Гурид 82, 157, 158.
 Сам, Шихаб-ад-дин, Гурид 158.
 Сам-джин, хитай 166.
 Самани, историк 96.
 Саманиды, династия 8, 203.
 Самукэ-бахадур, из салджиут, эмир Чингиза 173—176, 255.
 Сангун (Ниаке-Сангун) 70, 109, 114, 115, 121—125, 131—134, 251.
 Санджар (Мухаммед, Хорезмшах) 138.
 Санджар, Насир-ад-дин Абу-л-Харис, Сельджукид 79, 240.
 Санджар-шах, Нишапурский 98.
 Сара-Сонкур, эмир Насира 142.
 Сарсыг-хан, предводитель канлы 208.
 Сартак-нойон, из джалаир 68, 272.
 Сасаниды, династия 82, 145, 186, 241.
 Сау-зун (Сяо-цзун), император династии Сун 95.
 Сафадин, см. Сейф-ад-дин.
 Саффарицы, династия 196.
 Сейф-ад-дин (Сафадин) Абу-Бекр, Эйюбид 106, 107, 141, 142—144, 156, 159, 160, 194—196, 246.
 Сейф-ад-дин Гази, Зенгид 105, 106.
 Сейф-ад-дин, см. Абу Бекр; см. Аграк; см. Алп-Арслан; см. Мухаммед Сейф-ад-дин; см. Торгул.
 Сельджукиды, династия 79, 104, 105, 159, 162; иракские 100; керманские 103; румские 102.
 Семенов А. А. 13, 151.
 Сенгин, глава гоккаров 238.
 Сикат-ал-мулк сановник в Самарканде 206.
 Сим-Качиун (Сокр. Сказ. — Сим-сэчүлэ и Хачиун), сын Тумбинэ-хана, родоначальник хадаркин 30, 31.
 Сим-саучи (Соко. Сказ. — Сим-Сочи), потомок Добун-Баяна 10.
 Син-джун (С. Ч. — Цинь-Чжун), эмир Алтан-хана 173, 174.
 Син-шэнь, детское имя императора династии Цзинь Вэй Шао-вана 236.
 Сиучар (Сокр. Сказ. — Шикиур), стольник Чингиза 91, 92.
 Си-Цзун, см. Хи-зун.
 Соркан-ширэ (Сокр. Сказ. — Сорхан-Шира), из сулдус 86, 90.
 Соркуктани-бегги (Сокр. Сказ. — Сорхах-тани-бэги), жена Тулуя 72, 109, 230, 278.
 Соркукту-Юрки (Кутукту-Юрки) (Сокр. Сказ. — Сурхату-джурки), сын Укин Баркака, родоначальник кият-юркин 87.
 Субэдай, сподвижник Чингиза 204, 207, 225—228; -бахадур 177, 190, 209, 212, 214, 255, 272; -нойон 208, 217, 218, 220, 256.
 Субэчу-Кори (Кори-Субэчу) 147.
 Судун-нойон, из сулдус, старший эмир 270, 278.
 Сукай, царевич, Хулагуид 267.
 Сукду-нойон, из нирун 87.
 Сукман, Кутб-ад-дин, Ортукид 105.
 Сукман I Кутби, армянский шах 83.
 Сукман II, армянский шах 83.
 Суктак-беки, сын Бузара 198.
 Сукэту-Чэрби (Сокр. Сказ. — Суйкэту), из конкотан, эмир тысячи 268.
 Сулейман II, Руки-ад-дин, Сельджукид 141, 155, 156.
 Сулейман ибн Барчам, туркмен 193.
 Сулейман-шах, Сельджукид 81, 241.
 Султан-шах, из династии Хорезмшахов 97—100.
 Сун, Сунская династия 55, 76—78, 95, 136, 236.
 Сун-вэнэ (С. Ч. — Су-вэн), карахитай, эмир-повстанец 171.
 Сун-чун Со-сан (С. Ч. — Цзо-сян Цинь-Чжун), эмир Алтан-хана 171.
 Суидукчин, из олукут, жена Тэмүгэ-отчигина 55.
 Сунигул-фуджин, старшая жена Бартан-бахадур 46, 49.
 Сунитай, внук Джаурчи 276.
 Сунитай-нойон, из рода эмира тысячи Тэмудары 273.
 Суркату-Юрки (Соркукту-Юрки, Кутукту-Юрки) 34.
 Суркудуку-чинэ, сын Чаракэ-лингума 22.
 Суркакдуку-чинэ 42, 43.

- Сусэ (Шоу-сий?), император династии Цзинь 24, 25, 167.
- Суту, из рода Джочи-Касара 53, 54.
- Суту-нойон, из конкотан, сын Муслик-эчигэ, эмир тысячи 272.
- Сувгай (Сокр. Сказ. — Сукэгай-джеун, С. Ч. — Сюэ-е-гай), нукер Он-хана кераитского 110, 267.
- Сувгай-буул (Сокр. Сказ. — Субэгай-боол), из рода Ноктэ-буула 130, 132.
- Суюнч-хан, военачальник Хорезмшахов 204, 207.
- Сэчэ-беки, сын Кутукту (Соркукту)-Юрки, предводитель кият-юркия 33, 34, 56, 87, 91, 92, 94, 111, 119, 129, 130.
- Сюань-Цзун, император династии Цзинь 236.
- Сянь-цзун, см. Хин-зун.
- Сяо-цзун, см. Сау-зун.
- Тагай (Сокр. Сказ. — Тахай-баатур), нукер Он-хана кераитского 110.
- Тагай-Далу (С. Ч. — Тай-хай Далу), предводитель джурьят 88, 89.
- Тагай-Кулакай (Тагай-Кэхрин) (С. Ч. — Та-хай Ху-ла-хай) 123, 132.
- Тагай-Кэхрин, см. Тагай-Кулакай.
- Тадж-ад-дин, предводитель племени халадж 237.
- Тадж-ад-дин, см. Али-шах; см. Кайр-хан; см. Туган.
- Таджу-гургэн (вар. Тайджу; Джаур-сэчэн), из кунгират, зять Чингиз-хана 51, 70, 269.
- Тай-Бука, имя Таян-хана 112.
- Тай-Бука (Таян-хан) 112.
- Тай-кань-ил (С. Ч. — Да-хань), титул Лиу-Сивана 177.
- Тай-Тимур-тайши, брат Он-хана 109, 127.
- Тайн-Мэнэн, родич Кадан-бахадур 41.
- Тайнал, эмир Чингиза 243, 245.
- Тайнал-еэ (Ю. Ш. — Дай-на е-е), сын Даритай-отчигина 48, 49.
- Тайр (Дайр) 131.
- Тайр-бахадур, эмир Чингиза 204.
- Тайр-Усун (Сокр. Сказ. — Дайр-Усун), из меркит 71.
- Тайсун (Дайсун) (С. Ч. — Дай-сунь), брат Мукали-гойона 179.
- Тайтак, сын Еку, сына Джочи-Касара 52.
- Тайтула-Сокар (Сокр. Сказ. — Дайдухул-Сохар, С. Ч. — Дай-ду-ла Со-ха-р), предводитель тумат 178.
- Тайчу, нукер Элджидай-нойона 125.
- Тайчу, сын Кипчака, из рода Джочи-Касара 53, 91.
- Тайчу (Сокр. Сказ. — Тайчу), сын Соркукту-Юрки 33, 34, 56, 87, 94, 111, 130.
- Тайчу-Кури 128, см. Тайчу, сын Соркукту-Юрки.
- Тайши-бахадур, эмир Чингиза 210.
- Такачак, эмир Чингиза 221.
- Такаа (Дакла), Салгарид 81, 83, 107.
- Таку-хан, см. Кайр Таку-хан.
- Такудар, из кунгират, эмир 271.
- Гакудар-огул 275.
- Гакудачар (Сокр. Сказ. — Тайчар), родич Джамукэ-сэчэна 85, 86.
- Такучар (Ю. Ш. — Та-ча-р), внук Тэмүгэ-отчигина 52, 53, 56, 59, 71.
- Тамач, сын Батачи-каана, родоначальник дурбан 9; -хан 10.
- Тамгач, эмир Хорезмшаха Текеша 100.
- Тамим ибн Бахр, путешественник 230.
- Тан, династия 77.
- Таргудай (вар. Таркутай)-Кирилтук (Сокр. Сказ. — Тархутай-кирилтук), сын Адал-хана, государя тайджиут 25, 26, 45, 84, 91, 116, 117.
- Таргутай, внук Бат-Кулки 30, 31.
- Тару-шал, родич Кушулка 184.
- Татик-шал (С. Ч. — Те-ди-ша), эмир Таян-хана 134.
- Тахириды, династия 80.
- Тачар-ака 121.
- Тачар-нойон, из рода Элджида 57.
- Таян-хан (Тай-Бука) (Сокр. Сказ. — Тайан-хан), государь найманов 51, 72, 94, 108, 112, 118, 123, 132, 134, 135, 146—151, 180, 181, 185, 250, 252—254.
- Таянгу, Хамид-Пур, карахитайский феодал, военачальник Мухаммеда Хорезмшаха 40, 182, 191, 205.
- Текеш, Хорезмшах 67, 96, 97—102, 137, 138, 209.
- Тигин-Кури (С. Ч. — Диги-хо-ли), старший эмир Он-хана кераитского 114.
- Тимур, потомок Джочи-Касара 53, 54.
- Тимур-каан 69, 206, 210, 279, 280.
- Тимур-мелик, защитник Ходженда, сподвижник Джелал-ад-дина 201—203, 214.
- Тимур-Уха, из татар 261.
- Тимур-Юраки, сын Хамбака 23.
- Тогорил (Тунгрул), Он-хан, кераитский 93, 108, 109.
- Тогорил, из нукуз, эмир тысячи 276.
- Тогорил, из рода Ноктэ-буула 130, 132.
- Тогорил, из судуз, эмир тысячи 268.
- Тогрул, Сельджукид (в Эрзеруме) 155.
- Тогрул II, Сельджукид иракский 100, 101, 102, 104, 242.
- Тогрул-шах, Мухъи-ад-дин, Сельджукид керманский 81, 103.
- Тогуз-беки (Сокр. Сказ. — Тогус-бэки), сын Токтая меркитского 111.
- Токтай 54, см. Тудая-Токтай.
- Токта(й) (Сокр. Сказ. — Тохтоа-бэки), государь меркит 38, 39, 40, 107, 114, 115, 180, 252; -беки 111, 116, 121, 128, 135, 146—153, 177, 249, 250, 254, 255.
- Токтай, раб Джочи 53.
- Токтай (Тохтэ), хан Золотой Орды 46, 270, 274, 275.
- Токтай-нойон, потомок Тэмүгэ-отчигина 59.
- Торалчи-гургэн (Сокр. Сказ. — Торэлчи), из ойрат, зять Чингиза 70.
- Торбидаши (Сокр. Сказ. — Торбиташин), посол Алакуша найманского 146.
- Тотак (Сокр. Сказ. — Муткэ-Тотак), из барулас 86.
- Туган-ваншай (С. Ч. — Ту-хуа юань-шуай), эмир-темник 179, 274.
- Туган, Тадж-ад-дин 210.
- Туган-тархан 124.

- Туган-шах (в Нишапуре) 97, 98, 103.
 Туганчук-хан 191.
 Туда(й), сын Хамбакай, предводитель тайджит 23, 25, 26, 42—45, 90, 117.
 Тудан, внук Качули 31.
 Тудан (Сокр. Сказ. — Тодойон), посол Он-хана 131.
 Тудан-кахурчи (Сокр. Сказ. — Тодойон-гиртэ) 85.
 Тудан-отчигин (Сокр. Сказ. — Тодойон-отчигин), сын Кабул-хана 23, 25, 33, 34.
 Тудая-Токтай (Токтай), потомок Джочи-Касара 53.
 Тудур-билгэ-чигин, из меркит 37, 38, 45.
 Тука, из барулас 36.
 Тукмэ, сын Хаджи 184.
 Туку, сын Джочи-Касара 52, 277.
 Тукуз-хатун, дочь Еку, жена Тулуя 109.
 Тукучар, Далан-Туркак (Ср. Сокр. Сказ. — Тохучар), из кунгират, эмир Чингиза 163, 190, 214, 217; -бахадур 177, 209, 220, 255; -нойон 254.
 Тулак 267.
 Тулуй, сын Чингиза 67, 69, 72, 109, 168, 169, 198, 203—205, 209, 217—219, 221, 223, 230, 231, 235, 256—258, 266, 274, 278.
 Тулукан-Калджа, см. Булуган.
 Тулун-бахадур (Сокр. Сказ. — Толун-Чэрби, С. Ч. — Тоголуань шэ-р-би), из конконтан, сын Мунлик-эчигэ 176; -Чэрби 175, 233, 255, 268, 270.
 Тулун-Сакал, из рода младшего сына Добун-Баяна 10.
 Тумай, эмир 275.
 Тумалун, дочь Чингиза 70; -хатун 273.
 Тумбинэ-хан (Сокр. Сказ. — Тунбиной-сэчэн), сын Байсонкура 22, 30, 32, 43, 64; -каан 27, 28, 130.
 Тунгрул (Тогорил) 108.
 Тунгэ-шал, родич Кушлука 184.
 Туи-кин-ван (С. Ч. — Дун-ся-ван), титул Он-ну джао-тао-ши, заместника Алтан-хана 173.
 Туракина, жена Угедея 69.
 Туран-шах I, Муаззам, Шамс-ад-дин, Эйюбид 106.
 Туран-шах II, Сельджукид 103.
 Турату-гургэн, потомок Кинкиядая 268.
 Туркан, жена Хорезмшаха Ил-Арслана 96, 97; -хатун 188, 192, 215, 226.
 Туркан-шах, Сельджукид керманский 103.
 Тураак, из рода Джочи-Касара 53, 54.
 Турунк-Култан(к) 36, 37.
 Турчи-гургэн, зять Хулагу 268.
 Тус(ан)-Бука (Сокр. Сказ. — Тусаха), сын Сангуна 70, 122.
 Тусанэ (?), муж Чакан-хатун 268.
 Туси Тайфу, гур-хан карахитайский 78.
 Тухтуа-буэ, прозвище Сангуна 131.
 Тэб-тэнгри, см. Кокэчу.
 Тэгэ (С. Ч. — Те-гэ), сын Он-ну джао-тао-ши 173.
 Тэмүгэ-отчигин (Сокр. Сказ. — Тэмүгэ-отчигин), брат Чингиза 55, 56, 59.
 Тэмуджин (Сокр. Сказ. — Тэмуджин), Чингиз-хан 51, 58, 75, 85, 90, 119, 252.
 Тэмуджин-Угэ (Сокр. Сказ. — Тэмуджин-Угэ), предводитель татар 58, 75.
 Тэмүдэр-нойон, из суниг, эмир тысячи 273.
 Тэргэ-Эмэл (Сокр. Сказ. — Тэргэ Эмэл-тэн. . .), из кунгират 126.
 Убчиртай Гуриин-бахадур (Сокр. Сказ. — Убчихтай Гуриин-баатур), старший эмир Он-хана 113.
 Угедей, Великий хан 54, 56, 67, 69, 70, 91, 165, 167, 169, 179, 198, 203, 209, 214—216, 219, 222, 225, 230—232, 235, 256—258, 266—269, 271, 275, 276, 278, 279.
 Удачи, из урянкат, эмир тысячи 234, 273.
 Удун (С. Ч. — Ао-тунь), эмир Он-хана 168.
 Удур-Баян, предводитель тайджит 26.
 Удур-Баян, сын Тумбиной-хана, родоначальник джурьят 30, 31.
 Удур-Кунап, из тайджит 127.
 Удут, предводитель племени 88.
 Узбек, Музаффар-ад-дин, Илдегизид 159, 186, 193, 194, 227, 242, 245.
 Узбек(-тай), эмир Хорезмшаха Мухаммеда 238.
 Укай, из джалаир, эмир тысячи 272.
 Укай-Караджу, из ойрат 234.
 Укар-Калджа, из баарин, эмир тысячи 221—223, 273.
 Укимап, наследник Агудэ 77.
 Укин-Баркак (Сокр. Сказ. — Охин-Бархах), сын Кабул-хана 32, 33, 42, 91, 263.
 Уклай-курчи, из урьят 270.
 Улаг-хан, предводитель канлы 208.
 Улдай-курчи, из джалаир, сотник 267.
 Улджэй-Эбугэн, сын Эсис, сестры Кушлука 184.
 Улджэйту, каан 278.
 Улуг-бахадур, из джурьят 88, 89.
 Улуг-нойон, прозвание Тулуя, сына Чингиза 69, 217.
 Улукчин-чинэ, сын Чаракэ-лингума 25, 88.
 Улус-иди, монгольский военачальник 199, 200.
 Ур-Тимур, эмир стольников 267.
 Ур-хан, эмир Хорезмшаха Мухаммеда 223, 238.
 Урак-Тимур, из рода Джочи-Касара 53.
 Урдамчу-Барулэ (Сокр. Сказ. — Эрдэмту-Барулэ), сын Качули 29; Арумчу-31.
 Урджакан, сын Чингиза 72.
 Уркэту-нойон, из рода эмира тысячи Дуйсукэ 269.
 Урудай (Ю. Ш. — Ху-лу-дай), сын Куча, сына Кулкана 71, 276.
 Урум, сын Барим-Шир-Бука-Буджу 29, 31.
 Урус-Инал, эмир киргизов 151.
 Урянхадай, сын Субэдая 66.
 Утсаудай Учкаш-гойон, из найман, эмир Чингиза 55, 277.
 Утуджукуд, из кият 87.
 Ууку 277.
 Учан, сын Бахламиша 267.
 Учкаш-гойон, см. Утсаудай Учкаш-гойон.

- Уяр-ваншай (С. Ч. — У-е-р юань-шуай), карахтай, впоследствии эмир тысячи Чингиза 179, 273.
- Фазлуиды, династия 145.
- Фаиз, Абу-л-Касим Иса, Фатимид 79.
- Фаиз Ибрахим, из династии Эйюбидов 144.
- Фалак-ад-дин, из династии Ахмедии 104.
- Фарид-ад-дин, садр 211.
- Фаррух-шах, Ала-ад-дин, туркмен 144, 145.
- Фаррухзад, ширваншах 228.
- Фатима, дочь Мухаммеда (пророка) 96.
- Фатимиды, династия 83, 96, 105.
- Фахр-ад-дин Рази, средневековый философ 158, 186.
- Фахр-ад-дин Салари, наместник Кубачэ в Седусане (Сехване) 238.
- Фахр-ад-дин Хабеш (в Термезе) 191.
- Фирдоуси, поэт 44, 101.
- Фу-кин чин-сан, везир Алтан-хана 171, 172—174.
- Фуджин-беги (Сокр. Сказ. — Ходжин-бэки), старшая дочь Чингиза 70.
- Фурма, зять гур-хана 96, 97.
- Хаджи, эмир, брат Ноуруза 184, 275.
- Хазарспиды, династия 210.
- Хазарасф, Нусрат-ад-дин, Хазарспид 210—212.
- Хайду, см. Кайду.
- Хай-Лин Ян-ван (Лян-Тайзу), император династии Цзинь 78.
- Хакутай, дочь Армуки 71.
- Хакутай (Агудэ) 167.
- Хакучу-бахадур (С. Ч. — А-ху-чу-ба-ду), из катакин 91, 121.
- Халифа, из рода эмира тысячи Куилдара 272.
- Хамбакай (Сокр. Сказ. — Амбахай), сын Суркудуку-чинэ 22, 23, 24, 26, 40, 42—44, 263.
- Хамид-Пур, см. Таянгу.
- Хамуш, атабек 228.
- Хан-мелик, наместник Мерва 220—223.
- Ханду 54.
- Ханду-хан, из династии Хорезмшахов 137—139, 155.
- Хантун-нойон, сын Мукали 270.
- Хань, династия 55.
- Харзур, сын Изз-ад-дина Карта, гурский эмир 191.
- Харкай-Касар (Сокр. Сказ. — Архай-Хасар), эмир Чингиза 174.
- Харкасун, сын Еку 52.
- Хармиль, гуридский эмир 191.
- Хас-хан, военачальник Хорезмшаха Мухаммеда 238.
- Хасан, Ала-ад-доуэ, Бавендид 82, 103.
- Хасани Саббах, глава исмаилитов 84.
- Хафиз Абу 219.
- Хи-зун (Си-цзун), император династии Цзинь 78.
- Хин-зун (Сянь-цзун), император династии Цзинь 136.
- Хитатай (Джочи-Наку), сын Тумбинэ-хана 30, 31.
- Хорезми-Тархан, из рода Кишилика 124.
- Хорезмшах (Мухаммед) 96, 99, 136—138, 187—190, 192, 196.
- Хорезмшахи 80, 82, 98, 137, 159, 186, 191, 213.
- Хоу-Лян, династия 77.
- Хубилай (Кубилай) 54, 57, 66, 69, 170, 271, 276, 278.
- Худжин-беги (Фуджин-беги), дочь Чингиза 122.
- Хука-беки (Мукэ-беки), сын Джочи, из рода Джаксу 29, 31.
- Хуку, сын Наукана, из рода Сим-Качиуна 30, 31.
- Хуку-нойон, сын Дай-нойона, кунгирата 271.
- Хулагу, ильхан 48, 53, 68, 69, 81, 85, 104, 109, 229, 230, 267, 268, 278—280.
- Хулагуиды, династия 54, 69, 104, 227.
- Хуладай, сын Кипчака, из рода Есугэя 53.
- Хумай, имя сказочной птицы 108.
- Хуман, герой поэмы Шахнамэ 101.
- Хумар, родственник Туркан-хатун 215.
- Хуран, сын Кингитая 274.
- Хусам-ад-дин (доуэ), см. Ардашир.
- Хусейн, Ала-ад-дин Джехансуз, Гурид 81, 82.
- Хусейн, Изз-ад-дин, гератский правитель 140, 155, 159.
- Хусейн-хаджи, купец 199, 200.
- Хусун-Эбугэн, сын Тайн-Мэнэна 41.
- Хушитай, из хушин, эмир тысячи 274.
- Цзиньская (золотая) династия 8, 24, 76, 78, 92, 95, 128, 136, 163, 165, 167, 168, 236.
- Чаган, из тангут, эмир тысячи 266.
- Чагатай, сын Чингиза 47, 54, 69, 165, 169, 198, 203, 209, 214—216, 219, 220, 222, 230, 232, 235, 256, 257, 275.
- Чагыр, начальник гарнизона крепости Серахс 100.
- Чакан-хатун 268.
- Чакулэ (Ю. Ш. — Ча-ху-ла), сын Элджидая 55.
- Чакур, из татар, эмир 119.
- Чалаун (Сокр. Сказ. — Чаарун, С. Ч. — Ча-лэ-хунь), дочь Токтая меркитского 111; Чалагун-хатун 128.
- Чан-зун (Чжан-цзун), император династии Цзинь 136, 154, 184, 236.
- Чаншиут (Сокр. Сказ. — чаншиут), сын Мунгэту-Кияна 46, 49, 87.
- Чаоджин (Сокр. Сказ. — Чаоджин-Ортэгай), сын Кайду, поедка Чингиза 21, 22, 25.
- Чаракэ-лингум (Сокр. Сказ. — Чарахэй-лингум), сын Кайду, предка Чингиза 17, 21, 22, 25, 26, 42, 43, 88, 130.
- Чаракэ-Эбугэн, старший эмир Есугэя 85.
- Чаран, старший эмир Менгу-каана 268.
- Чаркил-нудуй, из татар, шаман 41, 57.
- Чаур-беги, дочь Он-хана, жена Джочи 122, 124.
- Чауркан, из урянкат, посол Джочи-Касара и Чингиза 133.
- Черкес, сын эмира тысячи Мунгура 274.
- Черкес, Фахр-ад-дин, эмир Наспра 142, 143.
- Чжагань-бо (Джакамбу) 128.

- Чжан-цзун**, см. Чан-зун.
Чжо-ли-чжи, детское имя Абаги 77.
Чжуху-гаоци (Гю-ки Джун-ши), командующий войсками Алтан-хана 168.
Чигу-гургэн (Сокр. Сказ. — Чиги-гурэгэн, С. Ч. — Чи-цюй), из кунгират, сын Алчи-нойна, эмир Чингиза 168.
Чилагун, эмир Чингиза 264, ср. Чилаукан.
Чилаукан-бахадур (Сокр. Сказ. — Чилаун), из сулдус, сын Соркан-Ширэ 90, 149.
Чилаун (Сокр. Сказ. — Чилаун), сын Токтая меркитского 111, 114, 128, 129, 153, 177; -бахадур 114.
Чимбай (Сокр. Сказ. — Чимбай), брат Чилаукана, эмир Чингиза 149.
Чин-Тимур, сын Джауту 59.
Чин-Тимур, эмир Чингиза 200.
Чингиз-хан (Тэмуджин) 31, 45—52, 55—61, 63—79, 84—94, 107—112, 125—127, 129—135, 138, 145—154, 162—181, 183—185, 187—190, 192, 197—209, 211, 213—227, 229—237, 246—259, 263—279.
Чингизиды, династия 16.
Чинкиз-хан Бодончар 64.
Чинсан, старший эмир Алтан-хана 92, 93, 108.
Чинсар, правитель Дивала 238.
Чинтай-Кийон, приближенный Тудан-отчигина 23, 24.
Чиркидай, потомок Бат-Кулки 30, 31.
Чичиган, дочь Чингиза 70.
Чобан, из рода эмира тысячи Шидун-нойона 268.
Чула 131.
Чун-шан (С. Ч. — Чун-шань), хитай 175.
Шавур, везир Фатмидов 105.
Шади, сын Джауту 59.
Шади б. Мерван, отец Асад-ад-дин Ширкуха 105.
Шакир, эмир Насира 143.
Шалвэ, грузинский военачальник 243.
Шамла-туркмен 81.
Шамс-ад-дин, см. Илдегиз; см. Туран-шах.
Шамс-ад-дин Туграй, наместник в Тебризе 227.
Шамс-ал-мулк, см. Рустем.
Шах-Гази, см. Рустем.
Шаханшах, Имад-ад-дин, Зенгид 246.
Шаяка-Контар (Сокр. Сказ. — Егай-хонтахар, С. Ч. — Чжэгай хуан-тохэ-р), из рода Нуктэ-боола 130.
Шенгуй, из онгут, эмир 270.
Ши-зун (Ши-цзун), император династии Цзинь 92, 95, 136.
Шидун-нойон, сулдус, эмир тысячи 268.
Шидурку (Сокр. Сказ. — Шидурхи), государь Тангута 231, 233, 254, 258.
Шия 31.
Шики-Кутуку (Сокр. Сказ. — Шиги-хутуху), из татар, эмир тысячи 174, 221—223, 257, 269, 278.
Шиктур (Ю. Ш. — Ши(к)-ду-р), из рода Джочи-Касара 52, 56.
Шикур-гургэн, из кунгират, эмир тысячи, зять Чингиза 273, ср. Шинку.
Шинлакар (Ю. Ш. — Шэн-на-ха-р), сын Кадана, из рода Элджидая 55, 56.
Ширамун-нойон, эмир-темник 54.
Ширин, племянница Хулагу 268.
Ширкату-Эбугэн (Сокр. Сказ. — Ширгуэту-Эбугэн), из баарин, эмир 90, 91.
Ширкух, см. Асад-ад-дин.
Ширкух, Эйюбид (в Эмесе) 106, 143.
Ширун (Ачик) (Сокр. Сказ. — Ачих-Ширун) 131.
Шихаб-ад-дин, посол Хорезмшаха Текеша 98.
Шихаб-ад-дин, см. Мухаммед-Гури.
Шоу-суй, имя императора Ай-цзуна Сунской династии 167, 236.
Шуджа-ад-дин (в Кермане) 246.
Шукам, эмир карахитайского гур-хана 152.
Шунгур, из кунгират, эмир 271.
Эбугэн (Ю. Ш. — Э-бу-гань), сын Урудая, из рода Кулкана 56, 71.
Эбугэн, из рода Джочи-Касара 52.
Эбугэн (С. Ч. — Бе-гань), посол меркитов 153.
Эбугэн-гургэн 271.
Эйюбиды, династия 105, 195, 196.
Эл-Кункур (Сокр. Сказ. — Эл-Хутур, С. Ч. — Янь-хо-то-р), эмир Он-хана 18.
Эл-Кури (Сокр. Сказ. — Хулбар, С. Ч. — Хунь-ба-ли), эмир Он-хана 118.
Элджигитай, из сулдус 275.
Элджидай-нойон, сын Качиуна 48, 54, 55—57, 125, 277.
Эмуэй (Сокр. Сказ. — Эбэгэй), мать Сэчэ-бечи 91.
Эркэ-кара (Сокр. Сказ. — Эркэ-хара), брат Он-хана кераитского 109, 110, 249.
Эсис, сестра Кушлука 184.
Эсэн-Туган, эмир Чингиза 243.
Юаньская династия 55, 69, 279.
Юль Г. 180.
Юнус-хан, сын Текеша, из династии Хорезмшахов 102.
Юнь-цзи, император династии Цзинь 167.
Юнь-цзи, император династии Цзинь 167.
Юренский 75.
Юсуф, см. Абу-Якуб; см. Салах-ад-дин.
Юсуф I, Абу-Якуб Мустансир, Алмохад 107.
Юсуф Канка Отрари, купец и посол Чингиза 188.
Юшумут, сын Эсис, сестры Кушлука 184.
Якуб Мансур, Абу-Юсуф, Алмохад 144, 160.
Якут, географ 96, 143, 160, 194, 212—214, 218, 227, 238, 245.
Ясавур, эмир тысячи Чингиза 207.
Яхши (Джаксу), сын Тумбинэ-хана 29.

УКАЗАТЕЛЬ ПЛЕМЕН И НАРОДНОСТЕЙ

- Абиссинцы** 240.
 аланы 229.
 алчи-татар (Сокр. Сказ. — алчи-татар) 120, 251.
 арабы 7, 102.
 артакан 21, 25.
 арулат (Сокр. Сказ. — арулат) 267, 272.
 асы (осетины) (Сокр. Сказ. — асут) 68, 76.
- Баарин** (Сокр. Сказ. — баарин) 90, 91, 116, 132, 178, 222, 269, 270, 272, 273.
 бай-мань 67.
 баргут (Сокр. Сказ. — бархун) 46, 111.
 барулас (Сокр. Сказ. — барулас) 29, 36, 86, 269, 275, 276.
 башкир 67, 76.
 баят (Сокр. Сказ. — баят) 10, 87, 119, 272.
 баяут-дуклат 23, 24.
 баяут-куралас 37.
 бени-гоккар, см. гоккар.
 будат (Сокр. Сказ. — будаат) 30, 87.
 булкунут (Сокр. Сказ. — бэлгунут) 15.
 булар (Сокр. Сказ. — булар) 67.
 булкунут (Сокр. Сказ. — бэлгунут) 15.
 бурудут 88.
 бэсут (Сокр. Сказ. — бэсут) 30.
- Гоккар** 156, 157, 158, 237, 238.
 гузы (огузы) 80, 97.
 гурджи (грузины) 162, 227, 228, 242, 243.
 гурцы 82, 138—140.
- Дарлекин** 11, 15, 18, 87, 252, 272.
 джаджират (джурьят) (Сокр. Сказ. — джадаран) 85, 113, 119, 132, 147, 251, 273, 277.
 джалаир (Сокр. Сказ. — джалаир) 17—21, 68, 85, 87, 91, 179, 224, 267, 268, 270, 272, 273, 275, 278.
 джидан-яр 164.
 джиркин (Сокр. Сказ. — джиргин) 125.
 джурджени (Сокр. Сказ. — джурчэт) 7, 24, 76.
 джурьят (джаджират) (Сокр. Сказ. — джаурэит) 30, 88—90, 133, 248, 274.
 дуклат 24, 30, 87.
 дуланкит 91.
 дункаит (Сокр. Сказ. — дунхайит) 129.
 дурбан (Сокр. Сказ. — дорбэн) 10, 43, 48, 108, 117, 120, 121, 129, 147, 148, 250, 251, 267, 269.
- Иджин** 87.
 икирас (инкирас) (Сокр. Сказ. — икирас) 54, 70, 85, 86, 108, 119, 131, 179, 251, 271.
 илдуркин 127.
 индусы 66, 157, 158, 163, 188, 237.
- Иисут** 55, 90, 209, 272, 277, 278.
- Казахи** 262.
 калач 132, 134, 140.
 канбаут 19.
 канлы (Сокр. Сказ. — Канлы) 201, 208, 221, 222.
кара-хитай (Сокр. Сказ. — хара-китат) 76, 77, 97, 110, 139, 140, 156, 172, 181, 182, 191, 200, 273, 274.
 карлук (Сокр. Сказ. — харлуут) 80, 163, 184, 254.
катакин (Сокр. Сказ. — хатагин) 14, 15, 92, 108, 116, 117, 119—121, 129, 147, 148, 250—252, 261.
 келар (маджар) 67, 76.
~~кераит (Сокр. Сказ. — кэрэит) 45, 65, 66, 71, 76, 87, 93, 94, 108, 110, 125, 126, 132—134, 147, 163, 249, 267, 271.~~
 кидане (Сокр. Сказ. — китат) 7, 76, 77.
 киангит 277.
 кингит 274.
 кингият 88.
 кишчак (Сокр. Сказ. — кибчаут) 76, 80, 229, 275.
 киргизы (Сокр. Сказ. — киргисут) 79, 112, 151, 163, 189, 253, 256.
 китайцы 77, 78, 92.
 кият (Сокр. Сказ. — кият) 32—34, 46, 49, 87, 91, 247, 270.
 кият-бурджигин 48.
 кият-куралас 37.
 кият-юркин 33, 34, 56, 87, 91, 119.
 конконт 108, 249.
 конкотан (Сокр. Сказ. — хонхотан) 124, 150, 268, 270, 272, 275, 278.
 корейцы 68.
 кунгират (Сокр. Сказ. — вунгират) 40, 68, 70, 86, 117, 119, 120, 122, 126, 131, 163, 168, 169, 177, 179, 190, 209, 251, 254, 271, 273, 275.
 куралас (Сокр. Сказ. — хорүләс) 10, 36, 53, 86, 108, 120, 131, 248, 251, 277.
 курды 95, 102, 105, 142.

Лесное племя (хойин-иргэн) 47, 84.

Маджар (мадьяр; келар) (Сокр. Сказ. — маджар) 67, 275.

мадьяр (маджар) 67.

мангут (Сокр. Сказ. — манхут) 29, 123, 125, 126, 132, 179, 268, 272, 273, 278.

манзи (мань-дзы) 164.

меркит (Сокр. Сказ. — мэркит) 26, 37, 38, 68, 89, 107, 108, 111, 114, 115, 118, 119, 121, 128, 135, 146—152, 163, 177, 178, 180, 189, 248—250, 254, 255, 267.

монгол (могул) — дарлекин 86, 87.

монголы (могул) (Сокр. Сказ. — манхол) 8—10, 12, 13, 16, 19, 29, 35, 38, 43, 48, 50, 54—56, 63, 65—67, 69, 75, 76, 78, 80, 81, 84, 92, 93, 97, 98, 100, 104, 108, 110, 111, 117, 121, 122, 126, 132, 138, 147, 148, 163—165, 167—171, 173, 176, 178—181, 183, 186, 188, 190—192, 196—208, 210—218, 221—224, 226—231, 233, 237, 242—248, 252, 253, 272—274, 279, 281.

мосо 66.

мудан 149.

Найман (Сокр. Сказ. — найман) 47, 48, 51, 55, 66, 67, 72, 76, 94, 108, 110, 112—116, 118, 121, 122, 124, 129, 132, 134, 135, 146—148, 151, 163, 167, 179, 180, 184, 249—253, 277.

нань-цзя (нань-гя) 77.

нир-хойин (хойин-иргэн) 47.

нирун 11, 15—17, 25, 64, 75, 85—88, 90, 113, 123, 132, 247, 252, 269, 271—273.

нукуз 25, 88, 276.

нунджин 132.

нуякин (Сокр. Сказ. — ноякин) 29, 86.

Огузы (гузы) 79—81, 97, 103, 144, 145, 220.

ойрат (Сокр. Сказ. — ойрат) 26, 70, 121, 147, 151, 234, 269.

олкунут (Сокр. Сказ. — олхунуут) 51, 55, 70, 76, 268, 269, 277.

онгут (Сокр. Сказ. — онгүт) 8, 70, 113, 146, 179, 200, 252, 270.

осетины (асы) 68, 76, 229.

Персы 7.

Раджун 149.

румийцы (греки) 192.

рус (урус) (Сокр. Сказ. — оросут) 76, 229, русские 7, 68, 229, 275.

Сайджиут 21, 25, 248, 274.

сакаит (Сокр. Сказ. — саҳаит) 87, 132.

салджиут (Сокр. Сказ. — салджиут) 14, 15, 108, 116, 117, 120, 121, 129, 147, 148, 173, 250—252.

сарты 67.

сукан 88.

сулдус (Сокр. Сказ. — сулдус) 86, 88, 90, 268, 275, 278.

сунит (Сокр. Сказ. — сунит) 266, 270, 273, 278.

сюэ-гань (сүгэн) 88.

Тагачар 126.

таджики 67.

тазик (Сокр. Сказ. — сартаул) 189, 201, 206, 208, 226, 229, 240, 256, 257, 277.

тайджиут (Сокр. Сказ. — тайчиут) 16, 17, 21, 22, 25, 26, 40, 42, 45, 47, 48, 65, 75, 84—86, 88—92, 108, 116—120, 125, 127, 233, 248, 250, 252.

тамгальк 275.

тангут (Сокр. Сказ. — таңхут) 72, 109, 110, 146, 225, 230, 233, 266.

татар (Сокр. Сказ. — татар) 22—24, 33, 34, 41, 42, 44, 47, 50, 55, 57, 58, 71, 72, 74, 75, 92, 93, 108, 117—119, 121, 129, 132, 147, 148, 172, 174, 248, 250, 251, 261—263, 267, 269, 271, 278.

тибето-бирманцы 66.

тодолин 149 (Ср. кн. 1 — тудаклин).

тумат (Сокр. Сказ. — тумат) 163, 178, 189, 256.

тункаит 94, 125.

туркмены 193, 200, 201, 204, 220.

тюрки 7, 57, 58, 66—68, 75, 101, 180, 189, 205, 206, 208, 209, 240.

тюрки-каналы 200.

тюрки-огузы 98.

Увас-меркит (Сокр. Сказ. — увас-мэркит) 149.

удуит-меркит (Сокр. Сказ. — удунт-мэркит) 111, 128, 149.

удут 88.

узбеки 80, 262.

уйгур (Сокр. Сказ. — уйгур) 76, 79, 110, 112, 146, 152, 153, 163, 230, 249, 254.

уклат 37.

у-мань 67.

урани 209.

урус (рус) (Сокр. Сказ. — оросут) 68, 229.

урут (Сокр. Сказ. — уруут) 29, 72, 86, 125, 126, 179, 271.

урянкат (Сокр. Сказ. — урянгхат) 55, 133, 209, 234, 235, 269, 270, 272, 273, 277.

ухар-меркит 71.

Франки 82, 105, 107, 142, 156, 160, 161, 192, 193, 195, 196.

французы (афрасиси) 160.

Хадаркин (Сокр. Сказ. — адаркин) 30, 87, 123, 269.

халадж (калач) 237.

хань-жэнь 77.

хитай (Сокр. Сказ. — китаи) 18, 25, 35, 36, 42, 43, 50, 54, 140, 164, 168, 270.

хойин (Сокр. Сказ. — хойин-иргэн) 273;

хойин-иргэн 47, 49, 84, 120.

хорезмийцы 139, 140, 216, 217.

хушин 268, 274.

Чаган-татар (Сокр. Сказ. — чаан-татар) 23, 24, 120, 251.

чаган-джа иб б.

черкесы (Сокр. Сказ. — сэргясут) 68, 76, 275.

чинос (Сокр. Сказ. — чинос) 25.

Юркин (Сокр. Сказ. — джуркин) 91—94, 110.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абелун (Ашур-адэ), остров 213, 226, 237, 245.
 Абиверд 100, 139, 219.
 Абиссиния, см. Хабеш.
 Абхар 212.
 Авв 141.
 Адар-джубур, гора 39.
 Аджикэ-котэгэр (Сокр. Сказ. — Абджиа-кодэгэр), вар. Абджиха-котэгэр 22.
 Адвлайв 196.
 АзССР 228, 242.
 Азербайджан 81—84, 100, 102—104, 109, 141, 159, 162, 186, 193, 194, 225—228, 242, 243, 256.
 Азия, Малая (Рум) 68, 76, 79, 81, 102, 103, 136, 160, 162, 192, 245.
 Азия (Средняя Азия) 8, 13, 80, 101, 183, 198, 203, 206.
 Азия (Центральная Азия) 180.
 Айман-хой, местность 229.
 Акар-у Бакар, крепость 238.
 Акка (Акра) 195, 196.
 Акр (Акр ал-Хумедийэ), крепость 194, 245.
 Акра, см. Акка.
 Аксарай 156.
 Аксарай, река 226.
 Аламут, крепость 138.
 Алаут-Тураут (Сокр. Сказ. — Алаут-Тур-хауд) 86, 88.
 Албурз, гора 84.
 Александрия 105.
 Алеппо, см. Халеб.
 Алжир 82.
 Алиабад, крепость 243.
 Алимту (в районе Алма-аты) 182.
 Алимту (в районе Кульджи) 182.
 Алинджак, крепость 242.
 Алмалык 182, 198.
 Алтай 112, 147, 263.
 Алтай, река 147.
 Амид (Кара Амид; совр. Диярбекир) 82, 106, 137, 143, 160, 195; см. Диярбекр.
 Аму-дарья (Джейхун), река 9, 69, 80, 96—98, 140, 179, 192, 203, 207, 209, 216, 243.
 Амуль 212.
 Амур, река 52.
 Амуя (Аму-дарья) 69, 98, 201, 280.
 Андалузия (ал-Андалус) 82.
 Андхой, см. Андхуд.
 Андхуд (Андхой) 140.
 Анкара (Анкира) 155.
 Антакийэ (Антиохия Писидийская) 192.
 Антиохия Писидийская, см. Антакийэ.
 Арабиستان, см. Хузистан.
 Аравия 106.
 Аракс, река 83, 228, 242.
 Арал 122, 124.
 Арафат, гора 99.
 Арбела, см. Ирбиль.
 Аргунь (Эргунэ), река 9, 52, 120.
 Ардахин, крепость 213.
 Ардебиль 228.
 Арзан-ар-Рум (Эрзерум) 141, 155, 162, 195, 245.
 Армения 83, 162, 195.
 Арран 225—227, 228, 242.
 Арысь, река 191.
 Асабабад 102, 187.
 Асанас, см. Ашнас.
 Аси (Оронт), река 82, 106.
 Астрабад (Гурген) 97, 212.
 Аулиеата, см. Тараз.
 Афамийэ (Аламеа) 143.
 Афганистан 79, 81, 82, 98, 99, 138, 139, 159, 186, 191, 216, 220, 221, 223, 225, 226.
 Афрасиаб 181.
 Африка, Северная (Магриб) 82, 83, 96, 107, 135, 144.
 Ахлат (Хилат) 83, 162, 195, 245.
 Ашкнун 186.
 Ашнас (развалины Асанас) 200.
 Ашур-адэ (Абескун), остров 213.
 Ашхабад 139.
 Баалбек 82.
 Баб-ал-Азадж, квартал 83.
 Багдад 68, 79, 80, 83, 95, 96, 101, 102, 136, 142, 155, 185—187, 193, 194, 212, 236, 241.
 Багдад, селение 79.
 Баг-и Хуррам 215.
 Баглан 226.
 Багшур 219.
 Баданчин (Г. М. — Бай-ден-чэн) 165.
 Бадахшан 179, 180, 183, 184, 218, 279.
 Бадгис 275.
 ал-Баз, крепость 137.
 Базтарак (Байтарак-бэлчирэ) 113.
 Байдарак-бэлчирэ (Сокр. Сказ. — Байдарах-бэлчир), вар. Байтарак-~113, 128.
 Байдарик, река 113.

- Байкал, озеро 19, 111.
 Байлакан 228.
 Байрам Али, станция 97.
 Байсунские горы 217.
 Бактры (Балх) 191.
 Балагасун (Джин-дин-фу) 169.
 Баласагун (Го-бальк) 67, 182.
 Балджин-Кулджур 264, ср. Балджиунэ.
 Балджиунэ (Сокр. Сказ. — Балджуна) 126, 131, 132, 251.
 Балканский полуостров 160.
 Балх (Бактры) 155, 191, 210, 216—218, 257, 275, 279.
 Бальджуан 218.
 Бам 144.
 Бамнан 157, 158, 219, 226.
 Бумпур 239.
 Баниас 196.
 Баоань, см. Тэсин-фу.
 Барга 117.
 Баргуджин (Баргуджин-Токум) 111, 115, 116.
 Баргуджин-Токум (Сокр. Сказ. — Бархуджин-Токум) 19, 264, ср. Баргузин, река.
 Баргузин, река 19, 111, ср. Баргуджин-Токум.
 Бардасир, см. Гувашир.
 Барукан, степь 257.
 Барчанлыгкент (бар. Барчкент, или Барчин) 200, 202, 256.
 Барчин, см. Барчанлыгкент.
 Барчканд, см. Барчанлыгкент.
 Басра 212.
 Бастам 97, 101, 137.
 Бау-джиу (С. Ч. — Бао-джиу) 169.
 Бахарз 99.
 Бей-тинг (Бишбальк) 180.
 Бейт-ал-Мукаддас (Иерусалим) 106, 142, 143, 160, 195, 196.
 Белуджистан 239.
 Бенакет (Фенакет; Шахрухия) 182, 191, 198, 201, 202, 226.
 Бенгалия 224.
 Бер-Казан, станция 200.
 Бердаа 228.
 Бешбальг, см. Бишбальк.
 Бисутун 102.
 Бишбальк (Бешбальг; Пей-тинг) 180, 181, 198.
 Босфор 229.
 Буир-наур (Буир-нор) (Сокр. Сказ. — Буюрнаур), озеро 117, 129, 131.
 Буир-нор (Буир-наур), озеро 23, 117, 126.
 Бука-Су-джику 230.
 Букур(э)-кэхэр 111, 128.
 Букуркэ (Уткух), пограничная стена 8.
 Булук-булдак 234.
 Бурачиту, река 234.
 Бурган-Калдун (Буркан-~) (Сокр. Сказ. — Бурхан-халдун) 10, 233, 234, 273.
 Бури-Туббат (Тибет) 134.
 Буркан-Калдун, см. Бурган-Калдун.
 Бурят-Монгольская АССР 111.
 Бухара (Сокр. Сказ. — Бухар) 8, 13, 181, 187, 189, 191, 198—200, 203, 204—207, 209, 217, 256.
 Бухтарма 151.
 Буя-Кубур 225.
 Бэ-гин (С. Ч. — Бэй-цзин) 176.
 Бэй-цзин (Сев. столица; Данин-чэн) 165, 180.
 Вазирабад 157.
 Валиан (Валиштан?) 221.
 Ван, озеро 83, 162, 195.
 Вахш, река 191, 207.
 Везар 179.
 Великая Китайская стена (Стена Александра) 7, 165.
 Венеция 161.
 Вех-Ардашир, см. Гувашир.
 Византия (Рум-и андарун) 160, 162; Византийская империя 161.
 Вэй-джиу (С. Ч. — Вэй-джиу) 169.
 Газна (Газнин) 81, 82, 103, 138, 140, 156—159, 181, 186, 221, 223, 225, 226, 236.
 Газнин (Газна) 139, 140, 158, 159, 214, 220—222, 225, 226, 257.
 Гам (Ган) (Сокр. Сказ. — Кан-мурэн; С. Ч. — Цзянь-хэ), река 120, 251.
 Гам-джиу (Гань-чжоу), город 231.
 Ган, река, см. Гам.
 Гань-чжоу, город, см. Гам-джиу.
 Ганьсу, провинция 66, 231.
 Гармсир 225.
 Гарч (Гарчистан) 220.
 Гаур 107, 142.
 Гедросия (Мекран) 229.
 Герат (Херат) 81, 82, 98, 137, 158.
 Герируд (Херируд), река 81, 98, 219.
 Гижиген, река 191.
 Гилян, провинция 212.
 Гим-джиу (С. Ч. — Цзинь-чжоу) 176.
 Гин-джаб (С. Ч. — Цзин-чжао) (Смань) 175.
 Гиркания (Джурджан) 136, 202.
 Го-бальк (Баласагун) 182.
 Город мира (Багдад) 186.
 Грузия (Гурдж, Гурджистан) 83, 162, 227, 228, 243, 244.
 Гувашир (Вех-Ардашир, Бардасир) 103, 238, 239, 244.
 Гуджарат 238.
 Гульшан, см. Теббес.
 Гур 81, 97, 98, 99, 103, 138, 139, 155, 156, 158, 159, 181, 220.
 Гурган (Джурджан; Гиркания) 136, 193.
 Гурган (Гюргень), река 202, 213.
 Гурган, город, см. Астрабад.
 Гурганч (Куны-Ургенч) 80, 96, 97, 209, 214, 215.
 Гурдж, Гурджистан (Грузия) 162, 242, 243.
 Гурджистан (Гурдж) 83, 227, 228, 244.
 Гуркутас 39.
 Гусэку-наур (Сокр. Сказ. — Гусэур-наур; С. Ч. — Цюй-се-ур), озеро 110. Ср. Гусэур-наур.
 Гусэур-наур (Сокр. Сказ. — Гусэур-наур), озеро 127, 249; ср. Гусэку-наур.
 Гучэн 180.

- Гюрень, река, см. Гурган.
Гянджа (Джанза; Кировабад) 228.
- Дабиль, см. Довин.
Дабус (Дабусийэ, развалины Калаи Дабус) 204.
Дабусийэ 204, 206, 207, см. Дабус.
ад-Дайбул (Дивал-у Дамрилэ) 238.
Дай-ду (Джун-ду) 170.
Дай-лиу (Караджан) 164.
Дайкал-курган (Сокр. Сказ. — Тайхал) 149.
Дакук 241.
Далай-нор (Кулэ-наур) 9, 52, 129, 165.
Далаи-Нэмургэс (Талан-~) (Сокр. Сказ. — Далаи-Нэмургэс) 119, 250.
Дали (Дай-ли), государство 66, 164.
Дамавенд 245.
Дамаск, см. Димашк.
Дамган 136, 186, 210, 212.
Дамьетта 196.
Дамьяк 157.
Данин-чэн (Бэй-цзин) 165.
Дануя 213.
Дара 160.
Дарб-ал-Кайар, квартал 83.
Дарвозаи оханин, см. Дари оханин.
Дари оханин (Дарвозар оханин) 217.
Дарраи танг 218.
Даршакай (Сокр. Сказ. — Дормэгай) (Лин-джоу), город 231, 258.
Дарья-и Бузург (Средиземное море) 196.
Датуи, см. Си-цзин.
Двин, см. Довин.
Дейлем 212, 213.
Дели 157, 159, 237.
Дербенд (в УзССР), селение 218.
Дербенд, кипчакский 226.
Дербенд, ширванский 228.
Дехистан 97, 100, 136.
Дешт-и Кипчак 46, 68, 80, 155, 200, 209.
Джабалэ 107, 142.
Джаджерм 97, 219.
Джакардизэ, см. Джуи арзиз.
Джам 99, 211.
Джам-мурэн (С. Ч. — Чань) 153.
Джамбул, см. Тараз.
Джанза, см. Гянджа.
Джаныкент, см. Янгикент.
Джаролум, брод 19.
Джарьяб, см. Пянджаб.
Джаукут (Сокр. Сказ. — Джахут) 128, 163.
Джезира, город 82, 160.
Джезира (Верхи. Месопотамия) 82, 104 — 106, 137, 143, 144, 156, 159, 160, 162, 194.
Джейхан, река 102.
Джейхун (Аму-дарья), река 97, 192, 204, 205, 216, 218, 226, 243, 257.
Дженд 96, 189, 191, 198—200, 202.
Джилем, город 157.
Джилем, река 140, 156, 157, 238.
Джили, брод 157.
Джилур 143.
Джимисар (Фу-юань) 180.
Джин-дин-фу (С. Ч. — Чжень-дин-чжоу) (Балагасуи), город 169, 176.
- Джиср-и Манбидж, см. Наджм.
Джо-джуи (С. Ч. — Чжо-чжоу) 169, 171.
Джоркал-кун (Сокр. Сказ. — Джорхал-хун С. Ч. — Чжо-р-вань ху-ну) 129.
Джуа (?) 168.
Джувейн 211, 212, 219.
Джуди, горы 156, 157, 237, 238.
Джуи арзиз (канал Джакардизэ) 208.
Джун-ду (С. Ч. — Чжун-ду) (Дай-ду Хан-балык; Пекин) 169, 170—174, 255.
Джунди-и Шапур (развалины Шахабад) 241.
Джурджан (Гурган, Гиркания) 136, 202, 213.
Джурджэ (Сокр. Сказ. — Джурчэт) 8, 54, 76, 77, 78, 95, 154, 163—167, 172, 173, 175—179, 232, 258, 273, 274, 279.
Джучэн-сянь, см. Ми-джиу.
Джэджир-ундур (Сокр. Сказ. — Джэджээр-ундур) 133.
Дивал-у Дамрилэ (ад-Дайбул) 238.
Диджлэ (Тигр), река 195.
Димашк (Дамаск) 82, 106, 107, 141—144, 190, 196.
Динавер 102.
Диярбекир, см. Диярбекр, Амид.
Диярбекр (Амид; совр. Диярбекир) 82, 104—107, 137, 141, 144, 159, 160, 194, 228, 245.
Днепр 80.
Довин (Двин, Дабиль) 83.
Дулэ (Тугла, Тола), река 234.
Дун-цзин (Ляоян), см. Тун-Кин.
Дунга, см. Тунга-наур.
Дунгина, городище 181.
Дэлуи-булдак (Сокр. Сказ. — Дэлуи-бол-дах) (Дэлуи-булдак) 75.
Дэлуи-амсарэ (вар. Тэлуи-амсарэ) (Сокр. Сказ. — Тэлуэгэту-амсар) 114.
- Евфрат, река 79, 82, 102, 143, 144, 156, 160, 162.
Египет (Миср) 76, 79, 95, 96, 105, 106, 141, 143, 195, 196, 280.
Египет, Верхний (Саид-ал-Ала) 105.
(Сокр. Сказ. — Тэни-Еди-торкан горохан; С. Ч. — Тэни-хо-ло-хань) 120, 251.
Еди-Орун 151.
Езд 240.
Евник 161.
Енисей, река 112.
Ерewan 83.
Е-ху-лин, см. Хунэгэн-дабаан.
- Железные ворота (Тимур-кахалгэ) 217, 218.
Желтая река (Кара-мурэн; Хуанхэ) 8, 54, 231.
Жэхэ, провинция 165.
- Заб, Большой 159.
Заб, Малый 159.
Забул 221.
Забулистан 159.
Завзан 194.
Завэ 210.
Закавказье 242, 280.
Зарафшан, река 203, 206, 207, 218.

- Зариук (Кутлуг-балыг) 204.
 аз-Зафар, курах 83.
 Зафарийэ, квартал 83.
 Зендана 187.
 Зенджан 212, 227.
 Зерпуль 99.
 Зиадин 204.
 Зоузан, хафский 186, 196, 245.
 Зурабад 219.
 И-джиу (С. Ч. — И) 169.
 Ибн-Разик, квартал 83.
 Идэр, река, см. Идэр-Алтай.
 Идзина (Эдзина; Хара-Хото) 134, ср.
 кн. 1 — Идзинаяй.
 Идэр-Алтай 114.
 Иемен 106.
 Иерусалим (Бейт-ал-Мукаддас) 95, 106,
 107, 142, 160, 195, 196.
 Ик, крепость 145.
 Или, река 181, 182.
 Имил-Кучин 230.
 Инд (Синд), река 157, 224, 238, ср. Синд.
 Индийский океан 238.
 Индия 138—140, 156, 157, 159, 164, 223,
 224, 238, 239.
 Иордан (Урдунн), река 107, 142, 195.
 Ирак арабский 104, 105, 162, 210.
 Ирак персидский (Ирак-и аджам) 80, 82,
 97, 100—104, 136—138, 141, 155, 159,
 186—188, 192, 193, 210, 213, 214,
 225—227, 239—241, 243—245, 256.
 Иран 7, 11, 13, 53, 55, 67, 76, 79—84, 90,
 94, 97, 99—101, 137—139, 179, 183,
 184, 197, 200, 210, 212, 225, 227, 235,
 239—241, 267, 268, 270—272, 275, 276,
 279, 280; Иранская земля 68, 79, 94,
 95, 135, 136, 154, 203, 208, 209, 236,
 280.
 Ирбиль (Арбела) 159, 160, 193, 195, 228,
 241, 245.
 Иргай (Нинся) (Сокр. Сказ. — Эр хай), го-
 род 153, 231, 258.
 Иргиа, см. Иргай.
 Ирдыш (Иртыш), река 151, 153, 197, 256.
 Иро, река 234.
 Иртыш (Ирдыш) 80, 135, 151, 197.
 Испания 82.
 Испидар (Исфизар) 213.
 Истахр 186, 196.
 Исфарайн 210, 212.
 Исфахан 80, 81, 102, 104, 138, 141,
 193, 240, 243—245.
 Исфидбад, см. Сепидар.
 Исфизар, см. Испидар.
 Ишик-балгасун (С. Ч. — И-цзи-на; Эдзина)
 134.
 Иилан-Утинское ущелье 204.
 Каахка, станция 100.
 Кабакар-Калтаркан (С. Ч. — Ха-ба-ла хань-
 да-(р)-ха) 131.
 Кабилан, ворота 215.
 Кабул 221.
 Кавказ 108.
 Кавказ, Северный 229.
 Ка-джу 231.
 ал-Кади, курах 83.
 Казалинск 198.
 КазССР 67, 181, 182, 199.
 Казахстан 151.
 Казвин, город 84, 138, 227.
 Казвин, крепость 210, 212.
 Канр (Кахирэ) 105, 143.
 Кайсарийэ (Кесария) 102, 103.
 Кайфа, крепость 105, 160.
 Кайфэн, см. Нань-цзин.
 Калааджин, река 126.
 Калааджин-элэт 54, 132, ср. Калааджит-~.
 Калааджит-элэт (Калааджин-~; Сокр.
 Сказ. — Ҳалаахалджит-Элэт) 122, 125,
 126.
 Калаат 147.
 Калаи Дабус, развалины, см. Дабусийэ.
 Калаи Маур, селение 219.
 Калаи Санг, селение 222.
 Калаку, река 234.
 Калган 165, 166, 168.
 Камих, река 190.
 Кандар, см. Кандахар.
 Кандахар (иначе Кандар; Караджан) 67,
 164.
 Кангурт 218.
 Канкай (Хангай), горы 147.
 Каппадокия 103.
 Капчал (Сокр. Сказ. — Ҳабчал), высоты
 127.
 Кара (С. Ч. — Ха-р-ха), река 129.
 Кара (Сокр. Сказ. — Ҳара), река 234.
 Кара Амид, см. Амид.
 Кара-куль, озеро 204.
 Кара-мурэн (Хуанхэ, Желтая река; Хара-
 морэн), река 8, 54, 163, 169, 171, 176,
 231, 255.
 Кара-Онон (Овон), река 40.
 Кара-Сэлэнгэ (Селенга), река 40.
 Кара-Хитай 76, 77—79, 94, 95, 109, 118,
 135, 136, 150, 152, 154, 155, 163, 164,
 166, 167, 171, 179, 180, 182, 184, 185.
 Карабука (С. Ч. — Ха-л-бу-хуа), степь 127.
 Караджан (Дайли; Кандахар; Юньнань) 66,
 67, 68, 164, 279.
 Каракорум (Сокр. Сказ. — Ҳара-Ҳорум)
 200.
 Карас-Мурас 111.
 Каратал, река 181.
 Караун-Джидун (Сокр. Сказ. — Ҳараун-
 Джидун) 121, 132, 166, 270.
 Караун-капчал (Сокр. Сказ. — Ҳараун-хаб-
 чал) 110, 127, 149.
 Карби, ущелье 242.
 Карит, крепость 228.
 Карун, горы 210.
 Карун, крепость 210, 212, 244.
 Карун, река 241.
 Карши, см. Нахшеб.
 Каспийское море 97, 202, 212, 213, 228.
 Касри Ширин 136.
 Катаган, провинция 140, 191.
 Катиклик (Сокр. Сказ. — Ҳадаҳили-нируу)
 128.
 Катта-курган 207.
 Каун Фу-джиун (С. Ч. — Фу-чжоу) 165.

- Каурмах, крепость 138, 219.
 Кафар-Заммар 160.
 Кафартаб 143.
 Кафирниган, река 217.
 Кафсэ 107.
 Кашан 141.
 Кашгар 134, 182, 183, 191.
 Кашин (Хэ-си; Тангут) (Сокр. Сказ. — Ха-шин) 110, 127, 149, 151, 153, 230, 252, 253.
 Кашка-дарья, река 191, 218.
 Кашмир (Сокр. Сказ. — Кэшмир) 164, 279.
 Кяхирэ (Каир) 105, 143.
 Каялыг 181, 198.
 Кедж 239.
 Келар 67, 76.
 Кенговер 102.
 Кередж 137, 194.
 Керман, город 97, 103, 144.
 Керман, провинция 81, 98, 103, 144, 145, 155, 161, 162, 196, 222, 238, 239, 244—246.
 Керманшахан 102, 136.
 Керулен (Кэлурэн), река 94, 234.
 Кеш (Шахрисяба), город 218.
 Кешские ворота 208.
 Кзыл-Орда 96, 198, 200.
 Ки-джиу (С. Ч. — Чжу?) 169.
 Киданское царство (Ляо) 7.
 Килар (Хайлар), река 52.
 Кили, река 190.
 Ким-лин (?) 176.
 Кипр, см. Киприс.
 Киприс (Кипр) 162, 192.
 Кипчакские степи 80.
 КиргССР 202.
 Киркачу, река 234.
 Кировабад, см. Гянджа.
 Кирэктү, река 234.
 Китай 7, 55, 66, 67, 69, 166, 167, 179, 279.
 Китай, Северный (Хитай) 7, 24, 67, 76, 77, 92, 163, 165, 236.
 Китай, Южный (Чин, Мачин) 67, 236.
 Киу-кэ-пу (С. Ч. — Хуй-хэ-пу) 167.
 Клин-Лоши (С. Ч. — Ло-сы) 150, ср. Лин-Лоши.
 Куксарай, см. Куксарай.
 Кония 81, 102, 156, 193.
 Константинополь, см. Костантинийэ.
 Костантинийэ (Босфор), пролив 229.
 Костантинийэ (Константинополь) 156, 160, 161.
 Крым 229.
 Ктесифон (Медаин) 79.
 Куан-джиу (С. Ч. — Хуань-чжоу) 165, 174.
 Куан-джиу (С. Ч. — Хуань-эр-цзуй) 166.
 Куаул (С. Ч. — Юй-эр-ли), озеро 175.
 Куба-Кая (Сокр. Сказ. — Хаухайа; С. Ч. — Ху-ба-хай-я-р) 118.
 Куза, крепость 193.
 Куи-кэхэр 45.
 Куитэн (С. Ч. — Цюэ-и-тань) 122, 125.
 Кук 141.
 Кукабас 45.
 Кукандж 155.
 Кук-лин, город 177.
 Куксарай (Коксарай) 199, 207.
 Кудукат-Элэт (С. Ч. — Джи-чань-хулу) 132.
 Кульджа 67, 182.
 Кулэ-наур (Хулун-нор; Далай-нор), озеро 52, 129.
 Куляб 191, 218.
 Кум 141, 227.
 Кумис 245.
 Кунаун-курган 225.
 Кундуз 191, 207, 226.
 Куны-Ургенч (Гурганч) 80, 96, 214.
 Кура, река 190, 228.
 Курбан-гэлэсут (Сокр. Сказ. — Хурбан-гэлэсут) 127.
 Курдистан 102, 103, 136, 138, 193, 241.
 Курлу, местность 86.
 Кусэгу-Чэргэшмэ (С. Ч. — Цюй-сянь цзюй чэ-р-гэ-сы-мань) 134.
 Кутлуг-балык (Зарнук) 204.
 Кутлуг-Тимур (гробница Кутлуг-Тимура) 182.
 Кутун-наур (С. Ч. — Хуту), озеро 117.
 Куча 180.
 Кучан (Хабушан) 211, 214.
 Кушка, река 219.
 Кух-и Джуди, см. Джуди.
 Кух-и Сних 18.
 Кухистан 138, 139, 145, 219, 257.
 Кызыл-Баш (Сокр. Сказ. — Кызыл-Башн), озеро 112, 250.
 Кызыл-Ирмак (Хамис), река 102.
 Кштут, река 218.
 Кэлтэгай-када (Сокр. Сказ. — Кэлтэгай-хада) 126, 147.
 Кэлурэн (Керулен), река 10, 17, 18, 85, 110, 111, 118, 163, 234, 254, 264.
 Кэм (Енисей), река 112.
 Кэм-Кэмджиут, местность 112, 250.
 Кэм-пин (С. Ч. — Сянь-пин) 172.
 Кэмчик, река 112.
 Кэшиктэнский хошун 165.
 Кят 80, 209.
 Лагор (Лававур) 156, 157, 237, 238.
 Ладкия (Лаодикия) 107, 142, 161.
 Латинская империя 161.
 Лававур (Лагор) 157, 159, 224.
 Ленинабад (Ходженд) 198.
 Лигили (С. Ч. — Ли-ги-ли), крепость 150, 252 (ср. кн. 1 — Лиги).
 Лин-джоу, см. Даршакай.
 Лин-Кингэ Килэ-сун (С. Ч. — Лянь-сянь), местность 171.
 Лин-Лоши (С. Ч. — Ло-сы) 150, 252, ср. Калин-Лоши.
 Лиу-пан-шан (Лю-пань-шань) 232.
 Лицзян, уезд 66.
 Лоре 243.
 Лугоу-цяо (Пул-и сангин), мост 172.
 Лур (Луристан) 210—212, 228, 241.
 Лур, Большой 210.
 Лур, Малый 210.
 Луристан (Лур) 243, 244.
 Ляо, см. Киданское царство.
 Ляо, река 177.

- Ляо-си 177.
Ляоян, см. Дун-цзин.
- Маарра 143.
Мавераннахр 69, 76, 78, 79, 95, 109, 135, 136, 140, 154, 155, 180, 181, 184—186, 191, 192, 197, 209, 214, 236, 245, 279.
Мавсиль (Мосул) 82, 104, 105, 106, 144, 159, 160, 162, 194, 195, 245.
Мавсиль-и кухнэ 160.
Магиан 218
Магриб (Сев. Африка) 82, 96, 107, 135, 144, 154, 160, 184, 196, 236, 246.
Мазандеран 82, 84, 99, 103, 136, 141, 155, 159, 192, 193, 212, 213, 237, 245.
Маздакан 141.
Майфаркат, см. Мейяфарикин.
Малазджирд (Маназкарт) 162.
Малатья (Мелитена) 102, 103, 141, 156.
Маликфур (Маликпур) 224.
Мамунийэ, квартал 83.
Манбидж 106, 143, 144.
Мангышлак 213.
Манзи (Ман-цзи; Мачин) 76, 77, 78, 164.
Манучэ (мечеть Манучэ) 185.
Манчжурия 7, 24, 76, 120, 136, 165.
Манчжурия, станция 52.
Мао-курбан 219.
Мао-ундур (Сокр. Сказ. — Мао-ундур) 125.
Мараканды, см. Самарканд.
Маранд (Меренд) 242, 243.
Мараш 102.
Мардж-ас-Суффар, крепость 196.
Мардин 137, 143, 144, 160.
Марокко 82.
Мартирополис, см. Мейяфарикин.
Матча, река 218.
Мачи (С. Ч. — Е-ма-чи) 171.
Мачин (Махачич, иначе Манзи; Южный Китай) 76—78, 94, 95, 135, 136, 154, 163, 164, 184, 236.
Маха-Чин, см. Мачин.
Махдийэ (Махдия) 83, 144.
Мейбуд 240, 243.
Мейяфарикин (Майфаркат, Мартирополис) 106, 143, 195.
Мекка 96.
Мекран (Гедросия) 239.
Мелитена, см. Малатья.
Меньзи (Миндж-гол), река 234.
Мерага 81, 83, 103, 104, 227, 228.
Мерв 97, 98, 100, 138, 139, 201, 209, 219, 220.
Мерверуд (Меручак) 99.
Меренд, см. Маранд.
Меручак (Мерверуд) 99, 138, 139, 219.
Месопотамия, Верхняя 82, 104, 105, 106, 143, 144, 156, 159, 195.
Мешхед 80, 99, 139, 211.
Мешхеди Мисриян, развалины 97.
Ми-джиу (С. Ч. — Ми-чжоу; Чжучэн-сянь) 170.
Мин-джиу (С. Ч. — Мэн-джиу) 169.
Миндж-гол, см. Меньзи.
- Миср (Египет) 76, 79, 95, 96, 105—107, 135, 136, 141—143, 154, 159, 160, 162, 184, 195, 196, 236, 246, 279, 280.
МНР 10, 93, 113, 117, 234.
Могулистан, см. Монголия.
Монача (Сокр. Сказ. — Муручэ-сэул) 111.
Монголия (Могулистан) 7, 11, 19, 21, 24, 52, 54, 56, 66, 69, 111, 134, 177, 209, 225, 226, 233, 251, 279.
Мосул (Мавсиль) 82, 104—106, 159, 194, 195.
Мукден 165.
Мукры 181.
Мухтарэ, квартал 83.
Мултан 140, 157, 159, 224, 238.
Мупаргин, см. Мейяфарикин.
Мургаб, река 99, 138, 139, 219, 220.
Муричэк-сул (Сокр. Сказ. — Муручэ-сэул) 128.
Муш, крепость 195.
Мухтарэ, квартал 83.
- Набулус (Неаполь в Палестине) 142, 143, 196.
Наджм (Джиср-и Манбидж), крепость 144.
Наку-кун (Сокр. Сказ. — Наху-хун), горы 148.
Нам-гин (Нань-цзин; Кайфэн) 170, 171, 173, 179, 255.
Нам-кин, город 172.
Нам-чин, область 174, 175.
Намазагхские ворота 207.
Нангяс (Манзи) 76, 77, 78, 232, 258, 264, 279.
Нань-цзин (Кайфэн), город 165, 170, 176, см. Нам-гин.
Нань-чжао (Караджан) 66.
Нахрвалэ 238.
Нахчеван (Нашева) 228, 242.
Нахшеб (Несэф; Карши) 191, 216, 218, 227, 257.
Нашева, см. Нахчеван.
Неаполь, см. Набулус.
Нерчинск 75.
Неса 139, 214, 219.
Несэф, см. Нахшеб.
Нехавенд 194.
Нил 105, 196.
Нимруз 162.
Ниневэ (Ниневия) 159.
Нин-джиу (С. Ч. — Нин-джиу) 165.
Нинся, провинция 66, 153, 231.
Нинся (Иргай), город 153, 231.
Нисан 196.
Нисибин (Нисибис) 144, 159, 160, 195.
Нишапур 80, 96, 100, 102, 103, 138, 139, 186, 189, 209—211, 214, 219, 226, 241, см. Шадьях.
Нубия 106.
Ну-джиу (С. Ч. — У-чжоу) 165.
Нукан 211.
Нур (Нур-ата) 204.
Нур-ата, см. Нур.
Ну-чи (Нюй-чжэнь, вар. Нюй-чжи; Джур-дже) 164.
Ну-ша (С. Ч. — У-ша-пу) 165.

- Нус-эрки (Кух-и Сиях) 18.
Нусрат-кух, цитадель 219.
- Онгон-Далан-кудук 231, 258.
Онон, река 10, 17, 19, 75, 85, 91, 92, 116, 117, 132, 234, 253, 264; -мурэн 130.
Ордос 66.
Оронт, река, см. Аси.
Отрар (Фараб) 67, 187, 188, 191, 198, 201, 203, 204, 206, 207, 256.
Очал-джалмак (С. Ч. — Во-гань чжа-ла-ма-сы), возвышенность 89.
Ош 202.
- Пакистан 156, 223.
Палестина 142, 143, 195.
Палуя (Палу) 143.
Памир 179.
Парфия 137.
Пасрам, крепость 238.
Пекин (Чжун-ду) 136, 165, 168—170, 172.
Пелалэ и Пикалэ 237, 238.
Пелопонес 160.
Пенджаб 156, 157, 224.
Пендэ, см. Пяндждех.
Перван 221, 225.
Перовск 96.
Персидский залив 83.
Песа (Феса) 239.
Петрея (Бутрина) 107.
Печилийский залив 8.
Пешавар 223, 224, 225.
Пия, крепость 224.
Пул-и Сангин (Лугоу-цяо), мост 172.
Пянджаб (Пяндж; Джарьяб) 191, 209.
Пяндждех (Пендэ) 139.
Пянджшир, река 221.
- Рага, см. Рей.
Радган 99, 100, 211.
Ракка 143, 144.
Рамджирд, округ 196.
Рас-ал-айн (Ресайна) 143, 144, 160.
Рей (Рага) 84, 97, 98, 100, 101, 102, 136, 137, 141, 159, 186, 198, 210, 212, 213, 227, 240, 243—245.
Ресайна, см. Рас-ал-айн.
Рувиндиз, см. Руиндиз.
Рудбар 138.
Рудравар, округ 194.
Руиндиз (Рувиндиз), крепость 103, 104, 227.
Руйан, квартал 83.
Рум (Малая Азия) 68, 76, 79, 81, 95, 102, 136, 141, 154—156, 162, 184, 245, 279.
Рум, внешний 160, 161.
Рум, внутренний (Византия) 160, 161.
Руха (Эдесса) 144, 156.
- Саари-кэхэр(э) (Сокр. Сказ. — Саари-кэхэр) 85, 114, 116, 250.
Сабкан, лес 214.
Саджас 277.
Сайд-ал-Ала (Верхний Египет) 105.
Саидабад 222.
Салмас 243.
- Саман 218.
Самарканд (Мараканды) (Сокр. Сказ. — Сэ-мисгэн) 140, 157, 181, 189, 191, 198, 199, 204, 206, 207—209, 213, 214, 216—218, 226, 256; Самаркандская область 206; Самаркандский шахристан 256.
Самарра 105.
Самосата, см. Сарудж.
Сангдан, местность 41.
Санджар 144, 159, 160, 195, 246.
Сарандиб (Цейлон) 156.
Сарджехан 212.
Сар пуль 207.
Сарудж (Самосата) 143, 144.
Сархад 142, 143.
Сарыкуль (Сарыколь) 179, 180, 184.
Себзевар 98.
Севастиа, см. Сивас.
Седусан (Сивастан, Сехван) 238.
Сейхун (Сыр-дарья) 149, 200—202.
Селенга (Сокр. Сказ. — Сэлэнгэ) 40, 111, 114, 149, 234.
Семиречье 181, 182, 198.
Семнан 101, 212, 227.
Сенган (Шинган) 219.
Сепид, крепость 244.
Сепидар (Исфидбад, Исфидан?) 196.
Серав (Сераб) 228.
Серахс 97, 98, 100, 139, 209, 219.
Сехван, см. Седусан.
Сиань, см. Гин-джао.
Сибирь (Сокр. Сказ. — Шибир) 19.
Сивас 102, 103.
Си-гин (С. Ч. — Си-цзин, Датун) 165.
Си-гин-коу (С. Ч. Цзи-цзин-коу), ущелье 168.
Сицилийэ (Сицилия) 162.
Сикран (Сирджан) 222.
Силуджолджит (Улкуй-Силуджолджит) 124.
Сим-джиу (С. Ч. — Шэнь-чжоу), город 176.
Син, ворота 243.
Син-сай, местность 174.
Синд 138, 157, 159, 222, 238.
Синд (Инд) (Сокр. Сказ. — Шин-мурэн), река 157, 223—225, 237, 238, 257.
Син-куа-ин (С. Ч. — Син-хуа-ин) 175.
Синьцзян 112, 134, 180.
Сирджан (Сикран) 222.
Сирия (Шам) 68, 76, 79, 82, 96, 102, 105—107, 137, 143, 144, 202.
Систан 82, 145, 162, 196, 225, 246.
Си Ся (Тангут), государство 66.
Сицилия, см. Сицилийэ.
Си-цзин (Датун) 165.
Согд 206.
Согдиана 206.
Сокау (Сокр. Сказ. — Сохох-усун) 150.
Солангэ (Сокр. Сказ. — Селанг-хас) 68.
София (собор Св. Софии) 161.
Средиземное море (Дарья-и Бузург) 82, 196.
СССР 93.
Стена Александра (Великая Китайская стена) 8, 121.
Су-джиу (С. Ч. — Су-чжоу) 231.
Суан-Джо-джиу Биса (С. Ч. — Сюань-фэн-чжай), крепость 173.

- Субурли (Субурна), см. Супурли.
 Сугдак (Судак) 229.
 Сугнак (Сунак-курган) 137, 199.
 Сугурлук 54.
 Судак, см. Сугдак.
 Судара 157.
 Сузиана, см. Хузистан.
 Сулсйманийэ 212.
 Сулемановы горы 138.
 Султанабад 138.
 Сумейсат 143, 144, 156.
 Сун-джиу 165.
 Сун-дэ-джуй (С. Ч. — Сюань-дэ-фу; Сюань-хуа) 168.
 Сунак-курган, см. Сугнак.
 Супурли (Субурли) 96.
 Сурхан, река 217.
 Суха 135.
 Сыгнак (Сугнак) 199, 200.
 Сыр-дарья (Сейхун), река 67, 96, 182, 191, 199—202, 204, 226, 256.
 Сюаньхуа, см. Сун-дэ-джуй.
 Сюткенд 204.
 Табарак, крепость 100.
 Табарийэ 142.
 Табаристан 210.
 ТаджССР 198, 207.
 Таджикистан 191, 218.
 Тай-бан-фу 169.
 Тай-мин-фу 169.
 Тайсу (С. Ч. — Дашуйли) 165.
 Тал (Далай-нор), озеро 165.
 Тал-нор, озеро, см. Тал.
 Талан-Балджиус (Сокр. Сказ. — Далан-Балджут, С. Ч. — Да-лань Бань-чжу-сы) 86, 88.
 Талан-Нэмургэс (Далан-Нэмургэс) 250.
 Талас, см. Тараз.
 Талды-Курган 181.
 Таликан (мургабский) 138, 140, 219, 257.
 Таликан (тохаристанский) 207, 216, 217—220, 223.
 Танг-Теку, горы 211.
 Танг-Фарук 196.
 Тангут (Си-ся) (Сокр. Сказ. — Тангут) 66, 109, 110, 149—151, 153, 175, 197, 225, 226, 230—233, 235, 246, 252—254, 258, 279.
 Тар-мурэн, река 149.
 Тараз (Аулиеата; Джамбул) 140, 182.
 Тарбагатай 181.
 Тарим, река 179.
 Татак-Тукулэ 114.
 Татта 238.
 Тахт-и Сурх 240.
 Тбилиси (Тифлис) 228.
 Теббес (Теббесайн; совр. Гульшан) 145.
 Тебриз 80, 81, 83, 104, 227, 228, 242—245, 276.
 Тегеран 84, 97, 98, 100, 137, 141, 212, 213, 227, 245.
 Теджен, река 97.
 Текрит 105, 242.
 Тел-Афар 160.
 Термез 80, 191, 209, 217, 218, 227, 257.
 Термез, река 203, 216.
 Тибет 66, 134, 164, 169, 273, 279.
 Тивериада 142.
 Тивериадское озеро (Галилейское море) 142.
 Тигр, река 79, 82, 105, 106, 119, 143, 159, 194.
 Тимур, станция 191.
 Тимур-капу (Железные ворота) 175.
 Тимур-кахалгэ (Железные ворота) 169, 217, 219.
 Тир, крепость 196.
 Тиура 215.
 Тифлис (Тбилиси) 243.
 Тогла (Дулэ, Тола) (Сокр. Сказ. — Туула), река 10, 110, 114, 234.
 Токмак 182.
 Торей, озеро 93.
 Торкэ-Корокан (Сокр. Сказ. — Тунгэ-хоро-хан, С. Ч. — Торхо-хорхэ) 127.
 Тохаристан 138, 207, 221.
 Трехречье 130, 131.
 Тула, см. Тогла.
 Тулан-булдак (Сокр. Сказ. — Долоан-болдаут) 94.
 Тулатан-тулан-Кутай 127.
 Тулатан-Тулангуй (С. Ч. — Ту-ле-тань ту-линь-гу) 127.
 Тулкуа-чэут (Сокр. Сказ. — Тулкин-чэуд) 146.
 Тун-гин (С. Ч. — Дун-цзин) 172.
 Тун-гуань (С. Ч. — Тун-гуань) 175.
 Тун-джиу Сигинсай (С. Ч. — Тун-чжоу) 175.
 Тун-кин (С. Ч. — Дун-цзин) (Ляоян) 165.
 Тун-кин-фу (С. Ч. — Дун-пин) 176.
 Тун-мэн-фу 169.
 Тун-чин (С. Ч. — Дун-шэн) 165.
 Тунгэ-науэ (Сокр. Сказ. — Тунгэ хорохан, С. Ч. — Дунга) 127.
 Тунис 82, 83.
 Туракут-Синкут 91.
 Туран 203, 235.
 ТуркССР 79, 97, 100, 139, 140.
 Туркестан 7, 40, 67, 69, 76, 78—80, 94, 95, 109, 110, 135, 136, 154, 179—182, 184—187, 189—191, 197, 199, 200, 235, 236, 254, 279.
 Туркестан, афганский 140, 207.
 Туркестан, Восточный (Китайский) 134, 182, 191.
 Туркмения 219.
 Туркэ-Курукан 127.
 Турфан 180.
 Турция 81, 82, 102, 105, 106, 137, 155, 156, 160.
 Туршиз 138.
 Тус 98, 102, 139, 140, 211, 219.
 Тустер, см. Шустер.
 Тэлэдуин-амсарэ (вар. Дэлэду-~) (Сокр. Сказ. — Тэлэгэду-амасар, С. Ч. — теснина Те-ле-ту) 111.
 Тэмэгэ (Сокр. Сказ. — Тэмээн-кээр) 146, ср. Тэмээн-кэхэрэ.
 Тэмээн-кэхэрэ (Сокр. Сказ. — Тэмээн-кээр) 135, 252.
 Тэсин-фу (Баоань) (С. Ч. — Дэ-син-фу) 168.
 Тюмень-арык, станция 199.

- Убэ 137.
 УзССР 80, 191, 206, 207, 218.
 Узгенд 200.
 Уйгурская обл. 152.
 Ула, озеро 111.
 Улагай-булак (Сокр. Сказ. — Олэгай-булах) 85.
 Улан-Батор 165, 234.
 Улджа (Сокр. Сказ. — Улджа; Улдза), река 93.
 Улдза, см. Улджа.
 Улкуй-Силуджалджит (Сокр. Сказ. — Улхуй-Шилугалджит, С. Ч. — У-лу-хуй Ши-лян-чжэнь) 120, 121.
 Улуг-так (Сокр. Сказ. — Улук-тах) 135, 150.
 Улунгур, озеро 112.
 Улунгут-Турас (С. Ч. — Юэ-лян-у-ту-ла-сы) 116.
 Ур-мурэн, река 126.
 Ургенч (Гургенч) 214.
 Урдунн (Иордан), река 142, 195.
 Урмия, город 243.
 Урмия, озеро 81, 242, 243.
 Урукай (Сокр. Сказ. — Урахай) 231.
 Урфа 156.
 Устува, округ 214.
 Уткух (Букуркэ), пограничная стена 8, 121, 122, 251.
 Учэ 238.
 Ушнуя 243.
 Файзабад 179, 180.
 Фалестина (Палестина) 106, 142.
 Фан-ши (?) 177.
 Фараб, см. Отрар.
 Фарс (Фарсистан) 83, 107, 144, 145, 161, 186, 196, 210, 239, 240, 244.
 Фарсистан (Фарс) 239.
 Фенакет, см. Бенакет.
 Ферван, см. Перван.
 Фергана 202.
 Феса, см. Песа.
 Фиррин, крепость 210.
 Фирузабад 224.
 Фирузкух, в Гуре 81, 97, 159.
 Фирузкух, в горах Дамавенда 245.
 Фуд-джиу (С. Ч. — Фу-чжоу) 165, 166.
 Фу-Чан-джиу (С. Ч. — Чан-чжоу) 165.
 Фу-юань, см. Джимисар.
 Хабеш (Абиссиния) 68.
 Хабур (Хоборий), река 144.
 Хабушан (Кучан) 211, 214.
 Хабчал 171.
 Хаджачаран, см. Чукчаран.
 Хазарасп 140.
 Хайлар, река 52, 120.
 Хаккар, крепость 194.
 Халеб (Алеппо) 106, 143, 144.
 Халха (Халхин-гол), река 111, 119, 126, 147.
 Халхин-гол, см. Халха.
 Хама (Хамат, Эпифания) 82, 106.
 Хамадан 80, 81, 101, 102, 103, 104, 136, 137, 141, 159, 186, 189, 193, 194, 227, 229.
 Хамат, см. Хама.
 Хамис, см. Кызыл-Ирмак.
 Хамалин 143, 144.
 Хан-балык, см. Джун-ду.
 Хангай, хребет 113, 147.
 Ханжин (Хань-жень) 163.
 Хан-зы, см. Ханжин.
 Хани 143.
 Ханикин 136.
 Хань-жень, см. Ханжин.
 Хар (?) 227.
 Хара(гол), река, см. Кара.
 Хара-мөрэн (Кара-мурэн), река 8.
 Харабэ-и Ибн Джирд, квартал 83.
 Харпут (Хартабирт) 143, 156.
 Харран 144, 160.
 Хартабирт (Хисн Зияд; Харпут) 156.
 Хатай, см. Хитай.
 Хаф 186, 210, 219.
 Хей-и Бузург 186, 227.
 Херат (Герат) 98, 139, 140, 155, 159, 209, 219, 231, 257.
 Хива (Хивак) 140, 214.
 Хилат, см. Ахлат.
 Хиальменд, река 81, 225.
 Хилэ(?), река 230.
 Химс (Эмеса) 105, 106, 143, 144.
 Хинганский хребет 7.
 Хинд (Инд), река 138—140, 157, 158, 164, 244.
 Хинд (Хиндустан) 224.
 Хиндустан (Хинд) (Сокр. Сказ. — Хиндусун хаджар) 68, 103, 156, 157, 192, 224, 225, 237, 246, 257.
 Хиркас, река 159.
 Хисар 218.
 Хисарская долина 217.
 Хисн Зияд, см. Харпут.
 Хитай (Хатай) 7, 8, 17, 18, 21, 33, 42, 43, 51, 66—68, 71, 76—78, 94, 95, 108, 112, 118, 120, 121, 128, 135, 136, 154, 157, 162—167, 169—173, 175—182, 184, 187, 231, 236, 251, 254—256, 263, 266, 270, 273, 279.
 Ходженд (Ленинабад) 198, 201, 202.
 Хорасан 8, 13, 79, 80, 87, 96—100, 102, 136—140, 145, 155, 158, 181, 186, 189, 192, 208—215, 217, 218, 221, 223, 227, 236, 243, 256, 257, 275.
 Хорезм 80, 96—100, 137, 138, 140, 155, 156, 186, 192, 200, 202, 203, 208, 209, 214—219, 223, 226, 236, 257.
 Хосун-орда 67, 182.
 Хотан 13, 134, 182, 183.
 Хуай, река 76.
 Хуай-джиу (С. Ч. Хуай-чжоу) 169.
 Хуай-лай 168.
 Хуанхэ (Кара-мурэн), река 8, 110.
 Хузистан (Арабистан, Сузиана, Элам) 81, 136, 241, 244.
 Хулан-Балтатуут (С. Ч. — Ху-ла-ань бань-да-у) 129.
 Хулан-Бурукат 125.
 Хулуи-ног 52.
 Хульбага, см. Хульбук.
 Хульбук (совр. Хульбага) 191.

- Хульван 136.
 Хунэгэн-дабаан (Е-ху-лин) 166, 167.
 Хутталь, см. Хутталян 196.
 Хутталян (Хутталь) 191.
 Хэбэй, провинция 168.
 Хэ-си, см. Кашии.
 Хэнань, провинция 165, 170, 176.
 Хэнтэй (Кэнтэй), горный узел 10, 234.
 Хэнтэйский хребет 234.
 Хэцзин, уезд 66.
- Цинь-чжоу 168.**
- Чаган-балагасун 176, 255.
 Чамчиал (Сокр. Сказ. — Чабчийал), ущелье 168, 169, 171.
 Чан-мурэн, река 177.
 Чах-и Араб, местность 138.
 Чахар, провинция 168.
 Чжун-ду (Средний столичный город) 165.
 Чикой, река 234.
 Чикун, река 234.
 Чин (Мачин) 13, 57, 67, 68, 76, 94, 164, 185.
 Чин-у Мачин 77, 164.
 Чин-фу 172.
 Чиноб, река 238.
 Чиуркай (Сокр. Сказ. — Чихурху) 121, 129.
 Чиурку-ман (С. Ч. — Чи-ху-р-хэ) 129.
 Чу, река 67, 182.
 Чугучак 181.
 Чукчаран (Ходжачаран), река 219.
 Чэкэчэр (Сокр. Сказ. — Чэкчэр) 118, 121.
- Шадьях (Шайкан) 80, 97, 98, 214.
 Шайкан, см. Шадьях.
 Шам (Сирия) 68, 76, 79, 82, 95, 105—107, 135, 136, 141—143, 154, 156, 160, 162, 184, 202, 236, 246, 279, 280.
 Шань-дун, провинция 170.
 Шара-мурэн, река 7.
 Шахабад (Джунди Шапур), развалины 241.
 Шахр-и Билкис 210.
 Шахзур 159, 193, 194.
- Шахристан (Джурджан) 138, 202.
 Шахрисябз (Кеш) 218.
 Шахруд, река 97.
 Шахрухия, см. Бенакет.
 Шибангарэ (Шибанкьяра) 145, 211.
 Шибанкьяра, см. Шибангарэ.
 Шева, долина 180.
 Шейзар 82.
 Шемаха 228.
 Шимшат (Арсопосата) 143.
 Шинган, см. Сенган.
 Шираз 186, 239, 244, 246, 279.
 Ширан-кух 210.
 Ширван 225, 228.
 Шу-джиу (С. Ч. — Жу-цзюнь) 175.
 Шул 211.
 Шустер (Тустер) 241.
 Шуш, крепость 194, 245.
 Шэньси, провинция 165, 175.
- Эдесса 156.
 Эдзина, см. Идзина.
 Эдэр-Алтай (Сокр. Сказ. — Эдэр-Алтай) 114.
 Экбатана 80.
 Элам, см. Хузистан.
 Элкуй, река 55.
 Элат 123.
 Эмеса, см. Химс.
 Эмиль (Имиль) 181.
 Эпифания, см. Хама.
 Эргунэ (Аргунь), река 9, 52, 120.
 Эргунэ-кун (Сокр. Сказ. — Эргунэ), местность 9.
 Эрзерум, см. Арзан-ар-Рум.
- Юн-нуй (С. Ч. — Юнь-нэй) 165.
 Юньнань (Караджан), провинция 66, 164.
- Языр 219.
 Янгикент (Янькиент; развалины Джаныкиент) 197—200, 202.
 Янькиент, см. Янгикент.
 Яркенд 191.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Книга вторая

первого тома „Сборника летописей“, содержащая изложение повествований о монгольских, тюркских и прочих племенах 5

Раздел первый,

содержащий повествования о предках Чингиз-хана	7
Предисловие, устанавливающее обстоятельства жизни предков Чингиз-хана и возникновение их державы	7
Повествование о Добун-Баяне и его супруге Алан-Гоа	9
Часть первая. Об их происхождении	9
Часть вторая. Относительно изображения Добун-Баяна и его жены Алан-Гоа и перечисление ветвей их детей	10
Начало повествования об Алан-Гоа и ее детях, появившихся на свет после кончины ее мужа	11
Повествование об Алан-Гоа и трех ее сыновьях, появившихся на свет после кончины ее мужа	12
Часть первая. Предисловие, содержащее жизненные обстоятельства, ее изображение и перечисление ветвей ее детей	12
Часть вторая. Изложение данных о ветвях этих трех сыновей Алан-Гоа	15
Повествование о Бодончар-хане	16
Часть первая. Предисловие, содержащее жизненные обстоятельства его детей	16
Часть вторая. Изображение Бодончара, его жены и ветвей их детей	17
Повествование о Дутум-Мэнэне, о его жене Мунулун и родовой ветви его детей	18
Часть первая. Предисловие и изложение их жизненных обстоятельств	18
Часть вторая. Родословная Дутум-Мэнэна и его жены Мунулун и ветвей их детей	19
Начало повествования о Кайду-хане	20
Повествование о Кайду-хане	21
Часть первая. Предисловие, содержащее обстоятельства его жизни и его детей	21
Часть вторая. Изображение Кайду-хана, его жены и родовых ветвей их детей	25
Повествование о Байсонкуре, сыне Кайду-хана	27
Часть первая. Предисловие, содержащее обстоятельства жизни его и его детей	27
Часть вторая. Относительно изображения Байсонкура, его жены и ветви его сына Тумбинэ-хана	27
Начало повествования о Тумбинэ-хане	27
Повествование о Тумбинэ-хане	28

	Стр.
Часть первая	28
Те, которые суть старшие и родились от одной матери	29
Те, которые суть младшие и родились от другой матери	30
Часть вторая. Изображение Тумбинэ-хана, его жены и ветвей его детей	32
Повествование о Кабул-хане, сыне Тумбинэ-хана	32
Часть первая. Предисловие	32
Часть вторая. Рассказы о Кабул-хане и его детях, о войнах и сражениях, которые они учинили	35
Рассказы о Кабул-хане	35
Рассказ о выступлении Кутула-каана на войну с Алтан-ханом, государем Китая	42
Рассказ о совещании племен тайджиут после кончины Хамбакай-каана	44
Повествование о Бартан-бахадуре, сыне Кабул-хана	46
Часть первая. Предисловие	46
Часть вторая. Касательно изображения Бартан-бахадур и его жены и таблицы родовых ветвей его детей	49
Начало повествования об Есугэй-бахадуре	50
Повествование об Есугэй-бахадуре	50
Часть первая. Предисловие об обстоятельствах его жизни, о ветвях его детей и некоторые рассказы о них	50
Часть вторая. Изображение Есугэй-бахадур и его жен и таблица родовых ветвей их детей	58

Раздел второй

Второй книги первого тома „Сборника летописей“	60
Начало повествования о Чингиз-хане	60
Повествование о Чингиз-хане, сыне Есугэй-бахадур	63
Часть первая. Установление родословной Чингиз-хана. Его жены, сыновья, дочери и зятья. Его изображение и таблица ветвей его детей	63
Слово о женах Чингиз-хана и его детях	68
Часть вторая. Летопись и рассказы о Чингиз-хане, начиная от его рождения до поры хандствования и царствования. Изображение трона, супруг, царевичей и эмиров при восшествии его на ханский престол. Род его эмиров и слово о сражениях и о победах, которые случались. Длительность его царствования до конца эпохи и памятка о его кончине	73
История Чингиз-хана со времени его рождения от начала года кака до конца года кака (1153—1166/7 гг. н. э.)	74
Летопись государей и ханов Китая и Китая, керантов, найманов, монголов и уйгуров, Туркестана и Келара, башкиров, кипчаков, русов, черкесов и асов, Мавераннахра, халифов, султанов Ирана, Рума, Шама, Мисра и прочих государей, которые были современниками Чингиз-хана от начала года свиньи до конца года свиньи (1153—1166/7 гг. н. э.)	76
Летопись государей Китая, Кара-Китая и Джурджэ, государей Мачина	76
Летопись государей Мачина, бывших в этот промежуток времени	78
Летопись государей Туркестана и Мавераннахра, бывших в этот промежуток времени	78
Летопись халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Рума, Шама, Мисра и прочих стран, которые были современниками Чингиз-хана в упомянутый промежуток времени	79
Летопись халифов	79
Летопись султанов	79
Летопись меликов и атабеков	82
Летопись достопримечательных происшествий, случившихся в этот промежуток времени	83
История Чингиз-хана после тринадцатилетнего возраста, когда он лишился отца	84
Рассказ о начале оппозиции Джамукэ-сэчэна и о присоединении его к племенам тайджиут, об объединении тайджиутов, икирас и других племен против Чингиз-хана, о получении им уведомления об этом, об организации им тринадцати курей и о поражении врагов	85
Рассказ о подчинении Чингиз-хану Улуг-бахадур, Тугай-Далу и племен джурьята, которые принадлежали к ним. Они вместе при-	

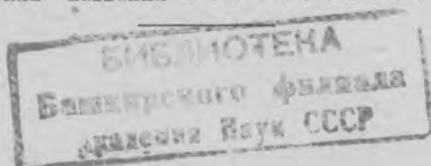
	Стр.
были рабаки служить к Чингиз-хану и, не сдержав своего слова, вторично восстали против него	88
Р а с с к а з о п р и б ы т и и Ч и л а у к а н - б а х а д у р а , с ы н а С о р к а н - Ш и р э , и з п л е м е н и с у л д у с , и Д ж э б э , и з п л е м е н и й с у т , к Ч и н г и з - х а н у д о п р и х о д а п л е м е н т а й д ж и у т	90
Р а с с к а з о п р и б ы т и и к Ч и н г и з - х а н у Ш и р к а т у - Э б у г э н а и з п л е м е н и б а а р и н , в м е с т е с о с в о и м и с ы н о в ь я м и Н а я и А л а к	90
Р а с с к а з о п и р е Ч и н г и з - х а н а , о е г о м а т е р и , о д е т я х у р у г а У к и н - б а р - к а к а , д в о ю р о д н ы х б р а т ь я х Ч и н г и з - х а н а , С э ч э - б е к и и Т а й ч у и о б и х м а т е р и , о с о р е м е ж д у н и м и н а т о м п и р е , и о б о д е р ж а н и и н а д н и м и п о б е д ы Ч и н г и з - х а н о м и о б у с т а н о в л е н и и м е ж д у н и м и р а с п р и	91
Р а с с к а з о п о л у ч е н и и Ч и н г и з - х а н о м и з в е с т и я о т о м , ч т о М у д ж и н - С у л т у и з п л е м е н и т а т а р и и е г о п о д ч и н е н н ы е , б е ж а в о т Ч и н с а н а , о т к о ч е в а л и с ж е н а м и и д е т ь м и , п о т е р п е в п о р а ж е н и е , о п о х о д е Ч и н г и з - х а н а п р о т и в н и х , о б и х и з б и е н и и и о б о к а з а н и и Ч и н с а н о м п о ч е с т е й Ч и н г и з - х а н у	92
Р а с с к а з о р е ш е н и и Ч и н г и з - х а н а д а т ь д о л ю и з д о б ы ч и , в з я т о й и м у т а т а р , п л е м е н и ю р к и н , о в о з м у ш е н и и в э т о в р е м я н е к о т о р о й и х ч а с т и , о п о х о д е Ч и н г и з - х а н а н а н и х и и з б и е н и и б о л ь ш и н с т в а и х	93
Р а с с к а з о т о м , к а к с к р ы в а л с я Д ж а к а м б у , б р а т О н - х а н а , о т О н - х а н а , о с п л о ч е н и и в о к р у г н е г о п л е м е н и т у н к а и т , о д н о г о и з п л е м е н к е р а и т , о в о й н е Ч и н г и з - х а н а с э т и м п л е м е н е м и п о к о р е н и и п о с л е д н е г о и м	94
Л е т о п и с ь г о с у д а р е й Х и т а я и К а р а - Х и т а я , Ч и н а и М а ч и н а и Т у р к е с т а н а , х а л и ф о в , с у л т а н о в и м е л и к о в И р а н с к о й з е м л и о т н а ч а л а г о д а к у л у г и н э д о к о н ц а г о д а б а р с (1 1 6 7 / 6 8 — 1 1 9 4 г г . н . э .)	94
Л е т о п и с ь г о с у д а р е й Х и т а я , К а р а - Х и т а я и Д ж у р д ж э	95
Л е т о п и с ь г о с у д а р е й М а ч и н а , б ы в ш и х в э т о т у п о м я н у т ы й п р о м е - ж у т о к в р е м е н и	95
Л е т о п и с ь г о с у д а р е й Т у р к е с т а н а и М а в е р а н н а х р а , б ы в ш и х в у п о м я н у т ы й п р о м е ж у т о к в р е м е н и	95
Л е т о п и с ь х а л и ф о в , с у л т а н о в , м е л и к о в и а т а б е к о в И р а н с к о й з е м л и , Р у м а , Ш а м а , М и с р а и п р о ч и х г о с у д а р е й , б ы в ш и х в у п о м я - н у т ы й п р о м е ж у т о к в р е м е н и	95
<i>Л е т о п и с ь х а л и ф о в . . . . .</i>	95
<i>Л е т о п и с ь с у л т а н о в . . . . .</i>	96
<i>Л е т о п и с ь м е л и к о в и а т а б е к о в . . . . .</i>	103
Л е т о п и с ь у д и в и т е л ь н ы х п р о и с ш е с т в и й , к о т о р ы е с л у ч и л и с ь в у п о м я н у т ы й п р о м е ж у т о к в р е м е н и	107
Л е т о п и с ь Ч и н г и з - х а н а о т к о н ц а г о д а т о л а й д о н а ч а л а г о д а к а к а (1 1 9 5 — 1 2 0 3 г г . н . э .)	107
Р а с с к а з о н а ч а л ь н о м п е р и о д е д р у ж б ы Ч и н г и з - х а н а с О н - х а н о м	108
Р а с с к а з о п о х о д е Ч и н г и з - х а н а п р о т и в Т о к т а , в о ж д я п л е м е н и м е р к и т , о б и х п о р а ж е н и и о н о д а р о в а н и и в с е й д о б ы ч и О н - х а н у	111
Р а с с к а з о с о в м е с т н о м п о х о д е Ч и н г и з - х а н а и О н - х а н а н а в о й н у п р о т и в Б у ю р у к - х а н а , г о с у д а р я н а й м а н о в	112
Р а с с к а з о п о х о д е Ч и н г и з - х а н а с о в м е с т н о с О н - х а н о м н а в о й н у п р о т и в К о к э с у - С а б р а к а , э м и р а в о й с к а Б у ю р у к - х а н а , о б е г с т в е О н - х а н а о т Ч и н - г и з - х а н а , о т о м , к а к К о к э с у - С а б р а к н а с т и г б р а т ь е в О н - х а н а и п о л н о с т ь ю р а с х и т и л и у г н а л в с е е г о т а б у н ы и с т а д а	113
Р а с с к а з о т р е б о в а н и и п о м о щ и О н - х а н о м о т Ч и н г и з - х а н а д л я о т р а ж е н и я н а й м а н о в и о п р и с ы л к е Ч и н г и з - х а н о м ч е т ы р е х с т а р ш и х э м и р о в	114
Р а с с к а з о с о в е щ а н и и Ч и н г и з - х а н а с О н - х а н о м в м е с т н о с т и С а а р и - к э х э р и о б и х в ы с т у п л е н и и н а в о й н у с т а й д ж и у т а м и	116
Р а с с к а з о б о б ь е д и н е н и и п л е м е н к а т а к и н и с а л д ж и у т , о п р и н е с е н и и и м и к л я т в ы , о б и х с р а ж е н и и с Ч и н г и з - х а н о м и О н - х а н о м и о б и х п о р а ж е н и и б е г с т в е	116
Р а с с к а з о р а с п р е Д ж а к а м б у с о с в о и м б р а т о м О н - х а н о м , о е г о с о в е щ а - н и и с н е с к о л ь к и м и и з е г о э м и р о в и о б у х о д е е г о к г о с у д а р ю н а й м а н о в	118
Р а с с к а з о в ы с т у п л е н и и Ч и н г и з - х а н а н а в о й н у с А л а к - У д у р о м , и з э м и р о в м е р к и т о в , и с н е к о т о р ы м и э м и р а м и т а й д ж и у т о в и т а т а р , б ы в ш и х с н и м , и о б и х п о р а ж е н и и	118
Р а с с к а з о б у х о д е п л е м е н и к у н г и р а т к Д ж а м у к э - с э ч э н у и з п л е м е н и д ж а д ж и р а т , о в о з в е д е н и и е г о н а г у р х а н с т в о , о н а м е р е н и и и х в о е в а т ь с Ч и н г и з - х а н о м , о б е г о у в е д о м л е н и и о т о м и о б и х п о р а ж е н и и	119
Р а с с к а з о б о б ь е д и н е н и и Б у ю р у к - х а н а , б р а т а г о с у д а р я н а й м а н о в , Т о к - т а й - б е к и , г о с у д а р я м е р к и т о в , и д р у г и х п л е м е н — т а т а р , к а т а к и н и п р о -	

	Стр.
чих, об их выступлениях на войну с Чингиз-ханом и об их гибели в горах	121
Р а с с к а з о поездке Джамукэ к Сангуну, сыну Он-хана, о привлечении последнего к враждебным действиям против Чингиз-хана и к союзу с ними и другими племенами и о сражении Чингиз-хана с ними в местности Кадаалджит-Элэт	122
Р а с с к а з об отправке послания Чингиз-ханом к Тэргэ-Эмэлу, эмиру племени кунгират, и о его подчинении Чингиз-хану со своими подчиненными и приверженцами	126
Р а с с к а з об отправке Чингиз-ханом посла к Он-хану и о напоминании о правах, установленных за ним в былые времена	127
Р а с с к а з об ответе Сангуна послам Чингиз-хана	131
Р а с с к а з о походе Чингиз-хана с реки Онон на войну против Он-хана, об умерщвлении Он-хана в области найманов, об умерщвлении Сангуна и о восшествии на престол Чингиз-хана	132
Р а с с к а з о восшествии Чингиз-хана на престол ханства и как дело царствования было утверждено и закреплено за ним	134
Летопись хаканов Китая, Мачина и Кара-Хитая, Туркестана и Мавераннахра, халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Шама, Мисра и Магриба, которые были современниками Чингиз-хана от начала года толай до конца года дунгуз (1195—1203 гг. н. э.)	135
Летопись государей Китая, бывших в упомянутый промежуток времени	135
Летопись государей Мачина, бывших в этот упомянутый промежуток времени	136
Летопись государей Кара-Хитая, Туркестана и Мавераннахра, бывших в упомянутый промежуток времени	136
Летопись халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Шама, Мисра и Рума, бывших в упомянутый промежуток времени	136
<i>Летопись халифов</i>	136
<i>Летопись султанов</i>	137
<i>Летопись меликов и атабеков</i>	141
Летопись редкостных и диковинных событий, происшедших в упомянутый промежуток времени	145
Летопись о Чингиз-хане от начала года кулугинэ до конца года морин (1204—1210 гг. н. э.)	146
Р а с с к а з об уведомлении государем онгутов Чингиз-хана о намерении Таян-хана идти против него	146
Р а с с к а з о походе Чингиз-хана на войну против Таян-хана и о поражении Таян-хана	146
Р а с с к а з о походе Чингиз-хана на войну против племени меркит и о покорении и завоевании их	148
Р а с с к а з о походе Чингиз-хана на область Кашин, называемую также Тангут, и о ее завоевании	149
Р а с с к а з о собрании Чингиз-хана, на котором он водрузил белый девятиножный бунчук и на котором за ним было утверждено прозвание „Чингиз-хан“. О походе против Буюрук-хана и о его взятии в плен	150
Р а с с к а з о завоевании области Тангут, которую монголы называют Кашин	151
Р а с с к а з о подчинении эмиров киргизов и той их области	151
Р а с с к а з о захвате государя меркитов Токтай-беки и его умерщвлении	151
Р а с с к а з о подчинении племени уйгур и пожаловании Чингиз-ханом их государя иди-кута	152
Летопись хаканов Китая, Мачина, Джурджэ, Кара-Хитая, Туркестана, Мавераннахра и халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Шама, Мисра, Магриба, Рума и прочих, которые были современниками Чингиз-хана в этот семидесятилетний промежуток времени	154
Летопись государей Китая, которые были в этот упомянутый промежуток времени	154
Летопись государей Мачина, которые были в упомянутый промежуток времени	154
Летопись государей Туркестана и Мавераннахра, которые были в упомянутый промежуток времени	154

	Стр.
<i>Летопись халифов</i>	155
<i>Летопись султанов</i>	155
<i>Летопись меликов и атабеков</i>	159
Летопись редких и диковинных событий, которые произошли в упомянутый промежуток времени	162
Летопись Чингиз-хана от начала года коин, в котором он совершил поход на Хитай, до конца года барс (1211—1218 гг. н. э.)	162
Рассказ о подчинении государя карлуков и иди-кута уйгуров	163
Рассказ о начале похода Чингиз-хана на Хитай, Кара-Хитай и Джурджэ и о завоевании большинства областей тех государств, которые монголы называют Джаукут	163
Рассказ о расположении Чингиз-хана в окрестностях города Джун-ду, о присылке Алтан-ханом ему своей дочери, о возвращении Алтан-хана в город Нам-гин, об осаде города Джун-ду и его завоевании ими	170
Рассказ об отправлении Чингиз-ханом Самукэ-бахадуром вместе с войском против страны Хитай, а после него — Тулун-Чэрби	175
Рассказ о восстании Джан-Гина, эмира Джурджэ, и об отправлении Чингиз-ханом Мукали-гойоном	176
Рассказ о возвращении Чингиз-хана из страны Хитай и о расположении его в пределах своих орд	177
Рассказ об отправлении Чингиз-ханом Субэдай-бахадуром с войском на войну с племенем меркит и о конечной судьбе этого племени и его мощи	177
Рассказ об отправлении Чингиз-ханом Борагул-нойоном на войну с племенем тумат	178
О том, как Чингиз-хан установил для Мукали прозвание гойон и, пожаловав, послал его вместе с войском на завоевание Хитая	178
Рассказ о бегстве Кушлука к гур-хану карахитайскому, о вероломстве Кушлука по отношению к гур-хану, об умерщвлении Кушлука и о полном уничтожении державы государей найманов монголами	179
Летопись хаканов Хитая и Мачина и государей Кара-Хитая, Туркестана и Мавераннахра, халифов, султанов, меликов и атабеков Ирана, Шама, Мисра, Рума, Магриба и других, которые были современниками Чингиз-хана в этот промежуток времени	184
Летопись государей Хитая, бывших в этот упомянутый промежуток времени	184
Летопись государей Чина, бывших в упомянутый промежуток времени	185
Летопись государей Кара-Хитая, Туркестана и Мавераннахра, бывших в упомянутый промежуток времени	185
Летопись халифов, султанов, меликов и атабеков, бывших в упомянутый промежуток времени	185
<i>Летопись халифов</i>	185
<i>Летопись султанов</i>	186
Рассказ о необдуманном умерщвлении Хорезмшахом купцов и послов Чингиз-хана и о волнении, вызванном этой причиной	187
Рассказ о получении сведений султаном Мухаммедом о выступлении войск Чингиз-хана в его сторону, об упорной войне с отрядом, бывшим на границе, и о возвращении Хорезмшаха устрешенным	189
<i>Летопись меликов и атабеков</i>	193
Летопись редкостных и диковинных происшествий, которые произошли в упомянутый промежуток времени	197
Летопись Чингиз-хана от начала года толай до конца года кака (1219—1227 гг. н. э.)	197
Рассказ о походе покоряющих мир знамен государя Чингиз-хана на владения султана Мухаммеда Хорезмшаха	197
Рассказ о прибытии Чингиз-хана в город Отрар и о его завоевании монгольским войском	198
Рассказ о походе цэrevича Джочи на Дженд и Янгикент и об их завоевании	199
Рассказ о завоевании Бенакета и Ходженда и о героических обстоятельствах Тимур-мелика	201
Рассказ о прибытии Чингиз-хана к городу Бухара и о том, как он им овладел	203
Рассказ о походе Чингиз-хана на Самарканд и о взятии его	206

	Стр.
Р а с с к а з о б о т п р а в л е н и и Ч и н г и з - х а н о м Джэбэ-нойона и Субэдай-нойона в погоню за султаном Мухаммедом Хорезмшахом и о завоевании государств Иранской земли	208
Р а с с к а з о б о т п р а в л е н и и Ч и н г и з - х а н о м своих сыновей Джочи, Чагатая и Угедея в Хорезм и завоевание ими того государства	214
Р а с с к а з о в ы с т у п л е н и и Ч и н г и з - х а н а из пределов Самарканда со своим сыном Тулуй-ханом в погоню за султаном Хорезмшахом и о захвате городов, находившихся на их пути	217
Р а с с к а з о п р е с л е д о в а н и и Ч и н г и з - х а н о м султана Джелал-ад-дина, о поражении султана на берегу реки Синд и его переправе через реку Синд	223
Р а с с к а з о б о т п р а в л е н и и Ч и н г и з - х а н о м Бала-нойона в погоню за султаном Джелал-ад-дином в Хиндустан	224
Р а с с к а з о в о з в р а щ е н и и Ч и н г и з - х а н а с берегов реки Синд, о его пребывании в местности Перван и об избиении и разграблении Газнина и тех районов	225
Р а с с к а з о в о з в р а щ е н и и Ч и н г и з - х а н а после завоевания области тазиков к старому становищу и событиях, которые там произошли	226
Р а с с к а з о п р и б ы т и и Джэбэ и Субэдая в Ирак, Азербайджан и Арран, об избиениях и разграблениях, учиненных в этих странах, и об их уходе через кипчакский Дербенд в Монголию	226
Р а с с к а з о в о з в р а щ е н и и Ч и н г и з - х а н а из страны тазиков на свой коренной юрт и стойбище и о его остановке в своих ордах	229
Р а с с к а з о п о х о д е Ч и н г и з - х а н а на область Тангут в последний раз и о сражении с государем этого места	230
Р а с с к а з о т а й н о м с о в е щ а н и и Ч и н г и з - х а н а с имевшимися налицо сыновьями и о его завещании	232
Р а с с к а з о п о х о д е Ч и н г и з - х а н а в Нангяс, о начале его болезни, о приходе к нему государя Тангута с изъявлением покорности и о его просьбе об отсрочке сдачи города	232
Р а с с к а з о с м е р т и Ч и н г и з - х а н а, об убийении государя Тангута и избиении всего населения этого города, о возвращении втайне эмиров с гробом Чингиз-хана и доставлении гроба в орды, об оплакивании и погребении Чингиз-хана	233
Летопись хаканов Китая и Мачина, халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Шама, Мисра, Магриба и прочих государств, которые были современниками Чингиз-хана в эти девять последних лет его жизни	236
Летопись государей Китая, бывших в упомянутый промежуток времени	236
Летопись государей Мачина, бывших в упомянутый промежуток времени	236
Летопись халифов, султанов, меликов и атабеков, бывших в упомянутый промежуток времени	236
<i>Летопись халифов . . . . .</i>	236
<i>Летопись султанов . . . . .</i>	236
Рассказ о султани Гияс-ад-дине	244
Рассказ о султани Рукн-ад-дине, сыне Хорезмшаха	244
<i>Летопись меликов и атабеков . . . . .</i>	245
Летопись редких и диковинных событий, которые произошли в этот девятилетний промежуток времени	246
Летопись Чингиз-хана сообразно годам его жизни в виде сокращенного изложения событий и происшествий	246
Р а з д е л о т о м, ч т о и з в е с т н о о б э т о м п е р и о д е, в в и д е к р а т к о г о и з л о ж е н и я с о б ы т и й з а к а ж д ы й г о д	247
<i>Подраздел о том времени, когда отец Есугэй-бахадур был в живых, а сам Чингиз-хан в возрасте 13 лет . . . . .</i>	247
<i>Подраздел о том времени, когда после смерти отца жизнь Чингиз-хана была беспокойной и дела его то ухудшались, то улучшались в течение двадцати семи лет . . . . .</i>	247
Р а з д е л о т о м, ч т о п о г о д а м и в п о д р о б н о с т я х и з в е с т н о о ж и з н е н н ы х о б с т о я т е л ь с т в а х и р а с с к а з а х, о т н о с я щ и х с я к э т о м у п р о м е ж у т к у в р е м е н и, в д в у х ч а с т я х	248
<i>Подраздел. То, что было до утверждения за ним Чингизханова прозвания — одиннадцать лет . . . . .</i>	248
Год Толай	249

	Стр.
Год Лу	249
Год Могай	249
Год Морин	250
Год Коин	250
Год Бичин	250
Год Такику	251
Год Нокай	251
Год Кака	251
Год Кулугинэ	252
Год Хукар	252
<i>Подраздел о том, что было после утверждения Чингизханова</i>	
<i>прозвания — двадцать два года . . . . .</i>	<i>253</i>
Год Барс	253
Год Толай	253
Год Лу	254
Год Могай	254
Год Морин	254
Год Коин	254
Год Бичин	254
Год Такику	255
Год Нокай	255
Год Кака	255
Год Кулугинэ	255
Год Хукар	255
Год Барс	256
Год Толай	256
Год Лу	256
Год Могай	256
Год Морин	257
Год Коин	257
Год Бичин	257
Год Такику	257
Год Нокай	258
Год Кака	258
Часть третья. Повествования о Чингиз-хане относительно его свойств,	
душевных качеств, о его обычаях, о притчах и биликах, которые он	
сказал, рассказы и события, относящиеся к его времени, которые не во-	
шли в две предшествующие части	259
Его назидательный рассказ	259
Памятка об эмирах туманов и тысяч и о войсках Чингиз-хана	266
Раздел. Те, которые принадлежали к центру, правому флангу и левому	
флангу	266
<i>Подраздел . . . . .</i>	<i>266</i>
Раздел. Те, что принадлежали к правому крылу и левому крылу	267
Правое крыло	267
Левое крыло	270
Раздел. То, что он разделил между своими сыновьями	274
<i>Подраздел. То, что он дал своим вышеупомянутым сыновьям . . . . .</i>	<i>274</i>
Часть Джочи-хана	274
Часть Чагатай-хана	275
Часть Угедея	275
Часть Кулкана	276
<i>Подраздел. То, что Чингиз-хан дал младшему брату, племян-</i>	
<i>никам и матери . . . . .</i>	<i>277</i>
Часть Отчигин-нойона	277
Часть сыновей Джочи-Касара	277
Часть сына Качиуна, Элджидай-нойона	277
Часть матери Чингиз-хана, Оэлун-эжэ	277
Указатель собственных имен	282
Указатель племен и народностей	296
Указатель географических названий	299

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *Е. П. Понугаева*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Ф. А. Блинова* и *З. Г. Селаль*

*

РИСО АН СССР № 4985. М-40221.
Подписано к печати 26/XI 1951 г. Бумага
 $70 \times 108/_{16}$. Бум. л. $9^{3/8}$. Печ. л. 27.05 +
+ 4 вкл. Уч.-изд. л. 29.1. Тираж 3000.
Зак. № 1733. Цена в переплете 27 р. 25 к.

1-я тип. Изд. АН СССР. Ленинград,
В. О., 9-я линия, 12.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
49	6 сверху	Сунигил-фуджин	Сунигул-фуджин
52	13 снизу	кулэ-найүүр	күлэ-найүүр
66	1 „	鳥鳥	鳥蠻
73	1 „	фи-т-тарих	фи-т-та'рих
78	8 „	1135	1136
87	4 „	Ои'ур	Оигур
146	2 „	нмкэ-байн; тўлкўлджўт	нмкэ-байн-тўлкўлджўт
157	16 „	в местности,	и в местности,
171	9 „	л??к-сўн	л??к-сўн
187	18 сверху	аму	ему
253	17 снизу	чинг	чин
276	25 сверху	рядовой	родовой
283	Лев. колон., 6 снизу	Афрасиб	Афрасиаб
300	Прав. колон., 27 снизу	Гин-джаб	Гин-джао
301	Прав. колон., 20 снизу	(Сокр. Сказ. — Тэни- -Еди-горкан гороқан;	Еди-горкан (Сокр. Сказ. — Тэни-гороқан;
305	Прав. колон., 13 сверху	Сар пуль	Сари пуль
308	Лев. колон., 3 сверху	196	191